Г123 Т4
Т. 56. кн. 2.

Г 123—14

22

В5 24 Г123 14

ЗАПИСКИ
189/3

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ.
242

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1888.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.**, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 4 руб. 30 коп.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
598702

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1888 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9-я лин., № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТАГО ТОМА.

	СТРАН.
О преміяхъ имени почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ генерала-отъ-инфантеріи Ѳедора Ѳедоровича Шуберта	1— 5
Правила о присужденіи преміи Н. И. Костомарова за лучшій малорусскій словарь	6— 8
Собраніе портретовъ въ Императорской Академіи Наукъ	9— 16
О новыхъ открытіяхъ въ области низшихъ кэмбрійскихъ образованій въ Эстляндіи. Докладъ Академика Ѳ. Б. Шмидта Физико-Математическому Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ, читанный въ засѣданіи 13-го октября 1887 года	17— 19
О предстоящихъ въ нынѣшнемъ году соисканіяхъ наградъ за ученыя сочиненія, присуждаемыхъ Академіею Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ	21— 24
Отъ Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ	25— 26
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи за апрѣль и май 1887 года:	
Общее Собраніе	27— 28
Физико-Математическое Отдѣленіе	28— 35
Отдѣленіе русскаго языка и словесности	35— 38
Приложенія къ протоколамъ Отдѣленія русскаго языка и словесности	38— 42
Историко-Филологическое Отдѣленіе	42— 44
Алфавитный указатель къ LVI-му тому Записокъ Академіи Наукъ	45— 50

стран.

Приложенія:

№ 1. Критическій обзоръ млекопитающихъ и птицъ Кольскаго полуострова. Ѳ. Д. Плеске, ученаго хранителя Зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ..... I—XIX 1—536

№ 2. Отчетъ по Главной Физической Обсерваторіи за 1885 и 1886 годы, представленный Физико-Математическому Отдѣленію Академіи Наукъ 25 августа 1887 г. Директоромъ Г. Вильдомъ..... 1—197

№ 3. Торжественное собраніе Отдѣленія русскаго языка и словесности 22-го ноября 1887 года, посвященное чествованію К. Н. Батюшкова..... 1— 38

№ 4. О фигурѣ земли. І. И. Стебницкаго..... 1— 20

№ 5. Объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди лѣтомъ 1887 года. Приватъ-доцента Э. А. Вольтера... 1—158

О предстоящихъ въ нынѣшнемъ году соисканіяхъ наградъ за ученыя сочиненія, присуждаемыхъ Академіею Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ.

Въ теченіе нынѣшняго года Академіею Наукъ, по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ будутъ присуждены, по конкурсу, слѣдующія награды и преміи за ученые труды:

Ломоносовская премія, въ 1.000 р., за ученыя изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи, въ области Физики, Химіи и Минералогіи. На это соисканіе будутъ принимаемы, до 1 іюня этого года, оригинальныя сочиненія на русскомъ языкѣ, изданныя въ Россіи въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, а также и рукописныя. Присылаемыя рукописи должны быть четко писаны и съ подписью имени автора.

Награды Бэра, состоящія: 1) изъ почетной золотой медали, цѣнностью въ 200 руб., назначаемой въ видѣ высшей награды такимъ ученымъ, которые цѣлымъ рядомъ многолѣтнихъ трудовъ существенно подвинули ту или другую изъ біологическихъ наукъ, ниже исчисленныхъ, и 2) изъ денежной преміи 1000 руб., для соисканія которой будутъ принимаемы, до 1-го мая этого года, печатныя сочиненія, вышедшія въ свѣтъ въ послѣднія 6 лѣтъ, на русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ или англійскомъ языкахъ, содержащія въ себѣ изысканія въ области слѣдующихъ наукъ: анатоміи, гистологіи, эмбріологіи и физіологіи человѣка, животныхъ и растеній, систематической зоологіи и ботаники, палеонтологіи съ біологической точки зрѣнія. Фауны

и флоры принимаются въ конкурсъ только въ такомъ случаѣ, если онѣ обнимаютъ собою весьма обширныя или еще неизслѣдованныя и трудно доступныя страны Россійской Имперіи.

Премія Академика Г. П. Гельмерсена, въ 500 р. Для соисканія ея будутъ принимаемы въ Академіи, до 1-го марта этого года, печатныя сочиненія, на русскомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ языкахъ, вышедшія въ свѣтъ въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ, содержащія въ себѣ самостоятельныя изысканія по геологіи, палеонтологіи съ геологической точки зрѣнія и по физической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ Азіи.

Премія Ркмицкаго, суммою въ 540 руб., назначается за лучшее сочиненіе по части анатомико-микроскопическихъ изслѣдованій центральной нервной системы, съ примѣненіями физіологическими и практическими. На соисканіе этой преміи принимаются, до 1 іюня нынѣшняго года, оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ языкѣ, изданныя какъ въ Россіи, такъ за границею, въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ. Рукописныя же сочиненія на одномъ изъ сихъ языковъ допускаются лишь въ томъ случаѣ, если авторы ихъ — Русскіе подданные или, по крайней мѣрѣ, имѣютъ постоянное пребываніе въ Россіи. Присылаемыя рукописи должны быть четко писаны, съ подписью имени автора.

Преміи Таврическаго Дворянства за сочиненія о Русскомъ дворянствѣ въ исторіи развитія Россійскаго государства, состоятъ изъ первой преміи въ 1000 руб. и второй — въ 500 руб.

Сочиненія, назначаемыя для конкурса на эти преміи, должны быть строго-ученаго характера. Достойными той или другой преміи могутъ быть признаны лишь такія сочиненія, въ которыхъ исторія Русскаго Дворянства, въ связи съ постепеннымъ развитіемъ Россійскаго государства, будетъ изложена въ достаточной полнотѣ, на основаніи внимательнаго изученія первоначальныхъ источниковъ, и всѣ изложенные въ сочиненіи факты и выводы будутъ подтверждены ссылками на подобные источники.

Къ соисканію этихъ премій будутъ принимаемы въ Академіи, до 21 апрѣля сего 1888 года, оригинальныя, на русскомъ языкѣ, сочиненія, какъ рукописныя, такъ и печатныя, изданныя въ Россіи. Рукописныя сочиненія должны быть писаны четко. Какъ тѣ, такъ и другія, должны быть доставлены съ обозначеніемъ имени автора и мѣста его жительства.

Въ случаѣ, если, изъ числа поступившихъ на конкурсъ сочиненій, окажется заслуживающимъ награжденія только одно, и оно будетъ отличаться особыми достоинствами, то его автору могутъ быть присуждены обѣ вышеозначенныя преміи, т. е. въ совокупности 1500 руб.

Сочиненія, которыя будутъ удостоены премій Таврическаго Дворянства, не лишаются права участвовать въ соисканіи другихъ премій, раздаваемыхъ Академіею Наукъ.

О результатахъ соисканій всѣхъ выше исчисленныхъ премій будетъ доведено до общаго свѣдѣнія въ торжественномъ публичномъ засѣданіи Академіи 29 декабря нынѣшняго 1888 года.

Кромѣ того въ теченіе года будутъ присуждены награды графа Уварова, въ публичномъ засѣданіи 25 сентября, за сочиненія, поступившія въ соисканіе ихъ до 25 сентября 1887 года.

Наконецъ въ Академіи будутъ принимаемы:

1) до 19 сентября 1888 года, для соисканія премій митрополита Макарія, въ 1500 и 1000 руб., оригинальныя по всѣмъ отраслямъ наукъ сочиненія на русскомъ языкѣ, вышедшія въ свѣтъ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, а также рукописныя, чисто и четко писанныя, съ подписью ли имени автора, или же подъ девизомъ, при запечатанномъ конвертѣ. Отчетъ о присужденныхъ по этому конкурсу преміяхъ будетъ объявленъ въ публичномъ засѣданіи Академіи 19 сентября 1889 года.

2) До 15 августа 1888 года для соисканія преміи имени Ѳ. Ѳ. Шуберта (въ 1000 руб.) — печатныя сочиненія, на русскомъ,

латинскомъ, французскомъ, англійскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, вышедшія въ свѣтъ въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ, и относящіяся до теоретической астрономіи и до анализа безконечно малыхъ величинъ. Присужденіе же этой преміи будетъ произведено въ публичномъ засѣданіи Академіи 12 февраля 1889 года.

ОТЪ ВТОРОГО ОТДѢЛЕНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

I.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности, предпринимая изданіе **полнаго собранія сочиненій Ломоносова**, предполагаетъ, согласно представленной М. И. Сухомлиновымъ программѣ, напечатать всѣ безъ изъятія сочиненія и письма Ломоносова съ объяснительными примѣчаніями и съ присоединеніемъ его біографіи. По этому поводу Отдѣленіе обращается ко всѣмъ лицамъ, въ рукахъ которыхъ могутъ находиться матеріалы для такого изданія, въ особенности же частныя письма Ломоносова, съ просьбою не отказать въ сообщеніи подобныхъ документовъ, какъ бы незначительны ни казались они, на время въ Академію, адресуя: «Въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности». Каждый такой документъ будетъ тщательно сбереженъ и по минованіи надобности возвращенъ владѣльцу въ полной сохранности. Отдѣленіе ласкаетъ себя надеждою, что предпріятіе это будетъ сочувственно встрѣчено всѣми просвѣщенными соотечественниками и что русское общество охотно окажетъ Академіи содѣйствіе къ успѣшному его исполненію.

II.

Въ наступившемъ 1888 году, по второму Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ, сверхъ ежегоднаго соисканія Пушкинскихъ премій, предстоятъ слѣдующіе конкурсы:

1) На соисканіе наградъ **графа Д. А. Толстого** принимаются, по 1-е будущаго мая, оригинальныя сочиненія, вышедшія въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ по русской и славянской филологіи или по исторіи языка и словесности русскаго и другихъ славянскихъ народовъ, не исключая обработанныхъ ученымъ образомъ словарей и грамматикъ. Эти награды состоятъ изъ почетныхъ золотыхъ медалей въ 300, 250 и 150 рублей и изъ денежныхъ премій въ 800 и въ 400 руб.

2) На соисканіе премій **профессора Котляревскаго** принимаются, до исхода декабря мѣсяца, сочиненія, напечатанныя въ предшествовавшее конкурсному 1889 году трехлѣтіе, по славянской филологіи и археологіи, именно: а) изслѣдованія по славянскимъ древностямъ, б) изслѣдованія по исторіи славянскихъ литературъ или устной словесности, и в) изслѣдованія по славянскимъ нарѣчіямъ въ грамматическомъ или лексическомъ отношеніи. Премія присуждается въ размѣрѣ 1000 или 500 руб., смотря по степени достоинства сочиненія.

Подробныя правила о преміяхъ могутъ быть получаемы въ Комитетѣ Правленія Академіи Наукъ у бухгалтера Э. С. Багенскаго.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи

Я. Гротъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ

ЗАСѢДАНІЕ 18 АПРѢЛЯ 1887 г.

Читанъ Высочайшій приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія 12 марта, которымъ экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета докторъ математики колежскій совѣтникъ Марковъ утвержденъ Адъюнктомъ Императорской Академіи Наукъ по чистой математикѣ съ 13 декабря 1886 г., съ оставленіемъ въ занимаемой имъ, по университету, должности.

Доведено до свѣдѣнія Собранія печальное извѣстіе о кончинѣ почетнаго члена Академіи генералъ-адъютанта Самуила Алексѣевича Грейга, умершаго въ Берлинѣ, 9 (21) марта, 59-ти лѣтъ отъ роду.

Императорское Московское Археологическое Общество отношеніемъ отъ 24 минувшаго марта, приглашаетъ Академію принять участіе въ предстоящемъ, въ августѣ сего года, въ г. Ярославлѣ VII Археологическомъ Съѣздѣ и съ этою цѣлью назначить депутатовъ, которые бы прибыли въ г. Ярославль ко дню открытія Совѣта Съѣзда, долженствующаго начать свои дѣйствія за недѣлю до открытія Съѣзда, т. е. 30 іюля 1887 года. — Положено

просить Г.г. Академиковъ А. Ѳ. Бычкова и А. А. Куника быть представителями Академіи на вышеозначенномъ Съѣздѣ.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи: 1) Попечительный Комитетъ Воронежской Публичной Библіотеки (отн. отъ 22 марта н. ст. 1887 г.); 2) Музей естественной исторіи въ Гамбургѣ (отн. 24 марта); 3) Музей естественной исторіи въ Ліонѣ (отн. отъ 8 апрѣля); 4) Обсерваторія при Гарвардовомъ Коллегіумѣ, въ Кембриджѣ (отн. отъ 7-го марта); 5) Смитсоніанскій Институтъ (отн. отъ 14 апрѣля); 6) Королевская Обсерваторія, въ Гринвичѣ (откр. пис. отъ 4 марта); 7) Обсерваторія въ Дублинѣ (откр. пис. отъ 4 марта); 8) Королевское Физическое Общество, въ Эдинбургѣ (откр. пис. отъ 26 марта) и 9) Академія Наукъ словесности и изъящныхъ искусствъ, въ Палермо (отн. отъ 20 марта).

Представлены Собранію сочиненія, присланныя Академіи въ даръ разными учрежденіями и лицами. — Положено передать эти сочиненія въ Библіотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

ЗАСѢДАНІЕ 2 МАЯ 1887 г.

Представлены II и III выпуски сочиненія В. В. Стасова «Славянскій и Восточный Орнаментъ по рукописямъ древняго и новаго времени», присланные авторомъ, при письмѣ отъ 1-го сего мая, въ дополненіе къ I выпуску сочиненія, доставленному въ Академію въ 1884 г.—Положено книги передать въ I отдѣленіе Библіотеки, а г. Стасова за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію сочиненія, присланныя Академіи въ даръ разными учрежденіями и лицами. — Положено передать эти сочиненія въ Библіотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 14 апрѣля 1887 г.

Академикъ О. А. Баклундъ представилъ и прочелъ записку подъ заглавіемъ *Studien über den Sterncatalog «Positions moyennes de 3542 étoiles determinées à l'aide du cercle méridien de Poulkova*

dans les années 1840—1869 et réduites à l'époque 1885.—Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ Академіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ и прочелъ записку, въ которой, на основаніи показаній магнитографа, доказалъ, что сотрясенія почвы, простиравшіяся на столь огромное пространство во время землетрясенія 23 прошлаго февраля, не простирались до Павловской Обсерваторіи *(Influence du tremblement de terre du 23 fevrier 1887 à l'Observatoire magnétique de Pawlowsk)*. — Она появится въ Бюлетенѣ Академіи.

Академики Л. И. Шренкъ и К. И. Максимовичъ представили и предложили напечатать въ Сборникѣ: *Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reiches* записку учителя Ревельскаго реальнаго училища В. Петерсена, подъ заглавіемъ: *Die Lepidopteren-Fauna des arktischen Gebietes von Europa und die Eiszeit.*

Членъ-кореспондентъ Академіи, К. Г. Шмидтъ, при письмѣ изъ Дерпта отъ 25 марта, представилъ продолженіе своихъ гидрологическихъ изслѣдованій *(Hydrologische Untersuchungen* L. *Die Thermen von Neu-Michailowsk 7 Werst vom rechten Amur-Ufer, 130 Werst von der Amur-Mündung).*—Положено напечатать ее въ Бюлетенѣ Академіи.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія, изданныя по опредѣленію Отдѣленія: 1) П. А. Чебышева, *О двухъ теоремахъ относительно вѣроятностей.* (Прил. къ LV тому Записокъ Академіи), 2) *Mélanges physiqus et chimiques XII, livr 5*, 3) *Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches III Folge Bd. II.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 10 апрѣля, увѣдомляетъ, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о предоставленіи Тифлисской Физической Обсерваторіи, относительно цензуры и освобожденія отъ таможныхъ пошлинъ, такихъ же правъ, какими пользуется Императорская Академія Наукъ, *мнѣніемъ положилъ:* «Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: Тифлисская Физическая Обсерваторія, при изданіи своихъ трудовъ и при полученіи изъ заграницы присылаемыхъ ей печатныхъ сочиненій и физическихъ инструментовъ, пользуется, относительно цензуры и освобожденія отъ пошлинъ, тѣми же правами, какія предоставлены Императорской Академіи Наукъ. Государь Императоръ такое мнѣніе Государственнаго Совѣта въ

23 день марта с. г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Положено дать знать о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи Директору Главной Физической Обсерваторіи, Директору Тифлисской Обсерваторіи и Комитету Правленія Академіи Наукъ.

Академикъ Θ. Б. Шмидтъ донесъ, что Якутскій окружной исправникъ г. Качоровскій чрезъ барона Э. В. Толля прислалъ въ Академію нѣсколько хорошихъ экземпляровъ ератитовъ съ Оленека и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько (5) хорошихъ кристалловъ Вилюита и Гроссулара (2) съ р. Вилуя. Положено выразить г. Качоровскому благодарность Академіи за это приношеніе.

ЗАСѢДАНІЕ 28 АПРѢЛЯ 1887 г.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что г. Президентъ имѣлъ счастіе поднести Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ альбомы фотографій, снятыхъ съ устроенной въ Академіи Наукъ выставки собранныхъ генералъ-маіоромъ Пржевальскимъ предметовъ, которую Ихъ Величествамъ благоугодно было удостоить своимъ посѣщеніемъ 2 февраля, и во исполненіе послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія графъ Дмитрій Андреевичъ сообщилъ г. Пржевальскому, что Ихъ Императорскія Величества благодарятъ его.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ *Отчетъ Главной Физической Обсерваторіи за 1885 и 1886 г.г.*—Положено напечатать его въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

Академики Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили съ одобреніемъ для помѣщенія въ Запискахъ Академіи статью преподавателя Оренбургской военной прогимназіи Н. А. Заруднаго, *«объ орнитологической фаунѣ Оренбургскаго края»*, причемъ пояснили, что въ ней изложены свѣдѣнія о 342 видахъ птицъ, найденныхъ, въ предѣлахъ того края. Это сочиненіе, пополняя собою, въ значительной степени, извѣстный трудъ профессора Эверсмана о естественной исторіи того края, имѣетъ интересъ еще и потому, что всѣ колекціи, послужившія для него матеріаломъ, пріобрѣтены Зоологическимъ музеемъ Академіи, гдѣ опредѣленіе видовъ и могли быть тщательно провѣрены ученымъ хранителемъ музея, Θ. Д. Плеске.

Тѣже Академики представили и предложили напечатать въ Мемуарахъ Академіи записку ученаго хранителя Зоологическаго музея

Ѳ. Д. Плеске о нѣсколькихъ случаяхъ помѣсей у птицъ *(Beschreibung einiger Vogelbastarde)*.

Академикъ Ѳ. Ѳ. Бейльштейнъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Мемуарахъ Академіи, записку члена-кореспондента Академіи, Ив. М. Сѣченова, служащую продолженіемъ напечатанныхъ въ Академическихъ изданіяхъ изслѣдованій автора, *о нарастаніи коэффиціентовъ поглощенія CO_2 соляными растворами (Weiteres über das Anwachsen der Absorptionscoefficienten von CO_2 in den Salzlösungen)*.

Академики Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили записку ученаго хранителя Зоологическаго музея С. М. Герценштейна: о діагнозахъ новыхъ рыбъ, вывезенныхъ Н. М. Пржевальскимъ съ Лобъ-Нора *(Diagnosen neuer von N. M. Przewalsky in Lob-Nor-Gebiet gesammelten Fische)*.—Положено напечатать ее въ Бюлетенѣ Академіи.

Академики К. И. Максимовичъ и А. С. Фаминцынъ представили, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Мемуарахъ Академіи, записку г. Пуаро «*О развитіи тканей въ вегетативныхъ органахъ сосудистыхъ споровыхъ растеній*.

Академикъ А. С. Фаминцынъ представилъ и предложилъ напечатать въ Мемуарахъ Академіи записку члена-кореспондента М. С. Воронина: «*О болѣзни ягодъ Vacciniae, причиняемой склероціями разныхъ видовъ грибка Peziza (Ueber die Sclerotien-Krankheit der Vaccinin-Beeren)*.

Густавъ Таммanъ, при письмѣ отъ 22 апрѣля, изъ Дерпта, представилъ на судъ Академіи разсужденіе подъ заглавіемъ: *Die Dampftensionen der Lösungen*. Положено передать на разсмотрѣніе Академиковъ Г. И. Вильда, Ѳ. Ѳ. Бейльштейна и А. В. Гадолина.

Читано письмо С. Ѳ. Шубертъ отъ 15 апрѣля сего года, о томъ, что приближающійся срокъ столѣтія со дня рожденія отца ея, покойнаго почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ генерала-отъ-инфантеріи Ѳедора Ѳедоровича Шуберта возбудилъ въ ней, г-жѣ Шубертъ, желаніе почтить его память учрежденіемъ, которое могло бы на вѣчныя времена сохранить въ ученомъ мірѣ воспоминаніе объ ученыхъ трудахъ и заслугахъ генерала Шуберта. Съ этою цѣлью г-жа Шубертъ внесла въ Академію 10,550 руб. облигаціями Восточнаго займа съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала выдавались Академіею каждые два года, въ видѣ премій имени генерала Шуберта, за наиболѣе

выдающееся сочиненіе по математикѣ или по теоретической астрономіи, или же употреблялись, по усмотрѣнію Академіи, на пособія при ученыхъ работахъ по тѣмъ же отраслямъ знанія. Въ надеждѣ, что Академія изъ уваженія къ памяти почетнаго ея члена не откажется принять на себя трудъ обсужденія конкурсныхъ сочиненій и присужденія наградъ по означенной преміи, госпожа Шубертъ выражаетъ желаніе, чтобы присужденіе наградъ происходило постоянно 12 февраля, т. е. въ день рожденія генерала Шуберта, и чтобы первый конкурсъ былъ непремѣнно назначенъ на 12 февраля 1889 г., когда исполнится столѣтіе со дня рожденія Шуберта. Составленіе правилъ для этого конкурса учредительница предоставляетъ самой Академіи, но со своей стороны выражаетъ желаніе, чтобы конкурсу было открыто возможно широкое поле — такъ, чтобы на него допускались, кромѣ русскихъ подданныхъ и иностранные ученые, а сочиненія могли бы быть представляемы какъ на русскомъ, такъ и на латинскомъ, французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Отдѣленіе, сохраняя почтительную память о бывшемъ своемъ почетномъ членѣ генералѣ-отъ-инфантеріи Ѳедорѣ Ѳедоровичѣ Шубертѣ, встрѣтило съ особымъ сочувствіемъ мысль его дочери объ учрежденіи преміи его имени и положило испросить, чрезъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайшее соизволеніе на принятіе означеннаго пожертвованія и съ тѣмъ вмѣстѣ поручило г. Непременному Секретарю, совмѣстно съ г.г. Академиками П. Л. Чебышевымъ, О. В. Струве, В. Г. Имшенецкимъ, О. А. Баклундомъ и Адъюнктомъ А. А. Марковымъ составить проэктъ правилъ премій генерала Шуберта, о чемъ и увѣдомить Ея Высокопревосходительство Софью Федоровну Шубертъ.

Академикъ Л. И. Шренкъ, въ качествѣ директора музея по Антропологіи и Этнографіи, довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что капитанъ 2 ранга Вл. Вл. Линдестремъ принесъ въ даръ Этнографическому музею привезенные имъ изъ Японіи: 1) колекцію весьма отчетливо исполненныхъ моделей японскихъ земледѣльческихъ орудій и снарядовъ; 2) модель японской кумирни со всѣми принадлежностями; 3) модель одежды простанародныхъ японскихъ рыбаковъ; 4) деревянный японскій идолъ въ лакированномъ съ бронзовою оправою футлярѣ и 5) шесть книжекъ или тетрадей и 12 отдѣльныхъ листовъ японскихъ печатныхъ картинъ. Положено за пожертвованіе это г. Линдестрема благодарить именемъ Академіи.

ЗАСѢДАНІЕ 12 МАЯ 1887 г.

Сообщено печальное извѣстіе о томъ, что 18 мая н. ст. скончался въ Парижѣ членъ-корреспондентъ Академіи по біологическому разряду профессоръ и членъ Института Вюльпіанъ, на 61 году жизни.

Департаментъ Внутреннихъ сношеніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ дополненіе къ присланнымъ при отношеніяхъ отъ 10 и 25 сентября прошлаго года картамъ и альбому, слѣдующимъ къ сочиненію инженера Вербека *о вулканическихъ изверженіяхъ въ Кракатау*, препроводилъ при отношеніи отъ 30 мин. апрѣля, полученный отъ пребывающаго здѣсь Нидерландскаго посланника, вмѣстѣ съ объяснительною запискою, экземпляръ фотографіи, представляющій часть кратера на островѣ Кракатау.—Положено передать во II Отдѣленіе Библіотеки Академіи.

ЗАСѢДАНІЕ 26 МАЯ 1887 г.

Адъюнктъ А. П. Карпинскій представилъ и прочелъ записку: *о правильности въ очертаніи материковъ (Bemerkungen über die regelmässige Gestalt der Continente)*.—Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Академики Г. И. Вильдъ, Ѳ. Ѳ. Бейльштейнъ и А. В. Гадолинъ, разсмотрѣвъ записку г. Таммана *объ упругости паровъ водяныхъ растворовъ (Die Dampftensionen der Lösungen)*, представили свои заключенія о важности этого изслѣдованія и предложили напечатать его въ Мемуарахъ Академіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ съ одобреніемъ для помѣщенія въ Метеорологическомъ Сборникѣ разсужденіе М. А. Рыкачева, *о распредѣленіи вѣтровъ и давленіи воздуха вокругъ Каспійскаго моря (Die Vertheilung der Winde und des Luftdruckes am Caspischen Meere)*.

Академикъ Ѳ. Ѳ. Бейльштейнъ представилъ записку Г. Горбова и Кеслера, *о дѣйствіи іодоформа и іода на натріи-изобутиленъ*.—Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ Академіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ записку М. А. Рыкачева *о времени наступленія высшей температуры воздуха на морѣ подъ тропиками*, по наблюденіямъ капитана 1-го ранга Макарова. Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ Академіи.

Тотъ же Академикъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Метеорологическомъ Сборникѣ, записку г. Абельса, *о преобразованіи и работахъ Екатеринбургской Магнитно-Метеорологической Обсерваторіи въ 1885 и 1886 г.г.*

Академикъ А. А. Штраухъ представилъ и предложилъ напечатать въ Мемуарахъ Академіи записку ученаго хранителя Зоологическаго музея Е. А. Бихнера, *о Кавказскомъ турѣ (Zur Geschichte der kaukasischen Ture (Capra caucasica* Gyld *und Capra cylindricornis* Blyth*)*.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ и предложилъ напечатать въ Метеорологическомъ Сборникѣ двѣ записки г. Шенрока: одну—*о грозахъ въ Россіи въ 1885 г.*, другую—*о повѣркѣ карманныхъ анероидовъ подъ воздушнымъ насосомъ*.—Одобрено.

Академикъ А. Е. Фаминцынъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюлетенѣ Академіи записку г. Храповицкаго, *о синтезѣ бѣлковыхъ тѣлъ въ хлорофилоносныхъ растеніяхъ. (Ueber die Synthese der Eiweisstoffe in chlorophylehaltigen Pflanzen)*.—Одобрено.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатано и выпущено въ свѣтъ слѣдующее, изданное по распоряженію Отдѣленія сочиненіе: І. Костеничъ, *Развитіе палочекъ, колбочекъ и наружнаго ядернаго слоя въ сѣтчаткѣ зародыша человѣка* (съ одной таблицею) Прилож. № 7 къ LV тому Записокъ Академіи.

Академикъ О. В. Струве представилъ корректурные листы протоколовъ Парижской конференціи о фотографической съемкѣ всего звѣзднаго неба, при чемъ указалъ, что предлежитъ обсудить вопросъ объ участіи, которое можетъ принять Россія въ этомъ важномъ предпріятіи. Положено предоставить г. Струве представить Академіи мотивированныя по этому вопросу соображенія, которыя и сообщить для предварительнаго разсмотрѣнія въ Комисію изъ астрономовъ, физиковъ и химиковъ Отдѣленія.

Академикъ А. А. Штраухъ, въ качествѣ Директора Зоологическаго музея, довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія о двухъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ названный музей и представляющихъ значительный интересъ, а именно: 1) отъ инспектора классовъ Императорской Академіи Художествъ Черкасова принесены въ даръ три зародыша китовъ, весьма рѣдкіе по трудности добывать подобные предметы и 2) отъ извѣстнаго путешественника гр. Н. Потанина поступила собранная имъ, во время его путешествія по Ки-

таю, обширная колекція земноводныхъ пресмыкающихся, рыбъ и мелкихъ млекопитающихъ.—Положено благодарить жертвователей именемъ Академіи.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

въ 1887 году.

Предсѣдательствующій доложилъ, что согласно съ опредѣленіемъ Отдѣленія имъ отправлена 31 декабря 1886 г. въ Воронежъ, къ редактору Филологическихъ Записокъ А. А. Хованскому, слѣдующая телеграмма отъ имени членовъ Отдѣленія: «Предпринявъ въ 1862 году изданіе перваго въ Россіи частнаго филологическаго журнала, вы, несмотря на всѣ трудности этой задачи, твердо и неуклонно стремились къ ея осуществленію. Много молодыхъ силъ умѣли вы привлечь къ этому новому дѣлу и проложили имъ дорогу для ихъ дѣятельности; много выдающихся филологическихъ трудовъ обязано вамъ своимъ появленіемъ. Отдѣленіе русскаго языка и словесности, постоянно слѣдившее за вашимъ изданіемъ, поздравляетъ васъ съ исполнившимся нынѣ двадцатипятилѣтіемъ его существованія, и не можетъ не выразить искренняго желанія, чтобы вы продолжали это общеполезное дѣло съ прежнею энергіей и любовью».

На другой день получена отъ г. Хованскаго слѣдующая отвѣтная телеграмма: «Съ чувствомъ глубочайшей признательности выслушана телеграмма, полученная мною отъ Академіи Наукъ. Раздѣляю привѣтъ этого высокаго учрежденія съ сотрудниками издаваемаго мною журнала. Редакторъ Хованскій».

Читана просьба директора Солунской мужской гимназіи о безплатной высылкѣ Сборника Отдѣленія для библіотеки этого учебнаго заведенія (на имя библіотекаря П. Драганова). Положено отправить, чрезъ комиссіонера Академіи Наукъ въ Лейпцигѣ, нѣсколько послѣднихъ томовъ Сборника.

Предсѣдательствующій предложилъ на обсужденіе сочленовъ доставленныя кандидатомъ С.-Петербургскаго университа Пѣтуховымъ дополненія и исправленія къ словамъ на букву *Е* академическаго словаря, вслѣдствіе чего большая часть засѣданія и была

посвящена разсмотрѣнію тѣхъ изъ этихъ измѣненій, которыя заслуживали особеннаго вниманія.

Академикъ А. Ѳ. Бычковъ, возвращая переданный на его разсмотрѣніе трудъ г. Пѣтухова «Къ вопросу о Кириллахъ, авторахъ въ древней русской литературѣ», сообщилъ свои замѣчанія на нѣкоторыя мѣста рукописи, и замѣчанія эти положено передать автору.

Предсѣдательствующій доложилъ, что по случаю чествованія въ Бѣлградѣ памяти знаменитаго сербскаго ученаго и мыслителя Бо́шковича въ день столѣтней годовщины смерти его (род. 1711, умеръ въ январѣ 1787 г.) отправлена была за подписью наличныхъ членовъ Отдѣленія привѣтственная телеграмма на имя предсѣдателя образовавшагося въ Бѣлградѣ по этому поводу комитета, сербскаго министра просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ Куюнцича.

Читано письмо академика И. В. Ягича на имя предсѣдательствующаго, въ которомъ излагаетъ затрудненія, встрѣтившіяся ему при чтеніи корректуры 1-го листа древне-русскаго словаря покойнаго И. И. Срезневскаго: многія выписки изъ памятниковъ оказываются въ словарѣ недостаточно исправными и точными, такъ какъ послѣ того какъ онѣ были сдѣланы, очень большое число памятниковъ или впервые вышло въ печати, или же стало доступнымъ для науки въ болѣе удовлетворительныхъ изданіяхъ. Поэтому академикъ Ягичъ проситъ Отдѣленіе рѣшить, въ какой мѣрѣ должна быть производима провѣрка цитатъ по подлиннымъ текстамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ исправляемы ссылки на страницы позднѣйшихъ изданій. Отдѣленіе разсуждало: 1) что такое исправленіе текста словаря потребовало бы нескончаемаго труда и времени и отдалило бы изданіе его на многіе годы; 2) что заглавныя слова, составляющія основу словаря, должны бы, и при предполагаемыхъ измѣненіяхъ, остаться въ данной имъ составителемъ формѣ, и 3) что словарь Срезневскаго и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ найденъ по смерти академика и приведенъ въ порядокъ наслѣдниками покойнаго, не будетъ лишенъ научнаго значенія и можетъ служить полезнымъ матеріаломъ для изслѣдователей. Посему, желая по возможности ускорить печатаніе словаря, Отдѣленіе положило: за отсутствіемъ академика Ягича, просить А. Ѳ. Бычкова принять на себя чтеніе корректуры, раздѣливъ этотъ трудъ съ О. И. Срезневскою и опредѣливъ по соглашенію съ нею способъ просмотра въ словарѣ ссылокъ на источники.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ заявилъ, что онъ, окончивъ «Исторію Россійской Академіи», 8-й и послѣдній томъ которой скоро

выйдетъ изъ печати, предполагаетъ предпринять вслѣдъ за тѣмъ изданіе полнаго собранія сочиненій Ломоносова, какъ труда, давно признаваемаго одною изъ задачъ Академіи, причемъ представилъ и планъ предпринимаемаго изданія [1]). Отдѣленіе, выразивъ полное свое сочувствіе къ этому предпріятію, которое давно уже имѣлось въ виду, и вмѣстѣ съ тѣмъ одобривъ представленный планъ изданія, находило, что для составленія біографіи Ломоносова и розыска могущихъ еще оказаться неизвѣстными рукописей его, необходимо посѣтить, какъ родину знаменитаго писателя, такъ и нѣкоторые внѣ Петербурга находящіеся архивы, и потому положило ходатайствовать предъ г. Президентомъ о командированіи академика Сухомлинова съ ученою цѣлью на лѣтніе мѣсяцы текущаго года въ мѣста, гдѣ могутъ находиться полезныя для настоящаго предпріятія матеріалы.

По поводу имѣвшаго исполниться 18-го мая столѣтія со дня рожденія К. Н. Батюшкова, положено посвятить чествованію его памяти особое торжественное засѣданіе Отдѣленія, но такъ какъ въ маѣ мѣсяцѣ Петербургъ начинаетъ пустѣть, то удобнѣйшимъ признано отложить это чествованіе на одинъ изъ осеннихъ мѣсяцевъ. При семъ ак. Я. К. Гротъ изъявилъ готовность приготовить рѣчь къ предположенному засѣданію, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено пригласить члена-корреспондента Отдѣленія Л. Н. Майкова, какъ комментатора сочиненій Батюшкова и біографа его, принять участіе въ этомъ торжествѣ произнесеніемъ рѣчи о жизни и произведеніяхъ знаменитаго писателя.

Читано письмо П. А. Ровинскаго изъ Цетинья, въ которомъ, сообщая о ходѣ своихъ занятій по предпринятому относительно Черногоріи труду, онъ испрашиваетъ согласія Отдѣленія на приложеніе къ печатаемому имъ изданію: 1) Описанія Черногоріи Марина Болицы, и 2) извлеченія изъ «Записокъ морскаго офицера» Броневскаго. Положено увѣдомить г. Ровинскаго, что Отдѣленіе вполнѣ одобряетъ эту мысль.

Вслѣдствіе возбужденнаго въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій вопроса о предположенномъ Отдѣленіемъ изданіи сочиненій покойнаго А. А. Котляревскаго, предсѣдательствующій доложилъ, что онъ, занявшись просмотромъ собранія этихъ сочиненій, доставленнаго вдовою профессора, нашелъ, что въ этомъ собраніи недо-

[1]) См. приложенія къ протоколамъ.

стаетъ лишь весьма немногихъ статей его, помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ, и затѣмъ составилъ хронологическій списокъ всѣхъ трудовъ Котляревскаго (около 60 нумеровъ), который и былъ предъявленъ въ настоящемъ засѣданіи. Положено, дополнивъ имѣющееся въ Отдѣленіи собраніе этихъ трудовъ, приступить къ печатанію ихъ, за которымъ наблюденіе принялъ на себя А. Н. Веселовскій.

Читана присланная изъ Вѣны академикомъ И. В. Ягичемъ записка о предположеніи его заняться исторіею теоретическихъ воззрѣній, у разныхъ славянскихъ народовъ, на церковно-славянскій языкъ и составить сборникъ подъ заглавіемъ: «Разсужденія южнославянской и русской старины о церковно-славянскомъ языкѣ». Подробно изложенную при семъ и вполнѣ одобренную Отдѣленіемъ программу этого изслѣдованія опредѣлено напечатать въ приложеніяхъ къ протоколу [1]); самый же трудъ помѣстить въ сборникѣ изслѣдованій по русскому языку.

Читано присланное на имя предсѣдательствующаго изъ Витебска письмо подпоручика Мотовилова съ предложеніемъ доставить въ Отдѣленіе трудъ его по собиранію областныхъ словъ въ Симбирскомъ уѣздѣ. Положено просить о присылкѣ этого труда.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

I.

Записка М. И. Сухомлинова о предпринимаемомъ имъ изданіи сочиненій Ломоносова.

Предпринимая, по порученію Отдѣленія, изданіе сочиненій М. В. Ломоносова, имѣю честь представить слѣдующія соображенія и предварительный планъ:

1) Въ предпринимаемомъ изданіи должны быть помѣщены всѣ безъ исключенія сочиненія и письма Ломоносова.

2) Сочиненія, изданныя при жизни Ломоносова, печатаются по тексту вышедшаго при жизни Ломоносова изданія; отличія же,

---

[1]) См. ниже.

находящіяся въ собственноручныхъ рукописяхъ Ломоносова, указываются въ видѣ варіантовъ.

3) Если сочиненіе было нѣсколько разъ издано при жизни Ломоносова, то оно печатается по послѣднему изданію, а варіанты приводятся по тексту предыдущихъ изданій, и по рукописи, если она сохранилась.

4) Сочиненія, изданныя по смерти Ломоносова, печатаются по подлиннымъ рукописямъ Ломоносова, если таковыя сохранились.

5) Если же рукописи не сохранились, то въ основу берется лучшее, по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, посмертное изданіе, и приводятся варіанты изъ другихъ изданій.

6) При каждомъ произведеніи помѣщаются объяснительныя примѣчанія, указывающія по какому поводу оно написано и гдѣ впервые напечатано.

7) При изданіи соблюдаются всѣ особенности текста, положеннаго въ основу (если онъ рукописный или же появился въ печати при жизни Ломоносова), т. е. удерживается старинное правописаніе и знаки препинанія.

8) Произведенія Ломоносова должны быть размѣщены въ хронологическомъ порядкѣ; но

9) Такъ какъ безусловное соблюденіе хронологическаго порядка придало бы изданію крайне неудобную пестроту — стихи мѣшались бы съ прозою, и т. п., — то необходимо

10) Распредѣлить сочиненія Ломоносова по отдѣламъ, и въ каждомъ изъ отдѣловъ слѣдовать хронологическому порядку.

11) Начать слѣдуетъ съ отдѣла стихотвореній, тѣмъ болѣе, что именно стихотвореніями и началась литературная дѣятельность Ломоносова.

12) За стихотвореніями (одами, поэмою, трагедіями и пр.) будутъ помѣщены похвальныя слова. Далѣе

13) Сочиненія филологическаго содержанія и имѣющія къ нимъ ближайшее отношеніе: О пользѣ книгъ церковныхъ, Грамматика, Риторика и пр.

14) Сочиненія, относящіяся къ русской исторіи.

15) Сочиненія (записки), относящіяся къ различнымъ общественнымъ вопросамъ.

16) Письма Ломоносова.

17) Сочиненія по химіи, физикѣ, астрономіи, минералогіи.

Такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій появились въ одно и то же время и по-русски и по-латыни, то, если не только подлин-

никъ, но и переводъ принадлежитъ Ломоносову, печатать ихъ въ два столбца на обоихъ языкахъ. Если же переводъ позднѣйшій, то его помѣстить въ подстрочномъ примѣчаніи; въ случаѣ же отсутствія сдѣланнаго въ прежнее время перевода, приложить таковой на современномъ языкѣ.

18) Біографія Ломоносова.

Къ изданію должны быть приложены:

1) Перечень всего, написаннаго Ломоносовымъ, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ.

2) Хронологическій перечень изданій сочиненій Ломоносова, съ краткими свѣдѣніями о каждомъ изданіи.

3) Хронологическій указатель статей о Ломоносовѣ и его сочиненіяхъ, со времени Ломоносова и до настоящаго изданія его сочиненій, не только на русскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ.

4) Указатель именъ и предметовъ.

II.

Записка И. В. Ягича о предпринимаемомъ имъ изслѣдованіи объ историческомъ развитіи церковно-славянской грамматики.

Церковнославянскій языкъ, какъ органъ духовной жизни громаднаго большинства славянскихъ народовъ, занималъ у нихъ въ продолженіе многихъ столѣтій такое же положеніе, какое выпало на долю латинскаго въ средніе вѣка Западной Европы. Поэтому, надо полагать, онъ долженъ былъ быть усердно изучаемъ. Но это изученіе шло безгласно, преимущественно путемъ практическаго усвоенія словъ, выраженій и оборотовъ, попадающихся въ церковныхъ книгахъ—этомъ завѣщаніи первыхъ столѣтій славянской письменности. Изъ столѣтія въ столѣтіе передавался этотъ языкъ по книгамъ; въ нихъ вчитывались внимательно всѣ тѣ, отъ которыхъ ожидалось или требовалось воспроизведенія его въ новыхъ собственныхъ сочиненіяхъ. Таковъ былъ обыкновенный ходъ дѣла. Но наша старина не всегда довольствовалась тихой практикой, успѣхи которой мы измѣряемъ по памятникамъ древней письменности. Иногда, хотя вообще довольно рѣдко, слышатся также теоретическіе отзывы о церковнославянскомъ языкѣ: то разсуждается о значеніи его на ряду съ греческимъ и латинскимъ, при чемъ усердно отстаиваются права его, то выставляется трудность задачи пе-

реводить съ греческаго на славянскій языкъ; наконецъ, дѣлаются попытки облегчить пониманіе этого языка посредствомъ различныхъ объясненій и словотолкованій, или же замѣтно стараніе обезпечить исправное примѣненіе его въ письменности путемъ правилъ орѳографическихъ и грамматическихъ.

Мало, слишкомъ мало вниманія обращалось до сихъ поръ на эту сторону церковнославянскаго языка; ее обходили молчаніемъ, какъ будто бы она не существовала или не имѣла для нашего времени никакого болѣе значенія. Но такой взглядъ былъ бы не совсѣмъ вѣренъ. То, что въ теченіе многихъ столѣтій продолжало быть предметомъ теоретическаго обсужденія, что служило руководствомъ для людей грамотныхъ при передачѣ «божественнаго» писанія, не можетъ и не должно быть чуждо нашимъ научнымъ интересамъ. Мы должны познакомиться съ этими теоріями потому, что онѣ важны для оцѣнки воззрѣній стараго времени, господствовавшихъ впрочемъ еще недавно (при обученіи грамотѣ нашихъ дьячковъ); онѣ дадутъ намъ ключъ къ уразумѣнію различныхъ тонкостей, довольно искусственныхъ по своему характеру, но строго соблюдаемыхъ въ рукописяхъ церковнаго письма въ XV-омъ и слѣдующихъ столѣтіяхъ.

Изучая этотъ предметъ по южнославянскимъ и русскимъ рукописямъ,—у меня было подъ рукою болѣе двадцати руконисей, изъ нихъ шесть въ Румянцовскомъ музеѣ, четыре въ Синодальной библіотекѣ, десять въ Импер. Публичной библіотекѣ, одна въ собраніи рукописей Н. С. Тихонравова, одна изъ кириллобѣлозерскихъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, — я убѣдился, что подобрать весь этотъ матеріалъ въ одно цѣлое представило бы для исторіи церковнославянскаго языка трудъ очень полезный. Вотъ почему я и взялся за это дѣло, и успѣлъ уже приготовить часть его, именно ту, которая составитъ первую половину сборника, задуманнаго мною подъ заглавіемъ «Разсужденія южнославянской и русской старины о церковнославянскомъ языкѣ». Цѣлое изданіе по плану, указанному самимъ содержаніемъ, должно состоять изъ двухъ частей: грамматической и лексической. Во вторую войдетъ богатый и для исторіи русскаго языка не маловажный матеріалъ такъ называемыхъ Алфавитовъ; въ первую же часть я намѣренъ включить всѣ статьи, содержащія въ себѣ какіе-либо отзывы старины о церковномъ языкѣ. Такимъ образомъ, слѣдуя примѣру сборниковъ XVI—XVII столѣтій, я долженъ въ первой части помѣстить: Толкованія Іоанна Эксарха о церковнославянскомъ языкѣ по поводу

его переводовъ; Апологію черноризца Храбра по различнымъ редакціямъ и передѣлкамъ; такъ называемую Дамаскиновскую грамматику о восьми частяхъ слова, и Разсужденіе Константина Костенческаго о исправленіи церковно-славянскаго языка. Это будетъ первое отдѣленіе первой части: въ немъ представляются результаты теоретической науки южнославянской. Второе отдѣленіе той же части перенесетъ насъ на почву русскую. Здѣсь найдутъ себѣ мѣсто слѣдующія статьи: 1. Предисловіе о буковницѣ, рекше о азбуцѣ; 2. Написаніе языкомъ словенскимъ о буквѣ и о ея писменахъ; 3. Написаніе языкомъ словенскимъ о грамотѣ и о ея строеніи; 4. Бесѣда о ученіи грамотѣ; 5. Книга глаголемая Буквы еже въ началѣ отъ грамматикія о просодіяхъ; 6. О еже како просодія достоитъ писати и глаголати; 7. Книга глаголемая грамматикія меньшая; 8. Правила и уставы грамматическіе; 9. Простописанныя буквы младенческаго наказанія, сирѣчь грамматики начало; 10. Сила существу книжнаго письма; 11. Ино ученіе о склоненіяхъ; 12. О уряженіяхъ или о устроеніяхъ. Большая часть этихъ статей отыскана мною не въ одной а въ нѣсколькихъ рукописяхъ: положивъ въ такомъ случаѣ одну изъ нихъ въ основаніе, я привожу изъ прочихъ всѣ разночтенія, на которыхъ стоило остановиться. Кромѣ того, отдѣльныя статьи будутъ снабжены историко-литературными объясненіями въ видѣ введеній, въ которыхъ главное значеніе придается указанію греческихъ источниковъ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 21 АПРѢЛЯ 1887 г.

Академики В. В. Радловъ и В. П. Васильевъ и Адъюнктъ К. Г. Залеманъ представили записку о необходимости установленія основной азбуки для фонетической транскрипціи текстовъ инородческихъ языковъ, существующихъ въ Россійской Имперіи, причемъ предложили и составленный ими опытъ такой азбуки. Отдѣленіе, одобряя общую мысль о необходимости такой азбуки, положило означенную записку напечатать въ числѣ 100 экземпл., кото-

рые передать въ распоряженіе названныхъ Академиковъ, которымъ и предоставить разослать ихъ отъ себя разнымъ извѣстнымъ ученымъ съ просьбою о сообщеніи ихъ отзывовъ о предлагаемой азбукѣ.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія окончено печатаніемъ и выпущено въ свѣтъ: *Sanscrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung, bearbeitet von Otto Böhtlingk. Siebenter Theil. Erste Lieferung.*

Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа, при отношеніи отъ 30 марта сего года, сообщилъ отчетъ кандидата А. Н. Грена о работахъ, исполненныхъ имъ въ февралѣ и мартѣ сего года по собиранію мингрельскихъ текстовъ и составленію мингрельскаго алфавита.—Положено передать этотъ отчетъ г.г. Академику В. В. Радлову и Адъюнкту К. Г. Залеману.

Членъ-кореспондентъ Академіи баронъ де-Витте, письмомъ отъ 2 мая н. ст. сего года изъ Парижа, увѣдомилъ о высылкѣ имъ для Академіи напечатанныхъ имъ: 1) Каталога древностей, хранящихся въ отелѣ Ламберъ князя Чарторижскаго и 2) Записки о жизни и трудахъ Фр. Ленормана, а равно и одного экземпляра полнаго собранія сочиненій Адріана Лонперрье (въ 7 томахъ).—Положено благодарить барона де-Витте и увѣдомить его, что послѣднее изъ вышеозначенныхъ сочиненій еще въ Академіи не получено.

ЗАСѢДАНІЕ 5 МАЯ 1887 г.

Академикъ В. В. Радловъ и Адъюнктъ К. Г. Залеманъ разсматривавшіе, по порученію Отдѣленія присланные, при отношеніяхъ г. попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, отъ 5 ноября 1886 г., 12 и 29 января и 13 марта сего года, отчеты г. Грена о его лингвистическихъ изслѣдованіяхъ Мингрельскихъ говоровъ, читали свое донесеніе, въ которомъ представили свои указанія о составленіи практической азбуки Мингрельскаго языка и, при этомъ, объяснили что г. Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа настаиваетъ на скорѣйшемъ разрѣшеніи именно этого частнаго вопроса, но что такъ какъ отчеты г. Грена заключаютъ въ себѣ весьма цѣнный научный матеріалъ для изученія Мингрельскихъ говоровъ, то желательно эти отчеты, по окончательной ихъ обработкѣ авторомъ, напечать въ приложеніи къ Запискамъ Академіи, о чемъ г.г. Радловъ и Залеманъ не преминутъ впослѣдствіи войти въ Отдѣленіе съ особымъ представленіемъ.

Академикъ И. В. Ягичъ, письмомъ отъ 26 минувшаго апрѣля изъ Вѣны, выражаетъ благодарность Отдѣленію за цѣнныя изданія, пожертвованныя филологическому славянскому семинарію, учрежденному при Вѣнскомъ университетѣ.

ЗАСѢДАНІЕ 19 мая 1887 г.

Читанъ Высочайшій приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, 2 мая за № 6, коимъ сверхштатный членъ Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба, числящійся на полевой пѣшей артилеріи, генералъ-маіоръ Дубровинъ утвержденъ Адъюнктомъ Императорской Академіи Наукъ по русской исторіи, съ 7 марта 1887 г., съ оставленіемъ въ занимаемой имъ по военному вѣдомству должности. Новый членъ введенъ въ залу засѣданій и занялъ мѣсто среди своихъ товарищей.

Учитель Завьяловскаго сельскаго училища, Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи, Григорій Егоровичъ Верещагинъ представилъ на разсмотрѣніе Академіи рукописное свое сочиненіе: *Руководство къ изученію Вотякскаго языка.*—Положено передать для просмотра Академику Ф. И. Видеману.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОМУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ LVI ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

А

Абельсъ, см. Вильдъ.

Б

Баклундъ, О. А., акад. «Studien über den Sterncatalog «Positions moyennes de 3542 étoiles déterminées à l'aide du cercle méridien de Poulkova dans les années 1840—1869 et réduites à l'époque 1855», стр. 29.

Батюшковъ, К. Н., столѣтіе со дня его рожденія, стр. 37.

Бейльштейнъ, Ѳ. Ѳ., акад., представляетъ записку члена-кор. И. М. Сѣченова: «Weiteres über das Anwachsen der Absorptionscoefficienten von CO_2 in den Salzlösungen», стр. 31.

——— представляетъ записку гг. Горбова и Кеслера, о дѣйствіи іодоформа и іода на натрій-изобутиленъ, стр. 33.

——— см. Вильдъ.

Бихнеръ, см. Штраухъ.

Бо́шковичъ, сербскій ученый и мыслитель. Столѣтняя годовщина его смерти, стр. 36.

Бычковъ, А. Ѳ., акад., командируется на VII Археологическій съѣздъ, стр. 28.

——— Сообщаетъ свои замѣчанія на трудъ г. Пѣтухова «Къ вопросу о Кириллахъ, авторахъ въ древней русской литературѣ», стр. 36.

——— завѣдываетъ печатаніемъ древне-русскаго словаря И. И. Срезневскаго.

В

Васильевъ, В. П., см. Радловъ.

Вербекъ. О вулканическихъ изверженіяхъ на островѣ Кракатау, стр. 33.

Верещагинъ, см. Видеманъ.

Веселовскій, А. Н., акад., завѣдываетъ изданіемъ всѣхъ трудовъ покойнаго А. А. Котляревскаго, стр. 38.

Видеманъ, Ф. И., акад., разсматриваетъ составленное Г. Е. Верещагинымъ «Руководство къ изученію вотякскаго языка», стр. 44.

Вильдъ, Г. И., акад. «Influence du tremblement de terre du 23 février 1887 à l'Observatoire magnétique de Pawlowsk», стр. 29.

——— представляетъ «Отчетъ Главной Физической Обсерваторіи за 1885 и 1886 гг.», стр. 30 и Приложеніе къ Запискамъ № 2.

——— представляетъ записку М. А. Рыкачева: «Die Vertheilung der Winde und des Luftdruckes am Caspischen Meere», стр. 33.

——— представляетъ записку М. А. Рыкачева о времени наступленія высшей температуры воздуха на морѣ подъ тропиками, стр. 33.

——— представляетъ записку г. Абельса о преобразованіи и работахъ Екатеринбургской Магнитно-Метеорологической Обсерваторіи въ 1885 и 1886 гг., стр. 34.

——— представляетъ двѣ записки г. Шенрока: 1) о грозахъ въ Россіи въ 1885 г., 2) о повѣркѣ карманныхъ анероидовъ подъ воздушнымъ насосомъ, стр. 34.

Вильдъ, Г. И., и академики Ѳ. Ѳ. Бейльштейнъ и А. В. Гадолинъ разсматриваютъ статью г. Таммана: «Die Dampftensionen der Lösungen», стр. 31.
Витте, баронъ де-, членъ-кор. Академіи, приноситъ въ даръ Академіи нѣсколько напечатанныхъ имъ сочиненій, стр. 43.
Вольтеръ, Е. А. «Объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди лѣтомъ 1887 года». Приложеніе къ Запискамъ № 5.
Воронинъ, см. Фаминцынъ.
Вюльпіанъ, въ Парижѣ, членъ-кор. Академіи. Сообщеніе о его смерти, стр. 33.

Г

Гадолинъ, см. Вильдъ.
Герценштейнъ, см. Шренкъ.
Горбовъ, см. Бейльштейнъ.
Грейгъ, С. А., генералъ-адъютантъ почетный членъ Академіи. Сообщеніе о его смерти, стр. 27.
Гренъ, см. Радловъ.

Д

Дубровинъ, Н. Ѳ., генералъ-маіоръ, утверждается адъюнктомъ Академіи по русской исторіи, стр. 44.

З

Залеманъ, см. Радловъ.
Зарудный, см. Штраухъ.

И

Изданія Академіи, вышедшія въ свѣтъ, стр. 29, 34, 43.
——— ——— доставляются въ Солунскую мужскую гимназію, стр. 35.
——— ——— ——— въ филологическій славянскій семинарій, въ Вѣнѣ, стр. 44.
——— присланныя въ даръ Академіи, стр. 28, 33, 43.

К

Карпинскій, А. П., адъюнктъ. «Bemerkungen über die regelmässige Gestalt der Continente», стр. 33.
Качоровскій, см. Шмидтъ.
Кеслеръ, см. Бейльштейнъ.
Комисія для составленія проекта правилъ о преміяхъ генерала Шуберта, стр. 32.
Котляревскій, см. А. Н. Веселовскій.
Куникъ, А. А., акад., командируется въ Ярославль, на VII-й Археологическій съѣздъ, стр. 28.

Л

Линдестремъ, см. Шренкъ.
Ломоносовъ, см. Сухомлиновъ.

М

Майковъ, Л. Н., стр. 37.
Максимовичъ, К. И., акад., и акад. А. С. Фаминцынъ представляютъ записку г. Пуаро: «О развитіи тканей въ вегетативныхъ органахъ сосудистыхъ споровыхъ растеній», стр. 31.
——— см. Шренкъ.
Марковъ, А. А., экстраординарный профессоръ Имп. Спб. Университета, утверждается адъюнктомъ Академіи по чистой математикѣ, стр. 27.
Мотовиловъ, подпоручикъ. О собираніи имъ областныхъ словъ въ Симбирскомъ уѣздѣ, стр. 38.

Н

Награды, см. преміи.

О

Обсерваторія Тифлисская Физическая. О предоставленіи ей такихъ же правъ относительно цензуры и освобожденія отъ таможенныхъ пошлинъ, какими пользуется Академія Наукъ, стр. 29.

П

Петерсенъ, см. Шренкъ.
Плеске, Ѳ. Д. «Критическій обзоръ млекопитающихъ и птицъ Кольскаго полуострова». Приложеніе къ Запискамъ № 1.
——— см. Шренкъ.
Портреты. Собраніе портретовъ въ Императорской Академіи Наукъ, стр. 9—16.

Потанинъ, см. Штраухъ.
Преміи Θ. Θ. Шуберта, стр. 1—5.
——— О предстоящихъ въ нынѣшнемъ (1888) году соисканіяхъ наградъ за ученыя сочиненія, присуждаемыхъ Академіею Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ, стр. 21—24.
——— О преміяхъ, присуждаемыхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи, стр. 25—26.
——— О преміяхъ имени Θ. Θ. Шуберта, стр. 31—32.
——— Правила о присужденіи преміи Н. И. Костомарова за лучшій малорусскій словарь, стр. 6—8.
Пржевальскій, генералъ-маіоръ, удостоивается благодарности Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы за поднесенные Ихъ Величествамъ альбомы фотографій, снятыхъ съ выставки собранныхъ имъ предметовъ, стр. 30.
Протоколы. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи за апрѣль и май 1887 г.
——— Общее Собраніе, стр. 27—28.
——— Физико-Математическое Отдѣленіе, стр. 28—35.
——— Отдѣленіе русскаго языка и словесности, стр. 35—38.
——— Историко-Филологическое Отдѣленіе, стр. 42—44.
Пуаро, см. Максимовичъ.
Пѣтуховъ, кандидатъ Спб. Университета. Дополненія и исправленія къ словамъ на букву Е академическаго словаря, стр. 35 и 36.

Р

Радловъ, В. В., акад., акад. В. П. Васильевъ и адъюнктъ К. Г. Залеманъ представляютъ записку о необходимости установленія основной азбуки для фонетической транскрипціи текстовъ инородческихъ языковъ, стр. 42.
——— и адъюнктъ К. Г. Залеманъ разсматриваютъ отчетъ А. Н. Грена по собиранію имъ мингрельскихъ текстовъ, стр. 43.
Ровинскій, П. А., стр. 37.
Рыкачевъ, см. Вильдъ.

С

Собраніе торжественное Отдѣленія русскаго языка и словесности 22 ноября 1887 года, посвященное чествованію К. Н. Батюшкова. Приложеніе къ Запискамъ № 3.
Срезневскій, см. Бычковъ.
——— см. Ягичъ.
Стасовъ, В. В., доставляетъ II и III выпуски своего сочиненія: «Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ древняго и новаго времени», стр. 28.
Стебницкій, І. И. «О фигурѣ земли». Приложеніе къ Запискамъ № 4.
Струве, О. В., акад. представляетъ корректурные листы протоколовъ Парижской конференціи о фотографической съемкѣ всего звѣзднаго неба, стр. 34.
Сухомлиновъ, М. И., акад. О предпринимаемомъ имъ изданіи сочиненій Ломоносова, стр. 25, 36—37, 38—40.
Съѣздъ археологическій въ г. Ярославлѣ, стр. 27—28.
Сѣченовъ, см. Бейльштейнъ.

Т

Таманъ, см. Вильдъ.

Ф

Фаминцынъ, А. С., акад., представляетъ записку М. С. Воронина: «Ueber die Sclerotien-Krankheit der Vaccinin-Beeren», стр. 31.
——— представляетъ записку г. Храповицкаго: «Ueber die Synthese der Eiweissstoffe in chlorophylehaltigen Pflanzen», стр. 34.
——— см. Максимовичъ.

Х

Хованскій, А. А., редакторъ Филологическихъ Записокъ. Двадцатипятилѣтіе существованія этого журнала, стр. 35.
Храповицкій, см. Фаминцынъ.

Ч

Черкасовъ, см. Штраухъ.

Ш

Шенрокъ, см. Вильдъ.
Шмидтъ, К. Г., членъ-кор. Академіи. «Hydrologische Untersuchungen. L», стр. 29.
Шмидтъ, Ѳ. Б., акад. «О новыхъ открытіяхъ въ области низшихъ кэмбрійскихъ образованій въ Эстляндіи», стр. 17—19.
——— доноситъ о доставленныхъ г. Качаровскимъ въ даръ Академіи цератитахъ и хорошихъ кристаллахъ вилюита и гроссулара, стр. 30.
——— Шренкъ, Л. И., акад., сообщаетъ о приношеніяхъ, сдѣланныхъ музею Антропологіи и Этнографіи капитаномъ 2 ранга В. В. Линдестремомъ, стр. 32.
——— и акад. К. И. Максимовичъ представляютъ записку В. Петерсена: «Die Lepidopteren-Fauna des arktischen Gebietes von Europa und die Eiszeit», стр. 29.
——— и акад. А. А. Штраухъ представляютъ статью Н. А. Заруднаго «Объ орнитологической фаунѣ Оренбургскаго края», стр. 30.
Шмидтъ, Ѳ. Б., акад., и акад. А. А. Штраухъ, представляютъ записку Ѳ. Д. Плеске: «Beschreibung einiger Vogelbastarde», стр. 31.
——— представляютъ записку С. М. Герценштейна: «Diagnosen neuer von N. M. Przewalsky im Lob-Nor-Gebiet gesammelten Fischen», стр. 31.
Штраухъ, А. А., акад., представляетъ записку Е. А. Бихнера: «Zur Geschichte der kaukasischen Ture», стр. 34.
——— сообщаетъ о приношеніяхъ, сдѣланныхъ Зоологическому Музею Академіи гг. Черкасовымъ и Потанинымъ, стр. 34.
——— см. Шренкъ.
Шубертъ, Софья Ѳедоровна. Объ учрежденіи ею премій имени генерала Шуберта, стр. 31—32.

Я

Ягичъ, И. В., акад., о его ученыхъ занятіяхъ, стр. 36, 38, 40, 42.

ОТЧЕТЪ

ПО

ГЛАВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ

ЗА 1885 И 1886 ГОДЫ

представленный Физико-Математическому Отдѣленію Академіи Наукъ 25 августа 1887 г.

Директоромъ Г. Вильдомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ LVI-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1887.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.**, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 80 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1887 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Введеніе	1
I. Личный составъ:	
Перемѣны въ личномъ составѣ	4
Отпуски и командировки	6
II. Администрація и матеріальная часть:	
Канцелярія, приращенія въ коллекціи инструментовъ, библіотекѣ и архивѣ	7
Изданія	8
Постройки	9
III. Дѣятельность учрежденія какъ метеорологической и магнитной Обсерваторіи:	
Наблюденія въ С.-Петербургѣ	10
Наблюденія въ Павловскѣ	12
IV. Дѣятельность Обсерваторіи какъ Главной Физической въ тѣсномъ смыслѣ слова:	
Мѣры и измѣренія	18
Измѣренія давленія атмосферы	20
Анемометрія	—
Магнетизмъ	21
Электричество	22
V. Дѣятельность Обсерваторіи, какъ центральнаго учрежденія для метеорологіи и земнаго магнетизма:	
Заготовленіе и повѣрка инструментовъ	—
Посѣщенія, наставленіе и работы постороннихъ лицъ	23
Новыя метеорологическія станціи	25
Состояніе станцій и списокъ ихъ	27
Списокъ лицъ утвержденныхъ корреспондентами Главной Физической Обсерваторіи	34
Контроль и изданіе наблюденій	—
Обработка наблюденій	35
IV. Одновременныя наблюденія	36

стран.

VII. Отдѣленіе морской метеорологіи и штормовыхъ предостереженій:
А. Отдѣлъ телеграфныхъ извѣщеній о погодѣ и штормовыхъ преуостереженій. 36
Б. Отдѣлъ морской метеорологіи. 50
VIII. Отдѣленіе для обработки наблюденій надъ осадками и грозами. 52
IX. Дѣятельность Обсерваторіи для практики. 64
Заключеніе. 67
Приложенія:
I a. Средній суточный ходъ хронометровъ. 72
I b. 1. Оцѣнка удачи штормовыхъ сигналовъ по примѣру прежнихъ лѣтъ. 73
2. Списокъ русскихъ метеорологическихъ станцій, присылающихъ ежедневныя метеорологическія телеграммы съ указаніемъ приведеній къ уровню моря, придаваемыхъ къ наблюдаемымъ давленіямъ воздуха. 75
3. Списокъ иностранныхъ метеорологическихъ станцій, присылающихъ ежедневныя метеорологическія телеграммы. . . . 80
I c. Повѣрка камертоновъ. 81
I d. Сочиненія лицъ, служащихъ въ Главной Физической Обсерваторіи, изданныя въ 1885 и 1886 годахъ. . . . . —
II. И. Мильбергъ. Отчетъ Тифлисской Физической Обсерваторіи за 1885 годъ. 83
III. И. Мильбергъ. Отчетъ Тифлисской Физической Обсерваторіи за 1886 годъ. 100
IV. Э. Штеллингъ. Отчетъ Иркутской магнитно-метеорологической Обсерваторіи за 1885 и 1886 годы. 109
V. Г. Абельсъ. Отчетъ Екатеринбургской магнитно-метеорологической Обсерваторіи за 1885 и 1886 годы. 117
VI. М. А. Рыкачевъ. Отчетъ объ осмотрѣ метеорологическихъ станцій лѣтомъ 1885 года. 124
VII. Г. Абельсъ. a) Отчетъ объ осмотрѣ метеорологическихъ станцій въ Нижнемъ-Новгородѣ и Перми, лѣтомъ 1885 года. 142
Г. Абельсъ. b) Отчетъ объ осмотрѣ метеорологическихъ станцій въ Богословскѣ, на Горѣ-Благодати и въ Златоустѣ въ іюлѣ и декабрѣ 1885 года. 146
VIII. А. Шенрокъ. Отчетъ объ осмотрѣ метеорологическихъ станцій на югѣ Россіи, лѣтомъ 1886 года. 156
IX. І. Шпиндлеръ. Отчетъ объ осмотрѣ метеорологическихъ станцій при маякахъ Балтійскаго моря. 187

ВВЕДЕНІЕ.

Научныя изслѣдованія нашего отечества, особенно въ области метеорологіи, лишились во второмъ отчетномъ году одного изъ своихъ покровителей въ лицѣ статсъ-секретаря А. В. Головнина, скоропостижно скончавшагося 3 (15) ноября 1886 года.

Покойный А. В. Головнинъ, будучи Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ 1865 году рядомъ соотвѣтствующихъ мѣръ въ подвѣдомственномъ ему Министерствѣ, которымъ послѣдовало и Морское Министерство, положилъ прочное начало новой организаціи метеорологическихъ наблюденій въ Россіи. Это послужило основаніемъ для послѣдующаго развитія климатическихъ изслѣдованій вообще и нашей метеорологической сѣти, которая, совокупно съ преобразованіемъ Главной Физической Обсерваторіи въ центральное для всей Имперіи метеорологическое учрежденіе, окончательно организована въ 1869 году подъ руководствомъ Императорской Академіи Наукъ. Съ тѣхъ поръ наша сѣть начала успѣшно развиваться для блага отечества и науки.

До самой своей безвременной кончины, А. В. Головнинъ интересовался ходомъ и развитіемъ отечественной метеорологіи

и неоднократно совѣтами и дѣломъ поддерживалъ многія предпріятія въ этой области.

Филіальная Метеорологическая и Магнитная Обсерваторія въ г. Павловскѣ учрежденіемъ своимъ во многомъ обязана его просвѣщенному содѣйствію. При основаніи Обсерваторіи онъ принесъ въ даръ свою полную библіотеку, состоящую изъ слишкомъ 5,000 томовъ и шкапы для ея помѣщенія. Въ послѣдствіи ежегодно пополнялъ всѣ періодическія изданія и, наконецъ, послѣ его смерти, наслѣдники, согласно съ волею покойнаго, подарили Павловской Обсерваторіи оставшуюся послѣ него библіотеку вмѣстѣ съ шкапами, что составило еще 2,000 томовъ слишкомъ.

Цѣль пожертвованій покойнаго состояла въ томъ, чтобы сдѣлать по возможности менѣе чувствительными для служащихъ въ Павловской Обсерваторіи ихъ уединенность и отдаленіе отъ столицы, давъ имъ возможность пользоваться богатою по всѣмъ отраслямъ знаній библіотекою.

То просвѣщенное участье, которое покойный А. В. Головнинъ принималъ во всѣхъ трудахъ Главной Физической Обсерваторіи, и старанія его, возбудитъ интересъ къ этимъ изслѣдованіямъ и у другихъ высокопоставленныхъ лицъ, служили для всѣхъ насъ не только наградою за труды, но и поощреніемъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Въ лицѣ покойнаго статсъ-секретаря Головнина Главная Физическая Обсерваторія и всѣ подобныя ей учрежденія утратили истиннаго друга и покровителя, память о которомъ, какъ у насъ, такъ и вездѣ будетъ всегда высоко почитаться.

Благодаря благосклонному содѣйствію Его Сіятельства господина президента Императорской Академіи Наукъ, Д. А. Толстого, послѣдовало 8-го декабря 1886 года Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи на 4,000 ежегодно кредита Главной Физической Обсерваторіи на изданіе наблюденій. Это даетъ намъ возможность удовлетворить всѣмъ потребностяхъ, возникшимъ при значительномъ увеличеніи метеорологической сѣти.

Филіальная Обсерваторія въ Павловскѣ въ первомъ отчетномъ году удостоилась высокаго посѣщенія. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Димитрій Константиновичъ соблаговолилъ всесторонне разсмотрѣть ее 1 іюля 1885 года и изволилъ потребовать особыхъ объясненій самопишущихъ приборовъ.

I. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

Въ теченіе обоихъ отчетныхъ годовъ произошли, къ сожалѣнію, большія перемѣны въ личномъ составѣ Главной Физической Обсерваторіи. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, неблагопріятно отозвалось на ходѣ ея работъ. Перемѣны эти вызваны во первыхъ тѣмъ, что двѣ вновь учрежденныя должности Директоровъ Магнитно-метеорологическихъ Обсерваторій въ Екатеринбургѣ и Иркутскѣ были замѣщены служащими при Главной Физической Обсерваторіи, а именно: на должность Директора Екатеринбургской Обсерваторіи избранъ Инспекторъ Метеорологическихъ станцій г. Г. Абельсъ, на такую же должность въ Иркутской Обсерваторіи — Ученый секретарь г. Э. Штеллингъ.

Во второмъ изъ отчетныхъ годовъ помощникомъ Директора Екатеринбургской Обсерваторіи назначенъ Докторъ П. Мюллеръ, исполнявшій должность старшаго наблюдателя при Главной Физической Обсерваторіи. Послѣ ухода г-на Штеллинга временное исполненіе дожности ученаго секретаря Обсерваторіи обязательно принялъ на себя старшій наблюдатель Г. А. Шенрокъ. По прошествіи года, эта должность была окончательно поручена канд. матем. г. І. Керсновскому, а г. Шенрокъ перешелъ на должность инспектора метеорологическихъ станцій.

На освободившуюся послѣ г. Шенрока должность старшаго наблюдателя, лѣтомъ 1885 года, назначенъ асистентъ профес-

сора метеорологіи Вейрауха въ Дерптѣ, г. Р. Розенталь, который весною 1886 г. занялъ такую же должность въ Павловской Обсерваторіи. На его мѣсто должность старшаго наблюдателя въ С.-Петербургѣ была поручена Доктору П. Мюллеру, а послѣ упомянутаго назначенія послѣдняго помощникомъ Директора Екатеринбургской Обсерваторіи, старшимъ наблюдателемъ Главной Физической Обсерваторіи назначенъ канд. матем. г. В. Дубинскій. Старшій наблюдатель Павловской Обсерваторіи г. Э. Лейстъ, принявшій на себя въ 1885 году завѣдываніе оною во многихъ отношеніяхъ, съ 1-го января 1886 года назначенъ завѣдывающимъ Павловскою Обсерваторіею. На мѣсто же его старшимъ наблюдателемъ поступилъ г-нъ Розенталь, какъ уже выше упомянуто.

Нѣкоторыя перемѣны въ личномъ составѣ обусловливаются и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ большинствѣ случаевъ размѣръ жалованья не вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ, которыя Обсерваторія вынуждена предъявлять къ своимъ служащимъ, для успѣшнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Такимъ образомъ въ продолженіе отчетныхъ годовъ физикъ отдѣленія для обработки дождемѣрныхъ и грозовыхъ наблюденій г. С. Ламанскій, вычислитель того же отдѣленія г. О. Ланъ, занимающій по вольному найму должность втораго физика отдѣленія телеграфныхъ сообщеній о погодѣ и штормовыхъ предостереженій, канд. мат. г. Шульманъ и младшій наблюдатель г. Шелковниковъ оставили службу въ Обсерваторіи, чтобы въ другихъ учрежденіяхъ занять должности на болѣе выгодныхъ условіяхъ. — Тѣ же мотивы побудили къ оставленію службы младшихъ наблюдателей Павловской Обсерваторіи г. Данилова въ первомъ, и гг. Лауренти и О. Меца во второмъ отчетномъ году.

Мѣсто г. Ламанскаго занялъ сперва мичманъ г. Бирюковъ, а по уходѣ послѣдняго канд. г. Э. Бергъ съ октября 1885 года.

На мѣсто г. Шелковникова поступилъ г. Грассманъ, на мѣсто же г. Лана — г. Гарнакъ.

Мѣсто г. Шульмана занялъ на тѣхъ же условіяхъ канд. матем. г. Б. Керсновскій.

Должность сверхштатнаго адъюнкта при отдѣленіи телеграфныхъ сообщеній о погодѣ и штормовыхъ предостереженій поручена г. Г. Бергу.

На свободныя мѣста младшихъ наблюдателей въ Павловской Обсерваторіи поступили гг. Фридрихсъ, Нейманъ и Бергштрессеръ, изъ которыхъ два послѣдніе занимались раньше при Главной Физической Обсерваторіи въ качествѣ вычислителей.

Наконецъ г. Э. Валенъ, занимавшійся какъ вычислитель при Главной Физической Обсерваторіи, былъ вынужденъ оставить ее въ концѣ втораго отчетнаго года и возвратиться на родину (въ Швецію) вслѣдствіе постоянно усиливающейся нервной болѣзни. Въ лицѣ г. Валена, котораго 12-лѣтніе полезные труды были всегда весьма цѣнны, Обсерваторія потеряла не скоро замѣнимаго труженика.

Изъ числа штатныхъ чиновниковъ Обсерваторіи имѣли командировки въ 1885 году слѣдующія лица:

Директоръ Обсерваторіи былъ командированъ съ 26-го іюня по 23-е сентября въ Парижъ, для предсѣдательствованія въ международномъ метеорологическомъ комитетѣ и для участія въ засѣданіяхъ международнаго комитета мѣръ и вѣсовъ, въ качествѣ представителя отъ Россіи.

Помощникъ Директора М. А. Рыкачевъ съ 15-го мая по 15-е іюля былъ командированъ въ среднія и южныя губерніи, для осмотра метеорологическихъ станцій.

Въ 1886 году Инспекторъ метеорологическихъ станцій, А. М. Шенрокъ, былъ командированъ на время съ 1-го мая по 1-е Августа для осмотра метеорологическихъ станцій на югѣ Россіи.

Отпускомъ пользовались: въ 1885 году, младшій наблюдатель Павловской Обсерваторіи г. О. Мецъ на шесть недѣль, считая съ 27-го іюля; въ 1886 г., помощникъ Директора Глав-

ной Физической Обсерваторіи М. А. Рыкачевъ на двѣ недѣли, и мѣсячный отпускъ получили: младшій наблюдатель Главной Физической Обсерваторіи В. Н. Муратовъ, съ 3 іюня; физикъ Б. И. Срезневскій съ 12-го іюня, и наконецъ старшій наблюдатель Главной Физической Обсерваторіи Г. Р. Бергманъ во внутрь Имперіи и за границу съ 1-го декабря 1886 года.

II. АДМИНИСТРАЦІЯ И МАТЕРІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Число входящихъ бумагъ и пакетовъ въ первомъ отчетномъ году составляло 13,215, число исходящихъ — 13,336; въ томъ числѣ находилось 3,309 входящихъ и 2,589 исходящихъ офиціальныхъ бумагъ. Эти числа возрасли во второмъ отчетномъ году до 24,356 входящихъ и 13,659 исходящихъ бумагъ и пакетовъ.

Слѣдующее сопоставленіе соотвѣтствующихъ данныхъ за четыре послѣдніе годы:

	Число входящихъ бумагъ и пакетовъ.	Число исходящихъ бумагъ и пакетовъ.
1883 г.	7323 (1674 офиціальныя)	9207 (1497 офиціальныя)
1884 »	9037 (1838 »)	9533 (1744 »)
1885 »	13215 (3309 »)	13336 (2589 »)
1886 »	24356 (3102 »)	13659 (2496 »)

ясно свидѣтельствуетъ о постоянно увеличивающейся дѣятельности нашего Учрежденія, вслѣдствіе расширенія метеорологической сѣти, въ особенности учрежденіемъ грозовыхъ и дождемѣрныхъ станцій. На это повліяло отчасти и основаніе двухъ новыхъ Обсерваторій, которыя, на равнѣ съ Тифлисскою Физическою Обсерваторіею, подчинены Главной Физической Обсерваторіи.

Въ вышеприведенныя числа не включены, какъ и раньше, 132 ежедневныя входящія и 19 исходящихъ метеорологическихъ телеграммъ.

Число *инструментовъ* увеличилось въ обоихъ отчетныхъ годахъ на 340 нумеровъ, изъ которыхъ 230 были разосланы на метеорологическія станціи.

Библіотека Главной Физической Обсерваторіи увеличилась въ продолженіе обоихъ отчетныхъ годовъ покупкою на 241 и обмѣномъ на 1,390 томовъ. Итакъ, согласно соотвѣтствующимъ даннымъ, наша библіотека, состоявшая въ 1876 году изъ 12,856 томовъ, въ настоящее время возрасла до 20,620 томовъ. Такъ какъ и Архивъ, въ которомъ хранятся подлинныя наблюденія, увеличился тоже въ соотвѣтствующихъ размѣрахъ, то и помѣщеніе, отведенное первоначально для библіотеки и архива, оказывается въ настоящее время далеко недостаточнымъ. Особая для этой цѣли пристройка къ существующимъ зданіямъ Обсерваторіи тѣмъ болѣе желательна, что и помѣщенія другихъ отдѣленій Обсерваторіи оказываются слишкомъ тѣсными.

Библіотека Павловской Обсерваторіи увеличилась покупкою и обмѣномъ изданій на 237 томовъ, кромѣ того, Его Высокопревосходительство статсъ-секретарь А. В. Головнинъ подарилъ 595 томовъ, а послѣ смерти его Павловская Обсерваторія получила еще 2,176 томовъ съ 6 двойными шкапами, двумя столами для картъ и люстрою. Приэтомъ имъ же подаренъ и бронзовый бюстъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.

Слѣдующія изданія Главной Физической Обсерваторіи были разосланы въ отчетные годы болѣе чѣмъ 400 учрежденіямъ, обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ въ Россіи и за границею, въ обмѣнъ за присланныя ими изданія:

1. Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи за 1883 годъ, часть II.

2. Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи за 1884 годъ, часть I, и II.

3. Метеорологическій Сборникъ, томъ IX.

Кромѣ того разосланы на всѣ грозовыя и дождемѣрныя станціи въ Имперіи отдѣльные оттиски изъ Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи:

1. Наблюденія надъ атмосферными осадками за 1883 годъ.
2. » » » » » 1884 »
3. » » » » » 1885 »
4. Наблюденія надъ грозами за 1884 годъ.

Новыя постройки были произведены въ продолженіе отчетныхъ годовъ только въ Павловской Обсерваторіи. Вмѣстѣ съ ремонтомъ воздухопроводнаго канала къ обѣимъ печамъ для согрѣванія воздуха въ подземномъ павильонѣ для наблюденій надъ перемѣнами земнаго магнетизма, устроены передъ каждою изъ печей *по одному леднику изъ кирпича съ земляною насыпью* и надъ входными дверми ледниковъ и самаго павиліона — *деревянная предохранительная крыша*. Временная *деревянная будка*, что вблизи пруда, предназначенная для *вывѣрки магнитныхъ варіяціонныхъ инструментовъ*, лучше приспособлена къ своему назначенію укрѣпленіемъ фундамента каменнаго столба, устройствомъ двойныхъ стѣнъ съ наполненнымъ опилками пространствомъ между ними и маленькою внѣшнею пристройкою, служащею для входа въ будку. Наконецъ, построена тоже вблизи пруда, но на соотвѣтствующемъ разстояніи отъ послѣдней, *бревенчатая будка*, предназначенная для упражненій въ производствѣ абсолютныхъ магнитныхъ измѣреній и для провѣрки соотвѣтствующихъ инструментовъ. Для этой цѣли въ будкѣ устроены соотвѣтствующія приспособленія: два каменные столба, клапанъ въ крышѣ для наблюденій полярной звѣзды и проводъ съ электрическимъ звонкомъ къ подземному павиліону для подачи сигналовъ находящемуся у варіяціонныхъ инструментовъ наблюдателю.

Съ пріобрѣтеніемъ Лиліенталевскаго пароваго мотора, силою въ двѣ лошади, въ связи съ водянымъ насосомъ Шмида, водоснабженіе Павловской Обсерваторіи поставлено въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ оно было раньше, при ручныхъ насосахъ. Для возможности постоянно контролировать внизу у насоса высоту воды, находящейся въ бакѣ на башнѣ, устроенъ телеграфный указатель уровня воды, системы Гаслера, дающій возможность опредѣлять каждый разъ высоту воды въ

бакѣ съ точностью до 2 сантиметровъ по шкалѣ, помѣщающейся у насоса.

Машинное водоснабженіе дало возможность уменьшить однимъ человѣкомъ число прислуги Обсерваторіи. Въ освободившейся такимъ образомъ квартирѣ во флигелѣ былъ помѣщенъ служитель, жившій до того въ главномъ зданіи. Наконецъ, съ перенесеніемъ значительно упрощенной, со времени введенія бромжелатиновой бумаги, фотографической лабораторіи въ довольно обширную комнату у сѣвернаго входа въ Обсерваторію, освободилась еще одна комната. Двѣ такимъ образомъ свободныя комнаты въ нижнемъ этажѣ главнаго зданія, т. е. бывшая фотографическая лабораторія и квартира служителя, были употреблены для устройства физической лабораторіи и кабинета для вѣсовъ и измѣреній длины.

Находящійся въ Главной Физической Обсерваторіи газовой моторъ Отто, силою въ двѣ лошади, оказался недостаточнымъ и былъ замѣненъ другимъ той же системы двойнымъ моторомъ, силою въ $3^1/_2$ лошади. Этотъ новый моторъ былъ помѣщенъ въ нижнемъ этажѣ. Его движеніе весьма легко и удобно передается валу, находящемуся въ большомъ центральномъ залѣ.

III. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНІЯ, КАКЪ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ И МАГНИТНОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

1. *Наблюденія въ С.-Петербургѣ.* Окончившіяся въ 1882 году десятилѣтнія наблюденія съ дождемѣрами, установленными на различныхъ высотахъ, веденныя въ Главной Физической Обсерваторіи, равно какъ и нѣкоторыя другія изслѣдованія, касающіяся дождемѣровъ, я обработалъ и опубликовалъ въ первомъ отчетномъ году, въ IX томѣ, № 9, Метеорологическаго Сборника подъ заглавіемъ: «Вліяніе качества и установки дождемѣровъ на ихъ показанія» (Einfluss der Qualität und Aufstellung auf die Angaben der Regenmesser). Къ числу дождемѣровъ, которые и въ настоящее время служатъ для сравнительныхъ наблюденій, при-

соединены еще два новые образца, а именно: одинъ съ прямымъ бортомъ новой конструкціи и боковымъ отверстіемъ для выливанія воды, вмѣсто отверстія съ краномъ въ днѣ сосуда, и другой такой же дождемѣръ съ воронкообразнымъ предохранительнымъ щитомъ Нифера.

Произведенные опыты не выказали существеннаго различія между показаніями дождемѣровъ новой и старой конструкціи. Вліяніе-же Ниферовaго щита почти равно вліянію деревянной защиты вокругъ нормальнаго дождемѣра. — Въ виду этого, для предохраненія отъ вреднаго вліянія вѣтра, особенно во время паденія снѣга, возможно будетъ пользоваться щитами, какъ болѣе простымъ приспособленіемъ.

Въ остальныхъ непосредственныхъ наблюденіяхъ въ отчетные годы не произошло никакихъ перемѣнъ, за исключеніемъ того, что на поверхности земли у почвенныхъ термометровъ съ начала 1885 года отсчитывается ежедневно, кромѣ минимума, тоже и максимумъ температуры по соотвѣтствующимъ приборамъ.

Относительно самопишущихъ приборовъ, перемѣна произошла въ установкѣ термо- и гигрографа Гаслера, вслѣдствіе устраненія деревянной будки, пристроенной у сѣверо-сѣверо-западной стѣны бывшей магнитной Обсерваторіи.—Оба помѣщавшіеся тамъ прибора, а именно: упомянутый термо-гигрографъ и вѣсовой эвапорометръ были перенесены. Первый помѣщенъ передъ окномъ, въ углѣ восточно-сѣверо-восточной стѣны того же зданія, защищенной съ юго-востока выступающимъ флигелемъ, второй въ особой, съ сѣвера открытой деревянной будкѣ со стѣнками изъ жалюзій, построенной вблизи термометрической будки на открытомъ заднемъ дворѣ, поросшемъ травою.

Анемографъ Эди, послѣ неоднократныхъ исправленій, въ въ концѣ концовъ оказался до того испорченнымъ, вслѣдствіе долгаго употребленія, что его пришлось замѣнить другимъ новымъ приборомъ.

Въ замѣнъ его я избралъ временно, въ видѣ опыта *Анемографъ Штрунга и Фуса*, въ такомъ видѣ, какъ онъ пред-

ставленъ и описанъ въ журналахъ: «Zeitschrift für Instrumentenkunde» 1884 годъ, стр. 300 и «Zeitschrift der Deustchen meteorol. Gesellschaft» 1884 годъ, стр. 360. Онъ установленъ въ іюнѣ 1885 года въ западномъ углѣ башни. Относящійся къ нему крестъ съ полушаріями возвышается надъ плоскою крышею башни на 2,5 метра. Для сравнительныхъ наблюденій оба аппарата дѣйствовали одновременно до начала ноября, потомъ анемографъ Эди былъ снятъ, и вмѣсто его начали обработывать показанія анемографа Фуса.

2. *Наблюденія въ Павловскѣ.* Въ первомъ отчетномъ году я велѣлъ построить на покрытомъ травою плацѣ, сѣвернѣе отъ главнаго зданія Обсерваторіи, рядомъ съ термометрическою будкою, другую болѣе сложную будку съ жестяною цинковою трубою, снабженною въ верхней части сильнымъ вентиляторомъ. Въ этой будкѣ, равно какъ и въ прежней, производились наблюденія, въ связи съ различно установленными вращательными термометрами и термометрами-пращами, съ цѣлью опредѣленія истинной температуры воздуха. Результаты этихъ наблюденій, произведенныхъ лѣтомъ въ оба отчетные годы, я опубликовалъ въ X томѣ Метеорологическаго Сборника, № 4 и № 10, такъ что мнѣ остается здѣсь только упомянуть объ нихъ. Въ первомъ отчетномъ году, наравнѣ съ С.-Петербургомъ, установленъ для контроля и въ Павловскѣ, параллельно съ прежнимъ, другой дождемѣръ новой конструкціи (на мѣсто англійскаго). Во второмъ отчетномъ году къ нему придѣланъ воронкообразный предохранительный щитъ.

Что касается самопишущихъ метеорологическихъ приборовъ, то въ концѣ втораго отчетнаго года были пріобрѣтены для Павловской Обсерваторіи извѣстные дешевые самопишущіе приборы братьевъ Ришаръ въ Парижѣ: барографъ, термографъ и гигрографъ. Эти приборы установлены и наблюдаются для болѣе тщательнаго испытанія ихъ, съ цѣлью опредѣлить насколько они пригодны для метеорологическихъ станцій.

Упомянутый въ предыдущемъ отчетѣ *термографъ Негрет-*

ти и Замбра, который дѣйствовалъ совершенно удовлетворительно съ 1-го іюля 1884 до конца этого же года, началъ проявлять въ отчетныхъ годахъ замѣтныя неточности въ показаніяхъ, вызванныя преимущественно раздѣленіемъ столбика ртути не на соотвѣтствующемъ мѣстѣ, или же стеканіемъ цѣлой массы ртути внизъ при опрокидываніи термометровъ. Изъ числа всѣхъ показаній въ продолженіе 1885 года 222 или 2,5% въ общемъ оказались невѣрными, и такъ какъ подобные случаи еще чаще стали повторяться съ началомъ 1886 года, то я распорядился, послѣ двухгодичныхъ наблюденій прибора, прекратить съ 1-го іюля 1886 года записи по немъ, равно какъ контролированіе и обработку его показаній.

Фотографически регистрирующій барографъ Эди, который съ 1878 года былъ установленъ въ залѣ для магнитографовъ, въ подземномъ магнитномъ павиліонѣ, но не былъ въ употребленіи, въ іюнѣ перваго отчетнаго года былъ приведенъ въ дѣйствіе, послѣ соотвѣтствующихъ приспособленій, и дѣйствовалъ правильно въ продолженіе 4 мѣсяцевъ. Изъ сравненія его показаній съ показаніями барографа Гаслера, средняя разница оказалась равною $\pm$ 0,11 миллим., а максимальная разница $=$ 0,4 миллим. Приэтомъ оказалось, что первый изъ этихъ приборовъ не съ большею точностью отмѣчаетъ ходъ барометра, чѣмъ второй; поэтому прекращено дѣйствіе барографа Эди, какъ влекущее за собою довольно значительные расходы, и отсчеты по немъ въ концѣ октября пріостановлены.

Въ производствѣ абсолютныхъ нормальныхъ опредѣленій элементовъ земнаго магнетизма произошла въ отчетные годы только та перемѣна, что въ *деклинаторѣ* сдѣлано новое, болѣе удобное приспособленіе для аретированія магнита и новый горизонтальный кругъ для подзорной трубы, въ общемъ совершенно одинаковый съ прежнимъ. — Приэтомъ одна стрѣлка *инклинатора* Довера исправлена и двѣ новыя стрѣлки пріобрѣтены для этого же прибора. Г-нъ Лейстъ произвелъ довольно продолжительныя опытныя изслѣдованія упомянутаго прибора въ

связи съ нѣкоторыми другими инклинаторами. Какъ непосредственный практическій результатъ этого изслѣдованія, опубликованнаго подъ № 5 въ X томѣ Метеорологическаго Сборника, оказались новыя поправки для нашего инклинатора и его стрѣлокъ. Эти поправки, выведенныя изъ наблюденій трехъ инклинаторовъ и въ общемъ 15 стрѣлокъ, какъ болѣе точныя, примѣнялись въ продолженіе обоихъ отчетныхъ годовъ къ нашимъ наблюденіямъ по инклинатору.

Особыя абсолютныя опредѣленія *горизонтальнаго напряженія* помощью наблюденій отклоненія стрѣлки по однонитному и двунитному магнитометру продолжались въ 1885 и въ первой половинѣ 1886 года, и подтвердили упомянутую въ послѣднемъ моемъ отчетѣ разницу между показаніями этихъ приборовъ и магнитнаго теодолита № 59. А именно, получились слѣдующія данныя:

Унифилярный и бифилярный — теодолитъ № 59
$= 0{,}0026 \pm 0{,}0003$ (миллим. миллигр. с.) 1885
$= 0{,}0024 \pm 0{,}0004$ » » 1886.

Кромѣ того г. Лейстъ произвелъ во второмъ отчетномъ году изслѣдованіе съ этими магнитометрическими приборами по методу Гаусса, т. е. комбинируя наблюденія отклоненій стрѣлки по однонитному магнитометру съ наблюденіями надъ качаніемъ магнита, и приэтомъ нашелъ:

магнитометръ — теодолитъ № 59
$= 0{,}0021 \pm 0{,}0005$ (миллим. миллигр. с.)

Наблюденія г. Лейста по моему *магнитному бифилярному теодолиту*, оконченному лѣтомъ 1885 года и употреблявшемуся съ того времени, оказали тоже соотвѣтствующую разницу между этимъ приборомъ и теодолитомъ № 59.

Послѣ устраненія нѣкоторой погрѣшности, открытой мною лѣтомъ 1886 года въ моемъ приборѣ, мои личныя наблюденія по этому прибору дали слѣдующіе результаты:

Бифилярный теодолитъ — теодолитъ № 59
$= 0{,}00062 \pm 0{,}00022$ (миллим. миллигр. с.)

Подробное описаніе теодолита и упомянутыхъ наблюденій опубликовано мною въ особой статьѣ подъ заглавіемъ «Der Magnetische Bifilar-Theodolith» (Магнитный бифилярный теодолитъ) въ XXXIV томѣ, № 11 Мемуаровъ нашей Академіи Наукъ.

Эти данныя видимо во многомъ разнятся отъ предыдущихъ и поэтому мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ тѣхъ результатовъ, которые получатся въ будущемъ году отъ наблюденій по *новому магнитному унифилярному теодолиту*, построенному по моимъ указаніямъ механикомъ г. Фрейбергомъ въ механической мастерской Главной Физической Обсерваторіи. Въ демонтированномъ магнитометрическомъ приборѣ будутъ произведены незначительныя улучшенія и вновь опредѣлены его постоянныя, послѣ чего приборъ опять станетъ употребляться. Особенно важны для абсолютныхъ измѣреній горизонтальнаго напряженія оконченныя мною во второмъ отчетномъ году опредѣленія *индукціонныхъ коэффиціентовъ стальныхъ магнитовъ* по новому весьма точному методу, которыя опубликованы въ соотвѣтствующей статьѣ XXXIV тома мемуаровъ нашей Академіи Наукъ подъ № 7, а равно изслѣдованія г. Лейста *объ опредѣленіи продолжительности качанія магнита*, особенно принимая въ разсчетъ измѣненія въ положеніи земнаго магнетизма во время качаній, произведенныя тоже во второмъ отчетномъ году и опубликованныя въ X томѣ Метеорологическаго Сборника подъ № 11.

Упомянутыя наблюденія отклоненій по магнитометрамъ для опредѣленія горизонтальнаго напряженія вызвали неотлагательную потребность *варіаціоннаго деклинатора* большей чувствительности (т. е. величину дѣленія шкалы, равную приблизительно 25″) съ цѣлью исключенія измѣненій склоненія. Поэтому лѣтомъ втораго отчетнаго года я распорядился о перенесеніи стекляной шкалы, раздѣленной на миллиметры, принадлежащей *унифилярному магнитометру Эдельмана*, что въ подземномъ магнитномъ павильонѣ, на столбъ съ часами. Эта шкала находилась раньше на разстояніи 1717 миллим. (1 дѣленіе = 1′) отъ зеркала прибора, послѣ перенесенія же ея это разстояніе сдѣлалось рав-

нымъ 4447 миллиметрамъ, т. е. величина дѣленія шкалы $0'387 = 23''{,}2$.

Для уменьшенія потери въ регистрированіи магнитографовъ, происходящей каждый разъ при перемѣнѣ фотографической бумаги на цилиндрахъ, я распорядился объ изготовленіи 3 запасныхъ цилиндровъ. Эти цилиндры, съ наложенною на нихъ заранѣе бумагою, наблюдатель несетъ съ собою въ подземный павильонъ и вкладываетъ на мѣсто вынутыхъ изъ аппаратовъ цилиндровъ. Такимъ образомъ потерю 20 минутъ времени, необходимую раньше при перемѣнѣ бумаги, удалось уменьшить до 5 минутъ.

Хотя ледъ въ ледникахъ, построенныхъ у подземнаго павиліона передъ воздухоснабжательными каналами, къ концу іюня совершенно растаялъ, вслѣдствіе недостаточно опытнаго обращенія съ нимъ, однако же это улучшеніе дало довольно удовлетворительные результаты, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, представляющихъ *максимумы относительной влажности*, наблюдаемые въ *магнитометрическомъ залѣ* въ продолженіе 1885 и 1886 годовъ.

	1885.	1886.		1885.	1886.
Январь	65	50	Іюль	88	74
Февраль	67	46	Августъ	85	78
Мартъ	69	45	Сентябрь	66	80
Апрѣль	78	47	Октябрь	65	68
Май	85	54	Ноябрь	62	70
Іюнь	90	65	Декабрь	62	67

Только съ іюля 1886 года, когда ледъ въ ледникахъ совершенно исчезъ, влажность опять увеличивается до 70%, но и тогда максимумъ достигаетъ только 80%. Чтобы предохранить ледъ отъ быстраго таянія, устраненъ прямой притокъ воздуха въ ледники. Въ настоящее время болѣе холодный воздухъ проходитъ черезъ подземный каналъ, длиною въ 10 саженъ, котораго отверстіе находится въ тѣнистой части лѣса, сѣвернѣе отъ подземнаго павиліона. Кромѣ того, на берегу пруда устроенъ за-

пасный ледникъ, ледъ котораго предназначенъ для пополненія недостатковъ въ ледникахъ у подземнаго павиліона.

Варіаціонные магнитные приборы меньшаго размѣра: однонитный и двунитный магнитометры и Лойдовы вѣсы, построенные по моимъ указаніямъ Д-мъ Эдельманомъ въ Мюнхенѣ и упомянутые въ моемъ отчетѣ за 1881 и 1882 годы, стр. 12, по которымъ производились наблюденія на многихъ международныхъ полярныхъ станціяхъ, пріобрѣтены тоже для вновь учрежденныхъ Обсерваторій въ Екатеринбургѣ и Иркутскѣ.

Въ первомъ отчетномъ году, при жюстировкѣ и повѣркѣ упомянутыхъ приборовъ въ Павловской Обсерваторіи, я замѣтилъ нѣкоторые недостатки въ ихъ конструкціи. На другіе же недостатки, болѣе теоретическаго свойства, я натолкнулся при обработкѣ *срочныхъ наблюденій, произведенныхъ въ Павловской Обсерваторіи въ 1882—1883 годъ*, опубликованной въ XXXIII томѣ мемуаровъ нашей Академіи Наукъ подъ № 5. Въ виду этого я заказалъ у г. Эдельмана новые *упрощенные варіаціонные приборы*, которые установлены и жюстированы лѣтомъ 1886 года мною и г. Лейстомъ въ передѣланной будкѣ для варіаціонныхъ наблюденій на берегу пруда.

При изслѣдованій эти приборы оказались весьма удобными, компенсація температуры въ инструментахъ для измѣренія напряженія земнаго магнетизма удовлетворительная и въ дѣйствіи приборы до сихъ поръ оказываютъ довольно постоянства такъ, что мы въ правѣ ожидать отъ нихъ самыхъ благопріятныхъ результатовъ.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что вырубка лѣса, находившагося на востокъ отъ участка земли, принадлежащаго Обсерваторіи, представила возможность воспользоваться двумя *новыми мирами* для деклинатора, гораздо болѣе удаленными, чѣмъ наша полевая мира. — Одна мира *крестъ Эстонской церкви въ Войскоровѣ*, на разстояніи *4 километровъ*, другая мира—кресты на церкви *св. Троицы* и, на колокольнѣ, *въ Ямъ-Ижорѣ*, *въ разстояніи 6,5 километровъ* отъ Обсерваторіи.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

30 го іюня 1886 года, я распорядился о прекращеніи наблюденій надъ *атмосфернымъ электричествомъ*, такъ какъ наблюденія эти приносили весьма ничтожную пользу въ сравненіи съ затраченнымъ на нихъ трудомъ. Только, когда представится возможность автоматическаго ихъ регистрированія, будетъ приступлено къ дальнѣйшему ихъ производству. То же самое можно сказать и о наблюденіяхъ надъ *земными токами*, которыя по той же причинѣ не обрабатывались и не публиковались во второмъ отчетномъ году.

IV. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБСЕРВАТОРІИ КАКЪ ГЛАВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ВЪ ТѢСНОМЪ СМЫСЛѢ СЛОВА.

Мѣры и измѣренія. Упомянутый въ послѣднемъ отчетѣ *метръ Туреттини*, съ дѣленіями на миллиметры, нанесенными на золотой полосѣ, нарѣзанной черезъ каждый сентиметръ и впущенной въ одну изъ нейтральныхъ поверхностей метра, провѣренъ въ международномъ институтѣ мѣръ и вѣсовъ въ Парижѣ. Тамъ опредѣлены: коэфиціентъ его расширенія, поправки для всѣхъ дѣленій черезъ каждый сентиметръ, для всѣхъ дѣленій перваго сентиметра черезъ каждый миллиметръ и для всѣхъ дѣленій на 0,1 миллиметръ перваго миллиметра. — Затѣмъ въ маѣ 1886 года упомянутый метръ былъ обратно высланъ въ Обсерваторію и въ началѣ 1887 года опять сравненъ съ нашимъ нормальнымъ метромъ, какъ и передъ высылкою въ Парижъ, съ цѣлью опредѣлить, не произошло ли какое нибудь измѣненіе во время пересылки. Такъ какъ никакого подобнаго измѣненія не обнаружено, то сравненія, произведенныя въ Парижѣ, остаются въ силѣ. Международнымъ Институтомъ доставлено намъ оффиціальное сообщеніе о результатахъ этихъ сравненій. Такъ какъ въ изданіяхъ Института опубликованы въ настоящее время прежнія сравненія метра, принадлежащаго Академіи, съ предварительнымъ прототипомъ въ международномъ институтѣ мѣръ и вѣсовъ (см. Приложеніе I-е къ годовому отчету за 1879 и 1880

годы) и имѣются достовѣрныя и окончательныя для этого данныя, которыя во многомъ модифицируютъ прежнія предварительныя данныя, то намъ представилась возможность привести нашъ метръ къ предварительному метрическому прототипу, а затѣмъ къ старому архивному метру въ Парижѣ. Болѣе подробныя объ этомъ свѣдѣнія вскорѣ будутъ мною опубликованы въ бюллетеняхъ Академіи.

Въ этомъ же изданіи я сообщу окончательный вѣсъ килограмма изъ кварца относительно новаго международнаго килограмма и килограмма парижскаго архива, а также приведу результаты новой *провѣрки нашихъ разновѣсокъ* въ теченіе обоихъ отчетныхъ годовъ.

Для производства нѣкоторыхъ измѣреній длины при физическихъ изслѣдованіяхъ является болѣе цѣлесообразнымъ употребленіе горизонтальнаго катетометра, въ которомъ масштабъ и измѣряемый предметъ сохраняютъ постоянное параллельное положеніе въ пространствѣ, на мѣсто практикуемаго обыкновенно компаратора длины съ укрѣпленными микроскопами и подвижнымъ масштабомъ. Въ виду этого я распорядился о заготовленіи г. Петерманомъ, механикомъ при физическомъ кабинетѣ Академіи, новаго *компаратора длины*, состоящаго изъ, покоящагося на двухъ подставкахъ, горизонтальнаго стальнаго цилиндра, по которому движутся два микрометрическихъ микроскопа (1 нарѣзъ винта = 0,001 мм.). На основной доскѣ съ осями подставокъ сдѣлано подходящее приспособленіе для помѣщенія нормальнаго метра, рядомъ-же съ нимъ или съ боку устанавливается измѣряемый предметъ такъ, что онъ находится на одинаковомъ разстояніи съ масштабомъ отъ объективовъ микроскоповъ, послѣ оборота этихъ послѣднихъ помощью общей ихъ оси.

Для Павловской Обсерваторіи г. Петерманъ сдѣлалъ тоже два *микрометрическихъ микроскопа* (1 нарѣзъ винта = 0,001 мм.), которые у основанія, помощью выдвиганія и шарнировъ, могутъ перемѣщаться по горизонтальному направленію и въ вертикаль-

ной плоскости. Они предназначены для измѣренія предметовъ незначительной длины, до 1 мм., у фиксированныхъ приборовъ. Для той-же цѣли, но для измѣренія предметовъ уже болѣе значительной длины, до 10 мм., г. Петерманъ сдѣлалъ по моимъ указаніямъ еще одинъ *микрометрическій микроскопъ*, микрометрическій винтъ котораго раздвигаетъ два полозья съ двойными нитями, помощью двухъ противоположныхъ нарѣзовъ винта. Такимъ образомъ полозья могутъ быть передвинуты на 20 мм. отъ крышки, что соотвѣтствуетъ увеличенію въ двое изображенія измѣряемаго сантиметра. Одинъ нарѣзъ микрометрическаго винта этого микроскопа даетъ непосредственно 0,01 мм., отсчеты же въ 0,001 мм. приходится дѣлать помощью ноніуса.

Измѣреніе давленія атмосферы. Такъ какъ въ Главной Физической Обсерваторіи рѣдко представляется возможность дѣлать правильныя измѣренія помощью нормальнаго барометра, вслѣдствіе постоянныхъ сотрясеній его отъ движенія по окружающимъ Обсерваторію улицамъ, то я рѣшился во второмъ отчетномъ году сдѣлать приготовленія для установки другаго нормальнаго барометра въ Павловской филіальной Обсерваторіи. Имѣющійся тамъ катетометръ Туреттини установленъ для этой цѣли на хорошо укрѣпленной мраморной доскѣ, во вновь открытомъ помѣщеніи для точныхъ измѣреній. Установка же самаго барометра и приспособленія для укрѣпленія рядомъ съ нимъ масштаба въ настоящее время оканчиваются.

Анемометрія. Пользуясь упомянутою въ пар. II замѣною нашего газоваго мотора на болѣе сильный и перемѣщеніемъ его въ нижній этажъ, намъ удалось устроить иначе передачу его движенія вращательному прибору Комба для повѣрки анемометровъ, а именно: помощью постепенно уменьшающихся валовъ вращательный приборъ получаетъ скорость четырехъ различныхъ родовъ (24, 40, 56 и 72 оборота въ минуту, меньшія скорости придаются прибору ручнымъ вращеніемъ). При этомъ самъ приборъ Комба нѣсколько усовершенствованъ съ цѣлью имѣть болѣе ровный ходъ, для постояннаго же опредѣленія вѣтра, по

направленію вращенія во время опытовъ, укрѣпленъ постоянный вентиляціонный анемометръ.

Магнетизмъ. Какъ уже упомянуто въ пар. III, 2, я распорядился о заготовленіи Механикомъ г. Фрейбергомъ въ механической мастерской Главной Физической Обсерваторіи *новаго магнитнаго унифилярнаго теодолита.* По образцу этого прибора построены потомъ два такіе же теодолита: одинъ для Екатеринбургской Обсерваторіи — Механикомъ г. Петерманомъ въ мастерской Физическаго кабинета Академіи, другой для Иркутской Обсерваторіи, начатый механикомъ г. Дерингомъ въ мастерской Павловской Обсерваторіи и, послѣ оставленія имъ весною 1886 года нашего учрежденія, оконченный въ механической мастерской Главной Физической Обсерваторіи г. Доморощевымъ подъ руководствомъ механика г. Фрейберга. При этихъ работахъ *дѣлительная машина* Физическаго кабинета Академіи, построенная г. Петерманомъ, принесла существенное облегченіе. Въ концѣ 1886 года получена *дѣлительная машина для круговыхъ дѣленій*, заказанная мною на средства Академіи для ея Физическаго кабинета у Туреттини въ Женевѣ; такимъ образомъ мы не нуждаемся въ настоящее время въ высылкѣ за границу для нанесенія дѣленій круговъ заготовляемыхъ у насъ инструментовъ для измѣренія угловъ.

Большой электромагнитъ, полученный заимообразно изъ Физическаго кабинета Академіи, замѣненъ въ теченіе отчетныхъ годовъ такимъ же приборомъ съ двойными проволочными катушками, построеннымъ отчасти въ нашей мастерской. Прежній приборъ возвращенъ кабинету Академіи.

Изслѣдованіе г. Доктора Мюллера «О нормальномъ ходѣ и возмущеніяхъ элементовъ земнаго магнетизма въ Павловскѣ во время полярныхъ экспедицій», въ которомъ онъ примѣнилъ указанный мною способъ для опредѣленія нормальнаго хода, а слѣдовательно и характеристики возмущеній, опубликовано въ X томѣ Метеорологическаго Сборника подъ № 3 (май 1885 года). (D-r P. Müller. Ueber den normalen Gang und die Störungen

der erdmagnetischen Elemente in Pawlowsk während der Periode der Polarexpeditionen).

Электричество. Г-нъ Докторъ Мюллеръ произвелъ зимою съ 1885 на 1886 годъ пространное экспериментальное изслѣдованіе относительно *электромоторной разности и поляризаціи зарытыхъ въ землю пластинокъ*, главнымъ образомъ для опредѣленія самаго подходящаго матеріала, изъ котораго должны заготовляться пластинки для наблюденій земныхъ токовъ по кратчайшимъ линіямъ, а равно для представленія въ абсолютныхъ единицахъ мѣры, приблизительную величину электромоторной разности такихъ пластинокъ. Результаты этого изслѣдованія опубликованы въ XXX томѣ бюллетеней нашей Академіи Наукъ, стр. 531 (май 1886 года).

Пользуясь этимъ случаемъ, опредѣлено также *вліяніе желѣза въ зданіи Обсерваторіи на горизонтальное напряженіе земнаго магнетизма въ мѣстѣ установки тангенсъ-буссоли* черезъ сравненіе показаній силы токовъ по тангенсъ-буссоли, установленной въ центральномъ залѣ Обсерваторіи, съ показаніями по серебряному вольтаметру. При этомъ опредѣленіи найдено, что горизонтальное напряженіе вліяніемъ желѣза уменьшено на 0,00606 C. G. S., т. е. оно равно 0,15804 при существованіи желѣза, вмѣсто 0,16410 C. G. S. безъ онаго.

V. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБСЕРВАТОРІИ КАКЪ ЦЕНТРАЛЬНАГО УЧРЕЖДЕНІЯ ДЛЯ МЕТЕОРОЛОГІИ И ЗЕМНАГО МАГНЕТИЗМА.

Заготовленіе и повѣрка инструментовъ. Въ теченіе обоихъ отчетныхъ годовъ Главная Физическая Обсерваторія разослала по примѣру прошлыхъ лѣтъ, при посредствѣ своей мастерской, различнымъ метеорологическимъ станціямъ слѣдующіе инструменты, предварительно свѣренные съ соотвѣтствующими нормальными инструментами:

253 станціонныхъ термометра,	44 ртутныхъ барометра,
102 максимумъ-термометра,	70 анероидовъ,
53 минимумъ-термометра,	90 флюгеровъ,
90 волосныхъ гигрометровъ,	11 анемометровъ,
65 термометрическихъ клѣтокъ,	13 солнечныхъ часовъ,
47 паръ большихъ дождемѣровъ,	16 вѣсовыхъ эвапорометровъ.
218 паръ малыхъ дождемѣровъ,	

Кромѣ того въ Главной Физической Обсерваторіи были провѣрены, т. е. опредѣлены поправки слѣдующихъ, присланныхъ ей инструментовъ: 244 термометровъ, 24 ртутныхъ барометровъ, 27 анероидовъ, 20 волосныхъ гигрометровъ, 8 анемометровъ и 2 самопишущихъ приборовъ Ришара, послѣдніе для Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской.

Въ Павловской Обсерваторіи опредѣлены лѣтомъ 1885 года поправки анероида для Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, осенью же 1886 года найдены постоянныя величины барографа, термографа и гигрографа братьевъ Ришаръ въ Парижѣ для Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича и поправки металлическаго термометра для электрическихъ звонковъ въ Павловскомъ дворцѣ.

Посѣщенія, наставленіе и работы постороннихъ лицъ. Главная Физическая Обсерваторія и въ эти годы часто осматривалась въ назначенные для этого часы лицами, интересующимися производствомъ метеорологическихъ наблюденій. При этомъ многіе наблюдатели метеорологическихъ станцій упражнялись практически въ веденіи наблюденій и получили наставленія для ихъ производства. Въ работахъ Обсерваторіи принимали добровольно участіе г. Э. Нейманъ въ первомъ, и г. Давель во второмъ отчетномъ году въ качествѣ вычислителя, въ этомъ же году г. кандидатъ Кунте занимался производствомъ точныхъ физическихъ измѣреній.

Павловская Обсерваторія была посѣщена въ отчетные годы 125 семействами. Болѣе подробно осматривали Обсерваторію: лейтенантъ г. Шюцъ изъ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, при проѣздѣ своемъ для разыскиванія потерпѣвшихъ крушеніе участниковъ экспедиціи на «Жанеттѣ», академикъ г. Баклундъ и профессоръ изъ Гельсингфорса г. Доннеръ, гг. астрономы: Маркузе изъ Обсерваторіи въ Сантъ-Яго въ Чили и Ниренъ изъ Пулковской Обсерваторіи, г. профессоръ Цомакіонъ изъ Казани и г. Бѣлопольскій изъ Московской астрономической Обсерваторіи.

Затѣмъ занимались въ Павловской Обсерваторіи, частью для упражненій въ производствѣ магнитныхъ наблюденій, частью же для повѣрки и сравненія магнитныхъ инструментовъ съ нашими:

гг. Н. Юргенсъ и А. Эйгнеръ изъ экспедиціи на устья Лены отъ 28 января до 5 марта 1885 года.

г. Г. Абельсъ, директоръ Екатеринбургской Обсерваторіи, съ 5—31 марта 1885 года.

г. Э. Штеллингъ, директоръ Иркутской Обсерваторіи, съ 28 марта до 30 апрѣля и съ 2—9 іюля 1885 года.

Докторъ П. Мюллеръ, съ 20 мая до 4 іюля 1885 года и съ 5 іюля до 1 сентября 1886 года, въ качествѣ помощника директора Екатеринбургской Обсерваторіи.

г. Э. Бизе, изъ финляндской полярной экспедиціи, отъ 16—19 іюня 1885 года.

г. А. Вилькицкій, лейтенантъ флота, съ 17 октября до 14 декабря 1885 года.

г. К. Самсоновъ, поручикъ лоцманскаго управленія въ Финляндіи, съ 24 февраля до 28 марта 1886 года.

г. Р. Розенталь, какъ помощникъ директора Екатеринбургской Обсерваторіи, съ 1 апрѣля до 30 іюня 1886 года.

Новыя станціи. Къ числу магнитно-метеорологическихъ Обсерваторій или *станцій перваго разряда*, состоящихъ какъ въ

ученомъ, такъ и въ административномъ отношеніи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Главной Физической Обсерваторіи, а слѣдовательно Императорской Академіи Наукъ, прибыли, какъ уже упомянуто во введеніи къ предъидущему отчету, двѣ новыя обсерваторіи, а именно: преобразованная въ *Екатеринбургѣ* и вновь учрежденная въ *Иркутскѣ*. Согласно моему представленію назначены: г. Г. Абельсъ директоромъ первой изъ нихъ, г. Э. Штеллингъ директоромъ второй. Представленные ими отчеты о дѣятельности и работахъ ввѣренныхъ имъ обсерваторій въ теченіе обоихъ отчетныхъ годовъ помѣщены ниже въ приложеніяхъ, вмѣстѣ съ отчетомъ г. И. Мильберга, директора Тифлисской Физической Обсерваторіи.

Затѣмъ въ теченіе обоихъ отчетныхъ годовъ устроены и снабжены инструментами черезъ наше посредство слѣдующія новыя *станціи втораго разряда*:

Министерство путей сообщенія устроило станцію въ *Вышнемъ-Волочкѣ*.

Главное тюремное управленіе пріобрѣло инструменты для устройства станцій на *Сахалинѣ*.

Управленіе Закаспійской военной желѣзной дороги пріобрѣло инструменты для пяти станцій, изъ которыхъ устроены двѣ: въ *Мервѣ и Тэжарджуме*.

Управленіе Екатеринбурго - Тюменской ж. д. намѣрено устроить двѣ станціи и съ этою цѣлью пріобрѣло инструменты въ мастерской Главной Физической Обсерваторіи.

Управленіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ основало станцію въ *Пятигорскѣ*.

Управленіе Владикавказской желѣзной дороги пріобрѣло инструменты для одной станціи.

Тифлисская Физическая Обсерваторія намѣрена устроить двѣ станціи и съ этою цѣлью пріобрѣла инструменты въ мастерской Главной Физической Обсерваторіи.

Главное Инженерное Управленіе устроило станцію въ *Карсѣ*.

Морское Министерство основало станцію въ *Соловецкомъ монастырѣ*.

Управленіе Грузинской военной дороги устроило двѣ станціи въ *Коби* и *Гудаурѣ*.

Якутскій областной статистическій комитетъ пріобрѣлъ инструменты для устройства станціи въ *Якутскѣ*.

Изъ суммъ, назначенныхъ по штату на содержаніе метеорологическихъ станцій, Главная Физическая Обсерваторія сама снабдила слѣдующія мѣста полными серіями инструментовъ или отдѣльными приборами: *Дербачи*, *Ключевское* на *Камчаткѣ*, *Тегеранъ*, *Пинега*, *Елисаветполь*, *Дедюхинъ*, *Кашгаръ*, *Лукояновъ*, *Симферополь*, *Шептуховка*, *Чита*, *Баргузинъ*, *Боровичи*, *Усть-Янскъ*, *Каинскъ*, *Средне-Колымскъ* и *Кишиневъ*.

Кромѣ того былъ пополненъ составъ инструментовъ въ *Лугани* и *Нерчинскѣ*, и въ большомъ числѣ станцій поврежденные инструменты, особенно волосные гигрометры, замѣнены новыми.

Слѣдующія лица и учрежденія пріобрѣли инструменты на собственныя средства при посредствѣ Главной Физической Обсерваторіи:

Въ Александровскѣ . . . . г. П. Новицкій.
» Эривани . . . . . учительская семинарія.
» Златополѣ . . . . . прогимназія.
» Умани . . . . . училище земледѣлія и садоводства.
» Орскѣ . . . . . учительская семинарія.
» Полтавѣ . . . . . сельско-хозяйственное общество.
» Каменскомъ рудникѣ . . г. Дашкевичъ.
» Самарѣ . . . . . учительская семинарія.
» Елатьмѣ . . . . . гимназія.
» Вольскѣ . . . . . реальное училище.
» Кременчугѣ . . . . . » »
» Сызрани . . . . . » »
» Ростовѣ на Дону . . . » »
» Измаилѣ . . . . . прогимназія.

Въ Бричанахъ. . . . . уѣздный земскій госпиталь.
» Кіевѣ. . . . . университетъ.
» Михайловскомъ. . . . . г. управляющій имѣніями графа Шереметьева.
» Астрахани. . . . . реальное училище.
» С.-Петербургѣ. . . . . генералъ-лейтенантъ Величко.

Состояніе станцій. Изъ вновь основанныхъ станцій пока доставили наблюденія слѣдующія: Александровскъ, Богодухово, Боровичи, Дедюхинъ, Елатьма, Эривань, Гори, Иркутскъ (станція Географическаго Общества), Измаилъ, Каменскій-Рудникъ, Кашгаръ, Кишиневъ, Козмодемьянскъ, Кременчугъ, Лукояновъ, Мервъ, Омскъ, Перемышль, Пинега, Рождественскій-Заводъ, Ростовъ на Дону, Шептуховка, Златополь, Самара, Симферополь, Умань, Узруй, Устюжна, Вышній-Волочекъ, Царевосанчурскъ.

Затѣмъ изъ станцій, снабженныхъ инструментами въ прежніе годы, начали или возобновили производство наблюденій и доставили ихъ Главной Физической Обсерваторіи слѣдующія: Абасъ-Туманъ, Баргузинъ, Бердянскъ, Березовка, Хуторокъ, Дербентъ, Джелалъ-Оглы, Дубно, Едимоново, Елабуга, Ялта II, Область Яны, Юрьевецъ-Поволскій, Камень-Рыболовъ, Каргополь, Ключевское (Камчатка), Коханы, Красный-Колядинъ, Кутаисъ, Мархинское, Минскъ, Минусинскъ, Могилевъ, Нарва (маякъ), Нарынское, Нѣжинъ, Николаевка, Никольское-Горушки, Новокіевское-Урочище, Новочеркаскъ, Оренбургъ, Орловъ, Орышевъ, Оттоново, Пакерортъ, Петроковъ, Полтава, Прилуки, Ромны, Рыковское (Сахалинъ), Шенкурскъ, Шмайзенъ, Шуша, Жерево, Житомиръ, Зміевъ, Саратовъ, Сердобскъ, Средне-Колымскъ, Сызрань, Старый-Алексинецъ, Троицкосавскъ, Чечень, Тверь, Уфа, Уильское, Верхоянскъ, Верола, Витебскъ.

Съ другой стороны изъ поименованныхъ въ послѣднемъ отчетѣ станцій, въ теченіе 1885 и 1886 годовъ прекратили свое дѣйствіе и высылку наблюденій въ Главную Физическую Обсер-

ваторію: Баку (городъ), Бѣлозерскъ, Биручья-Коса, Хотимскъ, Дуэ, Эретики, Городище, Городище-Воронцово, Изюмъ, Ярославль (гидром. станція), Екатеринштадтъ, Керенскъ, Молитовка, Молодечно, Нижне-Эмбенское, Одесса (ферма), Острогъ, Постъ-Корсаковскій, Преображенское, Пришибъ, Радомъ (женская гимназія), Саранъ-Пауль, Сѣнница, Скрыплевъ, Сошанское, Сумы, Томскъ, Улала, Варшава (IV гимназія) и, кромѣ того, метеорологическія станціи въ Туркестанѣ: Ауліе-Ата, Ходжентъ, Казалинскъ, Ключевое (Джизакъ), Маргеланъ, Наманганъ, Нукусъ, Ошъ, Пенджекентъ, Перовскъ, Петро-Александровскъ, Самаркандъ, Ташкентъ (лабораторія), Ташкентъ (обсерваторія), Ташкентъ (семинарія), Туркестанъ, однимъ словомъ всѣ упомянутыя въ послѣднемъ отчетѣ, кромѣ станцій *Вѣрный*, *Караколъ* и *Копалъ*, которыя въ теченіе этого времени перешли изъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства къ степному генералъ-губернаторству. Теперешній директоръ Ташкентской астрономической и физической Обсерваторіи, полковникъ Померанцевъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ котораго находится начальникъ метеорологическаго отдѣленія упомянутой обсерваторіи, а слѣдовательно и туркестанскія метеорологическія станціи, не нашелъ возможнымъ съ 1884 года вычислять въ Ташкентской Обсерваторіи наблюденія подвѣдомственныхъ ей станцій, не смотря на довольно значительныя средства, которыми обсерваторія располагаетъ для этой цѣли.

Послѣ неоднократныхъ просьбъ невычисленныя наблюденія за 1884 годъ были доставлены Главной Физической Обсерваторіи только весною 1886 года. Такимъ образомъ они не могли быть помѣщены въ лѣтописяхъ за 1884 годъ, и съ того времени Главная Физическая Обсерваторія, весьма сожалѣя о такомъ пробѣлѣ въ русской метеорологической сѣти, не получаетъ никакихъ наблюденій изъ туркестанскихъ станцій [1]).

[1]) Его Превосходительство г. Туркестанскій генералъ-губернаторъ баронъ Розенбахъ сообщилъ мнѣ недавно, что имъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы туркестанскія наблюденія доставлялись впредь по прежнему въ Глав-

Такимъ образомъ въ теченіе 1885 и 1886 отчетныхъ годовъ Главная Физическая Обсерваторія не получила *никакихъ наблюденій изъ Туркестанскаго* генералъ-губернаторства.

Наблюденія доставляли намъ слѣдующія станціи:

I. Внутреннія станціи, непосредственно подвѣдомственныя Главной Физической Обсерваторіи.

1. Акмолинскъ.
2. Александровскъ.
3. Альтъ-Суббатъ.
4. Баньщиково.
5. Бараново.
6. Баргузинъ.
7. Барнаулъ.
8. Баускъ.
9. Бѣлгородъ.
10. Бѣлостокъ.
11. Березовъ.
12. Березовка.
13. Бійскъ.
14. Биркенру.
15. Благодать.
16. Благовѣщенскъ.
17. Бобровъ.
18. Богодухово.
19. Богословскъ.
20. Боровичи.
21. Брянскъ.
22. Харьковъ.
23. Херсонъ.
24. Дедюхинъ.
25. Дерптъ.
26. Друскеники.
27. Дубно.
28. Дубовка.
29. Едимоново.
30. Ефремовъ.
31. Ейскъ.
32. Екатеринославъ.
33. Елабуга.
34. Елатьма.
35. Елецъ.
36. Елисаветградъ.
37. Енисейскъ.
38. Горки.
39. Гулынки.
40. Ирбитъ.
41. Иргизъ.
42. Иркутскъ (Геогр. Общ.).
43. Иркутскъ (семинарія).
44. Измаилъ.
45. Область-Яны.
46. Юрьевецъ-Поволскій.
47. Калуга.
48. Камень-Рыболовъ.

ную Физическую Обсерваторію. При этомъ г. начальникъ Топографическаго Отдѣленія Главнаго Штаба, генералъ-лейтенантъ Стебницкій, и генералъ-маіоръ Жилинскій обѣщали намъ свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

49. Каменскій-Рудникъ.
50. Камышинъ.
51. Караколъ.
52. Каргополь.
53. Казань.
54. Кашгаръ.
55. Екатеринбургъ.
56. Кіевъ.
57. Кишиневъ.
58. Кизилъ-Арватъ.
59. Ключевское (Камчатка).
60. Коханы.
61. Копалъ.
62. Коростышевъ.
63. Козловъ.
64. Козмодемьянскъ.
65. Кострома.
66. Красноярскъ.
67. Красный-Колядинъ.
68. Кременчугъ.
69. Кривой-Рогъ.
70. Льговъ.
71. Ливны.
72. Люблинъ.
73. Ломжа.
74. Ловичъ.
75. Лугань.
76. Лукояновъ.
77. Малый-Узень.
78. Мархинское.
79. Маріинскъ.
80. Максимовъ.
81. Мелитополь.
82. Мервъ.
83. Минскъ.
84. Минусинскъ.
85. Могилевъ.
86. Мокроусово.
87. Москва (Конст. институтъ).
88. Москва (Петр. академія).
89. Нарынское.
90. Нерчинскъ (заводъ).
91. Нѣжинъ.
92. Николаевка.
93. Николаевское (близъ Саратова).
94. Никольскъ.
95. Никольское-Горушки.
96. Нижне-Тагильскъ.
97. Нижній-Новгородъ.
98. Новая-Александрія.
99. Новая-Ладога.
100. Новгородъ.
101. Новочеркаскъ.
102. Обдорскъ.
103. Олекминскъ.
104. Омскъ.
105. Орелъ.
106. Оренбургъ.
107. Орловъ.
108. Орышевъ.
109. Оттоново.
110. Павловскъ.
111. Пекинъ.
112. Перемышль.
113. Пермь.
114. Петроковъ.
115. Петрозаводскъ.

116. Пинега.
117. Пинскъ.
118. Псковъ.
119. Полибино.
120. Полянки.
121. Полтава.
122. Повѣнецъ.
123. Прилуки.
124. Радомъ (мужская гимназія).
125. Ромны.
126. Рождественскій заводъ.
127. Рождественское (Костромской губ.).
128. Рождественское (Пермьской губ.).
129. Ростовъ на Дону.
130. Ровно.
131. Рыковское (Сахалинъ).
132. С.-Петербургъ (лѣсной институтъ).
133. С.-Петербургъ (Глав. Физ. Обсерв.).
134. Зарайскъ.
135. Шайтанка.
136. Шенкурскъ.
137. Шептуховка.
138. Шлиссельбургъ.
139. Шмайзенъ.
140. Земетчино.
141. Зергенде.
142. Жерево.
143. Житомиръ.
144. Златополь.
145. Златоустъ.
146. Зміевъ.
147. Самара.
148. Саратовъ.
149. Семипалатинскъ.
150. Сердобскъ.
151. Сермакса.
152. Симбирскъ.
153. Симферополь.
154. Скопинъ.
155. Слуцкъ.
156. Солигаличъ.
157. Средне-Колымскъ.
158. Сургутъ.
159. Сызрань.
160. Старо-Сидорова.
161. Старый-Алексинецъ.
162. Старый-Быховъ.
163. Тамбовъ.
164. Тегеранъ.
165. Тюмень.
166. Тобольскъ.
167. Тотьма.
168. Троицкосавскъ.
169. Черниговъ.
170. Туруханскъ.
171. Тверь.
172. Уфа.
173. Уильское.
174. Умань.
175. Уральскъ (войсковая гимназія).
176. Уральскъ (образцовое лѣсничество).
177. Урюпинская.

178. Узруй.
179. Устюжна.
180. Валаамъ.
181. Варшава (университетъ).
182. Василевичи.
183. Василь-Сурскъ.
184. Великіе-Луки.
185. Верхоянскъ.
186. Верхоленскъ.
187. Вѣрный.
188. Верола.
189. Вильно.
190. Висимо-Шайтанскъ.
191. Витебскъ.
192. Вятка.
193. Вологда.
194. Вольскъ.
195. Воронежъ.
196. Вознесенье.
197. Вышній-Волочокъ.
198. Вытегра.
199. Царевосанчурскъ.

II. Станціи, которыхъ наблюденія контролируются и вычисляются въ Тифлисской Обсерваторіи.

200. Абассъ-Туманъ.
201. Хуторокъ.
202. Даховскій-Посадъ.
203. Джелалъ-Оглы.
204. Елисаветполь.
205. Эривань.
206. Гори.
207. Кутаисъ.
208. Манглисъ.
209. Пятигорскъ.
210. Пони.
211. Шуша.
212. Ставрополь.
213. Темиръ-Ханъ-Шура.
214. Тифлисъ.
215. Владикавказъ.

III. Станціи въ гаваняхъ и на маякахъ.

216. Айтодоръ.
217. Александровка (Сахалинъ).
218. Архангельскъ.
219. Ашуръ-Адэ.
220. Астрахань.
221. Баку (мысъ Баиловъ).
222. Балтійскій портъ.
223. Батумъ.
224. Бердянскъ.
225. Боаста.
226. Дагерортъ.
227. Дербентъ.
228. Днѣстровскій-Знакъ.
229. Динаминде.
230. Фильзандъ.
231. Фортъ-Александровскій.
232. Геническъ.
233. Гурьевъ.
234. Гогландъ.

235. Ялта I.
236. Ялта II.
237. Кемь.
238. Керчь.
239. Кола.
240. Красноводскъ.
241. Кронштадтъ.
242. Ленкоранъ.
243. Либава.
244. Маргаритовка.
245. Мезень.
246. Нарва (маякъ).
247. Николаевъ.
248. Николаевскъ на Амурѣ.
249. Новокіевское Урочище.
250. Новороссійскъ.
251. Одесса (университетъ).
252. Очаковъ.
253. Пакерортъ.
254. Перновъ.
255. Петровскъ.
256. Поти.
257. Ревель.
258. Рига.
259. Св. Ольга.
260. Зимняя-Золотица.
261. Севастополь.
262. Сухумъ.
263. Таганрогъ.
264. Тарханкутъ.
265. Ѳеодосія.
266. Чечень.
267. Виндава.
268. Владивостокъ.
269. Церель.

Въ сравненіи съ перечнемъ станцій, приведеннымъ въ отчетѣ за 1883 и 1884 годы, общее число станцій увеличилось на 44. Кромѣ этихъ 269 станцій, дѣйствовавшихъ совершенно правильно, присланы въ продолженіе обоихъ отчетныхъ годовъ еще наблюденія изъ 38 пунктовъ, но эти наблюденія весьма не полны и производились только въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Большая часть этихъ мѣстъ указана въ введеніи къ Лѣтописямъ за 1885 годъ.

Желая выразить гг. наблюдателямъ свою признательность за услуги, оказанныя ими наукѣ многолѣтними и большею частью безвозмездно произведенными метеорологическими наблюденіями, Императорская Академія Наукъ, по моему представленію, утвердила слѣдующихъ лицъ *корреспондентами Главной Физической Обсерваторіи*:

Г. подпоручика Арефьева въ Семипалатинскѣ.
Г. Барскаго въ Черниговѣ.
Г. преподавателя Близнина въ Елисаветградѣ.
Г. ученаго садовника Фишера въ Воронежѣ.
Г. инженера Карамзина въ Полибино.
Г. преподавателя Коржинскаго въ Мелитополѣ.
Г. штабсъ-капитана Лукина въ Акмолинскѣ.
Г. генералъ-маіора Минятова въ Брянскѣ.
Г. инспектора городскаго училища Надеждина въ Никольскѣ.
Г. Панаева въ Перьми.
Г. преподавателя Рождественскаго въ Скопинѣ.
Г. инженера Савельева въ Льговѣ.
Г. священника Серебрякова въ Маломъ-Узенѣ.
Г. помѣщика Чекалина въ Полянкахъ.
Г. доктора русскаго посольства Черепнина въ Тегеранѣ.
Г. аптекаря Вальтера въ Повѣнцѣ.
Г. старшаго преподавателя Вернера въ Ригѣ.
Г. директора реальнаго училища Виноградскаго въ Вяткѣ.
Г. Волкова въ Вольскѣ.

Контроль и изданіе наблюденій. Наблюденія, получаемыя Обсерваторіею, подвергались контролю и подготовлялись къ печати такимъ же образомъ, какъ это было указано въ прежнихъ отчетахъ и введеніяхъ къ Лѣтописямъ. Къ сожалѣнію, при постоянно возрастающемъ числѣ станцій средства Обсерваторіи не позволили издать въ полномъ видѣ всѣ наблюденія, которыя при контролѣ оказались удовлетворительными. Было рѣшено ограничить число станцій, издаваемыхъ въ полномъ видѣ, 80 въ Лѣтописяхъ за 1884 годъ и 38 въ Лѣтописяхъ за 1885 годъ. Что же касается выводовъ, составленныхъ за оба упомянутые года вычислителями Обсерваторіи изъ заслуживающихъ вниманія наблюденій, то они занимаютъ въ Лѣтописяхъ сравнительно мало мѣста, такъ что средствъ Обсерваторіи было достаточно для покрытія расходовъ по печатанію ихъ. Вообще же не были опу-

бликованы по указаннымъ причинамъ устроенныя на нѣкоторыхъ станціяхъ наблюденія надъ температурою почвы и на поверхности земли, а также наблюденія надъ направленіемъ облаковъ.

Непосредственное завѣдываніе контролемъ наблюденій и надзоръ за печатаніемъ Лѣтописей я поручилъ въ оба отчетные годы г. Бергману. Подъ его руководствомъ постоянно работали три вычислителя, а именно гг. Муратовъ, Лоренцсонъ и Горбаченко. Но временно приглашались для вычисленій и другія лица.

Обработка наблюденій. Моя обработка *осадковъ въ Россійской Имперіи* вслѣдствіе различныхъ причинъ задерживалась также въ продолженіе настоящихъ отчетныхъ годовъ и не могла быть выполнена такъ скоро, какъ бы это желательно было. Однако въ настоящее время обработка подвинулась на столько, что этотъ трудъ появится навѣрно въ 1887 году, какъ 5 дополнительный томъ Метеорологическаго Сборника.

Трудъ г. Рыкачева *«о вскрытіи и замерзаніи водъ Россійской Имперіи»* и г. Валена *«о годовомъ ходѣ температуры по суточнымъ среднимъ и измѣняемости ея изо дня въ день на 18 станціяхъ Россійской Имперіи»* и наконецъ трудъ г. Э. Лейста *«Каталогъ метеорологическихъ наблюденій въ Россіи и Финляндіи»* окончены печатаніемъ въ теченіе отчетныхъ годовъ и выпущены въ свѣтъ въ началѣ 1887 года, какъ 2-й до 4-го дополнительные томы Метеорологическаго Сборника.

Г. Розенталь принялъ на себя обработку *«вѣтровъ въ С.-Петербургѣ»* по записямъ петербургскихъ анемографовъ и почти окончилъ ее въ теченіе обоихъ отчетныхъ годовъ. Г. І. Керсновскій началъ обработку наблюденій надъ вѣтромъ, произведенныхъ на станціяхъ Имперіи преимущественно относительно *скорости вѣтра.* Присланный г. Марксомъ изъ Енисейска трудъ: *«о климатѣ Енисейска»* будетъ помѣщенъ въ Метеорологическомъ Сборникѣ. Г. П. Броуновъ изслѣдовалъ на основаніи синоптическихъ картъ Главной Физической Обсерваторіи *«пути антициклоновъ въ Европѣ»*; результаты этого изслѣдованія опубликованы въ Метеорологическомъ Сборникѣ. Г. Бергманъ

продолжалъ свои изслѣдованія *атмосфернаго давленія* въ Россіи и г. Срезневскій окончилъ свой спеціальный трудъ: «*среднее годовое распредѣленіе давленія въ Европейской Россіи за періодъ съ 1881 до 1885 года*», который главнымъ образомъ былъ произведенъ съ цѣлью опредѣленія годовыхъ изобаръ для барометрическихъ опредѣленій высотъ.

VI. ОДНОВРЕМЕННЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Изъ станцій, производящихъ одновременныя наблюденія, списокъ которыхъ указанъ на стр. 27 отчета за 1883 и 1884 годы, слѣдующія станціи прекратили наблюденія въ теченіе 1885 и 1886 годовъ:

Бѣлозерскъ, Пекинъ, Владивостокъ, Вѣрный,

вновь же прибыли:

Иркутскъ, Коростышевъ, Никольскъ, Пермь, Ставрополь, Троицкосавскъ.

До половины втораго отчетнаго года контролировалъ, обработывалъ и составлялъ мѣсячные выводы изъ этихъ наблюденій еще г. Валенъ, какъ и въ прежніе годы. Впослѣдствіи этотъ трудъ принялъ на себя г. Бергманъ. Наблюденія эти высылались послѣдовательно по прежнему въ Signal Office въ Вашингтонѣ для отпечатанія, но, къ сожалѣнію, разсылка тамошнихъ публикацій заставляетъ въ послѣднее время желать многаго.

VII. ОТДѢЛЕНІЕ МОРСКОЙ МЕТЕОРОЛОГІИ И ШТОРМОВЫХЪ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЙ.

А. ОТДѢЛЪ ТЕЛЕГРАФНЫХЪ ИЗВѢЩЕНІЙ О ПОГОДѢ И ШТОРМОВЫХЪ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЙ.

Въ началѣ 1885 года въ Метеорологическомъ Бюллетенѣ печаталось 115 станцій, въ томъ числѣ 70 русскихъ и 45 иностранныхъ. Въ теченіе 1885 и 1886 годовъ въ составѣ станцій произошли слѣдующія перемѣны:

Къ числу русскихъ станцій, высылающихъ метеорологическія телеграммы, присоединились въ 1885 году: Брянскъ 7 (19) февраля, Кострома 5 (17) декабря и Тегеранъ 6 (18) декабря, всѣ три тотчасъ же вошли въ составъ бюллетеня за 1885 годъ; кромѣ этихъ станцій прибыли еще: Абасъ-Туманъ — съ 19 апрѣля (1 мая), Елисаветполь (возобновлена) — съ 20 октября (1 ноября) и Эриванъ — съ 5 (17) октября. Томскъ — съ 1 января новаго стиля 1885 г. (возобновившая присылку телеграммъ послѣ устройства новой метеорологической станціи); Ростовъ на Дону — съ 6 (18) августа 1886 года; *три* послѣднія станціи включены въ бюллетень 1886 г. и, наконецъ, Кишиневъ — съ 20 октября (1 ноября). Кромѣ того включена въ бюллетень 1886 года Кавказская станція Шуша, наблюденія которой раньше не печатались.

Въ продолженіе двухъ отчетныхъ лѣтъ прекратили высылку телеграммъ слѣдующія станціи въ 1885 году: Бѣлозерскъ — съ января, Маріегамнъ — съ 8 (20) февраля и Балтійскій Портъ — съ 28 ноября (10 декабря); въ 1886 году: Акмолинскъ — съ 10 (22) января и Новороссійскъ съ 21 іюня (3 іюля); три послѣднія за смертью наблюдателей; Старый Быховъ — съ 21 марта (2 апрѣля) вслѣдствіе закрытія станціи. Кромѣ того продолжительные перерывы въ высылкѣ телеграммъ были на слѣдующихъ станціяхъ: Оренбургъ — съ 16 (28) іюля по 30 ноября (12 декабря) 1885 года, Астрахань — съ 1 (13) іюня по 20 апрѣля (1 сентября) 1886 года, Семипалатинскъ — съ 8 (20) іюня по 21 октября (2 ноября) и Тегеранъ — съ 10 (22) мая по 20 октября (1 ноября) 1886 года. Наконецъ, вмѣсто Тамбова — съ 4 (16) августа сталъ присылать телеграммы Козловъ.

Въ иностранныхъ станціяхъ никакихъ перемѣнъ не произошло, такъ что число ихъ осталось то же, что и въ предшествующемъ отчетѣ, а именно 53, изъ числа которыхъ 45 печатались въ бюллетенѣ.

По этимъ даннымъ видно, что къ концу 1886 года въ бюллетенѣ печаталось 115 станцій, т. е. столько же, сколько и въ предшествовавшіе отчетные годы. Для составленія же синопти-

ческихъ картъ Обсерваторія пользовалась наблюденіями 132 станцій.

Полный списокъ станцій, присылающихъ намъ ежедневныя метеорологическія телеграммы, помѣщенъ въ приложеніи. Какъ видно, въ Европейской Россіи станціи распредѣлены довольно равномѣрно, за исключеніемъ сѣвера и двухъ большихъ пробѣловъ, одного образовавшагося выбытіемъ станціи Старый-Быховъ, другаго внутри четыреугольника, образуемаго Оренбургомъ, Камышинымъ, Козловымъ и Казанью, за неимѣніемъ въ этой мѣстности вполнѣ исправныхъ метеорологическихъ станцій вблизи телеграфа.

Какъ главную перемѣну въ Отдѣленіи штормовыхъ предостереженій слѣдуетъ отмѣтить открытіе въ немъ праздничной и вечерней службы, состоявшееся 1 августа 1886 года; для чего въ составъ отдѣленія вошли, кромѣ прежнихъ, 1 физика, 1 адъюнкта и 1 вычислителя, еще сверхштатные 1 физикъ и 1 адъюнктъ.

Вечерняя и праздничная служба была устроена при Отдѣленіи съ цѣлью предсказанія бурь на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. Средства денежныя для усиленія состава отдѣленія были собраны путемъ частныхъ пожертвованій Н. М. Сарандинаки, директоромъ Реальнаго Училища въ Ростовѣ на Дону, и Комитетомъ по очисткѣ Донскихъ гирлъ. Сверхъ означеннаго Комитета, бывшаго главнымъ вкладчикомъ, въ пожертвованіяхъ приняли участіе: Общество пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ, Общество Азовскаго пароходства, Главное Общество пароходства и торговли, и дѣйств. ст. сов. Я. С. Поляковъ.

По всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовало 29 мая 1886 г. Высочайшее соизволеніе на принятіе Обсерваторіею отъ Комитета Донскихъ гирлъ пожертвованія на 2 года, по 2,000 рублей въ годъ, для устройства штормовыхъ предостереженій въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ.

Главное Управленіе Почтъ и Телеграфовъ отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ расширенію нашей телеграфной корреспон-

денціи и разрѣшило ежедневную безплатную передачу вторыхъ метеорологическихъ телеграммъ изъ 38 мѣстъ въ Россіи и 16 за границею, оно согласилось также безплатно передавать наши штормовыя предостереженія. Не меньшее сочувствіе встрѣтили начинанія Обсерваторіи и среди наблюдателей на нашей метеорологической сѣти, такъ что къ концу 1886 года число вторыхъ метеорологическихъ телеграммъ внутри Россіи достигло 29 (изъ Улеаборга, Ганге, Гельсингфорса, Ревеля, Пернова, Либавы, Вильно, Пинска, Елисаветграда, Одессы, Николаева, Севастополя, Керчи, Ростова, Ставрополя, Поти, Козлова, Брянска, Москвы, Великихъ Лукъ, Новгорода, Сермаксы, Повѣнца, Архангельска, Каргополя, Тотьмы, Казани, Камышина, Эривани). Нельзя не заявить здѣсь благодарности Обсерваторіи центральнымъ метеорологическимъ учрежденіямъ Италіи, Венгріи и Германіи за сочувственные отзывы на просьбу Обсерваторіи о высылкѣ вторыхъ депешъ изъ нѣкоторыхъ станцій. Къ концу 1886 г. Обсерваторія могла пользоваться полуденными наблюденіями 13 иностранныхъ станцій, а именно: Свинемюнде, Нейфарвассеръ, Боркумъ, Гамбургъ, Хемницъ, Кейзерслаутернъ — въ Германіи, Офенъ, Германштадтъ — въ Венгріи, Туринъ, Римъ, Палермо — въ Италіи. Изъ Эбердина — въ Англіи и изъ Скудесneса — въ Норвегіи мы получаемъ вторую депешу уже нѣсколько лѣтъ. Съ такимъ же сочувствіемъ отнеслись и центральныя метеорологическія учрежденія во Франціи, въ Швеціи, Даніи, Турціи и Греціи, откуда депеши обѣщали намъ высылать, какъ только получено будетъ разрѣшеніе, со стороны соотвѣтствующихъ администрацій, передавать безплатно означенныя телеграммы.

Экстренныя работы, вызванныя штормовыми предостереженіями для Азовскаго и Чернаго морей, состояли въ обработкѣ этихъ вторыхъ телеграммъ, а также въ общихъ изслѣдованіяхъ бурь Чернаго моря; для выполненія этихъ работъ и для того, чтобы имѣть возможность своевременно слѣдить за перемѣнами погоды и посылать штормовыя предостереженія, Отдѣленіе находилось въ сборѣ, сверхъ службы утромъ, отъ $5\frac{1}{2}$ до $8\frac{1}{2}$ час.

вечера ежедневно. Для выполненія такой непрерывной службы утромъ и вечеромъ, въ будніе дни и въ праздники, служащіе въ Отдѣленіи 2 физика дежурятъ по очереди черезъ день; въ ихъ работахъ имъ помогаютъ утромъ одинъ адъюнктъ и вычислитель, а вечеромъ одинъ адъюнктъ.

Отдѣленіе ежедневно посылало за границу шесть депешъ съ наблюденіями важнѣйшихъ пунктовъ нашей метеорологической сѣти, въ общей сложности отправлялись 110 пятизначныхъ цифровыхъ группъ. Съ 8 (20) мая 1886 года, депеша, посылаемая въ Римъ, была увеличена наблюденіями двухъ станцій, Архангельска и Риги. Изъ депеши, посылаемой въ Парижъ, былъ выключенъ Бѣлозерскъ, гдѣ наблюденія прекратились 20 декабря (1 января) 1885 года.

До 1 августа 1886 года, не смотря на то, что обязательныхъ занятій въ Отдѣленіи по воскресеніямъ не было, адъюнкты въ эти дни по очереди работали въ Обсерваторіи, посылали депешу, содержащую наблюденія 6 станцій, въ Парижъ, а съ 9 (21) февраля 1886 года, копію съ нея въ Вѣну.

Внутри Россіи мы посылали ежедневно восемь депешъ: профессоръ Норденшильдъ въ Гельсингфорсѣ получалъ полныя наблюденія 7 русскихъ станцій; профессоръ Вейраухъ въ Дерптѣ получалъ телеграммы о состояніи барометра и о направленіи вѣтра на 9 станціяхъ; копія этой депеши препровождалась въ Ригу Обществу Естествоиспытателей. Съ 1 (13) декабря 1886 года Общество Естествоиспытателей стало получать изъ Обсерваторіи еще вторую дополнительную депешу, расходы на передачу которой взяло на себя. Вмѣстѣ съ первою, безплатною, депешею, обѣ эти депеши содержатъ полныя наблюденія 15 станцій. Сокращенный текстъ обзора погоды телеграфировался ежедневно въ Кронштадтъ Астрономической Обсерваторіи, въ Николаевъ Гидрографической части, въ Москву Петровской Академіи и Константиновскому Межевому Институту, въ Одесскій Университетъ и съ 10 (22) сентября 1886 года въ Ростовъ на Дону Реальному Училищу.

Отдѣленіе сообщало Магнитно-Метеорологической Обсерваторіи въ Павловскѣ получаемыя по телеграфу извѣстія о сѣверныхъ сіяніяхъ.

Штормовыя предостереженія въ 1885 году, не считая С.-Петербурга, посылались по телеграфу 15 станціямъ. Съ 1886 года прекращена высылка такихъ предостереженій въ Балтійскій Портъ, вслѣдствіе закрытія тамъ метеорологической станціи, по случаю смерти наблюдателя, г. Калька.

Для сужденія о надежности штормовыхъ предостереженій, мы съ 1885 года измѣнили способъ оцѣнки удачи и неудачи сигналовъ, а именно мы дѣлаемъ теперь заключенія объ удачѣ и неудачѣ сигнала не исключительно по наблюденіямъ каждой станціи отдѣльно, но и по наблюденіямъ на всемъ районѣ, къ которому станція принадлежитъ; затѣмъ, кромѣ удачныхъ сигналовъ, къ которымъ причислялись такіе, послѣ которыхъ дулъ вѣтеръ съ силою выше даннаго предѣла, считаемаго за бурю, мы вычисляли число отчасти удачныхъ сигналовъ, къ которымъ причисляли тѣ сигналы, послѣ которыхъ дулъ вѣтеръ съ значительною силою, хотя на 1 или 2 балла ниже упомянутой нормы бури. Такимъ образомъ наша оцѣнка будетъ близка къ той, которая принята въ Англіи. Приэтомъ мы сочли полезнымъ раздѣлить станціи на большее число районовъ, а именно, станціи, получающія предостереженія, раздѣлены теперь на слѣдующія группы:

Южная часть побережья Балтійскаго моря,
Рижскій заливъ,
Берегъ Эстляндской губерніи,
Южный берегъ Финляндіи,
Кронштадтъ,
С.-Петербургъ [1]),
Ладожское озеро,
Онежское озеро.

---

[1]) Согласно съ желаніемъ Биржеваго Комитета, для С.-Петербурга поднимаются сигналы независимо отъ Кронштадта.

Во всѣ станціи каждой группы предостереженія посылаются одинаковыя и одновременно.

Успѣхъ предостереженій опредѣляли для всѣхъ станцій каждой группы за-разъ.

Чтобы надежнѣе судить о томъ, была ли въ данной группѣ буря, мы воспользовались наблюденіями не только тѣхъ метеорологическихъ станцій, которыя получаютъ сигналы, но всѣхъ станцій даннаго района, въ томъ числѣ и станцій на маякахъ. Для каждой новой станціи была опредѣлена своя норма бури по сравненію съ извѣстными нормами бурь сосѣднихъ старыхъ станцій.

Примѣняясь къ различной оцѣнкѣ силы вѣтра различными наблюдателями, мы нашли для отдѣльныхъ станцій нормы бурь, колеблющіяся между 5 и 10 баллами, въ среднемъ же выводѣ норма бури составляетъ 7 балловъ (въ Англіи принято 8 балловъ Бофорта).

Наблюденіями станцій закрытыхъ, какъ Рига или Новгородъ, мы не воспользовались при контролѣ.

Сигналъ считается:

Удачнымъ, если сила вѣтра достигла нормы бури, по крайней мѣрѣ, въ одной трети числа станцій, составляющихъ группу.

Отчасти удачнымъ, если сила вѣтра лишь на 1 или 2 балла не достигла нормы бури въ одной трети числа станцій.

Опоздавшимъ, въ случаѣ если сила вѣтра достигала нормы бури въ одной трети станцій до полученія предостереженія (но послѣ 7 часовъ утра даннаго дня) и затѣмъ не увеличилась.

Буря считается *не предупрежденною*, если сила вѣтра въ одной трети числа станцій, превысила на 1 баллъ норму бури и наступленіе этого вѣтра не было возвѣщено своевременно сигналомъ.

Наконецъ, между опоздавшими сигналами были такіе, которые сопровождались или усиленіемъ бури или повтореніемъ ея чрезъ нѣкоторое время. Въ этихъ случаяхъ мы считали бурю не предупрежденною, а сигналъ удачнымъ.

Результаты этой оцѣнки даны въ слѣдующей таблицѣ:

Штормовыя предостереженія въ 1885 и 1886 гг.

Группы.	Станціи принятыя во вниманіе при контролѣ.	Норма бури.	1885.					1886.				
			Удачныхъ.	Отчасти удачныхъ.	Опоздавшихъ.	Неудачныхъ.	Непредупр. бур.	Удачныхъ.	Отчасти удачныхъ.	Опоздавшихъ.	Неудачныхъ.	Непредупр. бур.
I	Либава	6										
	Либавскій маякъ.	7	15	5	1	3	3	14	2	0	4	4
	Виндава	7										
II	Рижскій маякъ	7										
	Динаминдъ	6	15	3	1	2	8	18	4	1	0	7
	Перновъ	6										
III	Балтійскій Портъ	7										
	Пакерортъ	9	14	2	1	4	3	13	6	0	6	0
	Катериненталь	10										
	Ревель	6										
IV	Уте	8										
	Верхній Суропъ	9										
	Ганге	7	24	6	0	2	8	13	1	0	1	6
	Гельсингфорсъ	7										
	Седершеръ	8										
	Кальбодегрундъ	8										
V	Кронштадтъ	5*	6	6	0	0	4	4	2	4	0	3
VI	С.-Петербургъ	5*	3	6	0	0	1	6	8	0	1	3
VII	Шлиссельбургъ	6										
	Новая Ладога	6	9	11	1	0	4	10	1	1	1	4
	Сермакса	8										
VIII	Вознесенье	5										
	Петрозаводскъ	6	12	3	2	1	6	15	1	1	3	0
	Повѣнецъ	6										
	Сумма		98	42	6	12	37	93	25	7	16	27

*) Норма бури принята и для Кронштадта, и для С.-Петербурга равною 41 килом. въ часъ по записи мѣстныхъ анемографовъ.

Вышеприведенныя числа позволяютъ составить и общую оцѣнку всѣхъ сдѣланныхъ предостереженій.

Разсматривая всѣ сдѣланныя предостереженія, видимъ, что въ числѣ ихъ

	1885.	1886.
удачныя составляютъ	62%	66%
отчасти удачныя составляютъ . . .	27	18
опоздавшія » . . .	4	5
неудачныя » . . .	7	11

Не предупрежденныя бури составляютъ:

въ	1885.	1886.
	27%	20%

числа всѣхъ бывшихъ (на 1 баллъ высшихъ нормы бури).

Наконецъ, соединяя сигналы удачные вмѣстѣ съ отчасти удачными, какъ это дѣлаетъ Англійское бюро, получаемъ, что число удачныхъ составляетъ:

въ 1885 г. 89%, въ 1886 г. 84%, а въ среднемъ выводѣ 86%.

Для сравненія прежняго и теперешняго способа оцѣнки мы вычислили число удачныхъ и неудачныхъ сигналовъ, по прежнему способу и получили

число удачныхъ сигналовъ въ 1885 г. 43%
» » » » 1886 г. 51%.

Подробную таблицу удачныхъ и не удачныхъ сигналовъ, составленную по примѣру прежнихъ лѣтъ, мы даемъ въ приложеніи. Наша прежняя строгая, такъ сказать, математическая оцѣнка необходима собственно для Обсерваторіи не только для сужденія объ удачѣ предостереженій, но и для опредѣленія, какія нормы слѣдуетъ установить для обозначенія бурь, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и наблюдателямъ, но эта оцѣнка даетъ всегда слишкомъ низкій % удачныхъ сигналовъ; такъ напримѣръ, если

мы подняли сигналы въ районѣ 3-хъ станцій и если затѣмъ буря наступила на одной изъ нихъ, а въ другихъ двухъ дулъ вѣтеръ отъ 1 до 2 балловъ ниже нормы бури, мы по прежнему счету принимали, что изъ 3-хъ сигналовъ одинъ былъ удаченъ, два неудачны, т. е. удача цѣнилась въ 33%, тогда какъ очевидно такое предостереженіе слѣдовало бы считать вполнѣ удачнымъ. Эта чрезмѣрно строгая оцѣнка вводила въ заблужденіе публику относительно дѣйствительной пользы нашихъ предостереженій, во избѣжаніе чего на будущее время мы ограничимся сообщеніемъ объ успѣхѣ предостереженій въ новомъ видѣ, болѣе подходящемъ къ способу оцѣнокъ въ другихъ странахъ.

Въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей штормовые сигналы еще не устроены, такъ что Обсерваторія посылаетъ пока только предостереженія въ Ростовъ на Дону.

Въ числѣ 6 сдѣланныхъ до сихъ поръ предсказаній, судя по наблюденіямъ Ростовской станціи, можно считать 4 удачныхъ и 2 опоздавшихъ; но приэтомъ 2 случая сильныхъ бурь не могли быть предсказаны.

И въ этомъ году поступали въ Обсерваторію предложенія изъ многихъ мѣстъ, высылать имъ предсказанія погоды. Но въ виду невозможности съ нашими средствами устроить эту часть надлежащимъ образомъ, Обсерваторіи придется отказывать въ этомъ, до тѣхъ поръ пока намъ не удастся организовать предсказаніе погоды надлежащимъ образомъ.

Обсерваторія уже неоднократно входила съ представленіемъ въ этомъ смыслѣ черезъ Императорскую Академію Наукъ. Проектъ ея былъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ, но приведеніе его въ исполненіе отложено до болѣе благопріятнаго времени относительно финансовъ.

Совмѣстно съ текущими работами, въ отдѣленіи продолжалось пополненіе синоптическихъ картъ наблюденіями, печатаемыми въ Лѣтописяхъ. Въ теченіе 1885 и 1886 г. были нанесены на карты наблюденія 40 станцій за 1883 годъ, 36 станцій за 1884 годъ и подготовлены къ нанесенію на карты наблюденія на

30 станціяхъ за 1885 годъ. Кромѣ того, при помощи Bulletin du Nord карты 1883—1886 гг. пополнены наблюденіями 10 Скандинавскихъ станцій; при помощи Норвежскихъ лѣтописей нанесены на наши карты наблюденія 3-хъ станцій отдаленнаго сѣвера за 1883—1885 гг.

Усиленное вниманіе, обращенное на метеорологическія условія нашей южной окраины, заставило пополнить наши карты 1883 года наблюденіями въ Трепизондѣ и Самсунѣ на южномъ берегу Чернаго моря и на островѣ Критѣ, помѣщенными въ Annuaire du Bureau Central de France, а карты 1885—1886 годовъ наблюденіями въ Аѳинахъ, напечатанными въ италіянскомъ Bollettino meteorico. Всѣ эти работы были выполнены адъюнктомъ г. Неандеромъ.

Для контроля употребляемыхъ приведеній барометра къ уровню моря, г. Неандеромъ были составлены также карты средняго распредѣленія давленія за всѣ мѣсяцы 1883—1885 гг. Съ тою же цѣлью физикомъ г. Срезневскимъ были переработаны всѣ данныя относительно поправокъ и высотъ барометровъ въ Европейской Россіи и составлены карты годовыхъ изобаръ за 1881—1885 годы. Результатомъ этой работы, составившимъ предметъ статьи «о распредѣленіи давленія воздуха въ Европейской Россіи за 1881—1885 годы, явилось исправленіе на основаніи новѣйшихъ данныхъ, нанесенныхъ на карты высотъ барометра.

По пополненнымъ и исправленнымъ синоптическимъ картамъ 1881—1883 гг. г. Срезневскимъ были составлены пути циклоновъ за означенное трехлѣтіе и вычислены среднія скорости и среднія направленія движенія ихъ. Трудъ этотъ напечатанъ въ X томѣ Метеорологическаго Сборника.

Въ виду предстоящаго распространенія нашихъ штормовыхъ предостереженій на порта Чернаго и Азовскаго морей, физикомъ Отдѣленія Б. И. Срезневскимъ были разработаны бури Чернаго моря за 1881—1883 гг. по наблюденіямъ метеорологическихъ станцій. Эту предварительную разработку имѣется

въ виду пополнить наблюденіями, производимыми на маякахъ и судахъ.

Въ декабрѣ 1886 г. Отдѣленіемъ было окончено вычисленіе новыхъ нормальныхъ температуръ для русскихъ станцій, наблюденія коихъ входятъ въ составъ «Метеорологическаго Бюллетеня».

Новыя нормальныя температуры отличаются отъ тѣхъ, которыя доселѣ употреблялись, тѣмъ, что во первыхъ при вычисленіи многолѣтнихъ среднихъ были приняты въ расчетъ также наблюденія послѣднихъ годовъ (до 1885, а частью до 1882 г. включительно), а во вторыхъ нормальныя температуры даны не для отдѣльныхъ пентадъ, а для всѣхъ 365 дней года.

Поводомъ къ этой работѣ послужило окончаніе г. Валеномъ его вычисленій по температурѣ 12 станцій Россійской Имперіи. Нельзя было не предпочесть вычисленныхъ имъ по формулѣ Бесселя температуръ каждаго дня прежде употреблявшимся температурамъ; затѣмъ были Отдѣленіемъ вычислены новыя нормальныя величины и для прочихъ станцій, входящихъ въ составъ Бюллетеня.

Новыя нормальныя температуры раздѣлены по способу вычисленія на слѣдующіе разряды:

1) Нормальныя температуры Валена приведены къ 7 ч. утра для чего потребныя приведенія вычислены по наблюденіямъ послѣднихъ 10—16 лѣтъ.

2) Для станцій не обладающихъ длинными рядами наблюденій, также для Финляндскихъ станцій, истинныя среднія мѣсячныя температуры взяты съ изотермъ помѣщенныхъ въ атласѣ при трудѣ «О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи»; приведенія ихъ къ 7 ч. утра и къ уровню станцій взяты изъ таблицъ f и IV означеннаго сочиненія.

3) Для станцій на окраинахъ нашей метеорологической сѣти, за неимѣніемъ болѣе точныхъ данныхъ, мы приняли за нормальныя температуры для каждаго мѣсяца среднія ареометическія изъ всѣхъ сдѣланныхъ въ 7 час. утра отсчетовъ по термо-

метру Такимъ образомъ вычислены нормальныя температуры для Ташкента, Владивостока, Поти, Сочи.

4) Для нормальныхъ станцій, которыхъ суточный ходъ былъ уже прежде подробно изслѣдованъ, многолѣтнія среднія были пополнены наблюденіями по 1885 годъ включительно. Сюда относятся: Казань, Тифлисъ, Дерптъ.

5) Для тѣхъ станцій съ многолѣтними рядами наблюденій, для которыхъ суточный ходъ температуры особо не изслѣдованъ, прежде всего, были пополнены прежніе средніе выводы позднѣйшими наблюденіями до 1885 г. включительно, затѣмъ вычислены изъпослѣднихъ 10—16 годовъ приведенія температуры за 7 часовъ утра къ среднимъ за три срока; наконецъ, пользуясь данными въ упомянутомъ трудѣ Г. И. Вильда, поправками комбинацій сроковъ наблюденія были образованы для всего ряда наблюденій (по 1885 г. включительно), среднія температуры за 7 час. утра для всѣхъ мѣсяцевъ. Такъ вычислены нормальныя температуры для Риги, Баку, Иркутска, Николаева, Кишинева, Севастополя, Ставрополя.

6) Приведеніе короткихъ рядовъ наблюденій къ многолѣтнимъ было выполнено по образцу подобныхъ же приведеній въ трудѣ «О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи», при чемъ сравнены были непосредственно температуры 7 час. утра даннаго мѣста съ средними температурами сосѣднихъ станцій обладающихъ многолѣтними рядами наблюденій (разряды 1, 4, 5). Такъ были приведены: Павловскъ по С.-Петербургу, Виндава и Либава по Ригѣ, Елисаветградъ по Кіеву и Николаеву, Пинскъ по Вильнѣ, Кіеву и Варшавѣ, Ирбитъ по Екатеринбургу, въ Москвѣ—Петровская Академія по Константиновскому Институту, Пятигорскъ и Владикавказъ по Ставрополю, Томскъ и Семипалатинскъ по Барнаулу, Перновъ по Балтійскому порту, Петрозаводскъ по Архангельску и С.-Петербургу, Благовѣщенскъ по Нерчинску, Елисаветполь по Тифлису, Новороссійскъ и Керчь по Севастополю, Сахалинъ по Николаевску на Амурѣ, Одесса по Николаеву.

Вѣроятныя ошибки приведеній во многихъ случаяхъ были вычислены по формулѣ Фехнера изъ среднихъ отклоненій.

Всѣ мѣсячныя среднія температуры нанесены на разграфленную бумагу, по полученнымъ точкамъ проведены по возможности плавныя кривыя, и съ послѣднихъ снимаются нормальныя температуры для каждаго дня.

Работы эти были выполнены гг. Срезневскимъ, Шульманомъ и г-жей Тумашевою. Сниманіе нормальныхъ температуръ съ кривыхъ возложено на г. Берга.

Для исправленія по возможности нормальныхъ температуръ иностранныхъ станцій, Обсерваторія обратилась съ запросомъ къ соотвѣтственнымъ центральнымъ метеорологическимъ учрежденіямъ.

До сихъ поръ Обсерваторія не имѣетъ возможности печатать синоптическія карты, составляемыя Отдѣленіемъ.

Лѣтомъ 1885 года впрочемъ былъ сдѣланъ въ этомъ отношеніи шагъ впередъ, такъ какъ синоптическія карты стали постоянно издаваться на страницахъ газетъ «Правительственнаго Вѣстника» и «Новаго Времени». Для изданія картъ мною былъ рекомендованъ редакціямъ означенныхъ газетъ способъ, изобрѣтенный капитаномъ Рунгомъ, помощникомъ директора Копенгагенской Обсерваторіи, и составляющій секретъ его. Всѣ необходимыя приспособленія были выписаны черезъ посредство Обсерваторіи изъ Даніи, причемъ изобрѣтателю было уплочено обѣими газетами вмѣстѣ, помимо стоимости типографскаго матеріала, 500 кронъ за право пользованія его изобрѣтеніемъ.

Копіи съ синоптическихъ картъ изготовляются ежедневно подъ надзоромъ завѣдывающаго Отдѣленіемъ и отпечатываются въ газетахъ на слѣдующее утро. Регулярное печатаніе картъ за всѣ дни, кромѣ табельныхъ, началось съ 10 іюня 1885 года, съ 1 же августа 1886 года въ «Новомъ Времени» карты печатаются каждый день, не исключая и праздниковъ.

Б. отдѣлъ морской метеорологіи.

Въ теченіе отчетныхъ годовъ этотъ отдѣлъ, по прежнему, завѣдывалъ приморскими метеорологическими станціями, велъ съ ними корреспонденцію, равно какъ и контроль наблюденій и подготовку ихъ къ печати въ Лѣтописяхъ Обсерваторіи. Общее число этихъ станцій составляетъ 54 (по списку, приведенному на стр. 32); изъ нихъ 39 содержатся исключительно на средства Морскаго Министерства. Въ отдѣлѣ Морской Метеорологіи, сверхъ того, по прежнему, обработывали часть менѣе полныхъ метеорологическихъ наблюденій, доставляемыхъ Главнымъ Гидрографическимъ Управленіемъ съ маяковъ, не вошедшихъ въ выше приведенный списокъ, именно по неполнотѣ наблюденій. Въ теченіе 1884 и 1885 годовъ мы получили относящіяся сюда наблюденія съ слѣдующихъ маяковъ:

I. Балтійскаго моря.

1. Богшеръ (за 1884 и 1885 годы).
2. Верхній Суропъ* (за 1884 и 1885 годы).
3. Гангэ* (за 1884 и 1885 годы).
4. Кальбодегрундъ (за 1884 и 1885 годы).
5. Катеринеталь* (за 1884 и 1885 годы).
6. Либава (за 1884 и 1885 годы).
7. Маріаніеми* (за 1884 и 1885 годы).
8. Маркетсъ (только за 1885 годъ).
9. Нарва* (за 1884 и 1885 годы).
10. Пакерортъ (за 1884 и 1885 годы).
11. Ревельштейнъ (только за 1884 годъ).
12. Рига (за 1884 и 1885 годы).
13. Себбшеръ* (за 1884 и 1885 годы).
14. Сэдершеръ* (за 1884 и 1885 годы).
15. Улькокалла* (за 1884 и 1885 годы).
16. Утэ* (за 1884 и 1885 годы).
17. Шельгрундъ* (за 1884 и 1885 годы).
18. Шельшеръ* (за 1884 и 1885 годы).

II. Азовскаго и Чернаго морей.

1. Бердянскій маякъ (только за 1885 годъ).
2. Бирючій (только за 1885 годъ).
3. Бѣлосарайскій (только за 1885 годъ).
4. Воронцовскій (только за 1885 годъ).
5. Дообскій (только за 1885 годъ).
6. Евпаторійскій (только за 1885 годъ).
7. Еникальскій (только за 1885 годъ).
8. Инкерманскій (восточный, только за 1885 годъ).
9. Кадошскій (только за 1885 годъ).
10. Кызъ-Аульскій (только за 1885 годъ).
11. Одесскій (только за 1885 годъ).
12. Павловскій (только за 1885 годъ).
13. Пенайскій (только за 1885 годъ).
14. Тендровскій (только за 1885 годъ).
15. Херсонескій (только за 1885 годъ).
16. Ялтинскій (только за 1885 годъ).

III. Бѣлаго моря.

1. Орловскій маякъ (только за 1885 годъ).
2. Сосновецкій маякъ (только за 1885 годъ).

Изъ наблюденій, веденныхъ на этихъ маякахъ, вычислены и напечатаны въ Лѣтописяхъ за 1884 годъ лишь таблицы вѣтровъ съ 11 маяковъ, отмѣченныхъ звѣздочками.

Въ теченіе отчетныхъ годовъ Главное Гидрографическое Управленіе и частныя лица доставили въ Обсерваторію метеорологическія наблюденія, веденныя на слѣдующихъ судахъ:

Названіе судна.	Когда производились наблюденія.
1. Аскольдъ.	Іюнь — Сентябрь 1885 года.
2. Баянъ	Іюнь и Іюль 1885 года.
3. Бояринъ	Іюнь — Августъ 1885 года.
4. Генералъ-Адмиралъ.	Октябрь 1884 — Августъ 1885 года.
5. Джигитъ.	1880 и 1881 годы.

6. Князь Пожарскій. . . Іюнь — Сентябрь 1885 года.
7. Свѣтлана. . . . . Іюнь — Августъ 1885 года.

Сверхъ того флигель-адъютантъ капитанъ 1 ранга Макаровъ доставилъ въ Отдѣлъ: 1) метеорологическій журналъ, веденный на паровой шхунѣ Тамань за 1881 и 1882 годы; 2) произведенныя подъ его руководствомъ на томъ-же суднѣ въ 1881 и 1882 годахъ гидрографическія изслѣдованія надъ теченіями, температурою и удѣльнымъ вѣсомъ воды въ разныхъ слояхъ въ Константинопольскомъ проливѣ. Къ этимъ наблюденіямъ приложены графическія изображенія главныхъ результатовъ и копія съ весьма рѣдкой книги: «Observazioni intorno al Bosforo Tracio overe Canale di Constantinopoli, rapresentata in lettera Alla Sacra Real Maestra di Cristina Regina di Suezia du Luigi Ferdinanda Marsilii. In Roma per Nicolo Angelo Tinatsi 1681.», посвященной изслѣдованію теченій Константинопольскаго пролива.

Сверхъ упомянутыхъ текущихъ работъ, Отдѣлъ въ теченіе отчетныхъ годовъ былъ занятъ: 1) вычисленіемъ наблюденій, производимыхъ помощью кронштадтскаго анемографа за 1884 и 1885 годы; 2) обработкою матеріаловъ по вскрытію и замерзанію водъ въ Россіи, вошедшихъ въ трудъ, изданный г. Рыкачевымъ въ 1886 году; 3) вычисленіемъ наблюденій надъ вѣтрами и надъ атмосфернымъ давленіемъ въ Каспійскомъ морѣ и въ сосѣднихъ станціяхъ, въ дополненіе къ работѣ, упомянутой въ послѣднемъ отчетѣ.

VIII. ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ ОБРАБОТКИ НАБЛЮДЕНІЙ НАДЪ ОСАДКАМИ И ГРОЗАМИ.

Только съ полученіемъ 5000 руб., ассигнованныхъ правительствомъ въ концѣ 1884 года для пріобрѣтенія 500 паръ малыхъ дождемѣровъ, Главной Физической Обсерваторіи представилась возможность снабдить безвозмездно дождемѣрами всѣхъ лицъ, взявшихся добровольно производить наблюденія надъ осадками и грозами. Съ тѣхъ поръ и дѣятельность Отдѣленія въ

спеціально предназначенной ему области достигла болѣе удовлетворительнаго развитія.

Возможность безвозмездной раздачи дождемѣровъ во многомъ содѣйствовала устройству сѣти, такъ какъ по первому предложенію Обсерваторіи многія лица изъявили согласіе производить наблюденія, но большинство изъ нихъ не было въ состояніи пріобрѣсти дождемѣры на собственныя средства.

До конца 1886 года только 134 пары малыхъ дождемѣровъ были пріобрѣтены частными лицами. Но кромѣ того 248 паръ малыхъ дождемѣровъ были выписаны за это время нѣкоторыми обществами, съ цѣлью организовать спеціальныя наблюдательныя сѣти, и такъ:

Лифляндское экономическое общество пріобрѣло . .	150	паръ
Херсонское земство пріобрѣло	60	»
Ставропольскій статистическій комитетъ пріобрѣлъ.	18	»
Ревельское сельско-хозяйственное общество.	20	»

Въ теченіе 1885 и 1886 годовъ Обсерваторія разослала въ общемъ 451 пару малыхъ дождемѣровъ. Станціи, на которыя доставлены эти дождемѣры, слѣдующія [1]):

Списокъ станцій, получившихъ безвозмездно дождемѣры отъ Главной Физической Обсерваторіи.

1. Ловичъ.
2. Евье.
3. Новочеркаскъ.
4. Николаевка.
5. Краснокутскъ.
6. Осипова.
7. Луги.
8. Муромля.
9. Вельскъ.
10. Пинега.
11. Валдай.
12. Череповецъ.
13. Анцыферово.
14. Благовѣщенскъ.
15. Нолинскъ.
16. Лаинское.

[1]) Здѣсь приведены названія станцій, на которыя дождемѣры были высланы первоначально. Многія изъ нихъ со временемъ прекратили свое дѣйствіе, полученные же обратно дождемѣры высылались опять въ другія мѣста.

17. Сюмсы.
18. Шадринскъ.
19. Пулково.
20. Верола.
21. Микуличи.
22. Вязьма.
23. Соловьевка.
24. Боровичи.
25. Люблинъ.
26. Альтъ-Суббатъ.
27. Нижне-Сыроватка.
28. Бѣлой.
29. Липовка-Тимановка.
30. Бобринецъ.
31. Игдырь.
32. Ярославль.
33. Дружковка.
34. Калишъ.
35. Жерева.
36. Минскъ.
37. Парасковея.
38. Середовка.
39. Михайловка.
40. Сивачъ.
41. Житоміръ.
42. Луцкъ.
43. Задонскъ.
44. Зміевъ.
45. Прилуки.
46. Окниста.
47. Миръ.
48. Ново-Константиновъ.
49. Корселины.
50. Гороховецъ.
51. Андреевъ.
52. Кролевецъ.
53. Дубки.
54. Тверь.
55. Рыбинскъ.
56. Романовъ-Борисоглѣбскъ.
57. Угличъ.
58. Шуя.
59. Балахна.
60. Сызрань.
61. Сергіево.
62. Полоцкъ.
63. Святогорье.
64. Каменный-Яръ.
65. Кулешово.
66. Александровъ-Гай.
67. Умань.
68. Бѣлый-Колодезь.
69. Придача.
70. Самойловка.
71. Чашники.
72. Красное.
73. Владиміръ.
74. Макарьевъ.
75. Николаевскъ.
76. Таруса.
77. Сѣвскъ.
78. Карачевъ.
79. Какино.
80. Унжа.
81. Ичалки.
82. Оренбургъ.
83. Перемышль.
84. Мосѣево.

85. Григорьево.
86. Хочашево.
87. Сыринское.
88. Медвѣдовка.
89. Боярское.
90. Ильинское.
91. Красный-Яръ.
92. Тула.
93. Троицко-Шышлово.
94. Урлейка.
95. Буско.
96. Вымыслинъ.
97. Пенза.
98. Мокшанъ.
99. Рославль.
100. Теребынь.
101. Ельня.
102. Чечерскъ.
103. Могилевъ.
104. Старый-Трыкъ.
105. Ремонтное.
106. Кобеляки.
107. Зеньковъ.
108. Миллерово.
109. Старый-Осколъ.
110. Бахмачъ.
111. Саратовъ.
112. Ахтырка.
113. Гняздовъ.
114. Озерна.
115. Старая-Хворостань.
116. Смѣлое.
117. Ирклеево.
118. Нерехта.
119. Полуденная.
120. Черемхово.
121. Булатовская.
122. Борисоглѣбовка.
123. Тюмень.
124. Киренскъ.
125. Компяны.
126. Шадово.
127. Линковецъ.
128. Варнавинъ.
129. Алексинъ.
130. Алатырь.
131. Уда.
132. Купьянскъ.
133. Дочь.
134. Средній-Икорецъ.
135. Корощинъ.
136. Чикурча.
137. Токмакъ.
138. Калиновка.
139. Балта.
140. Ярмолинцы.
141. Шереметка.
142. Каменецъ-Подольскъ.
143. Винница.
144. Немировъ.
145. Летичевъ.
146. Александровское.
147. Потапово.
148. Ростовъ на Дону.
149. Вольскъ.
150. Березовка.
151. Уфа.
152. Кежемское.

153. Тихоновка.
154. Семцы.
155. Сары.
156. Ладыжинъ.
157. Алушта.
158. Кошъ-Дегерменъ.
159. Пнево.
160. Вязовокъ.
161. Екатеринославъ.
162. Сорочинцы.
163. Воскресенское.
164. Гатчина.
165. Каролинъ.
166. Начь.
167. Доброселье.
168. Веретье.
169. Кошедары.
170. Ставидла.
171. Городище.
172. Енотаевскъ.
173. Ново-Александровскъ.
174. Камышловъ.
175. Преображенскъ.
176. Уролка.
177. Низковка.
178. Новое.
179. Дисна.
180. Скасырская.
181. Артинская-Дача.
182. Глѣбовка.
183. Мылинка.
184. Ржаница.
185. Олсуфьево.
186. Богуславъ.
187. Крестцы.
188. Константиновка.
189. Рысьня.
190. Вязовка.
191. Тюкалинскъ.
192. Ступки.
193. Новый-Бугъ.
194. Сташовъ.
195. Павловскъ.
196. Кобылецкое.
197. Рогачевъ.
198. Радомысль.
199. Армянскій-Базаръ.
200. Калязинъ.
201. Самашканы.
202. Турки.
203. Новый-Осколъ.
204. Макѣевское.
205. Островъ.
206. Марьино.
207. Сосновка.
208. Козмодемьянскъ.
209. Чердынь.
210. Юрла.
211. Луковъ.
212. Ченстоховъ.
213. Малоархангельскъ.
214. Ставроково.
215. Корытенка.
216. Яренскъ.
217. Савинцы.
218. Аджалка.
219. Сороки.
220. Кварели.

221. Тихвинъ.
222. Ровно.
223. Сѣвскъ.
224. Войтовцы.
225. Конгазъ.
226. Мусино.
227. Болградъ.
228. Верхняя-Бѣлозерка.
229. Чухлома.
230. Грунь.
231. Докшицы.
232. Тетіевъ.
233. Очерскій-Заводъ.
234. Кондратовичи-Компы.
235. Кузнецкъ.
236. Измаилъ.
237. Софіевка.
238. Мозырь.
239. Казимержа-Велька.
240. Смоленскъ.
241. Килія.
242. Усть-Ижора.
243. Лаишевъ.
244. Зеленскъ-Волково.
245. Суражъ.
246. Пучежъ.
247. Бирскъ.
248. Кенозеро.
249. Лебедянь.
250. Аркадакъ.
251. Верхнетроицкое.
252. Сосница.
253. Модны.
254. Чигиринъ.
255. Березовое.
256. Ханская-Ставка.
257. Астрахань.
258. Астрахань.
259. Бирючья-Коса.
260. Бѣляево.
261. Хлѣбниковское.
262. Ново-Тарьяльское.
263. Атарское.
264. Сигнахъ.
265. Дубно.
266. Ковно.
267. Кундравинская.
268. Боровичи.
269. Баталпашинскъ.
270. Похожаево.
271. Нальчикъ.
272. Тулинское.
273. Линково.
274. Дмитрелишки.
275. Боръ
276. Артвинъ.
277. Бѣлый-Колодезь.
278. Хойно.
279. Гербина.
280. Коса.
281. Пилица.
282. Стародубъ.
283. Семеновка.
284. Каркаралинскъ.
285. Боярщина.
286. Рязанцево.
287. Уржумъ.
288. Меркуловка.

289. Ивановское.
290. Грязовецъ.
291. Усть-Каменогорскъ.
292. Лысьянка.
293. Троицкъ.
294. Симское.
295. Кельмы.
296. Кременская.
297. Сумскій Посадъ.
298. Красный-Яръ.
299. Княже-Береговская.
300. Чиндантское.
301. Башнурашинъ.
302. Очемчиры.
303. Сергачъ.
304. Семеновъ.
305. Ельшанка.
306. Куршаны.
307. Воейково.
308. Чернухи.
309. Княжинъ-Городицкъ.
310. Острогожскъ.
311. Александровское.
312. Бѣшенковичи.
313. Воронежъ.
314. Витебскъ.
315. Лѣтцо.
316. Черноручье.
317. Бологое.
318. Казларъ-Айбары.
319. Прилуки.
320. Хунзахъ.
321. Волышево.
322. Новохоперскъ.
323. Атбасаръ.
324. Холмъ.
325. Тороповецъ.
326. Рѣжица.
327. Ведень.
328. Волочискъ.
329. Умякъ.
330. Кусары.
331. Ахты.
332. Чолмужи.
333. Керенскъ.
334. Кипельское.
335. Ново-Басанское.
336. Ново-Кіевское.
337. Олонецъ.
338. Лепель.
339. Свѣтлый-Яръ.
340. Царевъ.
341. Золотухи.
342. Ратно.
343. Усть-Кутъ.
344. Гжацкъ.
345. Весьегонскъ.
346. Раненбургъ.
347. Ополье.
348. Знаменская.
349. Чериковъ.
350. Малоярославецъ.
351. Шемаха.
352. Ковель.
353. Шенбергъ.
354. Шептуховка.
355. Воскресенское.
356. Верхоянскъ.

357. Медвѣдовка.
358. Пролейка.
359. Владиміровка.
360. Крымская.
361. Майкопъ.
362. Карсъ.
363. Кологривъ.
364. Темниковъ.
365. Инсаръ.
366. Грайворонъ.
367. Шацкъ.
368. Кагызманъ.
369. Епифань.
370. Трубчевскъ.
371. Ананьевъ.
372. Сенгилей.
373. Рыльскъ.
374. Кумшацкъ.
375. Осташковъ.
376. Цивильскъ.
377. Проскуровъ.
378. Прасковея.
379. Гори.
380. Дербентъ.
381. Сычевка.
382. Войковъ.
383. Болтышка.
384. Мензелинскъ.
385. Невель.
386. Эчміадзинъ.
387. Бирючъ.
388. Владиміръ-Волынскій.
389. Малмыжъ.
390. Поховинкино.
391. Ромны.
392. Алексѣевка.
393. Пружаны.
394. Кобылецкое.
395. Порѣчье.
396. Климовичи.
397. Себежъ.
398. Ейское-Укрѣпленіе.
399. Трубечино.
400. Батинская.
401. Крестцы.
402. Горохи.
403. Михайловское.
404. Шимки.
405. Канскъ.
406. Нерчинскъ.
407. Берюсинская.
408. Булунъ.
409. Дарасунскій Пріискъ.
410. Верхне-Вилюйскъ.
411. Нижнеудинскъ.
412. Мамадышъ.
413. Ладыжинъ.
414. Бондуровка.
415. Ямышевскій Поселокъ.
416. Охотскъ.
417. Маріуполь.
418. Ахалцыхъ.
419. Гдовъ.
420. Леово.
421. Бѣжецкъ.
422. Діаконовъ-Пріютъ.
423. Давыдово.
424. Яготинъ.

425. Едимоново.
426. Богучанское.
427. Васильево.
428. Антушево.
429. Туруханскъ.
430. Бричаны.
431. Старочеркаскъ.
432. Запогостъ.
433. Трофимовщина.
434. Торжокъ.
435. Ключевское.
436. Талыжня.
437. Штеповка.
438. Ялта.
439. Творишинъ.
440. Акимовка.
441. Тростянецъ.
442. Суздаль.
443. Масли.
444. Усть-Янскъ.
445. Уролка.
446. Шепетовка.
447. Елюнино.
448. Починки.
449. Буй.
450. Мглинъ.
451. Амвросіевка.

Что касается распредѣленія станцій въ Имперіи, то онѣ расположены довольно равномѣрно въ западныхъ, центральныхъ и южныхъ губерніяхъ. Въ сѣверной и сѣверо-восточной части Россіи, а также и въ нѣкоторыхъ западныхъ областяхъ, какъ напр. въ Полѣсьи, число наблюдательныхъ пунктовъ еще весьма незначительно и, не смотря на старанія Отдѣленія, тамъ неудалось найти достаточнаго числа наблюдателей. Нѣкоторые болѣе чувствительные пробѣлы сѣти въ упомянутыхъ мѣстностяхъ намъ удалось пополнить, благодаря содѣйствію, благосклонно оказанному въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыми изъ гг. губернаторовъ по просьбѣ Главной Физической Обсерваторіи.

Начало основанія вышеупомянутыхъ дождемѣрныхъ станцій относится къ 1884 году, еще до основанія грозовыхъ станцій, большинство которыхъ было снабжено дождемѣрами въ 1885 году. Но часть грозовыхъ станцій не могла получить даровыхъ дождемѣровъ, такъ какъ Отдѣленіе должно было стремиться къ тому, чтобы, сообразуясь съ сравнительно незначительными средствами, распредѣлить дождемѣрныя станціи по возможности равномѣрно на всемъ пространствѣ Россіи. Такимъ

образомъ число дѣйствующихъ грозовыхъ станцій превышаетъ число дождемѣрныхъ.

Что же касается дѣятельности самого Отдѣленія, начиная съ 1884 года, то оно было преимущественно занято и въ теченіе всего 1885 года удовлетвореніемъ многочисленныхъ предложеній относительно производства наблюденій. Основаніе болѣе чѣмъ 350 станцій повлекло за собою обширную корреспонденцію главнымъ образомъ отъ того, что новое предпріятіе при разнородности наблюдателей встрѣчало значительныя затрудненія, устранить которыя удалось только со временемъ. Такимъ образомъ дѣятельность Отдѣленія въ первые годы могла быть преимущественно только административная.

Такъ какъ главное вниманіе обращено было на образованіе дождемѣрной сѣти, то само собою разумѣется, что этой отрасли были посвящены первыя заботы, тѣмъ болѣе, что необходимо было обработать матеріалъ, переданный намъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, изъ станцій, дѣйствовавшихъ въ 1883 году подъ его руководствомъ.

Въ апрѣлѣ 1885 года изданы выводы изъ наблюденій надъ атмосферными осадками, произведенныхъ въ теченіе 1883 года станціями II-го разряда Главной Физической Обсерваторіи и 32 дождемѣрными станціями, основанными Географическимъ Обществомъ, въ общемъ наблюденія 194 пунктовъ.

Въ августѣ 1885 года опубликованы первые результаты наблюденій, произведенныхъ въ 1884 году на вновь основанныхъ дождемѣрныхъ станціяхъ. Въ этихъ выводахъ помѣщены наблюденія 170 дождемѣрныхъ станцій и 82 метеорологическихъ станцій II-го разряда, наблюденія которыхъ получались, контролировались и обработывались въ соотвѣтствующемъ Отдѣленіи. Такимъ образомъ въ выводахъ помѣщены результаты наблюденій въ общемъ 252 пунктовъ.

Въ сентябрѣ 1886 года изданы выводы изъ наблюденій надъ атмосферными осадками за 1885 годъ. Въ эти выводы вошли наблюденія 441 дождемѣрной станціи, наблюденія же 26 стан-

ціи не могли быть опубликованы, какъ обнимающія слишкомъ короткій періодъ времени. Приэтомъ наблюденія надъ атмосферными осадками, произведенныя на метеорологическихъ станціяхъ II-го разряда, въ выводахъ больше не помѣщались, такъ какъ они публикуются во второй части Лѣтописей.

На основаніи практическихъ соображеній, къ которымъ Отдѣленіе пришло во время обработки собраннаго матеріала за 1884 и 1885 годы, выработаны во второй половинѣ 1886 года и разосланы на станціи: новая форма бланокъ для записыванія дождемѣрныхъ наблюденій и болѣе подробная инструкція для ихъ производства.

Что касается наблюденій надъ грозами, то Отдѣленіе могло приступить къ болѣе подробному разсмотрѣнію матеріала, собраннаго за 1884 годъ, только послѣ изданія вышеупомянутыхъ двухъ выводовъ изъ наблюденій надъ осадками и когда дѣятельность, какъ дождемѣрныхъ станцій, такъ и самого Отдѣленія вполнѣ установилась.

Осенью 1885 года окончена была обработка выводовъ изъ наблюденій надъ грозами за 1884 годъ и въ мартѣ 1886 года они появились въ печати. Число дѣйствующихъ грозовыхъ станцій, какъ уже выше упомянуто, превышаетъ число одновременно дѣйствующихъ дождемѣрныхъ станцій. Въ выводы изъ наблюденій надъ грозами за 1884 г. вошли наблюденія 431 пункта, изъ коихъ на однихъ наблюдались только грозы, на другихъ же грозы въ связи съ атмосферными осадками, и грозовыя наблюденія 186 метеорологическихъ станцій II-го разряда.

Разработка вышеупомянутаго матеріала выказала необходимость составленія дополнительной инструкціи для производства наблюденій надъ грозами и разсылки ея наблюдателямъ еще до начала грозоваго періода. Опытъ показалъ, что существующая до настоящаго времени инструкція недостаточна и должна быть расширена и пополнена въ виду сложности и разнообразности формъ этихъ явленій.

Во второй половинѣ 1886 года обработаны выводы изъ на-

блюденій надъ грозами за 1885 годъ и отчасти такіе же выводы за 1886 годъ. Первые изъ нихъ изданы въ 1886 году. Въ выводахъ за 1885 годъ помѣщены наблюденія 517 станцій, не исключая метеорологическихъ станцій II-го разряда, изъ которыхъ получены болѣе полныя наблюденія, произведенныя согласно спеціальной инструкціи. Кромѣ того дѣйствовали еще 120 станцій, наблюденія которыхъ не могли быть помѣщены въ выводахъ, вслѣдствіе недостаточной ихъ продолжительности или по другимъ причинамъ. Такимъ образомъ число дѣйствующихъ станцій простиралось въ общемъ до 637.

Къ концу 1886 года выработана и разослана на станціи, какъ для дождемѣрныхъ, такъ и для грозовыхъ наблюденій, новая усовершенствованная форма бланокъ для записыванія и соотвѣтствующая новая инструкція.

Кромѣ упомянутыхъ выводовъ, наблюденія надъ грозами за 1884 годъ научно изслѣдованы въ началѣ 1886 года. Это изслѣдованіе произвелъ инспекторъ метеорологическихъ станцій г. Шенрокъ, а не Отдѣленіе, которое не могло взять на себя этого труда въ виду того, что съ одной стороны оно было занято текущими дѣлами, съ другой же стороны не желательно было отвлекать Отдѣленіе отъ текущихъ дѣлъ, дабы оно чрезмѣрнымъ накопленіемъ матеріала не было опять слишкомъ затруднено. Упомянутое научное изслѣдованіе издано въ августѣ мѣсяцѣ 1886 года и разослано на всѣ станціи въ русскомъ переводѣ. Затѣмъ научная обработка грозовыхъ наблюденій за 1885 годъ предпринята г. Шенрокомъ, обработка же наблюденій за 1886 годъ — физикомъ Отдѣленія г. Бергомъ.

До конца января 1885 года непосредственно завѣдывалъ Отдѣленіемъ для обработки дождемѣрныхъ и грозовыхъ наблюденій въ качествѣ физика г. С. Ламанскій, съ того же времени г. П. Бирюковъ. Мѣсто послѣдняго занялъ въ концѣ сентября 1885 года г. Э. Бергъ.

Мѣсто вычислителя и переписчика Отдѣленія занималъ г. О. Ланъ до марта мѣсяца 1886 года, а затѣмъ г. А. Гарнакъ.

Что касается до корреспонденціи Отдѣленія, то число входящихъ бумагъ и пакетовъ достигло въ 1886 году 8500 нумеровъ. Число входящихъ бумагъ въ 1885 году составляло 1564 и въ 1886 году 1140 нумеровъ.

Число исходящихъ бумагъ въ 1885 году равнялось 4394, изъ которыхъ 1993 оффиціальныя.

Число исходящихъ бумагъ въ 1886 году простиралось до 3154, изъ которыхъ 999 оффиціальныхъ.

IX. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБСЕРВАТОРІИ ДЛЯ ПРАКТИКИ.

Обсерваторія сообщала неоднократно разнымъ судебнымъ учрежденіямъ, въ спорныхъ случаяхъ, свѣдѣнія о погодѣ. Сверхъ того слѣдующія учрежденія и лица получили изъ Главной Физической Обсерваторіи объясненія по различнымъ спеціальнымъ вопросамъ:

Г. д-ръ Курцъ: суточныя среднія температуры, влажности и количества осадковъ въ С.-Петербургѣ съ января до іюня 1885 г.

Г. инженеръ Повстанскій: о климатическихъ условіяхъ въ мѣстности раздѣла водяныхъ системъ Волги и Днѣпра.

Сѣверо-Американское посольство: о температурѣ воздуха въ 7 ч. утра въ С.-Петербургѣ съ января до марта 1885 года.

Г. инженеръ Гольдштейнъ: о температурѣ почвы въ Нукусѣ.

Г. присяжный повѣренный Башиловъ: о погодѣ въ С.-Петербургѣ 12-го августа 1883 г.

Г. Сиго-Дзинскій: магнитныя наблюденія въ Павловскѣ за 1884 годъ.

Г. д-ръ Уке: суточныя среднія температуры и относительной влажности въ С.-Петербургѣ съ мая до сентября 1885 года.

Г. капитанъ фонъ Шарнбергъ: о погодѣ въ Финскомъ заливѣ въ маѣ 1885 г.

Г. инженеръ Пель: о силѣ и направленіи вѣтра въ С.-Петербургѣ съ 13 октября до 3 ноября 1885 г.

Г. д-ръ Петаръ въ Бельгіи: о магнитномъ склоненіи въ С.-Петербургѣ за 1884 годъ.

Г. Кваасъ въ Либавѣ: объ элементахъ Лекланше.

Г. Шаренборетъ: о метеорологическихъ наблюденіяхъ въ Пекинѣ за 1884 г.

Г. статскій совѣтникъ Квицинскій: о температурѣ и атмосферномъ давленіи въ С.-Петербургѣ за 1884 г.

Технической отдѣлъ департамента Министерства Путей Сообщенія: объ осадкахъ въ области водораздѣла Двины, Нѣмана и Вислы.

Г. д-ръ Петятинъ: о температурѣ, направленіи вѣтра и количествѣ осадковъ въ С.-Петербургской губерніи за время съ 1874 до 1884 г.

Г. кандидатъ Рыдзевскій: высота барометра въ С.-Петербургѣ и Шлиссельбургѣ въ 1884 году и въ Златоустѣ, Екатеринбургѣ и Старосидоровѣ съ іюня до августа 1884 года.

Генералъ-маіоръ Тилло: высота барометра въ Златоустѣ съ 1 іюня до 2 сентября 1885 г.

Г. Гебель: о климатѣ Новороссійска.

Г. Ф. Муро въ Парижѣ изъ Обсерваторіи Паркъ Сенъ-Моръ: копіи магнитныхъ кривыхъ въ Павловскѣ за 9 января 1886 года.

Г. инженеръ Самборскій въ Житомирѣ: о температурѣ, давленіи и абсолютной влажности въ Кіевѣ за мартъ и апрѣль 1885 г.

Г. К. Зигель: о средней температурѣ воздуха въ Москвѣ съ января до апрѣля и съ сентября до декабря 1885 г.

Князь Массальскій: метеорологическія наблюденія въ Батумѣ за 1885 г.

Г. д-ръ Вальтеръ: атмосферное давленіе въ С.-Петербургѣ съ 10 до 20 марта 1886 г.

Г. флигель-адъютантъ Макаровъ: о высотѣ уровня воды въ Невѣ 13, 20 и 23 марта 1886 года.

Г. врачъ Колоколовъ: о температурѣ и атмосферномъ давленіи въ С.-Петербургѣ въ 1885 и 1886 годахъ.

Г. д-ръ Уке: метеорологическія наблюденія въ С.-Петербургѣ съ 1 сентября 1885 года до 1 апрѣля 1886 года.

Г. инженеръ Меттусовъ въ Крестцахъ, Новгородской губерніи: о магнитномъ склоненіи въ Новгородѣ за 1886 годъ.

Г. д-ръ Росинскій: о температурѣ и облачности въ С.-Петербургѣ за 1880 до 1884 года.

Г. лейтенантъ флота Индреніусъ: о температурѣ и атмосферномъ давленіи въ С.-Петербургѣ 10, 19 и 20 іюня 1886 года.

Г. лейтенантъ флота Троянъ: о температурѣ и атмосферномъ давленіи въ С.-Петербургѣ съ 21 іюля до 3 августа 1886 года.

Морское Министерство: о годовомъ среднемъ склоненіи въ Павловскѣ въ годы съ 1878 до 1886.

Г. присяжный повѣренный Гантоверъ: о силѣ и направленіи вѣтра въ Екатеринбургѣ, Богословскѣ, Благодати, Вяткѣ и Казани 19, 20 и 21 мая 1881 года.

Г. инженеръ Павловскій въ Муромѣ: о широтѣ и долготѣ Мурома и Коврова.

Г. подполковникъ Сигуновъ: о направленіи и силѣ вѣтра въ С.-Петербургѣ 10 іюня 1886 года.

Г. Дворянскій въ Вытегрѣ: о магнитномъ склоненіи въ Новгородѣ и Ярославлѣ за 1886 годъ.

Г. инженеръ Краевскій: о магнитномъ склоненіи въ Саратовѣ и Уральскѣ за 1886 годъ.

Г. инженеръ Пель: о господствующихъ вѣтрахъ и силѣ ихъ въ С.-Петербургѣ съ 1 августа до 1 сентября 1886 года.

Генералъ-маіоръ Тилло: объ атмосферномъ давленіи въ Архангельскѣ, Шенкурскѣ, Вологдѣ, Каргополѣ и Тюмени съ мая до сентября 1886 года, въ Елабугѣ, Уфѣ и Перми съ 10 іюня до 12 августа 1886 года и наблюденія надъ высотою воды въ Виндавѣ за 1886 годъ.

Г. инженеръ Назаровъ: о силѣ и направленіи вѣтра въ Перновѣ за 1884 годъ.

Г. Андреевскій: о вѣтрахъ, дувшихъ въ Финскомъ заливѣ съ 23 до 27 сентября 1886 года.

Г. Каменскій: метеорологическія наблюденія въ Новгородѣ за періодъ съ 1879 до 1884 года.

Г. Шепелевъ въ Кромахъ, Орловской губерніи: о температурѣ воздуха въ Орлѣ съ 20 до 30 апрѣля 1886 года.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Четвертая полярная конференція, состоявшаяся въ Вѣнѣ въ апрѣлѣ 1884 года, постановила, какъ уже мною упомянуто было въ заключеніи послѣдняго моего отчета, закончить печатаніе и разсылку изданій отдѣльныхъ экспедицій къ концу 1885 года. Къ сожалѣнію эти работы различныхъ экспедицій подвигались не равномѣрно и потребовали вообще больше времени, чѣмъ это предполагалось вначалѣ.

До настоящаго времени изданы полностью только слѣдующія публикаціи:

1) Австрійской полярной станціи въ *Янъ-Майенъ* 3 тома.

2) Германской полярной станціи въ *Кергуа-Фіордъ* и въ *Южной Георгіи* 2 тома.

3) Англійско-канадской полярной станціи въ *Фортъ Рей одинъ* томъ.

4) Полярной станціи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ на мысѣ *Барровъ одинъ* томъ (къ сожалѣнію это изданіе не соотвѣтствуетъ ни по формѣ, ни по распредѣленію и т. п. постановленіямъ вѣнской конференціи).

5) Французской полярной станціи на мысѣ *Горнъ*, а именно: 2-й и 3-й томы.

6) Финляндской полярной станціи въ *Соданкиле* 1 томъ.

7) Датской полярной станціи въ *Годтхаабѣ*, 1-ый выпускъ 2-го тома.

8) Русскихъ полярныхъ станцій на *Новой-Землѣ* 2-я часть и въ *Сагастырѣ* (устье Лены) 2-я часть, 1-ый выпускъ.

Кромѣ бѣглыхъ отчетовъ и описанія *нидерландской полярной экспедиціи въ Карское море* на голландскомъ языкѣ, не изданы никакія научныя изслѣдованія и наблюденія этой экспедиціи, а равно шведской полярной станціи на *Шпицбергенѣ*, норвежской — въ *Босекопѣ* и полярной станціи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ *Леди Франклинъ Бай*.

Напротивъ того, нѣкоторыя обсерваторіи, лежащія внѣ полярной полосы и принимавшія участіе въ производствѣ срочныхъ наблюденій, издали ихъ результаты, а именно обсерваторіи: въ *Геттингенѣ*, *Бреславлѣ* и *Вильгельмсгавенѣ* въ упомянутыхъ отчетахъ германскихъ полярныхъ станцій; магнитныя обсерваторіи: въ *Пола* и *Тифлисѣ* въ своихъ изданіяхъ, а *Павловская* въ Мемуарахъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ и магнитная обсерваторія въ *Казани* въ изданіяхъ тамошняго Университета. Магнитныя обсерваторіи въ *Кью*, *Стонигурстѣ*, *Нерчинскѣ*, *Пекинѣ* и *Цикавеѣ* доставили мнѣ для архива международной полярной конференціи по крайней мѣрѣ копіи записей срочныхъ магнитныхъ наблюденій, произведенныхъ этими обсерваторіями во время полярныхъ экспедицій. Не подлежитъ сомнѣнію, что другія магнитныя обсерваторіи производили въ эту важную эпоху наблюденія, которыя необходимо было бы издавать постепенно.

Вообще полнаго изданія всѣхъ наблюденій за періодъ международныхъ полярныхъ экспедицій въ 1882—1883 году не возможно ожидать раньше конца 1887 года, а можетъ быть даже въ 1888 году. Такимъ образомъ только тогда возможно будетъ приступить къ болѣе подробной разработкѣ собраннаго громаднаго матеріала, которая броситъ истинный свѣтъ на значеніе всего предпріятія для международнаго изслѣдованія полярныхъ странъ и приведетъ къ его окончанію.

Международный метеорологическій комитетъ собрался 1 сентября 1885 года въ Парижѣ и въ 6 засѣданіяхъ, продолжавшихся до 7 сентября, разработалъ и рѣшилъ 21 вопросъ, часть которыхъ касается организаціи, часть же чисто научнаго содержанія. Изъ этихъ вопросовъ я приведу здѣсь только самые важные.

Наблюденія и болѣе тщательныя изслѣдованія высоты, конфигураціи, направленія и скорости облаковъ Cirri обратили на себя въ послѣднее время особенное вниманіе всѣхъ метеорологовъ, преимущественно съ того времени, когда Клементъ Лей и Гильдебрандсонъ помощью ихъ доказали существованіе при циклонахъ и антициклонахъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы воздушныхъ теченій, противоположныхъ теченіямъ, наблюдаемымъ на поверхности земли, что предвидѣлось теоретически. Установленіе однообразнаго способа производства наблюденій во всѣхъ странахъ надъ этимъ явленіемъ, имѣющимъ огромное значеніе для штормовыхъ предостереженій и предсказаній погоды, было весьма желательно, поэтому оба вышеупомянутые ученые, вмѣстѣ съ директоромъ лисабонской метеорологической обсерваторіи Брито-Капелло, выработали по предложенію международнаго комитета *инструкцію для наблюденій облаковъ Cirri* и представили комитету въ его засѣданіи нынѣшняго года. Комитетъ, обсудивъ эту инструкцію и сдѣлавъ въ ней нѣкоторыя незначительныя измѣненія, одобрилъ ее для всеобщаго употребленія.

Перемѣщеніе штормовъ происходитъ, какъ извѣстно, въ умѣренной полосѣ, обыкновенно по направленію съ запада на востокъ, и потому постоянную заботу западно-европейскихъ бюро для штормовыхъ предостереженій составляетъ полученіе по преимуществу телеграфныхъ сообщеній о состояніи погоды на Атлантическомъ океанѣ сплошь до американскихъ береговъ. Проекты относительно телеграфнаго соединенія съ континентомъ съ одной стороны Азорскихъ острововъ на югѣ, съ другой стороны острововъ Феррерскихъ, Исландіи и Гренландіи на сѣверѣ, съ цѣлью передачи метеорологическихъ телеграммъ, ставились уже неоднократно на видъ и нѣсколько разъ даже были очень близки

къ осуществленію. Пока пробовали воспользоваться для упомянутыхъ цѣлей уже существующимъ между Америкою и Европою кабелемъ. Но полученныя въ видѣ опыта телеграммы изъ Нью-Іорка объ удаленіи штормовъ отъ американскихъ береговъ по направленію къ Европѣ не принесли никакой существенной пользы, вслѣдствіе неопредѣленности этихъ депешъ и полной неизвѣстности относительно состоянія погоды на широкомъ пространствѣ океана между обоими материками. Поэтому комитету былъ предложенъ вопросъ въ послѣднемъ его засѣданіи относительно возможнаго усовершенствованія такого рода депешъ и организаціи соотвѣтствующей телеграфной службы для всей Европы. Комитетъ рѣшилъ одобрить пока *двоякаго рода американскія телеграммы о погодѣ*, а именно: однѣ, высылаемыя немедленно послѣ прибытія къ американскимъ берегамъ каждаго судна, отправляющагося изъ Европы въ Америку, въ которыхъ резюмировались бы наблюденія надъ погодою на океанѣ во время плаванія судовъ, а особенно свѣдѣнія о штормахъ, другія телеграммы, высылаемыя вашингтонскимъ Signal Office въ Европу о текущемъ состояніи погоды въ Америкѣ. Издержки по отправкѣ ежедневно такого рода двухъ телеграммъ составили бы 20,000 франковъ въ годъ и должны бы раздѣляться по-ровну на всѣ государства, получающія эти телеграммы. Начальникъ вашингтонскаго Signal Service, генералъ Хазенъ, прибывшій въ Парижъ для участія въ засѣданіяхъ комитета, обѣщалъ содѣйствовать исполненію этого проекта.

Какъ первый, такъ и второй метеорологическій конгресъ выразилъ свое крайнее желаніе, чтобы въ *тропической полосѣ на континентѣ были организованы ежечасныя наблюденія*, дабы такимъ образомъ возможно было изслѣдовать и для этихъ странъ и климатовъ столь важный суточный ходъ метеорологическихъ элементовъ. Комитетъ въ свое время обращался напрасно съ подобнаго рода предложеніемъ къ международной ассоціаціи въ Конго (Association internationale du Congo) и такой же запросъ, сдѣланный новому государству Конго черезъ берлинскую конфе-

ренцію по предложенію русскаго представителя, не привелъ къ желанной цѣли. Комитету однако весьма пріятно было узнать изъ сообщеній, сдѣланныхъ ему относительно этого вопроса, что *Португалія* устроила въ своихъ владѣніяхъ по низовьямъ *Конго* двѣ метеорологическія станціи II-го разряда, что предпринято организовать такія же станціи во *французскихъ владѣніяхъ* въ среднемъ Конго и наконецъ, что въ скоромъ времени предстоитъ организація цѣлой метеорологической сѣти въ *Бразиліи* съ нѣсколькими станціями I-го разряда внутри страны подъ покровительствомъ Его Величества Императора Донъ Педро.

Многіе другіе вопросы, какъ напр. о приведеніи барометрическихъ показаній къ 45° широты относительно силы тяжести, о введеніи всеобщаго времени, предлагаемаго Вашингтономъ, объ установкѣ дождемѣровъ и анемометровъ, о лучшемъ опредѣленіи степени облачности, объ единствѣ сроковъ наблюденій и т. п., были такого свойства, что комитетъ могъ только ихъ разсмотрѣть, предоставляя окончательное рѣшеніе ближайшему метеорологическому конгресу.

Что касается до собранія третьяго международнаго конгреса метеорологовъ, созваніе котораго поставлено въ обязанность комитету, то въ виду сдѣланнаго Франціею предложенія созвать этотъ конгресъ въ Парижѣ во время предполагаемой международной промышленной выставки въ 1889 году, комитетъ рѣшилъ единогласно отдать преимущество вышеупомянутому предложенію Франціи, такъ какъ нѣтъ надобности созывать конгресъ раньше 1889 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. a.

Средній суточный ходъ хронометровъ.

Мѣсяцы.	1885.				1886.			
	Хронометры.		Нормальные часы Пиля.		Хронометры.		Нормальные часы Пиля.	
	Фродсгама.	Дента.	Температура.	Ходъ.	Фродсгама.	Дента.	Температура.	Ходъ.
	сек.	сек.	○	сек.	сек.	сек.	○	сек.
Январь. . .	1.21	1.34	19.7	1.95	1.15	—5.04	19.7	2.06
Февраль .	1.20	1.54	20.2	1.76	1.17	—4.69	19.7	2.24
Мартъ . .	1.03	1.22	20.1	1.55	1,28	—4.60	20.1	2.17
Апрѣль . .	1.14	1 30	19.9	1.57	0.86	—	19.8	1.80
Май	0.92	1.27	19.5	1.40	0.87	—	18.7	2.10
Іюнь.	0.76	—	17.5	1.63	0.28	—	19.7	1.63
Іюль	0.11	—	23.2	1.25	0.16	—	21.4	2.04
Августъ. .	0.92	—	21.3	1.56	—0.14	—	21.0	3.09
Сентябрь	0.89	—	18.6	2.19	+0.37	—	18.0	3.57
Октябрь. .	0.86	—	19.7	2 15	0.36	—4.74	19.7	3 76
Ноябрь. .	0.99	—4.65	19.5	2.09	0.57	—4.66	20.2	3.24
Декабрь.	0.92	—5.07	20.7	2.04	0.62	—4.73	19.5	3.34

Карманный хронометръ Дента употреблялся въ теченіе обоихъ годовъ во время командировокъ для осмотра метеорологическихъ станцій. Въ первую поѣздку онъ былъ уроненъ и испорченъ, вслѣдствіи чего отданъ былъ въ починку часовыхъ дѣлъ мастеру г. Эриксону.

I. b.

1. Оцѣнка удачи штормовыхъ сигналовъ по примѣру прежнихъ лѣтъ.

	1885.				1886.			
	Сигналы.			Не предупрежденныя бури.	Сигналы.			Не предупрежденныя бури.
	Удачные.	Опоздавшіе.	Неудачные.		Удачные.	Опоздавшіе.	Неудачные.	
I ГРУППА.								
Либава	12	3	13	3	14	—	6	4
Виндава	8	1	12	3	2	—	3	5
Динамюнде	16	3	7	17	18	1	3	2
Перновъ	13	5	9	13	13	3	2	2
Рига	6	3	13	5	5	2	8	—
Сумма	55	15	54	41	52	6	22	13
II ГРУППА.								
Ревель	14	2	12	8	13	—	9	3
Ганге	8	4	15	3	6	1	16	1
Гельсингфорсъ	14	8	1	11	—	—	—	—
Балтійскій портъ	10	3	14	3	—	—	—	—
Сумма	46	17	42	25	19	1	25	4
III ГРУППА.								
Новгородъ	3	3	—	6	1	—	—	3
Кронштадтъ	3	2	6	5	8	4	5	8
С.-Петербургъ	3	—	3	2	5	1	7	7
Шлисельбургъ	5	7	1	3	8	3	6	3
Новая Ладога	5	5	3	6	—	—	—	—
Сермакса	5	—	8	1	5	1	4	4
Петрозаводскъ	10	7	4	15	9	3	6	2
Сумма	34	24	25	38	36	12	28	27
I группа	55	15	54	41	52	6	22	13
II группа	46	17	42	25	19	1	25	4
III группа	34	24	25	38	36	12	28	27
Сумма	135	56	121	104	107	19	75	44

Вычисляя по этимъ даннымъ средній $^0/_0$ оправдавшихся сигналовъ, получаемъ

$43^0/_0$ въ 1885 году
$53^0/_0$ » 1886 »

слѣдовательно среднимъ числомъ $48^0/_0$

На основаніи той же таблицы находимъ средній $^0/_0$ во время предупрежденныхъ бурь (отношеніе числа заблаговременно предсказанныхъ бурь къ числу всѣхъ наблюдавшихъ бурь)

$46^0/_0$ въ 1885 году
$63^0/_0$ » 1886 »

или въ среднемъ выводѣ $54^0/_0$.

Вычисляя затѣмъ, подобно тому, какъ мы это дѣлали въ послѣднихъ отчетахъ, $^0/_0$ отношеніе r числа удачныхъ сигналовъ a къ суммѣ чиселъ удачныхъ сигналовъ a + запоздавшихъ b + неудачныхъ c + число непредупрежденныхъ бурь d, получаемъ, принимая во вниманіе всѣ порты для каждаго года, слѣдующія числа, которыя на ряду съ прежними выражаютъ общій ходъ постепеннаго измѣненія успѣха нашихъ штормовыхъ предостереженій:

Годы.	$r = \frac{a}{a+b+c+d}$
1875	$17^0/_0$
1876	24
1877	23
1878	25
1879	28
1880	35
1881	40
1882	39
1883	31
1884	40
1885	32
1886	44

2. Списокъ русскихъ метеорологическихъ станцій, присылающихъ ежедневныя метеорологическія телеграммы съ указаніемъ приведеній къ уровню моря придаваемыхъ къ наблюдаемымъ давленіямъ воздуха.

Станціи.	Приведеніе къ уровню моря при температурѣ 0° и наблюдаемомъ давленіи 740 мм.	Примѣчанія.
Улеоборгъ	0.8	съ 21 декабря [1]) 1886 г. сообщаются показанія, приведенныя къ уровню моря.
Николайштадтъ	1.1	
Куопіо	9.6	до 15 мая 1886.
	9.5	съ 15 мая 1886.
Таммерфорсъ	8.5	
Ювескюла	9.4	
Сердоболь	3.4	до 13 января 1886.
	3.0	съ 13 января 1886.
Гельсингфорсъ	1.1	
Выборгъ	0.7	
Маригамнъ	1.4	
Балтійскій Портъ	1.4	Наблюденія прекращены съ 10 дек. 1885.
Ревель	2.1	
Перновъ	1.0	
Дерптъ	6.3	до 1 ноября 1886.
	5.9	послѣ 1 ноября 1886. Эта величина принята на основаніи новой нивелировки и должна быть примѣнена и для прежнихъ наблюденій.
Рига	1.0	
Виндава	0.8	
Либава	0.6	
Варшава	11.1	
Вильно	9.8	съ сентября 1886 безъ барометра.
Пинскъ	13.0	
Старый Быховъ	14.6	Наблюденія прекращены съ 2 апрѣля 1886.
Кіевъ	16.8	
Льговъ	15.5	до 1 августа 1885.
	14.7	послѣ 1 августа 1885.
Харьковъ	14.6	

[1]) Всѣ числа по новому стилю.

Станціи.	Приведеніе къ уровню моря при температурѣ 0° и наблюдаемомъ давленіи 740 мм.	Примѣчанія.
Елисаветградъ	11.8	до 9 іюня 1886 на основаніи барометрическаго опредѣленія высоты.
	11.6	послѣ 9 іюня 1886 на основаніи опредѣленія высоты нивелировкою.
Кишиневъ	10.2	Телеграммы получаются съ 2 ноября 1886. Барометръ къ уровню моря не приводился.
Одесса	6.2	
Николаевъ	1.8	
Севастополь	5.6	
Керчь	1.3	до 13 іюля 1886.
	0.2	съ 14 іюля до 13 декабря 1886.
	0.4	съ 13 декабря 1886. Эта величина, представляющая точный результатъ нивелировки, должна быть принята и для предшествующаго времени.
Ростовъ	7.2	съ 17 августа до 9 сентября 1886.
	4.6	съ 9 сентября 1886. Эта величина, полученная на основаніи нивелировки, должна быть принята и для предшествующаго времени.
Новороссійскъ	0.8	въ 1885 г.
	1.8	въ 1886 г. Съ 4 іюля телеграммы прекращены.
Сочи	0.5	съ 19 октября 1885. До того времени барометръ къ уровню моря не приводился.
Кутаисъ	14.0	
Поти	0.7	(съ 28 сентября до 22 октября 0.2, такъ какъ барометръ былъ временно перенесенъ).
Абасъ-Туманъ		съ 1 мая 1885. Къ уровню моря не приводится.
Тифлисъ	38.5	
Шура	45.3	съ 28 сентября 1886. До того времени барометръ къ уровню моря не приводился.
Елисаветполь	41.7	Высылка телеграммъ возобновлена 1 Ноября 1885.
Баку, Байловъ мысъ	—1.1	
Эривань		съ 17 октября 1885 г. Барометръ къ уровню моря не приводится.
Шуша		Включена въ составъ бюллетеня съ 1886 г. Барометръ къ уровню моря не приводится.
Пятигорскъ	48.0	
Ставрополь		Высота надъ уровнемъ моря 585 метровъ.

Станціи.	Приведеніе къ уровню моря при температурѣ 0° и наблюдаемомъ давленіи 740 мм.	Примѣчанія.
Пони		Высота надъ уровнемъ моря 932.8 метровъ.
Владикавказъ		» » » » 683.9 »
Тегеранъ		» » » » 1179.2 » найдена отдѣленіемъ и принята для приведенія къ уровню моря съ 31 октября 1886 г. Телеграммы получаются съ 18 декабря 1885.
Тамбовъ	11.0	до 13 января 1886.
	11.9	съ » » » Съ 17 августа высылка телеграммъ прекращена.
Козловъ	14.8	Телеграммы получаются съ 17 августа 1886.
Ефремовъ	17.4	
Брянскъ	19.0	до 13 января 1886.
	18.7	съ » » » согласно болѣе точному опредѣленію высоты. Телеграммы получаются съ 19 февраля 1885.
Москва К. И.	12.5	до 13 января 1886.
	13.1	съ » » » согласно болѣе точному опредѣленію высоты.
Москва П. А.	15.9	до 13 января 1886.
	16,5	съ » » » согласно болѣе точному опредѣленію высоты.
Великіе Луки	9.1	
Новгородъ	2.5	Принято съ 1885 вмѣсто менѣе точной, употреблявшейся до тѣхъ поръ величины 1.9.
Павловскъ	3.8	
С.-Петербургъ	0.6	
Сермакса	0.8	до 1 декабря 1885.
	1.0	съ » » » согласно болѣе точному опредѣленію высоты.
Вознесенье	3.8	
Петрозаводскъ	6.3	
Повѣнецъ	4.0	до 13 декабря 1885.
	4.2	съ » » » по случаю перемѣщенія барометра.
Архангельскъ	0.5	
Каргополь	12.5	
Тотьма	12.1	до 13 января 1886.
	12.5	съ » » » согласно болѣе точному опредѣленію высоты.
Кострома	9.9	Телеграммы получаются съ 17 декабря 1885.
Ниж. Новгородъ	12.9	
Вятка	16.5	

Станціи.	Приведеніе къ уровню моря при температурѣ 0° и наблюдаемомъ давленіи 740 мм.	Примѣчанія.
Казань	7.0	до 13 іюля 1885.
	6.4	съ » » » , новый барометръ на другой высотѣ.
Камышинъ	2.0	до 13 января 1886.
	1.7	съ » » » согласно болѣе точному опредѣленію высоты.
Астрахань	—2.1	
Оренбургъ	9.3	
Екатеринбургъ	25.5	
Ирбитъ	6.3	
Ташкентъ	46.4	
Акмолинскъ	28.8	Телеграммы прекращены 22 января 1886.
Семипалатинскъ	16.9	до 19 іюня 1886. Послѣ перерыва и перенесенія станціи барометръ къ уровню моря не приводится.
Барнаулъ	13.0	
Томскъ	8.8	съ 15 марта 1886. До того времени барометръ къ уровню моря не приводился.
Иркутскъ, Учит. Сем.	44.3	Телеграммы прекращены 1 декаб ря1885.
» Станція при Геогр. Общ.	43.3	съ 1 декабря 1885 до 1 декабря 1886.
» Обсерваторія	46.5	» » » 1886.
Благовѣщенскъ, Николаевскъ	безъ приведенія къ уровню моря.	
Сахалинъ	1.6	
Владивостокъ	1.7	
Нерчинскъ		Печатается въ ежемѣсячныхъ дополненіяхъ къ бюллетеню. Принята высота 660 метровъ.

Относительно вышеуказанныхъ приведеній къ уровню моря слѣдуетъ замѣтить, что мы привели въ нашемъ спискѣ тѣ величины приведенія, которыя соотвѣтствуютъ температурѣ 0° и давленію 740 мм. Вообще же приведенія отыскивались для каждой станціи помощью особой таблички по двумъ аргументамъ: давленію и температурѣ. Для тѣхъ станцій, которыхъ высоты не превышаютъ 65 метровъ, приведенія опредѣляются достаточно точно въ зависимости только отъ температуры. Для низменныхъ же станцій, лежащихъ не выше 35 метровъ надъ моремъ, нами принимаются постоянныя приведенія.

О принятыхъ въ бюллетенѣ инструментальныхъ поправкахъ барометровъ.

Всѣ станціи Европ. Россіи сообщаютъ въ телеграммахъ показанія барометровъ уже исправленныя соотвѣтственными поправками. Въ нѣ-

которыхъ случаяхъ однако, когда обнаруживалась неточность поправки, приходилось при печатаніи наблюденій въ бюллетенѣ вводить дополнительныя поправки, опредѣленныя помощью синоптическихъ картъ; именно были исправлены показанія барометра:

въ Кіевѣ съ 1 января до 1 іюля 1885 г. на +1.0; истинная же величина поправки по повѣркѣ г. Рыкачева оказалась =+0.7.
въ Новороссійскѣ въ 1885 г. на +1.8
» 1886 » » +0.8
въ Поти » +0.5

Метеорологическія станціи Финляндіи, за исключеніемъ Гельсингфорса, сообщаютъ въ телеграммахъ показанія барометра не исправленныя. Точныя величины поправокъ введены нами только съ 1 апрѣля 1886 г. Именно для 4 финляндскихъ станцій, снабженныхъ барометрами Казеллы нами приняты присланныя намъ проф. Норденшельдомъ изъ Гельсингфорса таблички поправокъ барометровъ, данныя при повѣркѣ ихъ въ Kew и зависящія отъ высоты барометра. Ниже мы сопоставляемъ точныя поправки финляндскихъ барометровъ съ тѣми поправками, которыя употреблялись при составленіи бюллетеня до 1 апрѣля 1886 г.

	Николай-штадтъ.	Ювескюла.	Выборгъ.	Улеаборгъ.	Куопіо.	Тамер-форсъ.	Ганге.
при давленіи 710	—0.03	—0.10	—0.70	—0.30			
720	—0.15	—0.05	—0.60	—0.30			
730	—0.05	—0.05	—0.50	—0.25			
740	+0.10	0	—0.45	—0.20	0.0	—1.4	—0.1
750	+0.20	0	—0.35	—0.20			
760	+0.35	+0.05	—0.25	—0.15			
770	+0.50	+0.05	—0.20	—0.10			
780	+0.60	+0.10	—0.10	—0.10			

до 1 апрѣля 1886 г. употреблялись поправки:

0.9	—0.1	0.0	0.0	—0.4	0.0	—0.1

Слѣдуетъ дополнить, что:

Въ Улеаборгъ съ 21 декабря 1886 г. на наблюдателя возложено и исправленіе соотвѣтственною поправкою и приведеніе къ уровню моря показаній барометра.

Въ Куопіо прежняя поправка оставлена до 15 мая 1886.

Въ Тамерфорсѣ съ 25 августа 1886 г. поправка —1.4 отмѣнена вслѣдствіе перемѣны барометра.

3. Списокъ иностранныхъ метеорологическихъ станцій присылающихъ ежедневныя метеорологическія телеграммы.

Англія	Валенція.		Гамбургъ.
	Сумбургъ.		Боркумъ.
	Эбердинъ.		Свинемюнде.
	Ярмутъ.		Нейфарвассеръ.
Франція	Грине.	Данія	Фанэ.
	Сенъ-Матье.		Копенгагенъ.
	Иль д'Э.	Норвегія	Оксё.
	Біаррицъ.		Скудеснесъ.
	Парижъ.		Христіанзундъ.
	Клермонъ.		Бодэ.
	Перпиньянъ.	Швеція	Гапаранда.
	Сисіе.		Гернозандъ.
	Ницца.		Стокгольмъ.
Италія	Туринъ.		Висби.
	Флоренція.	Австрія	Прага.
	Пезаро.		Краковъ.
	Ливорно.		Львовъ.
	Римъ.		Вѣна.
	Неаполь.		Тріэстъ.
	Бриндизи.		Лезина.
	Кальяри.	Венгрія	Буда-Пештъ.
	Палермо.		Дебречинъ.
	Мальта.		Германштадтъ.
Швейцарія . . .	Бернъ.	Румынія	Сулина.
Германія	Карлсруэ.	Турція	Константинополь.
	Хемницъ.		Смирна.
	Мюнстеръ.	Греція	Аѳины.

Всѣ иностранныя станціи сообщаютъ въ своихъ телеграммахъ показанія барометра приведенныя къ уровню моря, за исключеніемъ лишь

Буда-Пешта и Дебречина,

для которыхъ приведеніе къ уровню моря дѣлается въ Отдѣленіи, причемъ высоты этихъ станцій принимаются соотвѣтственно равными

153 и 137.3 метрамъ.

I c.

Повѣрка камертоновъ.

Въ теченіе этихъ отчетныхъ годовъ провѣренные камертоны изъ запаса Обсерваторіи не были выданы, вслѣдствіе того, что запроса на нихъ не было.

Повѣрены были доставленные въ Обсерваторію камертоны:

для Дирекціи Императорскихъ театровъ	2
» о. Израилева, какъ мастера музыкальныхъ инструментовъ	1
Итого...	3.

I d.

Сочиненія лицъ, служащихъ въ Главной Физической Обсерваторіи, изданныя въ 1885 и 1886 гг.

Г. Вильдъ. Сообщеніе о новомъ опредѣленіи числа колебаній нормальнаго камертона для Россіи въ Главной Физической Обсерваторіи. (Бюллетень, томъ XXX, стр. 132. Февраль 1885 г.).

— О вліяніи качества и установки дождемѣровъ на ихъ показанія. (Метеорол. Сборн. томъ IX, № 9. Апрѣль 1885 г.).

— Срочныя наблюденія элементовъ земнаго магнетизма и земныхъ токовъ, произведенныя въ Павловской Обсерваторіи съ сентября 1882 г. до августа 1883 г. (Мемуары Имп. Акад. Наукъ въ С.-Петербургѣ, VIII серія, томъ XXXIII, № 5. Май 1885 г.).

— Замѣтка о барометрическомъ опредѣленіи высоты Онежскаго и Ладожскаго озеръ надъ уровнемъ моря. (Метеорол. Сборн. томъ IX, мелкія извѣстія, IV, май 1885 г.).

— О связи между измѣненіями земнаго магнетизма и явленіями на солнцѣ. (Бюллетень, томъ XXX, стр. 151. Октябрь 1885 г.).

— Отчетъ по засѣданіямъ международнаго метеорологическаго комитета и международнаго комитета мѣръ и вѣсовъ, состоявшихся въ Парижѣ въ сентябрѣ 1885 года. (Бюллетень, томъ XXX, стр. 374. Ноябрь 1885 г.).

— О способѣ достиженія постоянной температуры въ строеніяхъ надъ и подъ землею. (Бюллетень, томъ XXX, стр. 363. Ноябрь 1885 г.).

Г. Вильдъ. Новые опыты опредѣленія истинной температуры воздуха. (Метеорол. Сборн. томъ IX, № 4. Ноябрь 1885 г.).

— Объ опредѣленіи коэфиціента индукціи стальныхъ магнитовъ. (Мемуары Имп. Акад. Наукъ, VII серія, томъ XXXIV, № 7. Сентябрь 1886 г.).

— Магнитный бифилярный теодолитъ. (Мемуары Имп. Акад. Наукъ. VII серія, томъ XXXIV, № 11. Сентябрь 1886 г.).

— Дальнѣйшіе опыты опредѣленія истинной температуры воздуха. (Метеорол. Сборн. томъ X, № 10. Октябрь 1886 г.).

М. Рыкачевъ. Вскрытіе и замерзаніе водъ Россійской Имперіи, съ 3 таблицами. (Второе приложеніе къ Метеорологическому Сборнику, С.-Петербургъ. 1887 г.).

— То же на русскомъ языкѣ. 1886 г.

— Главная Физическая Обсерваторія. (Правительственный Вѣстникъ, №№ 9, 17, 73, 78 и 79 1885 г.).

— О жарахъ въ іюлѣ 1885 года. (Zeitschrift der Oesterreichischen Gesellschaft für Meteorologie, томъ XX, Вѣна. 1885 г.).

— Экспедиція Соединенныхъ Штатовъ на мысъ Барровъ съ 1881 до 1883 г. (Кронштадтскій Вѣстникъ).

— Рецензія о трудѣ ванъ Беббера: «Исторія и настоящее развитіе предсказаній погоды» и другія мелкія статьи въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ.

Э. Лейстъ. Наблюденія надъ особенною молніею (Бюллетень Имп. Акад. Наукъ, томъ XXX, № 3, стр. 321—327).

— Замѣтки о приведеніи высоты барометра къ уровню моря въ Rapport du Comité météorologique international. Собраніе въ Парижѣ въ 1885 г. Приложеніе XI.

— Каталогъ метеорологическихъ наблюденій въ Россіи и Финляндіи. (IV прибавленіе къ Метеорологическому Сборнику).

— Изслѣдованіе инклинатора со стрѣлками. (Метеорол. Сборн. томъ X, № 5. Февраль 1886 г.).

— Ошибки при опредѣленіи продолжительности качаній магнитовъ и ихъ вліяніе на абсолютныя измѣренія горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма. (Метеорол. Сборн. томъ X, № 11. Ноябрь 1886 г.).

Р. Бергманъ. Барометрическое опредѣленіе высоты Ладожскаго озера надъ уровнемъ моря. (Метеорол. Сборн. томъ IX, мелкія извѣстія, III).

— Метеорологическія наблюденія въ Ижмѣ, произведенныя діакономъ Истоминымъ. (Метеорол. Сборн. томъ X, мелкія извѣстія, III).

— Метеорологическія наблюденія въ области Яны, произведенныя д-ромъ Александромъ Бунге, обработанныя по оригинальнымъ записямъ. (Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens, третій выпускъ).

А. Шенрокъ. О мелкихъ неправильныхъ колебаніяхъ барометра. (Метеорологическій Сборникъ, томъ IX, № 8. Апрѣль 1885 г.).

А. Шенрокъ. Грозы въ Россіи за 1884 годъ. (Метеорол. Сборн., томъ X, № 6. Апрѣль 1886 г.).

Борисъ Срезневскій. О барометрическомъ опредѣленіи высоты Онежскаго озера надъ уровнемъ моря. (Метеорол. Сборн. томъ IX).

— Упрощеніе гипсометрическихъ таблицъ. (Метеорол. Сборн. томъ IX).

— Пути циклоновъ за 1881—1883 гг. (Метеорол. Сборн. т. X).

— Волны холода въ восточной Европѣ. (Oesterreichische meteorologische Zeitschrift, 1886 г.).

— Нѣсколько статей въ Правительственномъ Вѣстникѣ, St. Petersburger Zeitung и т. п.: штормъ 9 (21) мая 1885 г.; высокая температура воздуха 3 (15) іюля 1885 г.; состояніе погоды лѣтомъ 1885 г.; о погодѣ въ началѣ 1886 года; штормъ 12 (24) декабря 1885 г.; волны холода (20 января 1886); низкое барометрическое давленіе въ Англіи 27 ноября (9 декабря) 1886 г.

П. Мюллеръ. О нормальномъ ходѣ и возмущеніяхъ элементовъ земнаго магнетизма въ Павловскѣ въ періодъ полярныхъ экспедицій съ августа 1882 до августа 1883 г. (Метеорол. Сборн. томъ X, № 3. Май 1885 г.).

— Объ электромоторной разности и поляризаціи зарытыхъ въ землю пластинокъ. (Бюллетень, томъ XXX, стр. 531. Май 1886 г.).

Лауренти. О личныхъ ошибкахъ при опредѣленіи степени облачности. (Метеорол. Сборн. томъ X, № 2).

— Къ вопросу о кажущемся сплющеніи небеснаго свода и о вліяніи этого на опредѣленіе степени облачности (Метеорол. Сборн. томъ X, мелкія извѣстія, I).

II.

Отчетъ Тифлисской Физической Обсерваторіи за 1885 годъ.

Представленный Директору Главной Физической Обсерваторіи, директоромъ И. Мильбергомъ.

Въ теченіе 1885 года произошли слѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ Обсерваторіи:

22 апрѣля оставилъ Обсерваторію младшій наблюдатель А. Годлидшидзе, мѣсто его занималъ съ 27 августа по 7 ноября И. Герасименко и на мѣсто послѣдняго поступилъ 7 декабря В. Омаровъ, который и въ настоящее время служитъ въ Обсерваторіи.

Кромѣ упомянутыхъ младшихъ наблюдателей, обучались еще производству наблюденій и ихъ вычисленію: А. Никитинъ и С. Гулисимовъ.

Слѣдующія путешествія были предприняты съ ученою цѣлью:

1. Г. Ассафрей ѣздилъ для осмотра двухъ уже дѣйствующихъ станцій въ Кутаисѣ и Пони и двухъ предполагающихся станцій въ Хони и Гори, и пробылъ съ 6 до 11 апрѣля. О результатахъ этой поѣздки мною представленъ былъ отчетъ г. Ассафрея при моемъ отчетѣ за прошлый 1884 годъ.

2. Директоръ Обсерваторіи осматривалъ станціи на берегу Чернаго моря и въ сѣверной части Кавказа съ 23 Августа (4 сентября) до 7 октября (19 окт.), причемъ осмотрѣны были для пользы дѣла и другія метеорологическія станціи, расположенныя въ осматриваемой мѣстности, хотя и не находящіяся въ вѣдѣніи Тифлисской Обсерваторіи.

При осмотрѣ послѣднихъ станцій пришлось ограничиться констатированіемъ настоящаго ихъ состоянія, во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній. Только въ исключительныхъ случаяхъ были предложены измѣненія, необходимыя для устраненія недостатковъ. Отчетъ объ этой поѣздкѣ представленъ мною 20 января текущаго года директору Главной Физической Обсерваторіи.

3. Наконецъ, механикъ Обсерваторіи г. Вейсъ свезъ и установилъ въ Елисаветполѣ, въ тамошней гимназіи, вновь исправленный и вывѣренный барометръ, который уже нѣсколько разъ присылался въ Обсерваторію для починки. Г. Вейсъ пробылъ тамъ съ 31 октября до 3 ноября (12—15 ноября).

Помощникъ директора г. Ассафрей пользовался двухмѣсячнымъ отпускомъ съ 1 іюня до 1 августа.

Число входящихъ бумагъ и пакетовъ составляло въ отчетномъ году 1101, число-же исходящихъ 2247.

Библіотека Обсерваторіи увеличилась покупкою на 26 нумеровъ или 36 томовъ; въ даръ получено 205 нумеровъ или 262 тома. Запасъ инструментовъ увеличился 5 нумерами или 29 отдѣльными приборами, число хозяйственныхъ предметовъ — 7 нумерами или 10 штуками. Обсерваторіею разосланы въ теченіе отчетнаго года:

1. Тифлисскія ежечасныя метеорологическія наблюденія за 1883 и 1884 гг.

2. Ежечасныя наблюденія надъ температурою почвы за 1881, 1882 и 1883 гг.

3. Ежечасныя магнитныя наблюденія за 1882—1883 годъ, изъ числа которыхъ 280 экземпляровъ высланы разнымъ лицамъ и ученымъ Обществамъ внутри Имперіи и за границею.

Въ мастерской Обсерваторіи оконченъ второй, давно начатый, магнитометрическій приборъ для абсолютныхъ опредѣленій горизонтальнаго напряженія. Онъ уже совершенно готовъ для наблюденій, надобно только обождать, чтобы магниты пришли въ неизмѣняющееся состояніе, и можно будетъ начать по немъ контрольныя наблюденія. Кромѣ этой работы механика необходимо упомянуть еще слѣдующія: исправленіе нормальнаго барометра, исправленіе станціоннаго барометра для гимназіи въ Елисаветполѣ, наполненіе 7 барометровъ, изъ которыхъ 5 предназначались для метеорологическихъ станцій, а 2 для Тифлисской Об-

серваторіи, дистилированіе ртути, вторая запасная система колесъ для уменьшенія тренія въ нашемъ анемометрѣ, во избѣжаніе перерыва въ анемометрическихъ наблюденіяхъ на случай порчи имѣющихся въ настоящее время колесъ; исправленіе нормальнаго анемометра, зубчатыя колеса котораго испортились во время одного шторма; заготовленіе новаго кольца для опредѣленія момента инерціи магнита, принадлежащаго къ старымъ магнитометрическимъ приборамъ; исправленіе стараго инклинатора системы Гамбайа, посланнаго нами г. полковнику Кульбергу на границу Авганистана для производства тамъ наблюденій надъ наклоненіемъ; очистка и мелкая починка самопишущихъ приборовъ, приспособленій для наблюденій температуры почвы, часовъ, гальваническихъ баттарей, починка замковъ зданій и т. п.

Дѣятельность учрежденія, какъ магнитно-метеорологической Обсерваторіи.

Метеорологическія наблюденія производились въ томъ же объемѣ, какъ и въ прошедшемъ году. Наблюденія надъ температурою и влажностью воздуха по прежнему производятся по 3 различно установленнымъ термометрамъ.

Чтобы точнѣе изслѣдовать лученспусканіе, предприняты въ отчетномъ году правильныя ежечасныя наблюденія по двумъ не прикрытымъ термометрамъ: по одному, подвѣшенному на телеграфной проволокѣ на 3,8 метра надъ землею, съ 6 іюня, и по другому, находящемуся на высотѣ 1,5 метра надъ землею. На мѣсто послѣдняго установленъ 8 іюля термометръ съ позолоченнымъ шарикомъ. Кромѣ того производились еще наблюденія по термометру съ закопченымъ шарикомъ на высотѣ 1,5 метра надъ поверхностью земли и наблюденія по термометру, установленному въ тѣни, отбрасываемой двойною ширмою, и наконецъ наблюденія по термометру, установленному въ тѣни отъ навиліона для абсолютныхъ измѣреній, стѣны котораго состоятъ изъ двойнаго ряда тонкихъ досокъ.

Самопишущіе приборы дѣйствовали безъ перерывовъ въ продолженіе всего года. Обработаны были только записи направленія вѣтра.

Изъ ежечасныхъ наблюденій опубликованы въ теченіе настоящаго года: метеорологическія наблюденія за 1884 годъ, магнитныя наблюденія за 1884 годъ и наблюденія надъ температурою почвы за 1882 до 1884 гг.

Кавказскія метеорологическія станціи. Общія замѣчанія.

Въ 1885 году получены наблюденія слѣдующихъ станцій:

Хуторокъ.	Джелалъ-Оглы.
Ставрополь.	Манглисъ.
Пятигорскъ.	Гори.
Владикавказъ.	Пони.

Темиръ-Ханъ-Шура.	Абасъ-Туманъ.
Шуша.	Кутаисъ.
Елисаветполь.	Сочи.
Эривань.	Хони.

Изъ этихъ станцій начали дѣйствовать въ 1885 году слѣдующія: Джелалъ-Оглы съ 1 января, Эривань съ 8 мая, Елисаветполь съ 1 ноября, Гори съ 3 ноября и наконецъ Хони, откуда мы до сихъ поръ получили наблюденія только за два мѣсяца май и іюнь.

Установка инструментовъ въ Джелалъ-Оглы вполнѣ соотвѣтствуетъ предписаніямъ инструкціи. Инструменты изъ мастерской Главной Физической Обсерваторіи частью тамъ же провѣренные, частью же у насъ.

Станція устроена капитаномъ артиллеріи г. Саладиловымъ. Затѣмъ г. Саладиловъ былъ переведенъ въ Карсъ и передалъ инструменты поручику г. Алексѣеву, вслѣдствіе чего инструменты перенесены 23 мая послѣ 1ч. д. въ другое мѣсто, удаленное отъ прежняго на $^3/_4$ версты приблизительно и расположенное ниже послѣдняго на 4 до 6 метровъ. Наблюденія производились въ іюнѣ и іюлѣ г. Пасовымъ, съ сентября до ноября опять г. Алексѣевымъ, наконецъ съ Декабря поручикомъ г. Теръ-Мосесовымъ. Въ февралѣ 1886 года производство наблюденій опять совершенно прекратилось.

Въ Эривани станція устроена по предложенію г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа и инструменты пріобрѣтены въ мастерской Главной Физической Обсерваторіи на средства мѣстной учительской семинаріи. Наблюденія производятся воспитанниками семинаріи подъ руководствомъ учителя Карамоско. Инструменты установлеины согласно инструкціи Главной Физической Обсерваторіи.

Въ наблюденіяхъ изъ Манглиса замѣчаются нѣкоторыя недостатки, особенно въ записяхъ влажности, что главнымъ образомъ надо приписать частымъ перемѣнамъ наблюдателей. При этомъ психрометрическая будка построена не вполнѣ согласно съ инструкціею.

Общія замѣчанія относительно станцій въ Гори и Хони уже сообщены были въ отчетѣ за 1884 годъ.

Свѣдѣнія о станціяхъ, расположенныхъ въ сѣверной части Кавказа, помѣщены въ моемъ отчетѣ, о которомъ упомянуто выше [1]).

Въ общемъ надобно замѣтить, что сѣть Кавказскихъ станцій постоянно увеличивается.

Подробныя свѣдѣнія относительно наблюденій, веденныхъ на станціяхъ, а равно ихъ вычисленія и поправокъ инструментовъ сообщены въ особыхъ замѣчаніяхъ г. Ассафрея, подъ непосредственнымъ руководствомъ котораго производятся всѣ вычисленія.

---

[1]) Въ моемъ отчетѣ объ осмотрѣ станцій поправка анероида Елисаветпольской станціи ошибочно указана + 3,69 мм,, она на самомъ дѣлѣ составляетъ: — 3,69 мм.

Постоянныя величины и поправки инструментовъ.

Съ ежегоднымъ возрастаніемъ матеріала наблюденій, нами обращено было особое вниманіе на поправки инструментовъ и измѣненія въ нихъ. Контролированіе ихъ потребовало много времени и труда, между тѣмъ какъ результаты мало замѣтны. Помимо стараній намъ не удалось довести на практикѣ предѣлы погрѣшностей при наблюденіяхъ по магнитнымъ инструментамъ до того минимума, который казался теоретически вполнѣ достижимымъ. При опредѣленіи постоянныхъ величинъ магнитныхъ приборовъ особенною помѣхою было то, что въ зданіи, предназначенномъ для этихъ наблюденій и состоящемъ изъ двойныхъ тонкихъ досчатыхъ стѣнъ, нельзя получить постоянной температуры.

Дальше, перемѣна положенія нулевыхъ точекъ термометровъ для измѣренія верхнихъ слоевъ почвы, происходящая, по всей вѣроятности, отъ сильнаго нагрѣванія этихъ термометровъ, вредно вліяла на точность ихъ показаній. Перемѣна нулевыхъ точекъ превышала часто обыкновенные предѣлы точности, т. е. $\pm 0°1$ Ц. Перемѣны эти не играютъ важной роли въ тѣхъ случаяхъ, когда термометръ только временно подверженъ дѣйствію высокой температуры, между тѣмъ какъ вліяніе ихъ довольно значительно, если термометръ изо дня въ день подвергается сильнымъ измѣненіямъ температуры.

Съ увеличеніемъ работы при контролированіи поправокъ намъ пришлось ее сократить по другимъ отраслямъ, а именно:

Опредѣленія времени производились въ теченіе послѣдняго года только разъ въ мѣсяцъ. Но въ виду весьма правильнаго хода нашихъ нормальныхъ часовъ, поправки часовъ довольно вѣрны, такъ что экстраполяціи не превышаютъ 15 секундъ, принявъ во вниманіе ежегодно періодически повторяющіяся колебанія въ ходѣ нормальныхъ часовъ.

Измѣненія годоваго хода нормальныхъ часовъ тоже незначительны, такъ какъ они не достигаютъ и 2 минутъ за $2^1/_2$ года, раньше которыхъ часы въ послѣдній разъ были исправлены.

Ходы часовъ въ 1885 году были слѣдующіе:

Мѣсяцы.	Нормальн. часы Пиля.	Хронометръ Вирена № 62.	Вирена № 130.	Карманный хронометръ Гаута.	Температура норм. часовъ.	Амплитуда качаній маятника.
	°					
Январь . . .	—0.01	—6.77	—1.17	—5.99	7.8	1°29.0
Февраль . . .	+0.60	—6.01	—0.86	—5.42	10.0	29.0
Мартъ	+0.57	—6.00	—0.92	—5.27	10.7	29.0
Апрѣль	+0.39	—5.87	—1.23	—4.56	12.3	29.0
Май	—0.14	—4.38	—1.24	—6.29	19.9	27.2
Іюнь	—0.30	—3.24	—1.63	—5.93	22.2	27.2
Іюль	—0.49	—1.77	—0.69	—5.02	25.9	28.1
Августъ . . .	—0.60	—1.52	—0.58	—5.00	25.3	28.4
Сентябрь . .	—0.50	—2.27	—0.80	—5.51	22.7	28.5
Октябрь . . .	—0.55	—3.85	—1.13	—6.72	19.6	28.5
Ноябрь	—0.32	отданы для	—1.33	—6.57	13.5	28.5
Декабрь . . .	—0.06	очистки.	—1.54	—6.72	10.9	28.5

Нормальный дорожный барометръ Фуса № 185 употреблялся съ 18 до 22 апрѣля во время поѣздки для осмотра станціи въ Кутаисѣ и съ сентября до половины октября во время поѣздки для осмотра метеорологическихъ станцій въ сѣверномъ Кавказѣ.

Въ нормальномъ барометрѣ Туреттини 30 октября начала выступать ртуть изъ короткаго колѣна. При тщательномъ осмотрѣ прибора оказалась трещина въ короткой стеклянной трубкѣ, непосредственно надъ желѣзнымъ резервуаромъ. Барометръ былъ немедленно опрокинутъ, ртуть изъ резервуара вылита черезъ бумажную воронку, резервуаръ прочищенъ, затѣмъ испорченное короткое колѣно замѣнено новымъ одинаковаго съ прежнимъ діаметра и резервуаръ опять наполненъ тою-же ртутью. Хотя по видимому при этой операціи воздухъ не могъ проникнуть въ пустоту барометра, поправка его однако измѣнилась. Такъ какъ разборка этого барометра нѣсколько затруднительна, а термометръ не можетъ быть вынутъ безъ разборки, то поправки термометра опредѣлены нами раньше при помощи другаго термометра повѣшеннаго рядомъ. При этомъ случаѣ термометръ вновь провѣренъ при 20°.

Для контроля этихъ обоихъ нормальныхъ барометровъ Обсерваторія пріобрѣла въ началѣ 1885 года еще два барометра такой-же конструкціи, какъ нормальный дорожный барометръ Фуса № 185. а именно: перворазрядные барометры Фуса № 228 и № 232, изъ которыхъ послѣдній приводится въ нормальное положеніе только передъ началомъ сравненій, обыкновенно-же онъ хранится все время въ обратномъ положеніи, т. е. резервуаромъ вверхъ.

Помощью наблюденій по нѣсколькимъ инструментамъ легче замѣчаются измѣненія происшедшія въ которомъ нибудь изъ нихъ, а равно при случайной порчѣ одного изъ нихъ легче привести его опять въ нормальное положеніе.

Сравненія этихъ приборовъ дали въ теченіе настоящаго года слѣдующіе результаты, въ которые включены тоже сравненія барометра Туреттини № 90, служащаго для ежечасныхъ наблюденій, и двухъ старыхъ приборовъ: Баррова № 26 и Брикера № 25:

Время сравненій. 1885.	Нормальный барометръ.	Фуса № 185.	Фуса № 228.	Фуса № 232.	Туреттини № 90.	Брикеръ № 25.	Баррокъ № 26.	Число сравненій.	Атмосферное давленіе.
Январь и Февр.	—0.62	+0.03	—	—	+0.31	+0.14	+0.70	20	728
25—27 Апрѣль	—0.62	+0.03	—	—	—	—	—	10	729
29 Авг.—1 Сент.	—0.62	+0.16	—	—	—	—	—	20	725
30 Авг.—1 Сент.	—0.62	+0.16	+0.14	+0.15	—	—	—	12	724
20 Окт.—21 Окт.	—0.62	+0.04	—	—	—	—	—	10	727
21 Окт.—26 Окт.	—0.62	+0.02	+0.07	+0.01	—	—	—	10	729
28 Окт.—30 Окт.	—0.62	+0.07	+0.05	0.00	—	—	—	14	730
17—28 Дек.	—0.50	+0.05	+0.09	—0.01	—	—	—	14	733
3—11 Янв. 1886.	—0.53	+0.05	—	—	—	—	—	5	732

При этомъ надобно замѣтить, что до 30 октября основаніемъ при сравненіяхъ служилъ нормальный барометръ съ его поправкою, опредѣ-

ленною въ 1884 г., затѣмъ нормальный дорожный барометръ № 185 послѣ исправленія его. Разница между обоими этими барометрами почти равна опредѣленной въ 1884 году. Болѣе замѣтную разницу съ 29 августа до 1 сентября слѣдуетъ по видимому приписать нѣкоторому измѣненію въ способѣ освѣщенія мениска ртути и краевъ визира въ нормальномъ барометрѣ. Я замѣтилъ въ октябрѣ, что у верхняго визира недоставало черной бумажной ширмы, которая болѣе рельефно выдвигаетъ менискъ ртути, придавая ему черный оттѣнокъ.

Поправки обоихъ термометровъ при двухъ новыхъ барометрахъ оказались слѣдующія, послѣ исключенія поправки положенія нулевой точки

при	Фуса № 228.	Фуса № 232.
0	0.00	0.00
12	+0.01	+0.05
20	—0.01	0.00
30	—0.12	—0.06

Пользуясь исправленіемъ нормальнаго барометра, опредѣлено тоже абсолютное разстояніе между дѣленіемъ 730 и 0. Оно составляетъ 729.98 миллиметровъ.

Разстояніе между краями визировъ, когда нулевыя дѣленія визировъ съ прикрѣпленными къ нимъ ноніусами установлены на дѣленіяхъ 0 и 730 составляетъ:

съ внѣшней, обращенной къ наблюдателю, стороны.....	729.28
съ противоположной, закрытой отъ наблюдателя, стороны...	729.39
Средняя....	729.34

Такимъ образомъ при нормальномъ удѣльномъ вѣсѣ ртути и полномъ безвоздушьи поправка нормальнаго барометра должна бы составлять:

при употребленіи одного визирнаго кольца — 0.02 миллиметра.
» » обоихъ визирныхъ колецъ — 0.66 »

Въ 1884 году изъ сравненій съ нормальнымъ барометромъ Главной Физической Обсерваторіи при посредствѣ нормальнаго дорожнаго барометра Фуса № 185 найдена поправка равная — 0.62 мм. при употребленіи обоихъ визирныхъ колецъ. Послѣ исправленія нормальнаго барометра, изъ сравненій, произведенныхъ въ декабрѣ 1885 г. и январѣ 1886 г. найдена поправка равная —0.51 мил. при употребленіи обоихъ визирныхъ колецъ.

Если причину этихъ разностей искать въ напряженіи воздуха въ барометрической пустотѣ, то напряженіе въ 1884 году равнялось 0.04, а въ началѣ 1886 г. 0.15 миллим.

Изслѣдованія относительно содержимости воздуха въ пустотѣ дали слѣдующіе результаты для барометра Фуса № 185:

въ началѣ сентября передъ поѣздкою	0.15	10 наблюденій
28 октября послѣ поѣздки.....	0.15	10 »

послѣ очистки короткаго колѣна барометра, произведенной 28 октября

28 октября	0.05	4 наблюденія.
29 »	0.02	8 »
30 »	0.03	8 »

Это повидимому доказываетъ, что содержимость воздуха въ барометрической пустотѣ можетъ быть съ точностью опредѣлена только тогда, когда короткое колѣно барометра во всѣхъ его частяхъ совершенно чисто. Въ противномъ случаѣ различныя формы мениска, который принимаетъ ртуть на различныхъ высотахъ, мѣшаетъ производству точныхъ опредѣленій.

Въ то же время получено вліяніе воздуха въ пустотѣ для двухъ другихъ барометровъ, а именно:

	Фуса № 228.	Фуса № 232.
въ началѣ сентября	0.05	0.09
въ концѣ октября .	—	0.08

Поправки нулевыхъ точекъ термометровъ при барометрахъ найдены слѣдующія:

при нормальномъ барометрѣ Туреттини			
дорожномъ барометрѣ	Фуса	№ 185	= —0.64
	Фуса	№ 228	= —0.03
	Фуса	№ 232	= 0.00
	Туреттини	№ 90	= —0.03
	Брикера	№ 25	= —0.5

Поправки нулевыхъ точекъ термометровъ Тифлисской Обсерваторіи, служившихъ для производства различныхъ наблюденій, были слѣдующія въ началѣ 1886 года:

Нормальный термометръ Гейслера № 9	= —	0.36° Ц.
Станціонный термометръ 1 класса Г. Ф. О. № 277 (Гейслера въ Боннѣ)	= —	0.05
Нормальный термометръ Ф. Карля I	= —	$51^{mm}1$
» » » II	= —	$50^{mm}5$
Психрометръ у сѣвернаго флигеля Обсерваторіи Г. Ф. О. № 287	= —	0.96° Ц.
Психрометръ у сѣвернаго флигеля Обсерваторіи Г. Ф. О. № 287*	= —	0.80
Психрометръ въ станціонной клѣткѣ Г. Ф. О. № 285*	= —	0.70
» » » » Г. Ф. О. № 285	= —	0.55
Минимумъ въ станціонной клѣткѣ Г. Ф. О. № 350	= —	0.32
Психрометръ въ клѣткѣ термографа № 264^a (Фусъ: патентъ)	= —	0.13
Психрометръ въ клѣткѣ термографа № 264^b (Фусъ патентъ)	= —	0.14

Свободно установленный термометръ на высотѣ 3.86 надъ пов. земли № 265^b (Фусъ патентъ)	=	—	0.15° Ц.
Свободно установленный съ позолоченнымъ шарикомъ 1м5 надъ пов. земли № 270^a (Фусъ патентъ)	=	—	0.11
Свободно установленный съ зачерненнымъ шарикомъ 1м5 надъ пов. земли № 272^a (Фусъ патентъ)	=	—	0.24
На поверхности земли № 162 (Фусъ патентъ)	=	—	0.15
Термометры на глубинѣ 0м01 № 164 (Фусъ патентъ)	=	—	0.18
» » » 0.02 № 166 » »	=	—	0.11
» » » 0.05 № 159 » »	=	—	0.02
» » » 0.10 № 271^b » »	=	+	0.15
» » » 0.20 № 272^b » »	=	—	0.25
» » » 0.40 № 271^a » »	=	+	0.12
» » » 0.84 Г. Ф. О. № 326*	=	+	0.18
» » » 1.65 Г. Ф. О. № 429*	=	—	0.15
» » » 3.26 Гл. 63	=	—	100.66
» » » 3.99 Гл. 65	=	—	100.56
Термометры при универсальномъ приборѣ Репсольда: Фуса № 54	=	—	0.15
» № 57	=	—	0.14
Термометры при магнитометрическомъ приборѣ для опредѣленія горизонтальнаго напряженія: » № 53	=	—	0.15
» № 55	=	—	0.14
Термометры при новомъ магнитометрѣ для опредѣленія горизонтальнаго напряженія: » № 52	=	—	0.16
» № 56	=	—	0.15

Кромѣ этихъ поправокъ нулевыхъ точекъ, произведенныхъ въ концѣ 1885 года, г. Ассафрей провѣрялъ неоднократно въ теченіе года различные термометры въ тѣхъ случаяхъ, когда при сравненіи показаній термометровъ раждалось нѣкоторое сомнѣніе въ ихъ точности, или же когда случайно испорченные термометры приходилось замѣнить новыми. Такія повѣрки производились частью при 0°, частью-же при 20° Ц., а въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчались значительныя измѣненія въ поправкахъ — при 0° и 20°. Затѣмъ имъ-же опредѣленъ цѣлый рядъ поправокъ для шкалъ отъ —20° до +40° въ запасныхъ термометрахъ, заказанныхъ мною въ виду того, что въ послѣдніе годы часто ощущался недостатокъ въ хорошо вывѣренныхъ термометрахъ, и во избѣжаніе перерыва въ наблюденіяхъ, намъ приходилось терять много времени на опредѣленіе поправокъ весьма неточныхъ термометровъ, которые однакоже не могли служить для наблюденій въ теченіе болѣе продолжительнаго времени.

Въ послѣдствіи, при критической обработкѣ наблюденій, часто оказывалось, изъ сравненій серій наблюденій за отдѣльные годы, нѣкоторые незначительные недостатки, возникшіе частью отъ несоотвѣтствующей установки, частью отъ погрѣшностей самихъ приборовъ и недостаточно

выясненной причины этихъ погрѣшностей. Поэтому я старался въ прошлыхъ моихъ отчетахъ всегда прослѣдить поправки инструментовъ и измѣненія въ нихъ, желая такимъ образомъ по возможности ограничить вліяніе погрѣшностей приборовъ. По той-же причинѣ повторяются и въ настоящемъ моемъ отчетѣ въ главныхъ чертахъ свѣдѣнія объ измѣненіяхъ поправокъ, замѣченныхъ въ теченіе отчетнаго года.

Съ ноября мѣсяца 1882 года, когда пришедшій въ негодность столбъ дождемѣра былъ замѣненъ новымъ, *высота дождемѣра* надъ поверхностью земли измѣнилась по недосмотру. Онъ находится съ того времени на высотѣ $1^m.3$ надъ поверхностью земли, вмѣсто $1^m.7$, какъ это было прежде. Эта послѣдняя величина однако обозначалась ошибочно въ таблицахъ до 1884 года и ее необходимо исправить.

Въ станціонной клѣткѣ разорванъ 24 іюня волосокъ въ волосномъ гигрометрѣ № 181. На мѣсто этого инструмента перенесенъ туда 25 іюня волосной гигрометръ, служившій до того времени для ежечасныхъ наблюденій въ сѣверномъ флигелѣ. Для производства-же ежечасныхъ наблюденій употреблялся волосной гигрометръ, изготовленный въ нашей мастерской, волосокъ котораго натянутъ поверхъ стеклянной рамы. Я распорядился о заготовленіи этого прибора у насъ, желая такимъ образомъ уменьшить приблизительно на половину вліяніе на показанія волоснаго гигрометра расширенія отъ температуры оправы его, состоящей обыкновенно изъ желтой мѣди. Расширеніе волоса отъ температуры болѣе, по видимому, согласуется съ такимъ-же расширеніемъ стекла, чѣмъ со степенью расширенія латуни.

Для наблюденій въ клѣткѣ термографа служили до 3 іюня термометры № 164 и № 162 (Фусъ, патентъ); поправка нулевой точки обоихъ $= -0.1$. 4 іюня поправка ихъ равнялась 0.0. Съ 3 іюня по 31 августа употреблялись для этой цѣли термометры № 264^a и № 264^b (Фусъ, патентъ) съ поправкою нулевой точки $= +0.1$. Съ 1 же сентября до конца года были въ употребленіи тѣ-же термометры, только съ поправкою нулевой точки 0.0.

Свободно установленъ съ 6 іюня на высотѣ въ $3^m.9$ на телеграфной проволокѣ термометръ № 265^b (Фусъ, патентъ) съ опредѣленною 2 іюня поправкою нулевой точки $= +0.10$; на высотѣ въ $1^m.5$ термометръ № 265^a съ опредѣленною 2 іюня поправкою нулевой точки $= +0.09$, на мѣсто его установленъ 8 іюля термометръ № 270^a съ позолоченнымъ шарикомъ; поправка нулевой точки его, опредѣленная 4 іюня, равна $+0.09$ до 31 августа включительно. Съ 1 же сентября эта поправка составляетъ -0.01.

Относительно термометровъ для измѣренія температуры почвы надобно замѣтить, что термометры на глубинѣ $0^m.01$ и $0^m.02$ перенесены 2 іюня послѣ 7^h в. немного южнѣе, такъ какъ при низкомъ стояніи солнца на нихъ падала тѣнь отъ выступающихъ надъ землею деревянныхъ частей другихъ, болѣе глубокихъ термометровъ.

Въ другихъ термометрахъ сдѣланы слѣдующія измѣненія: на мѣсто термометра съ чернымъ шарикомъ и бумажною шкалою, раздѣленнаго на цѣлые градусы Реомюра, установленъ 3 іюня въ 1^h д. термометръ

№ 272^a (Фусъ, патентъ), на мѣсто-же украденныхъ термометровъ: на поверхности земли № 158, на глубинѣ 0^м.01 № 161 и на глубинѣ 0.02 № 157, установлены 11 октября въ 2^ч д. термометры № 162, № 164 и № 166.

Термометръ № 166, установленный на глубинѣ 0^м.10, замѣненъ 9 января въ 12^ч д. термометромъ Г. Ф. О. № 325, такъ какъ въ первомъ изъ нихъ дѣленія для весьма низкихъ температуръ закрыты деревянною оправою. 7 августа термометръ Г. Ф. О. № 325 пришлось замѣнить термометромъ № 271^b (Фусъ, патентъ), такъ какъ показанія перваго оказались сомнительными. Повѣрка нулевой точки дала поправку =—1.67; 24 же мая найдена для этой поправки величина +0.09. Эту перемѣну надобно повидимому приписать нѣкоторому давленію на шарикъ съ ртутью. По той-же самой причинѣ пришлось замѣнить 24 мая термометръ Г. Ф. О. № 328* на глубинѣ 0^м.20 временно термометромъ № 270^a, который не былъ провѣренъ и только потомъ повѣрялся, со 2 же іюня термометромъ № 272^b.

Термометръ № 163 на глубинѣ 0^м.40 пришлось замѣнить 26 октября термометромъ № 271^a.

Треснувшая шкала термометра Гл. № 63 на глубинѣ 3^м.26 прикрѣплена къ внѣшней стеклянной трубкѣ 27 апрѣля. Поправки термометра отъ этого не измѣнились.

Не приводя здѣсь результатовъ всѣхъ повѣрокъ, произведенныхъ г. Ассафреемъ, мы отмѣтимъ только, что неточности, возникшія отъ измѣненій въ поправкахъ термометровъ, вообще не превышаютъ 0°.1 Ц., кромѣ слѣдующихъ:

на глубинѣ	0^м.10	Г. Ф. О. № 325 до	7 августа
»	0.20	Г. Ф. О. № 328 »	2 мая
»	0.40	Фусъ патентъ № 163 до	26 октября.

Опредѣленныя г. Ассафреемъ поправки нашихъ термометровъ, заказанныхъ у г. Фуса въ Берлинѣ, которые частью находятся въ употребленіи, частью-же въ запасѣ, послѣ исключенія поправки нулевой точки оказались слѣдующія, причемъ для температуръ выше нуля термометры сравнивались съ нормальнымъ термометромъ № 9 Гейслера въ Боннѣ, провѣреннымъ въ Главной Физической Обсерваторіи, для температуръ-же ниже нуля — съ термометромъ Г. Ф. О. № 277, тоже провѣреннымъ въ Главной Физической Обсерваторіи.

	№ 264^a.	№ 264^b.	№ 265^a.	№ 265^b.	№ 266^a.	№ 266^b.	№ 268^a.	№ 268^b.
при—20	—	—0.02	—0.05	—0.04	—	—0.01	—0.02	—
0	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	±0.00
10	+0.01	+0.02	—0.01	+0.03	+0.00	+0.01	+0.01	+0.00
20	+0.01	+0.01	0.00	+0.04	+0.03	+0.01	0.00	+0.00
30	0.00	—0.01	0.00	+0.02	+0.02	—0.01	+0.00	+0.02
40	0.00	0.00	—0.02	+0.01	+0.02	—0.04	+0.01	+0.01

	№ 269^a.	№ 269^b.	№ 270^a.	№ 270^b.	№ 271^a.	№ 271^b.	№ 272^a.	№ 272^b.
при—20	—0.01	+0.01	—	—	—	—	—	—
0	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
10	+0.03	+0.02	+0.01	0.02	0.00	—0.03	+0.05	+0.00
20	+0.02	+0.03	+0.03	+0.02	0.01	—0.01	+0.02	+0.00
30	+0.03	+0.01	+0.08	+0.03	0.00	—0.01	+0.04	+0.01
40	+0.02	+0.00	+0.03	+0.08	0.00	—0.02	+0.01	—0.01

	№ 273^a.	№ 273^b.	№ 274^a.	№ 274^b.	№ 275^a.	№ 275^b.	№ 266^a.	№ 266^b.
при—20	—	—0.03	—	—0.01	—	—0.03	—0.01	—
0	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
10	+0.03	+0.02	0.00	—0.05	+0.02	—0.02	+0.01	+0.02
20	+0.04	+0.03	0.00	+0.04	+0.01	0.00	+0.04	+0.03
30	+0.04	+0.02	+0.03	+0.05	+0.02	+0.03	+0.03	+0.05
40	+0.03	+0.02	+0.02	+0.06	+0.05	+0.03	+0.02	+0.03

Формула для вычисленія показаній анемографа провѣрена въ мартѣ и декабрѣ помощью новыхъ сравненій, причемъ она оказалась вполнѣ точною. При сравненіяхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда скорость вѣтра достигала 86 километровъ въ часъ, стержень нормальнаго анемометра былъ сдвинутъ съ мѣста, причемъ испортились зубчатыя колеса и затѣмъ исправлены были нашимъ механикомъ. Это обстоятельство однако не имѣло никакого вліянія на формулу анемометра, опредѣленную въ Главной Физической Обсерваторіи.

Моментъ инерціи магнита качаній, относящагося къ магнитометрическому прибору для опредѣленія горизонтальнаго напряженія, контролировался два раза въ теченіе этого года: разъ въ февралѣ мѣсяцѣ, употребляя при этомъ старое кольцо какъ грузъ, по 4 отдѣльнымъ опредѣленіямъ, другой разъ въ августѣ съ вновь изготовленнымъ кольцомъ меньшихъ размѣровъ, по 6 отдѣльнымъ опредѣленіямъ. При этомъ получились слѣдующія величины:

въ февралѣ № 0 $=$ 2566132 $\pm$ 344
въ августѣ № 0 $=$ 2564668 $\pm$ 608.

Разность этихъ результатовъ не слѣдуетъ приписывать неточности въ опредѣленіи момента инерціи съ первымъ или вторымъ кольцомъ; она въ зависимоси отъ уменьшенія на самомъ дѣлѣ момента инерціи магнита. Опредѣленія, произведенныя въ мартѣ 1886 года съ обоими кольцами вмѣстѣ, дали почти одинаковые результаты, а именно:

съ большимъ кольцомъ № 0 $=$ 2564910
» малымъ » № 0 $=$ 2565273.

Постоянныя величины новаго кольца, которое нельзя считать вполнѣ соотвѣтствующимъ, такъ какъ въ немъ замѣтны скважины, оказались слѣдующія:

внѣшній діаметръ $D = 28.972$ миллиметра
внутренній » $d = 25.034$ »
вѣсъ $G = 13.919$ миллиграмовъ.

Отсюда слѣдуетъ его моментъ инерціи:

$$R_0 = 2550792.$$

Эта величина, какъ и предполагалось мною, равна моменту инерціи магнита и составляетъ менѣе чѣмъ $^1/_{10}$ такой-же величины стараго кольца. Это согласіе между результатами, полученными отъ наблюденій со столь различными двумя кольцами, позволяетъ предполагать, что въ этомъ отношеніи намъ нечего опасаться большихъ погрѣшностей.

Наблюденія, произведенныя въ 1885 году, дали для коэффиціентовъ ряда отклоненій, обозначенныхъ въ моемъ отчетѣ буквою K, нѣсколько меньшія величины, чѣмъ величины, употребленныя при вычисленіяхъ абсолютныхъ измѣреній. Г. Ассафрей изъ всѣхъ своихъ наблюденій за 1885 годъ, произведенныхъ при 3 различныхъ разстояніяхъ (попеременно при двухъ меньшихъ и двухъ большихъ разстояніяхъ) нашелъ слѣдующее:

$K_1 = 1.00906$ для $e = 289.87$ мм.
$K_2 = 1.00451$ $= 379.81$ »
$K_3 = 1.00234$ $= 499.79$ »

Эти величины замѣчательно согласуются съ коэффиціентами, опредѣленными въ 1884 году при тѣхъ-же разстояніяхъ для магнитовъ универсальнаго прибора Ренсольда. Примѣненіе этихъ коэффиціентовъ уменьшило бы величину горизонтальнаго напряженія на 0.0019 и разница между нашими обоими инструментами, приведенная въ моемъ трудѣ: «Объ опредѣленіи горизонтальнаго напряженія и т. д.» на стр. 32, совершенно пропадетъ, если-бы эти коэффиціенты примѣнить и къ наблюденіямъ за 1884 годъ. Случайное ли это совпаденіе, или-же мы на самомъ дѣлѣ приблизились къ истинѣ, пока не возможно рѣшить окончательно. Здѣсь я только замѣчу, что такимъ образомъ разница между нашими и Павловскими приборами еще больше возрастаетъ и поэтому желательно обождать дальнѣйшихъ изслѣдованій. Въ виду этого вышеприведенныя постоянныя величины не употреблялись при вычисленіи наблюденій за 1885 годъ, а примѣнялись данныя, указанныя въ моемъ отчетѣ за 1884 годъ.

Одиночныя наблюденія, произведенныя мною въ теченіе 1885 года по теодолиту, подтверждаютъ вообще прежде найденное и не примѣнялись въ соображеніе при вычисленіяхъ варіаціонныхъ наблюденій.

Для стрѣлокъ инклинатора со стрѣлками Довера примѣнялись въ теченіе 1885 года слѣдующія поправки:

стрѣлка 1 = + 0'.9
» 2 = + 0.0
» 5 = — 0.2
» 6 = — 0.7.

Замѣчанія относительно наблюденій на кавказскихъ станціяхъ за 1885 годъ.

Къ сказанному въ отчетѣ по Тифлисской Физической Обсерваторіи за 1885 годъ объ осмотрѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и осенью 1885 года метеорологическихъ станцій, наблюденія которыхъ контролируются и обрабатываются въ Тифлисской Обсерваторіи, надобно еще прибавить слѣдующее:

Географическія координаты и высоты станцій, начавшихъ правильно дѣйствовать въ теченіе 1885 года, а равно Кутаиса, который послѣ довольно продолжительнаго перерыва опять сталъ присылать надежныя наблюденія, слѣдующія:

СТАНЦІИ:	Географическая широта.	Долгота къ востоку въ градусахъ.	Долгота отъ Гринвича въ единицахъ времени.	Высота барометра надъ уровнемъ моря.	Высота термометра надъ уровнемъ моря.	Высота терм. надъ поверхн. земли.	Высота дождемѣра надъ поверх. земли.	Высота флюгера надъ поверх. земли.
				м	м	м	м	м
Джелалъ-Оглы до 1ч д. 23 мая	41° 0′	44°23′	2ч57м32с	1410.0	1412.0	3.2	2.5	6.0
Джелалъ-Оглы съ 9ч в. 23 мая....				1406.0	1408.0	3.3	2.5	6.6
Эриванъ.....	40 10	44 30	2 58 0	984.4	—	3.0	2.6	11.6
Гори.....	41 59	44 7	2 56 27	592.5	594.0	3.8	3.0	13.4
Елисаветполь.....	40 41	46 21	3 5 25	457.9	—	3.6	1.8	17.8
Кутаисъ до августа	42 16	42 42	2 50 48	?	?	6.6	3.0	7.0
» съ сентября								6.8

Вычисленія наблюденій, произведенныхъ на станціяхъ, осмотрѣнныхъ осенью 1885 года, на столько подвинулись, что невозможно было примѣнить къ нимъ поправокъ, вновь опредѣленныхъ г. директоромъ Мильбергомъ. Дальше будутъ приведены только постоянныя поправки барометровъ и поправки нулевыхъ точекъ термометровъ, которые впервые употреблены въ 1885 году, а равно поправки, которыя, согласно новѣйшимъ опредѣленіямъ, необходимо примѣнить къ числамъ въ таблицахъ (гдѣ погрѣшность достигаетъ $0^{мм}1$ или $0°1$ Ц.).

Въ остальномъ примѣнялись поправки, употребляемыя въ 1884 году.

Хуторокъ. Изъ поправокъ, опредѣленныхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, къ наблюденіямъ примѣнены въ послѣдствіи только для максимумъ-термометра поправка равная $+ 0°5$ Р. $= + 0°7$ Ц. и для термометра, установленнаго безъ прикрытія отъ солнечныхъ лучей, поправка $+ 0°8$ Р. $= + 1°0$ Ц. Такимъ образомъ вычисленныя наблюденія слѣдуетъ еще исправить на слѣдующія величины:

барометръ..... на $+ 0^{мм}2$
сухой термометръ психрометра..... » $- 0°2$ Ц.

смоченный термометръ	на	— 0.2 Ц.
минимумъ-термометръ въ психрометрической клѣткѣ	»	— 0.1
минимумъ-термометръ на поверхности земли	»	+ 0.2
термометръ на поверхности земли	»	+ 0.2
» » глубинѣ 0.4	»	— 0.2
» » » 1.6	»	— 0.1

Какъ упомянуто въ отчетѣ по Тифлисской Обсерваторіи за 1884 г. (см. Отчетъ по Гл. Ф. О. за 1883 и 1884 годы, стр. 73), для нѣкоторыхъ кавказскихъ станцій употреблены невѣрныя поправки, вслѣдствіе не совершенно точныхъ поправокъ Тифлисскаго нормальнаго барометра. Въ 1885 году эти поправки измѣнены, а именно употреблялись поправки для барометровъ:

въ *Ставрополѣ*	+ 0.1
въ *Владикавказѣ*	+ 0.8
въ *Пятигорскѣ*	— 0.1

Съ цѣлью пополнить по возможности пробѣлы въ Пятигорскихъ наблюденіяхъ, образовавшіеся со смертью г. Зыбина, мы взяли всѣ болѣе надежныя данныя изъ наблюденій г. Кривцова, въ которыхъ однако могутъ быть ошибки, возникшія вслѣдствіе неточнаго соблюденія наблюдательныхъ сроковъ.

Темиръ-Ханъ-Шура. Г. Киферъ нашелъ 17 января для термометровъ психрометра поправку нулевой точки = —0°.4 Ц. и для минимумъ термометра поправку = — 0.1 Ц. Эти поправки примѣнялись до сентября мѣсяца включительно.

Съ октября мѣсяца употреблялись поправки, опредѣленныя въ этомъ же мѣсяцѣ, а именно для сухаго термометра психрометра — 0°.3 Ц. и для минимумъ-термометра + 0°.1 Ц.

При вычисленіи наблюденій по анероиду употреблялась по мѣсяцамъ до октября зависящая отъ времени поправка — 0мм.05, выведенная изъ сравненій анероида въ Петровскѣ въ маѣ 1884 г. и въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ въ октябрѣ 1885 г. Такимъ образомъ для разныхъ мѣсяцевъ употреблялись различныя поправки, а именно: для января + 5мм.8, а съ октября + 5мм.3. Г. Киферъ въ маѣ и іюнѣ 1886 года черезъ сравненіе съ провѣреннымъ въ Тифлисѣ барометромъ Фуса № 193 нашелъ для анероида почти такую-же поправку, какая употреблялась съ октября мѣсяца, а именно равную + 5.36. Изъ этого видно, что анероидъ не требуетъ вовсе поправки, зависящей отъ времени.

Приведенныя въ таблицахъ данныя слѣдуетъ такимъ образомъ исправить на слѣдующія величины:

	мм.
барометръ въ январѣ	на — 0.5
» » февралѣ и мартѣ	» — 0.4
» » апрѣлѣ и маѣ	» — 0.3
» » іюнѣ и іюлѣ	» — 0.2
» » августѣ и сентябрѣ	» — 0.1

температуру воздуха до сентября (вкл.)..... на — 0.1° Ц.
минимумъ-термометръ ..... » — 0.2

Елисаветполь. Приведенная выше высота станціи надъ уровнемъ моря неточна, такъ какъ разность высотъ мѣста наблюденій и тригонометрическаго пункта, служившаго для опредѣленія высоты, опредѣлена только на глазъ.

Атмосферное давленіе набюдалось до $1^{ч}$ д. 13 ноября по анероиду Нодэ № 239, а съ $9^{ч}$ в. того-же дня по барометру Г. Ф. О. № 6. Къ отсчетамъ примѣнялись слѣдующія поправки:

Приборы.	Поправки.	Мѣсто и время повѣрки.
	мм.	
анероидъ № 239.....	—3.7	Елисаветп. окт. 1885 г.
барометръ Г. Ф. О. № 6	+0.5	Тифлисъ, ноябрь 1885 г.
термометръ при барометрѣ.....	—0°.3 Ц.	
сухой термометръ психрометра Г. Ф. О. № 526.....	+0.1	Главная Физическая Обсерваторія, февраль и мартъ 1885 г.
смоченный термометръ психрометра Г. Ф. О. № 526*.....	+0.1	
минимумъ-термометръ Г. Ф. О. № 373..	—0.4	

Шуша. Поправка минимумъ термометра измѣнилась, а именно, судя по вечернимъ отсчетамъ, она составляла въ январѣ около +1°.0 Ц., а въ декабрѣ +2°.0 Ц. Эти поправки еще не примѣнялись.

Максимумъ-термометръ въ концѣ ноября оказался испорченнымъ.

Эриванъ. Атмосферное давленіе наблюдалось до $7^{ч}$ у. 14 октября по анероиду Нодэ № 231, съ $9^{ч}$ в. 14 октября по барометру Фуса № 176. Отсчеты по анероиду дѣлались большею частью съ точностью до $0^{мм}.5$, 21 мая поправка прибора измѣнилась приблизительно на 10 мм. Поэтому изъ сравненій показаній въ Джелалъ-Оглы и Шушѣ выведена поправка равная +2.1 для времени до 20 мая, которая и примѣнялась при вычисленіяхъ.

Въ отсутствіи г. Карамоско, въ августѣ, особенно-же въ сентябрѣ и въ началѣ октября наблюденія не вполнѣ надежны. Показанія анероида исправлены на 10 или 5 мм. въ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно было сдѣлать съ нѣкоторою точностью, сравнивая наблюденія въ Джелалъ-Оглы и отчасти въ Шушѣ, въ другихъ случаяхъ сомнительныя величины оставлены безъ измѣненій, но отмѣчены какъ ненадежныя (наравнѣ съ исправленными).

Къ наблюденіямъ примѣнялись слѣдующія поправки:

Приборы.	Поправки.	Мѣсто и время повѣрки.
	мм.	
анероидъ Нодэ № 231 до 20 мая.....	+ 2.1	Эриванъ, окт. и ноябрь 1885 г.
анероидъ Нодэ № 231 съ 20 мая.....	+12.8	
барометръ Фуса № 176.....	+ 0.1	Тифлисъ сент. 1885 г.

термометръ у барометра	+ 0.1° Ц.	Главная Физическая Обсерваторія 1885 г.
сухой термометръ психрометра Г. Ф. О. № 520	+ 0.1	
смоченный термометръ психрометра Г. Ф. О. № 520*	— 0.1	

Пони. Атмосферное давленіе наблюдалось во время ремонта квартиры наблюдателя съ 12 августа до 2 сентября только по анероиду, котораго поправка была извѣстна изъ ежедневныхъ отсчетовъ, производимыхъ одновременно съ отсчетами по ртутному барометру. Употребляемыя поправки слѣдующія:

Приборы.	Поправки. мм.	Мѣсто и время повѣрки.
анероидъ № 92	—0.9	Пони, іюль—11 авг. 1885. г.
барометръ № 8 до 21 апрѣля	+1.4	Пони, 21 апрѣля 1885 г.
барометръ № 8 съ 22 апрѣля	+0.2	
термометръ при барометрѣ	—0°.2 Ц.	
сухой термометръ психрометра Г. Ф. О. № 403	—0.2	
смоченный термометръ психрометра Г. Ф. О. № 403*	—0.2	
минимумъ-термометръ Г. Ф. О. № 378	—0.6	

Кутаисъ. Наблюденія надъ вѣтромъ производились на глазъ, но скорость вѣтра выражена въ таблицахъ числомъ метровъ въ секунду. Установленный въ іюнѣ флюгеръ перенесенъ въ сентябрѣ на другое мѣсто зданія.

Къ отсчетамъ примѣнялись слѣдующія поправки:

Приборы.	Поправки. мм.	Мѣсто и время повѣрки.
барометръ Г. Ф. О. № 21	—0.2	Кутаисъ, апр. 1885 г.
термометръ при барометрѣ	0°.0 Ц.	
сухой термометръ психрометра Г. Ф. О. № 29	—0.5	Кутаисъ, апрѣль 1885 г.
смоченный термометръ психрометра Г. Ф. О. № 29′	—0.4	

Сочи. Наблюденія по вновь пріобрѣтенному психрометру Фуса № 530 и № 530* начались 1 іюня. До 31 мая къ показаніямъ психрометра № 42 и № 42′ примѣнялась поправка = — 0°.1 Ц., какъ и въ прошломъ году. Остальныя поправки слѣдующія:

Приборы.	Поправки. мм.	Мѣсто и время повѣрки.
барометръ № 26 до 16 сентября	+1.6	Сочи, сентябрь 1885 г.
барометръ № 26 съ 16 сентября	—0.1	

термометръ при барометрѣ до 7ч у. 16 сент.	0.0	Сочи, сентябрь 1885 г.
» » » съ 9ч в. 16 »	—0.5	
сухой термометръ психрометра Г. Ф. О. № 530	+0.1	
смоченный термометръ психрометра Г. Ф. О. № 530*	+0.1	

Наконецъ, слѣдуетъ еще привести слѣдующія поправки инструментовъ:

Приборы.	Поправки. мм.	Мѣсто и время повѣрки.
въ *Джелалъ-Оглы* для барометра Фуса № 115	+0.1	Тифлисская Обсерв., іюнь 1885 г.
для термометра при барометрѣ	±0°0	
» сухаго термометра психрометра Г. Ф. О. № 326 (Фусъ, патентъ)	±0.0	Тифлисская Обсерв., январь 1884 г.
для смоченнаго термометра психрометра Г. Ф. О. № 326* (Фусъ, патентъ)	±0.0	
	мм.	
въ *Гори* для барометра Фуса № 167	+0.1	Тифлисс. Обсерв. окт, 1884 г.
для термометра при барометрѣ	+0°0	Главная Физическая Обсерваторія 1884 г.
» сухаго термометра психрометра Г. Ф. О. № 502 (Фусъ, патентъ)	±0.0	
для смоченнаго термометра психрометра Г. Ф. О. № 502* (Фусъ, патентъ)	±0.0	
минимумъ-термометръ № 767 (Фусъ, патентъ)	—0.2	

III.

Отчетъ Тифлисской Физической Обсерваторіи за 1886 г.

Представленный директору Главной Физической Обсерваторіи директоромъ И. Мильбергомъ.

Въ теченіе 1886 года не было никакихъ перемѣнъ въ личномъ составѣ Обсерваторіи.

Механикъ Обсерваторіи г. Вейсъ ѣздилъ въ декабрѣ 1886 г. въ Джелалъ-Оглы для принятія и перевезенія инструментовъ этой станціи, которая прекратила свои наблюденія въ февралѣ 1886 г. и не представилось возможности поручить кому нибудь дальнѣйшее ихъ производство.

Библіотека обогатилась покупкою на 11 нумеровъ или 13 томовъ, въ даръ было получено 175 нумеровъ или 226 томовъ. Коллекція инструментовъ увеличилась покупкою 5 нумеровъ или 10 отдѣльныхъ предметовъ.

Число входящихъ бумагъ и посылокъ составляло 1326, число-же исходящихъ 1278.

Значительное затрудненіе въ содержаніи зданій Обсерваторіи въ надлежащемъ порядкѣ составляло то обстоятельство, что до настоящаго времени всѣ необходимыя ремонтныя работы исполнялись только по прошествіи года или даже нѣсколькихъ лѣтъ, такъ что составленныя своевременно смѣты совершенно не соотвѣтствовали настоящимъ потребностямъ. Это затрудненіе устранено въ нынѣшнемъ отчетномъ году съ подчиненіемъ Тифлисской Обсерваторіи въ административномъ отношеніи Главной Физической Обсерваторіи, а тѣмъ самымъ Императорской Академіи Наукъ. Послѣ этого перехода въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія смѣта, представленная въ маѣ мѣсяцѣ 1883 г., была утверждена въ концѣ 1885 года и ассигнованный по этой смѣтѣ кредитъ былъ предоставленъ въ распоряженіе Обсерваторіи съ началомъ 1886 года, при этомъ Высочайше разрѣшенъ съ 1886 г. особый ежегодный кредитъ на исполненіе необходимыхъ ремонтныхъ работъ. Такимъ образомъ представилась возможность энергически противодѣйствовать въ отчетномъ году быстрому разрушенію зданій Обсерваторіи. Хотя намъ и не удалось въ теченіе одного года пополнить всѣ упущенія прошлыхъ лѣтъ, но мы имѣемъ полную надежду привести все къ надлежащему порядку въ нынѣшнемъ и будущемъ году. Къ сожалѣнію строительныя работы не были окончены подрядчикомъ ко времени, указанному въ условіи, и затянулись на цѣлое полгода. Эта остановка вредно отозвалась на научныхъ занятіяхъ Обсерваторіи, а особенно много времени отняла у директора и старшаго наблюдателя. Нуженъ былъ постоянный присмотръ для того, чтобы производимыя работы были по возможности прочны.

Изъ наблюденій Тифлисской Обсерваторіи изданы слѣдующія:

1) ежечасныя метеорологическія наблюденія за 1885 г.
2) ежечасныя магнитныя наблюденія за 1885 г.

Для разсылки приготовлены только метеорологическія наблюденія за 1885 годъ.

Послѣ окончанія печатанія наблюденій надъ температурою почвы, въ нихъ замѣчены нѣкоторыя ошибки и поэтому разсылка ихъ задержана до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведенъ основательный пересмотръ этихъ наблюденій за всѣ 5 лѣтъ и къ введенію приложенъ подробный указатель всѣхъ ошибокъ.

Что касается магнитныхъ наблюденій за 1884 и 1885 годы, то я надѣюсь окончательно указать въ введеніи къ этимъ изданіямъ всѣ ошибки, которыя до сихъ поръ замѣчены въ нашихъ абсолютныхъ величинахъ. Намъ не удалось опредѣлить эти ошибки въ теченіе отчетнаго года, но по наблюденіямъ, производимымъ помощью имѣющихся въ на-

стоящее время трехъ различныхъ приборовъ для опредѣленія горизонтальнаго напряженія, видно, что каждый изъ этихъ приборовъ имѣетъ систематическія погрѣшности, превышающія обыкновенныя погрѣшности наблюденій. Причина этихъ погрѣшностей лежитъ въ трудности довольно точнаго нахожденія неопредѣленныхъ коэффиціентовъ ряда отклоненій. Притомъ есть и другое обстоятельство, способствующее можетъ быть образованію этихъ погрѣшностей. При недавно произведенномъ изслѣдованіи цементной массы, употребленной для постройки столбовъ къ магнитнымъ приборамъ, а равно и разныхъ песчаниковъ, оказалось, что всѣ они при очень близкомъ разстояніи дѣйствуютъ на магнитъ отклоняющимъ образомъ. Исключеніе изъ этого правила въ тѣсномъ смыслѣ слова составляетъ, по нашимъ опытамъ, бѣлый мраморъ. Даже замазка цементомъ на деревѣ имѣетъ индуктивное вліяніе.

Въ механической мастерской Обсерваторіи наполнены 6 барометровъ, исправлены 2 волосныхъ гигрометра, изготовлены горизонтальные солнечные часы, понадобившіеся для демонстрированія ихъ установки, новое приспособленіе для опредѣленія коэффиціентовъ индукціи магнитовъ, приспособленіе для производства наблюденій съ вращательными термометрами и приспособленіе для наблюденій надъ лучеиспусканіемъ. Кромѣ того механикъ Обсерваторіи произвелъ цѣлый рядъ незначительныхъ улучшеній и усовершенствованій въ нашихъ приборахъ, исправлялъ часы и замки въ зданіяхъ, содержалъ въ порядкѣ гальваническія батареи, исправлялъ электрическіе проводы и производилъ очистку приборовъ

Дѣятельность учрежденія, какъ магнитно-метеорологической обсерваторіи въ Тифлисѣ.

Магнитныя и метеорологическія наблюденія производились въ теченіе отчетнаго года совершенно такимъ-же способомъ и въ томъ-же размѣрѣ, какъ и въ прошедшіе годы. Изъ самопишущихъ приборовъ весь годъ были въ дѣйствіи по прежнему: барографъ, термографъ, гигрографъ и анемографъ, которыхъ записи употреблялись толко для контроля непосредственныхъ ежечасныхъ наблюденій.

Рядомъ съ правильными метеорологическими и магнитными наблюденіями производились еще упомянутыя выше изслѣдованія предѣловъ погрѣшностей при опредѣленіи горизонтальнаго напряженія и разрѣшался вопросъ относительно предѣловъ погрѣшностей при опредѣленіи температуры воздуха, для каковой цѣли произведено много опытовъ.

Кромѣ наблюденій съ вентиляторомъ въ сѣверномъ флигелѣ Обсерваторіи и съ аспираторомъ въ клѣткѣ термографа, производились еще наблюденія по термометрамъ-пращамъ съ чистымъ и позолоченнымъ шариками. Разсмотрѣніе результатовъ этихъ наблюденій было бы слишкомъ пространно, а потому я здѣсь только упоминаю объ этихъ наблюденіяхъ.

Кромѣ этихъ изслѣдованій, надобно упомянуть, какъ экстренный трудъ, повѣрку магнитнаго дорожнаго теодолита Мейера и опредѣленіе его постоянныхъ величинъ, которыя я счелъ своею обязанностью произ-

вести, въ виду того, что помощью этого прибора г. полковникъ П. Кульбергъ дѣлалъ магнитныя измѣренія въ такихъ пунктахъ Закаспійской области, гдѣ вообще до сихъ поръ магнитныя наблюденія не производились, и нельзя ожидать, чтобы измѣренія эти въ скоромъ времени были повторены. Служебныя обязанности вынудили г. Кульберга пробыть цѣлый годъ на границѣ Афганистана, гдѣ онъ произвелъ въ 9 пограничныхъ пунктахъ опредѣленія магнитныхъ элементовъ рядомъ съ опредѣленіемъ географическихъ координатъ. При повѣркѣ инструмента и предварительныхъ вычисленіяхъ наблюденій г. Кульберга я убѣдился, что мы обязаны ему весьма цѣнными данными относительно элементовъ земнаго магнетизма.

Кавказскія метеорологическія станціи.

Въ отчетномъ году правильныя наблюденія получались со слѣдующихъ станцій:

Хуторокъ.
Ставрополь.
Владикавказъ.
Темиръ-Ханъ-Шура.
Шуша.
Елисаветполь.
Эривань.
Гори.
Манглисъ.
Пони.
Абасъ-Туманъ.
Кутаисъ.
Сочи.
Пятигорскъ.
Кисловодскъ.
Эссентуки.
Желѣзноводскъ.

Съ концомъ года начались еще правильныя наблюденія въ Карсѣ. Они производятся подъ непосредственнымъ руководствомъ господина начальника крѣпостнаго инженернаго управленія въ Карсѣ, князя Н. Е. Туманова, который лично ознакомился съ установкою инструментовъ въ Тифлисской Обсерваторіи и перевезъ въ Карсъ провѣренный въ Тифлисѣ ртутный барометръ. Изъ переписки съ нимъ мы можемъ заключить, что онъ съ большою предусмотрительностью и интересомъ принялся за дѣло устройства станціи и что поэтому можно имѣть надежду на хорошія наблюденія въ Карсѣ.

Снабженіемъ этой станціи необходимыми инструментами черезъ посредство Главной Физической Обсерваторіи мы обязаны кавказскому инженерному управленію.

Кромѣ этой станціи предстоитъ еще открытіе въ скоромъ времени двухъ высоко расположенныхъ станцій въ Гудаурѣ и Коби, благодаря содѣйствію въ этомъ дѣлѣ господина начальника кавказскаго округа путей сообщенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Буславскаго. Инструменты пріобрѣтены тоже черезъ посредство Главной Физической Обсерваторіи. Обѣ станціонныя будки построены въ Тифлисской Обсерваторіи, по моимъ указаніямъ, и потомъ перевезены на мѣсто назначенія.

Производство наблюденій поручено г. Буславскимъ двумъ помощникамъ начальниковъ дистанцій.

Свѣдѣнія относительно станцій въ Кисловодскѣ, Желѣзноводскѣ и Эссентукахъ, которыя начали производство наблюденій въ отчетномъ году, я сообщилъ въ моемъ отчетѣ за 1885 годъ.

Приходится еще упомянуть, что переписка относительно устройства метеорологическихъ станцій въ Кубѣ, Закаталахъ и Ново-Баязетѣ не увѣнчалась успѣхомъ, переговоры же относительно открытія станціи въ Ордубатѣ еще не окончены. Напротивъ того, намъ кажется удастся устроить станцію въ Грозномъ и городѣ Ванъ въ турецкихъ владѣніяхъ.

Дѣятельность Обсерваторіи для практики.

Въ теченіе настоящаго года, какъ и прежде, Обсерваторія сообщала свѣдѣнія относительно погоды различнымъ учрежденіямъ, врачамъ и частнымъ лицамъ. Метеорологическія телеграммы доставлялись ежедневно господину главноуправляющему Кавказомъ во все время его пребыванія въ Тифлисѣ, а равно публиковались въ газетѣ «Кавказъ». Кромѣ того провѣрены въ Тифлисской Обсерваторіи: одинъ ртутный барометръ для горнозаводскаго управленія на Кавказѣ и 5 анероидовъ для различныхъ лицъ.

Поправки и постоянныя величины инструментовъ.

Опредѣленія времени производились, по примѣру прошлаго года, большею частью разъ въ мѣсяцъ. Они производились въ теченіе послѣдняго года исключительно по звѣздному хронометру Фродсгама № 3112, который былъ обязательно предоставленъ на временное употребленіе Обсерваторіи топографическимъ отдѣломъ мѣстнаго штаба. Его мѣсячный ходъ указанъ вмѣстѣ съ другими въ слѣдующей таблицѣ:

Мѣсяцы.	Нормальные часы Пиля № 52.	Вирена № 130.	Вирена № 62.	Гаута № 45.	Фродсгама № 3112.	Температура у нормальн. час.
Январь . . .	+0.15	—1.88	У часов. дѣлъ мастера для очистки.	—8.00	+0.85	10°3 Ц.
Февраль . .	+0.10	—1.68		—8.17	+0.71	10.0
Мартъ . . .	+0.16	—1.77		—8.22	+0.61	11.7
Апрѣль . . .	0.00	—2.03		—7.41	+0.42	13.1
Май	—0.36	—2.11	—3.47	—9.36	—0.23	17.8
Іюнь	—0.31	—2.03	—2.29	—7.39	—0.69	22.7
Іюль	—0.76	—1.90	—0.93	—5.54	—0.93	24.2
Августъ . .	—0.81	—1.70	—0.44	—4.43	—0.84	25.7
Сентябрь . .	—0.79	—1.83	—1.39	—5.36	—0.57	22.3
Октябрь . .	—0.68	—1.97	—2.45	—6.77	—0.21	17.7
Ноябрь . . .	—0.42	—2.01	—3.49	—7.34	+0.09	12.6
Декабрь . .	—0.27	—2.02	—3.90	—7.93	+0.21	11.4

Перворазрядные барометры сравнивались неоднократно между собою. Я привожу въ слѣдующей таблицѣ результаты этихъ сравненій:

1886 г. Число:	Нормальный барометръ.	Фуса № 185.	Фуса № 228.	Фуса № 232.	Туретгини № 90.	Туретгини № 79.	Число сравненій.	Наблюдатель.
12 мая—9 іюня.	727.62	727.07	727.02	727.05	—	—	16	Ассафрей.
16—17 іюля....	721.70	721.03	721.00	—	720.76	721.20	5	Мильбергъ.
» »	720.84	720.18	720.24	—	719.96	720.33	5	Ассафрей.
28 авг.—8 сент..	727.49	726.92	726.89	726.88	—	—	10	Ассафрей.
» » .	727.61	726.99	727.00	726.98	—	—	10	Мильбергъ.
10 янв.—3 февр..	731.75	731.29	731.17	731.26	730.89	—	10	Ассафрей.
1887.	725.51	725.02	724.86	724.94	724.66	—	10	Мильбергъ.

Повѣрка относительно содержимости воздуха дала слѣдующіе результаты:

Въ барометрѣ Фуса № 185 = + 0.10
» » » № 228 = + 0.06
» » » № 232 = + 0.09.

Поправки нулевыхъ точекъ термометровъ у барометровъ остались безъ перемѣны.

Болѣе подробное разсмотрѣніе этихъ сравненій приводитъ къ заключенію, что предѣлы погрѣшностей значительнѣе, чѣмъ предполагалось при наблюденіяхъ. Принявъ, что поправка относительно содержимости воздуха въ пустотѣ, опредѣленная изъ многократныхъ сравненій въ теченіе года для дорожнаго нормальнаго барометра Фуса № 185, дѣйствительна, а равно и поправка шкалы его = + $0^{mm}.01$ и выводя на основаніи ихъ поправки для старыхъ барометровъ: нормальнаго и Туретгини № 90 для срочныхъ наблюденій, мы увидимъ, что поправка двухъ послѣднихъ барометровъ измѣнилась на $0^{mm}.2$ за время отъ лѣта 1884 года до января 1887 года, между тѣмъ какъ она оставалась съ 1878 до 1884 года все время почти постоянною.

Выводя же поправки для нашихъ барометровъ изъ сравненій, произведенныхъ лѣтомъ 1886 года, при проѣздѣ г. Шенрока, г. Ассафреемъ и мною съ дорожнымъ барометромъ Туретгини № 79, принадлежащимъ Главной Физической Обсерваторіи, котораго поправка равнялась въ то время + 0.00 (см. ниже отчетъ г. Шенрока объ осмотрѣ станцій), мы получимъ слѣдующія величины:

Нормальный барометръ..... = — 0.50
Фуса № 185..... = + 0.16
Фуса № 228..... = + 0.15
Туретгини № 90..... = + 0.40

т. е. поправки, опредѣленныя въ 1884 году, измѣнились для нормальнаго барометра на + 0.12, для барометра Фуса № 185 на + 0.11 и для ба-

рометра Туреттини № 90 на + 0.04 миллиметра, при чемъ поправка барометра Туреттини № 90, употреблявшагося для ежечасныхъ наблюденій, наименѣе измѣнилась.

Поправки нулевыхъ точекъ термометровъ Тифлисской Обсерваторіи, служившихъ для различныхъ наблюденій, оказались слѣдующія въ половинѣ января 1887 года:

Нормальный термометръ Гейслера № 9	— 0.37° Ц.
Станціонный термометръ перваго разряда Г. Ф. О. № 277	— 0.06
Нормальный термометръ Ф. Карля I	— 51^{мм}1
» » » II	— 50^{мм}5
Психрометръ въ сѣверномъ флигелѣ Г. Ф. О. № 287	— 0°.98 Ц.
» » » » № 287*	— 0.82
» » станціонной будкѣ Г. Ф. О. № 285*	— 0.72
» » » » » № 285	— 0.59
Минимумъ-термометръ въ станціонной будкѣ Г. Ф. О. № 350	— 0.43
Психрометръ въ клѣткѣ термографа № 264^a Фусъ патентъ	— 0.19
» » » » № 264^b » »	— 0.18
Свободно установленный терм. на 1^{м}5 надъ пов. земли съ чистымъ шарикомъ № 270^a Фусъ патентъ	— 0.22
Свободно установленный терм. на 1^{м}5 надъ пов. земли съ чернымъ шарикомъ № 272^a Фусъ патентъ	— 0.31
Термометръ-праща съ чистымъ шарикомъ № 266^a Фусъ патентъ	— 0.21
» » чернымъ » » № 266^b » »	— 0.24
Термометръ на поверхности земли № 162 Фусъ патентъ	— 0.15
Почвенный термометръ на глубинѣ 0.01 № 164 Фусъ патентъ	— 0.12
» » » » 0.02 № 166 » »	+ 0.08
» » » » 0.05 № 159 » »	+ 0.35
» » » » 0.10 № 276^a » »	— 0.21
» » » » 0.20 № 272^b » »	— 0.31
» » » » 0.40 № 271^a » »	+ 0.11
» » » » 0.84 Г. Ф. О. № 326 Гейслеръ въ Боннѣ	+ 0.21
» » » » 1.65 № 274^a Фусъ патентъ	— 0.38
» » » » 3.26 Гл. № 63	— 100.66
» » » » 3.99 № 265^a Фусъ патентъ	— 0.36
При магнитометрическомъ приборѣ для опредѣленія горизонтальнаго напряженія № 53 Фуса	— 0.16
» » № 55 »	— 0.14
При магнитномъ теодолитѣ № 54 Фуса	— 0.19
» » » № 57 »	— 0.09
При второмъ магнитометрическомъ приборѣ № 52 Фуса	— 0.12
» » » » № 56 »	— 0.12

Въ теченіе 1886 года разбиты слѣдующіе термометры:

1) 7 апрѣля Гл. 65 на глубинѣ 3.99 метровъ; 2) 8 апрѣля 274^b, онъ замѣненъ 9 апрѣля № 265^a (Фуса, патентъ) съ поправкою = — 0°.2 Ц;

3) 2 августа 271^b на глубинѣ 0.10 метра, замѣненъ термометромъ 276^a (Фуса, патентъ) съ поправкою $0^\circ.0$; 4) 22 октября Г. Ф. О. № 429* на глубинѣ 1.65 метра, замѣненъ 274^a (Фуса, патентъ) съ поправкою $-0^\circ.4$; 5) Вращательный термометръ № 273^a (Фуса, патентъ) съ чистымъ шарикомъ; 6) № 163 (Фуса, патентъ), который былъ предназначенъ для наблюденій надъ лучеиспусканіемъ.

26 іюня, 8 августа, 8 и 22 октября формула для анемометра Гаслера провѣрена черезъ сравненіе съ нормальнымъ анемометромъ Шульца № 4, при чемъ оказалось, что формула, найденная въ 1883 году, и въ настоящее время вполнѣ пригодна.

Наклеенная на деревянной рейкѣ бумажная шкала у магнитометрическаго прибора для опредѣленія горизонтальнаго напряженія замѣнена 8 февраля 1886 года раздѣленною на миллиметры стекляною шкалою Эдельмана въ Мюнхенѣ. Пользуясь этимъ случаемъ, вновь установлена немного выше прежняго на цементномъ столбѣ мраморная доска съ ящикомъ для качаній и станкомъ для отклоненій, при чемъ состоящія изъ песчаника кубическія подставки подъ четырьмя ножками прибора прикрѣплены цементомъ къ цементному столбу. Разстояніе между шкалою и зеркаломъ при этомъ измѣнено.

Точно вычисленная величина разстоянія шкалы отъ зеркала составляла 25 февраля 1887 г. 3523.6 истинныхъ миллиметра или 3523.7 дѣленій шкалы.

Сравненіе стекляной шкалы съ нашимъ нормальнымъ метромъ при $4^\circ.6$ Ц. дало для 800 дѣленій шкалы абсолютную длину $=$ 799.964 миллим. при 0°, принявъ въ соображеніе коэффиціентъ расширяемости стекла $=$ 0.00008 и желтой мѣди $=$ 0.000018.

Повѣрка деревянной шкалы, произведенная еще разъ въ послѣднемъ году, дала результаты, немногимъ отличающіеся отъ прежнихъ сравненій. Принявъ во вниманіе полученныя изъ послѣднихъ сравненій поправки, разнящіяся отъ прежнихъ въ предѣлахъ 0.02 дѣленія шкалы, получаемъ слѣдующія величины для отношеній тангенсовъ угловъ отклоненій по наблюденіямъ съ 16 августа 1882 г. до 3 февраля 1886 года:

$$\frac{\operatorname{tg}\varphi_1}{\operatorname{tg}\varphi_2} = 2.25963 \quad 35 \text{ наблюденій},$$

$$\frac{\operatorname{tg}\varphi_2}{\operatorname{tg}\varphi_3} = 2.28395 \quad 32 \text{ наблюденія},$$

изъ наблюденій съ 15 февраля 1886 до 2 марта 1887:

$$\frac{\operatorname{tg}\varphi_1}{\operatorname{tg}\varphi_2} = 2.25938 \quad 25 \text{ наблюденій},$$

$$\frac{\operatorname{tg}\varphi_2}{\operatorname{tg}\varphi_3} = 2.28538 \quad 28 \text{ наблюденій},$$

или, наконецъ, средняя изъ всѣхъ 60 наблюденій:

$$\frac{\operatorname{tg}\varphi_1}{\operatorname{tg}\varphi_2} = 2.25952$$

$$\frac{\operatorname{tg}\varphi_2}{\operatorname{tg}\varphi_3} = 2.28462$$

Изъ этихъ послѣднихъ величинъ найдены, наконецъ, по способу, указанному на стр. 80 Результатовъ магнитнаго общества Гаусса и Вебера

1836 г. (Resultate des magnetischen Vereins von Gauss und Weber. 1836), слѣдующія постоянныя величины, соотвѣтствующія различнымъ разстояніямъ:

$$K_1 = 1.01074 \text{ для } l_1 = 289.87$$
$$K_2 = 1.00626 \text{ » } l_2 = 379.81$$
$$K_3 = 1.00361 \text{ » } l_3 = 499.79$$

Эти величины довольно хорошо согласуются съ результатами, полученными въ 1884 году, но значительно отклоняются отъ величинъ для 1885 года. Моментъ инерціи магнита качаній въ 1886 г. полученъ слѣдующій изъ наблюденій съ обоими кольцами

съ большимъ кольцомъ	№ 0	= 2564910
» малымъ	» № 0	= 2565273
	средняя	= 2565092

Такъ какъ изображеніе въ Лойдовыхъ вѣсахъ было всегда неясно и подвергалось постояннымъ измѣненіямъ, то призма замѣнена въ началѣ года зеркаломъ подъ угломъ въ 45°, при томъ маленькое зеркальце у магнита, котораго оправа отъ времени отстала, вновь укрѣплено, при этомъ сохранено по возможности прежнее его положеніе. Хотя не возможно было предполагать, чтобы отъ этого произошла какая нибудь перемѣна въ показаніяхъ шкалы, для контроля произведена въ декабрѣ мѣсяцѣ одна повѣрка, при чемъ зеркальце у магнита опять, къ сожалѣнію, пошатнулось. Вслѣдствіе этого необходимо было произвести нѣкоторую жюстировку, послѣ которой величина по шкалѣ оказазась:

$$dV = 0.000435 \text{ миллигр. миллим. сек.}$$

Эта величина будетъ употребляться съ 1887 года.

Хотя мы положили много труда на опредѣленіе горизонтальнаго напряженія и изъ наблюденій, отдѣльно взятыхъ по прибору для восточныхъ и западныхъ отклоненій, не возможно предполагать большихъ абсолютныхъ погрѣшностей, однако наблюденія, произведенныя по другому магнитометрическому прибору для сѣверныхъ и южныхъ отклоненій, а равно по теодолату, гдѣ оба рода отклоненій возможны, показываютъ, что погрѣшности значительнѣе, чѣмъ слѣдовало ожидать теоретически. Это, по моему мнѣнію, слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ ненадежности опредѣленія постоянныхъ величинъ отклоненія.

При вычисленіи показаній инклинатора Довера со стрѣлками примѣнялись къ отдѣльнымъ стрѣлкамъ въ 1886 г. слѣдующія поправки:

стрѣлка 1	= + 0.6
» 2	= + 0.0
» 5	= − 0.2
» 6	= − 0.4

Спеціальныя замѣчанія относительно наблюденій на станціяхъ будутъ представлены только послѣ окончанія вычисленій этихъ наблюденій

IV.

Отчетъ магнитно-метеорологической Обсерваторіи въ Иркутскѣ за 1885 и 1886 гг.

Представленный Директору Главной Физической Обсерваторіи директоромъ Э. Штеллингомъ.

Согласно представленію директора Главной Физической Обсерваторіи, академика Вильда, мнѣ поручено было устроить въ Иркутскѣ Высочайше утвержденную магнитно-метеорологическую Обсерваторію и принять на себя дальнѣйшее управленіе этимъ вновь открытымъ учрежденіемъ въ качествѣ директора. Необходимую на постройки смѣту началъ изготовлять по моему порученію архитекторъ Академіи Больтенгагенъ и за смертью его окончилъ архитекторъ Толвинскій. Послѣ одобренія ея академикомъ Г. Вильдомъ, оказалось, при вычисленіи всѣхъ необходимыхъ по смѣтѣ расходовъ, что ассигнованный на постройку кредитъ въ 10.000 руб. недостаточенъ для возведенія всѣхъ зданій, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ, практикуемыхъ въ Иркутскѣ. Въ виду этого я вынужденъ былъ просить директора Главной Физической Обсерваторіи ходатайствовать объ ассигнованіи мнѣ сверхсмѣтнаго добавочнаго кредита въ 7000 руб., который и былъ разрѣшенъ 30 декабря 1885 г., благодаря содѣйствію президента Императорской Академіи Наукъ, графа Д. Толстаго, и генералъ-губернатора Восточной Сибири графа А. Игнатьева. Съ цѣлью однако не откладывать постройки на слишкомъ долгое время, я испросилъ еще до моего отъѣзда изъ С.-Петербурга позволеніе начать первоначальную постройку тотчасъ послѣ моего пріѣзда въ Иркутскъ, не дожидаясь разрѣшенія добавочнаго кредита. Вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ, въ случаѣ ассигнованія упомянутаго кредита, о доставленіи утвержденныхъ плановъ и смѣтъ въ Иркутскъ и о переводѣ вышеупомянутой суммы въ Иркутское казначейство. Къ сожалѣнію однако предполагаемое ускореніе постройки оказалось неисполнимымъ. Хотя разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія на начатіе постройки было своевременно получено, однако оказалось невозможнымъ приступить къ ней въ 1885 году, такъ какъ утвержденные планы и смѣты оставались въ Государственномъ Совѣтѣ, до окончательнаго разрѣшенія дополнительнаго кредита. И сама сумма, предназначенная на постройку, была переведена въ Иркутскъ лишь въ декабрѣ 1885 года.

Между тѣмъ, ознакомившись ближе съ мѣстными условіями, я убѣдился, что котловина, въ которой расположенъ городъ Иркутскъ, мало удобна для устройства Обсерваторіи. А такъ какъ съ другой стороны постройка Обсерваторіи по ту сторону Ангары, или-же на значительномъ разстояніи отъ города оказалась неудобоисполнимою и нежелательною,

то я счелъ самымъ удобнымъ пунктомъ для постройки Обсерваторіи возвышенности, расположенныя на югѣ города.

Благодаря содѣйствію городскаго головы г. А. Сукачева, намъ удалось получить отъ Думы разрѣшеніе на безвозмездное пользованіе во все время существованія Обсерваторіи весьма удобнымъ пладомъ [1]) въ 5500 квадратныхъ саженей, расположеннымъ на упомянутыхъ возвышенностяхъ.

Къ сожалѣнію, обсерваторскій участокъ земли расположенъ на самомъ краю города. Вблизи его не возможно нанять никакихъ квартиръ, ведущія къ нему дороги въ весьма плачевномъ состояніи. Въ виду этого я вынужденъ былъ ходатайствовать объ ассигнованіи необходимыхъ средствъ на устройство жилыхъ помѣщеній для служащихъ при Обсерваторіи и на обведеніе участка земли заборомъ. Только съ полученіемъ квартиръ для служащихъ, что дастъ возможность наблюдателямъ смѣняться аккуратно въ предписанные сроки, а директору и его помощнику постоянно слѣдить за правильностью наблюденій, будетъ достигнута совершенная правильность въ дѣятельности Обсерваторіи.

Наконецъ, послѣ полученія въ январѣ мѣсяцѣ 1886 г. плановъ и смѣтъ, было сдѣлано, согласно моему прошенію, соотвѣтствующее объявленіе и назначены торги въ Губернскомъ Правленіи. Однако, сверхъ ожиданій, торги не состоялись, такъ какъ ни одинъ подрядчикъ не взялся построить Обсерваторію на предлагаемыхъ условіяхъ. Поэтому, чтобы не терять понапрасну времени на второй вызовъ, который, по всей вѣроятности, былъ бы одинаково безуспѣшенъ, я просилъ позволенія произвести постройку Обсерваторіи хозяйственнымъ образомъ и получилъ на это разрѣшеніе генералъ губернатора съ возложеніемъ на меня отвѣтственности за постройку, при чемъ техникомъ былъ назначенъ губернскій архитекторъ г. Э. Штернъ-Гвяздовскій. Въ послѣдствіи мнѣ удалось при благосклонномъ содѣйствіи графа А. Игнатьева побудить купца I-ой гильдіи Е. Малыха къ поставкѣ необходимаго матеріала и рабочихъ, по цѣнамъ, указаннымъ въ смѣтѣ. Послѣ того какъ всѣ необходимыя приготовленія были сдѣланы, можно было приступить къ самой постройкѣ съ началомъ весны. Благодаря живой дѣятельности всѣхъ участвовавшихъ въ постройкѣ лицъ, работы по постройкѣ быстро двигались впередъ, такъ что главное зданіе было доведено до крыши уже въ іюлѣ мѣсяцѣ, а къ ноябрю оба зданія были въ главныхъ частяхъ готовы. Остальныя работы, какъ обшивка стѣнъ досками, окраска ихъ и половъ и т. п., могутъ быть произведены лишь лѣтомъ будущаго года, когда зданіе надлежащимъ образомъ осядетъ и будетъ вторично проконопачено. Я считаю своею обязанностью выразить здѣсь особенную благодарность г. архитектору Э. Штернъ-

---

[1]) Послѣ состоявшейся передачи плаца оказалось, что этотъ участокъ земли не будетъ прилегать къ предполагаемому въ будущемъ продолженію Блиновской улицы. Желая охранить также на будущее время Обсерваторію отъ вреднаго сосѣдства съ восточной стороны принадлежащаго ей участка, я ходатайствовалъ передъ Думою объ уступкѣ еще соотвѣтствующей полосы земли въ 2200 квадр. саж. приблизительно.

Гвяздовскому и г. поставщику Е. Малыху, изъ которыхъ первый весьма добросовѣстно и дѣятельно руководилъ техническою частью работъ, второй-же старался по возможности удовлетворить всѣмъ требованіямъ экономіи. Г. Е. Малыхъ, кромѣ принятыхъ на себя обязательствъ, исполнилъ не только цѣлый рядъ непредвидѣнныхъ раньше необходимыхъ работъ, но и произвелъ планировку всего участка земли безъ малѣйшаго за то вознагражденія, при чемъ пришлось засыпать яму приблизительно въ 200 куб. саженей объема. Благодаря такой щедрости поставщика, намъ удалось, не смотря на различныя усовершенствованія, сберечь незначительную сумму въ 700 руб., которую я потомъ употребилъ на устройство колодца въ 15 саженъ глубины и на расходы по установкѣ инструментовъ.

Чтобы по возможности ускорить начатіе правильныхъ ежечасныхъ наблюденій, я установилъ инструменты, необходимые для производства метеорологическихъ наблюденій, еще до окончанія строительныхъ работъ. А такъ какъ мнѣ удалось дать возможность лицамъ, предназначеннымъ для исполненія должности наблюдателей, раньше ознакомиться съ инструментами и производствомъ наблюденій на временной метеорологической станціи, то правильныя ежечасныя метеорологическія наблюденія можно было начать съ 1 ноября. Тотчасъ послѣ того какъ послѣдніе рабочіе ушли изъ Обсерваторіи и возможно было перенести туда всѣ инструменты, я взялся немедленно за установку и жюстировку магнитныхъ варіаціонныхъ приборовъ. Послѣ установки ихъ я еще успѣлъ наскоро выучить наблюдателей производству отсчетовъ по этимъ приборамъ и могъ такимъ образомъ начать и ежечасныя магнитныя наблюденія еще передъ концомъ года. Послѣдніе дни втораго отчетнаго года я могъ посвятить установкѣ инструментовъ въ маломъ павильонѣ и производству необходимыхъ абсолютныхъ опредѣленій. Внутреннее устройство Обсерваторіи и установка инструментовъ могли быть произведены въ очень короткое время съ необходимою тщательностью, такъ какъ я употребилъ послѣдніе мѣсяцы предыдущаго года на распаковку постепенно прибывающихъ инструментовъ и провизорическую ихъ установку, при чемъ я привелъ въ порядокъ всѣ незначительныя поврежденія, происшедшія во время пересылки; безъ этихъ кропотливыхъ приготовленій, занявшихъ безъ помощи механика много времени, окончательное устройство Обсерваторіи не могло бы быть окончено въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, оставшихся на это до конца года. Намъ всетаки не удалось еще установить надлежащимъ образомъ и привести въ дѣйствіе самопишущихъ приборовъ, предназначенныхъ для контроля, и эту работу пришлось отложить до болѣе удобнаго времени.

Отчетъ объ инструментахъ, пріобрѣтенныхъ для Иркутской Обсерваторіи, а равно о ихъ повѣркѣ я представилъ директору Главной Физической Обсерваторіи еще въ 1885 году, такъ что мнѣ приходится упомянуть здѣсь вкратцѣ объ ихъ установкѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія относительно этого послѣдняго пункта будутъ своевременно сообщены въ предисловіи къ наблюденіямъ.

Участокъ земли, принадлежащій Обсерваторіи, длиною около 90 саж.

и шириною въ 60 саж. расположенъ на одной изъ самыхъ высокихъ возвышенностей, находящихся на югѣ отъ города Иркутска. Къ сѣверу поверхность чуть замѣтно понижается до довольно крутаго склона, у подножія котораго расположенъ городъ. По ту сторону города простирается по тому-же направленію довольно пространная низменность. На западъ отъ Обсерваторіи поверхность понижается сначала незначительно, а потомъ быстрѣе до береговъ Ангары; по той сторонѣ рѣки видны возвышенности, превышающія Обсерваторію; а позади ихъ въ ясные дни виднѣются на далекомъ разстояніи зубчатыя вершины Саянскаго хребта и такъ называемыхъ альпъ Тунка. На югѣ поверхность возвышается постепенно и весьма незначительно, такъ что съ башни Обсерваторіи виденъ заливъ Лиственничной (истокъ Ангары изъ Байкальскаго озера) и лежащія по ту сторону Байкальскаго озера горныя массы Хамаръ-Дабанъ. На востокъ отъ Обсерваторіи, на разстояніи около 4 верстъ простирается равнина, которая отлого переходитъ въ долину рѣки Ушаковки; по ту сторону упомянутой рѣки тянутся цѣпи пригорковъ довольно значительной высоты. Въ сѣверной части участка земли, на разстояніи около 20 саженей отъ улицы находится главное зданіе Обсерваторіи, надъ сѣвернымъ фронтомъ котораго возвышается башня около 7 саженей высотою. На крышѣ башни установлены: малый флюгеръ съ двумя указателями силы вѣтра, анемометръ Робинсона и флюгеръ анемографа Гаслера; самопишущій приборъ этого анемографа находится въ верхнемъ этажѣ башни. Входъ на крышу башни удобенъ и безопасенъ такъ, что наблюдатели могутъ взойти туда во всякое время дня и ночи для отсчета флюгера. Внутри главнаго зданія устроены двѣ обширныя комнаты, освѣщенныя сверху, въ которыхъ установлены магнитные варіаціонные инструменты. Въ каждой изъ этихъ комнатъ устроено по 6 столбовъ изъ порцеленоваго, не заключающаго желѣза, кирпича; всѣ эти столбы покоятся на общемъ крѣпкомъ фундаментѣ изъ песчаника формы . Въ одной изъ комнатъ, расположенной южнѣе, установлены превосходные магнитные варіаціонные инструменты: однонитный магнитометръ, двунитный магнитометръ и Ллойдовы вѣсы, изготовленные Эдельманомъ по указаніямъ академика Вильда. Чувствительность этихъ приборовъ такъ жюстирована, что одно дѣленіе шкалы однонитнаго магнитометра соотвѣтствуетъ одной минутѣ, одно-же дѣленіе шкалы въ двунитномъ магнитографѣ и Ллойдовыхъ вѣсахъ составляетъ около 0,0005 мг. мм. въ абсолютныхъ единицахъ. Инструменты защищены отъ вліянія лучистой теплоты печи, находящейся у южной стѣны зала, кромѣ прикрывающихъ ихъ металлическихъ колпаковъ, еще и большимъ экраномъ, обтянутымъ бѣлою матеріею. Принадлежащія къ этимъ приборамъ подзорныя трубы съ стеклянными шкалами, установлены по серединѣ зала, подъ фонаремъ, проходящимъ сквозь потолокъ и крышу; всѣ трубы укрѣплены на своихъ столбахъ гипсомъ.

Отсчетъ по шкаламъ можно съ большою точностью производить, какъ днемъ при отраженномъ сверху свѣтѣ, такъ и ночью при искусственномъ освѣщеніи. Не подалеку отъ подзорныхъ трубъ, на видномъ для наблюдателей мѣстѣ висятъ часы съ маятникомъ работы Гаслера. Во второй сѣ-

верной большой комнатѣ я установилъ, привезенные сюда изъ Нерчинска, старые варіаціонные приборы, работы Гиргенсона: однонитный магнитометръ и двунитный магнитометръ. Такъ какъ въ этомъ однонитномъ магнитометрѣ зеркало въ вертикальномъ положеніи наглухо прикрѣплено къ магниту, то мнѣ пришлось установить этотъ приборъ на той парѣ столбовъ, соединительная линія которыхъ совпадаетъ съ магнитнымъ меридіаномъ. Такимъ образомъ, если Обсерваторія въ послѣдствіи получитъ вторые Лойдовые вѣсы, то ихъ придется при настоящемъ положеніи столбовъ жюстировать такъ, чтобы магнитъ совпадалъ какъ разъ съ магнитнымъ меридіаномъ, или же передѣлать въ однонитномъ магнитографѣ зеркало у магнита такъ, чтобы оно могло мѣнять свое положеніе относительно магнита, и, такимъ образомъ, имѣть возможность установить этотъ приборъ на свободной парѣ столбовъ по восточно-западному направленію. Такъ какъ шкалы обоихъ послѣднихъ приборовъ бумажныя и наклеены на деревянной рейкѣ, то освѣщеніе ихъ отраженнымъ свѣтомъ сверху во время дня не вполнѣ удовлетворительно, напротивъ того, ночью при искусственномъ освѣщеніи можно и здѣсь производить отсчеты съ большою точностью.

Обѣ внутреннія большія комнаты прилегаютъ съ сѣвера и юга къ отопляемымъ коридорамъ, съ востока же и запада находятся 4 комнаты для занятій и помѣщенія для книгъ и инструментовъ. Кромѣ того имѣется еще особая комната для дежурнаго наблюдателя въ восточной сторонѣ башни, и къ западу отъ нея комната для прислуги. Въ дежурной комнатѣ установлены: барбметры, счетчикъ анемометра и регистрирующіе часы, кромѣ того тамъ-же находятся: электромагнитъ, запасные инструменты и пр., при этомъ въ этой-же комнатѣ, какъ самой удаленной отъ варіаціонныхъ инструментовъ, хранятся обыкновенно магниты.

На востокъ отъ главнаго зданія находится построенная, согласно инструкціи, но въ немного большихъ размѣрахъ, будка, состоящая изъ жалюзій, въ которой установлена жестяная клѣтка съ психрометромъ, максимумъ- и минимумъ-термометрами и волосянымъ гигрометромъ, а равно вѣсовой эвапорометръ. На юго-востокъ отъ будки установленъ на особомъ столбѣ дождемѣръ, а южнѣе его находятся термометры для опредѣленія температуры на поверхности земли и температуры почвы на глубинѣ $0^m.4$, $0^m.8$, $1^m.6$ и $3^m.2$. Какъ психрометрическую будку, такъ и возвышеніе для почвенныхъ термометровъ пришлось для большей безопасности обвести рѣшетчатымъ заборомъ.

По юго-юго-восточному направленію, на разстояніи около 30 саженей отъ главнаго зданія построенъ павиліонъ для абсолютныхъ магнитныхъ измѣреній и для опредѣленій времени. Такъ какъ при постройкѣ этого павиліона я постоянно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы непремѣнно употреблялся матеріалъ, не заключающій желѣза, то павиліонъ не долженъ имѣть никакого вліянія на производимыя въ немъ магнитныя наблюденія. Входныя двери съ западной стороны ведутъ въ небольшой коридоръ для затапливанія обѣихъ печей, двери изъ этого коридора ведутъ въ комнату для абсолютныхъ магнитныхъ измѣреній. Въ этой комнатѣ устроены два мраморные столба на глубокомъ и крѣпкомъ фундаментѣ

изъ известняка. Одинъ изъ этихъ столбовъ употребляется при измѣреніяхъ горизонтальнаго напряженія помощью магнитнаго теодолита Брауера, на второмъ-же устанавливается превосходный инклинаторъ Довѣра. Изъ этой комнаты двойныя двери ведутъ къ неотопляемому восточному флигелю для астрономическихъ наблюденій и абсолютныхъ опредѣленій склоненія. Для производства первыхъ служитъ универсальный приборъ Брейтгаупта, установленный на сѣверномъ столбѣ изъ кирпича, не содержащаго желѣза. Проходящая сквозь крышу и стѣны меридіональная щель со створчатыми клапанами позволяетъ производить наблюденія надъ прохожденіемъ звѣздъ во всѣхъ положеніяхъ. Астрономическій универсальный приборъ служитъ кромѣ того для опредѣленія положенія коллиматора-магнита въ декливаторѣ, изготовленномъ Эдельманомъ по указаніямъ академика Вильда и установленномъ на южномъ мраморномъ столбѣ. Проволочная катушка съ клавишами и гальваническимъ элементомъ служитъ для успокаиванія качаній магнита и облегчаетъ въ высшей степени его установку. Подъ деклинаторомъ въ столбѣ продѣлана ниша, въ которой съ наступленіемъ болѣе теплаго времени года будетъ укрѣплена наглухо гипсомъ имѣющаяся подзорная труба-коллиматоръ, предназначенная служить въ качествѣ меридіанной миры. Въ настоящее время употребляется какъ мира столбъ на кладбищѣ, расположенномъ по ту сторону Ушаковки, на разстояніи около 4 верстъ отъ Обсерваторіи.

Ежечасныя метеорологическія и магнитныя наблюденія производятся въ настоящее время, согласно необходимому для отсчетовъ и переходовъ къ инструментамъ времени, въ слѣдующіе сроки:

за 10 минутъ до каждаго часа отсчитывается:	направленіе и сила вѣтра, облачность.
» 8 » » » » »	барометръ и анероидъ.
за 4—5 » » » » » (одновременно съ полными часами въ Павловскѣ)	магнитные варіаціонные приборы Эдельмана.
въ полные часы	температура и влажность воздуха;

немедленно послѣ послѣднихъ наблюденій отсчитываются термометры на поверхности земли и на глубинѣ $0^m.4$.

Кромѣ того наблюдаются еще:

въ 7^h у., 1^h д. и 9^h в. осадки, испареніе и температура почвы на глубинѣ $0^m.8$ и $1^m.6$.

въ 8^h у., 2^h д. и 10^h в. магнитометры Гиргенсона.

въ 1^h д. движеніе облаковъ и температура на глубинѣ $3^m.2$.

Наблюденія производятъ въ настоящее время гг. Бреденфельдъ, Гаммъ, Школинъ и г-жа Жукова. Исполненіе должности моего помощника поручено съ 1 ноября въ видѣ опыта, съ разрѣшенія г. акаде-

мика д-ра Г. Вильда, кандидату математики г. Оштуркову, который въ настоящее время главнымъ образомъ занятъ контролированіемъ работъ наблюдателей.

Осмотръ и устройство новыхъ станцій.

Проѣздомъ въ Иркутскъ мнѣ представилась возможность осмотрѣть метеорологическія станціи въ *Томскѣ* и *Красноярскѣ*, и послѣ моего пріѣзда я осмотрѣлъ мѣстную метеорологическую станцію при Иркутской *Учительской Семинаріи*. Такъ какъ состояніе послѣдней оказалось неудовлетворительнымъ и не возможно было предполагать ея улучшенія при существующихъ условіяхъ, то я устроилъ до окончательнаго открытія Обсерваторіи временную метеорологическую станцію при помѣщеніи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества и производство наблюденій поручилъ г. Н. Витковскому. Расходы, необходимые на устройство этой станціи, я покрылъ изъ средствъ Обсерваторіи. Въ настоящее время существуетъ предположеніе, что Географическое Общество приметъ на себя расходы по столь желательному содержанію этой станціи еще въ теченіе одного года.

Въ февралѣ втораго отчетнаго года я предпринялъ поѣздку въ *Нерчинскій заводъ*, для принятія мѣстной Обсерваторіи отъ горнаго вѣдомства, опредѣленія вновь постоянныхъ величинъ и поправокъ имѣвшихся тамъ магнитныхъ и метеорологическихъ инструментовъ и устройства метеорологической станціи II-го разряда на мѣсто упраздненной Обсерваторіи. Эта поѣздка дала мнѣ возможность осмотрѣть уже существующую метеорологическую станцію въ *Троицкосавскѣ* и устроить новую въ *Верхнеудинскѣ*, такъ какъ инспекторъ училищъ г. Н. Нелюбовъ [1]) готовъ былъ принять на себя производство наблюденій и въ моемъ распоряженіи была полная серія необходимыхъ инструментовъ.

Два отдѣльные отчета со всѣми необходимыми подробностями, касающимися осмотра и организаціи упомянутыхъ станцій, я представилъ г. директору Главной Физической Обсерваторіи.

Согласно моей просьбѣ Главная Физическая Обсерваторія предоставила въ мое распоряженіе 10 паръ малыхъ дождемѣровъ, которые я разослалъ въ нижепомѣченныя мѣста, гдѣ нашлись лица, взявшіяся измѣрять количество выпадающихъ осадковъ:

Бирюса, Иркутской губ..... г. В. Щедринъ, учитель приходскаго училища.

Нижнеудинскъ, Иркутской губ..... г. А. Поповъ, учитель приходскаго училища.

---

[1]) Изъ полученнаго письма г. Нелюбова видно, что онъ производилъ до сихъ поръ правильныя наблюденія, но не доставилъ ихъ еще Главной Физической Обсерваторіи. Я вновь просилъ г. Нелюбова поспѣшить по возможности высылкою наблюденій.

Канскъ, Енисейской губ.	г. Стыпалковскій, завѣдывающій городскимъ училищемъ.
Г. Нерчинскъ, Забайкальской области	г. А. Малевичъ, инспекторъ училищъ.
Село Городищево, Забайкальской области.	г. Н. Плескинъ, священникъ.
Дарасунскій золотопромывательный заводъ, Забайкальской области.	г. Л. Неймаркъ, управляющій.
Село Михайловское, Приамурской области.	г. Остроумовъ, учитель.
Золотопромывательный заводъ на Неманѣ, Приамурской области.	г. П. Баллодъ.
Булунъ, Якутской области.	г. А. Соловьевъ, учитель.
Верхне-Вилюйскъ, Якутской области	г. Неустроевъ, учитель.

Затѣмъ г-жа Е. Галдобина пріобрѣла на собственный счетъ изъ мастерской Главной Физической Обсерваторіи при моемъ посредствѣ одну пару малыхъ дождемѣровъ, для устройства станціи при ея заводѣ въ *Тарбагатайскѣ*. Наконецъ, одну пару большихъ дождемѣровъ я передалъ г. Секержинскому въ *Шимкахъ*, Иркутской губерніи.

При отыскиваніи лицъ для производства наблюденій надъ осадками мнѣ обязательно содѣйствовали главный инспекторъ училищъ, дѣйствительный ст. сов. г. Н. Паевскій и горный инженеръ г. Л. Ячевскій.

Экстренныя работы.

Такъ какъ количество воды въ Ангарѣ, какъ единственномъ истокѣ бассейна Байкальскаго озера, представляетъ особенный интересъ, то я рѣшился предпринять подробное изслѣдованіе этого вопроса. Послѣ того какъ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества по моему предложенію ассигновалъ для этой цѣли необходимыя средства и я заручился содѣйствіемъ нѣкоторыхъ лицъ при производствѣ соотвѣтствующихъ измѣреній, мною заказано было въ мастерской техническаго училища лопастное колесо съ электрическимъ контактомъ, а равно необходимые для измѣреній шесты и футштоки. Во всѣхъ приготовительныхъ работахъ, а равно и во время самыхъ наблюденій, весьма дѣятельно помагалъ мнѣ инженеръ г. Шангинъ, преподаватель мѣстнаго техническаго училища. Затѣмъ при производствѣ самыхъ измѣреній помогали гг. Ячевскій, Суликовскій, Звѣревъ, Подгорбунскій и др. Снимки профиля сопровождались каждый разъ точными измѣреніями скорости теченія на различныхъ глубинахъ (отъ каждыхъ 0,5 до 0.5 метра глубины отъ поверхности до дна) приблизительно въ 20 пунктахъ каждаго профиля. Я сдѣлалъ два снимка профиля Ангары у Троицкаго Перѣзда (выше впаденія Иркута), одинъ снимокъ профиля Ангары у монастыря (ниже впаденія Иркута) и одинъ снимокъ профиля Иркута; вмѣстѣ съ этимъ я устроилъ на Ангарѣ правильныя ежедневныя наблюденія по футштоку. Вычисленія всѣхъ произведенныхъ до сихъ поръ измѣреній я

уже окончилъ и предполагаю, послѣ составленія необходимаго текста, прислать ихъ для представленія Императорской Академіи Наукъ, какъ только текущія работы въ Обсерваторіи дозволятъ мнѣ сдѣлать окончательную редакцію этого труда.

Изъ другихъ экстренныхъ работъ приходится упомянуть вывѣрку инструментовъ для правительственныхъ учрежденій и экспедицій. Провѣрены были: 4 анероида Питкина для горнаго управленія, 1 барометръ Паррота для экспедиціи Потанина, 1 анероидъ и 1 термометръ для экспедиціи д-ра Ал. Бунге и 1 анероидъ и термометръ для проектируемой станціи на Неманѣ.

V.

Отчетъ Екатеринбургской магнитно-метеорологической Обсерваторіи за 1885 и 1886 годы.

Представленный директору Главной Физической Обсерваторіи директоромъ Г. Абельсомъ.

Послѣ состоявшагося 1 (13) января 1885 года назначенія меня директоромъ Екатеринбургской Обсерваторіи, я былъ откомандированъ по 1 (13) мая того-же года въ Главную Физическую Обсерваторію для изслѣдованія инструментовъ, пріобрѣтенныхъ для ввѣренной мнѣ Обсерваторіи. На мѣсто-же моего назначенія я прибылъ 10 іюня (по новому стилю) [1]) послѣ осмотра по пути метеорологическихъ станцій въ Нижнемъ-Новгородѣ и Перми.

Моимъ помощникомъ былъ назначенъ съ 13 (1) апрѣля 1886 года, по представленію директора Главной Физической Обсерваторіи, г. Р. Розенталь и прикомандированъ по 13 (1) іюля къ Павловской Обсерваторіи для изслѣдованія магнитныхъ инструментовъ.—Но съ 13 (1) іюля онъ былъ опредѣленъ по собственному желанію къ Павловскую Обсерваторію, на его-же мѣсто моимъ помощникомъ назначенъ д-ръ философіи г. П. Мюллеръ. Этотъ послѣдній, послѣ прикомандированія его къ Павловской Обсерваторіи для изслѣдованія новаго магнитнаго теодолита и инклинатора, явился на мѣсто служенія 11 октября 1886 года, исполнивъ предварительно упомянутое изслѣдованіе.

Два прежніе наблюдателя Екатеринбургской Обсерваторіи гг. В. Бабкинъ и Ѳ. Голеневъ, изъ которыхъ первый занимаетъ штатную должность, а второй служитъ по вольному найму, остались на прежнихъ

---

[1]) Начиная съ этого вездѣ употребляется новый стиль.

должностяхъ. Въ качествѣ третьяго наблюдателя, для производства наблюденій у подножья горы, я пригласилъ съ 1 ноября 1885 года г. А. Коровина, который уже раньше занимался въ Обсерваторіи въ теченіе почти цѣлаго года. Наконецъ въ ноябрѣ 1886 года мною приглашены еще въ качествѣ наблюдателей гг. А. Мазенинъ и В. Дюрягинъ, послѣ предварительнаго лѣтомъ упражненія въ производствѣ наблюденій. Кромѣ г. Бабкина, который уже давно служитъ въ Обсерваторіи, всѣ наблюдатели люди молодые отъ 16 до 18 лѣтъ отъ роду, окончившіе мѣстное уѣздное училище. Для полноты надобно еще упомянуть двухъ дворниковъ, нанятыхъ для Обсерваторіи.

Принятіе Обсерваторіи и ея ремонтъ.

Согласно распоряженію господина Министра всѣ Обсерваторіи горнаго вѣдомства до окончательной передачи ихъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія должны были управляться на прежнихъ основаніяхъ лицомъ, назначеннымъ для этой цѣли господиномъ директоромъ Главной Физической Обсерваторіи. Уполномоченнымъ для принятія Обсерваторій, лежащихъ на Уралѣ, былъ я. Г. Клеръ завѣдывалъ Екатеринбургскою Обсерваторіею до 25 (13) іюня 1885 года, когда именно послѣдовала окончательная передача. Горное вѣдомство откомандировало для этой цѣли архитектора, коллежскаго ассесора Бояршинова. Въ составленномъ при этомъ актѣ признаны собственностью Обсерваторіи:

1) Участокъ земли, на которомъ построена Обсерваторія, состоящій изъ Плѣшивой горы съ окружающимъ ее небольшимъ лѣсомъ. По переданнымъ мнѣ планамъ этотъ участокъ имѣетъ 152 сажени длины, по направленію съ запада на востокъ, и 112 саженъ ширины, что составляетъ 17024 квадратныя сажени.

2) три постройки, а имѣнно:

a) главное зданіе, построенное въ 1834 году.
b) зданіе для сторожей и канцеляріи, построенное въ 1873 году.
c) павиліонъ для абсолютныхъ магнитныхъ измѣреній.

О движимости и инструментахъ я сообщу ниже, а перехожу теперь къ описанію состоянія упомянутыхъ помѣщеній, ихъ ремонта и вновь произведенныхъ построекъ.

a) «Главное зданіе», которое я согласно его назначенію впослѣдствіи буду именовать «помѣщеніемъ для магнитныхъ варіаціонныхъ приборовъ», состоитъ изъ обширной комнаты по направленію съ сѣвера на югъ и прилегающихъ съ востока двухъ комнатъ меньшихъ размѣровъ, раздѣленныхъ между собою переднею. Вслѣдствіе того, что стѣны состояли изъ слишкомъ тонкихъ бревенъ и фундаментъ былъ слишкомъ слабъ, при этомъ западная сторона постройки совершенно не защищена отъ вѣтровъ, дующихъ здѣсь зимою почти исключительно съ запада, не возможно было имѣть тамъ хоть сколько нибудь постоянную темпе-

ратуру, что впрочемъ упомянуто въ поименованномъ актѣ и въ чемъ я лично могъ убѣдиться зимою съ 1885 на 1886 годъ, а при большихъ холодахъ температура въ зданіи бывала даже ниже точки замерзанія. Постоянная-же температура необходима для наблюденій по магнитнымъ варіаціоннымъ приборамъ. Поэтому послѣ совѣщаній съ городскимъ архитекторомъ г. С. Козловымъ, изготовившимъ всѣ необходимые планы и смѣты и наблюдавшимъ за ходомъ работъ, рѣшено было устроить съ сѣверной, западной и южной сторонъ вторыя стѣны или, собственно говоря, провести по примѣру Павловской Обсерваторіи кругомъ зданія коридоръ, который-бы отоплялся двумя печами, находящимися въ югозападномъ и сѣверозападномъ углахъ его. Третья печь должна отоплять обѣ комнаты, расположенныя восточнѣе, къ одной изъ которыхъ присоединена упомянутая выше передняя. Такимъ образомъ теплота могла бы только постепенно проникать или уходить изъ средней комнаты, предназначенной для помѣщенія варіаціонныхъ приборовъ и температура по мѣрѣ надобности могла бы регулироваться соотвѣтствующимъ отвореніемъ или закрываніемъ дверей и оконъ. Упомянутая средняя комната раздѣлена внутреннею стѣною на два отдѣленія, въ каждомъ изъ которыхъ предполагается установить особую серію варіаціонныхъ приборовъ.

b) «Зданіе для сторожей и канцеляріи» состояло только изъ 3 небольшихъ комнатъ, одна изъ которыхъ служила квартирою для двухъ сторожей. Эти три комнаты вмѣстѣ съ переднею занимали въ общемъ пространство въ 17 квадратныхъ саженъ. Такъ какъ величина этихъ комнатъ далеко не соотвѣтствовала потребностямъ Обсерваторіи, то пришлось пристроить еще комнату (въ 4 квадратныя сажени) и другую, предназначенную для отдыха наблюдателей, производящихъ съ 1 января 1887 года ежечасныя наблюденія.

Это зданіе я буду впослѣдствіи называть «главнымъ зданіемъ».

Затѣмъ для установки приборовъ, измѣряющихъ вѣтеръ, необходимо было имѣть башню, которая построена надъ вышеупомянутою комнатою для наблюдателей изъ досокъ въ клѣтку; высота башни 6 саженъ.

c) Павіліонъ для магнитныхъ измѣреній вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему помѣщеніемъ для пасажнаго инструмента сохранилъ свой прежній внѣшній видъ, только сѣверная стѣна пассажнаго помѣщенія была отодвинута немного дальше для того, чтобы имѣть мѣсто для постановки столба, на которомъ возможно было бы установить магнитъ съ коллиматоромъ для измѣренія наклоненія помощью астрономическаго теодолита.

d) Наконецъ, пришлось обвести Обсерваторію заборомъ, для предохраненія установленныхъ на дворѣ приборовъ отъ проходящихъ мимо людей и животныхъ. Длина забора 143 сажени.

Это и есть въ главныхъ чертахъ постройки, которыя возможно было произвести на ассигнованные 5,000 руб. Смѣта была утверждена Пермскимъ губернскимъ правленіемъ. Послѣ устраненія нѣкоторыхъ затрудненій, принудившихъ меня съѣздить въ Пермь, Казенная Палата назна-

чила согласно закону торги на 30 марта и 3 апрѣля (18 и 22 марта по старому стилю) 1886 года, которые однако-же не состоялись. Въ виду этого я ходатайствовалъ о разрѣшеніи произвести постройку хозяйственнымъ способомъ, на что и получилъ разрѣшеніе господина Министра Народнаго Просвѣщенія. 19 (7) апрѣля я заключилъ условіе съ подрядчикомъ Иваномъ Яковлевымъ Заровняевымъ на исполненіе всѣхъ указанныхъ въ смѣтѣ работъ, къ которымъ я еще добавилъ нѣкоторыя другія работы, объ чемъ мною своевременно сообщено было Главной Физической Обсерваторіи.

Не смотря на это, расходы, превышающіе по смѣтѣ ассигнованную для этой цѣли сумму, до того уменьшились, что отъ нея осталось еще достаточно денегъ на вознагражденіе г. архитектора. Немедленно послѣ заключенія контракта приступлено было къ исполненію работъ, которыя окончились къ осени.

Кромѣ упомянутыхъ построекъ необходимо было къ сожалѣнію произвести еще нѣкоторый ремонтъ и устроить различныя приспособленія. Расходы по этимъ работамъ мнѣ пришлось покрыть изъ остатковъ отъ штатной суммы Обсерваторіи, образовавшихся изъ неуплачиваемыхъ жалованій нѣкоторыхъ незанятыхъ должностей. Работы эти слѣдующія:

1) Въ трехъ комнатахъ вышеупомянутаго зданія для сторожей и канцеляріи, которое я буду называть главнымъ зданіемъ, зимою бывало тоже до того холодно, что температура на полу была иногда ниже 0°. Въ виду этого пришлось всѣ стѣны изнутри заново проконопатить и оштукатурить. Затѣмъ пространство подъ поломъ дополнено землею, чтобы такимъ образомъ укрѣпить слишкомъ слабый фундаментъ, и обѣ печи этого зданія заново передѣланы. Наконецъ стѣны и полы вновь окрашены.

Эти работы возможно было начать только послѣ окончанія ремонта въ зданіи для магнитометровъ, такъ какъ пришлось временно перенести туда всѣ принадлежности Обсерваторіи. Въ виду-же плохой погоды и ранней зимы окончательный переходъ въ главное зданіе могъ совершиться только 12 ноября.

2) Въ крышѣ зданія для магнитныхъ варіаціонныхъ приборовъ сдѣлано, по моему распоряженію, отверстіе для пропуска свѣта, такъ какъ я убѣдился, что проникающій сквозь окна свѣтъ не достаточенъ для должнаго освѣщенія приборовъ. Затѣмъ оказалось, что часть кровельной папки на крышѣ зданія пришла въ негодность; это необходимо было сейчасъ-же исправить; къ сожалѣнію не хватило больше средствъ для окраски крыши.

3) Такъ какъ согласно произведеннымъ до сихъ поръ опытамъ оказывается, что какъ внутри участка земли, принадлежащаго Обсерваторіи, такъ и въ окружающей его мѣстности есть вредное магнитное вліяніе, то для правильнаго сужденія о производимыхъ наблюденіяхъ необходимо было организовать по возможности правильныя и точныя наблюденія гдѣ нибудь подальше отъ Обсерваторіи. Въ виду этого я распорядился, получивъ на то позволеніе города, построить будку для этого рода измѣреній на ровной мѣстности передъ «Сибирскими воротами».

4) Хотя, какъ уже упомянуто здѣсь, вездѣ замѣчается магнитное вліяніе, я однако озаботился, чтобы все, заключающее желѣзо, было удалено по крайней мѣрѣ отъ сосѣдства съ магнитными приборами. Поэтому, когда я убѣдился, что въ павиліонѣ для абсолютныхъ магнитныхъ измѣреній штукатурка стѣнъ производитъ вліяніе на магниты, кирпичи-же печей даже отчасти намагничены и столбы для установки приборовъ заключали желѣзо, то я распорядился снять штукатурку и на мѣсто ея обить стѣны досками. Печи пришлось тоже заново передѣлать и купить для этой цѣли кирпичъ съ самою незначительною примѣсью желѣза [1]); наконецъ, два столба замѣнены новыми мраморными [2]).

Всѣ работы, поименованныя въ 3) и 4), не могли уже быть произведены изъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе Обсерваторіи въ 1886 году, а уплату по нимъ пришлось отложить до начала 1887 года.

Къ отчету о произведенныхъ расходахъ суммъ я еще долженъ прибавить, что особый кредитъ не былъ ассигнованъ на пріобрѣтеніе тѣхъ инструментовъ, которые оказались необходимыми при болѣе расширенной дѣятельности Обсерваторіи, и расходы эти пришлось опять покрыть изъ остатковъ штатной суммы Обсерваторіи. Часть инструментовъ, и при этомъ самыхъ дорогихъ, была мнѣ передана въ С.-Петербургѣ господиномъ директоромъ Главной Физической Обсерваторіи въ собственность Екатеринбургской Обсерваторіи, а кромѣ того, мнѣ были впослѣдствіи доставлены: астрономическій теодолитъ Брейтгаупта и магнитный теодолитъ, изготовленный въ Главной Физической Обсерваторіи. Эти приборы, пріобрѣтенные не изъ суммъ Екатеринбургской Обсерваторіи, внесены въ инвентарную книгу на сумму 4007 руб. и записаны подъ 9 нумерами. Вообще-же въ инвентарной книгѣ значится приращеніе инструментовъ на 67 нумеровъ, на сумму въ количествѣ 8943,77 руб. [3]). — Вновь пріобрѣтенныя хозяйственныя принадлежности и другіе малые предметы составили 67 нумеровъ въ инвентарной книгѣ, на сумму въ 28659 руб.

Часть движимаго имущества, имѣвшагося со временъ основанія Обсерваторіи, или же переданнаго впослѣдствіи за негодностью Горнымъ вѣдомствомъ въ Обсерваторію, найдено было въ совершенно негодномъ состояніи, какъ упомянуто въ актѣ, составленномъ при передачѣ Обсерваторіи. Я распорядился о починкѣ тѣхъ предметовъ, исправленіе которыхъ оказалось еще возможнымъ, остальную-же мебель, какъ столы, шканы и пр., пришлось вновь заказать. Новая мебель, на сумму въ 302,20 руб. записана въ инвентарной книгѣ подъ 23 нумерами, составляющими вмѣстѣ 36 отдѣльныхъ предметовъ.

Библіотека Обсерваторіи увеличилась въ теченіе перваго отчетнаго года покупкою 47 томовъ; въ даръ получено 45 томовъ или брошюръ.

---

[1]) Вообще весь матеріалъ, употребленный для постройки, былъ мною заранѣе изслѣдованъ, помощью магнитометра, относительно содержимости желѣза.

[2]) Мраморный столбъ стоилъ только 8 руб.

[3]) Довольно значительные расходы по пересылкѣ приборовъ не включены въ эту сумму.

Во второмъ-же отчетномъ году куплены 19 и получены въ даръ 47 томовъ.

Изъ болѣе крупныхъ расходовъ слѣдуетъ еще отмѣтить, что уплата за содержаніе Обсерваторій Горнаго вѣдомства въ 1885 году, до окончательной ихъ передачи въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, была частью произведена изъ штатной суммы Екатеринбургской Обсерваторіи, частью изъ такой-же суммы Иркутской Обсерваторіи. Господинъ директоръ Вильдъ опредѣлилъ размѣры суммъ, которыя каждая изъ Обсерваторій должна была уплатить.

Дѣятельность Обсерваторіи по отношенію къ Уральскимъ станціямъ и для практики.

Изъ метеорологическихъ станцій на Уралѣ и въ прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ, я осмотрѣлъ въ теченіе 1885 и 1886 гг. слѣдующія:

1. Нижній-Новгородъ 2 іюня 1885 года.
2. Пермь 7 и 8 іюня 1885 года.
3. Богословскъ 9 и 10 іюля 1885 года.
4. Гора-Благодать 6 и 13 іюля 1885 года.
5. Верхотурье 7 и 12 іюля 1885 года.
6. Златоустъ съ 18 по 20 декабря 1885 года.
7. Нижне-Исецкъ 5 марта 1886 года.
8. Ревда 27 мая 1886 года.
9. Каменскій заводъ 29 іюня 1886 года.
10. Богдановичи 31 іюля и 25 декабря 1886 года.
11. Поклевская 1 августа 1885 года.

Двѣ первыя станціи я осмотрѣлъ, какъ уже упомянуто, при проѣздѣ изъ С. Петербурга къ теперешнему моему мѣсту служенія. Для осмотра станцій отъ 3 до 5 я отправился вскорѣ послѣ моего прибытія въ Екатеринбургъ, такъ какъ мнѣ поручено было окончательно принять отъ Горнаго вѣдомства станціи: въ Богословскѣ, на Горѣ-Благодати и въ Златоустѣ, которыя все еще находились на прежнемъ положеніи. Отъ скорѣйшаго-же принятія этихъ станцій зависѣло при этомъ сокращеніе расходовъ на ихъ содержаніе. Такимъ образомъ новый штатъ для этихъ станцій вошелъ въ законную силу съ 13 (1) іюля 1885 года. Въ Златоустъ мнѣ удалось попасть только въ декабрѣ мѣсяцѣ; не смотря однакоже на это, расходы со стороны Горнаго вѣдомства на содержаніе этой станціи прекратились въ вышеупомянутый срокъ, т. е. 13 (1) іюля 1885 года, благодаря изъявленному на это согласію господина управляющаго Уральскимъ горнозаводскимъ округомъ, Ивана Павловича Иванова. Подробный отчетъ о принятіи этой станціи представленъ мною уже давно въ Главную Физическую Обсерваторію.

Станціи, обозначенныя подъ нумерами 5, 7, 8 и 9 (а кромѣ того еще одна метеорологическая станція въ Чермоскомъ заводѣ), устроены Ураль-

скимъ Обществомъ Любителей естествознанія и наблюденія свои высылали постоянно въ вышеупомянутое общество. Сдѣлавшись членомъ этого общества, я принялъ на себя руководство этими станціями, которыми до настоящаго времени завѣдывалъ г. Клеръ, и старался такимъ образомъ лично ознакомиться съ ними [1]). Станціи въ Чермоскомъ заводѣ я не осматривалъ, такъ какъ мнѣ предоставилась возможность переговорить съ тамошнимъ наблюдателемъ здѣсь въ Обсерваторіи.

Кромѣ наблюденій изъ упомянутыхъ здѣсь станцій, мнѣ переданъ еще и остальной метеорологическій матеріалъ изъ Уральскаго общества. Свободное время подчиненныхъ мнѣ служащихъ, у которыхъ оказалось его достаточно до начала ежечасныхъ наблюденій, я употребилъ на составленіе выводовъ изъ этихъ наблюденій, которые уже давно были начаты г. Бабкинымъ подъ руководствомъ г. Клера. Эти работы почти окончены и будутъ по всей вѣроятности опубликованы въ 1887 году въ изданіяхъ Уральскаго общества.

Въ двухъ послѣднихъ пунктахъ: Богдановичи и Поклевская, станціяхъ недавно открытой Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги, метеорологическія станціи заново открыты. Необходимые для этихъ станцій инструменты были раньше пріобрѣтены на средства дороги изъ мастерской Главной Физической Обсерваторіи строителемъ дороги г. Н. фонъ Гетте. Г. фонъ Гетте предполагалъ организовать метеорологическія наблюденія въ Тюмени и Камышловѣ, но такъ какъ въ Тюмени уже раньше устроена полная метеорологическая станція II-го разряда, а въ Камышловѣ открыта станція III-го разряда, то настоящій начальникъ дороги г. Марскій рѣшилъ, по соглашенію со мною, открыть станцію въ двухъ упомянутыхъ пунктахъ, лежащихъ на 100-й и 200-й верстахъ на протяженіи 300-верстнаго пространства всей дороги. Всѣ инструменты, за исключеніемъ флюгеровъ, установлены мною и наблюдатели этихъ станцій упражнялись въ производствѣ наблюденій подъ моимъ руководствомъ въ теченіе трехъ дней. Правильныя наблюденія начались съ 1 января 1887 года.

Кромѣ того я хлопоталъ объ открытіи многихъ другихъ метеорологическихъ станцій, но не привожу пока ихъ названій, такъ какъ мнѣ еще не извѣстны результаты моихъ стараній.

Слѣдующіе инструменты были сравнены съ соотвѣтствующими инструментами Обсерваторіи, по просьбѣ различныхъ учрежденій или частныхъ лицъ:

1. Около 20 медицинскихъ термометровъ.
2. Анероидъ для профессора Арцруни.
3. Анероидъ для управляющаго Уфалейскимъ желѣзнымъ заводомъ, г. В. Соловьева, производившаго опредѣленіе высотъ по этому прибору.

---

[1]) Эта поѣздка для осмотра станцій была произведена не на счетъ суммы, положенной на поѣздки для ревизіи станцій въ кредитѣ Екатеринбургской Обсерваторіи, а равно поѣздка для осмотра станцій Богдановичи и Поклевская.

Свѣдѣнія о погодѣ и пр. сообщались:

Г. судебному слѣдователю 2-го участка здѣшняго судебнаго округа о погодѣ 17, 18 и 19 октября 1885 года (по старому стилю).

Г. судебному слѣдователю 5-го участка здѣшняго судебнаго округа о температурѣ воздуха въ ночь съ 17 на 18 января 1885 года (по старому стилю).

Г. помощнику присяжнаго повѣреннаго М. Попову въ Перми о направленіи вѣтра 9 мая 1881 года (по старому стилю) и вообще о состояніи погоды въ предшествующее этому время въ пунктѣ Теплая-Гора, лежащемъ на Уральской желѣзной дорогѣ, по поводу жалобы графа Шувалова и требованія отъ дороги вознагражденія за убытки, причиненныя пожаромъ.

Здѣшнему военному лазарету мѣсячныя среднія изъ метеорологическихъ наблюденій.

Редакціямъ издаваемыхъ здѣсь двухъ газетъ: «Екатеринбургская недѣля» и «Дѣловой корреспондентъ», начиная съ августа 1886 года, — еженедѣльныя таблицы нѣкоторыхъ метеорологическихъ наблюденій для помѣщенія ихъ въ газетахъ.

Генералъ-маіору д-ру А. Тилло разница высотъ: барометра Обсерваторіи, желѣзной дороги и фабричнаго пруда.

Часовому магазину Шварте и Лемке, регулирующему часы Тюменской дороги и городскіе часы, дозволено было сравнивать въ случаѣ надобности ихъ часы съ часами Обсерваторіи.

Число входящихъ бумагъ и пакетовъ со времени назначенія меня директоромъ составляло въ первомъ отчетномъ году 241 исходящихъ 319, изъ которыхъ 146 официальныя, во второмъ-же отчетномъ году входящихъ 294 и исходящихъ 321, въ числѣ которыхъ 262 официальныя.

VI.

Отчетъ М. А. Рыкачева, объ осмотрѣнныхъ имъ метеорологическихъ станціяхъ лѣтомъ 1885 года.

Въ этомъ году, согласно съ возложеннымъ на меня порученіемъ, я осмотрѣлъ метеорологическія станціи въ Орлѣ, Брянскѣ, Кіевѣ, въ Луганскомъ заводѣ, въ Воронежѣ, Скопинѣ и Зарайскѣ, причемъ Луганскую станцію принялъ отъ горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Императорской Академіи Наукъ.

Для повѣрки инструментовъ и для другихъ работъ по этимъ станціямъ я взялъ съ собою слѣдующіе инструменты, принадлежащіе Главной Физической Обсерваторіи:

1. Карманный хронометръ Дента № 8,448, съ боемъ въ 0.4 с.

2. Сифонный барометръ Туретини № 79, раздѣленный на миллиметры и дающій отсчеты по верньеру до 0.1 мм.

3. Два термометра Фуса изъ Бона № 535 и 535*, раздѣленные на $^1/_5{}^\circ$ Ц.

4. Нивелиръ съ лентою для рейки и со штативомъ.

5. Ящикъ съ слесарными и другими инструментами, ртутью и проч.

6. *Шмальгальдову буссоль.*

Хронометромъ Дента я пользовался для повѣрки часовъ и для опредѣленія меридіональныхъ линій въ первыхъ четырехъ поименованныхъ станціяхъ. Поправка и ходъ его были опредѣлены: 28 мая г. Шенрокомъ въ Главной Физической Обсерваторіи по сигналамъ Пулковской Обсерваторіи и 8 іюня г. Хандриковъ, директоромъ Кіевской Астрономической Обсерваторіи по сравненію съ обсерваторскими часами. Результаты получились слѣдующіе:

Хронометръ Дента 8,448.

	Поправка.	Ходъ.
28 мая 1885 года, въ С.-Петербургѣ.....	$-0^h0^m7^s7$	$+1^s31$
8 іюня » » » Кіевѣ.....	$-0\ 0\ 0\ 3$	$+0\ 67$

Послѣднее опредѣленіе хода выведено при вертикальномъ положеніи хронометра, а именно за то время, пока я носилъ его въ карманѣ; для всего путешествія, пока я пользовался хронометромъ, я принималъ въ разсчетъ этотъ ходъ. Въ Воронежѣ при выходѣ изъ вагона, при одномъ неосторожномъ движеніи, карманный хронометръ выпалъ изъ кармана и остановился; вслѣдствіе этого въ Воронежѣ, Скопинѣ и Зарайскѣ я могъ пользоваться для повѣрки часовъ только сигналами, подаваемыми Пулковскою Обсерваторіею на телеграфныя станціи въ 8^h утра Петербургскаго времени. По самой системѣ передачи сигналовъ, погрѣшность въ нихъ можетъ достигнуть, послѣ 2-хъ передаточныхъ пунктовъ до нѣсколькихъ секундъ, но во всякомъ случаѣ она могла быть не болѣе $^1/_4$ м., по крайней мѣрѣ я въ упомянутыхъ городахъ весьма отчетливо замѣчалъ каждый разъ два послѣднихъ сигнала съ минутнымъ промежуткомъ и разность отсчетовъ по хронометру уклонялась отъ 60^s не болѣе 2—3 секундъ.

До и послѣ поѣздки *барометръ Туретини № 79* былъ сравненъ съ контрольными барометрами Главной Физической Обсерваторіи, Фуса № 149 и Фуса № 165, поправки которыхъ, по сообщенію г. директора Г. И. Вильда были: для № 149 $+0.04$ мм., для № 165: -0.04 мм. Поправка термометра при барометрѣ № 79 найдена мною $= -0^\circ6$, на основаніи сравненія съ термометрами при барометрахъ № 149 и № 165.

Результаты сравненія упомянутыхъ барометровъ даны въ слѣдующей таблицѣ:

Время наблюденій 1885 г.	Барометры.			Поправка № 79.	
	№ 79 приведенный къ 0°.	№ 165, при 0° и исправл. поправкою — 0.04 мм.	№ 149, при 0° и исправл. поправкою + 0.04 мм.	по № 165.	по № 149.
a) до поѣздки:					
Мая 13 — $1^1/_2$ ч. в....	750.77	750.69	750.77	—0.08	0.00
» » — $4^1/_4$ ч. в....	750 68	750.67	750.72	—0.01	+0.04
» 15 — $1^1/_4$ ч. в....	762.22	762.10	762.16	—0.12	—0.06
» » — $4^1{}_4$ ч. в....	761.48	761.40	761.43	—0.08	—0.05
» 16 — 9 ч. у.....	758.46	758.41	758.43	—0.05	—0.03
» 19 — $9^1/_2$ ч. у....	757.70	757.60	757.64	—0.10	—0.06
» » — $1^1/_2$ ч. в....	759.98	759.91	751.97	—0.07	—0.01
» 20 — $9^3/_4$ ч. у....	762.19	762.09	762.17	—0.10	—0.02
» » — $1^1/_4$ ч. в....	761.78	761.70	761.73	—0.08	—0.05
» 22 — $11^1{}_4$ ч. у....	759.67	759.60	759.69	—0.07	+0.02
» 23 — $9^1/_2$ ч. у....	764.25	764.21	764.24	—0.04	—0.01
» » — $1^1/_2$ ч. в....	764.60	763.46	763.49	—0.14	—0.11
» » — 4 ч. в.....	763.15	763.02	763.03	—0.13	—0.12
» 26 — $9^1/_4$ ч. у....	758.63	758.53	758.58	—0.10	—0.05
» 28 — $4^1/_4$ ч. в....	759.58	759.49	759.54	—0.09	—0.04
Средніе....	—	—	—	—0.08	—0.04
b) послѣ поѣздки:					
Іюля 30 — 9 ч. у.	755.10	[1])	755.02	—	—0.08
» » — $10^1/_2$ ч. у....	755.31	—	755.27	—	—0.04
» 31 — $9^1/_2$ ч. у....	754.66	—	754.61	—	—0.05
» » — 2 ч. в.....	755.13	—	755.10	—	—0.03
» » — 3 ч. в.....	755.07	—	755.01	—	—0.06
Авг. 1 — $9^1/_2$ ч. у....	757.86	—	757.82	—	—0.04
» » — $2^1/_2$ ч. в....	757.36	—	757.33	—	—0.03
» 4 — $9^1/_4$ ч. у....	754.80	754.69	754.76	—0.11	—0.04
» » — 12 ч. дня ...	754.80	754.80	754.77	0.00	—0.03
» » — $1^1/_4$ ч. в....	754.93	754.83	754 88	—0.10	—0.05
» 5 — $9^3/_4$ ч. у....	755.12	754.99	755.04	—0.13	—0.08
» » — 12 ч. дня ...	755.07	754.99	755.03	—0.08	—0.04
» » — $1^1/_4$ ч. в....	755.03	754.98	755.04	—0.05	+0.01
» 6 — $9^1/_2$ ч. у....	759.14	758.96	759.14	—0.18	0.00
» » — 12 ч. дня ...	760.05	759.95	760.02	—0.10	—0.03
» » — $1^1{}_4$ ч. в....	760.22	760.16	760.21	—0.06	—0.01
» » — 3 ч. в.....	760.20	760.21	760.11	+0.01	—0.09
» 7 — 9 ч. у.....	762.35	762.24	762.31	—0.11	—0.04
» » — 2 ч. в.....	762.22	762.15	762.14	—0.07	—0.08
» 8 — $10^1/_4$ ч. у....	761.67	761.66	761.64	—0.01	—0.03
» » — $2^3/_4$ ч. в....	760.73	760.60	760.67	—0.13	—0.06
» 10 — $9^1/_4$ ч. у....	762.16	762 10	762.12	—0.06	—0.04
Средніе	—	—	—	—0.08	—0.04

[1]) Съ 30 іюля до 1 августа барометръ № 165 находился въ Павловскѣ.

И такъ въ среднемъ выводѣ мы получили:

Поправку Туретини № 79, до поѣздки..... — 0.06 мм.
» » » послѣ поѣздки,..... — 0.06 »

Поправка осталась неизмѣнною; поэтому я принялъ ее для всего времени путешествія = — 0.06 мм.

*Термометры 535 и 535** были повѣрены въ Главной Физической Обсерваторіи въ апрѣлѣ 1885 г., а нулевыя точки ихъ я опредѣлилъ вновь въ Кіевѣ 10 іюня;

На основаніи этихъ опредѣленій я принималъ въ разсчетъ слѣдующія поправки термометровъ:

при	— 20°	— 10°	— 0°	+ 10°	+ 20°	+ 30°
№ 535	+ 0.09	+ 0.15	+ 0.08	+ 0.10	+ 0.09	+ 0.12
№ 535*	+ 0.02	+ 0.14	+ 0.07	+ 0.09	+ 0.03	+ 0.07

Нивелиръ состоитъ изъ массивнаго мѣднаго круга съ тремя ножками на винтахъ, мѣднаго лимба, вращающагося внутри круга около вертикальной оси. На лимбѣ прикрѣплены двѣ вилкообразныя подставки, на которыя кладется астрономическая труба упираясь на вилки двумя кольцами хорошо отточенными; на эти же кольца ставится уровень. Одна изъ подставокъ снабжена микрометромъ съ дѣленіями для точнаго приведенія оси трубы въ положеніе параллельное оси уровня и для отсчетовъ, въ случаѣ нужды, зенитныхъ разстояній, близкихъ къ 90°.

Величина 1 дѣленія микрометра получилась отъ 0 до 20 дѣленія = 7″3.

При отсчетѣ нулеваго дѣленія шкалы, и 10 дѣленія на барабанѣ микрометра, ось трубы занимала положеніе параллельное оси уровня; во все время путешествія при повѣркѣ я получалъ тотъ же отсчетъ, что свидѣтельствуетъ, что инструментъ остался въ неизмѣнномъ состояніи. Положеніе уровня и коллимаціонная погрѣшность исправлялись на каждой станціи. Уровень былъ провѣренъ въ Главной Физической Обсерваторіи, 28 мая, причемъ я нашелъ величину его дѣленія = 38″5.

Орелъ.

Организація и личный составъ. Наблюденія производитъ здѣсь, по собственному желанію, преподаватель нѣмецкаго языка Александровскаго Института О. Л. Келеръ; его замѣняетъ въ случаѣ отсутствія, его сослуживецъ А. А. Вавиловъ. Инструменты получены изъ Главной Физической Обсерваторіи, и наблюденія по нимъ ведутся по инструкціи, изданной Императорскою Академіею Наукъ.

Мѣстоположеніе. Городъ Орелъ широко раскинутъ на сравнительно низменной и холмистой мѣстности, при впаденіи р. Орлика въ Оку, на обоихъ берегахъ этихъ рѣкъ. Самая низкая часть города южная, между

правымъ берегомъ Орлика и лѣвымъ — Оки. Здѣсь находится реальное училище, при которомъ предполагалось прежде устроить станцію. Теперь же станція находится въ сѣверо-западной наиболѣе возвышенной части города, расположенной между лѣвыми берегами Орлика и Оки. Далѣе, за городомъ, мѣстность къ сѣверу и западу еще болѣе повышается. Занимаемый г. Келеромъ домъ (принадлежащій Тибо) при которомъ устроена станція, находится немного ниже высшей точки этой части города на склонѣ къ югу, въ сторону къ р. Орлику, на 28 м. выше рѣки и въ разстояніи около $^1/_4$ километра отъ нея.

Психрометрическая будка и дождемѣръ расположены на дворѣ длинною, между строеніями, по направленію отъ NW къ SE, около 50 метровъ и наименьшею шириною около 21 метра. На SE сторонѣ двора находится два двухъ-этажныхъ дома, а въ W углу стоитъ небольшой одноэтажный домъ съ мезониномъ, занимаемый г. Келеромъ. Съ сѣверо-западной стороны и съ юго-западной, за упомянутымъ домомъ г. Келера, расположенъ садъ. Въ этой части двора и поставлена будка, въ разстояніи 11.1 метровъ отъ дома занимаемаго г. Келеромъ, и 15.6 метровъ отъ сада; дождемѣръ же стоитъ въ разстояніи 8 метровъ отъ дома и $6^1/_4$ отъ сада; такъ какъ домъ не высокъ и ближайшія въ саду деревья также не велики, то положеніе инструментовъ можно считать благопріятнымъ. За домами къ SE идетъ немощенная улица, а на NE за небольшимъ сараемъ и заборомъ расположенъ сосѣдній дворъ.

Часы свои г. Келеръ повѣряетъ время отъ времени съ часами телеграфной станціи; при сравненіи съ хронометромъ Дента, часы г. Келера оказались вѣрными въ предѣлахъ 1-й минуты. Сроки наблюденій повидимому соблюдаются акуратно.

Психрометрическая будка установлена на упомянутомъ дворѣ. Она построена согласно съ инструкціею. Открытая сторона направлена точно на компасный N, т. е. почти вѣрно по истинному меридіану.

Внутреннія размѣры ея слѣдующіе:

ширина	2м.05
глубина	1.37
высота южной стѣны	1.12
высота сѣверной стѣны	1.68

Внутри этой будки установлены термометры, въ цинковой клѣткѣ, присланной изъ Главной Физической Обсерваторіи, на высотѣ 3.2 метровъ надъ землею и въ разстояніи 0.7 метровъ отъ южной стѣнки.

Термометры и волосной гигрометръ присланы изъ Главной Физической Обсерваторіи. 31 мая мы съ г. Келеромъ повѣрили нулевыя точки всѣхъ термометровъ и нашли слѣдующія поправки инструментовъ при 0°:

сухой термометръ № 497	—0°.01
смоченный термометръ № 497*	0.00
спиртовый minimum термометръ	—0.15
термометръ при барометрѣ № 162	0.00.

Дождемѣръ виситъ на отдѣльномъ столбѣ, во дворѣ, на высотѣ 2.2 м.

Флюгеръ съ указателемъ силы вѣтра о 8 штифтахъ присланъ изъ Главной Физической Обсерваторіи. Онъ установленъ на конькѣ крыши дома, занимаемаго г. Келеромъ, на высотѣ 11 метровъ надъ землею. Штифтъ со значкомъ N оказался около 3—5° къ W отъ истиннаго сѣвера. 5 іюня я установилъ крестъ, обозначающій страны свѣта вѣрно относительно истиннаго меридіана по тѣни въ истинный полдень, наблюдаемый по хронометру. Г. Келеръ сдѣлалъ приспособленіе, чтобы указанія флюгера можно было наблюдать въ комнатѣ по крайней мѣрѣ относительно главныхъ 4-хъ румбовъ. Для этой цѣли на противувѣсѣ флюгера подвѣшенъ на тонкой проволокѣ металлическій шарикъ, который замыкаетъ токъ черезъ одну изъ четвертей круга, укрѣпленнаго подъ флюгеромъ; отъ каждой четверти круга проведена проволока въ комнату и соединяется съ электро-магнитною катушкою, внутри которой, какъ только проходитъ токъ, происходитъ отклоненіе компасной стрѣлки.

Положеніе флюгера вообще довольно открыто, его превышаютъ двухъ-этажный домъ на востокѣ, въ разстояніи 40—50 саженъ отъ флюгера, и нѣкоторыя деревья сада — къ NW отъ флюгера, въ разстояніи 20—30 саженъ.

Барометръ сифонный, *Фуса № 162* полученъ изъ мастерской Главной Физической Обсерваторіи; ртуть въ немъ чиста. Поправка барометра оказалась:

$$+ 0.05 \text{ мм.}$$

Для опредѣленія высоты барометра надъ уровнемъ моря я произвелъ *нивелировку* отъ теперешней станціи до нуля барометра, установленнаго мною въ 1881 году въ Орловскомъ реальномъ училищѣ. Исправивъ полученные результаты поправкою, зависящею отъ погрѣшности дѣленій ленты, набитой на рейку, я нашелъ, что нуль барометра на квартирѣ г. Келера находится выше нуля барометра въ училищѣ на 16.13 м., а такъ какъ высота нуля барометра въ училищѣ была 165.44 м., то *высота барометра* на квартирѣ г. Келера получается:

181.6 м. *надъ уровнемъ моря.*

Высота р. Орлика на пути нивелировки оказалась 152.8 м. надъ уровнемъ моря.

Заключеніе. Г. Келеръ указывалъ мнѣ на значительное разногласіе показаній гигрометра съ психрометромъ, въ особенности при большой сухости и при высокой температурѣ. Я совѣтовалъ нѣсколько дней попробовать за 20 минутъ до наблюденій смачивать покрытый батистомъ термометръ, который, повидимому, при упомянутыхъ обстоятельствахъ, не всегда былъ влажнымъ. Если эта мѣра не уменьшитъ разногласія, я предложилъ г. Келеру выслать гигрометръ въ Обсерваторію для замѣны его новымъ. За этимъ исключеніемъ и по исправленіи положенія креста, обозначающаго страны свѣта, станція вполнѣ исправна.

Брянскъ.

Наблюденія ведутся подъ непосредственнымъ руководствомъ г. начальника арсенала, генералъ-маіора А. В. Миняшова, гг. офицерами и чиновниками арсенала, изъявившими желаніе принять участіе въ наблюденіяхъ. Всѣ бывшіе на лицо участники въ наблюденіяхъ произвели при мнѣ отсчеты по всѣмъ инструментамъ, причемъ оказалось, что отсчеты ихъ вообще согласовались съ моими. Сводку всѣхъ наблюденій дѣлаетъ самъ А. В. Миняшовъ, который составляетъ и телеграммы, отправляемыя ежедневно въ Главную Физическую Обсерваторію. Его превосходительство и самъ производитъ наблюденія для контроля, а также ведетъ записи помощью само-отмѣчающаго термометра. Сверхъ того онъ намѣренъ выписать анемографъ для контроля наблюденій надъ направленіемъ вѣтра.

Мѣстоположеніе. Станція расположена на правомъ, высокомъ берегу *Десны*, на открытомъ мѣстѣ. Будка и дождемѣръ помѣщены на дворѣ, а флюгеръ на конькѣ крыши мезонина въ домѣ, занимаемомъ г. начальникомъ арсенала. Положеніе станціи господствуетъ надъ окрестностями и вообще благопріятно. Мѣсто станціи обозначено на приложенномъ планѣ Брянска, подаренномъ мнѣ г. начальникомъ арсенала. На этомъ планѣ я отмѣтилъ и путь, по которому мы съ А. В. Миняшовымъ произвели нивелировку отъ метеорологической станціи до станціи желѣзной дороги и обратно. Поверхность земли метеорологической станціи оказалась на высотѣ 42.3 метровъ надъ уровнемъ Десны противъ арсенала.

Часы повѣряются время отъ времени по часамъ телеграфной станціи, они оказались вѣрными въ предѣлахъ 2-хъ минутъ.

Психрометрическая будка установлена на дворѣ, на достаточно открытомъ мѣстѣ, вблизи находятся лишь не высокіе кусты. Будка построена вполнѣ согласно съ чертежомъ Главной Физической Обсерваторіи; высота термометровъ надъ поверхностью земли оказалась 3.34 м. (т. е. почти та же, какая и прежде показывалась), а высота ихъ надъ уровнемъ моря найдена 191.2 м.

Термометры получены изъ Главной Физической Обсерваторіи. Поправки ихъ при 0° оказались:

сухой термометръ № 506	+0°.06
смоченный термометръ № 506*	+0.04
спиртовый минимальный № 871	+0.05
Термометръ при барометрѣ Фуса № 171	0.00.

Эти величины согласны съ принимавшимися и прежде поправками. Для смачиваемаго термометра употреблялась рѣчная вода, пропущенная черезъ фильтръ; тѣмъ не менѣе на шарикѣ термометра оставался осадокъ, поэтому я предложилъ употреблять дождевую воду, если будетъ затруднительно получать дистиллированную.

Показанія *гигрометра*, въ особенности при большой сухости, несогласны съ психрометромъ; я посовѣтовалъ за 20 минутъ до наблюденій осматривать смоченный термометръ, и въ случаѣ надобности смачивать термометръ, чего прежде не дѣлалось. Если, несмотря на эту предосторожность, будетъ разногласіе, А. В. Миняшовъ вышлетъ гигрометръ въ Обсерваторію для перемѣны волоска. Для контроля гигрометрическихъ наблюденій служитъ само-пишущій термометръ Ниппе, который установленъ въ той же психрометрической будкѣ.

Дождемѣръ № 311 и 311′ Г. Ф. О. исправенъ, виситъ на отдѣльномъ столбѣ, на открытомъ мѣстѣ, на высотѣ 1.1 м. надъ землею; онъ окруженъ заборомъ, въ разстояніи 2 метровъ и высотою въ 2 метра.

Стаканъ къ нему лопнулъ. Требуется выслать новый.

Малый флюгеръ съ указателемъ силы вѣтра установленъ на конькѣ крыши дома, занимаемаго г. начальникомъ арсенала; наблюденія дѣлаются съ балкончика, устроеннаго нарочно для этого. Флюгеръ вращается не очень свободно. Сверхъ того А. В. Миняшовъ замѣтилъ, что сильные вѣтры по немъ нельзя точно наблюдать. Желательно снабдить станцію флюгеромъ съ двумя досками.

Направленіе N штифта оказалось на 4° къ W отъ истиннаго меридіана. Высота флюгера надъ поверхностью земли найдена 12.0 метровъ.

Барометръ Фуса № 171 привезенъ изъ Главной Физической Обсерваторіи помощникомъ начальника арсенала В. В. Буняковскимъ (однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ въ наблюденіяхъ). Инструментъ этотъ виситъ вертикально. Наблюденія дѣлаются постоянно при освѣщеніи свѣчею, которая передвигается по стержню вверхъ и внизъ. Я посовѣтовалъ устроить рефлекторъ, который будетъ освѣщать барометръ отъ нагрѣванія свѣчею, а глазъ наблюдателя отъ свѣта лампы. Поправка оказалась — 0.03 мм.

Помощью упомянутой двойной нивелировки мы съ А. В. Миняшовымъ нашли высоту барометра надъ рельсами противъ станціи желѣзной дороги 40.151 метровъ. Высота же рельсовъ здѣсь по сообщенію генералъ-маіора А. А. Тилло = 74.2 с. = 158.313 м. Отсюда высота нуля барометра надъ уровнемъ моря получилась: 198.5 м. По той же нивелировкѣ мы нашли, что барометръ виситъ на 48.15 м. выше р. Десны противъ арсенала, и что паденіе рѣки между этимъ мостомъ и мостомъ, лежащимъ на 1.200 саж. выше, составляетъ 8.0 д. Наконецъ высота барометра надъ нулемъ футштока у Чернаго моста (въ $2^1/_2$ верстахъ ниже арсенала) получилась: 48.6 метровъ, причемъ уровень воды стоялъ на $3^1/_2$ д. выше нуля. По картѣ А. А. Тилло высота уровня Десны у Чернаго моста = 72 с. = 153.62 м.; по этимъ даннымъ высота барометра надъ уровнемъ моря получается 202.22 м. Изъ обоихъ результатовъ въ среднемъ выводѣ мы получили высоту нуля барометра надъ уровнемъ океана:

200.3 метра.

Заключеніе. Станція вообще исправна.

Кіевъ.

Организація и личный составъ. Станція устроена при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра. Ею завѣдуетъ профессоръ М. П. Авенаріусъ. Ему въ помощь выбранъ хранитель физическаго кабинета К. Н. Жукъ. Подъ ихъ руководствомъ наблюденія ведутъ студенты. М. П. Авенаріусъ былъ болѣнъ; тѣмъ не менѣе онъ со вниманіемъ отнесся къ высказаннымъ мною желаніямъ и оказывалъ содѣйствіе къ приведенію станціи въ порядокъ. К. Н. Жукъ, только что принявшій станцію въ свое вѣдѣніе по случаю болѣзни г. Авенаріуса, принималъ участіе въ повѣркѣ инструментовъ и съ интересомъ относится къ наблюденіямъ; онъ произвелъ уже нѣсколько интересныхъ изслѣдованій надъ записью подробныхъ перемѣнъ въ силѣ вѣтра, помощью имъ придуманнаго простаго прибора. При перестройкѣ зданія имѣется въ виду установить самопишущіе приборы, бывшіе столько лѣтъ безъ употребленія; вмѣстѣ въ тѣмъ предполагается г. Жуку дать квартиру въ зданіи станціи. При такой реорганизаціи можно надѣяться, что въ будущемъ станція займетъ подобающее ей мѣсто.

Мѣстоположеніе. Кіевъ расположенъ на холмахъ и у подошвы ихъ на правомъ, крутомъ, высокомъ и холмистомъ берегу Днѣпра, при впаденіи въ него рѣчки Лыбедь и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ рѣчекъ.

Университетъ занимаетъ высшую часть холма между р. Лыбедь и ложбиною, отдѣляющей этотъ холмъ отъ другой возвышенности: Печорска. Онъ возвышается около 290 ф. (88 м.) надъ Днѣпромъ. При университетѣ есть ботаническій садъ, въ которомъ и устроена станція; положеніе ея съ юга и запада открыто; съ сѣвера расположенъ садъ съ высокими деревьями, но у самой обсерваторіи деревьевъ нѣтъ, такъ что положеніе станціи не дурно; только сѣверные вѣтры отчасти задерживаются деревьями и высокимъ зданіемъ университета.

Часы физическаго кабинета, по которымъ велись наблюденія, оказались вѣрными.

Психрометръ, по которому *временно* ведутся наблюденія, установленъ у обращеннаго на сѣверъ окна втораго этажа обсерваторіи; отсчеты дѣлаются снаружи; вода употребляется рѣчная, батистъ оказался загрязненнымъ, хотя возобновленъ только за 3 дня передъ тѣмъ. Я совѣтовалъ употреблять для смачиванія термометра дистиллированную или дождевую воду. На гигрометрѣ оказалось гнѣздо паука, чѣмъ и объясняются замѣченныя неправильности инструмента. Металлическій термографъ заржавленъ. Въ этомъ видѣ наблюденія имѣютъ мало цѣны. По объясненію г. Жука, до начала перестройки зданія наблюденія велись по термометрамъ Главной Физической Обсерваторіи въ цинковой клѣткѣ, установленной на столбѣ, въ нѣкоторомъ удаленіи отъ упомянутаго окна на террасѣ Обсерваторіи. Тогда установка была гораздо лучше, но все же вліянія асфальтомъ покрытой террасы и стѣны зданія были значительны. По моей просьбѣ профессоръ Авенаріусъ исходатайствовалъ разрѣшеніе построить *психрометрическую будку* по чертежу, доставленному изъ

Главной Физической Обсерваторіи. Столбы будки были установлены при мнѣ на избранномъ нами мѣстѣ къ NW отъ обсерваторіи; причемъ деревья вокругъ были вырублены, такъ что положеніе будки будетъ довольно открыто. Термометры, по которымъ велись и будутъ ведены наблюденія, получены изъ Главной Физической Обсерваторіи; только теперь временно наблюдаютъ по термометрамъ I и II Унгерна изъ Кіева. Эти послѣдніе до моего пріѣзда были тщательно сравнены г. Жукомъ съ такъ называемымъ нормальнымъ термометромъ. Я ограничился повѣркою нулевыхъ точекъ всѣхъ термометровъ и повѣрилъ при другихъ температурахъ термометръ, принятый г. Жукомъ за нормальный, а также термометръ при барометрѣ Фортена, и получилъ слѣдующіе результаты:

	Поправки при 0°
Термометръ Г. Ф. О. 41	0°.0
» » 41	— 0.5
» для поверх. земл.	— 0.1
» спиртовый минимумъ	— 0.4
» Унгерна въ Кіевѣ I.	— 0.65
» » » » II.	— 0.48

Поправки при температурахъ	0°	+ 10°	+ 20°	+ 30°
Нормальный термометръ	— 0°.44	— 0°.38	— 0°.37	— 0°.43
Терм. при баром. Фортена	0.0	—	0.0	—

Эвапорометръ стоитъ на упомянутой террасѣ Обсерваторіи на восточномъ концѣ ея; для защиты инструмента отъ солнца, съ восточной стороны поставленъ парусный щитъ. Когда будка будетъ построена, въ нее будетъ перенесенъ и эвапорометръ.

Дождемѣръ былъ заваленъ камнями. При мнѣ его взяли оттуда и установили на отдѣльномъ столбѣ, на избранномъ нами мѣстѣ, не далеко отъ строющейся будки.

Сѣверный штифтъ подъ *флюгеромъ* оказался отклоненнымъ на 13° къ Е. Теперь, когда часть зданія разобрана, нѣтъ доступа къ флюгеру и его поправить нельзя было, но я оставилъ марку—колышекъ, вбитый въ землю, по которому не трудно будетъ дать вѣрное направленіе кресту, обозначающему страны свѣта. Флюгеръ открытъ южнымъ и западнымъ вѣтрамъ; но сѣверные и восточные вѣтры отчасти задерживаются высокими деревьями сада.

Барометры пока установлены въ физическомъ кабинетѣ.

Поправки прежде употреблявшихся барометровъ оказались слѣдующія:

Поправка барометра Фортена	+ 0^{мм}.24
» » Фальберга	— 0.71

Новый барометръ, Фуса № 171, привезенный мною изъ Главной Физической Обсерваторіи, установленъ рядомъ съ первыми; поправка его найдена:

+ 0.04 мм.

или круглымъ числомъ 0.0 мм. Въ нивелировкѣ не встрѣтилось надобности, такъ какъ Военно-топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба, по ходатайству Главной Физической Обсерваторіи, поручилъ нивелировочной партіи установить марку въ стѣнѣ строющейся Обсерваторіи у того мѣста, гдѣ будетъ висѣть барометръ, и связать эту марку съ работами партіи. Абсолютная высота получится по вычисленіи результатовъ нивелировки.

Заключеніе. По случаю перестройки зданія станція находится въ дурномъ состояніи; дѣлаются подготовленія къ хорошей организаціи ея; для пользы дѣла желательно, чтобы г. Жукъ, который имѣетъ въ виду установить самопишущіе инструменты, былъ на время командированъ въ Главную Физическую Обсерваторію.

Луганъ.

Организація и личный составъ. Станція была устроена при заводѣ. По порученію г. директора Главной Физической Обсерваторіи, я принялъ ее изъ горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Императорской Академіи Наукъ. Наблюдатель оставленъ прежній — г. Рудневъ, который болѣе 40 лѣтъ ведетъ наблюденія. Вѣдомость принятыхъ мною и переданныхъ г. Рудневу инструментовъ и принадлежностей станціи при семъ прилагаю. По просьбѣ г. Руднева, и согласно съ даннымъ мнѣ полномочіемъ, я перенесъ станцію въ собственный домъ г. Руднева, причемъ, однако, въ виду нѣкотораго различія въ положеніи двухъ мѣстъ, я счелъ необходимымъ, для связи стараго ряда наблюденій съ новымъ, произвести предварительно одновременныя наблюденія въ обоихъ мѣстахъ. Новую будку взялъ на себя построить г. Рудневъ, новый комплектъ инструментовъ во всякомъ случаѣ былъ необходимъ, такъ какъ старые пришли въ дурное состояніе и могли развѣ только служить запасными; поэтому по моей просьбѣ г. директоръ Главной Физической Обсерваторіи выслалъ въ Луганъ новую серію инструментовъ. Такимъ образомъ старые инструменты временно всѣ остались на своемъ мѣстѣ, а на участкѣ земли г. Руднева установлены новые инструменты. Въ теченіе года г. Рудневъ и его сынъ предполагаютъ производить одновременныя наблюденія; только послѣ такого сравненія имѣется въ виду окончательно прекратить наблюденія на старой станціи.

А) Описаніе старой станціи.

Мѣстоположеніе. Селеніе Луганскаго завода имѣетъ видъ довольно значительнаго города. Оно расположено на правомъ берегу р. Луганки, къ югу отъ нея, на склонѣ и на возвышенности подымающагося къ югу берега. Заводъ находится въ сѣверо-восточной, низкой части селенія, недалеко отъ рѣки.

Станція находится на юго-восточномъ углу заводской земли, психрометрическая будка и флюгеръ установлены возможно далѣе отъ строеній и на болѣе высокой части участка завода, такъ какъ было указано г. Кепеномъ.

Подробный планъ и профиль этой мѣстности сообщены г. Кепеномъ. Къ его описанію достаточно прибавить, что психрометрическая будка находится въ разстояніи 56 саженъ къ SE отъ литейнаго завода и въ 150 с. къ югу отъ р. Луганки; — дымъ изъ трубъ завода, кузницъ и пр. вліяетъ на инструменты при NW вѣтрѣ, сверхъ того, при всякомъ вѣтрѣ подымается пыль, преимущественно угольная, и грязнитъ инструменты. За этимъ исключеніемъ положеніе старой станціи было бы весьма хорошимъ.

Часы Гаута, по которымъ велись наблюденія, оказались на $1^1/_2$ минуты впереди средняго времени. Для удобства контроля часовъ на будущее время я обозначилъ линіи полуденной тѣни на окнахъ, какъ въ прежнемъ зданіи при заводѣ, такъ и въ домѣ г. Руднева.

Психрометрическая будка установлена на открытомъ высокомъ мѣстѣ заводской земли, только почва подъ ней оголена; земля подъ нею сильно нагрѣвается. Она построена согласно съ инструкціею, ширина ея 139, а глубина 130 сантиметровъ. Цинковая клѣтка — старая, имѣетъ четыреугольную форму. Высота термометровъ надъ поверхностью земли = 2.8 м.

Термометры психрометра присланы изъ Главной Физической Обсерваторіи. Поправки ихъ при погруженіи въ ледъ оказались:

	Поправки при 0°.
Г. Ф. О. № 120 I (сухой)	—0°.5 Ц.
Г. Ф. О. № 120 II (смоченный)	—0.4

Термометръ 120 II (смоченный) внутри наружнаго стекла засоренъ и потому отсчеты по немъ дѣлать трудно. Батистъ на немъ былъ чистъ и влаженъ. Термометръ для наблюденій на поверхности земли былъ исправенъ. Для наблюденій высшей и низшей температуры имѣется только металлическій термографъ стараго образца. У эвапорометра обѣ чашки сильно заржавлены и нѣсколько погнуты.

Дождемѣръ, присланный изъ Главной Физической Обсерваторіи, установленъ на NE столбѣ психрометрической будки, на высотѣ 4.8 м. надъ землею, на открытомъ мѣстѣ.

Флюгеръ малый съ доскою-указателемъ силы вѣтра установленъ на отдѣльномъ столбѣ, на достаточно открытомъ мѣстѣ, но столбъ былъ немного наклоненъ. Я установилъ его по отвѣсу. N-й штифтъ флюгера оказался уклоненнымъ къ E на 3—4°. Я поставилъ его 11 іюня прямо на сѣверъ по тѣни въ истинный полдень. Доска не задолго до моего пріѣзда сдѣлана новая, на заводѣ, безъ соблюденія условій требуемаго вѣса, поэтому ея указанія не точны. Прежняя доска, по свидѣтельству г. исправляющаго должность начальника завода, была вся проржавлена, съ дырьями и кусокъ ея отвалился, такъ что и прежнія наблюденія, по крайней мѣрѣ за текущій годъ, не надежны.

Барометры: а) *Старый* сифонный, системы Купфера, работы Гиргенсона, № 244, находится въ лабораторіи завода; онъ висѣлъ не совсѣмъ вертикально, уклонъ былъ 13 мм. на 504. По словамъ наблюдателя барометръ былъ переставленъ за 2 мѣсяца до моего пріѣзда, когда

чистили шкалу. Приведя барометръ въ вертикальное положеніе, я нашелъ поправку его

$$+ 1.6 \text{ мм.}$$

Поправки термометра при немъ оказались:

	Поправка терм. при баром. № 244.
при 0° Р.....	—0°.1 Р.
» +14 Р.....	—0.4 »
» +18 »	—0.7 »

Помощью нивелировки я нашелъ возвышеніе барометра надъ рельсами желѣзно-дорожной станціи 1.71 м., высота рельсовъ здѣсь надъ уровнемъ моря по сообщенію г. Тилло = 23.5 саж. = 50.14 м.; отсюда высота барометра № 244 старой станціи надъ уровнемъ моря получилась:

51.85 метровъ.

б) *Новый* сифонный барометръ, Краузе № 18, въ деревянной оправѣ присланъ не наполненнымъ еще въ 1874 году. Я его наполнилъ, прокипятивъ ртуть въ трубкѣ. Когда я собралъ инструментъ, оказалось, что мѣшокъ цистерны течетъ, и мнѣ пришлось замѣнить его новымъ, изготовленнымъ на мѣстѣ изъ кожи, которую я имѣлъ съ собой въ запасѣ.

Поправка барометра № 18 оказалась:

$$+ 0.21 \text{ мм.}$$

Поправка термометра при барометрѣ № 18 найдена:

при 0°	—0°.1 Ц.
» 17	—0.8
» 22	—1.0

Барометръ повѣшенъ на новой станціи въ домѣ г. Руднева на высотѣ

49.68 м. надъ уровнемъ моря.

В) Новая станція.

Мѣстоположеніе. Новая станція расположена на участкѣ земли г. Руднева. Этотъ участокъ представляетъ ровное мѣсто и находится къ сѣверо-западу отъ завода; онъ окруженъ садами и огородами, которые тянутся до самаго завода. Взаимное положеніе обѣихъ станцій видно на приложенномъ планѣ, которымъ меня весьма любезно снабдилъ г. управитель завода. Новая станція находится въ разстояніи 25 саженъ отъ рѣки и лежитъ нѣсколько ниже старой, въ особенности относительно старой психрометрической будки. Барометръ новой станціи, какъ видно изъ сообщенныхъ выше чиселъ, находится только на 2 метра ниже барометра старой станціи, между тѣмъ какъ новая психрометрическая будка, расположенная на ровномъ мѣстѣ, находится почти на 5 метровъ

ниже старой, установленной на склонѣ возвышенности. Высокія деревья, вблизи новой станціи также могутъ оказывать нѣкоторое вліяніе на показанія флюгера. Въ этомъ отношеніи старая станція имѣетъ преимущество. Съ другой стороны въ новой станціи отсутствіе пыли и дыма даетъ возможность чище держать приборы и устраняетъ вредныя вліянія на инструменты. Въ саду г. Руднева, гдѣ будутъ установлены инструменты, деревья фруктовыя не высокія, а вблизи будки, дождемѣра и флюгера останется только кустарникъ, который не можетъ оказать вліянія на показанія инструментовъ. Подъ психрометрической будкой будетъ трава. Я выбралъ мѣста для инструментовъ и вбилъ колышки, для обозначенія мѣстъ и меридіональной линіи, что дастъ возможность вѣрно ориентировать флюгеръ и психрометрическую будку, которая при мнѣ строилась. Выбранныя мною мѣста инструментовъ указаны на приложенномъ планѣ.

Кромѣ вышеупомянутаго барометра, всѣ инструменты будутъ высланы новые изъ Главной Физической Обсерваторіи.

Воронежъ.

Организація и личный составъ. Станція устроена ученымъ садовникомъ Фишеромъ при завѣдуемомъ имъ помологическомъ разсадникѣ, въ 2 верстахъ отъ города Воронежа. Г. Фишеръ болѣе 20 лѣтъ ведетъ метеорологическія наблюденія въ Воронежѣ для себя, сознавая необходимость ихъ для садоводства. Съ 1871 года онъ вошелъ въ сношеніе съ Обсерваторіею и, на сколько его прямыя обязанности позволяютъ, старается удовлетворить требованіямъ инструкціи Главной Физической Обсерваторіи. Инструменты до сихъ поръ были пріобрѣтаемы г. Фишеромъ на свои средства. Главный недостатокъ наблюденій Воронежской станціи заключался въ отсутствіи барометра, который я и доставилъ по порученію Обсерваторіи г. Фишеру. На большую точность въ соблюденіи сроковъ наблюденій нельзя разсчитывать; въ большинствѣ случаевъ наблюденія запаздываютъ на нѣсколько минутъ, такъ какъ ученики, которымъ г. Фишеръ поручаетъ часто вести наблюденія, не имѣютъ часовъ, а послѣ звонка въ $7^{ч}$ у., $1^{ч}$ д. и $9^{ч}$ в. требуется нѣкоторое время пока наблюдатель оставитъ свою работу и придетъ къ инструменту. Впрочемъ г. Фишеръ обѣщалъ, сколько возможно, уменьшить этотъ недостатокъ.

Мѣстоположеніе. Воронежъ расположенъ на высокомъ правомъ берегу р. Воронежа, которая протекаетъ здѣсь съ сѣвера на югъ. Помологическій садъ находится въ 2-хъ верстахъ къ сѣверо-сѣверо-востоку отъ города; онъ отдаленъ отъ города ложбиною, на которой поднято полотно желѣзной дороги; самый разсадникъ находится на возвышеніи; за нимъ къ N и NE идетъ лѣсъ. Станція расположена при домѣ г. Фишера, на самой высокой части разсадника, который занимаетъ 21 десятину. Флюгеръ на значительномъ протяженіи господствуетъ надъ мѣстностью, только вершины нѣкоторыхъ высокихъ деревьевъ къ N превышаютъ его. Вообще мѣстоположеніе благопріятно, хотя наблюденія здѣсь вѣроятно немного уклоняются отъ тѣхъ, которыя получились бы въ откры-

той степи, которая преобладаетъ въ окрестностяхъ. Планъ размѣщенія инструментовъ уже доставленъ г. Фишеромъ въ Обсерваторію.

Часы г. Фишера время отъ времени повѣряются по часамъ телеграфной станціи, и по нимъ бьютъ въ колокольчикъ, въ опредѣленные сроки. Сроки соблюдались, какъ упомянуто, не очень точно; но на будущее время г. Фишеръ обѣщалъ записывать въ книжки часы и минуты наблюденій, въ тѣхъ случаяхъ, когда запаздываніе будетъ болѣе 5 минутъ.

Психрометрическая будка, какъ и прежде было объяснено г. Фишеромъ, имѣетъ меньшіе размѣры противъ положенныхъ инструкціею и видъ ея также немного отличается отъ нормальнаго образца, а именно: высота термометровъ надъ землею = 3.1 м., ширина ея = 1.1 м.; глубина = 1.2 м.; высота боковыхъ стѣнокъ = 0.71 м.; высота конька крыши клѣтки = 1.04 м. Часть стѣнки съ сѣвера забрана жалузи, а отверстіе оставлено въ 0.45 м. Крыша имѣетъ 2 ската, къ востоку и западу. Будка построена на 4-хъ столбахъ. Къ сожалѣнію столбы эти почти до забранной части будки были покрыты густою растительностью, которая безъ сомнѣнія оказываетъ вліяніе на показанія психрометровъ. Мнѣ удалось убѣдить г. Фишера пожертвовать внѣшнею красотою для полученія болѣе надежныхъ результатовъ и, съ его согласія, въ виду ветхости старой будки, я исходатайствовалъ у начальника управленія государственными имуществами, М. А. Соловцова, о распоряженіи построить новую психрометрическую будку, согласно съ образцомъ Главной Физической Обсерваторіи. Она будетъ установлена безъ украшеній изъ растеній, надъ землею, покрытою травою.

Термометры присланы изъ Главной Физической Обсерваторіи. Поправки ихъ при 0° оказались:

Термометръ 117 I (сухой).....	—0°.3 Ц.
» 117 II (смоченный)....	—0.4
» при барометрѣ № 104..	0.0

Термометръ на поверхности земли поврежденъ, кончикъ термометра сломанъ и шкала засорена; во время наблюденія шарикъ случался въ тѣни отъ травы, я просилъ класть термометръ такъ, чтобы шарикъ его оставался на солнцѣ.

Дождемѣръ присланный изъ Главной Физической Обсерваторіи исправленъ и установленъ наверху будки, на высотѣ 4.2 м. надъ землею.

Флюгеръ установленъ на конькѣ крыши дома; какъ упомянуто, онъ находится на довольно открытомъ мѣстѣ. Доски для указанія силы вѣтра нѣтъ. Она упала, г. Фишеръ ее убралъ, но при мнѣ не успѣлъ отыскать; винтикъ для ея закрѣпленія потерянъ. Ориентированъ былъ флюгеръ почти вѣрно; сѣверный штифтъ отклонялся къ востоку на 3°; я установилъ его вѣрно по тѣни вертикальнаго шеста въ истинный полдень.

Барометръ Фуса № 104 я установилъ въ квартирѣ г. Фишера (столовой) на внутренней стѣнѣ. Поправка его найдена мною: — 0.03 или круглымъ числомъ

0.0 мм.

Помощью *нивелировки* я нашелъ высоту нуля барометра на 10.4 саженъ выше рельсовъ Воронежской станціи желѣзной дороги; высота рельсовъ этой станціи надъ уровнемъ моря по сообщенію г. Тилло = 71.2 саж., слѣдовательно высота нуля барометра Фуса № 104 въ помологическомъ разсадникѣ оказывается: 81.6 саженъ или

174.1 метровъ надъ уровнемъ моря.

Скопинъ.

Организація и личный составъ. Станція устроена при реальномъ училищѣ. Наблюденія ведетъ преподаватель физики Александръ Николаевичъ Рождественскій. Вновь назначенный директоръ М. С. Зегеръ, съ которымъ я имѣлъ случай впослѣдствіи встрѣтиться, обѣщалъ принять участіе въ наблюденіяхъ; онъ дѣлалъ наблюденія въ Костромѣ, гдѣ метеорологическая станція весьма хорошо организована.

Мѣстоположеніе. Городъ Скопинъ расположенъ на возвышенной ровной мѣстности, на лѣвомъ берегу рѣки Верды, которая здѣсь образуетъ уголъ, поворачивая съ востока на югъ, вокругъ лѣсовъ нѣтъ, за исключеніемъ рощи въ $1^1/_2$ верстахъ на ЮВ. Училище занимаетъ почти центральное положеніе, ближе къ рѣкѣ. Психрометрическая будка и флюгеръ установлены въ юго-западномъ углу обширнаго двора, тогда какъ высокое трехъ-этажное зданіе занимаетъ сѣверо-восточный уголъ двора.

Часы повѣряются по экваторіальнымъ солнечнымъ часамъ, которые оказались установленными вѣрно съ точностью до 1-й минуты. Часы эти поставлены на отдѣльномъ столбѣ и закрыты чехломъ, запирающимся на замокъ.

Психрометрическая будка установлена въ юго-западномъ углу двора, въ разстояніи около 50 метровъ отъ зданія училища. Устроена она согласно съ инструкціею. Размѣры ея слѣдующіе:

ширина	1.48	метр.
глубина	1.39	»
высота южной стѣнки	1.21	»
» сѣверной стороны	1.54	»

Термометры, ртутные № 372 и № 372* и спиртовый минимумъ-термометръ № 884, получены изъ Главной Физической Обсерваторіи. Поправки ихъ при погруженіи въ ледъ оказались:

	Поправки при 0°
терм. № 372 сухой	— 0°.13
» № 372 (смоченный)	— 0.19
миним.-терм. № 884	— 0.45

Эти термометры помѣщены въ цинковой круглой клѣткѣ, внутри будки, въ разстояніи 0м.7 отъ южной стѣнки. Шарики ихъ находятся на

высотѣ 3.4 м. надъ землею. Вода для смачиванія батиста употребляется колодезная, я совѣтовалъ на будущее время пользоваться дождевою водою. Вѣсовой *эвапорометръ* доставленъ изъ Главной Физической Обсерваторіи; высота его надъ землею = 3м.5.

Дождемѣръ, полученный изъ мастерской Главной Физической Обсерватзріи, установленъ на достаточно открытомъ мѣстѣ, на высотѣ 1,4 м. надъ землею.

Флюгеръ съ указателемъ силы вѣтра, о 4-хъ штифтахъ, установленъ на психрометрической будкѣ слишкомъ низко, въ особенности онъ закрытъ отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ высокимъ зданіемъ училища. Штифтъ, обозначающій сѣверъ, былъ отклоненъ на 3° къ Е отъ меридіана. По моему совѣту флюгеръ перенесли на юго-западный уголъ крыши училища; хотя черезъ это въ темные вечера нельзя будетъ его видѣть, но, по крайней мѣрѣ, въ свѣтлое время на его показанія можно будетъ положиться.

Барометръ Фортена, изъ мастерской Швабе, находится въ плохомъ состояніи; трубка металлическая, по которой ходитъ верньеръ, раздвинулась въ разрѣзѣ и верньеръ не держится на мѣстѣ; ртуть загрязнена. Отсчеты дѣлать было трудно, такъ какъ барометръ висѣлъ свободно и при прикосновеніи къ нему, качался; при мнѣ его перенесли въ сосѣднюю комнату, гдѣ онъ укрѣпленъ по отвѣсу въ неподвижномъ положеніи. Поправка его найдена:

— 0,41 мм.

Поправки термометровъ при немъ оказались весьма значительными, а именно:

	Поправки терм. при баром. Фортена раб. Швабе.
при 0°	—1°.9 Ц.
» 3.5.....	—1.6
» 9.8.....	—1.4
» 20.2.....	—0.8

Нуль барометра, по произведенной мною нивелировкѣ, оказался на 19.5 м. ниже рельсовъ на станціи Ряжской желѣзной дороги; высота же этихъ рельсовъ по сообщенію г. Тилло = 78.7 с. = 167.9 м.; отсюда высота нуля барометра надъ уровнемъ моря получается:

148.4 м.

Нанесенная мною черта на стѣнѣ, вблизи барометра, находится на высотѣ 18.989 м. ниже рельсовъ упомянутой станціи и на 148м.925 выше уровня моря.

Новый сифонный барометръ изъ мастерской Швабе оказался, по устройству отсчетовъ не пригоднымъ для точныхъ наблюденій.

Зарайскъ.

Организація и личный составъ. Метеорологическая станція устроена при реальномъ училищѣ. Наблюденія производитъ директоръ училища С. И. Васильковскій. Инструменты выписаны изъ мастерской Главной Физической Обсерваторіи на средства училища.

Мѣстоположеніе. Городъ расположенъ на правомъ берегу р. Осетра, который здѣсь течетъ съ юга и на сѣверъ, дѣлая поворотъ отъ сѣверо-сѣверо-востока на сѣверо-западъ. Городъ лежитъ на возвышенности, которая на западѣ оканчивается крутымъ склономъ къ Осетру, а на югъ сначала идетъ отлогій скатъ, оканчивающійся оврагомъ, по которому протекаетъ р. Монастырка; на сѣверо-востокъ возвышенность медленно опускается. Реальное училище находится сѣвернѣе центральной, возвышенной части города, на легкомъ склонѣ почвы къ сѣверу. При семъ прилагаю планъ мѣстности окружающей станцію съ обозначеніемъ пути моей нивелировки. Этотъ планъ составилъ и мнѣ прислалъ С. И. Васильковскій, за что приношу ему мою глубокую благодарность.

Инструменты поставлены на дворѣ и въ цвѣтникѣ училища на достаточно открытомъ мѣстѣ, къ востоку отъ училища.

Психрометрическая будка построена согласно съ инструкціею, на упомянутомъ дворѣ, въ разстояніи около 20 метровъ отъ ближайшаго не высокаго сарая и въ разстояніи 80 метровъ отъ ближайшаго жилаго строенія; вблизи находится лишь не высокій кустарникъ. Ртутные *термометры* 233 и 233* и спиртовой № 70 присланы изъ Главной Физической Обсерваторіи. Поправки ихъ при погруженіи въ мелко истолченный ледъ оказались:

	Поправки при 0°
Термометръ № 332.....	+ 0°.00
» № 332*.....	+ 0.12
Спирт. мин. терм. № 70	+ 0.02

Эти термометры помѣщены въ цинковой клѣткѣ, внутри будки; высота термометровъ надъ поверхностью земли = 3.3 метра. Эти инструменты также какъ и волосной гигрометръ найдены въ порядкѣ.

Дождемѣръ въ порядкѣ; онъ установленъ на отдѣльномъ столбѣ въ цвѣтникѣ, на высотѣ $2^m.5$ надъ землею.

Малый *флюгеръ* съ указателемъ силы вѣтра установленъ на отдѣльномъ столбѣ, въ цвѣтникѣ на высотѣ 5.6 метровъ надъ землею, въ разстояніи около 110 метровъ къ *NE* отъ зданія училища, высота котораго около 10 метровъ, причемъ и почва отъ зданія къ флюгеру нѣсколько понижается, такъ что положеніе флюгера нельзя назвать вполнѣ благопріятнымъ. Направленіе сѣвернаго штифта найдено на *NW* $3^3/_4°$ по компасу, а такъ какъ склоненіе компаса здѣсь около 3° *E*, то оріентировки флюгера вѣрна въ предѣлахъ точности до 1°.

Барометръ сифонный, Фуса № 123, полученъ изъ Главной Физической Обсерваторіи. Онъ повѣшенъ близко къ окну, обращенному на западъ, и довольно сильно нагрѣвается днемъ. Поправку его я нашелъ:

$$+0.23 \text{ мм.}$$

По двойной нивелировкѣ отъ барометра до станціи желѣзной дороги, я нашелъ что нуль барометра находится на 7.088 саженъ выше рельсовъ желѣзной дороги у станціи; высота же послѣдней по сообщенію г. Тилло = 72.5 с.; отсюда высота нуля барометра надъ уровнемъ моря получается 79.588 саж. или

169.8 м.

VII.

а) Отчетъ Г. Абельса объ осмотрѣ имъ метеорологическихъ станцій въ Нижнемъ-Новгородѣ и Перми, лѣтомъ 1885 года.

Нижній-Новгородъ.

Мѣстоположеніе. Метеорологическая станція въ Нижнемъ-Новгородѣ находится въ той-же части города, въ которой ее засталъ г. Рыкачевъ во время осмотра лѣтомъ 1872 года, поэтому я могу сослаться на его отчетъ въ этомъ отношеніи (Отчетъ по Главной Физической Обсерваторіи за 1871 и 1872 гг.). Станція переведена только изъ гимназіи въ «Благородный Институтъ Императора Александра II», расположенный вблизи Гимназіи.

Организація и личный составъ. Наблюденія производитъ въ продолженіе 6 лѣтъ преподаватель математики Николай Николаевичъ Костырко-Стоцкій. Въ первомъ году онъ лично производилъ всѣ наблюденія, а впослѣдствіи поручилъ производство ихъ въ 7 часовой утренній срокъ одному изъ воспитанниковъ старшаго класса. Къ сожалѣнію, наблюденія прерываются, когда г. Костырко-Стоцкій уѣзжаетъ на вакаціонное въ Институтѣ время, замѣстителя-же ему не возможно было пріискать.

Барометръ. Барометръ Краузе № 6, системы Купфера, находится въ физическомъ кабинетѣ, расположенномъ въ первомъ этажѣ главнаго зданія. Короткое колѣно барометра весьма загрязнилось отъ времени; я его очистилъ безъ разборки однако инструмента.

Послѣ произведенныхъ 2 іюня пяти сравненій съ моимъ дорожнымъ барометромъ Фуса № 731, изъ которыхъ два отсчета по барометру Краузе № 6 сдѣланы г. Костырко-Стоцкимъ, остальные мною, оказалась, принявъ поправку для термометра при барометрѣ № 6 равною —0°.2, слѣдующая разность:

$$\text{№ 731} - \text{№ 6} = -0^{mm}.04.$$

Я нашелъ поправку для моего дорожнаго барометра въ С.-Петербургѣ $= +0^{mm}.04$, въ Екатеринбургѣ $= -0^{mm}.05$; такимъ образомъ она составляетъ въ средней

$$0^{mm}.00.$$

Вслѣдствіе этого поправка барометра Краузе № 6 будетъ составлять:

$$-0^{mm}.04,$$

до настоящаго-же времени она принималась равною $-0^{mm}.3$. Перемѣна поправки произошла по всей вѣроятности отъ незначительнаго количества воздуха, попавшаго въ барометрическую пустоту, что показываетъ звукъ отъ удара ртути въ трубкѣ. Но такъ какъ въ трубкѣ барометра не замѣчалось воздушныхъ пузырковъ, то я оставилъ приборъ въ прежнемъ его состояніи.

Высота барометра могла только незначительно измѣниться при переносѣ его изъ гимназіи въ благородный институтъ. Г. Костырко-Стоцкій обѣщалъ мнѣ собрать справки, на какомъ мѣстѣ находился барометръ въ гимназіи и затѣмъ опредѣлить помощью нивелировки разницу высотъ.

Психрометрическая будка, построенная по правиламъ новѣйшей инструкціи, находится въ тѣни деревьевъ, занимающихъ извѣстную часть принадлежащаго Института плаца, довольно впрочемъ обширнаго и окруженнаго со всѣхъ сторонъ строеніями. Внутри будки установлена жестяная клѣтка съ боковыми стѣнками изъ жалюзій, внутри которой находится психрометръ, состоящій изъ термометровъ № 133^{I} (сухой) и № 133^{II}, и волосной гигрометръ.

Поправки нулевыхъ точекъ этихъ термометровъ не провѣрялись уже съ давнихъ поръ, по мнѣнію же г. Костырко-Стоцкаго онѣ никогда не были опредѣлены въ Нижнемъ. Вслѣдствіе этого я нашелъ, что положеніе нулевыхъ точекъ значительно измѣнилось, а именно:

	№ 133^{I}	№ 133^{II}
Найдены поправки нулевыхъ точекъ.....	—0°.80	—0°.60

между тѣмъ какъ до сихъ поръ онѣ принимались равными:

	—0°.3	—0°.2.

Батистъ на смоченномъ термометрѣ былъ правильно обтянутъ.

Волосной гигрометръ былъ сильно загрязненъ пылью съ двора, на которомъ обыкновенно гуляютъ воспитанники въ рекреаціонное время,

вслѣдствіе этого онъ сдѣлался совершенно нечувствительнымъ. Я очистилъ по возможности ось такъ, что показатель опять свободно двигался. Болѣе однако-же тщательная очистка прибора все таки желательна.

Дождемѣръ виситъ у будки немного выше ея крыши. Крупный недостатокъ въ его установкѣ, на который обратилъ мое вниманіе г. Костырко-Стоцкій, это близость деревьевъ; одна вѣтвь наклоняется даже надъ самымъ сосудомъ. Въ виду этого, показанія дождемѣра не могутъ считаться вполнѣ правильными. Поэтому я обратился къ директору заведенія Гавріилу Гавріиловичу Шапошникову съ просьбою позволить перенести дождемѣръ на другое мѣсто, выбранное мною по близости, въ заново засаженномъ садикѣ на томъ-же дворѣ. Г. Шапошниковъ обѣщалъ мнѣ испросить у дворянства необходимыя для этого средства.

Флюгеръ съ *указателемъ силы вѣтра* установленъ на флигелѣ, въ которомъ живутъ преподаватели. Но этотъ домъ ниже главнаго зданія, отстоящаго на 60 шаговъ приблизительно по направленію *NE* и, судя на глазъ, флюгеръ находится на одинаковой высотѣ съ вершиною крыши главнаго зданія. Вслѣдствіе пасмурной погоды я былъ къ сожалѣнію вынужденъ поручить г. Костырко-Стоцкому повѣрку положенія креста, обозначающаго страны свѣта.

Время. Часы наблюдателя, повѣряемые по часамъ института, шли правильно.

Заключеніе. Всѣ наблюденія, за исключеніемъ наблюденій надъ количествомъ осадковъ, заслуживаютъ довѣрія.

Пермь.

Мѣстоположеніе. Городъ Пермь лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Камы, довольно круто возвышающемся въ западной части города, а въ восточной незамѣтно поднимающемся по направленію рѣки. Въ болѣе низкой, западной части города, вблизи городской черты лежитъ домикъ наблюдателя г. Панаева, у котораго устроена метеорологическая станція. Въ виду того, что передъ домомъ находится открытая площадь и эта часть города состоитъ изъ огородовъ и низкихъ домиковъ, мѣстоположеніе станцій можно считать довольно удовлетворительнымъ.

Организація и личный составъ. Наблюденія производитъ при содѣйствіи своей жены, Федоръ Николаевичъ Панаевъ, служащій въ Пермскомъ банкѣ, начавшій еще въ 1882 году производить эти наблюденія по собственному почину, а раньше, т. е. съ 1875 до 1881 года, производившій такія-же наблюденія въ Соликамскѣ. Первоначально г. Панаевъ наблюдалъ по инструментамъ, даннымъ ему Уральскимъ Обществомъ любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ. — Въ настоящее-же время всѣ употребляемые инструменты за исключеніемъ психрометра, доставлены ему Главною Физическою Обсерваторіею.

Барометръ. Наблюденія надъ атмосфернымъ давленіемъ производились, за недостаткомъ ртутнаго барометра, по анероиду Нодэ № 193.

Поэтому мнѣ переданъ былъ для этой станціи, при моемъ отъѣздѣ изъ С.-Петербурга, ртутный барометръ съ чашечкою № 789 системы Фуса. Установивъ его въ квартирѣ г. Панаева, въ особо для этой цѣли заказанномъ ящикѣ, я сдѣлалъ 7 іюня 1885 года пять сравненій съ моимъ дорожнымъ барометромъ, и получилъ:

для барометра Фуса № 789 поправку $= +0^{мм}.26$.

Поправка того-же барометра, найденная въ Главной Физической Обсерваторіи, равнялась $-0^{мм}.11$. Перемѣна эта произошла, по всей вѣроятности, отъ того, что я при установкѣ прибора выпустилъ незначительное количество ртути изъ резервуара. Поправка термометра при барометрѣ не была опредѣлена и потому принята $= 0°.0$.

Психрометрическая будка, построенная прошлымъ лѣтомъ по правиламъ новѣйшей инструкціи, находится въ огородѣ, поросшемъ частью кустарникомъ, частью же невысокими деревьями. До этого времени южная, западная и восточная стѣны будки состояли изъ жалюзій. Внутри будки установлены въ жестяной клѣткѣ изъ жалюзій психрометръ, состоящій изъ термометровъ У. О. Л. Е. № 6 и № 6* Мюллера въ Боннѣ, минимумъ-термометръ Фуса № 714, максимумъ-термометръ Фуса № 554 и, наконецъ, волосной гигрометръ. Всѣ эти приборы найдены мною въ самомъ лучшемъ состояніи.

Я опредѣлилъ 8 іюня 1885 года положенія нулевыхъ точекъ термометровъ и получилъ слѣдующія величины:

	Поправки нулевыхъ точекъ.
У. О. Л. Е. № 6	0.00
У. О. Л. Е. № 6*	—0.02
Минимумъ-термометръ № 714	+0.01
Максимумъ-термометръ № 557	—0.02

На основаніи этихъ данныхъ и другихъ величинъ, полученныхъ раньше при другихъ температурахъ (психрометръ провѣренъ только при температурахъ выше $0°$), я вычислилъ наблюдателю таблицы для употребленія при непосредственныхъ отсчетахъ.

Дождемѣръ, подвѣшенный у будки немного выше ея крыши, найденъ тоже въ совершенномъ порядкѣ.

Флюгеръ съ указателемъ силы вѣтра, полученный отъ Главной Физической Обсерваторіи въ іюнѣ 1884 года, установленъ на особомъ столбѣ и превышаетъ, хотя впрочемъ немного, окружающія деревья и дома. Я не могъ, къ сожалѣнію, провѣрить лично положеніе креста, указывающаго страны свѣта, вслѣдствіе пасмурной погоды, но г. Панаевъ, вскорѣ послѣ моего осмотра, сдѣлалъ повѣрку креста по указанному мною способу и положеніе его нашелъ совершенно правильнымъ.

Время. Свои часы наблюдатель провѣряетъ частью по часамъ телеграфной станціи, частью-же по меридіональной линіи, имъ-же самимъ устроенной. Я нашелъ, что часы его показывали правильно.

Кромѣ метеорологическихъ, г. Панаевъ производитъ еще и фенологическія наблюденія.

Заключеніе. Наблюденія, производимыя г. Панаевымъ, заслуживаютъ полнѣйшаго довѣрія.

b) Отчетъ г. Абельса объ осмотрѣ имъ метеорологическихъ станцій въ Богословскѣ, на Горѣ-Благодати и въ Златоустѣ, произведенномъ въ іюлѣ и декабрѣ 1885 года.

Цѣль моей поѣздки въ Богословскъ, Благодать и Златоустъ, совершенной съ 5 до 15 іюля и затѣмъ съ 15 до 22 декабря 1885 года (по новому стилю), состояла не только въ осмотрѣ этихъ станцій относительно ихъ устройства, но мнѣ пришлось кромѣ того, согласно данному мнѣ порученію, принять эти станціи отъ Горнаго управленія, въ вѣдѣніи котораго онѣ находились, а должны были перейти въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кромѣ того надобно было сократить штатъ этихъ станцій, а именно: вмѣсто имѣвшихся двухъ наблюдателей и сторожа, пришлось поручить производство наблюденій только одному наблюдателю по возможности подъ руководствомъ какого нибудь свѣдущаго лица, добровольно изъявившаго на это свое согласіе.

Для повѣрки барометровъ при поѣздкѣ въ Богословскъ и Благодать, я взялъ съ собою изготовленный по системѣ Фортена барометръ № 731 Фуса въ Берлинѣ, оказавшійся, къ сожалѣнію, не достаточно постояннымъ. Опредѣленныя мною поправки этого инструмента оказались слѣдующія:

	Поправка. мм.	Число набл.
въ С.-Петербургѣ, 28 апрѣля — 2 мая . . .	+0.04	10
» Екатеринбургѣ, 13—14 Іюня	—0.05	10
» » 20—31 Іюля	—0.27	14.

Такимъ образомъ поправка барометра при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ Екатеринбургъ измѣнилась на 0.09 мм., а во время поѣздки въ Богословскъ еще на 0.22 мм. Оба сравненія произведены въ Екатеринбургѣ до и послѣ поѣздки въ Богословскъ. Если принять на время поѣздки въ Богословскъ среднюю изъ двухъ послѣднихъ опредѣленій

поправку барометра № 731 = —0.16 мм.,

то мои опредѣленія поправокъ на упомянутыхъ станціяхъ будутъ точны до ± 0.1 мм.

Для повѣрки часовъ я имѣлъ только мои карманные часы, которые однако-же шли въ продолженіе всего путешествія совершенно хорошо, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Поправка по Екатеринбургскому времени.		Ходъ.
1885 іюня 24.....	0^m	0^s	
іюля 2.....	— 1	22.5	— 10.3^s
» 4.....	— 1	41	— 9.2
» 15.....	— 3	33	— 10.2

Я однако-же обязанъ упомянуть, что эти поправки часовъ слѣдуетъ исправить приблизительно на + $1^m 35^s$ вслѣдствіе того, что азимутъ миры, служившей для опредѣленій времени, былъ принятъ неправильно, какъ я объясню въ моемъ подробномъ отчетѣ по Екатеринбургской Обсерваторіи. Эта погрѣшность, которую я только открылъ въ августѣ мѣсяцѣ, проникла тоже и въ данныя, касающіяся времени на станціяхъ въ Богословскѣ и Благодати.

Богословскъ.

Организація и личный составъ. Личный составъ Обсерваторіи состоялъ изъ двухъ наблюдателей, получавшихъ жалованье и состоявшихъ на службѣ уже съ давнихъ поръ, а именно: Питателева (съ мая 1854 года) и Коновалова (съ 1874 года) и одного сторожа, получающаго тоже особое жалованье, завѣдываніе-же Обсерваторіею принялъ на себя второй управляющій горнымъ заводомъ г. Фигнеръ. Этотъ послѣдній обѣщалъ присматривать за наблюдателями въ будущемъ чаще, чѣмъ до сихъ поръ, и совѣтовалъ оставить Питателева въ качествѣ наблюдателя станціи. Вскорѣ-же послѣ моего отъѣзда г. Фигнеръ былъ вынужденъ уволить этого наблюдателя и на его мѣсто взять Коновалова. Сторожъ оказался лишнимъ, такъ какъ дворъ, на которомъ находится Обсерваторія, непосредственно примыкаетъ къ квартирѣ г. Фигнера.

Мѣстоположеніе. Обсерваторія находится на своемъ прежнемъ мѣстѣ, описанномъ г. Рыкачевымъ, осматривавшимъ ее въ 1872 году. Само зданіе уже сильно устарѣло и черезъ нѣсколько лѣтъ придется его совершенно заново отстроить. При этомъ случаѣ удобнѣе было бы, по моему, перенести Обсерваторію изъ теперешняго ея мѣста, гдѣ правильнымъ наблюденіямъ надъ вѣтромъ мѣшаютъ окружающія со всѣхъ сторонъ горы, къ госпиталю, отстоящему на 2 версты; тамъ положеніе Обсерваторіи было бы гораздо удовлетворительнѣе, въ виду довольно ровной мѣстности.

Часы. Для точнаго опредѣленія времени, станція снабжена солнечными часами, установленными на тумбѣ передъ воротами, ведущими во дворъ Обсерваторіи, гдѣ солнце видно даже при низкомъ его стояніи зимою. На тумбѣ укрѣплена доска съ вырѣзанными въ ней отверстіями для болѣе прочнаго сохраненія положенія прибора. Я нашелъ однако, что обсерваторскіе часы съ магнитомъ Гаута отстали 10 іюля на 20 минутъ. Эта погрѣшность во времени произошла частью отъ того, что солнечные часы указывали на 10 минутъ не вѣрно, вслѣдствіе неточной ихъ установки. Эту неточность въ установкѣ можно бы объяснить или тѣмъ,

что доска, на которой помѣщены часы, немного шатается, или же тѣмъ, что сама тумба перемѣнила свое положеніе. Г. Фигнеръ предполагалъ устроить немедленно каменный столбъ, чтобы я могъ установить на немъ солнечные часы, однако-же ему не удалось привести этого въ исполненіе. Положеніе-же прибора на тумбѣ я конечно исправилъ.

Барометръ. Наблюденія надъ атмосфернымъ давленіемъ производятся по барометру Г. Ф. О. № 10, установленному г. Рыкачевымъ въ 1872 году; поправка его въ это время составляла — 0.63 мм. Въ 1877 году барометръ былъ вновь наполненъ черезъ кипяченіе ртути и поправка его принималась съ этого времени = — 0.1 мм. (см. введеніе къ Лѣтописямъ за 1877 годъ, ст. XI). Принявъ для термометра при барометрѣ поправку, опредѣленную г. Рыкачевымъ (— 0°.2), я нашелъ 10 іюля изъ 6 сравненій съ моимъ дорожнымъ барометромъ:

для барометра Г. Ф. О. № 10 поправку = — 1.0 мм.

Кромѣ этого барометра имѣются еще въ Обсерваторіи два другіе прибора старой конструкціи, изъ которыхъ одинъ съ надписью: Гиргенсонъ С. П.—Б., разстояніе = 600 $\frac{111}{2}$, а другой — «Girgensohn, St. Petersburg, Distanz = 600 $\frac{111}{2}$». Это тѣ-же самые приборы, о которыхъ г. Рыкачевъ упоминаетъ въ своемъ отчетѣ, обозначая ихъ Б. О. № 1 и Б. О. № 2. Первый изъ нихъ можетъ быть еще съ пользою употребляемъ для производства наблюденій, во второмъ же микрометрическій винтъ не дѣйствуетъ и шкалу приходится передвигать руками. Изъ 6 сравненій перваго и 5 сравненій втораго я получилъ слѣдующія поправки:

Гиргенсонъ.	Girgensohn.
— 0.1 мм.	— 0.2 мм.

Психрометрическая будка осталась та-же, которую велѣлъ построить г. Рыкачевъ. Въ будкѣ установлена жестяная клѣтка съ психрометромъ, состоящимъ изъ термометровъ № 122^{I} и № 122^{II} Гейслера въ Боннѣ, волоснымъ гигрометромъ № 59 и съ металлическимъ максимумъ- и минимумъ-термометромъ № 171. 11 іюля я опредѣлилъ поправки нулевыхъ точекъ термометровъ, погрузивъ ихъ въ мелко-толченый ледъ, причемъ получены мною слѣдующія поправки нулевыхъ точекъ:

№ 122^{I}	№ 122^{II}
— 0°.26	— 0°.79.

Въ металлическомъ термографѣ, котораго я съ мѣста не трогалъ, указатель максимальныхъ температуръ обнаруживалъ нѣкоторое треніе, указатель-же минимальныхъ температуръ двигался совершенно свободно. По этому прибору производились наблюденія надъ температурою воздуха зимою въ тѣхъ случаяхъ, когда ртутный термометръ не могъ служить для этой цѣли. Поэтому Главная Физическая Обсерваторія снабдила станцію, согласно моему представленію, новымъ спиртовымъ

термометромъ. Старый спиртовой термометръ Краузе № 543, имѣвшійся раньше на станціи, помѣщался тоже на зиму въ клѣткѣ, но дѣленія его достигаютъ только — 38° Р., а этого не достаточно при климатическихъ условіяхъ Богословска.

Температура на поверхности земли измѣряется помощью термометра Фуса № 206, выносимаго каждый разъ наблюдателемъ и помѣщаемаго на травѣ передъ каждымъ наблюдательнымъ срокомъ. Я упустилъ провѣрить этотъ приборъ.

Волосной гигрометръ былъ нечувствителенъ и часть скобы, поддерживающей ось, была отломана, вслѣдствіе этого я распорядился о высылкѣ прибора для исправленія въ Главную Физическую Обсерваторію.

Дождемѣръ подвѣшенъ у будки, на мѣстѣ, указанномъ г. Рыкачевымъ, и найденъ мною въ порядкѣ.

Флюгеръ. Изъ двухъ имѣющихся здѣсь флюгеровъ одинъ старый, исправленный по распоряженію г. Рыкачева, сдѣлался опять нечувствительнымъ и не употреблялся больше. Наблюденія-же производились по малому флюгеру съ указателемъ силы вѣтра, установленному г. Рыкачевымъ на крышѣ Обсерваторіи. Этотъ приборъ былъ въ порядкѣ, только указатель сѣвера въ крестѣ флюгера найденъ мною отклоненнымъ на 4° къ западу по солнцестоянію во время истиннаго полудня. Я исправилъ эту погрѣшность 10 іюля послѣ полудня.

Заключеніе. Наблюденія вообще довольно надежны.

Гора Благодать у Кушвы.

Организація и личный составъ. Наблюденія въ Обсерваторіи на горѣ Благодати производились попеременно двумя наблюдателями, получающими за это жалованье, а именно: аптекарскимъ помощникомъ Бѣляевымъ и одною женщиною подъ руководствомъ, весьма впрочемъ поверхностнымъ, горнаго инженера Андрея Антоновича Крупскаго. Кромѣ того былъ нанимаемъ сторожъ, обязанный проводить ночь въ уединенной Обсерваторіи. Г. Бѣляевъ принялъ на себя обязанность производить наблюденія съ іюля мѣсяца съ получаемымъ имъ до сихъ поръ жалованьемъ. Г. Крупскій обѣщалъ мнѣ и въ будущемъ слѣдить за Обсерваторіею. Предназначенныя на содержаніе Обсерваторіи средства не позволяли нанимать на будущее время особаго сторожа, котораго однако г. Крупскій оставилъ до окончательнаго рѣшенія этого вопроса Главною Физическою Обсерваторіею, считая для себя невозможнымъ ручаться въ противномъ случаѣ за цѣлость имущества Обсерваторіи.

Мѣстоположеніе. Обсерваторія расположена, какъ уже сказано въ введеніи къ Лѣтописямъ за 1877 годъ, на стр. XXXI, на самой вершинѣ горы Благодати, господствующей надъ всею окрестностью. Только на сѣверѣ видъ закрывается лѣсомъ, растущимъ на второй вершинѣ той-же горы, отстоящей приблизительно на 200 шаговъ отъ Обсерваторіи. Третья вершина, расположенная къ югу, не мѣшаетъ свободному доступу воздуха въ Обсерваторію, такъ какъ растущія на ней деревья не пре-

вышаютъ Обсерваторію. Вслѣдствіе раскопокъ горы, заключающей около 60 процентовъ желѣза, уклонъ самой высшей утесистой вершины со всѣхъ сторонъ вертикаленъ, самый большій съ восточной стороны составляетъ, согласно Лѣтописямъ, около 60 метровъ, самый-же незначительный уклонъ на сѣверѣ (только нѣсколько метровъ). У западнаго подножія вершины образовался маленькій прудикъ, отъ собравшейся въ выкопанномъ углубленіи дождевой воды. Вся гора покрыта лѣсомъ, за исключеніемъ восточнаго склона.

На этой самой выдающейся вершинѣ построенъ небольшой павиліонъ, съ окружающей его галлереею, находящеюся съ трехъ сторонъ отчасти уже надъ пропастью. Въ 15 шагахъ отъ павиліона находится небольшая часовня, превышающая какъ павиліонъ, такъ и флюгеръ, установленный на особомъ столбѣ. Доступъ въ Обсерваторію совершается по лѣстницѣ, устроенной съ сѣверной стороны, а затѣмъ по ведущему отъ нея мосту. Все пространство застлано досками, за исключеніемъ незначительной части его.

Часы. Для точнаго опредѣленія времени Обсерваторія снабжена солнечными часами, установленными на особомъ столбѣ, предназначенномъ для этой цѣли. Я нашелъ, что какъ солнечные, такъ и стѣнные часы Обсерваторіи опаздывали на 5 минутъ. Это по всей вѣроятности произошло отъ того, что столбъ солнечныхъ часовъ нѣсколько наклонился; первоначальная-же установка должна была быть правильною. Въ виду этого я подвинулъ часы на эту величину.

Барометръ. Наблюденія надъ атмосфернымъ давленіемъ производились по барометру Туреттини № 35, подвѣшенному вмѣстѣ со старымъ барометромъ Краузе № 22, раздѣленнымъ на полулиніи, въ особо для этой цѣли устроенномъ шкапчикѣ у западной стѣны павиліона.

Послѣ произведенныхъ мною 6 іюня трехъ сравненій барометра № 35, я разобралъ этотъ приборъ, не выливая ртути, и нашелъ, что верхній конецъ короткаго колѣна барометра былъ отломанъ, что произошло очевидно отъ того, что наблюдатель старался силою повернуть застрявшій кранъ. Обломки стекла плавали на поверхности ртути. Я вынулъ эти куски и отложилъ перемѣну короткаго колѣна до моего возвращенія изъ Богословска. Но такъ какъ взятый мною запасъ ртути дорогой разлился, то я не могъ исполнить моего первоначальнаго намѣренія. Не смотря на то, я считаю инструментъ вполнѣ употребительнымъ.

Пренебрегая нѣсколькими сравненіями, произведенными мною еще 6 іюля немедленно послѣ приведенія въ порядокъ барометра № 35, такъ какъ по видимому приборъ не достаточно еще остылъ въ то время, я сдѣлалъ 13 іюля 7 новыхъ сравненій, причемъ нашелъ слѣдующее:

поправка № 35 6 іюля до очистки $= -0.4$ мм.
» » 13 » послѣ » $= -0.1$ »

Я принялъ при этомъ поправку термометра при барометрѣ № 35 равною $+1°.6$ при $24°$ и $+1°.8$ при $14°$, опираясь на сравненіяхъ съ моимъ термометромъ, подвѣшеннымъ рядомъ съ барометромъ. Раньше поправки этого термометра, согласно опредѣленію г. Клера, были

+ 2°.3 для температуръ отъ 0° до 5°, 2°.2 для температуръ отъ 5° до 25° и + 2°.1 при высшихъ температурахъ, поправка же барометра была принята равною — 0.5 мм.

Значительная величина поправокъ термометра у барометра заставила меня прослѣдить не застряла ли часть ртути въ верхнемъ концѣ капилярной трубки, но я убѣдился, что предположеніе мое было не вѣрно.

Упомянутаго выше барометра Краузе № 22 я ближе не изслѣдовалъ, такъ какъ въ немъ видна была цѣлая масса воздушныхъ пузырковъ.

Кромѣ того имѣется еще для измѣренія атмосфернаго давленія анероидъ «Бело въ С.-Петербургѣ», раздѣленный на дюймы и ихъ подраздѣленія, но этотъ инструментъ давалъ слишкомъ высокія показанія.

Психрометрическая будка находится сѣверо-западнѣе отъ упомянутой часовни и построена по правиламъ инструкціи. Въ будкѣ установлена цилиндрическая жестяная клѣтка съ психрометромъ, состоящимъ изъ двухъ термометровъ № 427 и № 427* Мюллера въ Боннѣ, минимумъ-термометромъ № 106 Гейслера въ Боннѣ и волоснымъ гигрометромъ № 135.

Такъ какъ психрометръ съ трудомъ входилъ въ клѣтку, то сдѣлано было приспособленіе для помѣщенія термометровъ ближе къ передней части клѣтки, гдѣ имѣлось болѣе свободнаго мѣста. Но вслѣдствіе этого трудно было въ минимумъ-термометрѣ переставлять штифтикъ, вслѣдствіе чего послѣдній приборъ употреблялся не согласно своей цѣли, а прямо какъ обыкновенный термометръ. Я исправилъ этотъ недостатокъ и помѣстилъ психрометръ на предназначенномъ для него первоначально мѣстѣ. Относительно минимумъ-термометра я еще обязанъ замѣтить, что штифтикъ, плавающій въ его спиртѣ, весьма легко отдѣлялся отъ жидкости; поэтому я помѣстилъ приборъ въ нѣсколько наклонномъ положеніи, дабы такимъ образомъ облегчить движеніе штифтика въ обратномъ направленіи.

Я не опредѣлялъ поправокъ термометровъ, такъ какъ трудно было достать снѣга и у меня осталось мало времени, тѣмъ болѣе, что всѣ эти термометры были заново провѣрены въ январѣ текущаго года.

Хотя волосокъ *гигрометра* былъ, какъ говорятъ, вновь натянутъ предшественникомъ настоящаго наблюдателя, г. Вершининымъ, однако показанія волоснаго гигрометра хорошо согласовались съ показаніями психрометра. Немного загрязнившіяся оси прибора прочищены мною.

Дождемѣръ укрѣпленъ съ сѣверной стороны павиліона, немного выше края крыши. Я нашелъ этотъ приборъ въ порядкѣ.

Малый флюгеръ съ указателемъ силы вѣтра установленъ, какъ упомянуто выше, на особомъ столбѣ, не подалеку отъ павиліона и заслоненъ съ сѣвера часовнею, отстоящею приблизительно на 15 шаговъ отъ него, и лѣсомъ, растущимъ на разстояніи около 200 шаговъ. Крестъ, указывающій страны свѣта, установленъ правильно и флюгеръ двигается свободно. Кромѣ того на крышѣ павиліона установленъ анемометръ Гагемана, который по внѣшнему виду былъ въ порядкѣ. Наблюденія однако производились только по флюгеру.

Заключеніе. Наблюденія заслуживаютъ довѣрія.

Златоустъ.

Организація и личный составъ. Съ согласія главнаго начальника всѣхъ уральскихъ горныхъ заводовъ, г. Иванова, метеорологическая станція въ Златоустѣ передана 1 іюля 1885 года Петру Ивановичу Сальникову, лаборанту при мѣстномъ казенномъ заводѣ, вслѣдствіе чего она и исключена изъ вѣдѣнія Министерства Государственныхъ Имуществъ. Съ того-же времени вышелъ въ отставку прежній наблюдатель Яковъ Горѣловъ, исполнявшій эту должность въ теченіе многихъ лѣтъ; сынъ-же его Григорій, бывшій помощникомъ отца уже въ 1872 году во время осмотра станціи г. Рыкачевымъ, остался на своемъ мѣстѣ.

Мѣстоположеніе. Обсерваторія находится на мѣстѣ [1]) избранномъ г. Рыкачевымъ лѣтомъ 1872 года, а именно: на открытой площади, расположенной на восточномъ склонѣ горы, лежащей въ серединѣ города. Психрометрическая будка построена была еще въ присутствіи г. Рыкачева, барометръ-же перенесенъ въ маленькое вновь устроенное зданіе Обсерваторіи только 1 января 1882 года. До этого времени приборъ находился въ сторожевомъ домикѣ у главнаго входа въ фабрику, гдѣ онъ временно былъ установленъ 20 декабря 1879 года, въ маленькой комнатѣ, куда перевели Обсерваторію, послѣ того какъ зданіе, въ которомъ она находилась во время осмотра г. Рыкачевымъ, было сломано.

Часы. Часы съ маятникомъ Гаута, указывающіе полусекунды, сравнивались отъ времени до времени съ часами телеграфной станціи. 17-го декабря я нашелъ ихъ опоздавшими на 3 минуты противъ моихъ карманныхъ часовъ. На слѣдующій день, послѣ согласованія ихъ съ телеграфными часами, разница составляла только 1 минуту.

Мои карманные часы шли довольно хорошо и въ эту поѣзду, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Ходъ.
5—12 декабря 1885	+8,2^{c}
12—23 » »	+5,9

Принявъ первую величину для вычисленія истиннаго времени 17-го декабря, я сдѣлалъ погрѣшность не болѣе 11 секундъ.

Барометръ. При поѣздкѣ въ Златоустъ я взялъ съ собою тоже дорожный барометръ Фуса № 731 для вывѣрки станціоннаго барометра. Поправка дорожнаго барометра была мною опредѣлена до отъѣзда и я получилъ изъ 10 сравненій, произведенныхъ съ 4 до 16 ноября, величину

$$= -0^{mm}.17.$$

---

[1]) См. Отчетъ по Главной Физической Обсерваторіи за 1871 и 1872 года, стр. 86.

Къ сожалѣнію мнѣ не удалось опредѣлить поправку послѣ пріѣзда, такъ какъ трубка лопнула въ Златоустѣ, послѣ окончанія однако всѣхъ наблюденій. Сообразуясь съ тѣмъ, что поправки дорожнаго барометра перемѣнялись во время прежнихъ путешествій (см. выше), я не увѣренъ въ совершенной точности опредѣленныхъ мною поправокъ для барометра въ Златоустѣ.

Наблюденія надъ атмосферпымъ давленіемъ производятся въ Златоустѣ по барометру Г. Ф. О. № 2, системы Купфера, привезенному туда г. Рыкачевымъ лѣтомъ 1872 г. — Кромѣ того для контроля наблюденій служилъ старый барометръ Гиргенсона № 245, исправленный тоже г. Рыкачевымъ въ 1872 г. — Два другіе барометра, упомянутые въ отчетѣ г. Рыкачева, найдены мною испорченными.

Принявъ поправки термометровъ при барометрахъ, опредѣленныя г. Рыкачевымъ, я получилъ 18-го декабря слѣдующія поправки изъ 7 сравненій перваго и 5 сравненій втораго прибора

	Поправка.
№ 2	$+0^{мм}17$.
№ 245	$+0^{мм}11$.

Эти величины почти равны поправкамъ, опредѣленнымъ въ свое время г. Рыкачевымъ, который нашелъ $+0{,}25$ для перваго барометра и $-0{,}14$ для втораго. — При этомъ для барометра № 2 опредѣлена мною поправка и для верхняго указателя, находящагося на 26 мм. выше нижняго, на тотъ случай, когда ртуть при весьма низкомъ барометрическомъ стояніи не опускалась до нижняго указателя, что уже не разъ случалось; а кромѣ того эта поправка нужна для того, чтобы при случайномъ загрязненіи короткаго колѣна у нижняго указателя, можно было поднимать ртуть при отсчетахъ до верхняго указателя. Изъ 5 сравненій получена слѣдующая величина:

поправка для верхняго указателя № 2 $=-25{,}93$ мм.

При этомъ я долженъ упомянуть, что въ введеніи къ Лѣтописямъ за 1882 г., на стр. VII говорится о болѣе значительныхъ разницахъ (± 2 мм.), которыя яко бы замѣчались между обоими барометрами. — Эти разницы могли произойти, на сколько я убѣдился, отъ погрѣшностей въ отсчетахъ, особенно по барометру № 245, такъ какъ во-первыхъ наблюдатели не были достаточно опытны въ производствѣ этихъ наблюденій, а во-вторыхъ настоящее положеніе барометровъ между двумя выходящими наружу окнами неблагопріятно для точныхъ отсчетовъ, ибо свѣтъ, падающій прямо въ глаза, мѣшаетъ при наблюденіяхъ, для точнаго производства которыхъ, особенно по барометру № 245, нужны особенныя предосторожности. — Оба барометра найдены мною въ порядкѣ. — Только у барометра № 2 мнѣ пришлось исправить недѣйствующій винтъ.

Я оставилъ барометры на прежнемъ мѣстѣ, такъ какъ при помѣщеніи ихъ въ другомъ, болѣе благопріятномъ для отсчетовъ мѣстѣ, лучи солнца падали бы на приборы, которые кромѣ того находились бы слиш-

комъ близко отъ печи. Экрана же для предохраненія барометровъ отъ лучистой теплоты печи и ширмъ для прикрытія оконъ не имѣлось.

Высота барометровъ. 20 декабря 1879 года барометры были перенесены съ того мѣста, гдѣ ихъ заставъ г. Рыкачевъ въ 1872 году, въ комнату сторожевой будки, находящейся у главнаго входа во дворъ завода, оттуда-же они окончательно перенесены 1 января 1882 года, въ нынѣшнее помѣщеніе Обсерваторіи.—Для контроля разности высотъ между послѣдними двумя помѣщеніями барометровъ, найденной помощью межеваго прибора, паптометра, равною 42.1 метра, я установилъ 20 декабря мой дорожный барометръ въ сторожевомъ домикѣ и произвелъ 7 отсчетовъ между $11\frac{1}{2}^{\text{ч}}$ и $12^{\text{ч}}$ д., одновременно-же производились отсчеты по барометру № 2 г. Горѣловымъ въ Обсерваторіи. Такимъ образомъ получились слѣдующія вѣличины, послѣ примѣненія соотвѣтствующихъ приборамъ поправокъ:

	Барометръ.	Температура воздуха.	Абсолютная влажность.	Широта
верхняя станція (Обсерваторія)....	$708^{\text{мм}}.73$	$-24°.9$	$0^{\text{мм}}.5$	$55°10'$
нижняя станція (сторожев. домъ)..	$712^{\text{мм}}.82$	—	—	—

По этимъ даннымъ вычислена изъ таблицъ инструкціи Главной Физической Обсерваторіи

разность высотъ = 41,85 метра,

т. е. почти одинаковая съ вышеприведенною величиною.

Разность высотъ между двумя первыми помѣщеніями была тоже своевременно опредѣлена, но провѣрить ее въ настоящее время нѣтъ возможности, такъ какъ первопачальное зданіе Обсерваторіи сломано, какъ уже упомянуто выше. Но въ этомъ опредѣленіи разности высотъ не могло быть большихъ погрѣшностей, такъ какъ оба эти зданія находились на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, и притомъ, въ совершенно по виду ровной мѣстности. Разность высотъ могла произойти только вслѣдствіе того, что барометры въ старой Обсерваторіи находились во второмъ этажѣ, въ сторожевомъ-же домикѣ они установлены были внизу.

Поэтому приведенныя въ Лѣтописяхъ высоты барометровъ можно считать вѣрными.

Психрометрическая будка находится, какъ уже выше сказано, на довольно отлогомъ склонѣ горы, по серединѣ открытой площади, окруженной со всѣхъ сторонъ низкими домиками. Будка отстоитъ отъ домовъ приблизительно на 30 шаговъ, отъ зданія-же Обсерваторіи на 10 шаговъ. Будка защищена досчатымъ заборомъ весьма примитивнаго устройства. Внутри будки, построенной согласно инструкціи, помѣщена жестяная клѣтка со стѣнками изъ жалюзій, въ которой установлены: психрометръ, состоящій изъ термометровъ № 92^{I} и № 92^{II}, волосной гигрометръ и ми-

нимумъ-термометръ (безъ нумеровъ). Для нулевыхъ точекъ термометровъ я получилъ тѣ-же величины, которыя примѣнялись до сихъ поръ наблюдателями, а именно:

	№ 92^{I}	№ 92^{II}
поправки нулевыхъ точекъ.....	— 0°.40	— 0°.30

Такъ какъ термометры психрометра провѣрялись до сихъ поръ только при температурахъ выше 0°, то я сравнилъ ихъ еще съ имѣвшимся у меня вывѣреннымъ термометромъ при температурѣ въ — 10°, въ спиртовой ваннѣ, причемъ мною получена:

	№ 92^{I}	№ 92^{II}
поправка при — 10°....	— 0°.44	— 0°.29.

Для минимумъ-термометра, поправки котораго до сихъ поръ не опредѣлялись, я получилъ:

поправку при 0° = 0°.4
» » — 10 = — 0.2.

Согласно сообщенію наблюдателя, показанія этого термометра часто сильно разнятся отъ показаній ртутнаго термометра. Я ему совѣтовалъ вычислить таблицу поправокъ для спиртоваго термометра изъ длиннаго ряда сравнительныхъ наблюденій по спиртовому и ртутному термометрамъ.

Волосной гигрометръ найденъ мною довольно чистымъ, но въ немъ былъ тотъ недостатокъ, что указатель отстоитъ отъ шкалы приблизительно на $1^1/_2$ сантиметра. Въ виду этого я снялъ инструментъ 18 декабря въ полдень и перегнулъ указатель такъ, что разстояніе уменьшилось на половину, но при этомъ къ несчастію лопнулъ волосъ, при самомъ однако-же верхнемъ концѣ, и послѣ укрѣпленія его вновь онъ укоротился только на 9 мм.

Дождемѣръ укрѣпленъ у болѣе высокой стороны будки, но пріемная площадь его находилась на одинаковой высотѣ съ крышею будки, на что обратилъ мое вниманіе г. Сальниковъ, котораго я и просилъ помѣстить приборъ немного выше, что и сдѣлано 15 февраля 1886 года. Оба сосуда дождемѣра найдены мною въ порядкѣ.

Флюгеръ съ указателемъ силы вѣтра установленъ на вершинѣ узкой и высокой башни зданія Обсерваторіи и господствовалъ бы надъ окрестностями, если бы поверхность земли, какъ уже выше сказано, не повышалась къ востоку. Это обстоятельство, а равно и болѣе удаленный горный хребетъ, тянущійся съ SE къ NW, мѣшаютъ свободному доступу вѣтровъ. Г. Сальниковъ предполагаетъ произвести, въ болѣе теплое время года, сравнительныя наблюденія надъ направленіемъ вѣтра на горѣ Косотуръ, лежащей вблизи города или даже въ его предѣлахъ и возвышающейся гораздо болѣе надъ окрестностями, чѣмъ гора, на которой построена Обсерваторія.

Я изслѣдовалъ 17 декабря положеніе креста, указывающаго страны свѣта по бросаемой имъ тѣни и нашелъ, что стержень, указывающій сѣверъ, отклоненъ приблизительно на 5 градусовъ къ западу. Я распорядился на слѣдующій день о правильной установкѣ креста. Въ остальномъ приборъ былъ въ порядкѣ.

Заключеніе. Наблюденія заслуживаютъ полнаго довѣрія, но при пользованіи ими надобно принять во вниманіе мѣстныя условія.

VIII.

Отчетъ А. Шенрока объ осмотрѣ имъ метеорологическихъ станцій на югѣ Россіи лѣтомъ 1886 г.

Уѣзжая для осмотра станцій на югѣ Россіи, я взялъ съ собою слѣдующіе инструменты:

1 карманный хронометръ Дента № 8448,
1 дорожный барометръ Туреттини № 79,
1 малый нивелиръ Керна въ Аарау (Швейцарія),
1 термометръ Фуса № 560*,
1 ящикъ съ нивелирными рейками, шмалкальдовою бусолью и другими снадобьями.

Кромѣ того я получилъ 3 барометра и 1 волосной гигрометръ для передачи ихъ различнымъ станціямъ.

Ходъ хронометра Дента № 8448 былъ опредѣленъ до отъѣзда въ Главной Физической Обсерваторіи. При этомъ оказалось, что хронометръ, послѣ поврежденія его въ одну изъ предшествовавшихъ поѣздокъ для осмотра станцій потерялъ свою прежнюю замѣчательную регулярность. Тѣмъ не менѣе онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ потребностямъ при осмотрѣ станцій. Суточный ходъ хронометра, при ношеніи его въ карманѣ, равнялся 15 (27) мая $+7^s.1$. При опредѣленіи поправки его въ астрономической Обсерваторіи въ г. Николаевѣ 3 (15) іюня полученъ ходъ въ $+11^s.5$. Въ Севастополѣ я опять сравнивалъ хронометръ 16 (28) іюня и получилъ ходъ $= +9^s.6$. При переѣздѣ черезъ Черное море на Кавказъ хронометръ остановился во время бури, вслѣдствіе чего я не могъ опредѣлить его хода въ Тифлисѣ. Изъ поправокъ хронометра опредѣленныхъ въ Тифлисѣ 4 (16) іюля и въ С.-Петербургѣ 31 іюля (12 августа) ходъ его оказался $= 10^s.2$. Изъ этого видно, что ходъ хронометра колебался между $+7^s.1$ и $+11^s.5$.

Поправка дорожнаго барометра Туреттини № 79, употреблявшагося большею частью и раньше при поѣздкахъ для осмотра станцій, опредѣ-

лена помощью сравненій съ контрольными барометрами Фуса № 149 и № 165, причемъ найдены слѣдующія величины:

передъ отъѣздомъ поправка барометра Туреттини № 79..... = +0ᵐᵐ.01 (10 срав.)
послѣ пріѣзда поправка барометра Туреттини..... = — 0ᵐᵐ.02 (8 срав.)

Изъ этого видно, что измѣненіе поправки вообще незначительно и не превышаетъ предѣловъ погрѣшностей наблюденій. Кромѣ того время моего пребыванія въ Тифлисѣ я употребилъ на сравненіе моего барометра съ контрольнымъ барометромъ мѣстной Физической Обсерваторіи, чтобы такимъ образомъ вновь сравнить этотъ послѣдній съ нормальнымъ барометромъ Главной Физической Обсерваторіи. Изъ сравненій, произведенныхъ директоромъ г. Мильбергомъ и помощникомъ его г. Ассафреемъ, найдена для моего барометра поправка = — 0ᵐᵐ.16 относительно контрольнаго барометра Фуса № 185, принадлежащаго Тифлисской Обсерваторіи. Поправка барометра Фуса № 185 = 0ᵐᵐ.06 [1]). Отсюда слѣдуетъ абсолютная поправка для барометра Туреттини № 79 = — 0ᵐᵐ.10, то есть разнящаяся на 0ᵐᵐ.1 отъ найденной мною. Барометръ Туреттини обладалъ большою постоянностью во время послѣднихъ путешествій. Поправка его найдена г. Рыкачевымъ до отъѣзда для осмотра станцій въ 1883 г. равною — 0ᵐᵐ.37 и послѣ пріѣзда — 0ᵐᵐ.38. Г. Абельсъ нашелъ въ 1884 г. поправку = — 0.06 и — 0.06, и наконецъ поправка до отъѣзда и послѣ возвращенія г. Рыкачева въ 1885 г. оказалась не измѣненною и равною — 0ᵐᵐ.08. Но такъ какъ съ другой стороны директоръ г. Мильбергъ нашелъ [2]), что барометръ Фуса № 185 не измѣнилъ своей поправки во время переѣзда, то остается только заключить, что констатированное имъ вліяніе воздуха въ пустотѣ барометра № 185, равное 0ᵐᵐ.048, возросло еще приблизительно до 0ᵐᵐ.1. [3]).

Употреблявшійся при моей поѣздкѣ нивелиръ имѣетъ гораздо болѣе упрощенную конструкцію, чѣмъ нивелиры, служившіе раньше при осмотрѣ станцій, а потому онъ гораздо болѣе удобенъ и легокъ для переноса. Его къ сожалѣнію не возможно было перекладывать на осяхъ и притомъ уровень его на глухо приклѣпленъ къ подзорной трубѣ. Но послѣ юстировки его, помощью большаго нивелира, я убѣдился при многихъ нивелировкахъ, что помощью его достигается необходимая точность. Чувствительность его уровня равна 1 Р. = 30ᶜ.

---

[1]) См. Отчетъ Тифл. Физич. Обсерваторіи за 1884 г. въ отчетѣ Г. Ф. О. за 1883 и 1884 гг., стр. 71.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Директоръ г. Мильбергъ былъ на столько любезенъ, что согласно моей просьбѣ изслѣдовалъ въ этомъ отношеніи свой барометръ № 185 и нашелъ, какъ видно изъ его письма, что упомянутая поправка возрасла отъ 0ᵐᵐ.048 до 0ᵐᵐ.107, т. е. увеличилась на 0ᵐᵐ.059.

При употребленіи моей буссоли я сообразовался съ склоненіемъ, величину котораго я получалъ всегда по картѣ Ал. фонъ Шилло (Вильдъ Метеоролог. Сборн., томъ VIII). При этомъ я принималъ въ соображеніе годовое измѣненіе склоненія.

Я осмотрѣлъ слѣдующія станціи:

1. Дергачи.
2. Елисаветградъ.
3. Кишиневъ.
4. Одесса.
5. Николаевъ.
6. Херсонъ.
7. Мелитополь.
8. Геническъ.
9. Севастополь.
10. Симферополь.
11. Ялта.
12. Ѳеодосія.
13. Керчь.
14. Ростовъ на Дону.
15. Таганрогъ.
16. Бобровъ.
17. Воронежъ.
18. Лѣвны.
19. Калуга.
20. Тверь.
21. Вышній-Волочекъ.

Дергачи 23 мая (4 іюня).

Организація и личный составъ. Станція, устроенная Главною Физическою Обсерваторіею, находится при сельско-хозяйственномъ училищѣ въ Дергачахъ, неподалеку отъ *Харькова*, и служитъ главнымъ образомъ для учебной цѣли. Наблюденія производятъ воспитанники 4 класса подъ руководствомъ преподавателя Карамзина. Каждый изъ 15 воспитанниковъ дежуритъ по одной недѣлѣ. Наблюденія обязательны для всѣхъ воспитанниковъ, но такъ какъ не каждый изъ нихъ одинаково ими интересуется, то наблюденія страдаютъ подчасъ отъ небрежности въ ихъ производствѣ, а даже въ нихъ замѣтны и пропуски. Къ сожалѣнію пока мало надежды на улучшеніе наблюденій, хотя директоръ заведенія г. Колосовъ обѣщалъ мнѣ заняться этимъ дѣломъ.

Мѣстоположеніе. Расположеніе станціи не особенно благопріятно. Окрестность холмистая, само училище находится въ углубленной долинѣ, на нѣсколько возвышенномъ, со всѣхъ однако сторонъ закрытомъ мѣстѣ. Вокругъ видны возвышенности и лѣса, которые съ востока довольно удалены, но съ юго-востока подходятъ весьма близко къ училищу. Кромѣ того зданіе училища окружено высокими деревьями.

Часы. Обыкновенные карманные часы сравниваются довольно часто съ лежащею вблизи желѣзнодорожною станціею Дергачи. Но иногда случается, что ихъ забываютъ завести. Во время моего пребыванія они шли впередъ на 2 минуты.

Психрометрическая будка. Деревянная психрометрическая клѣтка со стѣнками изъ жалюзій установлена во второмъ этажѣ зданія училища, у окна выходящаго на NW. На термометры, согласно словамъ г. Карамзина, солнечные лучи не падаютъ. Комната зимою не отопляется. Изъ сравненія термометровъ психрометра Фусса № 519 и № 519* съ моимъ термометромъ видно, что поправки ихъ не измѣнились. Батистъ былъ плохо обтянутъ и совершенно грязный. Я его перемѣнилъ и указалъ при этомъ какимъ образомъ слѣдуетъ обтягивать батистомъ шарикъ термометра. *Волосной гигрометръ* № 141 былъ въ порядкѣ. Мак-

спмумъ- и минимумъ-термометры, полученные изъ Главной Физической Обсерваторіи, были разбиты. Наблюденія производились по минимумъ-термометру неизвѣстной фабрики, поправки котораго г. Карамзинъ опредѣлилъ изъ сравненій съ термометромъ психрометра. Шарики термометровъ находятся на высотѣ $= 8^{м}.1$ надъ поверхностью земли. Рядомъ съ психрометромъ находится *эвапорометръ*, который найденъ мною въ порядкѣ, за исключеніемъ того, что одна изъ чашекъ была нѣсколько изогнута.

Барометръ № 33 системы Туреттини установленъ въ той-же комнатѣ, изъ которой наблюдаются термометры. Онъ укрѣпленъ у наружной стѣны вблизи окошка такъ, что отсчеты по нему дѣлать неудобно, вслѣдствіе недостаточнаго освѣщенія. Короткое колѣно было загрязнено главнымъ образомъ отъ того, что затерянъ былъ ключъ, которымъ оно должно каждый разъ запираться, вслѣдствіе чего оно оставалось всегда открытымъ. Изъ сравненій съ моимъ барометромъ я получилъ поправку для барометра № 33 $= +0^{мм}.3$. При болѣе тщательномъ изслѣдованіи прибора обнаружилось присутствіе небольшаго количества воздуха въ пустотѣ, и мнѣ удалось его удалить. Послѣ этого при вторичной повѣркѣ получилась поправка $= -0^{мм}.1$. Я не произвелъ нивелировки съ цѣлью опредѣленія высоты барометра надъ уровнемъ моря, такъ какъ г. Карамзинъ желалъ самъ это сдѣлать. Какъ видно изъ позднѣйшаго его сообщенія, найденная нивелировкою высота барометра надъ уровнемъ моря $= 132^{м}.1$, принявъ высоту рельсовъ у желѣзно-дорожной станціи Дергачи $= 142^{м}.7$.

Дождемѣръ установленъ совершенно правильно во дворѣ училища, на высотѣ 1 метра надъ поверхностью земли, и окруженъ не сплошнымъ заборомъ вышиною въ $1^{м}.6$. Ближайшее невысокое строеніе отстоитъ отъ дождемѣра на 28 метровъ по направленію ESE.

Флюгеръ установленъ на весьма низкомъ столбѣ во дворѣ училища и почти со всѣхъ сторонъ совершенно закрытъ, такъ что только восточные вѣтры проникаютъ свободно. Такъ какъ кромѣ того флюгеръ не былъ въ порядкѣ и заржавѣлъ, то наблюденія надъ вѣтромъ на этой станціи не могутъ имѣть никакого значенія.

Заключеніе. Какъ видно изъ вышесказаннаго, наблюденія въ Дергачахъ оставляютъ желать многаго, они даже отчасти совершенно не пригодны. Если флюгеръ будетъ установленъ на крышѣ новаго, еще строющагося зданія училища, какъ мнѣ это обѣщалъ директоръ, и барометръ будетъ присланъ въ Главную Физическую Обсерваторію для исправленія, то такимъ образомъ будетъ положено по крайней мѣрѣ основаніе для болѣе удовлетворительныхъ наблюденій, не смотря уже на установку психрометра, который, къ сожалѣнію, не возможно помѣстить въ будкѣ, согласно инструкціи, на дворѣ училища, такъ какъ онъ предназначенъ для гулянія воспитанниковъ въ свободное отъ занятій время. Но нельзя ожидать вполнѣ правильныхъ наблюденій до тѣхъ поръ, пока они будутъ производиться всѣми воспитанниками безъ соотвѣтствующаго контроля.

Елисаветградъ, 26 мая (7 іюня).

Организація и личный составъ. Станція устроена земствомъ при мѣстномъ реальномъ училищѣ. Всѣ инструменты изъ Главной Физической Обсерваторіи и большею частью пріобрѣтены земствомъ изъ ея механической мастерской. Наблюденія производятся преподавателемъ естественныхъ наукъ г. Г. Близнинымъ, и подъ его руководствомъ и непосредственнымъ контролемъ лаборантомъ при физическомъ кабинетѣ г. Войтякомъ и воспитанникомъ 5-го класса Юдинымъ, за что послѣдній получаетъ особое вознагражденіе.

Мѣстоположеніе. Городъ Елисаветградъ расположенъ въ долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ возвышенностями, надъ малою рѣкою *Ингуломъ*, протекающею посреди города съ изгибомъ отъ NW на SSE. Окрестности представляютъ степь, ближайшіе лѣса начинаются только въ 35 верстахъ на сѣверѣ и 45 верстахъ на востокѣ. Училище расположено въ сѣверо-западной болѣе возвышенной части города, но все таки такъ низко въ долинѣ, что вблизи лежащая желѣзно-дорожная насыпь превышаетъ главное зданіе.

Часы училища провѣряются по часамъ телеграфной станціи. Сравнивая ихъ, я нашелъ, что они отстаютъ на 3 минуты.

Барометръ, служащій для производства наблюденій, пріобрѣтенъ въ Одессѣ, онъ съ чашечкою системы Фортена № 604. Барометръ находится въ свѣтлой комнатѣ во 2-мъ этажѣ зданія и установленъ на треножникѣ способомъ Кардана. Положеніе его не совсѣмъ удобно, ибо для поднятія ртути внизу приходится ложиться на полъ. При этомъ, вслѣдствіе шаткаго положенія барометра, не возможно быть увѣреннымъ въ правильности отсчетовъ. Г. Близнинъ обѣщалъ мнѣ помѣстить этотъ приборъ на стѣнѣ болѣе прочно и устойчиво, пока новый барометръ не будетъ пріобрѣтенъ. Ртуть въ нижнемъ резервуарѣ была загрязнена и я ее замѣнилъ чистою. Изъ 10 сравненій съ моимъ барометромъ найдена поправка для барометра Фортена № 604 $=+0^{mm}.2$. Нивелировка между училищемъ и станціею желѣзной дороги выказала, что нуль шкалы барометра находится на $25^{m}.4$ ниже рельсовъ. Принимая высоту послѣднихъ надъ уровнемъ моря $=151^{m}.1$ [1]), мы получимъ высоту нуля шкалы барометра надъ уровнемъ моря $=125^{m}.7$. Такъ какъ барометръ не имѣетъ постояннаго положенія, то я еще замѣчу, что подоконникъ окна, у котораго находится барометръ, лежитъ ниже рельсовъ на $24^{m}.9$.

Психрометрическая будка построена по требованіямъ инструкціи на обширномъ дворѣ училища на соотвѣтствующемъ разстояніи отъ главнаго зданія.

Психрометръ состоитъ изъ термометровъ Фуса № 465 (сухой) и Гейслера № 307 (смоченный). Хотя шарики термометровъ на видъ одинаковы, однако г. Близнинъ обѣщалъ мнѣ замѣнить для однообразности

---

[1]) По Ал. фонъ Тилло.

термометръ Гейслера соотвѣтствующимъ термометромъ Фуса. Психрометръ установленъ въ четырехугольной жестяной клѣткѣ стараго устройства. Въ этой-же клѣткѣ кромѣ того помѣщены: минимумъ-термометръ Фуса № 212, максимумъ-термометръ изъ Парижа, шарикъ котораго находится въ стекляномъ цилиндрѣ, вслѣдствіе большой чувствительности прибора. Этотъ термометръ подаренъ училищу инженеромъ Савельевымъ. *Волосной гигрометръ* № 28, помѣщенный тоже въ этой клѣткѣ, былъ испорченъ и замѣненъ привезеннымъ мною новымъ. Всѣ термометры провѣряются ежегодно г. Близнинымъ въ тающемъ льдѣ.

Дождемѣръ укрѣпленъ у угла будки такъ, что край его находится на 20 сантиметровъ надъ крышею будки. Въ скоромъ времени онъ будетъ установленъ отдѣльно на особомъ столбѣ.

Флюгеръ установленъ тоже на крышѣ психрометрической будки и при томъ не совсѣмъ благопріятно, такъ какъ только западные вѣтры имѣютъ къ нему свободный доступъ, съ прочихъ же сторонъ флюгеръ закрытъ желѣзно-дорожною насыпью, зданіемъ училища и садомъ.

Директоръ реальнаго училища г. Петрушевскій, весьма интересующійся наблюденіями, обѣщалъ мнѣ позаботиться о лучшей установкѣ флюгера и имъ уже заказаны въ механической мастерской Главной Физической Обсерваторіи новый флюгеръ и анемометръ съ приспособленіемъ для наблюденія въ комнатѣ помощью электричества, какъ направленія, такъ и силы вѣтра. Приборъ этотъ будетъ установленъ на крышѣ зданія училища въ открытомъ мѣстѣ. Ориентировка флюгера была вполнѣ правильна. Кромѣ того производятся еще наблюденія надъ *температурою на поверхности земли* и *температурою почвы* на глубинѣ $0^m.5$, 1^m, $1^m.5$ и 3^m, а равно и надъ испареніемъ воды помощью *эвапорометра* Г. Вильда, установленнаго въ психрометрической будкѣ.

Заключеніе. Станцію въ Елисаветградѣ слѣдуетъ причислить къ первостепеннымъ метеорологическимъ станціямъ, въ чемъ я свидѣтельствую къ большому моему удовольствію. Не смотря на нѣкоторые слишкомъ старые инструменты и малые недостатки въ ихъ установкѣ, я нашелъ станцію въ примѣрномъ порядкѣ. Весь личный составъ, директоръ, г. Близнинъ и наблюдатели относятся съ большимъ интересомъ къ дѣлу и производятъ наблюденія съ полною добросовѣстностью. Мѣстная уѣздная земская управа выказала свой интересъ къ метеорологическимъ наблюденіямъ не только ассигнованіемъ средствъ на устройство и содержаніе Елисаветградской метеорологической станціи, но и дала суммы на устройство приблизительно 40 станцій для наблюденій атмосферныхъ осадковъ и грозъ, а отчасти и температуры воздуха въ Елисаветградскомъ уѣздѣ. Эти станціи находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи профессора Клоссовскаго въ Одессѣ.

Кишиневъ, 29 мая (10 іюня).

Мѣстоположеніе. Городъ Кишиневъ расположенъ частью въ долинѣ, частью-же на склонѣ возвышенности, окружающей городъ широкою дугою. Окрестности холмистыя и не поросшія лѣсомъ. Тамъ разведено много вино-

градниковъ. Небольшая рѣчка *Бычекъ* протекаетъ среди города. Предполагающаяся къ устройству станція будетъ помѣщаться при мѣстномъ реальномъ училищѣ, которое снабжено для этой цѣли инструментами изъ Главной Физической Обсерваторіи. Мѣстоположеніе училища въ самой возвышенной части города вполнѣ соотвѣтствуетъ означенной цѣли. Наблюденія будутъ производиться болѣе надежными воспитанниками и однимъ изъ преподавателей подъ непосредственнымъ руководствомъ директора училища г. Кодряна. *Термометры* будутъ установлены въ деревянной будкѣ у окна неотапливаемой комнаты, во 2 этажѣ зданія училища, кромѣ того въ будкѣ будетъ еще и жестяная клѣтка. Окно выходитъ на NW, однако солнечные лучи, по словамъ директора, туда не попадаютъ.

Барометръ Фуса № 246, привезенный мною, я установилъ въ физическомъ кабинетѣ училища во второмъ этажѣ зданія. Изъ 8 сравненій съ моимъ барометромъ получилась поправка для барометра № 246 $= 0^{mm}.4$. Высоту нуля шкалы я опредѣлилъ нивелировкою до нѣмецкой церкви. Въ результатѣ получилось, что нуль шкалы на $25^{m}.3$ выше поверхности земли у подножія башни церкви. Высота фундамента церковной башни надъ уровнемъ моря должна составлять $84^{m}.7$ [1]), но при этомъ не указано, что именно надобно считать фундаментомъ башни, самую нижнюю часть ея, прилегающую непосредственно къ землѣ, или же часть, опирающуюся на фундаментѣ. Въ первомъ случаѣ высота нуля шкалы барометра надъ уровнемъ моря равнялась бы 110 метрамъ, въ послѣднемъ-же случаѣ 109.3 метра, такъ какъ фундаментъ возвышается надъ поверхностью земли на 0.69 метра.

Прочіе инструменты будутъ установлены, согласно инструкціи, на указанныхъ мною мѣстахъ и надобно ожидать, что эта станція будетъ хорошо устроена и производимыя на ней наблюденія будутъ вполнѣ удовлетворительны, такъ какъ директоръ училища весьма интересуется этимъ дѣломъ.

Одесса, 1 (13) іюня.

Эта станція осмотрѣна въ 1876 году М. А. Рыкачевымъ и я нашелъ ее почти въ томъ-же состояніи. Только флигель, въ которомъ въ то время находился *психрометръ*, значительно увеличенъ. Въ настоящее время пристроена во второмъ этажѣ университетскаго зданія обширная комната, стѣны которой состоятъ изъ жалюзій. Въ этой комнатѣ установлены: психрометръ Гейслера № 125^{I} и № 125^{II} въ жестяной клѣткѣ и эвапорометръ. Термометры провѣряются ежегодно профессоромъ Клоссовскимъ въ тающемъ льду.

Барометръ съ чашечкою Г. Ф. О. № 22 установленъ въ 3 этажѣ въ геологическомъ кабинетѣ. Изъ 10 сравненій съ моимъ барометромъ найдена поправка для № $22 = +0^{mm}.4$.

---

[1]) По каталогу Главнаго Штаба.

Кромѣ того въ кабинетѣ находится еще барометръ Фортена № 505, поправку котораго я нашелъ равною — $0^{mm}8$.

Флюгеръ установленъ на крышѣ зданія и господствуетъ надъ окрестностью, стержень его проходитъ въ кабинетъ, гдѣ можно наблюдать направленіе вѣтра на мѣдномъ барабанѣ. Пріобрѣтенный въ мастерской Главной Физической Обсерваторіи анемометръ съ электрическимъ счетчикомъ не былъ еще установленъ, а сила вѣтра опредѣлялась, наблюдателемъ г. Сталевичемъ на глазъ. — Равнымъ образомъ еще не дѣйствовали анемографъ и барографъ системы Вильда. Всѣ инструменты я нашелъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Николаевъ, 3 (15 іюня).

Станція эта, устроенная при помѣщеніи Дирекціи маяковъ и лоціи Чернаго и Азовскаго морей, имѣетъ особенное значеніе, какъ центральный пунктъ для всѣхъ прибрежныхъ станцій Чернаго моря, устроенныхъ морскимъ министерствомъ. Въ мастерской этой станціи изготовляются нѣкоторые инструменты, преимущественно барометры; отъ нея исходитъ организація и присмотръ всѣхъ упомянутыхъ станцій. Станція въ Николаевѣ осмотрѣна г. Рыкачевымъ въ 1876 г., и такъ какъ я ее нашелъ на томъ-же мѣстѣ и въ прежнемъ состояніи, то въ отношеніи мѣстоположенія ея, могу сослаться здѣсь на отчетъ г. Рыкачева (см. Отчетъ по Г. Ф. О. за 1875 и 1876 гг.).

Личный составъ. Наблюденія производятся съ лѣта 1886 года подпоручикомъ г. Зиберомъ и помощникомъ его г. Осиповымъ.

Часы. Каждый день дается пушечный выстрѣлъ по сигналу изъ астрономической Обсерваторіи, какъ объ этомъ упоминаетъ г. Рыкачевъ; по этому выстрѣлу легко регулировать часы ежедневно.

Психрометръ и *волосной гигрометръ* установлены въ жестяной клѣткѣ, помѣщающейся въ деревянной будкѣ. Будка такой-же конструкціи, какъ и найденная г. Рыкачевымъ, а именно, сторона, долженствующая быть совершенно открытою, закрывается дверьми изъ жалюзій. Инструменты я нашелъ въ порядкѣ, только батистъ на смоченномъ термометрѣ былъ неправильно обтянутъ, и шарикъ смоченнаго термометра касался воды въ сосудикѣ. Я показалъ, какъ слѣдуетъ обтягивать термометръ батистомъ и просилъ наблюдателей помѣстить стаканчикъ съ водою ниже, хотя они меня увѣряли, что будто вода до срочныхъ наблюденій уже на столько испаряется, что шарикъ термометра отстоитъ довольно высоко отъ ея поверхности. Нулевыя точки термометровъ провѣряются ежегодно.

Дождемѣръ укрѣпленъ у деревянной будки такъ, что край его находится надъ крышею. Будка окружена со всѣхъ сторонъ деревьями, растущими на нѣкоторомъ отъ нея разстояніи. Деревья эти не имѣютъ однако вліянія на показанія дождемѣра, такъ какъ здѣсь почти никогда нѣтъ обильнаго снѣга.

Барометръ, служащій для производства срочныхъ наблюденій, тотъ-же, который былъ найденъ г. Рыкачевымъ, а именно Эди № 1019. Но

ртуть въ нижнемъ сосудѣ уже сильно загрязнилась, такъ что правильная установка ея весьма затруднительна и ненадежна, особенно вечеромъ. Поэтому желательно, чтобы этотъ барометръ былъ хорошо прочищенъ, или-же замѣненъ новымъ контрольнымъ барометромъ Фуса. Шкала барометра № 1019 раздѣлена на дюймы и при переводѣ ихъ въ миллиметры легко сдѣлать ошибки. Изъ 10 сравненій съ моимъ барометромъ я нашелъ поправку для № 1019 = 0.0, но не могу ручаться за ея точность, въ виду упомянутой ненадежности отсчетовъ въ нижней части барометрической шкалы.

Флюгеръ установленъ правильно на крышѣ зданія и господствуетъ вполнѣ надъ окрестностями, только съ сѣвера нѣкоторыя деревья сада достигаютъ одинаковой съ нимъ высоты. Впрочемъ наблюденія надъ вѣтромъ сравниваются всегда съ показаніями анемографа, установленнаго на башнѣ астрономической обсерваторіи.

Херсонъ, 5 (17) іюня.

Организація и личный составъ. Станція устроена на средства мѣстнаго сельско-хозяйственнаго училища. Наблюденія производятся двумя воспитанниками подъ постояннымъ присмотромъ преподавателя Киселевича. Воспитанники получаютъ за это особое вознагражденіе. Одни и тѣ-же воспитанники производятъ уже наблюденія въ теченіе 3 лѣтъ; они вполнѣ усвоили это дѣло, въ чемъ я могъ лично убѣдиться. Кромѣ того производятъ еще наблюденія, но не въ срочные часы, всѣ воспитанники училища для упражненій. Такимъ образомъ пріобрѣтается всегда поколѣніе опытныхъ наблюдателей, изъ которыхъ можно каждый разъ найти замѣстителя на случай ухода одного изъ наблюдателей станціи.

Мѣстоположеніе. Училище находится внѣ города и отстоитъ отъ него на 3 версты къ юго-востоку и расположена на 2 версты сѣвернѣе рѣки Днѣпра. Окрестности весьма однообразны, нѣсколько холмисты съ маленькимъ уклономъ къ рѣкѣ. Лѣсовъ тамъ нѣтъ.

Часы, сравниваемые съ часами телеграфной станціи, шли впередъ на 3 минуты.

Барометръ Фуса № 121 установленъ въ нижнемъ этажѣ училищнаго зданія, въ дежурной комнатѣ. Онъ укрѣпленъ у стѣны противъ окна и защищенъ отъ пыли особо для этой цѣли сдѣланнымъ стекляннымъ шкапомъ. При тщательномъ осмотрѣ прибора я замѣтилъ весьма маленькій воздушный пузырекъ въ длинномъ барометрическомъ колѣнѣ, устранить который не представлялось никакой возможности, вслѣдствіе незначительныхъ его размѣровъ. Короткое колѣно оказалось немного загрязненнымъ и я его прочистилъ. Впрочемъ инструментъ былъ въ совершенномъ порядкѣ. Изъ 8 сравненій съ моимъ барометромъ я получилъ поправку для барометра Фуса № 121 = + $0^{мм}3$.

Психрометръ (термометры Гейслера № 344 и № 344*) и *волосной гигрометръ* установлены въ цилиндрической жестяной цинковой клѣткѣ, помѣщенной въ нормальной деревянной будкѣ. Къ сѣверу отъ будки, слѣдовательно противъ открытой ея стороны, въ 12 метрахъ разстоянія

находится строеніе, не превышающее однако будки и отѣненное деревьями. Нѣкоторыя изъ этихъ деревьевъ отстоятъ отъ будки лишь на 8 метровъ.

Смоченный термометръ былъ неправильно обтянутъ батистомъ и шарикъ термометра касался крышки стаканчика съ водою. Я показалъ г. Киселевичу, какимъ образомъ слѣдуетъ обтягивать термометръ батистомъ, и просилъ его позаботиться о помѣщеніи стаканчика немного ниже. Въ остальномъ инструменты были въ порядкѣ. Нулевыя точки термометровъ провѣряются ежегодно въ тающемъ льду. *Волосной гигрометръ* былъ на видъ въ порядкѣ, но показанія его по временамъ будто-бы значительно разнятся отъ показаній психрометра. Упомянутое выше прикосновеніе шарика термометра къ крышкѣ стаканчика могло быть тому причиною. *Минимумъ-термометръ*, установленный въ той-же клѣткѣ, я нашелъ въ совершенномъ порядкѣ, равно какъ и *эвапорометръ*, находящійся въ деревянной будкѣ.

Флюгеръ установленъ на крышѣ второстепеннаго зданія совершенно правильно, высоко, и такъ, что онъ господствуетъ надъ окрестностью. Онъ былъ оріентированъ вполнѣ правильно. Ведущая къ нему лѣстница облегчаетъ производство наблюденій даже и въ темные вечера, и дозволяетъ убѣдиться движется-ли флюгеръ свободно.

Дождемѣръ установленъ на особомъ столбѣ въ саду. Близость деревьевъ нисколько не вліяетъ, по словамъ г. Киселевича, на правильность показаній дождемѣра, такъ какъ здѣсь никогда не бываетъ такого сильнаго снѣга, при которомъ являлась бы опасность, что онъ съ вѣтромъ попадетъ изъ деревьевъ въ дождемѣрный сосудъ. Такъ какъ всѣ училищныя строенія окружены садомъ, то трудно найти болѣе подходящее мѣсто для дождемѣра. Самъ приборъ былъ въ порядкѣ.

Заключеніе. Я нашелъ станцію въ Херсонѣ въ хорошемъ состояніи, за исключеніемъ поименованныхъ недостатковъ, а такъ какъ г. Киселевичъ съ интересомъ и серіозно относится къ станціи, то ее можно причислить къ лучшимъ. Возможно скорое устраненіе упомянутыхъ недостатковъ мнѣ положительно обѣщано и можно ожидать отъ этой станціи хорошихъ и надежныхъ наблюденій.

Мелитополь, 7 (19) іюня.

Мѣстоположеніе. Маленькій городокъ *Мелитополь* расположенъ среди ровной степи и только къ западу, на разстояніи около 300 метровъ отъ города, тянется возвышенность, позади которой построена желѣзная дорога. Посреди города протекаетъ небольшая рѣчка *Молочная*. Азовское море начинается на разстояніи отъ 12 до 15 верстъ къ югу. Съ SSE мѣстность болотистая. Ближайшій болѣе значительный лѣсъ находится въ 12 верстахъ отъ города по NNE направленію.

Организація и личный составъ. Станція, устроенная на средства мѣстнаго реальнаго училища, находится при томъ-же училищѣ и расположена въ центрѣ города. Наблюденія производятся преподавателемъ

физики г. Коржинскимъ. Инструменты выписаны изъ мастерской Главной Физической Обсерваторіи.

Часы провѣряются по солнечнымъ часамъ. Я нашелъ, что они опаздывали на 2 минуты.

Барометръ Фуса № 169 я привезъ съ собою туда. До этого времени наблюденія производились лишь по анероиду. Барометръ установленъ въ физическомъ кабинетѣ, во 2 этажѣ училищнаго зданія. Изъ 10 сравненій съ моимъ барометромъ я вывелъ поправку для барометра Фуса № 169 = $0^{mm}.3$. Высота станціи надъ уровнемъ моря была уже раньше опредѣлена преподавателями училища помощью *нивелировки* между училищемъ и желѣзно-дорожною станціею, эта величина приведена уже въ Лѣтописяхъ.

Психрометръ (термометры Фуса № 320 и № 458) и *волосной гигрометръ* установлены въ жестяной клѣткѣ, помѣщающейся въ деревянной будкѣ, построенной на дворѣ училища. Будка построена согласно правиламъ инструкціи. Передъ открытою стороною будки, на разстояніи 8 метровъ отъ нея, находится строеніе одинаковой съ будкою высоты; это строеніе можетъ имѣть нѣкоторое вліяніе на показанія термометровъ въ 12^{h} д. Всѣ упомянутые инструменты я нашелъ въ совершенномъ порядкѣ, батистъ былъ чистъ и правильно обтянутъ. Установленные въ той-же клѣткѣ максимумъ- и минимумъ-термометры были тоже въ порядкѣ. Нулевыя точки термометровъ провѣряются ежегодно въ тающемъ льду.

Флюгеръ установленъ на крышѣ зданія училища, но, къ сожалѣнію, онъ не вполнѣ господствуетъ надъ окрестностью. Во-первыхъ упомянутая возвышенность на западѣ можетъ вредно отзываться на силѣ вѣтровъ этого направленія, а во вторыхъ крыша сосѣдняго съ училищемъ строенія мѣшаетъ свободному доступу вѣтровъ съ запада. Нѣтъ возможности однако установить флюгеръ на этой сосѣдней крышѣ, ибо въ такомъ случаѣ его невозможно будетъ наблюдать со всѣхъ сторонъ.

Дождемѣръ установленъ совершенно правильно, во дворѣ училища, на особомъ столбѣ, вышиною въ 2 метра. Чтобы предохранить дождемѣръ отъ прикосновеній постороннихъ лицъ, на столбѣ устроенъ узкій деревянный ящикъ, запирающійся на замокъ. Въ этотъ ящикъ вставляется дождемѣрный сосудъ такъ, что верхній край его находится приблизительно на 4 сантиметра надъ крышкою ящика. Я высказалъ мнѣніе, что при сильномъ дождѣ, капли, отскакивая отъ крышки ящика, легко могутъ попасть въ сосудъ, и наблюдатель обѣщалъ мнѣ передѣлать ящикъ такъ, чтобы только нижняя часть дождемѣрнаго сосуда находилась въ ящикѣ.

Заключеніе. Я нашелъ Мелитопольскую станцію въ отличномъ порядкѣ. Наблюдатель г. Коржинскій относится къ дѣлу весьма добросовѣстно и опытенъ въ производствѣ наблюденій. Такимъ образомъ наблюденія этой станціи вполнѣ заслуживаютъ довѣрія.

Геническъ, 9 (21) іюня.

Мѣстоположеніе. Геническій маякъ, при которомъ устроена метеорологическая станція, лежитъ въ 3 верстахъ къ NE отъ посада Геническа. Окружающая мѣстность совершенно голая и ненаселенная. Съ одной стороны простирается Азовское море, съ другой совершенно ровная степь. Тамъ нѣтъ не только лѣсовъ, но и отдѣльныхъ деревьевъ.

Организація и личный составъ. Станція устроена Морскимъ Министерствомъ. Инструменты пріобрѣтены въ мастерской Главной Физической Обсерваторіи. Наблюденія производятся въ послѣднее время штабсъ-капитаномъ Присека, но онъ въ скоромъ времени оставитъ занимаемую имъ должность. На слѣдующій день послѣ моего пріѣзда прибылъ дѣйствительно туда капитанъ Фридовскій, назначенный на его мѣсто, которому поручено было продолжать метеорологическія наблюденія. Изъ этого видно, что я прибылъ какъ разъ въ неблагопріятное для осмотра станціи время. Къ счастью г. Фридовскій ознакомился съ производствомъ наблюденій еще во время исполненія прежней его должности. Я убѣдился при осмотрѣ Севастополя, другой станціи Морскаго Министерства, въ томъ, что наблюдатели прибрежныхъ станцій часто мѣняются. Къ сожалѣнію, трудно избѣгнуть этихъ перемѣнъ, онѣ однако безъ сомнѣнія вредно отзываются на наблюденіяхъ.

Часы провѣряются по часамъ телеграфной станціи и я нашелъ ихъ показанія совершенно правильными.

Барометръ Туреттини № 94 пріобрѣтенъ черезъ посредство Главной Физической Обсерваторіи и наполненъ въ мастерскихъ Николаевскаго порта. Онъ установленъ въ жилой комнатѣ, во второмъ этажѣ маяка. Кранъ у короткаго колѣна барометра такъ застрялъ, что мнѣ не удалось никоимъ образомъ его повернуть. Вслѣдствіе этого короткое колѣно остается всегда открытымъ и сильно загрязнилось. Ртуть съ трудомъ движется при подниманіи и опусканіи ея и только медленно слѣдуетъ за поворотами винта, устанавливаясь лишь по истеченіи нѣкотораго времени. Причину этого надобно искать въ кранѣ, который по всей вѣроятности весьма мало открытъ. Высота барометра надъ уровнемъ моря уже опредѣлена, какъ на всѣхъ прибрежныхъ станціяхъ, и приведена въ Лѣтописяхъ. Изъ 8 сравненій съ моимъ барометромъ поправка барометра № 94 оказалась $= 0^{мм}.4$.

Психрометръ (термометры Гейслера № 91 и № 216). *волосной гигрометръ* и *минимумъ-термометръ* установлены въ четырехугольной цинковой клѣткѣ со стѣнками изъ жалюзій. Будка, въ которой помѣщена клѣтка, построена какъ слѣдуетъ и стоитъ на открытомъ съ сѣвера мѣстѣ. Волосной гигрометръ сильно загрязненъ, его слѣдовало бы замѣнить новымъ. Батистъ на смоченномъ термометрѣ былъ плохо обтянутъ и грязенъ. Надобно обратить особое вниманіе на это послѣднее обстоятельство. При умѣренномъ даже вѣтрѣ отъ материка на степи поднимаются клубы пыли, а такъ какъ здѣсь кругомъ много соляныхъ копей, то эта весьма тонкая, вездѣ проникающая пыль смѣшана при этомъ съ солью.

Можно себѣ легко представить, какое вредное вліяніе имѣетъ эта пыль на показанія психрометра. Необходимо вмѣнить въ обязанность наблюдателямъ, въ этихъ краяхъ, мѣнять батистъ по возможности чаще, но и въ этомъ случаѣ придется съ большою осторожностью пользоваться наблюденіями надъ влажностью на этихъ станціяхъ. Такъ какъ нулевыя точки термометровъ не провѣрялись въ этомъ году, то я нашелъ ихъ поправки черезъ сравненіе съ моимъ термометромъ въ водѣ при комнатной температурѣ. Я нашелъ для обоихъ термометровъ Гейслера № 91 и № 216 при 18° одинаковую поправку $= -0^{\circ}3$; изъ этого видно, что прежняя поправка перваго изъ нихъ не измѣнилась, отрицательная-же поправка № 216 $= -0^{\circ}1$ возрасла до $-0^{\circ}3$.

Флюгеръ установленъ на особомъ столбѣ къ NNW отъ главнаго зданія. Такъ какъ столбъ этотъ гораздо ниже маяка, то вѣтры съ SSE не имѣютъ свободнаго доступа къ флюгеру. Поэтому желательно было бы установить флюгеръ на башнѣ и притомъ такъ, чтобы возможно было производить по немъ отсчеты въ темное время дня съ балкона башни.

Дождемѣръ былъ въ порядкѣ и установленъ, согласно требованіямъ инструкціи, на открытомъ мѣстѣ.

Кромѣ того производятся еще наблюденія надъ *температурою на поверхности земли.*

Заключеніе. Кромѣ приведенныхъ недостатковъ, наблюденія не отличаются необходимою равномѣрностью и, вслѣдствіе постоянныхъ перемѣнъ въ составѣ наблюдателей, получаются разъ лучшія, другой разъ менѣе надежныя записи.

Симферополь, 10 (22) іюня.

Мѣстоположеніе. Симферополь лежитъ на границѣ между степною и гористою частью Крыма. Городъ расположенъ въ долинѣ, простирающейся по направленію съ NW къ SE. Незначительная рѣчка протекаетъ съ востока на западъ черезъ сѣверо-восточную часть города. Лѣсовъ вблизи города не видно. Горы начинаются на юго-востокѣ отъ города. Станція расположена въ южной, болѣе возвышенной части города.

Организація и личный составъ. Станція устроена Главною Физическою Обсерваторіею въ 1886 году и начала дѣйствовать съ 1 іюня по новому стилю. Наблюденія производитъ кандидатъ В. А. Ивановъ, при собственномъ домѣ котораго устроена станція.

Часы были провѣрены часовыхъ дѣлъ мастеромъ относительно С.-Петербургскаго времени и установлены по мѣстному времени. Я нашелъ, что часы опаздывали на 4 минуты.

Барометръ Фуса № 243, привезенный мною, установленъ во второмъ этажѣ дома въ той-же комнатѣ, откуда производятся наблюденія надъ температурою воздуха. Изъ 10 сравненій съ моимъ барометромъ я нашелъ для барометра № 243 поправку $= +0^{mm}2$. Нивелировкою до желѣзнодорожной станціи я опредѣлилъ, что нуль шкалы барометра находится на $38^{m}85$ выше рельсовъ у желѣзнодорожной станціи. Такъ какъ

высота этой станціи надъ уровнемъ моря составляетъ $215^{м}.0$ [1]), то высота барометра надъ уровнемъ моря будетъ $= 253^{м}.9$.

Психрометрическая будка построена по образцу, указанному Главною Физическою Обсерваторіею и помѣщена у сѣвернаго окна во второмъ этажѣ жилаго дома такъ, что отсчеты можно производить изъ комнаты. Чтобы открываніе большаго окна зимою не производило вреднаго вліяніе на показанія термометровъ, г. Ивановъ устроилъ маленькое окошко въ стѣнѣ, сквозь которое можно производить отсчеты помощью бинокля. Жестяная клѣтка, въ которой установлены: психрометръ, состоящій изъ термометровъ Фуса № 563 и № 563*, и волосной гигрометръ, открывается и закрывается извнутри комнаты помощью особаго приспособленія. Шарики термометровъ отстоятъ отъ стѣны дома на 54 сантиметра. Ихъ высота надъ поверхностью земли $= 4^{м}.5$, высота-же надъ уровнемъ моря $= 254^{м}.4$.

Флюгеръ установленъ на крышѣ дома, на $7^{м}.5$ надъ поверхностью земли и господствуетъ надъ окрестностью. Онъ изготовленъ г. Ивановымъ. Этотъ флюгеръ укрѣпленъ на легко вращающемся деревянномъ шестѣ, конецъ котораго проходитъ сквозь потолокъ въ комнату и дозволяетъ производить отсчеты на барабанѣ. Весь этотъ приборъ хорошъ и довольно чувствителенъ, маленькое-же отклоненіе его отъ меридіана устранено мною. На станціи нѣтъ приспособленія для измѣренія *силы вѣтра*.

Дождемѣръ установленъ въ саду, на столбѣ вышиною въ $1^{м}.7$. Его окружаютъ небольшія деревья, растущія на нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Такъ какъ зимы здѣсь обыкновенно малоснѣжны, то близость деревьевъ врядъ ли имѣетъ какое либо вліяніе на показанія дождемѣра.

Заключеніе. Я нашелъ всѣ инструменты въ должномъ порядкѣ и видно по всему, что г. Ивановъ интересуется дѣломъ. Но такъ какъ станція только что начала дѣйствовать, то трудно пока высказать объ ней окончательное мнѣніе.

Севастополь, 16 (28) іюня.

Станція эта осмотрѣна была г. М. Рыкачевымъ въ 1876 году, поэтому относительно общаго мѣстоположенія и организаціи станціи я могу сослаться на его отчетъ.

Мѣстоположеніе-же самой станціи и личный составъ наблюдателей много разъ перемѣнялись съ того времени и повидимому станціи придется страдать этимъ недостаткомъ и въ будущемъ.

Я нашелъ станцію расположенною въ юго-восточной, болѣе возвышенной части города, на Чесменской улицѣ, въ домѣ Казакова, гдѣ она находится съ 27 марта сего года. Мѣстоположеніе довольно открытое и благопріятное. Поверхность возвышается дальше къ югу приблизительно

[1]) По Ал. фонъ-Тилло.

на 12 футовъ. Наблюденія производитъ съ марта мѣсяца штабсъ-капитанъ г. Патрикъ.

Часы. Корабельный хронометръ провѣряется помощью астрономическихъ наблюденій (высоты солнца).

Барометръ системы Туреттини № 98 пріобрѣтенъ въ Главной Физической Обсерваторіи, а наполненъ въ *мастерскихъ* Николаевскаго порта; онъ совершенно новый, въ употребленіи только съ 20 іюня по новому стилю. Барометръ совершенно чистъ и по внѣшнему виду въ порядкѣ, но, кажется, заключаетъ немного воздуха. Я однако не могъ, къ сожалѣнію, вполнѣ въ этомъ убѣдиться, такъ какъ не возможно было разобрать приборъ; онъ заключалъ слишкомъ мало ртути, которая вылилась во время транспортированія его. Барометръ установленъ въ квартирѣ наблюдателя, у стѣны вблизи окошка, выходящаго на востокъ. Высота его надъ уровнемъ моря опредѣлена г. Патрикомъ помощью нивелировки и составляетъ 186.17 фута = 56.3 метра. Изъ 8 сравненій я нашелъ для барометра № 98 поправку = $0^{mm}4$. Стараго барометра не имѣется.

Психрометрическая будка стоитъ на довольно узкомъ дворѣ и построена по правиламъ инструкціи; только сѣверная ея сторона, которая должна быть открытою, закрывается дверьми изъ жалюзій, открываемыми наблюдателемъ каждый разъ за 2 минуты до наблюдательнаго срока. Къ сѣверу отъ будки на разстояніи 6 метровъ возвышается каменная стѣна, почти достигающая высоты термометровъ.

Психрометръ, состоящій изъ термометровъ Гейслера № 96^{I} и № 96^{II}, волосной гигрометръ и минимумъ-термометръ № 211 установлены въ четырехугольной жестяной клѣткѣ изъ жалюзій. Термометры были въ порядкѣ, только батистъ былъ плохо обтянутъ и я долженъ былъ показать наблюдателю, какъ его слѣдуетъ обтягивать. Волосной гигрометръ довольно загрязненъ. Минимумъ-термометръ совершенно новый, въ употребленіи только съ 15 іюня по новому стилю. Такъ какъ наблюдатель не былъ увѣренъ, провѣрялись-ли термометры его предшественникомъ, то я сравнилъ ихъ съ моимъ термометромъ и нашелъ слѣдующія поправки при 22°:

поправка термометра Гейслера №	96^{I} (сухой)	= — 0°.5
» » » №	96^{II} (смоченный)	= — 0.3
» минимумъ термометра № 211	»	= — 0.1

Такимъ образомъ поправка № 96^{I} возрасла отъ — 0°.4 до — 0°.5; поправка-же № 96^{II} осталась безъ перемѣны.

Флюгеръ съ двумя указателями силы вѣтра установленъ на особомъ столбѣ довольно высоко и господствуетъ надъ окрестностью. Только къ сѣверо-западу отъ него, на разстояніи приблизительно въ 100—150 метровъ, находится церковная башня, превышающая флюгеръ. Онъ ориентированъ г. Патрикомъ по наблюденіямъ полярной звѣзды.

Дождемѣръ укрѣпленъ въ сѣверо-восточномъ углу психрометрической будки. Край его почти не превышаетъ крыши будки. Наблюдатель

обѣщалъ мнѣ установить этотъ приборъ, согласно съ инструкціею, на особомъ столбѣ.

Ялта, 20 іюня (2 іюля).

Эта станція осмотрѣна г. М. Рыкачевымъ въ 1876 г. и относительно мѣстоположенія я могу сослаться на его отчетъ.

Наблюденія производятся, какъ и въ то время, Д-ромъ Дмитріевымъ и сестрою его А. Н. Дмитріевой. Лѣтомъ наблюденія по временамъ прерываются.

Часы регулируются по часамъ на башнѣ одной изъ дачъ. Я нашелъ, что они опаздывали на 1 минуту.

Психрометръ установленъ въ деревянной клѣткѣ изъ жалюзій, находящейся у маленькаго, нарочно для этой цѣли сдѣланнаго окошка въ сѣверо-западной стѣнѣ жилаго дома. Лучи солнца падаютъ на клѣтку только въ продолженіи короткаго времени вечеромъ, пока солнце не скроется позади горъ. Шарики психрометрическихъ термометровъ Гейслера № 415 (смоченный) и № 415* (сухой) находятся на высотѣ 2 метровъ надъ каменистою поверхностью земли и отстоятъ отъ стѣны на 0.5 метра. Кромѣ этихъ термометровъ въ той-же клѣткѣ имѣются еще: минимумъ-термометръ Гейслера № 80, волосной гигрометръ и максимумъ-термометръ, купленный въ какомъ-то магазинѣ. Такъ какъ г. Дмитріеву не всегда удается провѣрять термометры въ тающемъ льду, то я вновь опредѣлилъ положеніе нулевыхъ точекъ термометровъ и нашелъ слѣдующія поправки при 0°:

для термометра № 415 поправка = — 0°2
» » № 415* » = — 1.9

Такъ какъ искусственно сдѣланный ледъ могъ быть не совершенно чистъ и при томъ былъ плохо растолоченъ въ куски, вслѣдствіе быстраго таянія, то я сравнилъ еще термометры съ моимъ термометромъ въ водѣ при комнатной температурѣ въ 20° и нашелъ слѣдующія поправки:

для термометра Гейслера № 415 поправка = — 0°38
» » » № 415* » = — 1.07
» минимумъ-термометра № 80 » = — 0.58.

Такимъ образомъ поправки сильно измѣнились противъ прежняго, такъ какъ онѣ раньше составляли при 20° для № 415 величину = + 0°03, для № 415* = + 0°06 (согласно повѣркѣ, произведенной въ Главной Физической Обсерваторіи).

Всѣ инструменты, установленные въ клѣткѣ, найдены мною въ порядкѣ.

Барометръ. Станціонный барометръ съ чашечкою Фуса № 689 установленъ на особомъ станкѣ въ кабинетѣ Д-ра Дмитріева. Поправка барометра была до сихъ поръ неизвѣстна. Изъ 10 сравненій съ моимъ

барометромъ, я нашелъ поправку для № 689 = — 2мм3. Высота барометра надъ уровнемъ моря = 41.0 м. Высота надъ уровнемъ моря пола во второмъ этажѣ дома была уже раньше опредѣлена г. Полоухинымъ въ 40,3 м. (см. отчетъ г. Рыкачева). Высота же нуля шкалы барометра надъ поломъ = 0,67 м. Такъ какъ домъ построенъ на склонѣ горы, то поверхность двора находится на одноковой высотѣ съ поломъ втораго этажа и высота термометровъ надъ уровнемъ моря = 42.3 м.

Флюгеръ установленъ во дворѣ на открытомъ мѣстѣ. Онъ укрѣпленъ на особомъ столбѣ на высотѣ 3.5 м. надъ поверхностью земли. Флюгеръ довольно старъ, но движется еще свободно. Указатель силы вѣтра изогнутъ. Оріентировка флюгера была неправильна и стержень, указывающій N, былъ отклоненъ приблизительно на 20° къ востоку. Я исправилъ этотъ недостатокъ. При обработкѣ наблюденій надъ вѣтромъ въ Ялтѣ слѣдуетъ принять во вниманіе то, что горы начинаются непосредственно у города, тамъ онѣ постепенно поднимаются съ запада къ сѣверу и на разстояніи около 12 километровъ достигаютъ высоты отъ 4.000 до 5.000 футовъ.

Дождемѣръ укрѣпленъ у того-же столба, на которомъ находится флюгеръ. Верхній его край, находящійся на 2 м. надъ поверхностью земли, превышаетъ столбъ. Дождемѣръ былъ сильно изогнутъ и замѣненъ въ настоящее время новымъ.

Заключеніе. Хотя г. Д-ръ Дмитріевъ весьма интересуется наблюденіями, а въ отсутствіи его, по обязанностямъ службы, ему въ производствѣ наблюденій дѣятельно помогаетъ сестра, къ сожалѣнію, однако въ нихъ замѣчаются недостатки. — Инструменты отчасти уже стары, какъ напримѣръ флюгеръ, частью-же установлены не по правиламъ инструкціи. Затѣмъ пробѣлы за лѣтнее время, избѣгнуть которыхъ. къ сожалѣнію, нѣтъ возможности, уменьшаютъ значеніе наблюденій.

Ливадія.

Благодаря любезности Д-ра Дмитріева, мнѣ удалось осмотрѣть и эту станцію. Она прекратила свою дѣятельность уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ; это тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что въ южномъ Крыму, отличающемся столь разнообразными топографическими свойствами и извѣстномъ какъ мѣсто купаній, весьма желательно было бы имѣть по возможности большее число метеорологическихъ станцій. Цѣль моей поѣздки состояла въ томъ, чтобы попытаться возстановить какимъ либо образомъ дѣйствіе метеорологической станціи въ Ливадіи. Къ сожалѣнію, по словамъ старшаго садовника Гуфа, мало на это надежды, въ виду недостатка въ служащихъ. Я нашелъ еще тамъ полную серію инструментовъ, но всѣ они были испорчены въ большей или меньшей степени. Термометры психрометра и волосной гигрометръ пришли въ совершенную негодность, ихъ пришлось бы замѣнить новыми, въ случаѣ если бы удалось опять привести въ дѣйствіе станцію. Оба барометра пришлось-бы вновь прочистить и наполнить, такъ какъ они сильно загрязнены и заключаютъ воздухъ. Флюгеръ тоже испорченъ и только

одна психрометрическая будка осталась до сихъ поръ въ хорошемъ состоянiи.

Ѳеодосія, 26 іюня (8 іюля).

Мѣстоположеніе. Городъ Ѳеодосія расположенъ въ юго-восточной болѣе плоской части Крыма. Морской берегъ идетъ здѣсь съ сѣвера къ югу, но дальше поворачиваетъ къ востоку. Мѣстность совершенно голая и поверхность земли возвышается немного въ глубь материка, не достигая значительной высоты. Съ запада видны вдали выступы большихъ горъ южнаго Крыма. Гимназія, при которой находится станція, расположена на склонѣ горы, возвышающейся постепенно къ востоку и достигающей почти высоты флюгера.

Организація и личный составъ. Станція устроена на средства мѣстнаго земства. Инструменты пріобрѣтены въ мастерской Главной Физической Обсерваторіи. Наблюденія производятся преподавателемъ Паподугло, а за отсутствіемъ его швейцаромъ гимназіи. — Этотъ послѣдній, какъ я убѣдился, производитъ отсчеты совершенно правильно, но я не въ состоянiи судить о томъ, на сколько онъ добросовѣстно относится къ дѣлу.

Часы будто повѣряются по солнечнымъ часамъ. Но я нашелъ, что они опаздывали на 15 минутъ. Такъ какъ часы телеграфной станціи шли совершенно правильно, какъ я лично убѣдился, то необходимо было бы сравнивать часы метеорологической станціи съ часами телеграфной станціи.

Барометръ системы Турретини, наполненный въ Николаевѣ, найденъ мною въ совершенно негодномъ состоянiи: короткое колѣно было грязное, въ длинномъ колѣнѣ заключалось изрядное количество воздуха, нижній визиръ былъ опущенъ до самаго резервуара и при отсчетахъ ртуть поднимали снизу до тѣхъ поръ, пока она не была видна надъ визиромъ.— Объ опредѣленіи поправокъ этого барометра не могло быть такимъ образомъ и рѣчи. Но для того, чтобы хотя приблизительно опредѣлить время, съ котораго барометръ пришелъ въ такое состояніе, я произвелъ нѣсколько сравненій съ моимъ барометромъ и нашелъ, что показанія станціоннаго барометра разнились на $+9^{мм}.7$.

Психрометрическая будка построена на подобіе общепринятаго образца, но не окрашена бѣлою краскою и почти развалившаяся. — Она находится у юго-западнаго угла каменной стѣны и упирается въ послѣднюю. — *Психрометръ*, состоящій изъ термометровъ Гейслера № 230^{I} и № 230^{II} установленъ въ жестяной клѣткѣ. — Оба термометра найдены мною въ неудовлетворительномъ состоянiи. — Въ сухомъ термометрѣ лопнула внѣшняя стеклянная трубка, въ смоченномъ-же термометрѣ шкала неясна и батистъ плохо обтянутъ. *Волоснаго гигрометра* нѣтъ вовсе.

Дождемѣръ, помѣщающійся на особомъ столбѣ, былъ изогнутъ и плохо установленъ среди деревьевъ.

Флюгеръ установленъ на крышѣ высокаго зданія и господствуетъ надъ окрестностью, только съ востока двѣ вѣтряныя мельницы, находя-

щіяся довольно близко на вышеупомянутой возвышенности, могутъ плохо вліять на показанія флюгера. Съ балкона легко наблюдать флюгеръ при помощи фонаря и въ темное время дня. — Флюгеръ вообще былъ въ порядкѣ, только плохо оріентированъ, стержень N креста, указывающаго страны свѣта, уклонялся къ E приблизительно на 30°. Я установилъ крестъ правильно.

Заключеніе. Изъ вышесказаннаго видно, что я нашелъ метеорологическую станцію въ Ѳеодосіи въ большомъ пренебреженіи такъ, что наблюденія этой станціи, по крайней мѣрѣ за послѣдніе годы, не имѣютъ никакого значенія. Наблюденія надъ температурою воздуха были уже съ самаго основанія станціи неудовлетворительны, вслѣдствіе плохой установки термометровъ. — Въ виду этого я обращался къ предсѣдателю Земской Управы г. Грамматникову съ просьбою помочь въ этомъ дѣлѣ, и онъ обѣщалъ мнѣ ходатайствовать о томъ, чтобы эта, столь важная станція была приведена въ должный видъ. Когда будутъ пріобрѣтены новые инструменты и установлены согласно моимъ указаніямъ, то можно будетъ ожидать и правильныхъ наблюденій, если конечно наблюдатель будетъ вполнѣ серіозно относиться къ дѣлу и не слишкомъ полагаться на швейцара, который естественно не можетъ интересоваться наблюденіями.

Надѣясь, что старанія мои относительно обновленія станціи останутся не безуспѣшными, я произвелъ 27 іюня (9 іюля) *нивелировку* отъ станціи до моря и нашелъ слѣдующія величины:

Высота надъ уровнемъ моря панели подъ окномъ, у котораго подвѣшенъ барометръ, = 9.2 м.

Высота подоконника вышеупомянутаго окна во 2-мъ этажѣ зданія надъ панелью = 6.02 м.

Высота нуля шкалы барометра надъ подоконникомъ = 0.46 м., слѣдовательно высота нуля шкалы барометра надъ уровнемъ моря = 15.7 м.

Керчь, 28 іюня (10 іюля).

Мѣстоположеніе. Городъ Керчь расположенъ въ долинѣ совершенно открытой со стороны моря, съ прочихъ-же сторонъ окруженной небольшими возвышенностями, которыя съ юга довольно близко подходятъ къ городу и достигаютъ болѣе значительной высоты (гора Митридата).

Организація и личный составъ. Метеорологическая станція, осмотрѣнная г. Рыкачевымъ въ 1876 году, находится при мѣстной гимназіи, въ весьма недалекомъ разстояніи отъ моря. Наблюденія производятся помощникомъ классныхъ наставниковъ г. Плакидою. Станція снабжена инструментами на средства Главной Физической Обсерваторіи.

Часы провѣряются по городскимъ часамъ. Во время моего присутствія часы шли впередъ на 9 минутъ. Я совѣтовалъ провѣрять часы по часамъ телеграфной станціи.

Барометръ системы Туреттини № 85, наполненный въ Николаевѣ, установленъ въ первомъ этажѣ училищнаго зданія въ канцеляріи, у стѣны не подалеку отъ окошка, выходящаго на западъ. Второй барометръ

системы Фортена № 1093, по которому раньше производились наблюденія, виситъ рядомъ съ первымъ барометромъ. Барометръ Туреттини № 85 былъ въ порядкѣ, барометръ-же Фортена № 1093, напротивъ того, совершенно загрязненъ. Я его прочистилъ и опять установилъ. Изъ 10 сравненій съ моимъ барометромъ я нашелъ слѣдующія поправки:

для барометра Туреттини № 85 поправка $= +1^{мм}.23$.
для барометра Фортена № 1093 до и послѣ очистки поправка $= +0^{мм}.8$.

Не смотря на большую поправку перваго барометра, я долженъ однако замѣтить, что онъ по внѣшнему виду не заключаетъ въ себѣ воздуха. Помощью нивелировки, произведенной 29 іюня (11 іюля), я нашелъ, что высота нуля шкалы барометра надъ уровнемъ моря $= 3.7$ м. Высота поверхности земли у окошка, вблизи котораго находится барометръ, $= 2.0$ м.

Психрометрическая будка построена на крышѣ довольно высокаго училищнаго зданія въ видѣ обширной комнаты, три стѣны которой состоятъ изъ жалюзій, четвертая-же, сѣверная стѣна сплошная съ постоянно открытымъ окошкомъ. *Психрометръ*, состоящій изъ термометровъ Гейслера № 248^{II} и № 30, установленъ въ жестяной клѣткѣ. Термометры я нашелъ въ должномъ порядкѣ. Помѣщенный въ той-же клѣткѣ *волосной гигрометръ* былъ испорченъ. Нулевыя точки термометровъ провѣряются обыкновенно въ снѣгу. Но такъ какъ наблюдатель, производящій наблюденія только съ недавняго времени, не могъ мнѣ сказать, провѣрялись ли термометры въ текущемъ году, то я сравнилъ ихъ съ моимъ термометромъ въ водѣ при комнатной температурѣ, и нашелъ слѣдующія поправки при 21°:

для термометра № 248^{II} (сухой).....	$-0°.3$
» » № 30 (смоченный).....	-0.5

Прежнія поправки этихъ термометровъ при 21° были для № 248^{II} $=$ $-0°.4$, для № 30 $=-0°.5$.

Флюгеръ установленъ на крышѣ психрометрической будки и проходитъ сквозь эту крышу такъ, что отсчеты можно дѣлать въ комнатѣ на особомъ барабанѣ. Флюгеръ установленъ довольно высоко и господствуетъ надъ окрестностью, только съ юга вышеупомянутая гора, отстоящая приблизительно на 500 метровъ, можетъ производить нѣкоторое вліяніе на показанія флюгера. Флюгеръ былъ орієнтированъ совершенно правильно. Второй флюгеръ, общеупотребительнаго образца, установленъ на крышѣ зданія гимназіи; но при немъ не было указателя силы вѣтра. Такъ какъ и первый флюгеръ не имѣетъ указателя силы вѣтра, то скорость вѣтра опредѣляется приблизительно (по глазомѣру).

Дождемѣръ установленъ совершенно правильно на особомъ столбѣ во дворѣ гимназіи на открытомъ мѣстѣ.

Заключеніе. Такъ какъ я убѣдился, что г. Плакида производитъ отсчеты совершенно правильно и большую часть приборовъ я нашелъ въ должномъ порядкѣ, то слѣдуетъ ожидать, что наблюденія Керченской

станціи будутъ надежны. Желательно было бы, чтобы психрометрическая будка была построена во дворѣ гимназіи, согласно требованіямъ инструкціи и чтобы станція была снабжена новымъ волоснымъ гигрометромъ и флюгеромъ. Такъ какъ директоръ гимназіи интересуется наблюденіями и обѣщалъ мнѣ устранить всѣ эти недостатки въ возможно скоромъ времени, то можно надѣяться, что Керченская станція станетъ вскорѣ въ ряду лучшихъ метеорологическихъ станцій.

Ростовъ на Дону, 8 (20) іюля.

Мѣстоположеніе. Городъ Ростовъ расположенъ на правомъ, возвышенномъ берегу рѣки *Дона*, который протекаетъ у города по направленію съ E къ W. Окрестности представляютъ ровную степь безъ лѣса.

Организація и личный составъ. Станція устроена въ текущемъ году мѣстнымъ реальнымъ училищемъ и начала дѣйствовать съ іюня мѣсяца. Зданіе училища находится въ возвышенной центральной части города. Станція находится подъ непосредственнымъ руководствомъ директора училища, магистра г. Сарандинаки. Наблюденія производятся преподавателемъ физики г. Афонасьевымъ. Инструменты пріобрѣтены въ механической мастерской Главной Физической Обсерваторіи.

Барометръ Фуса № 186 установленъ въ физическомъ кабинетѣ, во второмъ этажѣ училищнаго зданія и помѣщается въ особомъ стекляномъ шкапчикѣ у стѣны противъ оконъ, выходящихъ на S. Изъ 10 сравненій съ моимъ барометромъ я нашелъ поправку для барометра № 186 $= +0^{mm}.1$. *Высота нуля шкалы* этого барометра надъ уровнемъ моря будетъ въ скоромъ времени опредѣлена помощью нивелировки до желѣзно-дорожной станціи, какъ мнѣ обѣщалъ г. Сарандинаки [1]).

Психрометрическая будка построена, согласно требованіямъ инструкціи, въ обширномъ дворѣ училища. Психрометръ, состоящій изъ термометровъ Фуса № 492 и № 492*, и волосной гигрометръ установлены въ жестяной клѣткѣ съ вентиляторомъ. Минимумъ-термометръ, который тоже долженъ бы находиться въ этой клѣткѣ, былъ разбитъ, а другой, вновь выписанный, еще не былъ полученъ.

Флюгеръ и *анемометръ Робинсона* съ электрическимъ приспособленіемъ для производства наблюденій въ комнатѣ надъ направленіемъ и силою вѣтра (изготовленный въ механической мастерской Главной Физической Обсерваторіи механикомъ г. Фрейбергомъ), установлены совершенно правильно на крышѣ училищнаго зданія и господствуютъ надъ окрестностью. Я не могъ провѣрить ориентировку флюгера, но такъ какъ всѣ приборы установлены г. Сарандинаки весьма тщательно и съ большою предусмотрительностью, то надобно ожидать, что и флюгеръ хорошо ориентированъ, какъ впрочемъ увѣряетъ г. Сарандинаки.

---

[1]) Высота барометра надъ уровнемъ моря найдена = 48.6 м. помощью произведенной нивелировки, какъ г. Сарандинаки сообщилъ Обсерваторіи.

Дождемѣръ установленъ какъ слѣдуетъ на особомъ столбѣ въ открытомъ мѣстѣ училищнаго двора.

Кромѣ того я нашелъ въ училищѣ еще одинъ барометръ Фуса № 146, пріобрѣтенный раньше мѣстнымъ земствомъ. Я опредѣлилъ поправку этого барометра № 146 = — $0^{мм}.4$. На станціи имѣются еще два самопишущіе прибора: барографъ и термографъ системы Ришаръ, изъ которыхъ второй установленъ въ особой деревянной клѣткѣ у окна, выходящаго на N.

Заключеніе. Я нашелъ станцію въ примѣрномъ порядкѣ. Всѣ инструменты установлены совершенно правильно и содержатся опрятно. Станція была, правда, только что устроена; но такъ какъ директоръ училища г. Сарандинаки относится къ дѣлу съ большимъ рвеніемъ, и уже раньше неоднократно засвидѣтельствовалъ большой интересъ къ метеорологіи, наблюдатель-же г. Афонасьевъ исполняетъ свою обязанность весьма добросовѣстно, то можно съ увѣренностью ожидать изъ Ростовской станціи хорошихъ и вполнѣ надежныхъ наблюденій, самую-же станцію считать образцовою.

Таганрогъ, 10 (22) іюля.

Мѣстоположеніе. Городъ Таганрогъ лежитъ на сѣверномъ берегу Азовскаго моря, въ совершенно открытой мѣстности, такъ какъ съ прочихъ сторонъ онъ окруженъ степью. Маякъ, при которомъ устроена метеорологическая станція, находится у самаго моря, внѣ городской черты, на довольно возвышенномъ берегу.

Организація и личный составъ. Станція, осмотрѣнная г. Рыкачевымъ въ 1876 году. Она устроена Морскимъ Министерствомъ. Наблюденія производитъ, съ марта мѣсяца сего года, смотритель маяка г. В. И. Либишевскій.

Часы, провѣряемые по часамъ телеграфной станціи, шли совершенно правильно.

Барометръ системы Туреттини № 96, полученный изъ Николаева, установленъ у стѣны во второмъ этажѣ жилаго зданія. Я его нашелъ въ весьма плохомъ состояніи. Онъ заключалъ изрядное количество воздуха. Невозможно было убѣдиться, когда именно воздухъ попалъ въ приборъ. Кто-то изъ прежнихъ наблюдателей, или-же изъ осматривавшихъ станцію морскихъ офицеровъ замѣтилъ этотъ недостатокъ и старался устранить его самымъ примитивнымъ способомъ, передвигая нижній визиръ приблизительно на 45 мм. вверхъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и то, что этотъ недостатокъ не былъ замѣченъ при контролѣ Таганрогскихъ наблюденій въ Главной Физической Обсерваторіи. Я сравнилъ этотъ барометръ въ такомъ-же состояніи, какъ онъ найденъ мною, съ моимъ барометромъ и нашелъ поправку № 96 = — $2^{мм}.6$. Затѣмъ я установилъ правильно нижній визиръ, устранилъ, на сколько это возможно было, воздухъ, и сравнилъ барометръ еще разъ. Вторичная поправка оказалась = + $0^{мм}.9$. На станціи имѣется еще другой морской барометръ № 513, установленный въ той-же комнатѣ, поправку котораго я нашелъ = — $1^{мм}.5$.

Психрометрическая будка находится на дворѣ въ хорошемъ мѣстѣ. Она построена согласно требованіямъ инструкціи, только сѣверная ея сторона закрывается дверью изъ жалюзій, какъ на всѣхъ станціяхъ Морскаго вѣдомства. Психрометръ, состоящій изъ термометровъ Гейслера № 171 и № 172, волосной гигрометръ и минимумъ-термометръ установлены въ четырехугольной жестяной клѣткѣ изъ жалюзій. Термометры были въ порядкѣ, но батистъ плохо обтянутъ и стаканчикъ съ водою безъ крышки. *Волосной гигрометръ* весьма старъ, его слѣдовало бы замѣнить новымъ.

Поправки термометровъ я опредѣлилъ черезъ сравненіе ихъ съ моимъ термометромъ въ водѣ при комнатной температурѣ. Я нашелъ слѣдующія поправки при 17°:

для термометра Гейслера № 171 поправка = — 0°.3
» » » № 172 » = — 0.4.

Флюгеръ установленъ во дворѣ на довольно низкомъ столбѣ такъ, что онъ закрытъ почти со всѣхъ сторонъ, только съ SE и SW положеніе его болѣе открытое. Ориентированъ онъ былъ совершенно правильно. Второй флюгеръ находится на высокомъ маякѣ, но онъ слишкомъ тяжелъ и указываетъ правильно только при сильныхъ вѣтрахъ. При этомъ у втораго флюгера не имѣется указателя силы вѣтра. На крышѣ жилаго дома установленъ анемографъ Казелла, но такъ, что крестъ съ полушаріями находится почти у самой трубы и поэтому ниже ея.

Оба *дождемѣра* укрѣплены у психрометрической будки, но они почти не превышаютъ крыши ея. Наблюдатель обѣщалъ мнѣ установить ихъ на особомъ столбѣ по правиламъ инструкціи.

Заключеніе. Хотя г. Либишевскій, по видимому, производитъ наблюденія добросовѣстно, но они не достачно надежны, вслѣдствіе приведенныхъ выше недостатковъ. Поэтому весьма желательно было бы, чтобы упомянутые недостатки были по возможности скорѣе устранены, негодные инструменты замѣнены новыми, а прочіе правильно установлены.

Бобровъ, 13 (25) іюля.

Мѣстоположеніе. Маленькій городокъ Бобровъ расположенъ въ открытой безлѣсной мѣстности, на правомъ, болѣе возвышенномъ берегу рѣчьки *Битюга*, протекающей около города по направленію къ Е. Прогимназія, при которой находится метеорологическая станція, расположена въ болѣе возвышенной части города.

Личный составъ. Станція устроена на средства прогимназіи. Инструменты пріобрѣтены черезъ посредство Главной Физической Обсерваторіи. Наблюденія производятся преподавателемъ географіи и исторіи г. Андреевымъ. Раньше г. Андреевъ наблюдалъ въ $8^{ч}$ у., въ $2^{ч}$ д. и $10^{ч}$ в., съ настоящаго-же года онъ счелъ возможнымъ дѣлать отсчеты въ общепринятые сроки.

Часы провѣряются по солнечнымъ часамъ. Я нашелъ, что они опаздывали только на 2 минуты.

Барометръ Фуса № 128 найденъ мною установленнымъ весьма неблагопріятно, въ первомъ этажѣ, въ квартирѣ наблюдателя у окна, выходящаго на S. Онъ помѣщенъ здѣсь однако только временно съ 4 (16) мая, вслѣдствіе ремонта квартиры. Раньше онъ находился въ томъ-же этажѣ, но вблизи окна, выходящаго на N, и будетъ какъ слѣдуетъ установленъ немедленно послѣ окончанія перестройки, во второмъ этажѣ, въ особо для этой цѣли предназначенной комнатѣ. Барометръ найденъ мною вообще въ порядкѣ, только короткое колѣно его было нѣсколько загрязнено. Я очистилъ короткое колѣно и нашелъ для барометра № 128 поправку $= +0^{mm}.5 \pm 0.06$.

Но я обязанъ здѣсь замѣтить, что сравненія трудно было производить, вслѣдствіе нехорошаго положенія барометра, какъ выше упомянуто. Мой барометръ я могъ помѣстить только у того-же окна, которое пришлось закрыть сложенною въ нѣсколько разъ газетною бумагою, чтобы такимъ образомъ предохранить барометры отъ палящихъ солнечныхъ лучей, проникающихъ въ комнату въ теченіе нѣсколькихъ часовъ дня. Въ виду этого я привелъ здѣсь и среднее отклоненіе (± 0.06). Изъ этого видно, что точность поправки только $\pm 0^{mm}.1$. Наблюдатель отсчитываетъ барометръ, равно какъ и другіе приборы, совершенно правильно, но въ книжку заносилъ до сихъ поръ обыкновенно исправленную величину показанія барометра и дѣлалъ въ книжкѣ только приведеніе къ нулю.

Высоту барометра надъ уровнемъ моря я опредѣлилъ помощью нивелировки до каѳедральнаго собора. Высота основанія собора надъ уровнемъ моря $= 189^{m}.2$ [1]). — Я нашелъ, что барометръ находится на $3^{m}.5$ выше, такимъ образомъ высота барометра надъ уровнемъ моря $= 192^{m}.7$. Кромѣ того я опредѣлилъ еще высоту подоконника въ комнатѣ втораго этажа, въ которой долженъ быть установленъ барометръ, и нашелъ ее $= 195^{m}.5$.

Психрометрическая будка построена во дворѣ училища согласно правиламъ инструкціи. Передъ сѣверною стороною будки находится сарай, довольно раскидистая желѣзная крыша котораго находится почти на одинаковой высотѣ съ термометрами и отстоитъ отъ нихъ только на 3.5 м.

Такъ какъ этотъ выступъ крыши ни къ чему не нуженъ, то наблюдатель обѣщалъ мнѣ позаботиться объ его устраненіи.

Психрометръ, состоящій изъ термометровъ Фуса № 334 и № 334*, *волосной гигрометръ* и *минимумъ-термометръ* установлены въ жестяной клѣткѣ. Всѣ эти приборы я нашелъ въ должномъ порядкѣ, только штифтикъ въ минимумъ-термометрѣ былъ неподвиженъ. Поправки нулевыхъ точекъ я опредѣлилъ въ тающемъ льду, причемъ нашелъ слѣдующія величины:

поправка термометра Фуса № 334 при $0^{\circ} = -0^{\circ}.07$.
» » » № 334* при $0^{\circ} = -0.05$

[1]) По Каталогу Главнаго Штаба.

Прежнія поправки этихъ термометровъ, опредѣленныя въ Главной Физической Обсерваторіи, были слѣдующія:

поправка термометра № 334 = + 0°.14.
» » № 334* = + 0 .14.

Большой *флюгеръ*, съ барабаномъ для производства отсчетовъ въ комнатѣ, установленъ на крышѣ жилаго дома, движется свободно и господствуетъ надъ окрестностью. Онъ былъ оріентированъ не совершенно правильно, и при вѣтрахъ N указывалъ N 15° E. Я исправилъ этотъ недостатокъ. *Сила вѣтра* опредѣляется по анемометру Гагемана, Магіусова труба котораго установлена тоже совершенно правильно на вышеупомянутой крышѣ.

Дождемѣръ укрѣпленъ у стѣны дома въ саду, на длинномъ подвижномъ, желѣзномъ ричагѣ такъ, что его можно придвинуть каждый разъ къ окну для отсчета. Онъ не былъ укрѣпленъ совершенно вертикально. Вскорѣ онъ будетъ установленъ во дворѣ на болѣе открытомъ мѣстѣ и, согласно правиламъ инструкціи, на особомъ столбѣ.

Заключеніе. Я нашелъ станцію въ совершенномъ порядкѣ, а такъ какъ г. Андреевъ относится къ своимъ обязанностямъ съ большимъ интересомъ и добросовѣстностью, то наблюденія этой станціи можно считать удовлетворительными, въ особенности, если упомянутые выше недостатки будутъ въ скоромъ времени устранены.

Воронежъ, 15 (27) іюля.

Эта станція была осмотрѣна г. Рыкачевымъ лѣтомъ 1885 г. и имъ-же описана. Цѣлью моей поѣздки туда было убѣдиться и разъяснить на мѣстѣ причину обнаруженныхъ при контролѣ наблюденій въ Главной Физической Обсерваторіи несогласій барометрическихъ показаній этой станціи и сосѣднихъ съ нею. Оказалось, что наблюдатель г. Фишеръ отсчитывалъ барометръ вполнѣ правильно и даже десятыя доли миллиметра обозначалъ какъ слѣдуетъ, но при записываніи числа цѣлыхъ миллиметровъ не отсчитывалъ дѣленія указываемаго нулевымъ дѣленіемъ ноніуса, но дѣленіе противъ вырѣзки въ кольцѣ, у котораго находится ноніусъ, вслѣдствіе чего отсчеты всегда выходили на 2 миллиметра больше.

При этомъ случаѣ я осмотрѣлъ инструменты станціи и нашелъ въ нихъ, къ сожалѣнію, нѣкоторыя неточности. Волосной гигрометръ былъ нечувствителенъ и загрязненъ, я его прочистилъ. Батистъ былъ плохо обтянутъ. Измѣрительный стаканъ къ дождемѣру разбитъ. Наблюдатель еще раньше взвѣсилъ количества воды, соотвѣтствующія различнымъ дѣленіямъ измѣрительнаго стакана, и количество выпадающихъ осадковъ опредѣлялъ по вѣсу.

При этомъ надобно замѣтить, что наблюдатель не примѣнялъ никакой поправки къ показаніямъ барометра, отсчеты-же по термометрамъ записывалъ въ книжку уже исправленные.

Изъ 6 сравненій станціоннаго барометра Фуса № 104 съ моимъ барометромъ, я нашелъ поправку барометра № 104 $= -0^{mm}.2$.

Ливны, 17 (29) іюля.

Мѣстоположеніе. Городокъ Ливны расположенъ на довольно возвышенныхъ берегахъ рѣкъ *Сосны* и *Ливенки*, протекающихъ около города съ сѣвера и запада. Мѣстность холмистая, большихъ лѣсовъ нѣтъ.

Организація и личный составъ. Станція устроена при мѣстномъ реальномъ училищѣ, и снабжена инструментами, пріобрѣтенными училищемъ изъ мастерской Главной Физической Обсерваторіи. Училище расположено въ центрѣ города, въ болѣе возвышенной его части. Наблюденія производитъ преподаватель Балуевъ. Во время моего пріѣзда въ Ливны г. Балуевъ отсутствовалъ и станція не дѣйствовала. Такъ какъ при этомъ производился ремонтъ его квартиры, то я нашелъ инструменты не на ихъ обыкновенномъ мѣстѣ, вслѣдствіе чего и не возможно было произвести надлежащаго осмотра станціи.

Психрометрическая будка построена согласно предписаніямъ инструкціи и находится во дворѣ училища, въ удобномъ мѣстѣ, только слишкомъ, можетъ быть, близко улицы, вслѣдствіе чего много пыли попадаетъ въ инструменты.

Флюгеръ правильно установленъ на высокомъ зданіи училища и господствуетъ надъ окрестностью. Мнѣ не удалось убѣдиться, ориентированъ ли флюгеръ правильно, такъ какъ я не могъ къ нему взобраться.

Барометръ Фуса № 133 былъ временно установленъ въ квартирѣ преподавателя Бондырева, гдѣ я и могъ сравнить его съ моимъ барометромъ. Поправку барометра № 133 я нашелъ $= 0^{mm}.0$. Чтобы впослѣдствіи возможно было опредѣлить высоту барометра надъ уровнемъ моря, я произвелъ нивелировку помощью имѣвшагося тамъ анероида № 200 изъ Главной Физической Обсерваторіи и нашелъ, что высота подоконника въ комнатѣ квартиры г. Балуева, гдѣ обыкновенно установленъ барометръ, надъ рельсами довольно удаленной желѣзно-дорожной станціи равна 6 м., или высота того-же подоконника надъ уровнемъ моря $= 194$ м., такъ какъ абсолютная высота рельсовъ $= 188$ м. [1]).

Въ заключеніе я долженъ замѣтить, что на сколько возможно судить по настоящему состоянію станціи, она кажется въ должномъ порядкѣ.

Калуга, 21 іюля (2 августа).

Мѣстоположеніе. Губернскій городъ *Калуга* расположенъ на правомъ, возвышенномъ берегу рѣки *Оки*, протекающей около города къ югу. Съ сѣверо-западной стороны города протекаетъ рѣчка *Яченка*.

---

[1]) По А. фонъ Тилло.

Окрестности возвышенныя, холмистыя и большею частью покрытыя лѣсомъ.

Организація. Станція находится при мѣстномъ реальномъ училищѣ, расположенномъ въ центральной возвышенной части города. Инструменты пріобрѣтены на средства училища большею частью изъ мастерской Главной Физической Обсерваторіи. Наблюденія производитъ преподаватель математики г. Арефьевъ. Но такъ какъ болѣзненное состояніе г. Арефьева мѣшаетъ ему часто въ производствѣ наблюденій, то въ такихъ случаяхъ замѣняетъ его швейцаръ училища. Наблюденія послѣдняго каждый разъ контролируются и онъ получаетъ за ихъ производство особое вознагражденіе. Г. Арефьевъ увѣряетъ, что швейцаръ наблюдаетъ весьма добросовѣстно, и только иногда не замѣчалъ, что въ стаканчикѣ психрометра воды почти не было — На сколько я могъ убѣдиться, швейцаръ отсчитываетъ приборы совершенно правильно. Станція дѣйствуетъ уже съ января 1884 г. Но въ продолженіе первыхъ 5 мѣсяцевъ наблюденія производились по инструментамъ, принадлежащимъ физическому кабинету училища, пока не получены были инструменты изъ Главной Физической Обсерваторіи. Наблюденія эти сохранились. Но, къ сожалѣнію, разбитъ смоченный термометръ психрометра и не возможно было опредѣлить его поправки.

Часы. Въ училищѣ имѣется весьма хорошій хронометръ съ маятникомъ, компенсированнымъ ртутью — подарокъ г. Савельева. Я нашелъ, что онъ показывалъ правильно до 1 минуты.

Барометръ Фуса № 158 найденъ мною въ должномъ порядкѣ. Онъ установленъ совершенно правильно въ комнатѣ нижняго этажа училища. — Я не производилъ нивелировки, такъ какъ г. Арефьевъ обѣщалъ мнѣ сдѣлать ее, помощью весьма точныхъ приборовъ училища, до самой довольно удаленной желѣзно-дорожной станціи, расположенной внѣ черты города, и полученные результаты сообщить немедленно Обсерваторіи [1]). Изъ 9 сравненій съ моимъ барометромъ я вывелъ поправку для станціоннаго барометра № 158 $= +0^{mm}.1$.

Психрометрическая будка построена, согласно инструкціи, въ подходящемъ мѣстѣ училищнаго двора. Психрометръ, состоящій изъ термометровъ Фуса № 483 и № 483*, установленъ въ цилиндрической, жестяной клѣткѣ, весьма хорошо изготовленной въ мастерской училища по образцу клѣтокъ Главной Физической Обсерваторіи. Кромѣ того въ той-же клѣткѣ находятся: волосной гигрометръ, минимумъ — и максимумъ-термометры. Всѣ инструменты я нашелъ въ должномъ порядкѣ, только батистъ не былъ обтянутъ согласно предписанію. Нулевыя точки термометровъ до сихъ поръ не провѣрялись. Поэтому я сравнилъ термометры съ моимъ термометромъ въ водѣ при комнатной температурѣ и нашелъ слѣдующія поправки при $13^{\circ}.8$:

поправка термометра Фуса № 483 $= +0^{\circ}.04$.
» » » № 483* $= +0.06$.

[1]) Нивелировкою найдено, что высота барометра надъ уровнемъ моря $= 202.6$ м., принимая абсолютную высоту рельсовъ у желѣзно-дорожной станціи $= 210.8$ м. по А. фонъ Тилло.

Флюгеръ, съ барабаномъ для производства отсчетовъ въ комнатѣ, установленъ совершенно правильно на крышѣ высокаго зданія училища, легко движется и господствуетъ надъ окрестностью. Стержень флюгера проходитъ во второй этажъ зданія, гдѣ отсчитывается направленіе вѣтра на барабанѣ. Флюгеръ былъ оріентированъ не совсѣмъ вѣрно и указывалъ направленіе вѣтра на 12° неправильно, считая N черезъ W къ S. *Сила вѣтра* опредѣляется помощью анемометра Робинсона. Анемометръ купленъ въ оптическомъ магазинѣ Швабе въ Москвѣ, и провѣренъ въ училищѣ для скоростей до 8 метровъ въ секунду на приборѣ сходномъ съ приборомъ Комба въ Главной Физической Обсерваторіи. — Большія скорости экстраполируются по формулѣ. Анемометръ снабженъ приспособленіемъ для электрическихъ контактовъ, помощью котораго контакты воспроизводятся на приборѣ Морса. По числу контактовъ въ 1 минуту вычисляются скорости. Анемометръ правильно установленъ на крышѣ, рядомъ съ флюгеромъ.

Малый дождемѣръ съ *измѣрительнымъ стаканомъ* пріобрѣтенъ въ мастерской Главной Физической Обсерваторіи. Такой-же другой дождемѣръ, по образцу послѣдняго, изготовленъ весьма хорошо въ мастерской училища. Крестообразной перегородки нѣтъ. Приборъ установленъ совершенно правильно на особомъ столбѣ, на высотѣ 2.6 м.

Заключеніе. Я нашелъ станцію въ совершенномъ порядкѣ и, на сколько я убѣдился, г. Арефьевъ относится къ дѣлу съ большимъ интересомъ и пониманіемъ. Приходится только сожалѣть, что болѣзненное состояніе мѣшаетъ ему заняться съ полнымъ усердіемъ наблюденіями, чего онъ на вѣрно не преминулъ бы сдѣлать при другихъ обстоятельствахъ.

Тверь, 26 іюля (7 августа).

Въ этомъ городѣ существовала раньше метеорологическая станція при мѣстной гимназіи, которая однако прекратила свою дѣятельность нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ этомъ году удалось Главной Физической Обсерваторіи вновь устроить станцію въ этомъ важномъ пунктѣ при мѣстной земской больницѣ. Во время моего пребыванія въ Твери станція не была еще открыта, вслѣдствіе того, что инструменты, полученные изъ гимназіи, оказались большею частью негодными. Только психрометрическая будка была уже построена и установлены флюгеръ и дождемѣръ. Психрометрическая будка построена вполнѣ правильно и согласно требованіямъ инструкціи, но четырехугольная жестяная клѣтка стараго образца требуетъ исправленія. Флюгеръ установленъ на особомъ столбѣ, но не господствуетъ надъ окрестностью, и потому придется его перемѣстить лучше всего на высокую крышу главнаго госпитальнаго зданія. Дождемѣръ установленъ, согласно съ инструкціею, на особомъ столбѣ. Одинъ изъ сосудовъ даетъ течь и его необходимо исправить.

Станція должна начать дѣйствіе немедленно послѣ полученія изъ Главной Физической Обсерваторіи недостающихъ инструментовъ. Подробныя указанія относительно устройства станціи я сообщилъ, какъ

главному врачу больницы, такъ и наблюдателю г. С. Шарфу. Господинъ главный врачъ больницы, весьма интересующійся устройствомъ станціи, обѣщалъ мнѣ сообразоваться вполнѣ съ моими совѣтами относительно размѣщенія инструментовъ. Такъ какъ мѣсто для установки барометра было заранѣе опредѣлено въ квартирѣ наблюдателя, во 2 этажѣ одного изъ зданій больницы, то я произвелъ нивелировку и опредѣлилъ высоту подоконника въ комнатѣ, гдѣ долженъ помѣщаться барометръ. Постоянною точкою для нивелировки я принялъ марку Генеральнаго Штаба № 115 на желѣзно-дорожномъ мосту черезъ Волгу у Твери. Но такъ какъ этотъ мостъ довольно удаленъ отъ города, то для облегченія нивелировки я опредѣлилъ сперва высоту марки надъ уровнемъ Волги, затѣмъ высоту подоконника надъ уровнемъ Волги, пренебрегая при этомъ незначительными пониженіями воды въ рѣкѣ. Я получилъ слѣдующія данныя:

высота марки № 115 надъ уровнемъ Волги = 12.84 м.
» подоконника » » » = 14.89 »

Слѣдовательно подоконникъ на 2.05 м. выше марки.

Абсолютная высота марки . . . . . = 134.4 м. надъ уровнемъ моря.
» » подоконника. . . . = 136.5 » » » »

Что касается мѣстоположенія, то больница находится почти внѣ города, на правомъ, довольно высокомъ, какъ видно, берегу Волги. Мѣстность довольно ровная, покрыта лѣсами и болотами. Мѣстоположеніе станціи въ общемъ довольно благопріятное.

Вышній-Волочекъ, 27 іюля (8 августа).

Мѣстоположеніе. Метеорологическая станція находится въ части города, называемой островомъ, такъ какъ она окружена со всѣхъ сторонъ водою, а именно рѣками: *Цною*, *Мстою* и *Тверцою*, а кромѣ того различными каналами, соединяющими упомянутыя рѣки. Окрестности довольно ровныя, обильныя лѣсомъ, а въ особенности болотами. Въ 3 верстахъ отъ города находится искусственно сдѣланное озеро въ 10 верстъ шириною и 12 верстъ длиною.

Организація. Станція находится при мѣстномъ округѣ путей сообщенія, устроена на средства округа и помѣщается въ зданіи, занимаемомъ этимъ вѣдомствомъ. Инструменты пріобрѣтены въ мастерской Главной Физической Обсерваторіи. Организація соотвѣтствуетъ ассигнованнымъ на эту цѣль средствамъ. Станціею завѣдуетъ непосредственно инженеръ г. Воеводзкій. Въ помощники ему назначенъ инженеръ г. Ольшевъ, для заступанія г. Воеводзкаго въ случаяхъ, когда онъ отсутствуетъ. Наблюденія производятъ поочередно дежурные кондукторы (служащіе въ округѣ), обязанные пребывать на станціи цѣлые дежурныя сутки. Они контролируются притомъ каждый день полковни-

комъ Храмцовымъ, которому поручены были раньше метеорологическія наблюденія. Станція дѣйствуетъ только съ начала нынѣшняго года.

Часы сравниваются ежедневно съ часами телеграфной станціи.

Барометръ Фуса № 166 находится въ довольно просторномъ стекляномъ шкапу, во второмъ этажѣ зданія. Его высота надъ уровнемъ моря была уже раньше опредѣлена помощью нивелировки, но еще не вычислена, такъ какъ управленіе не получило точныхъ свѣдѣній относительно высоты постоянной точки — марки на городскомъ мосту. Изъ 8 сравненій съ моимъ барометромъ я вывелъ для барометра Фуса № 166 поправку $= -0^{mm}.2$.

Психрометрическая будка находится во дворѣ зданія управленія и построена вообще согласно инструкціи, только размѣры ея немного больше, и окрашена она сѣрою краскою. Не вдалекѣ отъ сѣверной ея стороны, на разстояніи 2 метровъ отъ будки, возвышается каменная стѣна. Инженеръ г. Хелминскій, стараніями котораго устроена станція, интересующійся вообще этимъ дѣломъ, обѣщалъ мнѣ немедленно окрасить будку на бѣло и каменную стѣну замѣнить легкимъ бревенчатымъ заборомъ.

Психрометръ, состоящій изъ термометровъ Фуса № 505 и № 505*, установленъ въ цинковой жестяной клѣткѣ, въ которой помѣщены тоже волосной гигрометръ и максимумъ- и минимумъ-термометры. Всѣ приборы были въ порядкѣ, только батистъ былъ плохо обтянутъ. Имѣющаяся цинковая жестяная клѣтка будетъ вскорѣ замѣнена новою съ вентиляторомъ.

Флюгеръ и *анемометръ* Робинсона, оба съ электрическими приспособленіями для производства отсчетовъ, установлены на крышѣ зданія довольно высоко и вообще господствуютъ надъ окрестностью, только съ NE церковная башня, отстоящая приблизительно на 70 м., немного превышаетъ флюгеръ. Приборъ съ падающими клапанами, указывающими направленіе вѣтра, и счетчикъ анемометра помѣщены въ томъ-же шкапу, гдѣ находится барометръ. Я не могъ убѣдиться оріентированъ-ли флюгеръ правильно, такъ какъ моя буссоль сломалась въ дорогѣ, но г. Хелминскій увѣрилъ меня, что оріентировка безъ сомнѣнія правильна.

Большой *дождемѣръ* былъ въ порядкѣ и установленъ совершенно правильно, согласно инструкціи, во дворѣ, на открытомъ мѣстѣ.

Вѣсовой эвапорометръ установленъ въ психрометрической будкѣ, рядомъ съ жестяною клѣткою.

Кромѣ того производятся еще наблюденія надъ температурою почвы на различныхъ глубинахъ. Предназначенные для этой цѣли термометры помѣщены подъ психрометрическою будкою, вслѣдствіе чего они часто находятся въ тѣни.

Заключеніе. Станція функціонируетъ вообще совершенно правильно, если не считать малыхъ неточностей въ запискахъ и вычисленіяхъ наблюденій, замѣченныхъ при контролѣ въ Главной Физической Обсерваторіи, что весьма простительно для начинающей дѣйствовать станціи, а равно нѣкоторыхъ недостатковъ, которые мнѣ обѣщали немедленно устранить. Принявъ-же въ соображеніе богатую обстановку станціи и сред-

ства, ассигнованныя на ея усовершенствованіе, мы въ правѣ ожидать, что станція въ ближайшемъ будущемъ займетъ мѣсто въ ряду первыхъ, тѣмъ болѣе, что г. Хелминскій, занимающійся станціею съ большимъ усердіемъ, намѣренъ выписать для станціи нѣкоторые самопишущіе приборы и организовать ежечасныя наблюденія. Остается только пожелать, чтобы эти благія намѣренія были приведены въ исполненіе возможно скорѣе, дабы такимъ образомъ результаты наблюденій Вышне-Волоцкой станціи вполнѣ соотвѣтствовали средствамъ, затраченнымъ на ея устройство.

Боровичи, 28 іюля (9 августа).

Мѣстоположеніе. Маленькій городокъ *Боровичи* расположенъ на склонѣ довольно возвышеннаго праваго берега рѣки *Мсты*. Окрестности его холмисты. Большіе лѣса видны къ W отъ города. Вблизи-же города простираются обширныя болота.

Организація. Станція устроена въ текущемъ году Главною Физическою Обсерваторіею при мѣстномъ сельско-хозяйственномъ обществѣ. Наблюденія производитъ г. Кобозевъ, при квартирѣ котораго помѣщается станція въ не совершенно, къ сожалѣнію, благопріятномъ мѣстѣ.

Часы провѣряются по часамъ телеграфной станціи. Наблюденія производятся по Петербургскому времени, разница-же времени между этими двумя пунктами наблюдателю неизвѣстна.

Барометръ Фуса № 242 установленъ въ квартирѣ наблюдателя, во второмъ этажѣ жилаго дома. Онъ укрѣпленъ при стѣнѣ у окошка, выходящаго на W, и предохраненъ отъ пыли снимающеюся жестяною крышкою. Я нашелъ его въ порядкѣ. Изъ 6 сравненій съ моимъ барометромъ оказалось, что поправка барометра № 242 $= +0^{mm}.1$.

Для опредѣленія высоты барометра я произвелъ нивелировку. Такъ какъ желѣзно-дорожный вокзалъ находится внѣ города и притомъ по той сторонѣ рѣки, то я пронивелировалъ только до рѣки и нашелъ, что барометръ находится на $21^{s}.1$ выше уровня рѣки Мсты [28 іюля (9 августа)]. По словамъ наблюдателя уровень воды въ Мстѣ достигаетъ въ это время средней высоты.

Психрометрическая будка находится въ узкомъ дворѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ постройками. Будка построена согласно инструкціи, но не окрашена на бѣло и покрыта черною папкою. Наблюдатель, къ сожалѣнію, не въ состояніи исправить этотъ недостатокъ, такъ какъ онъ не располагаетъ необходимыми для этого средствами. Психрометръ, состоящій изъ термометровъ Фуса № 561 и № 561*, и волосной гигрометръ установлены въ жестяной клѣткѣ. Всѣ инструменты были въ порядкѣ, только батистъ не достаточно смачивался.

Флюгеръ установленъ въ томъ-же дворѣ, на отдѣльномъ столбѣ, въ весьма неблагопріятномъ мѣстѣ. Съ NE онъ закрывается горою и стоящимъ выше домомъ, съ NW вблизи расположенною церковью. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности найти для него болѣе подходящее мѣсто.

Дождемѣръ установленъ въ огородѣ вполнѣ правильно и согласно съ инструкціею.

Заключеніе. Я нашелъ станцію вообще въ порядкѣ. Наблюденія вполнѣ хороши, на сколько это зависитъ отъ наблюдателя. Только положеніе станціи, къ сожалѣнію, весьма неблагопріятно и безъ сомнѣнія вредно отзывается на качествѣ наблюденій.

IX.

Отчетъ лейтенанта І. Шпиндлера объ осмотрѣ метеорологическихъ станцій на маякахъ Балтійскаго моря.

Во время моей командировки я имѣлъ съ собою слѣдующіе инструменты:

1) Контрольный барометръ Фуса № 103.
2) Термометры—одинъ Воткея № 109, а другой Гейслера въ Боннѣ № 472.
3) Шмалькальдову буссоль.
4) Походный нивелиръ.

и 5) Стальную ленту съ дѣленіями.

Прежде и послѣ моей поѣздки была опредѣлена на Главной Физической Обсерваторіи поправка барометра Фуса № 103; до отъѣзда эта поправка была — 0.20, а послѣ возвращенія — 0.28. Средняя изъ означенныхъ поправокъ — 0.24 была принята мною за абсолютную поправку барометра № 103.

Термометръ Воткея № 109 повѣрялся въ апрѣлѣ сего года на Главной Физической Обсерваторіи и имѣлъ слѣдующія поправки:

при	0°	+ 0.1
»	+ 10°	+ 0.2
»	+ 20°	+ 0.1
»	+ 30°	+ 0.1

Термометръ Гейслера № 472, былъ взятъ мною на случай порчи термометра № 109, но во всю поѣздку однако надобности въ немъ не представилось. Поправки станціонныхъ термометровъ опредѣлялись по сравненію ихъ съ термометромъ № 109. Такъ какъ имѣющіеся на всѣхъ посѣщенныхъ мною маякахъ термометры повѣрялись на Главной Физической Обсерваторіи, то при опредѣленіи вновь ихъ поправокъ я считалъ достаточнымъ ограничиться сравненіемъ ихъ съ термометромъ № 109 только при одной какой либо температурѣ.

Согласно возложеннаго на меня порученія, мною осмотрѣны метеорологическія станціи на маякахъ:

Верхнемъ-Дагеортскомъ,
Церельскомъ,
Динамюндскомъ,
Катеринентальскихъ,

и сверхъ того: а) перенесена метеорологическая станція съ Балтійскаго Порта на Пакеортскій маякъ и б) устроена метеорологическая станція на Нарвскомъ маякѣ.

Верхній-Дагеортскій маякъ.

На маякѣ ведутся наблюденія надъ давленіемъ и температурою воздуха, направленіемъ и силою вѣтра, облачностью и осадками.

Маякъ расположенъ въ разстояніи около 4-верстъ отъ берега моря на южной оконечности небольшаго холма; съ сѣвера и востока маякъ окруженъ лѣсомъ, а къ югу и западу отъ него мѣстность опускается довольно круго къ морю и вся большею частью покрыта также лѣсомъ. При маякѣ находится телеграфная станція, по часамъ которой и повѣряются маячные часы.

Барометръ на маякѣ чашечный, старинной конструкціи; на деревянной его оправѣ нанесены дѣленія въ дюймахъ съ десятыми долями, а по верніеру можно отсчитывать сотыя доли дюйма. До моего пріѣзда барометръ былъ повѣшенъ очень высоко, такъ что глазъ наблюдателя приходился значительно ниже уровня ртути въ трубкѣ, а такъ какъ наблюдатель, какъ я узналъ, производилъ всегда наблюденія по барометру, стоя на полу, то очевидно наблюденія были ошибочныя и ошибка легко достигала 0.02 д. Я распорядился опустить барометръ на столько ниже, чтобы наблюдатель могъ, безъ помощи скамейки, свободно устанавливать возможно точно нуль верніера. Термометръ при барометрѣ имѣетъ двѣ шкалы Реомюра и Фаренгейта; этимъ термометромъ однако наблюдатель не пользовался, а наблюдалъ всегда по особому термометру Реомюра, повѣшенному вблизи барометра у окна. Я предложилъ наблюдателю запись температуры при барометрѣ производить впредь по первому термометру и опредѣлилъ его поправку (— 1° R.) по сравненію его съ термометромъ при барометрѣ Фуса № 103, который уже для сей цѣли былъ мною повѣшенъ на нѣкоторое время рядомъ съ барометромъ станціи. Поправка станціоннаго барометра опредѣлена мною изъ нѣсколькихъ сравненій его съ барометромъ № 103 и оказалась — 0,06 д. Систерна барометра, по сдѣланной мною нивелировкѣ, оказалась ниже основанія башни маяка на 6.8 фута (2.1 м.), а такъ какъ основаніе башни маяка возвышается надъ уровнемъ моря на 222 фута (67.3 м.) [1]),

[1]) Эта высота заимствована изъ «Описанія маяковъ Балтійскаго моря» изд. Гид. Д-та 1885 г.

то высота цистерны барометра надъ уровнемъ моря будетъ 215.2 ф. (65.2 м.).

Температура воздуха наблюдается по термометру Гейслера въ Боннѣ № 414, Г. Ф. О.; термометръ помѣщается въ особой жестяной клѣткѣ, рекомендованной Главною Физическою Обсерваторіею для маяковъ. Клѣтка установлена у окна, обращеннаго на NNE, въ разстояніи отъ окна около 5 дюймъ, причемъ для защиты клѣтки отъ солнечныхъ лучей при восходѣ солнца съ восточной стороны клѣтки, въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи, устроенъ сплошной щитъ. Такъ какъ близость клѣтки къ окну и къ щиту должна вліять на показанія термометра, то я распорядился отодвинуть клѣтку на разстояніе одного фута отъ окна, а также и отодвинуть нѣсколько щитъ, причемъ вмѣсто сплошнаго предложилъ устроить щитъ съ жалюзи. Поправки термометра № 414, опредѣленныя въ Главной Физической Обсерваторіи въ 1880 г., были слѣдующія:

при — 20°	+ 0.4
» — 10	+ 0.2
» 0	+ 0.1
выше 0	+ 0.1.

Сравненіе же этого термометра съ термометромъ Воткея № 109 при температурѣ + 22 дали поправку — 0.3, слѣдовательно въ шесть лѣтъ точка нуля поднялась на 0.4 и новыя поправки термометра № 414 должны быть слѣдующія.

при — 20°	0.0
» — 10	0.2
выше — 10	— 0.3

Въ журналъ наблюдатель вноситъ уже температуры исправленныя поправками, однако до сихъ поръ онъ не вполнѣ вѣрно пользовался этими поправками; а именно при температурахъ ниже 0° онъ прибавлялъ положительныя поправки, между тѣмъ какъ ихъ слѣдовало вычитать.

Дождемѣръ Г. Ф. О. №№ 339 и 339*, со стаканомъ, раздѣленнымъ на десятыя доли миллиметра. Наблюдатель, полагая что каждое дѣленіе стакана представляетъ собою сотую долю дюйма, вносилъ въ журналъ:

0.05	д. вмѣсто	0.5	мм.
0.10	» »	1.0	»
1.12	» »	11.2	»

и т. д. Я постарался разъяснить наблюдателю, каковы дѣленія на стаканѣ и какъ слѣдуетъ вести запись наблюденій по немъ, такъ что теперь дождемѣрныя наблюденія на маякѣ должны отмѣчаться въ журналѣ правильно.

Направленіе и сила вѣтра опредѣляются по доставленному изъ Главной Физической Обсерваторіи флюгеру съ двумя указателями силы

вѣтра. Оріентировка флюгера вѣрна и положеніе его вполнѣ благопріятное.

Церельскій маякъ.

Маякъ расположенъ на самомъ берегу моря; мѣстность вполнѣ открытая, только къ N отъ маяка, въ разстояніи 5—6 верстъ, начинаются лѣса.

Часы маячные повѣряются по часамъ имѣющейся при маякѣ телеграфной станціи. На маякѣ производятся наблюденія надъ давленіемъ и температурою воздуха, силою и направленіемъ вѣтра, облачностью, осадками, высотою воды по футштоку и температурою воды на поверхности моря.

Давленіе воздуха. Для этихъ наблюденій имѣются ртутный барометръ и анероидъ. Анероидъ раздѣленъ на миллиметры и не провѣренъ; онъ служитъ впрочемъ смотрителю только для сужденія о перемѣнахъ въ давленіи.

Наблюденія-же производятся исключительно по ртутному барометру, который такого же устройства, какъ и барометръ на Дагеротскомъ маякѣ. *Подъемный винтикъ* верніера не вполнѣ *исправенъ*, и потому представляется довольно затруднительнымъ устанавливать точно нуль верніера. Изъ нѣсколькихъ сравненій этого барометра съ барометромъ Фуса № 103 поправка его оказалась — 0.02 д. Высота систерны барометра надъ уровнемъ моря по нивелировкѣ оказалась 17.9 ф. (5.4 м.).

Температура воздуха опредѣляется по термометру Главной Физической Обсерваторіи № 420 Гейслера въ Боннѣ. Поправки этого термометра опредѣлены еще въ 1880 г. въ Главной Физической Обсерваторіи

при	— 20°	— 0.2
»	— 10	— 0.1
»	0	0.0
выше	0	+ 0.1

Сравнивъ показанія этого термометра съ бывшимъ у меня термометромъ № 109, поправка его при + 20° оказалась — 0.3, слѣдовательно точка нуля термометра за шесть лѣтъ поднялась на 0.4; принимая во вниманіе эту перемѣну, новыя поправки термометра № 420 должны быть слѣдующія:

при	— 20°	— 0.6
»	— 10	— 0.5
»	0	— 0.4
выше	0	— 0.3

Термометрическая клѣтка устроена по образцу, рекомендованному Главною Физическою Обсерваторіею для маячныхъ станцій. Установка клѣтки оказалась крайне неудовлетворительною; она была повѣшена не-

редъ окномъ кухни (во 2 этажѣ) между крышами 2 и 1 этажа, и въ самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи.

Въ виду такой установки очевидно веденныя до сихъ поръ наблюденія нельзя считать хорошими. Я распорядился немедленно снять клѣтку съ прежняго мѣста и установить передъ окномъ (обращеннымъ на NE) телеграфной комнаты въ 1 этажѣ, въ разстояніи 1 фута отъ окна, причемъ во избѣжаніе нагрѣванія клѣтки лѣтомъ, при восходѣ солнца, я просилъ смотрителя устроить съ восточной стороны щитъ съ жалузи. На новомъ мѣстѣ высота клѣтки отъ земли около 9 футъ.

Въ журналѣ наблюденій температуры записывались исправленныя уже поправками, но при температурахъ ниже — 7,7° эти поправки не вѣрно принимались въ разсчетъ, а именно: отрицательныя поправки вычитались, тогда какъ ихъ слѣдовало придавать къ непосредственнымъ отсчетамъ по термометру.

Для опредѣленія *направленія и силы вѣтра* имѣются два флюгера, одинъ, недавно установленный съ 2 указателями силы вѣтра, а другой съ однимъ указателемъ. Послѣдній я просилъ убрать и при первомъ же случаѣ отправить въ Дирекцію маяковъ въ Ревель для отсылки въ Петербургъ въ Обсерваторію согласно распоряженію Главнаго Гидрографическаго Управленія, выраженному въ отношеніи его Директору маяковъ и лоціи Балтійскаго моря отъ 3 апрѣля сего за № 1102.

Флюгеръ съ 2 указателями силы вѣтра установленъ на особой мачтѣ выше маячныхъ зданій; положеніе его вполнѣ благопріятное. Сила вѣтра отмѣчалась наблюдателемъ въ журналѣ, то по Бафортовой шкалѣ, то въ метрахъ въ секунду; на будущее время, согласно даннымъ мною указаніямъ, сила вѣтра имѣетъ отмѣчаться прямо штифтами $\frac{\text{легк. дощ.}}{\text{тяж. дощ.}}$

Футштокъ устроенъ у одной изъ свай плюпочной пристани. Положеніе нуля его опредѣлено нынѣшнимъ лѣтомъ Балтійскою съёмочною партіею относительно особой на маякѣ марки; эта марка состоитъ изъ черты, надъ которою и обозначено, что нуль футштока ниже этой черты на 10 ф. 3 д.

Дождемѣръ Главной Физической Обсерваторіи со стаканомъ, раздѣленнымъ на миллиметры; однако наблюдатель принималъ до сихъ поръ эти дѣленія за доли дюйма; такимъ образомъ вмѣсто 1.0 мм. наблюдатель вносилъ въ журналъ 1.0 дюйма, вмѣсто 3.9 мм.—3.9 дюйм. и т. д.

Динамюндскій маякъ.

Мѣстность, на которой расположены маякъ и маячныя зданія, вполнѣ открытая. Часы на маякѣ повѣряются по часамъ на станціи желѣзной дороги, отстоящей отъ маяка около 1 версты.

На маякѣ производятся наблюденія надъ давленіемъ и температурою воздуха, направленіемъ и силою вѣтра, облачностью, температурою на поверхности моря и осадками.

Давленіе воздуха. Барометръ на маякѣ такой-же конструкціи, какъ и на Дагерортскомъ и Церельскомъ маякахъ; шкала его до такой сте-

пени загрязнена, что довольно трудно дѣлать отсчеты. Изъ нѣсколькихъ сравненій его съ барометромъ Фуса № 103 поправка его оказалась + 0.26 д., а поправка термометра при барометрѣ + 0.6°; высота цистерны барометра надъ уровнемъ моря, по сдѣланной мною нивеллировкѣ, оказалась 12 ф. (3.7м.).

Температура воздуха. Для этихъ наблюденій имѣется термометръ Главной Физической Обсерваторіи № 411* Гейслера въ Воннѣ. Въ 1880 г. были опредѣлены въ Главной Физической Обсерваторіи слѣдующія поправки для этого термометра:

при	— 2.0	— 10	0	+ 10	+ 20	+ 30
»	— 0.20	— 0.06	+ 0.07	+ 0.07	+ 0.15	+ 0.09.

Изъ сравненія его съ моимъ термометромъ № 109 получилась при + 21°... поправка — 0.2, слѣдовательно точка нуля въ шесть лѣтъ поднялась на 0.35; соотвѣтственно этому должны быть измѣнены и поправки при другихъ температурахъ.

Термометръ помѣщается въ клѣткѣ образца, рекомендованнаго Главною Физическою Обсерваторіею для маяковъ; эта клѣтка была прикрѣплена къ доскѣ, приставленной къ каменному столбу забора, обращеннаго на SSE; такъ какъ такая установка неудовлетворительна, вслѣдствіе близости термометра къ деревянной доскѣ и забору, подверженныхъ непосредственному дѣйствію солнечныхъ лучей вскорѣ послѣ полдня, то я распорядился снять клѣтку и установить ее передъ окномъ комнаты наблюдателя, обращенномъ на NE, въ разстояніи 1 фута отъ окна, причемъ просилъ сдѣлать съ восточной стороны клѣтки щитъ съ жалузи для предохраненія клѣтки лѣтомъ отъ солнечныхъ лучей при восходѣ солнца.

Въ журналѣ наблюденій въ графѣ «температура воздуха» наблюдатель вносилъ до сихъ поръ непосредственные отсчеты по термометру безъ всякихъ поправокъ, хотя на заглавной страницѣ журнала и отмѣчалось, что поправки приняты во вниманіе.

Флюгеръ съ однимъ указателемъ силы вѣтра (8 штифтовъ) установленъ на особой мачтѣ выше прилегающихъ зданій; онъ ориентированъ вѣрно и положеніе его вполнѣ благопріятное. Въ журналѣ наблюденій сила вѣтра отмѣчается въ штифтахъ.

Дождемѣръ старый, установленъ здѣсь, по словамъ смотрителя маяка, еще въ семидесятыхъ годахъ; стаканъ при немъ съ бумажною шкалою въ миллим., причемъ шкала оказалась между дѣленіями 60 и 80 стертою. Наблюдатель до моего пріѣзда принималъ дѣленія стакана за тысячныя доли миллим. и вносилъ въ журналъ напр. 0.169 мм. вмѣсто 16.9 мм. Размѣры дождемѣра, т. е. пріемная его поверхность имѣетъ поперечники въ 25.5, 25.2, 25.0 сантим.

Термометръ для поверхности моря Р. безъ №, съ ящикомъ вокругъ шарика; ящикъ оказался испорченнымъ, такъ что вода въ немъ не-можетъ удерживаться. Я опредѣлилъ поправку этого термометра + 0.1° при температурѣ + 20°.

Футштокъ установленъ у одной изъ свай, близъ гранитной набережной устья р. Двины. Нуль футштока относительно особой марки на осно-

ваніи маяка оказался, по произведенной мною нивелировкѣ, на $15^1/_2$ ф. ниже этой марки.

Катеринентальскіе маяки.

Мѣстоположеніе станціи вполнѣ благопріятное для производства метеорологическихъ наблюденій. На маякѣ производятся наблюденія по барометру, психрометру, флюгеру и дождемѣру.

Барометръ на маякѣ морской № 21 Харитонова; при ближайшемъ его изслѣдованіи я нашелъ въ немъ немного воздуха. По сличенію съ барометромъ Фуса № 103 поправка барометра станціи оказалась + 0.03 д. Термометръ при барометрѣ (Р.) вполнѣ исправный и я опредѣлилъ его поправку 0.0; но наблюдатель повидимому не пользовался этимъ термометромъ, такъ какъ я нашелъ его повернутымъ на столько въ сторону, что вовсе не было видно ртутнаго столбика; пришлось означенный термометръ отвинтить и установить такъ, чтобы можно было производить по немъ наблюденія.

Термометры психрометра Главной Физической Обсерваторіи №№ 431* (сухой) и 448* (смоч.) Гейслера въ Боннѣ. Въ 1881 году въ Главной Физической Обсерваторіи были опредѣлены слѣдующія поправки для термометра № 431*, а въ 1882 году для термометра № 448*:

	№ 431*	№ 448*
при — 20°.....	— 0.05	+ 0.31
» — 10	—	+ 0.09
» 0	— 0.01	— 0.02
» + 10	— 0.04	— 0.08
» + 20	— 0.07	— 0.12
» + 30	— 0.07	— 0.11

Мнѣ удалось опредѣлить вновь поправку только термометра № 431*; эта поправка при температурѣ + 16 оказалась — 0.3. Термометры помѣщены въ цинковой клѣткѣ, установленной въ деревянной будкѣ, устроенной по образцу и размѣрамъ, указаннымъ въ инструкціи Главной Физической Обсерваторіи. При ближайшемъ осмотрѣ психрометра мною было замѣчено, что шарикъ смоченнаго термометра погруженъ въ воду, причемъ наблюдатель сообщилъ, что онъ полагалъ это вполнѣ правильнымъ и потому всегда стаканчикъ съ водою подставлялъ прямо подъ шарикъ.

Послѣ данныхъ мною наблюдателю разъясненій по сему предмету можно надѣяться, что психрометрическія наблюденія будутъ впредь производиться болѣе правильно.

Флюгеръ съ 2-мя указателями силы вѣтра ориентированъ вѣрно и положеніе его вполнѣ открытое.

Дождемѣръ малый, со стакановъ, раздѣленнымъ на миллиметры, установленъ въ саду. Въ журналѣ осадки отмѣчаются за тѣ-же дни, въ которые онѣ измѣряются.

Пакерортскій маякъ.

Мѣстоположеніе открытое. Часы на маякѣ повѣряются по часамъ на телеграфной станціи въ Балтійскомъ Портѣ, отстоящемъ отъ маяка около 4 верстъ.

До моего пріѣзда, на маякѣ производились наблюденія по морскому барометру № 10, термометру Главной Физической Обсерваторіи № 420* Гейслера въ Боннѣ, дождемѣру Главной Физической Обсерваторіи и флюгеру безъ указателя силы вѣтра.

Барометръ № 10 былъ установленъ у окна, обращеннаго на NEN; при ближайшемъ его изслѣдованіи я нашелъ въ такъ называемой торричеллевой пустотѣ небольшое количество воздуха.

Высота систерны барометра надъ основаніемъ башни маяка оказалась по сдѣланной мною нивелировкѣ 6 ф. (1.8 м.), слѣдовательно надъ уровнемъ моря [1]) 86 ф. (26.1 м.).

*Термометръ № 420** помѣщенъ былъ въ клѣткѣ образца, рекомендованнаго Главною Физическою Обсерваторіею для маяковъ; клѣтка прикрѣплена къ деревянному столбу, приставленному къ стѣнѣ дома, обращенной на NNE, на высотѣ отъ поверхности земли въ 5 футъ, причемъ съ восточной стороны устроенъ былъ сплошной деревянный щитъ для предохраненія клѣтки отъ непосредственнаго дѣйствія солнца при восходѣ его въ лѣтнее время.

Флюгеръ снабженъ барабаномъ, съ которымъ онъ вмѣстѣ и вращался при перемѣнахъ направленія вѣтра; на барабанѣ означены румбы, причемъ шестъ флюгера такъ установленъ, что изъ комнаты наблюдателя можно видѣть тотъ румбъ, по которому направляется флюгеръ. Надо однако замѣтить, что этотъ флюгеръ вращался далеко не свободно, такъ что только направленіе сильныхъ вѣтровъ, могло отмѣчаться по немъ довольно вѣрно.

Имѣя приказаніе перенести метеорологическую станцію изъ Балтійскаго Порта на маякъ, я въ день своего пріѣзда принялъ отъ бывшаго наблюдателя въ Балтійскомъ Портѣ г. Калька слѣдующіе инструменты, принадлежащіе Главной Физической Обсерваторіи:

1) Барометръ Фуса № 17.
2) Жестяную клѣтку № 117 съ двумя термометрами №№ 316 и 316*, гигрометромъ № 62 и минимумъ-термометромъ № 180.
3) Термометръ для поверхности земли № 41.
4) Малый флюгеръ съ указателемъ силы вѣтра.
и 5) Два большихъ дождемѣра №№ 165 и 165* съ однимъ стаканомъ, и сверхъ того принялъ отъ г. Калька 8 записныхъ книжечекъ для 3-хъ срочныхъ наблюденій, 7 книжекъ для записи направленія и силы вѣтра въ часы внѣ срочныхъ наблюденій, и 3 таблицы для вычисленія ежедневныхъ и мѣсячныхъ среднихъ метеорологическихъ элементовъ.

[1]) Такъ какъ основаніе маяка, согласно даннымъ, помѣщеннымъ въ «Описаніи маяковъ Балтійскаго моря», изд. Г. Д. 1885 года, возвышается надъ уровнемъ моря на 79.5 футъ.

Затѣмъ я распорядился постройкою термометрической будки и установилъ новый дождемѣръ, барометръ Фуса № 17 и малый флюгеръ съ указателемъ силы вѣтра. Послѣ этого, не желая терять время въ ожиданіи окончанія постройки будки, я рѣшилъ побывать еще разъ на маякѣ послѣ окончанія осмотра другихъ станцій. Во вторичный мой пріѣздъ, послѣдовавшій приблизительно черезъ 2 недѣли, хотя будка была все еще не вполнѣ готова, но тѣмъ не менѣе я могъ примѣрно показать уже наблюдателю, барону Врангелю, установку клѣтки съ термометрами и познакомить его подробно съ производствомъ и вычисленіемъ психрометрическихъ наблюденій. Снятому мною съ руки плану мѣстности маяка съ указаніемъ расположенія инструментовъ, который переданъ мною въ архивъ Главной Физической Обсерваторіи, я имѣю прибавить слѣдующее объ установкѣ послѣднихъ:

Барометръ № 17 Фуса установленъ мною на томъ-же мѣстѣ, гдѣ помѣщался и морской барометръ № 10, но на одинъ футъ выше послѣдняго.

Барометръ-же № 10 былъ собранъ и уложенъ въ ящикъ для перевозки и установки его на Нарвскомъ маякѣ, какъ объ этомъ ниже упомянуто.

Изъ сравненій барометра № 17 съ бывшимъ при мнѣ барометромъ Фуса № 103, я нашелъ абсолютную поправку перваго — 0.20 ± 0.05.

Термометрическая будка устроена по указаніямъ и размѣрамъ, даннымъ въ инструкціи Главной Физической Обсерваторіи.

Для установки малаго флюгера съ указателемъ силы вѣтра я распорядился, съ мачты стараго флюгера снять барабанъ и верхушку ея немного срѣзать; установивъ затѣмъ на этой мачтѣ новый флюгеръ, мачту укрѣпили неподвижно на прежнемъ мѣстѣ. Новый флюгеръ ориентированъ вѣрно и положеніе его вполнѣ благопріятное.

Дождемѣръ № 165 установленъ на особомъ столбѣ, на высотѣ 6 ф. отъ поверхности земли.

Нарвскій маякъ.

Маячныя зданія расположены при устьѣ р. Наровы, на лѣвомъ берегу послѣдней. Мѣстность довольно ровная и застроена небольшими деревянными домами. Часы на маякѣ повѣряются по часамъ имѣющейся при немъ телеграфной станціи.

До моего пріѣзда, на маякѣ производились наблюденія по анероиду, термометру, флюгеру безъ указателя силы вѣтра, дождемѣру и надъ температурою воды въ устьѣ рѣки.

Анероидъ оказался не провѣреннымъ, а термометръ, раздѣленный на цѣлые градусы Реомюра, былъ прямо повѣшенъ на стѣнѣ жилаго маячнаго дома.

При такихъ условіяхъ очевидно, какъ наблюденія надъ давленіемъ воздуха, такъ и надъ температурою его не имѣли никакого значенія и потому изъ прежнихъ наблюденій можно пользоваться только наблюденіями надъ вѣтромъ (за исключеніемъ силы, которая отмѣчалась на глазъ) и осадками, хотя и установку стараго флюгера нельзя считать вполнѣ

удовлетворительною, вслѣдствіе близости его съ одной стороны къ башнѣ маяка, а съ другой, къ довольно высокому зданію лоцмановъ. Это послѣднее закрывало флюгеръ частью отъ СВ вѣтровъ.

Для устройства на маякѣ болѣе полныхъ и правильныхъ метеорологическихъ наблюденій мною были доставлены морской барометръ № 10 (бывшій прежде на Пакерортскомъ маякѣ) и психрометрическая клѣтка съ двумя термометрами Hoffings und C. №№ 4 и 12[I]; сверхъ того изъ дирекціи Балтійскихъ маяковъ, согласно распоряженія Главнаго Гидрографическаго Управленія, былъ присланъ флюгеръ съ 2-мя указателями силы вѣтра.

Барометръ № 10 (со шкалою въ дюймахъ и доляхъ дюйма) установленъ мною въ комнатѣ наблюдателя у окна обращеннаго на ENE. Послѣ установки я опредѣлилъ его поправку + 0.05 д. и нивелировкою нашелъ высоту систерны его надъ основаніемъ башни маяка 0 ф., а такъ какъ основаніе башни на 5 ф.[1]) (1.6 м.) возвышается надъ уровнемъ моря, то и высота барометра надъ уровнемъ моря будетъ 5 ф. (1.6 м.).

Для установки клѣтки съ термометрами построена термометрическая будка по чертежамъ и размѣрамъ даннымъ въ инструкціи Главной Физической Обсерваторіи. На переданномъ Обсерваторіи, снятомъ съ руки планѣ показано какъ мѣсто будки, такъ дождемѣра и флюгера съ 2 указателями силы вѣтра. Мачта для послѣдняго при мнѣ еще не была установлена и потому оріентировку его взялся уже сдѣлать самъ смотритель маяка.

Во время моего пребыванія на маякѣ смотритель успѣлъ вполнѣ ознакомиться съ производствомъ какъ наблюденій, такъ и вычисленій; для перевода высоты барометра съ дюймовъ въ миллиметры при 0° я снабдилъ смотрителя таблицами приложенными къ инструкціи для наблюденій на судахъ, а для вычисленія влажности психрометрическими таблицами Главной Физической Обсерваторіи.

Для доставленныхъ мною на маякъ термометровъ №№ 4 и 12[I] опредѣлены въ Главной Физической Обсерваторіи слѣдующія поправки:

при	— 20	— 0	+ 10	+ 20	+ 30
№ 4 (сух.)	— 0.92	— 0.03	+ 0.10	+ 0.17	+ 0.04.
№ 12[I] (смоч.)	+ 0.15	+ 0.16	+ 0.34	+ 0.17	+ 0.09.

Руководствуясь этими данными я, для облегченія наблюдателя, вычислилъ ему подробную таблицу поправокъ и указалъ, какъ слѣдуетъ принимать въ разсчетъ ихъ при вычисленіи наблюденій по психрометру.

Дождемѣръ на маякѣ совершено новый и установленъ на дворѣ, какъ показано на планѣ на высотѣ около 4 футъ отъ поверхности земли.

Для наблюденій надъ высотою воды до сихъ поръ на маякѣ постояннаго футштока не было; каждый годъ весною футштокъ устанавливался у шлюпочной пристани въ томъ или другомъ мѣстѣ устья рѣки смотря по тому, гдѣ означенная пристань устраивалась, при чемъ положеніе нуля футштока относительно какой либо постоянной марки вовсе не

[1]) Заимствовано изъ «Описанія маяковъ Балтійскаго моря» изд. Г. Д. 1885 г.

опредѣлялось. Я просилъ смотрителя маяка г. Андреева установить футштокъ у пароходной пристани гдѣ онъ можетъ оставаться круглый годъ и гдѣ, какъ оказалось, условія наиболѣе благопріятны для наблюденій по футштоку.

Положеніе нуля новаго футштока послѣ его установки смотритель взялся самъ опредѣлить помощью нивелировки и о результатахъ сообщить Главному Гидрографическому Управленію.

Заключеніе.

Изложивъ данныя о состояніи метеорологическихъ наблюденій на вышеименованныхъ маячныхъ станціяхъ и сдѣланныя мною измѣненія въ установкѣ на нихъ инструментовъ, я считаю необходимымъ въ заключеніе указать на тѣ улучшенія, которыя желательно ввести въ ближайшемъ будущемъ на означенныхъ станціяхъ для приведенія ихъ въ надлежащій видъ.

1) Дагеротскій, Церельскій, Динамюндслій, Екатеринентальскіе и Нарвскій маяки желательно снабдить новыми барометрами и въ особенности это необходимо для Дагеротскаго, Церельскаго, и Нарвскаго маяковъ [1]). Лучше всего пріобрѣсть для означенныхъ станцій хорошіе морскіе барометры, не требующіе такого ухода и снаровки къ обращенію съ ними, какъ станціонные сифонные барометры. Въ виду-же того, что смотрителя означенныхъ маяковъ достаточно уже знакомы съ обращеніемъ и производствомъ наблюденій по подобнымъ барометрамъ, установка ихъ не потребуетъ командировки особаго офицера и доставку ихъ можно будетъ поручить маячной шкунѣ.

2) на Динамюндскомъ маякѣ необходимо замѣнить старый дождемѣръ новымъ.

3) Въ виду важнаго значенія наблюденій на Дагеротской и Церельской станцій не только для изученія климатическихъ условій Балтійскаго бассейна, но и для предсказанія бурь на немъ и возможности посылать изъ этихъ станцій ежедневно телеграммы о погодѣ, желательно наблюденія на означенныхъ станціяхъ дополнить психрометрическими наблюденіями, для чего придется снабдить каждую изъ нихъ еще однимъ термометромъ гигрометромъ, и клѣткою для установки послѣднихъ.

и 4) На Церельскомъ, Динамюндскомъ и Нарвскомъ маякахъ желательно замѣнить термометры для поверхности моря новыми, провѣренными и раздѣленными черезъ $^1/_5{}^\circ$.

---

[1]) Снабженіемъ новыми барометрами Динамюндской и Екатеринентальской станцій можно повремѣнить въ виду близости этихъ станцій къ Рижской и Ревельской, откуда получаются теперь весьма удовлетворительныя барометрическія наблюденія.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

22-го ноября 1887 года.

ПОСВЯЩЕННОЕ ЧЕСТВОВАНІЮ

К. Н. БАТЮШКОВА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ LVI-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМПЕР. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 3.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1887.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса, и Комп.**, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 20 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1887 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9-я лин., № 12.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

22-го ноября 1887 года,

ПО ПОВОДУ ИСПОЛНИВШАГОСЯ ВЪ МАѢ МѢСЯЦѢ СТОЛѢТІЯ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ

К. Н. БАТЮШКОВА.

ОЧЕРКЪ ЛИЧНОСТИ И ПОЭЗІИ БАТЮШКОВА.

Рѣчь академика **Я. К. Грота.**

Постепенное развитіе русской литературы во второй половинѣ прошлаго столѣтія вызвало въ наше время цѣлый рядъ чествованій со стороны Императорской Академіи Наукъ. Начавъ въ 1865 году юбилеемъ Ломоносова, она послѣдовательно поминала то своими трудами, то публичнымъ словомъ Державина, Карамзина, Крылова, Жуковскаго и Гнѣдича, именами которыхъ отмѣчены болѣе или менѣе яркія точки въ поступательномъ движеніи отечественной словесности.

Нынѣ настала очередь современника и друга двухъ послѣднихъ изъ названныхъ писателей — Константина Николаевича Батюшкова, родившагося сто лѣтъ тому назадъ, именно черезъ 4 года послѣ Жуковскаго и черезъ 3 послѣ Гнѣдича. Настоящее чествованіе его памяти является тѣмъ болѣе своевременнымъ, что съ годовщиною дня его рожденія въ маѣ текущаго года почти совпалъ выходъ въ свѣтъ перваго полнаго изданія его сочиненій и писемъ, которое только теперь даетъ возможность узнать и оцѣнить эту высоко-даровитую личность во всемъ ея значеніи, тогда какъ до сихъ поръ мы знали Батюшкова

только отчасти, какъ поэта, и имѣли весьма недостаточное понятіе о его жизни и ходѣ развитія. Но этимъ не исчерпывается заслуга Помпея Николаевича Батюшкова, какъ издателя, и Леонида Николаевича Майкова, какъ редактора полнаго собранія сочиненій чествуемаго нами писателя. Оно составляетъ важный вкладъ въ исторію всей русской литературы первыхъ десятилѣтій 19-го вѣка: оно вводитъ насъ въ кругъ всего ея движенія, знакомитъ насъ съ большею частью ея представителей. Въ примѣчаніяхъ, приложенныхъ къ каждому отдѣлу изданія, мы находимъ множество новыхъ свѣдѣній біографическихъ и библіографическихъ о писателяхъ, изъ которыхъ нѣкоторые до сихъ поръ были извѣстны только по именамъ, или біографія которыхъ, по крайней мѣрѣ, была очень мало разработана, напр. о Пушкиныхъ, Василіи Львовичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, о кн. Борисѣ Владимировичѣ Голицынѣ, о сатирикѣ кн. Дмитріи Петровичѣ Горчаковѣ, объ Александрѣ Ивановичѣ Тургеневѣ, Иванѣ Матвѣевичѣ Муравьевѣ-Апостолѣ, Михаилѣ Никитичѣ Муравьевѣ и друг. Для каждаго изслѣдователя русской литературы первой трети нынѣшняго столѣтія недавно появившееся изданіе Батюшкова будетъ отнынѣ необходимымъ пособіемъ.

Всѣ эти свѣдѣнія о современникахъ Батюшкова служили только вспомогательнымъ матеріаломъ почтенному комментатору его произведеній и составителю его біографіи, для которой онъ не уклонился отъ самыхъ добросовѣстныхъ и основательныхъ изысканій, не только въ прошломъ отечественной словесности, но и въ области иностранныхъ литературъ, всякій разъ, когда онъ находилъ въ нихъ точки соприкосновенія съ творчествомъ нашего поэта.

Предоставляя ученому и талантливому біографу Батюшкова, какъ члену-корреспонденту нашей Академіи, изложить предъ вами обзоръ постепеннаго развитія этого замѣчательнаго писателя, я съ своей стороны ограничусь задачею представить вамъ только общій очеркъ его личности и значенія.

Это была одна изъ самыхъ даровитыхъ натуръ, когда-либо появлявшихся въ области русской литературы. Получивъ весьма скудное образованіе въ частномъ петербургскомъ пансіонѣ, Батюшковъ, побуждаемый природною любознательностью, постоянно дополнялъ свои свѣдѣнія изученіемъ иностранныхъ языковъ и литературъ. Зная съ дѣтства французскій языкъ, онъ позднѣе съ особенною любовью усвоилъ себѣ знакомство съ итальянскимъ и съ нѣмецкимъ, и страстно предавался преимущественно изученію Тасса. Надо сказать, что и обстоятельства особенно благопріятствовали усиленному удовлетворенію его умственныхъ и эстетическихъ потребностей. Будучи племянникомъ и питомцемъ просвѣщеннаго попечителя Московскаго университета Михаила Никитича Муравьева, Батюшковъ рано введенъ былъ въ кругъ лучшихъ литераторовъ своего времени и пріобрѣлъ дружбу такихъ людей, какъ Оленинъ, И. И. Дмитріевъ, А. И. Тургеневъ, Карамзинъ, Муравьевъ-Апостолъ, Нелединскій-Мелецкій, Жуковскій, Гнѣдичъ, Крыловъ и кн. Вяземскій. Вотъ то́ общество, въ которомъ Батюшковъ вращался въ немногіе годы своей литературной дѣятельности, вотъ тѣ лица, съ которыми онъ переписывался. Его обширною перепискою съ ними мы обязаны тому, что Батюшковъ, по ходу своей службы и по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ, часто долженъ былъ перемѣнять мѣста своего пребыванія: то́—по званію офицера участвовалъ въ заграничныхъ походахъ, то, находясь въ отставкѣ, жилъ попеременно въ Петербургѣ, въ Москвѣ или въ деревнѣ, то наконецъ, вступивъ на дипломатическое поприще, очутился въ Италіи, давнишней цѣли своихъ пламенныхъ мечтаній. Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ сохранились полныя интереса письма Батюшкова, обращенныя, то къ одному изъ названныхъ лицъ, то къ горячо любимой старшей сестрѣ, съ которою онъ правда бесѣдуетъ чаще всего о семейныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ, но сообщаетъ ей также, со свойственною ему откровенностью, тайныя свои помышленія, чувства и планы. Большая часть его писемъ богаты мыслями и свѣдѣніями о современной литературѣ

и положеніи тогдашнихъ дѣлъ, такъ что могутъ служить дополненіемъ къ матеріаламъ для нашей общественной исторіи. Многія изъ этихъ писемъ были уже прежде извѣстны, но они до настоящаго времени оставались разсѣянными въ разныхъ журналахъ и сборникахъ, и только теперь явились въ полномъ видѣ и повременномъ порядкѣ, представляя, при сопровождающихъ ихъ объясненіяхъ, одну изъ самыхъ цѣнныхъ частей всего изданія, въ которой мы получили возможность слѣдить за всѣми изгибами прекрасной души ихъ автора, за всѣми его возвышенными стремленіями и неизбѣжными слабостями.

Съ самыхъ первыхъ своихъ шаговъ въ области слова Батюшковъ является пламеннымъ энтузіастомъ всего добраго и высокаго. Что всего болѣе цѣнитъ онъ и хвалитъ въ жизни? Это благородныя чувства любви и дружбы, это свобода, литература, поэзія, природа и искусство, это пламенный патріотизмъ, служеніе согражданамъ оружіемъ и перомъ, принесеніе жизни въ жертву отечеству; съ другой стороны къ этому присоединяется пренебреженіе къ богатствамъ и чинамъ и отвращеніе отъ сухихъ канцелярскихъ занятій. Такіе вкусы не могли конечно служить благопріятными условіями для служебной карьеры. Несмотря на самоотверженіе, съ какимъ онъ въ годину опасности отечества вступилъ въ ряды арміи и запечатлѣлъ свое усердіе кровью, получивъ рану, оставившую на всю жизнь гибельныя для его организма послѣдствія, Батюшковъ былъ обойденъ въ сравненіи со своими сослуживцами, и перейдя послѣ въ гражданскую службу, занялъ въ ней весьма скромное положеніе. Оттуда его постоянныя, справедливыя жалобы въ письмахъ на свое здоровье и неудачи по службѣ. Зато, съ другой стороны, все что вредитъ его успѣхамъ на этомъ поприщѣ, становится источникомъ его поэтическаго творчества и быстро пріобрѣтенной славы, о которой онъ мечталъ съ ранней юности, которую онъ любилъ по собственному признанію, часто повторяемому имъ въ письмахъ, хотя въ стихахъ своихъ онъ и говоритъ о ней съ пренебреженіемъ.

Начитавшись смолоду Вольтера, Руссо, Парни, а впослѣдствіи Монтаня и Петрарки и ознакомясь въ переводахъ съ Гораціемъ и Тибулломъ, Батюшковъ, при своей впечатлительности естественно увлекся ихъ взглядами на жизнь и сдѣлался, особенно въ первую эпоху своего творчества, горячимъ приверженцемъ эпикуреизма. Воображеніе преобладало въ немъ надъ всѣми другими способностями (что, замѣтимъ мимоходомъ, по мнѣнію врача, лѣчившаго впослѣдствіи его душевный недугъ, было первымъ источникомъ этой страшной болѣзни и съ самаго рожденія Константина Николаевича составляло зародышъ ея). Такимъ образомъ Батюшковъ обладалъ въ высшей степени однимъ изъ необходимѣйшихъ для поэта условій. Не даромъ собраніе его произведеній и открывается пьесою *Мечта*, которую онъ началъ въ 1802-мъ году 15-ти лѣтнимъ мальчикомъ, и не даромъ онъ въ позднѣйшее время (1810 — 1817 гг.) два раза передѣлывалъ ее. Знаменательно также, что подобной передѣлкѣ подвергалась и другая его пьеса 1805 года *Совѣтъ друзьямъ* (стр. 36), явившаяся чрезъ пять лѣтъ подъ заглавіемъ *Веселый часъ* (стр. 96). Въ ней выразилась основная идея философіи молодого Батюшкова. Въ первой редакціи онъ говоритъ между прочимъ:

Когда счастливо жить хотите
Среди весеннихъ краткихъ дней,
Друзья, оставьте призракъ славы,
Любите въ юности забавы
И сѣйте розы на пути!
. . . . . .
Жизнь — мигъ: не долго веселиться,
Не долго намъ и въ счастьи жить!
Не долго!... Но печаль забудемъ,
Мечтать во сладкой нѣгѣ будемъ:
Мечта — прямая счастья мать!

Въ измѣненной редакціи этого стихотворенія, уже получившаго другое заглавіе (*Веселый часъ*), мы читаемъ:

Други, сядьте и внемлите
Музы ласковый совѣтъ.
Вы счастли́во жить хотите
На зарѣ весеннихъ лѣтъ?
Отгоните призракъ славы,
Для веселья и забавы
Сѣйте розы на пути!
Скажемъ юности: лети,
Жизнью дай лишь наслаждиться,
Полной чашей радость пить!
Ахъ, не долго веселиться
И не вѣки въ счастьи жить!

Въ такой переработкѣ это стихотвореніе вошло въ собраніе сочиненій Батюшкова, изданныхъ въ 1818 году. Но когда онъ, въ слѣдующемъ году, сталъ готовить новое изданіе ихъ, онъ рѣшился не перепечатывать этой пьесы, что́ конечно указываетъ на поворотъ, уже происшедшій въ настроеніи поэта.

Доказательство тому мы видимъ въ его статьѣ въ прозѣ «о морали, основанной на философіи и религіи» (1815). Здѣсь онъ положительно высказывается противъ прежняго своего образа мыслей и говоритъ между прочимъ: «толпа философовъ-эпикурейцевъ отъ Монтаня до самыхъ бурныхъ дней революціи, повторяла человѣку: «Наслаждайся! Вся природа твоя: она предлагаетъ тебѣ всѣ сладости свои, всѣ упоенія уму, сердцу, воображенію, чувствамъ... Но гдѣ же сіи сладости, сіи наслажденія?... Гдѣ они, спрашиваетъ сластолюбивый въ тишинѣ страстей своихъ?... Къ чему ведутъ эти суетныя познанія ума, науки и опытность, трудомъ пріобрѣтенныя?

«Нѣтъ отвѣта, и не можетъ быть!... Что такое всѣ наши познанія, опытность и самыя правила нравственности безъ вѣры,

безъ сего путеводителя, и зоркаго, и строгаго, и снисходительнаго?»

Кратокъ былъ срокъ, назначенный ему судьбою для умственной дѣятельности. Проживъ около 70-ти лѣтъ, онъ изъ нихъ могъ употребить только 15 на литературную дѣятельность. Подобно Пушкину, Батюшковъ необыкновенно рано достигъ высокаго развитія своихъ способностей и уже 14-ти лѣтнимъ мальчикомъ сталъ писать стихи; первая напечатанная пьеса его относится къ 1802 году, но за то послѣ 1818 онъ уже почти ничего не писалъ. Съ 1819 года блестящій умъ его начинаетъ тускнѣть, воображенію его начинаютъ являться мрачныя страшилища, и вскорѣ огонь души, такъ ярко горѣвшій въ молодости его, совершенно погасаетъ.

Неудивительно поэтому, что талантъ Батюшкова не успѣлъ проявиться во всей полнотѣ своей и что собраніе литературныхъ трудовъ его не поражаетъ своею обширностью. Въ оставшихся отъ него 132 стихотвореніяхъ (считая и самыя мелкія) только 90 (т. е. около $^2/_3$) составляютъ собственныя его оригинальныя произведенія: все остальное переводы или подражанія. Въ оригинальныхъ стихотвореніяхъ его господствуютъ два направленія: *лирическое* и *сатирическое*.

Эта послѣдняя сторона таланта Батюшкова, свойственная ему преимущественно въ молодости, начинаетъ очень рано обнаруживаться. Такъ еще въ 1804 г. въ пьесѣ *Посланіе къ стихамъ моимъ* онъ остроумно осмѣиваетъ, подъ разными вымышленными именами, нѣсколькихъ современныхъ писателей, Шишкова, Станкевича, Боброва и др.

Между *сатирическими* стихотвореніями Батюшкова есть два весьма крупныя, которыя навсегда останутся любопытными памятниками борьбы двухъ лагерей, образовавшихся въ тогдашней литературѣ. Это *Видѣніе на берегахъ Леты* и *Пѣвецъ въ Бесѣдѣ Славянороссовъ*. Въ *Видѣніи Леты* (1809) собравшіяся въ Элизіи тѣни умершихъ русскихъ писателей 18-го вѣка, начиная отъ Ломоносова, спорятъ между собой, какъ вдругъ при-

летаетъ Меркурій и возвѣщаетъ имъ приходъ цѣлой толпы современныхъ поэтовъ, которыхъ Аполлонъ осудилъ на смерть. По мѣрѣ появленія ихъ, Миносъ допрашиваетъ по очереди: Мерзлякова, Дм. Языкова, Шаликова, С. Глинку, Боброва, Шихматова, Шишкова. Иронія заключается въ томъ, какъ каждый изъ нихъ по-своему очерчиваетъ свои труды. Всѣмъ имъ угрюмый судья указываетъ путь къ *Летѣ*. Но вдругъ является Крыловъ, который, какъ извѣстно, былъ сослуживцемъ Батюшкова въ Императорской Публичной Библіотекѣ, и ему въ концѣ пьесы посвящается слѣдующая характеристическая тирада, чрезвычайно наглядно, хотя и нѣсколько карикатурно, рисующая славнаго баснописца (стр. 85):

Тутъ тѣнь къ Миносу подошла
Неряхой и въ нарядѣ странномъ:
Въ широкомъ шлафорѣ издранномъ,
Въ пуху, съ нечесаной главой,
Съ салфеткой, съ книгой подъ рукой.
«Меня въ расплохъ», она сказала,
«Въ обѣдъ нарочно смерть застала,
«Но съ вами я опять готовъ
«Еще хоть сызнова отвѣдать
«Вина и адскихъ пироговъ:
«Теперь же часъ, друзья, обѣдать.
«Я вамъ знакомый, я Крыловъ». —
«Крыловъ, Крыловъ!» въ одно вскричало
Собранье шумное духовъ,
И эхо глухо повторяло
Подъ сводомъ адскимъ: «Здѣсь Крыловъ!»
«Садись сюда, пріятель милый!
«Здоровъ ли ты?»—«И такъ и сякъ».—
«Ну, чтожъ ты дѣлалъ?»—«Все пустякъ:
«Тянулъ тихонько вѣкъ унылый,
«Пилъ, сладко ѣлъ, а болѣ спалъ.

«Ну вотъ, Миносъ, мои творенья;
«Съ собой я очень мало взялъ:
«Комедіи, стихотворенья,
«Да басни всѣ». — «Купай, купай!»
О чудо!... Всплыли всѣ! И вскорѣ
Крыловъ, забывъ житейско горе,
Пошелъ обѣдать прямо въ рай.

Хотя Батюшковъ въ письмѣ къ Гнѣдичу и говоритъ, что «этакіе стихи слишкомъ легко писать, а чести большой они не приносятъ»; но изъ другихъ мѣстъ его переписки видно, что онъ гордился этой пьесой, предсказывая, что она никогда не забудется.

Пѣвецъ въ Бесѣдѣ Славянороссовъ, пародія «Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ» Жуковскаго, относится къ 1815 году, т. е. къ тому времени, какъ возникло знаменитое Арзамасское общество для противодѣйствія шишковской бесѣдѣ. Въ этой пьесѣ Батюшковъ, какъ одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей Арзамаса, въ которомъ онъ носилъ прозвище *Ахилла*, выставляетъ на позоръ смѣшное самовосхваленіе Бесѣдниковъ, какъ послѣдователей Тредьяковскаго.

Послѣ этого памфлета, у Батюшкова уже не встрѣчается стихотвореній въ сатирическомъ родѣ, но замѣчательно, что и въ лирическихъ его пьесахъ, посреди грустныхъ размышленій, часто является шутка или ироническое отношеніе къ самому себѣ. Эту оригинальную черту мы находимъ и въ письмахъ его.

Раннія пьесы Батюшкова, относящіяся къ лирическому роду, дышатъ, какъ уже было замѣчено, эпикуреизмомъ, но въ нихъ отражается и стремленіе къ любимымъ его идеаламъ. Часто слышится въ нихъ также отголосокъ глубокой грусти, оставленной въ немъ несчастною любовью и потерею сослуживца и друга (именно молодого офицера Петина, убитаго вблизи отъ него въ сраженіи при Лейпцигѣ). Мало по малу это чувство уныніе начинаетъ преобладать въ его поэзіи. Сюда

относится особенно стихотвореніе 1815 г. *Воспоминанія*, начинающееся такъ:

Я чувствую, мой даръ въ поэзіи погасъ,
И муза пламенникъ небесный потушила.

Здѣсь онъ между прочимъ обращается къ той, которой хотѣлъ посвятить свою жизнь, но съ которою судьба не позволила ему соединиться, и онъ кончаетъ полными разочарованія стихами.

Въ другія минуты однакожъ поэтъ ищетъ утѣшенія въ религіи; такимъ настроеніемъ проникнуты особенно два стихотворенія того же года: *Надежда* и посланіе къ *Другу*, т. е. къ кн. Вяземскому.

Вотъ нѣсколько строфъ изъ послѣдняго (стр. 235):

Минутны странники, мы ходимъ по гробамъ,
Всѣ дни утратами считаемъ,
На крыльяхъ радости летимъ къ своимъ друзьямъ,
И что жъ?... Ихъ урны обнимаемъ!..
. . . . . ,
Такъ все здѣсь суетно въ обители суетъ,
Пріязнь и дружество непрочно!
Но гдѣ, скажи, мой другъ, прямой сіяетъ свѣтъ?
Что вѣчно чисто, непорочно?
Напрасно вопрошалъ я опытность вѣковъ
И Кліи мрачныя скрижали,
Напрасно вопрошалъ всѣхъ міра мудрецовъ:
Они безмолвьемъ отвѣчали.
Какъ въ воздухѣ перо кружится здѣсь и тамъ,
Какъ въ вихрѣ тонкій прахъ летаетъ,
Какъ судно безъ руля стремится по волнамъ
И вѣчно пристани не знаетъ,
Такъ умъ мой посреди сомнѣній погибалъ;
Всѣ жизни прелести затмились,
Мой геній въ горести свѣтильникъ погашалъ,
И музы свѣтлыя сокрылись.

Я съ страхомъ вопрошалъ гласъ совѣсти моей...
И мракъ исчезъ, прозрѣли вѣжды,
И вѣра пролила спасительный елей
Въ лампаду чистую надежды.
Ко гробу путь мой весь какъ солнцемъ озаренъ;
Ногой надёжною ступаю
И, съ ризы странника свергая прахъ и тлѣнъ
Въ міръ лучшій духомъ возлетаю.

Здѣсь какъ будто уже отражается предчувствіе безотрадной будущности поэта, а вѣрованія и желанія его переносятся въ лучшій, загробный міръ.

Какъ обыкновенно бываетъ, большая часть мелкихъ лирическихъ стихотвореній у Батюшкова внушены ему дѣйствительными обстоятельствами или случаями его жизни, и нельзя не замѣтить, что такія именно стихотворенія всего лучше удавались ему. Слѣдуя господствовавшему въ тогдашней поэзіи обычаю, онъ часто давалъ имъ форму посланій, которыхъ у него очень много (около 20-ти). Въ нихъ онъ обращается по большей части къ тѣмъ же лицамъ, съ которыми ведетъ переписку: къ Гнѣдичу, къ Жуковскому, къ Вяземскому, къ Дашко́ву, къ Тургеневу, къ Муравьеву-Апостолу, къ Карамзину.

Въ этихъ посланіяхъ онъ или философствуетъ, выражаетъ свои взгляды на жизнь, свои впечатлѣнія, свои намѣренія, воспоминанія дружбы и любви, или воздаетъ похвалу заслугамъ своихъ друзей. Въ посланіи къ Дм. Вас. Дашко́ву, впослѣдствіи министру юстиціи, онъ изображаетъ картину опустошенія непріятелемъ Москвы и даетъ обѣтъ снова вступить въ ряды воиновъ, идущихъ на мщеніе за отечество (стр. 152):

Москва, отчизны край златой!
Нѣтъ, нѣтъ, пока на полѣ чести
За древній градъ моихъ отцовъ
Не понесу я въ жертву мести

И жизнь, и къ родинѣ любовь,
Пока съ израненнымъ героемъ,
Кому извѣстенъ къ славѣ путь,
Три раза не поставлю грудь
Передъ враговъ сомкнутымъ строемъ,—
Мой другъ, дотолѣ будутъ мнѣ
Всѣ чужды музы и хариты,
Вѣнки, рукой любови свиты,
И радость шумная въ винѣ!

Въ посланіи къ И. М. Муравьеву-Апостолу онъ развиваетъ одну изъ любимыхъ своихъ мыслей, что, вопреки мнѣнію Монтескье, климатъ не можетъ служить препятствіемъ рожденію и развитію талантовъ и что на холодномъ сѣверѣ также могутъ процвѣтать искусства, какъ и на благословенномъ югѣ.

Обращаясь къ Никитѣ Муравьеву, сыну своего благодѣтеля, онъ вспоминаетъ свою военную жизнь (стр. 270):

Какъ сладко слышать у шатра
Вечерней пушки гулъ далекій
И погрузиться до утра
Подъ теплой буркой въ сонъ глубокій!
Когда по утреннимъ росамъ
Коней раздастся первый топотъ,
И ружей протяженный грохотъ
Пробудитъ эхо по горамъ,
Какъ весело передъ строями
Летать на ухарскомъ конѣ
И съ первыми въ дыму, въ огнѣ,
Ударить съ крикомъ: за врагами!
Какъ весело внимать: «Стрѣлки,
«Впередъ! Сюда, Донцы, гусары,
«Сюда, летучіе полки,
«Башкирцы, горцы и татары!»
Свисти теперь, жужжи, свинецъ!

Летайте, ядра и картечи!
Что вы для нихъ, для сихъ сердецъ,
Природой вскормленныхъ для сѣчи?

Не стану останавливаться на тѣхъ стихотвореніяхъ Батюшкова, которыя по красотамъ своимъ болѣе или менѣе извѣстны всѣмъ любителямъ поэзіи, каковы: *Мои пенаты*, *Тѣнь друга*, *Переходъ черезъ Рейнъ*, *Пѣвучій*, *Умирающій Тассъ*, также его прелестныя подражанія греческой Антологіи — родъ, который былъ ему особенно по душѣ. Скажу нѣсколько словъ о его отношеніи къ современной ему поэзіи и тѣхъ образцахъ, откуда онъ могъ почерпать начала для своего развитія.

Въ русской литературѣ онъ засталъ уже труды Державина, Карамзина, Дмитріева, В. Л. Пушкина и наконецъ своего второго отца, Муравьева, къ которому питалъ благоговѣйное чувство уваженія и признательности. Въ трудахъ Батюшкова легко отыскать слѣды вліянія всѣхъ этихъ писателей; можно даже указать на соотношеніе между нѣкоторыми изъ его пьесъ съ стихотвореніями названныхъ поэтовъ. Въ одно время съ нимъ развивались: Жуковскій, Гнѣдичъ, Озеровъ. Конечно, и они не оставались безъ воздѣйствія на его творчество. Любопытно, какъ онъ смотрѣлъ на поэтическую дѣятельность Жуковскаго. Въ своихъ письмахъ онъ часто выражаетъ неодобреніе предпочтительно избраннаго Жуковскимъ рода— баллады, которая кажется ему родомъ ложнымъ; вообще упрекая его въ томъ, что онъ тратитъ свой талантъ на мелочи, Батюшковъ требуетъ отъ него поэмы, почерпнутой изъ русской исторіи. Самъ онъ также постоянно недоволенъ своимъ творчествомъ и мечтаетъ о созданіи чего-нибудь крупнаго. Съ этою цѣлію онъ уже 20-ти лѣтъ отъ роду изучаетъ Тасса и начинаетъ переводить его *Освобожденный Іерусалимъ*, а Гнѣдичу воздаетъ большія похвалы за переводъ *Иліады*, къ продолженію котораго постоянно его ободряетъ и торопитъ. Изъ внутреннихъ свойствъ поэзіи Батюшкова насъ особенно поражаетъ яркость

его картинъ, сила и выразительность языка,—достоинства, ему лично свойственныя и ни у кого не заимствованныя. Въ отношеніи къ внѣшней отдѣлкѣ его стиховъ замѣчается бо́льшая разница между ранними и позднѣйшими его стихотвореніями. Въ первыхъ еще господствуютъ старинныя поэтическія вольности нашихъ стихотворцевъ, неловкія сокращенія прилагательныхъ, неполныя риѳмы, но впослѣдствіи эти вынужденныя мѣрою неправильности становятся у него рѣже и рѣже, и стихъ пріобрѣтаетъ болѣе свободы, мягкости, граціи, пластичности и гармоніи. Можно сказать, что по прелести и музыкальности стиха онъ является блестящимъ соперникомъ Жуковскаго. Благодаря этимъ достоинствамъ, Батюшковъ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ поэтовъ и учителей молодого Пушкина. Но въ произведеніяхъ Батюшкова критика давно уже указала одинъ существенный недостатокъ—отсутствіе отраженія русской дѣйствительности и того, что уже въ его время французы мѣтко назвали «couleur locale». Трагическая судьба нашего поэта не позволила ему довести свой роскошный талантъ до окончательной зрѣлости. Можно полагать, что́ еслибъ онъ послѣ пребыванія въ Италіи возвратился въ Россію въ полномъ обладаніи своихъ способностей, то и въ поэзіи его насталъ бы новый періодъ, ознаменованный богатыми плодами его позднѣйшаго развитія.

Цѣлую половину трудовъ Батюшкова составляютъ статьи въ прозѣ, большая часть которыхъ написана въ одну эпоху его жизни, именно когда онъ, по дѣлу о своей отставкѣ, прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Каменецъ-Подольскѣ, и между этими статьями есть нѣсколько весьма замѣчательныхъ не только по языку, но и по содержанію. Остановимся нѣсколько на двухъ изъ нихъ, въ которыхъ авторъ какъ бы отдаетъ отчетъ въ своемъ взглядѣ на самого себя, какъ литератора и поэта. Эти статьи озаглавлены: «Нѣчто о поэтѣ и поэзіи» и «О вліяніи легкой поэзіи на языкъ». Въ первой основная мысль та, что поэтъ долженъ соглашать свою жизнь со своимъ призваніемъ. Это была конечно благородная, но трудно осуществимая мечта, противорѣчіе ко-

торой съ дѣйствительностью хорошо понималъ Пушкинъ, когда онъ говорилъ:

Пока не требуетъ поэта
Къ священной жертвѣ Аполлонъ,
Въ заботахъ суетнаго свѣта
Онъ малодушно погруженъ;
Молчитъ его святая лира,
Душа вкушаетъ хладный сонъ,
И межъ дѣтей ничтожныхъ міра,
Быть можетъ, всѣхъ ничтожнѣй онъ.

Батюшковъ, напротивъ, говоритъ: «Я желаю (пускай назовутъ страннымъ мое желаніе) — желаю, чтобы поэту предписали особенный образъ жизни, піотическую *діэтетику*, однимъ словомъ, чтобы сдѣлали науку изъ жизни стихотворца. — Первое правило сей науки должно быть: Живи какъ пишешь, и пиши какъ живешь. Иначе всѣ отголоски лиры твоей будутъ фальшивы».

Особенно любопытно, какъ смотрѣлъ нашъ поэтъ на то возбужденное состояніе, или настроеніе духа, въ которомъ человѣкъ, одаренный художественнымъ талантомъ, становится творцомъ и которое принято называть вдохновеніемъ. «Есть, говоритъ онъ, минуты дѣятельной чувствительности; ихъ испытали люди съ истиннымъ дарованіемъ; ихъ-то должно ловить на лету живописцу, музыканту и болѣе всѣхъ поэту, ибо онѣ рѣдки, преходящи и зависятъ часто отъ здоровья, отъ времени, отъ вліянія внѣшнихъ предметовъ, которыми по произволу мы управлять не въ силахъ».

«Нѣкто, говоритъ онъ далѣе, сравнивалъ душу поэта въ минуту вдохновенія съ растопленнымъ въ горнилѣ металломъ. . . . Вотъ прекрасное изображеніе поэта, котораго вся жизнь должна приготовлять нѣсколько плодотворныхъ минутъ. . . Люди, счастливо рожденные, которыхъ природа щедро надѣлила памятью, воображеніемъ, огненнымъ сердцемъ и великимъ разсудкомъ,

умѣющимъ давать вѣрное направленіе и памяти и воображенію, сіи люди имѣютъ безъ сомнѣнія даръ выражаться, прелестный даръ, лучшее достояніе человѣка, ибо посредствомъ его онъ оставляетъ вѣрнѣйшіе слѣды въ обществѣ и имѣетъ на него сильное вліяніе. Безъ него не было бы ничего продолжительнаго, вѣрнаго, опредѣленнаго, и то, что мы называемъ безсмертіемъ на землѣ, не могло бы существовать. Вѣки мелькаютъ, памятники рукъ человѣческихъ разрушаются, изустныя преданія измѣняются, исчезаютъ, но Омеръ и книги священныя говорятъ о протекшемъ. На нихъ основана опытность человѣческая. Вѣчные кладези, откуда мы почерпаемъ истины утѣшительныя или печальныя, что́ даетъ вамъ сію прочность? Искусство письма и другое важнѣйшее, искусство выраженія».

Статья Батюшкова «о вліяніи легкой поэзіи на языкъ»—это рѣчь, которую онъ произнесъ въ Москвѣ по случаю избранія его въ члены общества любителей русской словесности. Здѣсь между прочимъ мы находимъ то знаменитое мѣсто, въ которомъ поэтъ сравниваетъ Ломоносова съ Петромъ Великимъ и котораго мысль впослѣдствіи часто повторялась многими. Ломоносовъ, замѣчаетъ Батюшковъ, учинилъ на трудномъ поприщѣ словесности, что́ Петръ В. на поприщѣ гражданскомъ» и т. д. Въ этой рѣчи Батюшковъ бросаетъ взглядъ на историческій ходъ развитія у насъ поэзіи, какъ отрасли искусства, этого, по его словамъ, «лучшаго достоянія человѣка образованнаго, которое доставляетъ намъ чистѣйшія наслажденія посреди заботъ и терній жизни». Онъ кончаетъ похвалою своему благодѣтелю, Мих. Ник. Муравьеву, какъ писателю, и Карамзину, который былъ обязанъ Муравьеву возможностью посвятить себя всецѣло своему историческому подвигу. Въ замѣчательномъ заключеніи рѣчи Батюшковъ предсказываетъ въ близкомъ будущемъ новое развитіе русской литературы подъ сѣнію наставшаго послѣ наполеоновскихъ войнъ прочнаго мира. Какъ бы предчувствуя появленіе великаго таланта, кончавшаго въ то время свои ученическіе годы, онъ говоритъ: «Самая поэзія, — которая питается

ученіемъ, возрастаетъ и мужаетъ съ образованіемъ общества,— поэзія принесетъ зрѣлые плоды и доставитъ новыя наслажденія душамъ возвышеннымъ. . . . Общество приметъ живѣйшее участіе въ успѣхахъ ума, и тогда имя писателя, ученаго и отличнаго стихотворца не будетъ дико для слуха; оно будетъ возбуждать въ умахъ всѣ понятія о славѣ отечества, о достоинствѣ полезнаго гражданина». Болѣе подробное разсмотрѣніе прозы Батюшкова повело бы насъ слишкомъ далеко. Замѣчу только, что и этотъ отдѣлъ въ новомъ изданіи его произведеній значительно пополненъ.

Удовольствуюсь сказаннымъ мною о цѣнномъ литературномъ наслѣдіи, которое Батюшковъ, несмотря на краткость періода своей дѣятельности, оставилъ потомству.—Съ того самаго года, когда онъ сошелъ со сцены, начался полный расцвѣтъ могучаго генія, который такъ любилъ талантъ своего предшественника. Батюшковъ какъ будто передалъ ему свою лиру для довершенія того, что самъ не успѣлъ сдѣлать въ поэзіи. Черезъ 11 лѣтъ съ небольшимъ Россія будетъ праздновать столѣтній юбилей рожденія Пушкина. Пожелаемъ, чтобы къ этому дню появилось такое же изданіе его твореній, какимъ литература наша обогатилась къ юбилею Батюшкова!

ХАРАКТЕРИСТИКА БАТЮШКОВА КАКЪ ПОЭТА.

Рѣчь члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ **Л. Н. Майкова.**

Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ октябрѣ 1817 года, вышли въ свѣтъ двѣ небольшія книжки подъ заглавіемъ: «Опыты въ стихахъ и прозѣ К. Батюшкова». Авторъ этихъ книжекъ былъ въ то время лицомъ не безызвѣстнымъ въ литературѣ: ему исполнилось уже тридцать лѣтъ, и болѣе двѣнадцати лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ появилось въ печати первое его стихотвореніе. Но только изданіе его произведеній въ видѣ особаго сборника, притомъ обогащеннаго нѣсколькими вновь написанными стихотвореніями, давало возможность судить о силѣ и зрѣлости его поэтическаго дарованія.

Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ русская литература еще не обладала тѣми сокровищами поэзіи, на которыхъ воспиталось художественное и нравственное чувство позднѣйшихъ поколѣній нашего общества. Свободное творчество самыхъ сильныхъ дарованій еще изнемогало въ борьбѣ съ требованіями школьной теоріи и съ необработанностью литературной рѣчи: необходимость стилистической реформы, совершенной Карамзинымъ, признавалась еще далеко не всѣми. Едва минулъ годъ, что сошелъ въ могилу старикъ Державинъ — великая творческая сила, впервые воплотившая въ себѣ образъ русскаго поэта, но сила, еще лишенная художественнаго чувства мѣры и той спо-

собности къ тонкой отдѣлкѣ, безъ которой не можетъ быть совершенно созданіе искусства. Сильный талантъ Озерова угасъ преждевременно, послѣ немногихъ опытовъ въ общепринятой тогда формѣ драматическихъ произведеній. Молодое дарованіе Жуковскаго искало новыхъ путей для творчества въ иностранныхъ литературахъ; но Жуковскій былъ болѣе поэтъ въ душѣ, чѣмъ мастеръ поэтической формы: она занимала его меньше, чѣмъ внутреннее содержаніе произведенія. Пушкина еще не было; нѣсколько юношескихъ произведеній его, разсѣянныхъ по журналамъ, большею частью подражаній чужимъ образцамъ, еще не давали намека на то, что въ русской литературѣ народился настоящій геніальный поэтъ.

Въ это-то время смутныхъ колебаній литературнаго вкуса, когда онъ утратилъ вѣру въ уставы псевдоклассической теоріи, но еще не нашелъ себѣ новыхъ руководящихъ началъ, въ это-то время появились «Опыты» Батюшкова. Сборникъ былъ встрѣченъ почетнымъ вниманіемъ; но существенныя достоинства поэта были оцѣнены далеко не въ полной мѣрѣ. Одинъ лишь критическій отзывъ вѣрно намѣтилъ свойства таланта Батюшкова: отзывъ этотъ принадлежалъ одному изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, человѣку, пониманіе котораго въ области искусства далеко возвышалось надъ мнѣніями большинства современниковъ. Привѣтствуя появленіе «Опытовъ», Уваровъ высказалъ убѣжденіе, что въ лицѣ Батюшкова русская литература обладаетъ сильнымъ и самобытнымъ талантомъ; сравнивая Батюшкова съ Жуковскимъ, онъ не усомнился поставить ихъ рядомъ: не второй, а другой, non secundus sed alter, выразился онъ о Батюшковѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на полное различіе въ дарованіяхъ обоихъ поэтовъ. Однако, сказать больше не могъ и этотъ тонкій цѣнитель. Дѣло въ томъ, что полная и вѣрная оцѣнка Батюшкова возможна лишь въ исторической связи литературныхъ явленій: онъ объясняется не столько изъ прошлаго, не столько даже изъ своего времени, сколько по сравненію съ дальнѣйшимъ развитіемъ русской поэзіи.

Эта особенность затрудняетъ дѣло оцѣнки, но въ то же время свидѣтельствуетъ, что Батюшковъ — одно изъ самыхъ крупныхъ дарованій между русскими поэтами, и что лишь преждевременная гибель помѣшала ему совершить еще многое, на что онъ былъ способенъ.

Постараюсь раскрыть внутреннее развитіе таланта Батюшкова и затѣмъ указать, какое значеніе этотъ писатель имѣетъ въ общемъ ходѣ русской поэзіи.

Батюшковъ воспитался подъ образовательнымъ вліяніемъ XVIII вѣка. Въ ранней юности онъ имѣлъ счастіе найти просвѣщеннаго руководителя въ одномъ изъ лучшихъ людей своего времени, М. Н. Муравьевѣ. Муравьевъ усвоилъ себѣ изъ умственнаго движенія XVIII столѣтія все лучшее — гуманность понятій, уваженіе къ человѣческой личности и пламенную любовь къ просвѣщенію, и все это онъ передалъ своему даровитому питомцу. Знатокъ классической древности, страстный любитель литературы и искусства, онъ позаботился сообщить Константину Николаевичу начатки классическаго образованія, развилъ его вкусъ и внушилъ ему склонность къ занятіямъ словесностью.

Въ семьѣ Муравьева, въ тѣсной дружбѣ съ Гнѣдичемъ и вообще среди людей, которымъ были близки интересы просвѣщенія и доступно чувство изящнаго, Батюшковъ провелъ первые годы юности какъ беззаботный и счастливый мечтатель. Свѣтлому настроенію, усвоенному имъ въ мирной домашней обстановкѣ и въ избранномъ свѣтскомъ кругу, соотвѣтствовало и то эпикурейское воззрѣніе на жизнь, которое онъ находилъ въ изучаемыхъ имъ римскихъ поэтахъ, и то сенсуалистическое ученіе, которое проповѣдывала большая часть знакомыхъ ему писателей новаго времени. Подъ такими впечатлѣніями возникли первые поэтическіе опыты Батюшкова; уже въ нихъ онъ обнаруживаетъ стремленіе сойти съ торной дороги стараго піитическаго искусства; онъ настойчиво уклоняется отъ напыщенности, обычной у тогдашнихъ стихотворцевъ, и ищетъ матеріала для своихъ произведеній единственно въ своемъ внутреннемъ на-

строеніи; интимная лирика, то, что въ старину называлось легкою поэзіей, сразу становится исключительною областью его творчества.

Однако, вслѣдъ за радостями жизни, юношѣ пришлось извѣдать и ея мрачную сторону. Въ 1807 году, въ порывѣ патріотическаго воодушевленія при второй нашей войнѣ съ Наполеономъ, онъ вступилъ въ военную службу и—былъ тяжело раненъ въ одномъ изъ первыхъ сраженій, въ которыхъ участвовалъ; вслѣдъ затѣмъ онъ страстно полюбилъ одну дѣвушку, и она отвѣчала ему полною взаимностью, но—обстоятельства развели ихъ врозь, и чувство молодого человѣка осталось неудовлетвореннымъ. Въ то же время умеръ Муравьевъ, и — двадцатилѣтній Батюшковъ остался безъ своего заботливаго руководителя. Эти первыя горести и первыя испытанія судьбы еще не заставили избалованнаго юношу отказаться отъ прежнихъ мечтаній о легкодостижимомъ счастіи, о жизни, посвященной одному наслажденію, но уже внесли въ его душу начало разлада, который съ тѣхъ поръ сталъ постепенно развиваться. Всегда чего-то ищущій и ни въ чемъ не находящій полнаго удовлетворенія, легко доступный увлеченіямъ, но быстро ихъ мѣняющій, болѣзненно чуткій ко всему, что затрогивало его самолюбіе, и въ то же время скорый и рѣшительный въ сужденіяхъ о другихъ людяхъ, Батюшковъ не хотѣлъ да и не умѣлъ примириться съ прозой жизни и приспособиться къ простымъ условіямъ ея обыденнаго теченія. Съ 1807 года по 1809 онъ участвовалъ въ двухъ войнахъ; но едва кончилась вторая изъ нихъ, шведская, какъ онъ задумалъ выйти въ отставку: ему не нравились условія военнаго быта въ мирное время. Затѣмъ онъ уѣхалъ въ деревню на отдыхъ, но скоро соскучился въ сельскомъ одиночествѣ. Общество, и притомъ такое, гдѣ бы его любили и цѣнили, было для него потребностію.

Въ 1810 и 1811 годахъ, въ Москвѣ, онъ сблизился съ Жуковскимъ, княземъ Вяземскимъ, Карамзинымъ, В. Л. Пушкинымъ и И. М. Муравьевымъ-Апостоломъ, и время, про-

веденное въ ихъ средѣ, было свѣтлымъ періодомъ его жизни. Здѣсь окрѣпли его литературныя мнѣнія и установился взглядъ его на отношенія тогдашнихъ литературныхъ партій къ основнымъ задачамъ и потребностямъ русскаго просвѣщенія; здѣсь и даро-ваніе Батюшкова встрѣтило сочувственную оцѣнку. Но и среди этихъ любезныхъ ему людей, нашего поэта попрежнему преслѣ-довала мысль, что жизнь его складывается не такъ, какъ бы онъ желалъ. На встрѣчу этому внутреннему недовольству его шли съ Запада новыя литературныя вѣянія. Созданный Шатобріаномъ типъ человѣка, разочарованнаго жизнью, овладѣвалъ тогда умами молодого поколѣнія. Мы, въ наше время, строго судимъ эгоиста Рене, который бѣжитъ отъ людей и отказывается отъ всякой дѣятельности среди нихъ, потому что считаетъ себя всѣхъ выше и лучше; въ безумномъ самопоклоненіи этого себялюбца мы склонны признать лишь безсиліе воли, ничтожество характера, неспособ-наго бороться противъ враждебныхъ ему житейскихъ обстоя-тельствъ. Но въ типѣ разочарованнаго человѣка, даже въ той разновидности этого типа, какая изображена Шатобріаномъ, есть и другая сторона: въ разочарованіи Рене слышится про-тестъ противъ тѣхъ стѣснительныхъ условій, которыя общест-венный бытъ старой Европы налагалъ на свободное развитіе чело-вѣческой личности, и въ то же время въ изображеніи этого раз-очарованія чувствуется осужденіе того строя понятій, выраба-танныхъ XVIII вѣкомъ, который въ концѣ концовъ привелъ не къ освобожденію только, но уже къ полному разнузданію лично-сти. Батюшковъ, быть-можетъ, одинъ изъ первыхъ русскихъ людей вкусилъ отъ горечи разочарованія. Не будемъ разбирать, существовали ли законныя причины для такого настроенія въ нѣсколько грубомъ, но простомъ бытѣ тогдашняго русскаго обще-ства; но несомнѣнно, мягкая, избалованная, самолюбивая натура нашего поэта, человѣка, жившаго исключительно отвлеченными интересами, представляла собою очень воспріимчивую почву для разъѣдающаго вліянія разочарованности. И съ той поры, какъ Батюшковъ поддался этому вліянію, всѣ обстоятельства его

собственной жизни стали представляться ему въ безотрадномъ свѣтѣ: нерѣдко, какъ Рене преувеличивалъ онъ свои несчастія, слишкомъ близко принималъ къ сердцу разныя мелкія неудачи, жаловался на измѣнившую ему любовь и даже на обманчивость дружбы. По большей части онъ былъ несправедливъ въ своихъ жалобахъ; но, охваченный одною идеей, однимъ настроеніемъ, онъ уже не могъ думать и чувствовать иначе и находилъ горькое самоуслажденіе въ томъ, чтобы безпрестанно тревожить свои сердечныя раны. За то этою живою впечатлительностью и нѣжною, почти болѣзненною чувствительностью воспиталось высокое дарованіе лирика, и онъ нашелъ въ себѣ силу выражать самыя глубокія движенія души.

Гроза 1812 года застала Батюшкова въ Петербургѣ. Онъ скоро понялъ рѣшительное значеніе великой начинавшейся борьбы и со всею страстностью своей природы отдался патріотическому одушевленію. Гибель Москвы подѣйствовала на него потрясающимъ образомъ:

. . . . . я видѣлъ море зла
И неба мстительнаго кары,
Враговъ неистовыхъ дѣла,
Войну и гибельны пожары.
Я видѣлъ сонмы богачей,
Бѣгущихъ въ рубищахъ издранныхъ,
Я видѣлъ блѣдныхъ матерей,
Изъ милой родины изгнанныхъ.
Я на распутьи видѣлъ ихъ,
Какъ, къ персямъ чадъ прижавъ грудныхъ,
Онѣ въ отчаяньи рыдали
И съ новымъ трепетомъ взирали
На небо рдяное кругомъ.
Трикраты съ ужасомъ потомъ
Бродилъ въ Москвѣ опустошенной
Среди развалинъ и могилъ;

Трикраты прахъ ея священной
Слезами скорби омочилъ.
И тамъ, гдѣ зданья величавы
И башни древнія царей,
Свидѣтели протекшей славы
И новой славы нашихъ дней,
И тамъ, гдѣ съ миромъ почивали
Останки иноковъ святыхъ,
И мимо вѣки протекали,
Святыни не касаясь ихъ,
И тамъ, гдѣ роскоши рукою,
Дней мира и трудовъ плоды,
Предъ златоглавою Москвою
Воздвиглись храмы и сады,
Лишь угли, прахъ и камней горы,
Лишь груды тѣлъ кругомъ рѣки,
Лишь нищихъ блѣдные полки
Вездѣ мои встрѣчали взоры!

Поэтъ рѣшился снова стать въ ряды защитниковъ отечества. Въ этомъ рѣшеніи онъ нашелъ новую цѣль своему существованію, и воодушевленіе его было тѣмъ горячѣе и упорнѣе, что исполнить свое намѣреніе онъ могъ только въ 1813 году, послѣ того, какъ страшный врагъ уже оставилъ предѣлы Россіи. Высокій подъемъ духа не покидалъ Батюшкова въ теченіе всего заграничнаго похода. Торжество надъ Наполеономъ давало Россіи новое міровое значеніе и предвѣщало ея гражданственности новые успѣхи, достойные ея военныхъ побѣдъ. Мысль о томъ занимала Батюшкова и въ Парижѣ, когда онъ любовался собранными тамъ сокровищами искусства, и позже, когда онъ возвратился въ отечество.

Но едва поэтъ вступилъ на родную землю, какъ прежнее недовольство, прежнія сомнѣнія стали опять тревожить его. Патріотическій порывъ остылъ, и жизнь опять стала казаться ему

скучнымъ и безполезнымъ бременемъ. Еще передъ походомъ въ сердце его заронилась искра любви къ одной прекрасной молодой особѣ, жившей въ семьѣ Олениныхъ. Ея образъ сопровождалъ поэта въ теченіе всего періода славной борьбы на поляхъ Германіи и Франціи, и съ новою силой проснулось его чувство при встрѣчѣ съ любимою дѣвушкою въ Петербургѣ. Въ ея сочувствіи, въ тихихъ радостяхъ семейнаго счастія усталая душа поэта, быть-можетъ, нашла бы успокоеніе отъ прежнихъ тревогъ его существованія. Но судьба рѣшила иначе: Батюшковъ не встрѣтилъ взаимности тамъ, гдѣ ея искалъ, и—съ благородною гордостью поспѣшилъ отступиться отъ всякихъ исканій; съ болью въ сердцѣ рѣшилъ онъ покинуть Петербургъ и все, что было ему здѣсь мило. Въ горькія минуты своего отчаянія поэтъ могъ находить утѣшеніе въ теплой вѣрѣ въ Провидѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сознавалъ, что послѣднія мечты его о счастіи разбиты въ прахъ и что сердце его умерло для новыхъ радостей.

Съ этой поры разочарованіе жизнью окончательно овладѣваетъ его душой. Но талантъ его въ эти тяжелыя минуты воспрянулъ съ небывалою силой: этому моменту въ жизни Батюшкова мы обязаны лучшими его созданіями—превосходными элегіями 1815 года, переложеніемъ «Пѣсни Гаральда Смѣлаго» и «Умирающимъ Тассомъ». Батюшкова «Тассъ» у всѣхъ въ памяти; тѣмъ не менѣе, я долженъ остановиться на немъ, чтобъ указать на тѣсную связь, существующую между этою великолѣпною пьесой и душевнымъ міромъ поэта, ее создавшаго.

Батюшковъ отъ самыхъ молодыхъ лѣтъ питалъ глубокое, почти благоговѣйное чувство и къ поэзіи Тасса, и къ личности самого поэта. Авторъ «Освобожденнаго Іерусалима» представлялся ему великимъ художникомъ, который умѣлъ сочетать въ своемъ творчествѣ классическое пониманіе красоты съ міросозерцаніемъ пламенно вѣрующаго христіанина. Съ другой стороны, романическія подробности Тассовой жизни, его мечтательная любовь къ Элеонорѣ д' Эсте, претерпѣнныя имъ гоненія, помѣшательство, бывшее слѣдствіемъ его несчастій, наконецъ—приго-

товленное ему вѣнчаніе въ Капитоліи и смерть, постигшая его почти наканунѣ этого торжества, всѣ эти необыкновенныя обстоятельства дѣлали Тасса въ глазахъ Батюшкова однимъ изъ тѣхъ великихъ своими дарованіями несчастливцевъ, которые погибаютъ прежде времени въ борьбѣ съ несправедливостью безпощадной судьбы. Въ своей собственной жизни Батюшковъ находилъ аналогіи съ горестною участью итальянскаго поэта: и онъ, подобно Тассу, рано лишился матери, и онъ имѣлъ столкновенія съ литературными непріятелями и потерпѣлъ оскорбленія на служебномъ поприщѣ, наконецъ—и онъ не нашелъ живительнаго сочувствія къ своей любви въ самую трудную пору своей жизни; какъ несчастія, испытанныя Тассомъ, довели его до состоянія мрачной меланхоліи, граничившей почти съ помраченіемъ разсудка, такъ и у Батюшкова не разъ бывали тягостные періоды хандры, которая—казалось ему—должна разрѣшиться потерею самосознанія; воспоминаніе объ участи его матери, скончавшейся въ состояніи умопомѣшательства, быть-можетъ, подсказывало ему предчувствіе печальнаго конца. И вотъ, въ ту пору жизни, когда поэтъ окончательно постигъ тщету своей юношеской мечты о счастіи, когда жизненный опытъ научилъ его не вѣрить той философіи наслажденія, что́ соблазняла его въ молодые годы, ему сталъ ясенъ весь трагизмъ жизни Тасса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весь трагизмъ его собственнаго жестокаго разочарованія. Тогда-то и созданъ былъ «Умирающій Тассъ», и представленный въ этой элегіи поэтическій образъ пѣвца Іерусалима, безвременно погибающаго съ надеждой найти успокоеніе лишь въ иномъ лучшемъ мірѣ,—явился какъ-бы воплощеніемъ души самого нашего поэта, въ цвѣтѣ лѣтъ изнемогшаго въ жизненной борьбѣ и обращающаго къ Провидѣнію свои послѣднія упованія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что отъ самаго рожденія Батюшковъ носилъ въ себѣ зародыши грознаго наслѣдственнаго недуга; этимъ, быть-можетъ, объясняется и та податливость, съ которою онъ воспринялъ въ себя распространенныя въ его время вѣянія разочарованности. Послѣ того, какъ любовь его

осталась безъ отвѣта, душевное состояніе его становится все тревожнѣе и мрачнѣе: онъ какъ будто нигдѣ не находитъ себѣ мѣста; недовольный военною службой въ провинціальной глуши, онъ покидаетъ ее, ѣдетъ въ Москву, затѣмъ переселяется въ Петербургъ, предпринимаетъ поѣздку на югъ Россіи и здѣсь, въ Одессѣ, получаетъ извѣстіе о назначеніи его на дипломатическую службу въ Неаполь. Это назначеніе выхлопотали ему друзья, уже встревоженные дурными симптомами его душевнаго настроенія. Казалось бы, эта удача могла отчасти ободрить упавшій духъ поэта. Но на дѣлѣ вышло иначе: на дружеское извѣщеніе о своемъ назначеніи поэтъ могъ отвѣчать только новыми выраженіями своего разочарованія: «Я знаю Италію, не побывавъ въ ней. Тамъ не найду счастія, его нѣтъ нигдѣ; увѣренъ даже, что буду грустить о снѣгахъ родины и о людяхъ, мнѣ драгоцѣнныхъ. Ни зрѣлище чудесной природы, ни чудеса искусствъ не замѣнятъ для меня... тѣхъ, кого привыкъ любить». Дѣйствительно, живя въ Неаполѣ, вдали отъ друзей и отечества, Батюшковъ вскорѣ почувствовалъ скуку и впалъ въ апатію и уныніе; сперва онъ старался бороться противъ нихъ усиленными занятіями; но мало по малу мрачное настроеніе стало брать верхъ. Тогда Батюшковъ рѣшилъ бросить и службу, и литературу. А между тѣмъ на горизонтѣ русской поэзіи появилось новое великое дарованіе: въ лицѣ Пушкина новое поколѣніе, возросшее подъ впечатлѣніями рѣшительной борьбы съ Наполеономъ, среди могучаго пробужденія народнаго духа, выступало на поприще литературной дѣятельности. Батюшковъ раньше многихъ оцѣнилъ геніальный талантъ Пушкина и внимательно слѣдилъ за его развитіемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ чувствовать, что эта могучая творческая сила призвана заслонить собою всѣхъ своихъ предшественниковъ или, по крайней мѣрѣ, увлечь ихъ въ свое теченіе. Самолюбіе нашего поэта едва ли мирилось легко съ такимъ оборотомъ обстоятельствъ.

Батюшковъ возвратился въ отечество въ угнетенномъ со-

стояніи духа, и съ тѣхъ поръ развитіе его психическаго недуга пошло ускореннымъ ходомъ. Послѣдніе стихи, написанные имъ за границей, исполнены горькой, безотрадной скорби:

Ты помнишь, что́ изрекъ,
Прощаясь съ жизнію, сѣдой Мелхиседекъ?
Рабомъ родится человѣкъ,
Рабомъ въ могилу ляжетъ,
И смерть ему едва ли скажетъ,
Зачѣмъ онъ шелъ долиной чудной слезъ,
Страдалъ, рыдалъ, терпѣлъ, исчезъ.

Еще болѣе горечи слышится въ словахъ нашего поэта, сказанныхъ по возвращеніи въ Россію князю Вяземскому, въ отвѣтъ на вопросъ: не написалъ ли онъ чего-нибудь новаго: «Что́ писать мнѣ и что́ говорить о стихахъ моихъ? Я похожъ на человѣка, который не дошелъ до цѣли своей, а несъ онъ на головѣ сосудъ, чѣмъ-то наполненный. Сосудъ сорвался съ головы, упалъ и разбился въ дребезги. Поди, узнай теперь, что́ въ немъ было!»

Лишенный разсудка, Батюшковъ прожилъ еще столько же лѣтъ, сколько провелъ ихъ въ сознательной жизни. Въ печальномъ недугѣ ему суждено было пережить не только всѣхъ почти друзей своихъ и сверстниковъ, но и бо́льшую часть литературныхъ дѣятелей слѣдующаго поколѣнія, которое осталось ему уже невѣдомымъ.

Какой же слѣдъ оставила въ русскомъ искусствѣ непродолжительная творческая дѣятельность Батюшкова?

Геніальный Пушкинъ называлъ его своимъ учителемъ; вліяніе его чувствуется даже на нѣкоторыхъ поэтахъ послѣпушкинскаго періода. Этого довольно, чтобы признать за Батюшковымъ значительную долю участія въ развитіи русской поэзіи. Попытаюсь въ немногихъ словахъ охарактеризовать свойства его дарованія, которыми опредѣляется его вліяніе, а слѣдовательно, и его значеніе въ ходѣ нашей словесности.

Прежде всего, талантъ Батюшкова отличается совершенною искренностью. Какъ для личнаго характера нашего поэта основою служили простодушіе и откровенность, такъ и въ творчествѣ своемъ онъ былъ чуждъ всего надуманнаго, натянутаго, искусственнаго. Содержаніе его произведеній вращается большею частью въ сферѣ личнаго чувства: въ раннихъ пьесахъ паѳосъ его поэзіи составляетъ свѣтлое и мирное наслажденіе радостями жизни, въ позднѣйшихъ — томительное страданіе души, разочарованной въ своихъ мечтахъ о счастіи. Даже тѣ немногія стихотворенія, которыя по своему содержанію выходятъ изъ этихъ тѣсныхъ рамокъ, какъ посланіе къ Дашкову, «Переходъ черезъ Рейнъ», «Плѣнный», даже и они сохраняютъ непосредственное отношеніе къ личному, внутреннему настроенію поэта. Конечно, и до Батюшкова любовь воспѣвалась русскими стихотворцами, но лишь со времени его и Жуковскаго наша поэзія начинаетъ говорить о вѣчныхъ правахъ человѣческаго сердца не безцвѣтными общими выраженіями сентиментальнаго характера; лишь у нихъ въ стихотвореніяхъ, посвященныхъ любви, слышенъ прямой голосъ живой души. У Жуковскаго однако любовь выражается только какъ стремленіе, какъ душевный порывъ къ неопредѣленному идеалу. Отношеніе къ ней Батюшкова гораздо проще и гораздо человѣчнѣе: въ піесахъ ранней поры у него иногда выступаетъ оттѣнокъ чувственности; но чѣмъ болѣе зрѣетъ душа поэта и, вмѣстѣ съ нею, талантъ его, тѣмъ чище, возвышеннѣе и благороднѣе становится его чувство, и тѣмъ тоньше и глубже выражается оно въ его поэзіи. Батюшкову было немного болѣе двадцати лѣтъ, когда, подъ вліяніемъ первой сильной страсти, онъ изобразилъ свое нравственное возрожденіе въ слѣдующей граціозной піесѣ, озаглавленной «Выздоровленіе»:

Какъ ландышъ подъ серпомъ убійственнымъ жнеца
Склоняетъ голову и вянетъ,
Такъ я въ болѣзни ждалъ безвременно конца
И думалъ: Парки часъ настанетъ!

Ужь очи покрывалъ Эреба мракъ густой,
Ужь сердце модленнѣе билось...:
Я вянулъ, изчезалъ, и жизни молодой,
Казалось, солнце закатилось.
Но ты приближилась, о, жизнь души моей,
И алѣхъ устъ твоихъ дыханье,
И слезы пламенемъ сверкающихъ очей,
И поцѣлуевъ сочетанье,
И вздохи страстные, и сила милыхъ словъ
Меня изъ области печали,
Отъ Орковыхъ полей, отъ Леты береговъ
Для сладострастія призвали.
Ты снова жизнь даешь: она — твой даръ благой,
Тобой дышать до гроба стану.
Мнѣ сладокъ будетъ часъ и муки роковой:
Я отъ любви теперь увяну.

Позже, когда новая любовь овладѣла сердцемъ поэта, уже искушеннаго опытомъ жизни, но не нашла себѣ отзыва въ любимомъ существѣ, голосъ его души звучитъ еще болѣе глубокимъ чувствомъ въ томъ рядѣ высокихъ пѣсенъ, которыя составляютъ вѣнецъ его творчества. Напомню одну изъ нихъ, гдѣ поэтъ выражаетъ сознаніе, что онъ обманулся въ своей любви, и вмѣстѣ съ тѣмъ высказываетъ безотрадное убѣжденіе, что съ этою утратой гибнетъ и другое его сокровище, его дарованіе. Батюшковъ говоритъ, что образъ любимаго существа сопровождалъ его неотлучно во всѣхъ его странствованіяхъ и походахъ вдали отъ родины, и затѣмъ продолжаетъ:

Исполненный всегда единственно тобою,
Съ какою радостью ступилъ на брегъ отчизны!
«Здѣсь будетъ» — я сказалъ — «душѣ моей покой,
«Конецъ трудамъ, конецъ и страннической жизни».
Ахъ, какъ обманутъ я въ мечтаніи моемъ!

Какъ счастье мнѣ коварно измѣнило
Въ любви и дружествѣ, во всемъ,
Что́ сердцу сладко льстило,
Что́ было тайною надеждою всегда!
Есть странствіямъ конецъ, печалямъ — никогда.
Въ твоемъ присутствіи страданія и муки
Я сердцемъ новыя позналъ:
Онѣ ужаснѣе разлуки,
Всего ужаснѣе! Я видѣлъ, я читалъ
Въ твоемъ молчаніи, въ прерывномъ разговорѣ,
Въ твоемъ уныломъ взорѣ,
Въ сей тайной горести потупленныхъ очей,
Въ улыбкѣ и въ самой веселости твоей
Слѣды сердечнаго терзанья....
Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ бремя жизнь! Что въ ней безъ упованья
Украсить жребій твой
Любви и дружества прочнѣйшими цвѣтами,
Всѣмъ жертвовать тебѣ, гордиться лишь тобой,
Блаженствомъ дней твоихъ и милыми очами,
Признательность твою и счастье находить
Въ рѣчахъ, въ улыбкѣ, въ каждомъ взорѣ,
Міръ, славу, суеты протекшія и горе,
Все, все у ногъ твоихъ, какъ тяжкій сонъ, забыть!
Что въ жизни безъ тебя! Что въ ней безъ упованья,
Безъ дружбы, безъ любви — безъ идоловъ моихъ!...
И муза, сѣтуя безъ нихъ,
Свѣтильникъ гаситъ дарованья!

Прочитавъ такіе стихи, мы не затруднимся сказать, что лиризмъ Батюшкова коренится глубоко въ его сердцѣ.

Но одною искренностью и задушевностью не исчерпывается дарованіе нашего поэта. Яркая опредѣленность, такъ сказать, осязательность образовъ, создаваемыхъ фантазіей Батюшкова, составляетъ другую отличительную особенность его таланта. Его

поэзія совершенно чужда отвлеченности, свойственной многимъ лирикамъ, между прочимъ и Жуковскому, и въ то же время въ ней нѣтъ ничего неестественнаго, ничего такого, что́ не выдержало бы простого разсудочнаго анализа: его поэтическія созданія совершенно реальны, близки къ дѣйствительности, несмотря даже на то, что поэтъ, по обычаю своего времени, нерѣдко употребляетъ иносказательные обороты рѣчи, перифразу, или вводитъ миѳологическіе термины вмѣсто означенія предметовъ ихъ прямыми наименованіями. Всегда вѣрно намѣчая то внутреннія движенія души, то образы внѣшняго міра, то соотношеніе между тѣми и другими, поэтическая живопись Батюшкова отличается широкимъ размахомъ кисти. Припомнимъ нѣсколько чертъ; напримѣръ, начало стихотворенія «Тѣнь друга»:

Я берегъ покидалъ туманный Альбіона:
Казалось, онъ въ волнахъ свинцовыхъ утопалъ;
За кораблемъ вилася гальціона,
И тихій гласъ ея пловцовъ увеселялъ.
Вечерній вѣтръ, валовъ плесканье,
Однообразный шумъ и трепетъ парусовъ
И кормчаго на палубѣ взыванье
Ко стражѣ, дремлющей подъ говоромъ валовъ,
Все сладкую задумчивость питало.
Какъ очарованный, у мачты я стоялъ
И сквозь туманъ и ночи покрывало
Свѣтила сѣвера любезнаго искалъ....

Или:

«Гезіодъ и Омиръ соперники»:
Народы, какъ волны, въ Колхиду текли,
Народы счастливой Эллады.
Тамъ сильный владыка, надъ прахомъ отца
Окончa печальны обряды,
Ристалища славы бойцамъ отверзалъ.

Три раза съ румяной денницей
Бойцы выступали съ бойцами на бой,
Три раза стремили возницы
Коней легконогихъ по-звонкимъ полямъ,
И трижды владѣтель Колхиды
Достойнымъ оливны вѣнки раздавалъ.
Но солнце на лоно Ѳетиды
Склонялось, и новый готовился бой.
Очистите поле, возницы!
Спѣшите, залейте студеной струей
Пылающи оси и спицы!
Коней отрѣшите отъ тягостныхъ узъ
И въ стойлы прохладны ведите!
Вы, пылью и потомъ покрыты бойцы,
При пламени свѣтломъ вздохните!
Внемлите, народы, Эллады сыны,
Высокія пѣсни внемлите!...

Или еще:

Какое торжество готовитъ древній Римъ?
Куда текутъ народа шумны волны?
Къ чему сихъ ароматъ и мирры сладкій дымъ
Душистыхъ травъ кругомъ кошницы полны?...

Не буду продолжать, потому что «Умирающій Тассъ» хорошо извѣстенъ всѣмъ любителямъ поэзіи. Замѣчу только, что приведенныя начала трехъ стихотвореній нашего поэта всего яснѣе показываютъ, какъ мастерски умѣлъ онъ съ перваго же слова овладѣвать вниманіемъ читателя и, набросавъ предъ нимъ широкую поэтическую картину, сразу вводить его въ тотъ міръ, въ ту среду впечатлѣній, интересовъ и образовъ, въ которую увлечена его фантазія и которыми питается, въ данную минуту, его чувство. Этою способностью очаровывать силой и яркостью своихъ творческихъ созданій обладалъ въ русской литературѣ

до Батюшкова одинъ Державинъ, а послѣ довелъ это искусство до высшаго совершенства Пушкинъ; тайна этого очарованія заключается въ объективномъ характерѣ ихъ творчества. Въ Батюшковѣ эта высшая художественная способность была настолько сильна, что, несмотря на преобладающіе у него, въ позднѣйшую пору развитія его таланта, мотивы разочарованности, онъ могъ въ то же время проникаться свѣтлымъ міросозерцаніемъ классической древности и написать нѣсколько превосходныхъ піесъ въ духѣ и стилѣ греческой Антологіи.

Уже все сказанное обнаруживаетъ въ Батюшковѣ сознательнаго художника, поэта, который всегда остается властнымъ хозяиномъ своей фантазіи и умѣетъ дать вѣрное направленіе ея порывамъ. Но еще болѣе замѣтенъ тонкій художественный расчетъ опытнаго мастера во внѣшней формѣ произведеній нашего поэта.

Коренной принципъ лирики — выражать непосредственное ощущеніе или рядъ подобныхъ ощущеній, но тѣсно связанныхъ между собою; только при этомъ условіи лирическая піеса можетъ сохранить внутреннее единство или цѣльность. Лирика псевдоклассическаго періода однако очень рѣдко удовлетворяла этому требованію: старинные сочинители одъ и элегій, даже наиболѣе даровитые, обыкновенно топили вдохновлявшее ихъ чувство въ безконечныхъ повтореніяхъ и риторическихъ распространеніяхъ. Батюшковъ, которому знакомы были образцы классической лирики Горація и Тибулла, рѣзко отдѣляется отъ своихъ русскихъ предшественниковъ въ лирической поэзіи художественнымъ чувствомъ мѣры: его пьесы по большей части не велики по объему, а лучшія изъ нихъ строго выдержаны въ своемъ составѣ и отличаются замѣчательною цѣльностью. Сосредоточивая свое вдохновеніе на одномъ какомъ-нибудь чувствѣ, нашъ поэтъ рукою мастера изображаетъ его развитіе и переливы, оттѣняя каждый изъ нихъ новыми чертами и такимъ образомъ все полнѣе и полнѣе раскрывая предъ нами свое душевное настроеніе. Эта искусная постепенность въ изображеніи чувства не имѣетъ

ничего общаго со старинными пріемами риторическаго распространенія: она вѣрна психологически и потому производитъ глубокое впечатлѣніе. А что она выработана Батюшковымъ сознательно, это всего яснѣе, быть-можетъ, доказывается тѣмъ, что поэтъ рѣдко приберегаетъ къ концу своихъ стихотвореній самый сильный аккордъ своей лиры: напротивъ того, онъ обыкновенно предпочитаетъ заключить пьесу смягченными, пониженными тонами, которые замираютъ постепенно, словно теряются вдали, какъ звуки эоловой арфы, и тѣмъ дольше удерживаютъ душу читателя въ томъ настроеніи, какое желалъ вызвать поэтъ.

Нужно было воспитать въ себѣ тонкое художественное чувство, чтобы задавать подобныя задачи своему творчеству. И разрѣшеніе этихъ задачъ было тѣмъ труднѣе для Батюшкова, что онъ сознавалъ всю недостаточность или, вѣрнѣе сказать, всю необработанность того матеріала, которымъ ему приходилось орудовать: я разумѣю русскій литературный языкъ его времени. Дѣйствительно, подъ перомъ тогдашнихъ писателей русскій стихъ едва начиналъ пріобрѣтать гладкость, а силы, звучности и гармоніи достигалъ очень рѣдко; русская поэтическая рѣчь еще представляла нестройную смѣсь высокопарныхъ славянизмовъ съ сухими или даже пошлыми выраженіями самой обыденной фразеологіи; ради соблюденія размѣра слова часто располагались въ стихахъ очень произвольно, такъ что смыслъ рѣчи становился запутаннымъ. Батюшковъ сильно возмущался этими недостатками и причину ихъ предполагалъ въ свойствѣ самаго нашего языка. Какъ въ русскомъ, такъ и въ языкахъ германскаго корня, онъ находилъ «суровость, глухіе или дикіе звуки, медленность въ выговорѣ и нѣчто принадлежащее сѣверу». «Я смѣшонъ по совѣсти», писалъ онъ Гнѣдичу, окончивъ своего «Умирающаго Тасса»;—не похожъ ли я на слѣпого нищаго, который, услышавъ прекраснаго виртоуза на арфѣ, вдругъ вздумалъ воспѣвать ему хвалу на волынкѣ или балалайкѣ? Виртуозъ—Тассъ, арфа—языкъ Италіи его, нищій—я, а балалайка—языкъ нашъ, жестокій языкъ, что ни говори». Жесткости русскаго языка

онъ противополагалъ музыкальность итальянскаго, которымъ восхищался въ стихахъ Данта и Петрарки, Аріоста и Тасса. Такой приговоръ надъ нашимъ богатымъ и прекраснымъ языкомъ, конечно, несправедливъ; но къ сужденію этому должно быть снисходительнымъ: напомню еще разъ, что Батюшковъ имѣлъ въ виду только скудный литературный языкъ своего времени, а не свѣжую, живую и образную рѣчь народную, которую онъ еще не научился цѣнить. Замѣчу кстати, что онъ не былъ исключительнымъ врагомъ и славянизмовъ; онъ вооружался только противъ злоупотребленія ими, но въ то же время признавалъ, что «верхъ искусства — похищать древнія слова и давать имъ мѣсто въ нашемъ языкѣ». Вообще, онъ былъ того убѣжденія, что литературный языкъ создается тонкимъ чутьемъ и изящнымъ вкусомъ писателей, и что созданіе русскаго литературнаго языка еще не закончено, еще нуждается въ образованныхъ дѣлателяхъ. Самъ Батюшковъ не мало потрудился надъ обработкой нашей поэтической рѣчи: въ его стихотвореніяхъ встрѣчается много прекрасныхъ выраженій и оборотовъ, которыхъ нѣтъ у писателей болѣе ранняго времени, но которые были усвоены поэтами позднѣйшими. Что касается собственно версификаціи, то стройность, сжатость и вообще изящество итальянскаго стиха послужили ему образцомъ, по которому онъ старался выработать свой собственный стихъ. И усилія его были не напрасны: въ произведеніяхъ Батюшкова, особенно въ піесахъ позднѣйшей поры, стихъ его пріобрѣтаетъ гармонію, гибкость и упругость, небывалыя дотолѣ въ русской поэзіи.

Есть наслажденіе и въ дикости лѣсовъ,
Есть радость на приморскомъ брегѣ,
И есть гармонія въ семъ говорѣ валовъ,
Дробящихся въ пустынномъ бѣгѣ.
Я ближняго люблю, но ты, природа-мать,
Для сердца ты всего дороже!
Съ тобой, владычица, привыкъ я забывать

И то, чѣмъ былъ, какъ былъ моложе,
И то, чѣмъ сталъ подъ холодомъ годовъ.
Тобою въ чувствахъ оживаю:
Ихъ выразить душа не знаетъ стройныхъ словъ,
И какъ молчать о нихъ — не знаю.

Подъ строками такой мастерской фактуры, гдѣ однообразно-гармоническое теченіе словъ само по себѣ служитъ выраженіемъ грустнаго настроенія души поэта, не отказался бы подписать свое имя ни одинъ изъ лучшихъ русскихъ поэтовъ ни до Батюшкова, ни послѣ него. Не даромъ великій художникъ Пушкинъ назвалъ Батюшкова счастливымъ сподвижникомъ Ломоносова, сдѣлавшимъ для русскаго языка то же самое, что́ Петрарка для итальянцевъ.

Вообще, съ какой бы стороны мы ни взглянули на творческую дѣятельность Батюшкова, элементъ чистаго искусства выступаетъ въ ней на первомъ планѣ. Онъ былъ художникъ по преимуществу, и потому вліяніе, какое онъ могъ имѣть, должно было отразиться главнымъ образомъ въ области искусства.

Прямымъ и лучшимъ воспріемникомъ этого вліянія былъ именно Пушкинъ. Извѣстно, что въ молодости своей изъ всѣхъ русскихъ поэтовъ онъ подражалъ всего болѣе Батюшкову; онъ сохранилъ благодарную память и уваженіе къ нему и въ зрѣлыя лѣта. Въ посланіяхъ, элегіяхъ и антологическихъ пьесахъ Батюшкова Пушкинъ нашелъ образцы и художественной формы, и объективности поэтическаго міросозерцанія. То живое сознаніе и творческое возсозданіе душевной жизни, которое развилось такимъ роскошнымъ цвѣтомъ въ лирикѣ Пушкина и составляетъ ея неувядаемую прелесть, уже находится въ зародышѣ въ поэзіи Батюшкова, столь искренней и глубокой въ выраженіи личнаго чувства. Конечно, у геніальнаго ученика эта поэтическая психологія несравненно шире и разнообразнѣе, между тѣмъ какъ даровитый учитель былъ въ силахъ исчерпать лишь одно настроеніе — горькую разочарованность нѣжной и чувствительной души; но

блестящая попытка Батюшкова все же составляетъ его великую заслугу: онъ первый, такъ сказать, далъ тонъ интимной лирикѣ въ нашей поэзіи.

Творческая дѣятельность Пушкина кладетъ столь рѣзкую грань въ развитіи нашей литературы, что вся прежняя жизнь ея кажется многимъ какъ бы въ туманѣ и считается не заслуживающею ближайшаго изученія. Это совершенно несправедливо. Ходъ нашей литературы до Пушкина представляетъ собою не только рядъ послѣдовательныхъ ступеней въ развитіи образованности; въ ней выступаютъ не только крупные дѣятели просвѣщенія, носители гуманныхъ идей, но и сильныя дарованія, оставившія хотя не многочисленные, но навсегда живые памятники своего творчества. Въ ряду этихъ дарованій одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ Константину Николаевичу Батюшкову, ближайшему предшественнику Пушкина и одному изъ тѣхъ русскихъ поэтовъ, которые, подобно ему, могли бы сказать о себѣ: «Нѣтъ, весь я не умру!»

О ФИГУРѢ ЗЕМЛИ.

І. И. Стебницкаго,

ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 24 ноября 1887 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ LVI-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМПЕР. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1887.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эгерса и Комп.**, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 10 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1887 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. С. Веселовскій*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., д. № 12.

Фигура и размѣры земли выводятся изъ градусныхъ измѣреній и опредѣленій длины секуднаго маятника, произведенныхъ подъ разными широтами; чѣмъ число измѣреній и наблюденій надъ опредѣленіемъ ускоренія силы тяжести будетъ болѣе, тѣмъ выводы относительно фигуры земли будутъ ближе къ истиннымъ; чтобы видѣть въ какой мѣрѣ эти выводы видоизмѣняются съ увеличеніемъ числа измѣренныхъ дугъ и опредѣленій длины сесекуднаго маятника, приведемъ размѣры земли: I) Вальбека 1819 года[1]), II) Бесселя 1841 года[2]), III) Кларка въ 1866 году[3]) и IV) данныхъ въ его Geodesy by colonel A. R. Clarke 1880 г. на стр. 319, а также V) размѣры, выведенные въ 1877 году изъ дугъ меридіана, измѣренныхъ только въ сѣверной и южной Америкѣ[4]).

	I.	II.	III.	IV.	V.
a =	6.376.896	6.377.397	6.378.206	6.378.249	6.378.054 метр.
b =	6.355.833	6.356.079	6.356.583	6.356.515	6.357.175
e =	$\frac{1}{302{,}78}$	$\frac{1}{299{,}15}$	$\frac{1}{294{,}98}$	$\frac{1}{293{,}46}$	$\frac{1}{305{,}48}$
s =	37°29′	50°35′	76°35′	77°58′ по мерид. и 10°28′ по парал. въ Индіи.	11°1′

1) De forma et magnit. Telluris. Aboe 1819.

2) Astr. Nachr. 19. Band, № 438. 1841. S. 116.

3) Account of the observations and calculations of the Principal Triangulation etc. London 1858, p. 765.

4) The Pamplico-Chesapeake arc of Meridian and its combination with the Nantucket and the Peruvian arcs. Washington 1880, pp. 12, 13.

гдѣ a — большая полуось земнаго сфероида, b — меньшая полуось, e — сжатіе земли и s — сумма измѣренныхъ дугъ по меридіану.

Если сравнимъ размѣры земли Вальбека, выведенные изъ величины дуги меридіана въ 37° 29′, съ размѣрами Кларка (IV), то находимъ разность въ величинахъ большой полуоси земнаго сфероида 1.353 метр., т. е. до $\frac{1}{5.000}$ всей величини, а меньшей полуоси 682 метра, т. е. въ $\frac{1}{9.300}$.

При сравненіи-же размѣровъ Бесселя съ выведенными Кларкомъ, разность уменьшается и въ большой полуоси доходитъ до $\frac{1}{7.500}$ всей виличины, а въ малой полуоси до $\frac{1}{14.000}$; но что замѣчательно, размѣры земли (V) выведены изъ однихъ только дугъ меридіана, измѣренныхъ въ сѣверной Америкѣ Нантукской 3° 30′, Памфлико-Чизапикской 4° 31′ и Перувіянскаго градуснаго измѣренія Бугера 3° 2′, которыя составляютъ всего 11° 1′, весьма не много разнятся отъ размѣровъ Кларка, а именно въ большой полуоси до $\frac{1}{32.000}$ всей величины, а въ малой до $\frac{1}{9.800}$.

Изъ этого сравненія результатовъ размѣровъ земли, полученныхъ въ разное время, изъ измѣренныхъ дугъ, столь разнящихся по величинѣ, видно, что эти результаты вообще немного отличаются между собою, и менѣе чѣмъ на первый взглядъ можно было бы ожидать.

Сравнимъ еще данныя о фигурѣ земли съ тѣмъ, что получается изъ наблюденій надъ маятникомъ и изъ неравенствъ луны.

Сэбинъ въ 1825 году изъ 21 наблюденія надъ маятникомъ, произведенныхъ отъ широты 0° 24′ (островъ св. Ѳомы) до С. Ш. 79° 50′ (на Шпицбергенѣ), вывелъ сжатіе земли $\frac{1}{288,7}$ и $\frac{1}{289,1}$ [1]).

Кларкъ изъ 94-хъ опредѣленій длины секуднаго маятника вывелъ сжатіе $\frac{1}{292,2 \pm 1,5}$ [2]).

---

1) An Account of experiments to determine the figure of the Earth. London. MDCCCXV, p. 350, 351.

2) Geodesy, p. 350.

Пирсъ изъ 82-хъ опредѣленій нашелъ $\frac{1}{291{,}5 \pm 0{,}9}$ [1]).

Профессоръ Гельмертъ изъ 122-хъ опредѣленій длины секуднаго маятника, произведенныхъ почти во всѣхъ странахъ земнаго сфероида, вывелъ сжатіе земли $\frac{1}{299{,}26 \pm 1{,}26}$ [2]).

Изъ изслѣдованій неравенствъ луны, происходящихъ отъ эллиптическаго вида земли, еще Лапласъ въ седьмой книжкѣ своей Небесной механики, по вычисленіямъ Бувара, Бюрга и Буркгардта, вывелъ сжатіе земли $\frac{1}{305{,}05}$ и $\frac{1}{304{,}60}$, а Гельмертъ съ измѣненіями, введенными Ганзеномъ въ теорію луны, вывелъ сжатіе земли $\frac{1}{297{,}8 \pm 2{,}2}$ [3]); эта величина получается только изъ астрономическихъ наблюденій. Если сравнить три величины сжатія земли, получаемыя совершенно различными путями: непосредственнымъ измѣреніемъ дугъ меридіана $\frac{1}{293{,}46}$ (Кларка), наблюденіями надъ маятникомъ $\frac{1}{292{,}2}$, $\frac{1}{299{,}26}$ и чисто астрономическимъ путемъ $\frac{1}{297{,}8}$, то нельзя не прійдти къ тому заключенію, что эти три результата хорошо согласуются, и общее сжатіе земли извѣстно уже до нѣсколькихъ единицъ въ знаменателѣ.

То же можно сказать и относительно общихъ размѣровъ земли—большей и меньшей полуоси, что онѣ извѣстны съ удовлетворительною точностью и дальнѣйшія изслѣдованія съ накопленіемъ геодезическихъ измѣреній, могутъ измѣнить на немногія сотни метровъ. Такимъ образомъ, невольно раждается вопросъ: значитъ дальнѣйшія изслѣдованія фигуры земли представляются какъ-бы излишними и не принесутъ намъ ничего новаго, и только подтвердятъ извѣстные намъ уже результаты. Разсмотримъ этотъ вопросъ нѣсколько подробнѣе. Но предварительно замѣтимъ, что точныя геодезическія измѣренія теперь необходимы для основанія топографическихъ, межевыхъ и кадастровыхъ съемокъ; эти измѣренія въ каждомъ Европейскомъ государствѣ

---

1) On the deduction of the Elipcity of the Earth from Pendulum Experiments. By C. S. Peirie, p. 89.

2) Die Mathematischen und Physikalischen Theorien der höhern Geodesie. II. Theil, von Dr. F. R. Helmert. Leipzig 1884, S. 241.

3) Тамъ же, стр. 473.

и отчасти въ Азіятскихъ владѣніяхъ Россіи и Великобританіи, а также въ сѣверной Америкѣ, производятся для чисто практическихъ цѣлей. Поэтому научный матеріалъ для изученія фигуры земли получается такъ сказать попутно, почти безъ особенныхъ затратъ, какъ это прежде дѣлалось, когда съемки производились не съ такою точностью, какъ теперь. Слѣдовательно съ теченіемъ времени, будетъ накопляться все болѣе и болѣе точнаго матеріала для изученія фигуры земли.

Бессель, вычисливъ изъ градусныхъ измѣреній размѣры земли, далъ величины вѣроятной погрѣшности широты $\pm 1''{,}79$, а Кларкъ $\pm 1''{,}42$, т. е. если изъ одного пункта тріангуляціи, котораго извѣстна широта и азимутъ, будемъ вычислять широты и долготы другихъ пунктовъ сѣти, если на нѣкоторыхъ изъ нихъ будутъ опредѣлены астрономически широты, то таковыя могутъ отличаться отъ вычисленныхъ по тѣмъ или другимъ размѣрамъ въ сказанныхъ выше предѣлахъ; но въ дѣйствительности весьма нерѣдко въ плоскихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ никакихъ наружныхъ возмущающихъ причинъ, встрѣчаются далеко бо́льшія разницы, чѣмъ данныя Бесселемъ и Кларкомъ; приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ изданіяхъ Берлинскаго Геодезическаго Института[1]) встрѣчаются слѣдующія данныя: изъ Берлинскаго базиса и астрономическихъ данныхъ на немъ, по размѣрамъ земли Бесселя, вычислена широта Свинемюнде, которая опредѣлена астрономически, и получаются слѣдующія результаты:

астрономическій	53°54′ 57″,67
геодезическій	55 3,46
разность . . .	— 5,79

Точно такъ же получились слѣдующія разности по широтѣ, на береговыхъ пунктахъ Балтійскаго моря:

1) Astronomisch-Geodätische Arbeiten in den Jahren 1883 und 1884. Berlin, S. 202.

Станція Ругардъ на островѣ Рюгенѣ . . . . . —4″,16
» Голленбергъ близъ Кеслина . . . . . —5,51
» Турмбергъ близъ Данцига . . . . . —5,34

Въ тріангуляціи Западнаго пограничнаго пространства генерала Теннера[1]) встрѣчается слѣдующее: На Варшавскомъ базисѣ съ большою точностью была опредѣлена широта и азимутъ, по которымъ вычислена вся тріангуляція, и получаются разницы:

	Широта.	
Пирамида Марковице астр.	50°33′	41″,61
геодез.		36,08
		+ 5,53
Городъ Ченстоховъ астр.	50°48′	51″,1
геодез.		45,5
		+ 5,6

	Разность долготъ		
	Астр. по телеграфу[2])	Геодезич.	Разн.
Варшава-Ченстоховъ . .	+ 1°53′ 60″,55	1°53′ 59″,20	+ 1″,35
Варшава-Влоцлавскъ . .	+ 1 57 54,81	1 57 43,9	+ 10,9

При вычисленіи первоклассной тріангуляціи между Варшавою и Гродно, получены слѣдующіе результаты:

Разность долготъ Варшава и Гродно по астрон. наблюденіямъ[3]) . . . . . $h_0 = 10073″,48$

1) Записки Военно-Топографической части. Часть XXV. Описаніе тріангуляціи Царства Польскаго. Спб. 1864 и рукописное описаніе этой тріангуляціи.

2) По телеграфнымъ опредѣленіямъ подполковниковъ Поляновскаго и Міончинскаго, см. Записки Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба. Часть XLI. 1886 г., стр. 10.

3) По телеграфному опредѣленію.

Разность широтъ Варшава и Гродно по астрон. наблюденіямъ ..... $b_0 = 5261{,}35$

Разность долготъ Варшава и Гродно изъ геодез. наблюденій ..... $h = 10082{,}02$

Разность широтъ Варшава и Гродно изъ геодез. наблюденій ..... $b = 5263{,}92$

Откуда $h - h_0 = + 8''{,}54$

$b - b_0 = + 2{,}57$

этимъ даннымъ соотвѣтствуютъ размѣры земли:

большая полуось .... $a = 6380884$ метр.

малая » .... $b = 6366030$ »

и сжатіе ..... $e = \frac{1}{268{,}6}$ »

Эти размѣры приняты І. И. Жилинскимъ при вычисленіи тріангуляціи Западнаго пограничнаго пространства, на основаніи которой производится топографическая съемка въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ.

Наши тріангуляціи на равнинныхъ мѣстахъ, при которыхъ произведены достаточно точныя астрономическія опредѣленія пунктовъ, иногда показываютъ ощутительныя разницы. Напр.: Въ Оренбургской тріангуляціи при сравненіи геодезическихъ широтъ съ астрономическими, опредѣленными Репсольдовымъ кругомъ, встрѣчаются разницы отъ $+ 3''{,}74$ до $- 12''{,}69$ [1]), которыя никоимъ образомъ не могутъ быть объяснены ошибками.

Слѣдующія отклоненія отвѣсной линіи отъ разницы геодезическихъ опредѣленій отъ астрономическихъ приведены въ сочиненіи Іордана: Handbuch der Vermessungskunde. Zweiter Band. Höhere Geodäsie, стр. 453.

Мангеймъ	0	0
Дурлахъ	$9''{,}0$ къ югу	7 къ востоку

1) Описаніе Оренбургскаго тригонометрическаго измѣренія. Записки Военно-Топогр. Отдѣла Главнаго Штаба, часть XXVIII, 1867 г., стр. 112.

Страсбургъ	2,5	»	»	0,7 къ востоку
Фельдбергъ	0,8	»	»	2 » »
Тюбингенъ	2	»	»	3 » западу

По изслѣдованіи мѣстныхъ отклоненій тригонометрическаго береговаго измѣренія въ сѣверной Америкѣ идущаго вдоль атлантическаго океана[1]), причемъ астрономическіе широты и долготы (телеграфныя) 48 пунктовъ были сравнены съ геодезическими, вычисленными по размѣрамъ Бесселя и Кларка, вѣроятныя отклоненія по размѣрамъ Бесселя въ широтѣ 3″,30, долготѣ 4″,45, азимутъ 4″,23, а при размѣрахъ Кларка 2″,89, 2″,35, 4″,18.

Въ частности-же встрѣчаются отклоненія по широтѣ отъ + 7″,02 до — 5″,44, по азимуту отъ — 4″,58 до + 11″,37, а по долготѣ отъ + 1″,54 до — 5″,56; эти разности соотвѣтствуютъ размѣрамъ Кларка.

Уклоненія въ равнинныхъ мѣстностяхъ происходятъ или отъ мѣстныхъ аномалій, или отъ того, что въ данной мѣстности видъ сфероида отклоняется отъ нормальнаго.

Вообще можно сказать, что весьма нерѣдко въ тригонометрическихъ измѣреніяхъ, встрѣчаются болѣе или менѣе значительныя разницы между геодезическими и астрономическими координатами, чему примѣромъ служатъ наши русскія тріангуляціи; иногда такія отклоненія, какъ напр. около Москвы, принимались первоначально, какъ ошибки тригонометрическихъ измѣреній, но послѣ ближайшаго тщательнаго изслѣдованія, предположенія эти оказывались невѣрными.

Кларкъ для сфероида наиболѣе подходящаго къ фигурѣ Великобританіи нашелъ:

---

1) Comparison of local deflection of the Plumb-line inlatitude, longitude undazimuth at stations on the Oblique arc along our Atlantic Coast as developed on Bessel's and Clarke's Sheroids. by C. A. Shott Assistant Coast and Geodatical Survey, 1879.

большая полуось a = 20927005 фут. = 6378491 метр.
и сжатіе = $\frac{1}{280{,}4}$ [1])

что отличается отъ размѣровъ выведенныхъ имъ изъ всѣхъ градусныхъ измѣреній.

Такимъ образомъ, при дальнѣйшемъ развитіи геодезическихъ измѣреній, является задачею *изысканіе частныхъ фигуръ мѣстностей или странъ*, чтобы получить удовлетворительное согласіе между геодезическими и астрономическими результатами и объясненіе мѣстныхъ аномалій.

Что-же касается до горныхъ странъ, то тамъ отъ притяженія наружныхъ массъ и происходящихъ отъ того уклоненій отвѣса, всегда встрѣчаются разности между геодезическими и астрономическими координатами, которыя доходятъ до полуминуты въ дугѣ и болѣе. Судя по моимъ изслѣдованіямъ на Кавказѣ, Зонклара въ Тиролѣ, Денцлера въ Швейцаріи и др., уклоненія отвѣса въ горныхъ мѣстностяхъ большею частью могутъ быть объяснены притяженіемъ наружныхъ и до сихъ поръ, только притяженіе Гималайскихъ горъ не даетъ такого уклоненія отвѣса, которое можно ожидать, судя по массиву горъ, какъ это обнаружилось при градусномъ измѣреніи и тріангуляціяхъ, производимыхъ англійскими геодезистами въ Британской Индіи.

Я началъ свое изслѣдованіе отклоненія отвѣса [2]) отъ пунктовъ Новороссійской и Приволжской тріангуляцій: Новочеркаска и Астрахани (Парабочевъ бугоръ), лежащихъ почти при уровнѣ моря; въ этихъ пунктахъ нѣтъ никакого мѣстнаго отклоненія и астрономическія координаты весьма хорошо согласуются съ геодезическими [3]). Далѣе, подвигаясь къ Кавказскому хребту, откло-

---

1) Determination of the Spheroid most nearly representing the Surface of Great Britan and Ireland, глава въ сочиненіи: Account of the observations and calculations Principal Triangulation etc. London. 1858, p. 712.

2) Объ отклоненіи отвѣсныхъ линій притяженіемъ Кавказскихъ горъ. Приложеніе къ XVII тому «Записокъ Императорской Академіи Наукъ». С.-Петербургъ, 1870 года.

3) Тамъ-же стр. 111.

неніе геодезическихъ широтъ отъ астрономическихъ, вслѣдствіе притяженія материка и горъ, все болѣе и болѣе растетъ, и наибольшей величины достигаетъ у сѣвернаго и южнаго подножья главнаго хребта (Владикавказъ и Душетъ).

Въ слѣдующей таблицѣ показаны главнѣйшіе результаты:

Названіе пунктовъ.	I. Разность между геодезическ. и астрономическ. широтами.	II. Вычисленное отклоненіе отъ вѣса отъ притяженія массъ.	III. Остатокъ.	IV. Возвыш. пункта надъ уровнемъ моря.
				футовъ
Къ сѣверу отъ главнаго хребта сигналъ Песчанокопскій (Ставропольск. губ.).	— 4″,36	+2″,36	—2″,00	393
Сигналъ Русскій (близъ г. Ставрополя).	— 9,66	+10,83	+1,17	1654
Городъ Георгіевскъ	— 9,97	+12,09	+2,12	1032
Восточный конецъ Екатеринодарскаго базиса	—12,62	+12,62	0	587
Станица Александровская	—18,14	+19,45	+1,31	804
Городъ Владикавказъ	—35,76	+38,76	+3,00	2368
Городъ Петровскъ (на берегу Каспійскаго моря)	—18,56	+16,41	—2,15	148
По южную сторону Кавказскаго хребта				
Г. Душетъ	+18,29	—17,43	+0,86	2918
Г. Шемаха [1])	+17,80	—16,43	+1,17	2230
Г. Баку	— 0,76	— 2,06	—1,30	105

По этой таблицѣ средній остатокъ (разности уклоненій въ широтѣ) будетъ $\pm 1''{,}79$, а вѣроятный $\pm 1''{,}21$.

Черезъ 13 лѣтъ послѣ напечатанія моего изслѣдованія, въ которомъ вычислены были отклоненія и по долготѣ, П. П. Кульбергомъ и П. И. Гладышевымъ были произведены телеграфныя опредѣленія долготъ; это дастъ возможность провѣрить въ какой степени удовлетворяютъ найденныя мною величины для получаемыхъ разностей между геодезическими и астрономическими долготами.

---

1) Астрономическая широта по новому опредѣленію полковника Кульберга пассажнымъ инструментомъ Гербста въ первомъ вертикалѣ изъ трехъ звѣздъ.

Разность долготъ Ростовъ-Тифлисъ[1]).

Астрономическая по телеграфу 1883 года	5°4′ 56″,37[2])
Геодезическая	5°4′ 45,48
	10,89

На стр. 54 моего изслѣдованія вычислено отклоненіе отвѣса отъ притяженія массъ 8″,98 къ западу, а это притяженіе увеличиваетъ восточную долготу, потому, вычтя эту поправку изъ 56″,37 получимъ 47″,39 и тогда разность между астрономическою долготою и геодезическою вмѣсто 10″,89 будетъ 1″,91 въ дугѣ.

Разность долготъ Тифлисъ-Баку.

Астрономическая	5°2′ 37″,66
Геодезическая	5 2 40,25
	—2,59

Я вычислилъ притяженіе по долготѣ въ Тифлисъ + 8″,98 къ западу, а въ Баку + 9″,74 къ западу, слѣдовательно къ астрономической долготѣ нужно придать поправку — 9″,74 + 8″,98 = —0″,76, такъ что разность между двумя опредѣленіями будетъ 3″,45.

Въ моемъ изслѣдованіи приведены примѣры изъ вычисленій полковника Зонклара надъ отклоненіемъ отвѣсной линіи отъ притяженія массъ въ Тиролѣ и Денцлера въ Швейцаріи; изъ этихъ примѣровъ видно, какъ удовлетворительно объясняется разность между геодезическими и астрономическими опредѣленіями притяженіемъ массъ. Въ сочиненіи д-ра Іордана (Handbuch der Vermessungskunde. Zweiter Band. Höhere Geodäsie), стр. 456 приведенъ слѣдующій примѣръ:

---

1) Тифлисъ къ востоку отъ Ростова.

2) Опредѣленіе по телеграфу долготъ Тифлиса, Шемахи и Баку и новое опредѣленіе широтъ этихъ пунктовъ П. Кульберга. — Извѣстія Кавк. Отдѣла Географич. Общества, Томъ VIII, стр. 285—293.

ОТКЛОНЕНІЕ ОТВѢСА.

	Астрономо-геодезическое.	Физическое т. е. по вычисленію притяженія.
Богенгаузенъ (близъ Мюнхена	9″,0 къ югу 5″,3 къ востоку	8″,6 къ югу 4″,8 къ востоку

Слѣдовательно вмѣсто 9″,0 разности по широтѣ получается 0″,4, а по долготѣ вмѣсто 5″,3 — 0″,5. Такъ какъ при вычисленіи отклоненій отъ притяженія, вычисляется *вся масса вокругъ даннаго пункта выше и ниже лежащая*, а въ приморскихъ пунктахъ, напр. въ Петровскѣ, и вліяніе моря, т. е. пустоты, наполненныя водой, то изъ моихъ изслѣдованій, приведенныхъ выше, слѣдуетъ заключить, что *вся масса материка* отъ высоты 150 футовъ до высоты 16.000 футовъ надъ уровнемъ моря (вершины главнаго Кавказскаго хребта) *производитъ притяженіе, которое выражается отклоненіемъ отвѣсной линіи, и что въ значительномъ большинствѣ случаевъ, это отклоненіе почти равно притяженію.* То же показываютъ изслѣдованія Зонклара, Денцлера и другихъ, для возвышенныхъ мѣстностей Европы. Бываютъ рѣдкія исключенія изъ этого, которыя можно объяснить ненормальнымъ внутреннимъ строеніемъ почвы, что впрочемъ случается и на совершенно равнинныхъ мѣстахъ, какъ напр. около Москвы.

Такимъ образомъ, при дальнѣйшемъ изученіи фигуры земли, является вопросомъ *изслѣдованія отклоненій отвѣсныхъ линій и фигуры земли въ горныхъ странахъ*, которыхъ сравнительно на земной поверхности немало.

Обратимся къ наблюденіямъ надъ маятникомъ, эти наблюденія, тѣмъ драгоцѣнны для опредѣленія фигуры земли, что могутъ быть произведены въ частяхъ земной поверхности, до которыхъ недоступны градусныя измѣренія, напр. на океаническихъ островахъ и даютъ средства составить понятіе о фигурѣ земли на океанахъ.

Выше мы видѣли, что сжатіе для всей земли выведенное изъ

наблюденій надъ маятникомъ напр. Гельмертомъ $\frac{1}{299 \pm 2,6}$ довольно близко къ сжатію изъ градусныхъ измѣреній Кларка $\frac{1}{293,46}$, но если обратимся въ частности къ разсмотрѣнію результатовъ въ разныхъ частяхъ земной поверхности, то представляется слѣдующее: на всѣхъ почти океаническихъ островахъ, вдали отъ континентовъ, маятникъ совершаетъ большое число качаній и отъ того ускореніе силы тяжести болѣе чѣмъ на береговыхъ пунктахъ; эту аномалію замѣтили еще первые наблюдатели Сэбинъ, графъ Литке и др. и сначала старались объяснить это мѣстными причинами—большею плотностью массы острововъ, но въ дѣйствительности это не оправдалось [1]).

Изслѣдованія Стокса, Ф. Фишера, Брунса и другихъ выяснили, что вслѣдствіе притяженія материковъ, уровень океана у береговъ болѣе возвышенъ, чѣмъ въ отдаленіи отъ материковъ, напр. при океаническихъ островахъ; вслѣдствіе чего, при этихъ островахъ разстояніе къ центру земли менѣе, чѣмъ на береговомъ уровнѣ, а потому и ускореніе силы тяжести на нихъ должно быть болѣе, чѣмъ на береговыхъ пунктахъ, что въ дѣйствительности даютъ и наблюденія надъ маятникомъ. Вотъ отклоненія найденныя на океаническихъ островахъ:

	качаній.
Островъ Бонинъ	+ 11,0
» Юаланъ	+ 8,7
» Св. Елены	+ 6,6
» Маврикія	+ 6,2
» Мови	+ 4,3
» Гуаханъ	+ 3,8
» Св. Ѳомы	+ 3,8
» Вознесенія	+ 3,0

1) Данныя по этому вопросу весьма обстоятельно приведены въ статьѣ Р. Э. Ленца о видѣ земли и уровнѣ океановъ. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ VIII. Такъ же Ueber gewisse beträchtliche Unregelmässigkeiten des Meeres — Niveaus von D-r. I. Hann.— Wochenschrift für. Astronomie, Meteorologie u. Geographie. №№ 28, 29, 30. 1876.

Эти отклоненія никакъ не могутъ быть объяснены ошибками наблюденій, потому что число качаній въ сутки постояннымъ маятника между разными наблюдателями, обыкновенно отличается только дробями числа качаній [1]).

Приведемъ примѣръ изъ статьи Р. Э. Ленца.

Островъ Вознесенія.

	Число качаній въ сутки.	
1) Фостеръ наблюдалъ.....	86272,26 + 0,03	въ 1829 г.
2) Дюперре »	272,06 + 0,23	» 1822 »
3) Сэбинъ »	272,56 — 0,27	» 1823 »
среднее	86272,29	

Опредѣленія длины секуднаго маятника, произведенныя на континентахъ, приводили къ уровню моря, для чего употребляли формулу называемую Бугера или Юнга: $l_0 = l + h \frac{1}{R}\left(2 - \frac{3}{2}\frac{\delta}{\Delta}\right)$, гдѣ l_0 длина секуднаго маятника, приведенная къ уровню, l длина маятника наблюденная въ данномъ пунктѣ, коего высота надъ уровнемъ моря h, R радіусъ земли, Δ средняя плотность земли, δ средняя плотность массы континента вокругъ пункта, на которомъ производятся наблюденія.

Второй членъ формулы, т. е. $2h\frac{1}{R}$ выражаетъ поправку собственно за высоту пункта надъ уровнемъ моря, а третій за притяженіе массы континента, находящійся между даннымъ пунктомъ и уровнемъ моря.

Когда производились наблюденія надъ маятникомъ только въ Европѣ въ равнинныхъ частяхъ, то эти поправки незначительныя, весьма немного измѣняли наблюденныя величины.

Когда-же стали производить наблюденія надъ маятникомъ въ горныхъ мѣстностяхъ на значительныхъ высотахъ въ Индіи, на

1) Вѣроятная ошибка числа суточныхъ качаній наблюденныхъ однимъ постояннымъ маятникомъ Сэбина, на каждой станціи (Geodesy Clarke p 335) $\pm$ 0,11 качанія, а для средняго изъ наблюденій двумя маятниками $\pm$ 0,07.

Кавказѣ, то оказалось, что если взять объ поправки за высоту и континентъ, то получаемые результаты довольно значительно разнятся отъ теоретическихъ опредѣляемой по формулѣ Клеро и всѣхъ наблюденій надъ маятникомъ, напр. формулѣ выведенной Листингомъ

$$l\varphi = 990{,}9948 \text{ милим. } (1 + 0{,}00520155 \operatorname{Sin} 2\varphi)^{1}).$$

Въ которой $l\varphi$ есть длина секуднаго маятника подъ широтой φ въ миллиметрахъ, и эта разница будетъ тѣмъ больше, чѣмъ пунктъ выше. Пояснимъ это примѣромъ изъ Кавказскихъ пунктовъ [2]) и одного Индійскаго.

Названіе пунктовъ.	Абсолютная высота, на которой произведены наблюденія въ футахъ.	Длина секундн. маятн., приведенная къ уровню моря въ Парижскихъ линіяхъ.		Вычисленная длина секуднаго маятника по формулѣ Листинга.	Разность.		Аномалія въ числѣ качаній.
		I. Съ притяженіемъ материка.	II. Безъ притяженія материка.		Между I и вычисленною.	Между II и вычисленною.	
Г. Батумъ.....	6	440,3172	440,3172	440,3136	+0,0036	+0,0036	— 0,4
Г. Душетъ.....	2776	450,2018	440,2458	440,3303	—0,1285	—0,0845	—11,5
Гудауръ.....	7373	440,2126	440,3290	440,3466	—0,1340	—0,0176	—12,0
Владикавказъ...	2275	440,3279	440,3693	440,3682	—0,0403	+0,0011	— 4,7
Монастырь Св. Якова на склонѣ Больш. Арарата [3]).....	6177	440,1613		440,2391	—0,0778		— 7,7
Море (въ Индіи).	15427	439,9916		439,7441	—0,2475		—24,3

1) Neue Geometrische und dynamische Constanten des Erdkörpers von I. B. Listing. Göttingen 1878. 8. 50.

2) Опредѣленія длины секуднаго маятника на Кавказѣ произведены оборотнымъ маятникомъ Репсольда принадлежащимъ Академіи Наукъ, мною и полковникомъ Кульбергомъ.

3) По наблюденіямъ Профес. Паррота вычисленнымъ мною. См. Извѣстія Кавк. Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общества. Т. VII, вып. 2-й, 1882 г.

Изъ этой таблицы видно, что если мы приведемъ къ уровню моря наблюденную длину секуннаго маятника, взявъ притяженіе континента, то такая длина будетъ ощутительно разнится отъ вычисленной и эта разница тѣмъ болѣе будетъ, чѣмъ пунктъ будетъ выше надъ уровнемъ моря; выражая это въ аномаліи числа суточныхъ качаній, для Батума на уровнѣ моря будетъ — 0,4 качанія, для Гудаура на высотѣ 2275 футовъ будетъ — 12,0 качаній, для Индійскаго пункта Море на высотѣ 15427 футовъ будетъ — 24,3 качаній.

Если-же пренебрежемъ притяженіемъ материка, то разница между наблюденными и вычисленными длинами секуннаго маятника весьма ничтожная и выходитъ, что аномалія въ числѣ качаній почти равна притяженію материка.

Поэтому нѣкоторые ученые высказываютъ мнѣніе, что при наблюденіяхъ надъ маятникомъ, не слѣдуетъ принимать во вниманіе притяженіе материка между даннымъ по высотѣ пунктомъ и уровнемъ моря, другіе-же какъ академикъ Фай[1]) — прямо говорятъ, что материкъ непроизводитъ притяженія на маятникъ, такъ какъ плотность континента уменьшается вслѣдствіе меньшей плотности массъ, подъ нимъ лежащихъ, и что специфическая легкость морей, компенсируется большею плотностью ниже лежащихъ слоевъ.

Но допущеніе, что материкъ не производитъ притяженія, несогласно съ дѣйствительностью; такъ какъ въ профиляхъ на земной поверхности отъ уровня моря до самыхъ высокихъ вершинъ, мы встрѣчаемъ горныя породы почти одинаковой плотности и волканическія породы, выходящія изъ подъ земной поверхности, почти такой-же плотности какъ породы наземной поверхности.

---

1) Мои возраженія академику Фай напечатаны въ Comptes Rendus Hebd. d. Séances de l'Acad. d. Sciences № 8 (20 Août, 1883, pp. 508—513). а также въ статьѣ «Къ вопросу о фигурѣ земли», помѣщенной въ 2-мъ выпускѣ, VIII-го тома Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1884—1885, стр. 225—243.

Въ глубокихъ шахтахъ до 1000 метровъ и болѣе, встрѣчаются также горныя породы болѣе или менѣе одинаковой плотности, съ средней плотностью земной поверхности, т. е. около 2,5, такъ стѣны Фрейбургской, въ которой производилъ маіоръ Штернекъ наблюденія надъ маятникомъ, состоятъ изъ гнейсса, котораго плотность 2,69[1]). Штернекъ, производя наблюденія надъ маятникомъ въ шахтѣ Прибрамъ (въ Чехіи) изъ притяженія континента, опредѣлилъ среднюю плотность земли (5,77)[2]) очень близкую къ величинѣ, которая получается изъ наблюденій А. Корню и І. Байль надъ крутительными вѣсами (5,56) и другими способами. Такъ что въ дѣйствительности мы не встрѣчаемъ никакихъ данныхъ, по которымъ могли-бы сказать, что материкъ не производилъ-бы притяженія, а напротивъ все говоритъ въ пользу его притяженія.

Если допустить, что материкъ не производитъ притяженія, то встрѣчались-бы слѣдующія противорѣчія, такъ напр. во Владикавказѣ и другихъ пунктахъ, притяженіе материка и горъ объясняетъ вполнѣ отклоненіе отвѣсной линіи и это притяженіе материка, пришлось-бы опустить при наблюденіяхъ надъ маятникомъ въ тѣхъ-же самыхъ пунктахъ. Поэтому гипотезу о непритяженіи материковъ, слѣдуетъ считать неимѣющую достаточныхъ физическихъ основаній.

Аномалія въ ускореніи силы тяжести или въ числѣ качаній секуднаго маятника, гораздо проще можно объяснить поднятіемъ геоида внутрь материковъ отъ притяженія самого материка; тогда понятно будетъ, чѣмъ возвышеннѣе пунктъ наблюденій, тѣмъ болѣе отъ материка и находящихся на немъ горныхъ массъ, будетъ возвышеніе геоида и соотвѣтственное тому уменьшеніе въ напряженіи силы тяжести, что обнаруживается отрицательною аномаліею въ числѣ качаній маятника; въ согла-

1) Untersuchungen über die Schwere im innern der Erde. Mittheilungen der K. K. Militär-Geogr. Institues. VI. Band. Wien, 1886.

2) Mittheil. der K. K. Militär-Geogr. Institues. II. Band, 1882 u. III. Band, 1883.

сіи съ симъ, будетъ пониженіе геоида среди океановъ производящее увеличеніе въ напряженіи силы тяжести и положительную аномалію въ числѣ качаній маятника на островахъ.

Въ пользу этого говоритъ и то, что число аномальныхъ качаній отъ уменьшенія силы тяжести на возвышенныхъ пунктахъ, почти равно притяженію континента, т. е. слѣдствіе выходитъ равнымъ причинному дѣйствію. Нѣкоторые ученые высказывались, что при наблюденіяхъ надъ маятникомъ на океаническихъ островахъ слѣдуетъ принимать притяженіе массы острова[1]), что совершенно основательно, такъ какъ и континентъ въ сущности ничто иное, какъ большой островъ.

Такимъ образомъ, при будущихъ изслѣдованіяхъ надъ фигурой земли, слѣдуетъ собрать еще данныя наблюденіями надъ маятникомъ на океаническихъ и береговыхъ островахъ, пунктахъ на берегу морей и внутри континентовъ, чтобы и вопросъ о геоидѣ, былъ бы поставленъ на болѣе рѣшительныхъ данныхъ, чѣмъ это имѣется въ настоящее время.

Вотъ тѣ вопросы, которые нужно имѣть въ виду при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ надъ фигурой земли и можно думать, еще многія поколѣнія ученыхъ будутъ посвящать свои силы собранію данныхъ и разрѣшенію по нимъ вида и величины земли, какъ во всей ея общности, такъ и въ частности по странамъ и мѣстностямъ.

Не одна только научная разработка будетъ руководить изслѣдованіями надъ фигурой земли, но этого требуетъ и практика при настоящемъ большомъ совершенствѣ съемокъ.

Точныя геодезическія работы произведенныя въ разныхъ Европейскихъ государствахъ въ послѣдніе 30-ть лѣтъ (со времени учрежденія международныхъ геодезическихъ конференцій), которыя и нынѣ продолжаются, въ связи съ многочисленными телеграфными опредѣленіями долготъ, широтъ и азимутовъ,

---

1) Но только отъ вершины острова до уровня океана.

дают богатый матеріалъ для изученія фигуры земли въ Европѣ и отклоненій въ разныхъ странахъ отъ общей фигуры.

Въ числѣ этихъ работъ, первостепенное значеніе имѣетъ градусное измѣреніе по дугѣ параллели 52° сѣв. широты отъ г. Орска до Haverfordwesta въ Ирландіи, на протяженіи 63° 42′, долготы, изъ которыхъ 39° 59′ приходиться на Россію; въ настоящее время производятся вычисленія по этой обширной геодезической работѣ.

Изъ обзора Европейскихъ тріангуляцій, составленнаго директоромъ Итальянскаго Военно-Географическаго Института, генераломъ Ферреро[1]), для международнаго геодезическаго Общества и карты приложенной къ этому отчету видно, въ какой обширной сѣти представляются геодезическія работы во всей Европѣ.

Изъ этой карты видно, что независимо Русско-Скандинавскаго градуснаго измѣренія по меридіану въ 25° 20′, могутъ быть обработаны дуги меридіана: черезъ Шотландію и Англію, Францію, Испанію и Алжиръ отъ широты 61° до 34° на протяженіи 27° меридіана подъ средней долготой 12° отъ Ферро на востокъ, также черезъ Норвегію, Швецію, Данію, Германію, Италію до Туниса отъ 67° до 37° сѣв. широты на протяженіи 30° меридіана подъ средней долготой 34° на востокъ отъ Ферро и другія меньшія дуги меридіановъ и параллелей.

1) Rapport sur les Triangulation par A. Ferrero. Florence, 1887.

ОБЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ПОѢЗДКѢ

ПО

ЛИТВѢ И ЖМУДИ

ЛѢТОМЪ 1887 ГОДА.

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА

Э. А. ВОЛЬТЕРА.

Читано въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, 20 Октября 1887 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ LVI-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМПЕР. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 5.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1887.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса, и Комп.**, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 80 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1887 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

А. Общій отчетъ объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди, совершенной лѣтомъ 1887 года ..... 1—16

В. Литовскія древности ..... 17—56

I. О мѣстонахожденіи главнаго града чудскихъ Куровъ (Корси), покореннаго Шведами въ 853 году ..... 24—51

II. Развалины Трокскаго замка ..... 51—56

С. Къ исторіи литовской письменности (Литературные очерки).

1. Постилла Н. Даукши 1599 ..... 57—71

Изъ постиллы 1599 года ..... 60—71

2. Библія Минвида ..... 71—102

a) Изъ Пятикнижія Моисеева ..... 74—87

b) Изъ книги Эсеирь ..... 88—94

c) Книга Руѳь ..... 94—101

d) Псаломъ 40-ой, ст. 1—5 102

3. Жмудскій переводъ житія Іисуса Христа, изданный въ 18-мъ вѣкѣ ..... 102—105

Pabudka ant werksma pry Graba Jezusa Pona ..... 102—105

4. Симонъ Довконтъ и Матвѣй Волончевскій ..... 106—121

Приложенія: 1) Изъ Жмудской исторіи С. Довконта ..... 122—131

2) Изъ 2-го тома рукописи С. Довконта «Pasakajimas apej wejkałas Letuwiû tautos senowe» ..... 131—137

Послѣсловіе ..... 137—139

Указатели ..... 140—156

Опечатки и Дополненія ..... 157—158

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая нижеслѣдующій, предварительный отчетъ о четырехмѣсячномъ путешествіи своемъ, по Сѣверо-Западному краю, въ 1887 году и о нѣкоторыхъ разысканіяхъ 1886 года, я считаю пріятнымъ долгомъ высказать здѣсь свою искреннюю благодарность Его Преосвященству, епископу А. Барановскому за сообщеніе мнѣ драгоцѣнныхъ замѣтокъ, касающихся литовской діалектологіи, далѣе родственникамъ двухъ покойныхъ жмудскихъ литераторовъ, Волончевскаго и Довконта: г. В. Бересневичу, въ Покрожентахъ, и семейству Ковнацкихъ, въ Кивиляхъ.

Выписки изъ актовыхъ книгъ Россіенскаго и Шавельскаго земскихъ судовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, обязательно сдѣланы были достопочтеннымъ архиваріусомъ И. Я. Спрогисомъ и его помощникомъ г. Адамсономъ, за что и считаю нужнымъ выразить имъ здѣсь особую признательность.

Перепечатываніе[1]) нѣкоторыхъ памятниковъ литовской и ла-

1) Срв. Катихизисъ Н. Даукши, стр. XI, гдѣ перечислены всѣ латышскія и литовскія книги, переизданныя А. Бецценбергеромъ и другими заграницею до 1886 года. Въ новѣйшее время кромѣ того вышли 1) Undeutsche Psalmen und geistliche Lieder oder Gesenge etc. . . . Königsperg bey George Osterbergern. 1587. Neu herausgegeben von A. Bezzenberger und A. Bielenstein. Mitau—Hamburg. 1886; 2) Dispositio Imperfecti ad Optimum, herausgegeben von A. Bezzenberger (латышская грамматика 1732 года), вновь изданная въ «Königsberger Studien». Historisch-Philologische Untersuchungen. стр. 181—212.

тышской письменности 16 и 17 вѣковъ, дошедшихъ до насъ, то въ одномъ, то въ двухъ или трехъ экземплярахъ, вызвано настоящею научною потребностью уже оттого, что 1) словарь и грамматика русскихъ Литовцевъ до сихъ поръ неудовлетворительно разработаны, 2) и что бытъ Литовскаго племени какъ прошедшаго, такъ и настоящаго времени мало изслѣдованъ.

Въ виду этого, для меня особенно лестно, что мнѣ посчастливилось впервые ознакомить современныхъ филологовъ съ текстомъ литовской библіи, напечатанной въ 17 столѣтіи, въ Лондонѣ, для кальвинистскихъ приходовъ нашей Литвы, но считавшейся въ послѣднее время на всегда пропавшею. Ученый міръ, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ со мною поблагодаритъ достойнаго ректора здѣшней римско-католической академіи, доктора богословія Симона за то, что онъ, какъ истинный почитатель строгой науки довѣрялъ такое «Unicum» Академику А. Куникy, который съ своей стороны счелъ необходимымъ подвергнуть критическому разбору всѣ извѣстія о происхожденіи перевода и о печатаніи литовской библіи (см. ниже стр. 139).

Э. Вольтеръ.

С.-Петербургъ, 15 декабря, 1887 года.

Во время моего путешествія, нынѣшнимъ лѣтомъ, по городамъ и волостямъ Тельшевскаго, Трокскаго, Кальварійскаго, Сейнскаго, Маріямпольскаго и Гродненскаго уѣздовъ мнѣ пришлось нерѣдко встрѣтиться съ Литовцами, любителями старопечатныхъ книгъ и хранителей литовскихъ рукописей. Главная и непосредственная задача моего путешествія заключалась въ изслѣдованіи литовскихъ древностей, юридическаго быта, этнографическихъ и лингвистическихъ особенностей жмудско-литовскаго народа. Отдаться же дѣлу собиранія литовскихъ книгъ 16 и 17 вѣковъ исключительно, не было возможности, такъ же какъ и нарочно заниматься разысканіемъ малоизвѣстныхъ рукописей нашего столѣтія по части литовской литературы, не было въ моихъ силахъ. Не смотря на такую сложность принятой мною задачи, всесторонняго изслѣдованія литовскаго племени, вслѣдствіе цѣлаго ряда счастливыхъ обстоятелъствъ и изысканной любезности мѣстныхъ жителей, привыкшихъ въ теченіе трехъ лѣтъ къ моимъ разъѣздамъ, и вслѣдствіе теплаго сочувствія самихъ Литовцевъ и Жмудиновъ, благодаря всѣмъ этимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, мнѣ доставались не только библіографическія рѣдкости, но также мнѣ передали и драгоцѣнныя литовскія рукописи Симона Довконта, какъ уже раньше (въ 1886 г.) я получилъ нѣкоторые неизданные труды покойнаго, жмудскаго епископа Матвѣя Волончевскаго. Объ этихъ библіографическихъ и рукописныхъ находкахъ подробнѣе разскажу въ нижеслѣдующихъ очеркахъ «изъ исторіи литовской письменности 16,

17 и 19 вѣковъ». Послѣ моего пріѣзда, уже въ С.-Петербургѣ, академикомъ А. А. Куникомъ для сравнительнаго изученія найденныхъ мною рѣдкихъ, литовскихъ книгъ предоставлено было пользоваться, въ его кабинетѣ, такъ называемой кальвинской библіею *Хилинскаго - Минвида*. Выписки и образцы литовской рѣчи діалектологически весьма разнохарактерныхъ, сочиненій Даукши, Довконта, Минвида, Волончевскаго и другихъ обязательно прилагаются къ этимъ литературнымъ очеркамъ.

Этнографическіе результаты моего, почти 4-х-мѣсячнаго, путешествія по сѣверо-западному краю состоятъ въ удачномъ разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ изъ области исторической этнографіи и въ собираніи свѣдѣній по литовскимъ древностямъ 9-го и 14-го вѣковъ. Лингвистическія-же и лексическія данныя, собранныя мною напр. въ области дзекающихъ Литовцевъ Трокскаго, Гродненскаго, Сейнскаго и Кальварійскаго уѣздовъ, выясняютъ отношенія древней Судавіи и Дейновы къ Пруссамъ и подтверждаютъ выраженіе великаго князя Витовта, въ письмѣ къ королю Сигисмунду: «terra *Sudorum* sive Gettarum, quae mediat inter terram Lythwaniam et Prussiam». У Птолемея упоминаются три народности: Γαλινδαι, καὶ Σουδηνοὶ, καὶ Σταυᾶνοι, подъ которыми подразумѣвать надо, по А. А. Кунику[1]), Галиндовъ (= Голядь), Судавовъ (= Ятвяговъ) и Жалавовъ. Въ современномъ литовскомъ языкѣ встрѣчаются формы Судаўнікѣлисъ и Судайтисъ въ пѣсняхъ, записанныхъ гг. Вайчайтисомъ и Юшкевичемъ. Первая изъ нихъ обнародована была въ газетѣ «Аушра», за 1885 годъ, на стр. 244:

Neturiu nėko, nebijau nėko,
Turiu dwareli palivarkėlį —
Gavau berneĮ Sudaunikėlį.
Asz pasiverscziau į geguźėlę,

1) Andr. Sjögren, Über die Wohnsitze und die Verhältnisse der Jatwägen. С.-Пб. 1858, стр. 160.

Tai asz nulēkcziau pas motynēlę,
Asz įsitupcziau į obelēlę,
Graźei kukůcziau, kaip geguźēlē.
Kukavau rytą, vēlai vakarą, —
Nēks neiszgirdo mano balselio,
Nē nesuprato ant alasēlio.
Vai tik iszgirdo sena mocziutē,
Po didį dvarą vaikszcziodama,
Savo sunelius budindama;
«Kelkit, sunelei, kelkit, jauniejie,
«Eikit paklausyt gegutēs balso,
«Gegutēs balso, girēs pauksztelio!»
Ejo brolelei gegutēs klausyti,
Emē szaudykles į baltas rankas.
— Dievuliui dēkui uź protuźēlį,
Ką palypējau į virszunēlę,
Butu nuszovę per geguźēlę,
Per geguźēlę, girēs pauksztelį.

Слѣдуетъ еще прибавить, что, по сообщенію г. Басановича, въ Сувалкской губерніи, въ томъ же уѣздѣ, недалеко отъ Вижайни есть деревня и имѣніе «Sudaviškei» или «Sudauskai», по польски Sudowskie. И. А. Юшкевичъ въ 1867 году въ Приложеніи къ XII тому Зап. И. А. Н. на стр. 10-ой сообщилъ болѣе древнюю пѣсню о Судайтахъ, которую мы здѣсь перепечатаемъ оттого, что указанная статья теперь рѣдко на Литвѣ встрѣчается. Кунįгеліс, какъ мы ниже увидимъ, прямо передать нужно словомъ князь:

Ко тујеј, кунįгéлі, судајчіо!
Судајчіо, судајчıутéле!
Ілгај памıегéлі?
Мıéгą бемıегąтıем
Ішкірто карıлıус,
Ішпілé пілıлę.

Что ты милый кунингъ, Судайчё!
Судайчё, судайчıутеле!
Долго спалъ?
Когда ты спалъ,
Изрубили ратниковъ,
Расхитили припасы.

Катро тау, кунįгėлі,
Даугıау пагајлėје?
Ne тајn гајла ман пілɛлėс,
Кај ман гајла ќарɛліу.
Аш пілɛлę супілсіу
Двɛјејс, трɛјејс мɛтɛлејс,
О карɛліу небужаугінсіу
Nej дɛшімтіс мɛтɛліу.

Чего тебѣ, милый кунингъ,
Болѣе жалко?
Не столь мнѣ жалко припасовъ,
Сколько мнѣ жалко ратниковъ.
Я припасы соберу
Въ два, вѣ три года,
А ратниковъ не выросчу
И въ десять лѣтъ.

Изъ *звуковыхъ чертъ* напоминаютъ *прусское нарѣчіе* слѣдующія явленія:

I. dj, tj въ литовскомъ языкѣ дзюковъ Трокскаго, Сейнскаго и Кальварійскаго уѣзда въ dž и tš *не* переходятъ, а превращаются въ dz и ts, напр. *pecei* = petei = *pečei* = плеча (срв. прусск. plauti, легкіе = лит. plaúčei) или *žodzei* вм. žodžei = *zodei* (срв. прусск. *medione* вм. *medžonė*, охота)[1]).

II. Им. пад. ед. числа отъ словъ akmů (камень), sesů и т. д. въ Гродн., Сейнскомъ и Кальвар. у. гласитъ akmui или akmoi, sesui или sesu^{e}i и т. д. — что напоминаетъ прусск. форму zmoy (homo) вм. zmů, лит. żmů[2]).

Въ лексикологическомъ отношеніи интересны слова:

1) kunigīste = барщина (см. ниже);

2) anǵis, змѣй, въ Балберишкахъ, Пренахъ и друг. мѣстностяхъ Маріямпольск. уѣзда вмѣсто обыкновеннаго *giwāte*; срв. прусск. angis, Schlange, латышск. ōdze, цс. жжь. и миѳол. Jenže-baba = Яга-баба, латинск. anguis и т. д.

3) ǵeƚe, ǵeƚa, уменьшит. ǵeƚaƚe цвѣточекъ: василекъ называется у Литовцевъ Марцинканск. прихода, Меречской и Олавской волостей Трокск. уѣзда и у Литовцевъ Сейнскаго и Кальвар. у. вообще ruǵuǵeƚe, rúgaǵeƚe.

---

1) См. C. Pauli, Preuss. Studien. Beiträge zur vergl. Sprachforschung, VI, стр. 455.

2) Ibid. Bd. VII, стр. 105. A. Brückner, Sprachliche Neubildungen im Litauischen: Archiv f. Slav. Philol. III (1879), стр. 266.

4) У Литовцевъ Соболянской вол., Гродненск. у. встрѣчаются названія мѣстностей: *Lat-ažeras* — Лот-озеро; срв. прусск. *locazar* или lonk-azir (Nesselmann, Thesaurus linguae prussicae, стр. 96); *Meĺukaĩ*: срв. прусск. *Milucken* Dorf, melucke nomen viri.

5) Городъ Гродно у Литовцевъ Гродненскаго, Трокскаго, Сувалкскаго и Кальварійскаго уѣздовъ называется *Gardinas* или *Gardzinas*, напр. buwou Gardzinė я былъ въ Гроднѣ, važõšu Gardzinàn я поѣду въ Гродно. Слово Gardinas соотвѣтствуетъ вполнѣ русскому *Городенъ*; русское названіе этого города иногда приводится въ формѣ Гродна, что также невѣрно, какъ и Гродно. Gardinas - Городенъ указываютъ ясно на то, что въ этомъ словѣ замѣтно было полногласіе съ давнихъ временъ.

6) *biłot* говорить, ni°ka ne(at)biłoja онъ ничего не отвѣтилъ, говорятъ въ *Лейпунахъ*, *Весее* и друг. мѣстахъ, обитаемыхъ дзюкающими Литовцами Сувалкской губерній.

Другія *особенности* какъ *грамматики*, такъ и *лексикона* сообщены будутъ мною въ изданіяхъ Имп. Русскаго Географическаго Общества по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ отвѣтъ на мою программу, составленную «для указанія особенностей говоровъ Литвы и Жмуди» въ маѣ мѣсяцѣ 1886 года и отпечатанную отдѣльной брошюркою вмѣстѣ съ двумя азбуками (русско- и латинско-литовской)[1]). Любопытно еще и то, что нѣкоторыя выраженія этихъ Дзюковъ, на которыхъ, какъ на мѣшанцевъ, Жмудины смотрятъ иногда съ презрѣніемъ, — болѣе оригинальныя, чѣмъ у остальныхъ Литовцевъ. На Жмуди по литовски не различается польское galęz и sęk и передается однимъ словомъ *šaka*, у Ширвида же и вообще у Виленскихъ Литовцевъ sęk (въ деревѣ, въ полу) называется stawáris или stawarís въ различіе отъ *šaka* вѣтвь. Селезень называется не gaigałas, а sałazańis (= zalzinas. Шавельск. у.); доить корову = laidzīc karwė, sugūrić = разбить, kraũlinas тянется то же, что kraustītis (срв. о нѣкоторыхъ областныхъ словахъ этихъ мѣстностей катихизисъ Н. Даукши, стр. 95).

1) Всего 12 страницъ.

По обычному праву Литовцевъ я могъ собирать нѣкоторыя данныя, ясно указывающія на существованіе *большихъ семействъ*, и найдти *слѣды копнаго суда* у Литовцевъ Трокскаго уѣзда, въ обычаѣ крестьянъ — волостей Оранской, Нединговской, Меречской, Олавской, Бутрыманцкой и Езненской — всякія дѣла и споры, возникающіе въ одной и той же деревнѣ о потравѣ, о принадлежности пчелинаго роя и тому под., раньше чѣмъ ихъ передать на разборъ волостнаго суда, разбирать дома, въ деревнѣ *домашнимъ, свойскимъ судомъ* (savo sudu apsuditi), привлекая къ нему двухъ сосѣдей, стариковъ или лицъ, пользующихся довѣріемъ околотка, подъ предсѣдательствомъ старосты или другаго вліятельнаго крестьянина. Хорошіе хозяева и люди мирные обыкновенно такое домашнее рѣшеніе своего дѣла предпочитаютъ проволочкѣ (волокидѣ) его по судамъ, что кромѣ того обходится тяжущимся гораздо дешевле, чѣмъ волостной судъ, часто не состоявшійся и требующій не малаго израсходованія водки и траты времени, чувствительно отзывающейся особенно въ рабочую пору. Какъ извѣстно, изъ сообщеній И. Я. Спрогиса[1]), коповища, по документамъ актовой книги Трокскаго, подкоморскаго суда за 1585—1606 годы, назначались въ слѣдующихъ мѣстахъ упомянутаго уѣзда: въ селѣ Жижморскомъ, у Криванахъ; въ Бекштянахъ, селѣ Попортскомъ; на Вевью (нынѣ мѣстечко Евье); въ Красномъ селѣ пана Претоцкаго; въ Старыхъ Трокахъ, при кляшторѣ Мурованомъ; въ селѣ Сорокъ-Татарахъ; въ Рудникахъ; въ Полукню, надъ рѣчкою Лукною, за мостомъ, противъ дома вознаго Петра Кудры; въ Лепунахъ, мѣстечку Волькеницкомъ; у Волькиникахъ; въ мѣстечку ее милости паней подскарбиной Ганусискомъ (нынѣ Ганушишки); подъ Стравою, у корчмы пана Станислава Щасновича Стравинскаго, на *Олитьскомъ* гостинцу; въ *Сомилишкахъ* (нынѣ Сумелишки, по литовски Sameliškaj); у Бирулишкахъ, подъ Липами Держковыми; въ Ново-

1) Въ Сборникъ статей разъясняющихъ польское дѣло, изд. С. Шолковичемъ, II, Вильна 1887, стр. 109—131, въ статьѣ «О конныхъ судахъ».

садахъ, селѣ пана войского Троцкаго, пана Балцера Раецкаго [1]). Характеръ и распространеніе копнаго суда извѣстны изъ статьи Иванишева и уже приведенной выше замѣтки С. В. Шолковича. Домашній судъ или свойскій судъ Литовцевъ Трокскаго уѣзда не встрѣчается нигдѣ на Жмуди и Литвѣ Ковенской губерніи, за исключеніемъ двухъ деревень Бетигольской волости [2]), Давидони и Гудзюны, гдѣ однакоже теперь такой судъ стариковъ уже *не* практикуется, а былъ въ дѣйствіи десять лѣтъ тому назадъ.

Подробныя свѣдѣнія о литовскомъ обычномъ правѣ сообщены будутъ въ другомъ мѣстѣ по слѣдующимъ вопроснымъ пунктамъ:

1) Что такое ушкурство? Что такое примаки-зятья? Какія совершаются, при принятіи въ домъ, сдѣлки, какіе возникаютъ споры?

2) Какія отношенія молодыхъ къ старикамъ? Какіе бываютъ стариковскіе надѣлы? Что такое каршинчус, ишимтининкас? Нѣтъ ли между крестьянами разсказовъ объ обычаѣ убивать стариковъ, везти ихъ зимою въ лѣсъ, чтобы они замерзли, и когда, и по какому поводу, вывелся такой обычай?

3) Какія существуютъ воззрѣнія народа о наслѣдствѣ? Есть ли стремленіе къ единовладѣнію, передается ли хозяйство младшему или старшему сыну?

4) Какъ смотритъ народъ на женщину и ея наслѣдственныя права? Есть ли разсказовъ о почитаніи всевѣдущихъ женщинъ? Получаетъ ли вдова для воспитанія дѣтей цѣлый участокъ или только часть его?

5) Всегда ли возвращается отцу приданое послѣ смерти бездѣтной жены — дочери?

6) Какіе были случаи споровъ о принадлежности роя? Какъ смотритъ народъ на бичулисовъ (битниковъ) или пчелиныхъ сябрей? Существуетъ ли повѣріе, что битники не должны судиться?

---

1) l. c. стр. 125 и 126.

2) Шавельскаго уѣзда, Ковенской губ.

7) Какія есть формы символической обиды (обрѣзываніемъ напр. лошадиныхъ хвостовъ)?

8) Какія отношенія существуютъ между (полными) хозяевами-крестьянами и ихъ работниками?

9) Есть ли добровольныя сдѣлки о вознагражденіи за прижитье ребенка внѣ брака (40—60 руб. или корову на молоко)?

Въ отвѣтъ на эти вопросы получены мною различныя уже отдѣльныя статьи и собраны болѣе 300 копій рѣшеній волостныхъ судовъ Ковенской и Виленской губерній.

Свѣдѣнія по *деревенской миѳологіи* собраны были по вопроснымъ пунктамъ, составленнымъ мною еще въ 1885 году и обнародованнымъ въ памятной книжкѣ Ковенской губерніи за 1887 годъ. Интересно между прочимъ, что до сихъ поръ въ Олитской волости, Кальварійскаго уѣзда говорятъ: kad tavì Dzëvaì, tegul′távi Dzëvaì, чтобъ тебя боги, въ ругательномъ смыслѣ. Вода и огонь считаются святыми, напр. въ прибауткахъ šwenta ugnél′e reĭke përžegnot, святой огонь нужно крестомъ ознаменовать и благословить; šventas vandů vìskū nūmazgós, святая вода всё смоетъ! По сообщенію учителя Антона Ужуписа въ Удріѣ (волости того же уѣзда), уроженца Владиславовск. у., Сувалкск. губ., о неуваженіи огня существуетъ слѣдующее народное преданіе: Kuri^{e} ugni^{e}s ne pašenawoje, arba ant nakti^{e}s ne peržegnoje ir kuris daĭktas arba wi^{e}ta ugnej ne pasidabaje, tai ugnis iš peč′os išeĭno ir waikšč′oja po pastogemis, per kamina. O jeĭgu ịn ta či^{e}sa, káda ugnis waikšč′oje, ni^{e}kas ne suriks ir ne perišķādīs waikšč′ot, tai wel′ ugnis pareĭna ịn peč′u ir małkos užsiďega; o jeĭgu kas iš žmońu suriks, tai užsiďaga stógas ir namaĭ súdego. Ugnis waikšč′oja, kaip dídelis kamu^{a}lis ritasi.

Въ литовскихъ, какъ и латышскихъ сказкахъ въ настоящее время часто встрѣчается миѳическая формула *борьбы Перкуна* со *змѣ* (Piktíbe) или разсказъ о томъ, что Перкунъ во время грозы преслѣдуетъ и убиваетъ чорта. Чо́ртъ спрячется отъ него подъ камнемъ, пнемъ и успѣшно спасается отъ него, когда подъ камнемъ находитъ кладъ какой нибудь или вообще деньги. Че-

ловѣку такой чортъ передъ грозою является въ различныхъ причудливыхъ формахъ, иногда, не смотря на жару передъ грозою, въ кожухѣ, который потомъ окажется собачьей шерстью. — На Жмуди есть не мало разсказовъ, въ которыхъ насмѣхаются надъ этой типичною боязливостью чорта передъ Перкуномъ, котораго прозываютъ безпокойнымъ человѣкомъ.

Древніе *Литовцы*, эти извѣстные *огнеклонники*, особенно почитали Перкуна, какъ Славяне Перуна. Во время моего путешествія такіе типичные разсказы про Перкуна и чорта, къ которымъ присоединяется, какъ помощникъ Перкуна, еще третье лицо «волшебный стрѣлокъ»: такія сказанія слышать можно было въ предѣлахъ каждой волости Литвы и Жмуди. Записать это сказаніе со всѣми варіантами, чтобы указать границы географическаго его распространенія, важно оттого, что такой матеріалъ намъ даетъ возможность провѣрить и комментировать извѣстія средневѣковыхъ писателей, иногда для насъ мало понятныя, (Срв. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1887 г., ч. CCLII, отд. 2, стр. 179—181 [1]). Нѣкоторыя изъ нижеприведенныхъ сказокъ служили предметомъ реферата, сказаннаго мною о лето-литовской мнѳологіи въ г. Митавѣ, въ латышскомъ литературномъ Обществѣ, 12-го іюня с. г.[2]).- Богатство миѳическихъ свѣдѣній, представляющееся намъ въ сказаніяхъ и пѣсняхъ литовскаго и латышскаго племенъ, даетъ полное право не брезгать этимъ этнографическо-миѳическимъ матеріаломъ, напротивъ того, живой источникъ предпочитать нужно мертвому оттого, что извѣстія писателей, повѣствующихъ о Литвѣ и Прусахъ, часто сбивчивыя, темныя и неполныя.

Въ доказательство сказаннаго сообщаю нѣсколько сказокъ о Перкунѣ и чортѣ:

---

1) Въ статьѣ моей о сборникѣ латышскихъ сказокъ, изд. Ѳ. Трейландомъ въ Москвѣ.

2) Срв. Латышскую газету: Baltijas Wéstnesis 1887 г., № 130 и 131, гдѣ печатался подробный отчетъ о моей лекціи.

1. Человѣкъ, Раубисъ и Тринкутисъ-Брашкутисъ [1]).

Žmógus búwa bẽdnas ir pasitĩkes onsaj weĺnẽ. Kà tu, saka, žmogaũ, ainĩ tãp smũtnãs. Kū, saka, ne bũsu smutnũs, skólos tũru, wo pini^{n}guų nẽra. Saka, aš tau pažičõšu. Kipšokas saka: «aš tau kepeĺúša cẽla pažičõšu». Unsaj dãwė jãm piĺna kepeĺuša. Kur aš tavĩ rãsu, kadà ta(v) atidótu. Saka, ateik č'on, sušauk: Raũbi, Raũbi atĩmkis pini gũs. Po kĩk mẽtu, kãp jau pasigaden onsaj, neš tùs pini^{n}gùs; tãp uns ir šaũk: Raubĩje atĩmkis pinigùs. Tãp atsilĩpi^{s}s kĩts, Raũbe nẽr, nũsper' Trinkútis, Braškútis, nebĩr saka ans. (Адамъ Сикусъ, Хвалойн.-Благовѣщ. вол., Шавельск. у.)

2. Человѣкъ, Дейвутисъ и Спиргутисъ.

Aja žmõgus žičote piningùs no weĺnõka. O tas weĺnúks búwa wardu Dė́ívutis. Ta (вм. tai) potãm tas žmógus klaũse saka: kad potãm ãtnešu piningùs, kan (-me) tawì rãsu. Weĺnúks saka, rãsi manì šĩtõ^{a} peĺke. Âtneš potãm ons tũs piningùs ir šaũke: D^{e}ivúte, D^{e}ivúte atímkis piningùs. Tà potãm tas ne atsilipe. Tei iš tréča kaŕta kãp ateĩs žmógus su piningàs, tàp atsilipe kĩts, Deivúte vĩto^{a}, saka: Deiva še jau nebiŕ, Spirgútis úžmũše. Spirgutis tas ĩra perkunija. (Записано отъ кр. Мечуса въ Хвалойнахъ, Благовѣщ. волости.)

3. Žmógus (vaŕdu Balukónis Šímas) ãŕe; ir atãja in ji žmogus su báĺtais kalineĩs. Jis práše Balukoni (buwo šiltas ĺaiks), kad subúdzĩtu, kãp užeĩs debesĩs. Kad pradẽja grauść gráusmas, tadá

---

1) Былъ, жилъ бѣдный человѣкъ и встрѣтился онъ съ чортомъ. Что ты, говоритъ онъ, человѣкъ идешь такой *смутный*? Какъ мнѣ, отвѣчаетъ человѣкъ, не печальнымъ быть: долговъ есть, а денегъ нѣтъ. Говоритъ тогда чортъ, я тебѣ ссуду дамъ. И говоритъ этотъ *китюкъ* (прозвище чорта), я тебѣ цѣлую шляпу одолжу. Вотъ онъ и далъ ему (денегъ) полную шляпу. Гдѣ я тебя (спрашивалъ мужикъ) найду, чтобы тебѣ свой долгъ отдать. Отвѣтилъ чортъ: прійди въ это мѣсто и кликни: Рауби, рауби! Возьми себѣ деньги свои! Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда ему уже повезло, онъ и принесъ задолженныя деньги и крикнулъ: Рауби, возьми свои деньги. Отвѣтилъ тогда другой, «Рауба» уже нѣтъ, его убилъ «*Тринкутисъ*», «*Брашкутисъ*».

Balukónis nuwä̃jo ji budzíc; ir mā́te, kad jis gúli ant kélmo, kāp jódas šuwá susiwĕnójìs. Tad ánas atsistójo nog jo, pĕrsižegnójo (supráto, kad tur īr nečísta síľa); ir šáve in jį (in ta wélna) Perkúnas ir kéľmas susĭdeǵe. Šimtu metu su wiršum tēp dárosi. (Нединговск. вол., Трокск. у.)

4. Kácinas woksì ilińdas buwa. Strelčus ā́ja ir prášas, kad pakavot ji. Strelčus iš mušketo šavo, iš viršaũs perkúnas úžmuše ir ūžu͡oľe suďégina. (Записано въ Меречской вол., Трокск. у.)

Котенокъ влѣзъ въ дупло дерева и сидѣлъ тамъ. Пришелъ стрѣлокъ и котенокъ проситъ его «поховать» отъ приближающейся грозы. Но стрѣлокъ не вытерпѣлъ, выстрѣлилъ изъ своего ружья (мушкеты), сверху Перкунъ билъ и сжегъ дубъ.

5. Wëno dĕno užeje debesís su griàstiniu ir linóje pàmaži, tů tarpu strélčius iśéjęs miadžióti ir nëko negáwęs gríža jau namó, bet dar pakéľes ákís ing aúkšta pamā́te ant šakós médžio tupenti nepažístama, pukū́ta paúkšti; pacielawójęs ing áną šówe ir paúkštis nukrĭto: ir teip tą paúkštį pajémęs ing namùs skubĕjo, bet ant kélo susitĭko jį sénas žmogélis, ir práše ídant pardū́tu jam tą paúkšti, ir siúlija jam póri nabáju už to, bet nabáje nebúwo prásti, kaip jis sákè: jej, sako, pamatísi dídelį púlka paúkšču, taj šauk ir wĭsus nušaúsi o, jaj ing mážaj šaúsi, taj ir počám poiškádīs; hándlu pabę́ges strélčius sugrížo spakaĭne namá (со словъ кунігаса Вржезовскаго, уроженца Поневѣжскаго уѣзда, Ковенск. губ.)

У дейново-судавскихъ Литовцевъ или Дзюковъ Ошмянскаго, Лидскаго, Виленскаго и Трокскаго уѣздовъ миѳическія пѣсеньки встрѣчаются весьма рѣдко и поются преимущественно мальчиками, пастухами. (Нѣкоторые варіанты этой пѣсеньки читатель найти можетъ въ моемъ изданіи катихизиса Н. Даукши):

α) Debeséľi, pro šāľi,
Nunešk Gūdo paršáli,
Ja ne paršáli,
Tai ožáli (židzína)[1]).

1) = žindzina, въ шутку говорятъ židál'i (жидка).

Тучка, мимо (въ сторону)!
Отнеси поросёнка Гуда;
Если не поросёнка,
То козлёнка (или сосунка).

(Оранск. вол., Трокск. уѣзда, Вил. губ.)

β) Debeséłes prū šáli, prū šāli
O sauł́áli kaitroj, uškaĭsk an(t)mums.

(Нашкунск. общ. Самелишской (Sameliškai) волости, Трокскаго уѣзда.)

γ) Pro šali, letùkas, pro šali!
Nūnešk, Grežále, paršáli:
Kad ne paršali, txi karwéli
Kad ne karwelį, to ažkéli!

(Зап. въ 1886, въ м. Евьѣ отъ Литовки изъ Кейтовишекъ, въ Трокск. у.)

Въ сторону (мимо иди), дождикъ, въ сторону!
Принеси, Грежяле (имярекъ), поросёнка;
Если не поросёнка, то корову,
Если не корову, то козлёнка.

δ) Sauł́úla, motúł́a, pakaicík, pakaicík!
Tàwo máži waikéł́ei sušáł́o, sušáł́o
An(t) akmenélū́ sedė́dami,
Aúkso aboluka turė́dami.
Солнышко, матушка погрѣй, погрѣй!
Твои малыя дѣточки замерзли, замерзли!
На камушкахъ сидя,
Золотое яблоко держа.

(Прелаи, Оранск. вол., Трокск. у.)

ε) Saul'eka, močeka!
Wakaràn, wakaràn!

Солнышко, матушка!
Къ вечеру, къ вечеру! (клонись)!

Du pasrodzik tu man!	Покажись ты мнѣ двое(?)!
Saul'eka, močeka!	Солнышко, матушка!
Wakaràn, wakaràn!	Къ вечеру, къ вечеру!
Maži waikai pataĺàn	Малыя дѣти въ постель,
Berńekai su dantukais akmenàn,	Хлопцы съ зубками на камень,
Mergistes su peil'uku bakanàn.	Дѣвочки съ ножикомъ за боханъ [1]).

(Жирмундск.[2]) вол., Лидск. у., Вил. губ. (деревня Подворанцы.)

Изъ матеріаловъ по литовской народной поэзіи привожу здѣсь пѣсню о состояніи литовскаго крѣпостнаго, присланную С. Довконту, какъ жмудскому литератору (нѣкій Б. пишетъ: «piosenkę litewskę, którey nota żalosna barzo mi się podobała, przesyłam jako Literatowi Żmuydzkiemy») въ началѣ нашего столѣтія. Пѣсни наши о волѣ, печатанныя въ образцахъ русско-литовскихъ говоровъ[3]), въ нѣкоторой части польской прессы, встрѣчены были какъ народные стихи художественнаго происхожденія. Нижеслѣдующія стихи о страданіяхъ литовскаго крѣпостнаго человѣка безъ сомнѣнія народныя — и, что довольно важно, записаны современникомъ.

Wos auszra uższwit, wysztas praded karkty,
O man wargdīniu reyk dyrpty, reyk warkty.
Szauki uriedas, mojūdams kurelu,
Pakinkik, wergia, jauty ar kumela.
Eynu i łauka, su prakaytu aru,
Wīnok priweyzda musza par nugara.
O nakty grynsztu, kiala akis klista,

1) т. е. бѣлорусск. *божанъ* коврига, каравай хлѣба.

2) Литовцы, бывшаго Дейновскаго княжества называются въ Лидскомъ уѣздѣ, въ Жирмунахъ «Исоками», отъ «isai» = онъ вм. jis; въ Конявской волости «Jісоками« отъ слова «jis», «jisai» = онъ; Литовцевъ Александровской волости (около Мацкишекъ) прозываются «Bargei», т. е. Барти, Борти; можетъ быть то же самое, что *Бортеве* русскихъ лѣтописей.

3) Катихизисъ Н. Даукши, отр. 154—158. Приложеніе къ 53-му Т. Записокъ И. А. Н.

Tu kartu gułu, kada gaydīs gīsta.
Nor deszimt dienu niedielo adbuwis,
Nupiowiaw rugius, wasaroju pyjwas,
Rup paty, waykay, nakty neużmigu.
Rudini pławkiu ant eldžiu i Riga,
Prekiejey jawus atieme isz eldžiu,
Asz ałkans dunas kansne praszau, meldźiu.
Grynsztu pusplykis, szaltiey gawaw lyga,
Wiel płauk, tu werge, su ranstas i Riga.
Girdiet karnioni wysy subauginty,
Pasaki, werge, reyk tewėsty ginty:
Numyi siediety, Wieszpatie, bepygu,
Muni suryszen nuweży i Rigu.
Asz su aszaroms sausa dūna ryniu,
Muna pažintes tokie kayp galwiu.
Ponas tur auksa ant ranku, ant pyrsztu,
Asz be skatyka dabar badu myrsztu.
Wieszpatie Diewe, Wieszpatie Ciesoriu,
Argi par amžiu, tayp man bus nedoru?
Kam wakar giaray, szendyn dar giaresney,
Argi man wīnam kas karts bus piktesney?
«Mełuwkas» saka, iogiay žmones ligus,
Bajors be prekia, mužyks dydey pygus:
Ką ta darysiu, koł sulauksiu smertia,
Wiltiey giwenty, reyk ariełka giarty.

Едва заря засвѣтаетъ, курицы начинаютъ *каркать*,
А мнѣ горемыкѣ, нужно работать, нужно бѣдовать.
Кричитъ *урядъ*, махая дубиною,
Запряги, холопъ, вола или клячу.
Иду я въ поле, пашу въ потѣ:
Всё-же смотрители бьютъ по спинѣ.
Ночью возвращаюсь, глаза дороги не различаютъ.
Ложусь спать тогда только, когда пѣтухи запоютъ.

Хоть бы десять дней я въ недѣлѣ отбылъ,
Рожь сжалъ и лѣтніе посѣвы,
Заботясь о женѣ и дѣтяхъ я ночью не сплю,
Осенью еще плыть нужно на баркахъ въ Ригу!
Купцы изъ барокъ получаютъ зерно,
Я же голодный, молю и прошу кусочка хлѣба.
Возвращусь полунагой, на холодѣ захвативши болѣзнь,
Но опять, ты холопъ, съ бревнами поѣзжай въ Ригу?
Слушайте, лапотники, всѣ вы запуганы,
Говорятъ, холопъ, нужно «ойчизну» защищать.
Дома сидѣть Господа, легко,
Меня же связаннаго везутъ въ Ригу.
Я со слезами сухой хлѣбъ глотаю,
Мое знаніе такое, какъ у скота.
Панъ на рукѣ, на *перстахъ* золото имѣетъ,
Я безъ копѣйки (скатика) теперь голодомъ умру.
Господи Боже, Государь Императоръ (Цѣсоріус),
Развѣ вѣчно мнѣ такъ будетъ неладно:
Кому вчера было хорошо, тому сегодня еще лучше,
Развѣ одному мнѣ всё будетъ хуже каждый разъ?
«Меляукас» говоритъ, что люди равны:
Бояринъ безъ цѣны, мужикъ очень дешевъ.
Что мнѣ дѣлать, пока смерти дождусь:
Надеждою жить, нужно «горѣлку» пить.

Заключая свой предварительный отчетъ, прибавляю только, что во время иногда кратковременныхъ пребываній въ различныхъ мѣстахъ нашей Литвы врядъ ли мнѣ удалось-бы такъ много собирать матеріаловъ по литовскому языку и письму, если не на каждомъ шагу встрѣчалъ бы какъ содѣйствіе самихъ обывателей,

такъ и теплое сочувствіе со стороны начальствующихъ лицъ, въ особенности Господина Генералъ-Губернатора Ивана Семеновича Каханова, гг. губернаторовъ Виленской, Ковенской и Сувальской губерній барона Николая Александровича Гревеница, Евгенія Александровича Куровскаго и Леонида Сергѣевича Стамерова, и также гг. попечителей Варшавскаго и Виленскаго учебнаго округа, Николая Александровича Сергіевскаго и Александра Львовича Апухтина. Особенную благодарность надлежитъ выразить еще тѣмъ лицамъ, которыя безвозмездно и щедро предоставили мнѣ свои матеріалы на многолѣтнее пользованіе.

ЛИТОВСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

Patrum instituta non temere deserenda.

Литовскія древности и древнѣйшая исторія литовскаго народа, игравшаго столь важную роль въ судьбахъ западнорусскаго племени, остались мало изслѣдованными и научно освѣщенными оттого, что у насъ нѣтъ удовлетворительно полной этнографіи русской Литвы и оттого, что историкамъ этотъ оригинальный, изъ всѣхъ же нынѣ живущихъ нарѣчій относительно самый древній, индоевропейскій языкъ неизвѣстенъ вслѣдствіе отсутствія русскихъ учебниковъ по его грамматикѣ. Многіе смотрятъ на Литовцевъ 13—15 вѣковъ, какъ на дикарей и думаютъ, что жмудско-литовскій народъ въ то время подвинулся ни на шагъ впередъ, а остался въ прежней дикости и ничтожности. «Думать, что племя Литовское, говоритъ авторъ статьи «Сѣверо-западный край имперіи» [1]), находится нынѣ въ состояніи упадка, что прежде было оно могучѣе и богаче жизнію, значитъ или чрезмѣрное легковѣріе къ баснямъ, или намѣренное, обдуманное упорство противъ истины. Несомнѣнная, документальная исторія знаетъ Литовцевъ не иначе, какъ дикарями». Начало литовской исторіи и всемирнаго его значенія объясняется тѣмъ же писателемъ слѣдующимъ образомъ: «Принято и принимается до сихъ поръ исто-

1) Въ Журн. Мин. Внутреннихъ Дѣлъ 1843, февр. кн. 2-ой, стр. 225.

риками, что внезапное возстаніе Литовцевъ было сколько съ одной стороны вызвано крайнимъ ослабленіемъ силъ русскихъ, столько съ другой вынуждено тяжкою бѣдою, неожиданно обрушившеюся на нихъ съ запада, въ лицѣ Рыцарей нѣмецкихъ. Въ самомъ дѣлѣ, два губительныя полчища, въ видѣ двухъ орденовъ, тевтоническаго и меченоснаго, *возмутили* вдругъ дикій покой ихъ кровавою проповѣдью, возвѣщавшею имъ, во имя евангелія, или конечное истребленіе или безусловное рабство. Бѣднымъ дикарямъ не оставалось другаго спасенія, кромѣ бѣгства. И вотъ они ринулись стремглавъ на Русь, которая въ то самое время была постигнута не менѣе губительнымъ нашествіемъ монгольскимъ, и потому не могли представить имъ должнаго сопротивленія»[1]). Въ самую блистательную эпоху новаго періода, который слыветъ въ исторіи литовскимъ, край сохранялъ физіономію вполнѣ русскую, въ немъ господствовало, какъ и прежде, всё русское: и *нравы* и *языкъ* и *вѣра*[2]) (!!). Разсмотрѣніе литературы, особенно такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей, убѣждаетъ насъ въ иномъ мнѣніи, и подкрѣпляетъ убѣжденіе, что Литовцы послѣ Ягайлы одушевлялись сильнымъ національнымъ самосознаніемъ. Новѣйшіе историки Литвы В. Б. Антоновичъ и Н. Дашкевичъ въ своихъ разсужденіяхъ о первобытной литовской культурѣ также значительно расходятся.

В. Б. Антоновитъ[3]) убѣжденъ, что первобытная народная культура до 13-го вѣка мало ушла впередъ и что у Литовцевъ до этого времени не было даже «первыхъ началъ государственности, выразившейся у славянъ возникновеніемъ городовъ, т. е. центральныхъ пунктовъ земскаго единства въ территоріи каждаго племени, гдѣ обсуждались общественныя дѣла и откуда истекали рѣшенія, которымъ подчинялись тянувшіяся къ городамъ племена». Н. Дашкевичъ (въ своихъ замѣткахъ по исто-

1) l. c. стр. 229.
2) l. c. стр. 230.
3) Очеркъ исторіи Вел. Княжества Литовскаго до половины XV стол. Кіевъ, 1878, стр. 8.

ріи литовско-русскаго государства [1]), оспаривая это положеніе, высказываетъ мнѣніе, что едва ли всѣ литовскіе народы въ періодъ отъ IX-го до XII-го столѣтія стояли на одной культурной ступени; весьма вѣроятно, что между ними существовали различія въ общественномъ устройствѣ, какъ были различія этнографическія. Въ болотистыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ, трудно доступныхъ и находившихся въ удаленіи отъ торговыхъ дорогъ, первобытность, старина и грубость могли держаться дольше, чѣмъ напр. у Вислы и *моря*, гдѣ литовскія племена приходили въ болѣе или менѣе близкія соприкосновенія съ другими народами и подпадали вліянію ихъ образованности. Что касается городовъ, то Терветенъ въ землѣ Жемгалы упоминается въ началѣ XIII-го столѣтія.

Кажется, заключаетъ Н. Дашкевичъ на страницѣ 10-й свой разборъ этого положенія Антоновича, кажется, можно думать, что уже въ первой половинѣ XIII-го вѣка, если не ранѣе, у Литовцевъ началась постройка городовъ, и это не покажется невѣроятнымъ, если вспомнимъ, что уже тогда Литовцы были достаточно знакомы съ бытомъ болѣе просвѣщенныхъ сосѣдей и господствовавшій до того времени у Литовцевъ строй началъ измѣняться. Уже до половины XIII-го столѣтія въ Литвѣ замѣчаются зародыши политическаго сплоченія отдѣльныхъ поселеній и округовъ. Кадлубекъ, въ описаніи похода польскаго герцога Казиміра на Ятвяговъ (1192 г.), говоритъ объ этомъ литовскомъ племени: Городовъ же у нихъ нѣтъ; они, подобно дикимъ звѣрямъ, незнакомы съ городскими стѣнами. Странное противорѣчіе, если Поляки у этихъ *дикарей* (!) предавали пламени: храмы, мызы, села, возвышавшіяся зданія и житницы, наполненныя хлѣбомъ (fana, burgos, rogos, celsas aedium fabricas, cum spicariis horrea flammis involvunt [2]). Вѣроятнѣе то, что существующіе у различныхъ литовскихъ народовъ засѣки и укрѣп-

1) Кіевъ, 1885 г., стр. 8 и 9.
2) В. Б. Антоновичъ, l. c. стр. 8.

лѣнные лагери (castra et firma) Петра Дюсбурга, *тверди* и *грады* нашихъ русскихъ лѣтописей, замѣняли города съ каменными стѣнами и, составляя значительныя преграды даже меченосцамъ въ Курляндіи и Лифляндіи, служили вмѣстѣ съ тѣмъ опорами для зарождающейся государственности, особенно ближе къ морю и въ виду опасности, угрожающей со стороны болѣе цивилизованныхъ народовъ, Шведовъ и Нѣмцевъ. Эти тверди и грады литовскіе въ Курляндіи, Лифляндіи и Пруссіи сохранились во множествѣ сопокъ и городищъ, по литовски пиле, пилекальнас, посящихъ названія, упоминаемыя у разныхъ средневѣковыхъ писателей, въ лифляндской риѳмованной лѣтописи и въ актахъ ордена меченосцевъ и епископа рижскаго.

Вопросамъ о литовскихъ древностяхъ посвященъ отдѣльный трудъ литовскаго литератора С. Довконта (о которомъ ниже подробнѣе въ очеркахъ по исторіи литовской письменности), озаглавленный: «Budą Senowęs Letuwiû, Kalnienû ir Żámajtiû». Петербургъ 1845 г. Въ этой книгѣ, къ сожалѣнію написанной на малоизвѣстномъ языкѣ и не на русскомъ или польскомъ, С. Довконтъ касается: 1) географическаго положенія страны и сельскаго быта; 2) миѳологіи и языческой религіи; 3) строя государственной жизни; 4) военнаго искусства; 5) торговли, и 6) монетнаго дѣла. Въ этомъ сочиненіи, какъ и въ другомъ, не изданномъ еще, оставшемся въ рукописи, подъ названіемъ «Istorije żiamajtiszka», этотъ образованный Литовецъ и даровитый писатель С. Довконтъ собралъ всѣ извѣстія средневѣковыхъ писателей, показанія источниковъ русскихъ, польскихъ, нѣмецкихъ, латинскихъ, греческихъ и скандинавскихъ о древнемъ бытѣ литовскаго народа. Цѣль его труда учить свой народъ, наслѣдствомъ старины не брезгать, и вмѣсто того, чтобы легкомысленно разрушать память прежнихъ поколѣній, сохранить остатки старины, уважать преданіе отцовъ и самосознательно усвоить себѣ начала новой государственной и общественной жизни подъ скипетромъ Россіи.

Другой жмудскій писатель М. Волончевскій также ка-

сался древнихъ жмудско-литовскихъ сопокъ и капищъ; въ одномъ неизданномъ трудѣ «Pasakoimas Antana tretinika» онъ приводитъ 70 такихъ горъ, имена которыхъ со словъ его и въ образецъ упомянутаго сочиненія, я здѣсь печатаю.

Lig sziolej Letuwoj tebiera szios piles.

1. Patemi pajuriej, supiłta ąnt kapu didios Kunigajksztienes *Birutas*, moters Dide Kunigajkszte Kiejstute o dide kunigajkszte Witauda motinas, kuri gime ir pauga netolij nu Pałąngos miestele.

2. *Bludkalnis* arba pile esąnti Darbienu parakwijoj, ties upalu Tynczu netolij nu Sęnku sodos.

3. *Plijnios* kałnas arba pile esąnti Żarienu parakwijoj, ties upi Minii, kurios jau pusę unduo iszarde.

4. *Piłale* Sałąntu parakwijoj, ties upi Sałąntu, netolij nu Barzdiu sodos. Po szonajs tos piles ira wersmie.

5. *Auka kałnas* arba pile, ąut kuri senowej pagonis żemajtej degina aukas, taj ira apieras. Supiłta ira ties upalu Warlini wadinamu.

6. *Pile* Skuoda parakwijoj, ties upi Bartawu, pas sodą wadinamą Putkale.

7. *Pile* Telsziu parakwijoj ties dwaralu P. Gorskie, wadinamu Dziuginienaj.

8. *Medziogalis*, aukszcziausis żemajtiu kałnas, Kałtynienu parakwijoj, po kalnu ira szaltenej isz kuriu gaun pradę upalis Akmina.

9. *Pile* tejpogi Kałtynienu parakwijoj, ties upi Akminu, pas sodą Mejry wadinamą.

10. *Girzduta* pile dide, Pawąndene parakwijoj. Isz szalteniu po kałnu esąntiu gaun pradę upalis Kraźąnczius.

11. *Moterajtis* tejpogi Pawąndene parakwijoj, ties eżeralu, isz kurio gaun pradę upis Wenta.

12. *Szatrije* garsingas kałnas Łuokies parakwijoj.

13. *Pile* Kraźiu parakwijoj netolij nu sodos Kartiszkiu.

14. *Piłale* Nemakszcziu parakwijoj, ties upalu Balcziu, artij

sodos wadinamas Pabalczej. Pile jau arama; todiel pragajsz iłgajniu.

15. *Piłkalnis* Nemaksztiu parakwioj, ties upi Szeszuwu, pas dwarali wadinamą Widukle.

16. *Pile* Warniu parakwijoj, ties ežeru Łuksztu netolij nu Gielźicziu sodos.

17. *Pile* tarp Płungies ir Berżora, ties upi Bebrungu, netolij nu sodos wadinamas Uźupe.

18. *Galdinga* pile, ties upi Bebrungu, Plungies parakwijoj netolij nu sodos wadinamas Pruselęj.

19. *Pile* Płungiej ties kapajs, pas upi Bebrungą. Kałną tąn jau ar źmones.

20. *Pile* Kałwarijos miestelej, szęndien wadinama kałnu Szwęnta Jona.

21. *Tweru kałnas*, ties kielu wedąntiu isz Tweru i Warnius, kałnas arba ta pile, apaugusi jau su medejs, uźłajkie daugiel kapcziu, rodąntiu cze buwą kares.

22. *Piles kałnas* deszinojej pusiej upes Wentas, pas pat miesteli Papiles, kałnas tas woz ne wisas jau ira iszarditas par undeni. Po jumi gal koźnas surinkti kijk tinkamas warłakausziu ir juras srajgiu, nors tas miestelis ira atstoj nu juras pas dwideszimti milu.

23. *Piles kałnas* kajriejej pusiej upes Wentos, szęndien apwerstas i kapus Papile parakwijes; neš ira pas tąn miesteli.

24. *Saldus kałnas* netolij nu miesta Sziaulu; ąnt kuriuo giwen daugiel kirminu.

25. *Piłkalnis* ties upalu Erdzwilkiu, pas Erdzwiłka miesteli.

26. *Pile* Kurtuwienu miestelej, kurioj pirma kataliku bażniczele buwa pastatita. Szęndien ira apwersta i kapus.

27. *Pile* pas kapus Jurborka parakwijes.

28. *Pile* Kwiedajnes parakwijoj, kajriojej pusiej upes Juras, ąnt tuo kałnu lig sziolej rąnd źmones didius żijdus i kurius gal tris pirsztus ikiszti; todiel ir wadęn milźionu żijdajs.

29. *Pile* netolij nu Bejsagałas miestelė, ąnt pelkiej iszpiłta, wadinas dar senajsejs kapajs.

30. *Onkajm* ties upi Dubisu, Betigałas parakwijoj. Pile tąnkiej minawoima senu dienu rasztusi.

31. *Giedymina* kałnas Wielunos miestelej, supiłtas buk ąnt kapu Dide Kunigajkszte Giedymina.

32. *Upitas* pile iszpiłta bałoje.

33. *Pile* Kormiława parakwijoj, ties upi Wilij, pas sodzię Klebaniszki, tiktaj isz deszinies puses Wilijes.

34. *Piles kałnas*, apwerstas i kapinius Kupiszkies parakwijes, nes ira artij miestele Kupiszkies.

35. *Piles kałnas* artij miestele Letuwos Papilu wadinama?

36. *Aukmeris* pile miestelej, szęndien wadinami Wilkmergis, woz ne suwisu sugriuwusi. Ilgajniu nebteks jos.

37. *Piles kałnas* netolij nu miestele Szietu, ties sodzi Stagie wadinamu. Ąnt tuo kałnu ira unduo.

38. *Piles kałnas* Uźpole parapioj, pas uliczę wadinamą Szejminiszkiej.

39. *Pile kalnis* Sudejkiu parakwijoj, ties uliczes Rukle. Lig sziolej żmones tebipasako ąnt tuo kalnu senowiej apieras deginies.

40. *Pile kalnis* Sudejkiu parapioj, pas uliczę Natenaj.

41. *Pile* ties Wetejkiu uliczes, netolij nu baźniczes Pakalnie.

42. *Utenu pile*, supiłta Didem Kunigajksztiuj Utenesuj lijpąnt.

43. *Bracława pile* tarp dwiju eźeru, supiłta par wokitius ir maskolus karieje sugautus.

44. *Kiernawa pile* ties upi Neriu arba Wilii. Senowiej stalicze dide Letuwos kunigajkszte.

45. *Wilniaus pile* (Zamkowa góra). Wilnius paskiaus stalicze Dide Letuwos Kunigajkszte ir Karalaus.

46. *Wetz pile* Semigalioj, ties upi Daugawu arba Dzwinu, netolij nu miestele Kopyłowa.

47. *Piltine* Kurszy miestas tiės, kuriuo ira ir kałnas.

48. *Węnty pile* Kurszi miestas pajuriej, wadinamas szęndien Windawa.

49. *Ożputis* miestas Kurszi wadinamas Azenpot. Tami ira kałnas, ąnt kuriuo buwa paskiaus klosztorius Bernadinu.

50. *Wetzpile* tarp dwiju katnu pas miesteli Altenburg wadinamą.

51. *Impilti* Łaukżiami parakwijoj.

52. *Pilę* netolij nu Wijszwienu i kapus apwersta.

53. *Pilkalnis* (Pilkalen) Prususi nepartolij nu Gumbina.

54. *Piles kałnas* Łaukuwos parakwijoj, ties upalu pas sodzię Trajdej.

55. *Szwęntkalnis* Ławkuwos parakwijo, pas sodą Bilony.

56. *Diewitis kałnas*, Łaukuwos parakwijoj, pas ežerali Diewiti.

56. *Pile* pas ezera, kami ira ir dwaralis Paeżeris.

67. *Pile* Szydławos parakwijoj, pas dwarą Paszakarnis. Ira gret du kałnu.

68. *Piles kałnas* pas miesteli Sziawlenus.

67. *Pile Trakusi.*

68. *Pile* pas miesteli Byrsztanus Traku pawietoj.

69. *Pile* pas sodzię Lelany wadinamą, Traku pawietiej.

70. *Skuburla* kałnas Kaltynienu parakwijoj pas akmina.

Żinaus ne wisas piles te iszskajtes, tecziaus bus ju gana; nes kałnaj ir tukstąntij metu praslinkus tebniuksos. Żuwiedu karaliej Gustawuj Adolpiej ir Karaluj dwilektam i musu kąmpą isigriowus, ąnt tajs kałnajs Żuwiedaj turieje sawa sargibas. Daboje, kad żmones ąnt ju nesukiłtu; todiel żmones ir lig sziolej tebwadęn jus Żuwiedu kałnajs.

Такихъ горъ найдется на Литвѣ и Жмуди гораздо болѣе; много изъ нихъ, во время моихъ трехлѣтнихъ путешествій, осмотрѣно и измѣрено. Представля ниже описаніе только двухъ изъ нихъ, я этимъ обращаю особенное вниманіе любителей западнорусской старины I) на древнюю столицу чудскаго племени Корси; II) на развалины Трокскаго замка.

I.

О мѣстонахожденіи главнаго града чудскихъ Куровъ (Корси), покореннаго Шведами въ 853 году.

Литва и Жмудь кромѣ самобытнаго языка, отличительныхъ особенностей этнографическаго быта, имѣютъ археологическія черты, стоющія вниманія, какъ образованныхъ жителей края, такъ и преимущественно ученыхъ историіографовъ. Относительно Трокскихъ Литовцевъ выше замѣчено было, что первоначальное названіе Литовцевъ этой области, встрѣчающееся въ новѣйшее время еще въ народной пѣснѣ, извѣстно уже со временъ Птолемея. Далѣе установляется любопытный фактъ, что слово *kunigas*, въ значеніи баринъ, по сіе время сохраняется у *Дейновцевъ* (Лидскаго и Оммянскаго уѣздовъ) и у *Судавитовъ* Трокскаго, Кальварійскаго и Сейнскаго уѣздовъ въ оборотѣ *kunigísten eić* идти на барщину, *kunigistinikas* человѣкъ идущій на барщину. На балтійскомъ прибережьи соотвѣтственная форма кунігаса = барина, встрѣчается у Коровъ и у древнихъ Прусовъ, въ извѣстномъ сословіи «Kurische и Preussische Könige» и въ формахъ языка латышскаго *kungs* баринъ и пруск. «*konagīs* König». Въ восточной Литвѣ kunigas-баринъ, по объязательному сообщенію его преосвященства епископа А. Барановскаго въ Ковнѣ, встрѣчается въ пѣсенкѣ литовскихъ дѣтей, распѣваемой на берегахъ рѣки Швинты слѣдующимъ образомъ:

Ritoî, paritoî!	Завтра, послѣзавтра!
Ar bus gĕdri di°nă?	Будетъ-ли чистый день!
Kunigo rugus sèt[1]).	Барину рожь сѣять!

1) Срв. также Кат. Н. Даукши, стр. 165.

Слово это, подобно славянскимъ **кънязь и кънагыни**, конечно заимствовано не изъ нѣмецкаго, а изъ гостскаго языка: исторія этаго слова показываетъ намъ путь интереснаго культурнаго теченія въ балтійскихъ земляхъ найдревнѣйшаго времени.

Въ предѣлахъ нынѣшней Литвы, Тельшевскаго уѣзда и части Шавельскаго въ 9 вѣку послѣ Р. Х. сидѣли безъ сомнѣнія Коры (Корсь), племя чудское. Къ немногимъ источникамъ по исторіи балтійскаго прибережья, именно этого времени, принадлежитъ жизнь св. Ансгара († 865), составленное Римбертомъ, ученикомъ Ансгара и его преемникомъ въ архіепископствѣ Гамбургъ-Бременъ. Въ 30 гл.[1]), повѣствуется подробно о походѣ шведскаго короля Олафа (и раньше Датчанъ) на племя Корсь и на ихъ города Зебургъ и Апулію. Если вѣрить повѣствователю и разсказчику-очевидцу, передавшему о подробностяхъ этого похода житіеписателю, то народы, живущіе въ Зебургѣ и Апуліи, были довольно богаты. Зебургъ имѣлъ 7000, Апулія 15,000 постояннаго войска (pugnatorum), что конечно немного преувеличено. Упомянуты въ «Vita Ansgarii» народъ «Cori» (Корсь) когда-то былъ данникомъ Шведовъ. Но впослѣдствіи свергнувъ шведское иго, они разбогатѣли такъ, что Датчанамъ захотѣлось на нихъ напасть и забирать ихъ богатства. Датское вторженіе было неудачно и кончилось разграбленіемъ самихъ нападающихъ въ пользу Коровъ, которые отъ нихъ достали богатую добычу, много серебра и золота. Король Олафъ же взялъ не только Зебургъ, но при помощи Бога христіанъ осажалъ Апулію такъ энергично, что жители апульскіе дали 30 заложниковъ и богатый выкупъ[2]). Въ 13 вѣкѣ слово Аппуле, какъ названіе мѣстности края «Ceclis», встрѣчается вмѣстѣ съ *Гондинга*, *Опусена*, *Скауда*, *Маседай*, извѣстными и въ наши дни мѣстностями, лежащими въ Тельшевскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ этнографической Литвы, когда-то можетъ быть и об-

1) Vita Anskarii, auctore Rimberto. Accedit Vita Rimberti. Hannoverae 1884. 8°. Recensuit G. Waitz.

2) Vitae Ansgarii l. c. стр. 61.

нимавшей часть ливо-корскаго племени, по крайней мѣрѣ въ мѣстахъ приморскихъ. Списокъ населенныхъ мѣстъ Курляндіи, отъ 5-го апрѣля 1253 года, приведенный въ актѣ о раздѣлѣ земель Коровъ (Корси) между епископомъ Генрихомъ и нѣмецкимъ орденомъ, обнимаетъ также и Тельшевскій уѣздъ нашихъ дней, подъ названіемъ области *Цеклисъ*. Въ этой области упоминаются (уже въ 13-мъ вѣкѣ!) 44 названія населенныхъ мѣстъ, градовъ и твердей. Одно изъ этихъ мѣстъ носитъ названіе *Аппуле*. Мѣстность же этого названія упоминается часто (съ начала 16-го вѣка до 1773 г. включительно) въ актовыхъ книгахъ россіенскаго земскаго суда[1]). Въ наше время *Апу́ле*, по литовски *Апоуле*, по русски *Опули*, есть названіе боярской усадьбы, нѣкоторыхъ крестьянскихъ дворовъ на землѣ имѣнія Луизенгофъ-Іоангофъ въ Шку́дской волости, Тельшевскаго уѣзда.

На планѣ имѣнія Луизенгофъ кромѣ того упоминается *Апульская* корчма, нынѣ уже не существующая.

Предположеніе, что древній городъ *Апулія* Римберта-Ансгара искать нужно въ предѣлахъ именно нашего Тельшевскаго уѣзда, въ литовскихъ мѣстностяхъ, и что Зебургъ не что иное, какъ Либава, высказано было на литовскомъ языкѣ извѣстнымъ жмудскимъ литераторомъ и историкомъ С. Довконтомъ еще въ 1845 г., въ его «Budas Senowęs Lëtuwiû», гдѣ мы на стр. 246 читаемъ слѣдующее:

«Senowęs rasztusi rąndama yra, iog Żuwiedù karalós wardó Froto, kórius szendens Danajs waden, buk atejęs par Żàmajtîû jurą metusi 853 gîmós Kristusui karîautì i Żiamajtiù apigardą, kórioie buwuses pęnkes pilès. Wissó pirmô apgulęs paiurinę pîlį Seeborg wadînamą (rasi Lîjpoię) kórę buk 7000 Żiamajtiû wirû gynioiuses, kórius buk tas karalós nuwejkęs; bet kou jis yra só tó pîlî daręs, niera paraszyta. Paskou nuîrkławęs i kitos uppęs itaką arba oustą, korios wardo tejpat niera iraszyta, tînaj łaj-

1) Срв. нынѣ печатающійся географическій словарь Жмуди, по актовымъ книгамъ россіенскаго земскаго суда, составленный И. Я. Спрогисомъ.

wus sawo sótraukęs ąnt kraszto, pats buk źiamęs kélejs ejęs i ąntrą dīdesnę pīli Apoule wadīnamą, kóri buwusi par pęnkés dījnas kelonęs nu pajurio. Wījinouleka tuksztąncziû Żamajtiû gījnioiuses pilį Apoulę par 8 dījnás nepasidoudamis; nes dewintouię dījną nestengdamis buk pasidawusis Karalui ìr pasijemusīs, grobi sógrįtą Żuwiedû źiamie pagroużintī, donį jem po seno mokīetī ir nu kóżno pilonījs gałwos pusio swaro sīdabro doutī, óź tou, iog patius gywus palīko».

С. Довконтъ былъ уроженцемъ этихъ мѣстностей Опуле-Шкудъ, которыя онъ такъ просто и смѣло, можно сказать, не мудрствуя лукаво, отождествлялъ съ городомъ древнихъ Коровъ. Разсказъ объ Олафѣ цитируется имъ по изданію Mallet'a Les anciens Danois; à Genève 1790 г., chap. XIII, p. 313 и приводится для того, чтобы въ главѣ его сочиненія «Budas» о литовскихъ монетахъ (Lëtuwiû Piningaj) доказать существованіе литовскихъ денегъ уже въ 9-омъ вѣку: cze jaw regam, iog Lījtuwej Kalnienaj ir Źiamajtej dewintamīje ąmżióuie tórieiusis piningus īr swaró jus swierusis[1]).

Мнѣніе Довконта († 1864), въ свое время, ускользнуло отъ вниманія современниковъ такъ, что ученые изслѣдователи должны были вновь взяться за рѣшеніе этого и другихъ топографическихъ вопросовъ, столь запутанныхъ прежними издателями житія св. Ансгара. Новому разрѣшенію этого вопроса положилъ начало г. Куникъ, по случаю изслѣдованій о русской хронологіи. Зная, по собственному опыту, что объяснительныя примѣчанія, нѣкогда напечатанныя Дальманомъ, въ его изданіи житія Ансгара (въ Перцовыхъ Monument'ахъ), приводятъ читателей въ заблужденіе, онъ въ 1883 г. обратился въ нѣмецкую археографическую коммиссію съ вопросомъ, не угодно-ли ей

1) Подробнѣе приводится разсказъ о походѣ Шведовъ въ землю Коровъ въ сочиненіи, оставшемся въ рукописи, «Жмудск. исторія», гдѣ мы на стр. 9—12, въ § III находимъ подробное изложеніе извѣстій скандинавскихъ писателей о балтійскихъ народахъ, представленное нами въ приложеніи къ 4-му литературному очерку.

приготовлять новое критическое изданіе житія Ансгара. Просьба была принята весьма-благосклонно. Результатомъ его хронологическихъ розысканій, по части такъ называемой Chronologia Ansgariana, былъ рядъ замѣчаній, исключительносо ставленныхъ для облегченія труда будущихъ издателей, что̀ и побудило Вайца и Ваттенбаха напечатать эти соображенія въ Forschungen zur deutschen Geschichte. Göttingen, 1884. Band 24, стр. 191—196.

О походѣ Шведовъ на Корсь и осадѣ града Апуліи, въ 30-ой главѣ упомянутаго житія, читаемъ слѣдующее:

«И не слѣдуетъ, кажется, также умолчать о томъ, какъ послѣ этого путешествія (2-й поѣздки св. Ансгара въ Швецію) Шведамъ Божья милость открылась. Племя нѣкое, далеко (longe) отъ нихъ (отъ Шведовъ) живущее, называемое Корами, прежде было подданнымъ Шведамъ. Но̀ тогда уже долгое время (jam diu) прошло съ тѣхъ поръ, какъ они взбунтовались и иго шведское съ себя свергли. Наконецъ Датчане, зная всё это, въ то время, когда уже епископъ Ансгаръ въ Швеціи находился, собрали множество кораблей и пріѣхали въ ихъ сторону (т. е. Корси), желая и имущество ихъ для себя грабить (взять) и ихъ себѣ подчинять. Въ царствѣ Корскомъ было пять градовъ (civitates). Когда народонаселеніе, живущее въ этихъ областяхъ, узнало о прибытіи Датчанъ, то оно сплотилось и начало мужественно сопротивляться и своё защищать. И одержали они надъ непріятелями нѐ только побѣду, но и половину датскаго войска въ сраженіи убили, и половину кораблей разграбили и добыли себѣ отъ Датчанъ серебра и золота и вообще богатую добычу (spolia). Король Олафъ же и народъ шведскій, узнавъ объ этомъ, вздумали ту славу пріобрѣсть, что они въ силахъ совершить то, чего не смогли Датчане. И оттого, что племя Корсь раньше была ихъ данникомъ, Шведы собрали неисчисленное войско (innumerabilis exercitus) и отправились въ ту сторону и въ самомъ началѣ, неожиданно разграбили и разорили до тла городъ, тамъ находящійся, съ 7000 человѣкъ вооруженныхъ, именемъ Зебургъ (Seeburg). Вслѣдствіе того, воодушевленные самоувѣ-

ренностью, они оставили свои корабли и совершивши скорый походъ въ пять дней (iter quinque dierum) пришли, кичась молодецкою отвагою (effero corde), къ другому граду тѣхъ-же (ipsorum) Куровъ, который назывался *Anylia* (Apulia). Въ городѣ семъ было 15,000 ратниковъ (hominum bellatorum)».

«Когда они такимъ образомъ туда пришли, тѣ уже заперлись въ градѣ семъ. Непріятели тогда снаружи начали противъ городъ воевать, а осажденные внутри стали мужественно противоборствовать; внутри защищались, а стоящіе внѣ города нападали. Такимъ образомъ прошло дней восемь такъ, что каждый день съ утра до вечера постоянно сражались, и многіе пали съ той и съ другой стороны, однако ни одна сторона не одержала побѣды. Но вотъ въ девятый день, шведская рать, изнуренная продолжительнымъ кровопролитіемъ, стала смущаться, и боязливо только о томъ думали, какимъ образомъ оттуда уйти. «Здѣсь они говорили, мы ничего не сдѣлаемъ и наши корабли далеки отъ насъ». Ибо, какъ мы выше говорили, до того порта, гдѣ стояли ихъ корабли, было ходьбы пять дней. Когда они, такимъ образомъ, слишкомъ тревожились различными обстоятельствами и не знали, что дѣлать, то порѣшили испросить черезъ жребій, намѣрены-ли ихъ боги имъ помочь такъ, чтобы они или одержали побѣду, или ушли-бы оттуда въ живыхъ. Бросивши такимъ образомъ жребій, они не могли найти ни одного изъ боговъ, который бы хотѣлъ имъ помогать. Когда это извѣстіе было провозглашено народу, въ лагерѣ поднялись неописанные вопли и стоны, и вся мужественность въ нихъ упала. «Что», говорили они, «мы несчастные будемъ дѣлать? Боги отъ насъ отклонились, и никто изъ нихъ намъ не помогаетъ. Куда мы побѣгимъ? Вотъ, наши корабли далеки (longius) отъ насъ и когда мы пустимся въ побѣгъ, они насъ будутъ преслѣдовать и всѣхъ насъ истреблять, какая же намъ остается еще надежда»? Когда они такимъ образомъ въ крайней нуждѣ очутились, нѣкоторые купцы, которые помнили ученія и наставленія епископа, стали имъ совѣтовать: «Богъ христіанскій», говорили они, «часто помогаетъ тѣмъ, кто къ нему

обращается и онъ самая могущественная помощь. Будемте испытать, хочетъ-ли онъ быть съ нами, и принесемте послушною душою ему жертвы, которыя ему нравятся». Такимъ образомъ, слушаясь умолительныхъ просьбъ всѣхъ (воиновъ), бросили жребій и нашли, что Христосъ хочетъ имъ помогать. Когда это извѣстіе было всенародно оглашено и всѣ объ этомъ узнали, тогда сердца всѣхъ вдругъ переполнились такимъ мужествомъ, что они тотчасъ хотѣли безъ страха приступить къ взятію города. «Чего», говорили они, «намъ теперь бояться, чего опасаться? Христосъ съ нами; будемте сражаться и вести себя настоящими воинами, никто не можетъ намъ противостоять. И побѣда будетъ на нашей сторонѣ, такъ какъ мы имѣемъ помощь въ самомъ могущественномъ изъ боговъ». И такъ всѣ вновь сплотились и отправились въ веселомъ и молодецкомъ настроеніи духа на взятіе города. Но, когда они стали вокругъ града и хотѣли приступить къ бою, то со стороны осажденныхъ, внутри города, послѣдовала просьба, дать имъ возможность войти въ переговоры. Когда шведскій король на это изъявилъ согласіе, то они говорили: «намъ уже миръ болѣе по душѣ, нежели война, и мы хотимъ заключить съ вами договоръ. И, во первыхъ, всѣ, что мы пріобрѣли прошлаго года[1]) добычею отъ Датчанъ, золото и оружія, мы дадимъ вамъ въ подарокъ, какъ ручательство мира. Во вторыхъ, за каждаго человѣка, находящагося въ семъ градѣ, мы предлагаемъ вамъ полфунта серебра (dimidiam libram) и сверхъ того мы будемъ вамъ платить прежнюю дань, и представляя заложниковъ, хотимъ мы съ настоящаго времени быть подвергнутыми вашему владычеству, и быть данниками вашими, такъ же, какъ въ прежнее время». Но, когда это предложеніе было сдѣлано, воинственный духъ юношей не могъ успокоиться, напротивъ того они еще болѣе взкичились: безъ страху, съ большою храбростью желали только боя, обѣщаясь уничтожить оружіемъ и градъ и все, въ немъ находящееся имущество, а самихъ горожанъ увести въ не-

1) Т. е. въ 852-мъ году.

волю. Но король и вельможи были разумнѣе, рукобитіемъ заключили договоръ (foedus). И собравъ несчетныя богатства и 30 заложниковъ Шведы радостно возвратились во свояси.

Послѣ, когда договоръ между ними былъ заключенъ, Шведы восхваляли всѣми силами Христа, всемогущество Господа нашего и величіе его, и провозглашали, что онъ воистину высшій надъ всѣми богами, и тотчасъ стали обстоятельно совѣщаться, какъ бы обѣтоваться тому, черезъ котораго они одержали такую побѣду. Вотъ ихъ научили присутсвующіе христіанскіе купцы, что Христу Господу угоденъ былъ бы такой обѣтъ: когда они возвратятся во свояси и дома пробудутъ семь дней, то должны слѣдующія за тѣмъ семь дней всѣ вмѣстѣ говѣть (a carne abstinerent), а потомъ, когда пройдутъ сорокъ дней, то они должны въ слѣдующіе 40 дней въ единодушномъ собраніи опять соблюдать постъ (воздержаніе отъ мяса, a carne abstinentiam). Все это и было исполнено; всѣ присутствующіе обѣтъ этотъ выполнили охотно. А послѣ того многіе стали изъ уваженія и любви къ Христу придерживаться тѣхъ же обѣтовъ, которые соблюдаются Христіанами, и подаянія (elemosinis) дать нѣкоторымъ нищимъ. И такимъ образомъ, вышеупомянутый священникъ Эримбертъ[1]), всѣми терпимый, сталъ свободно имъ проповѣдовать о Богѣ, и такъ какъ всѣ восхваляли могущество Христа, то съ тѣхъ поръ божественная религія стала безпрепятственно въ тѣхъ мѣстахъ распространяться.

Въ изданіи г. Вайца на стр. 60-ой замѣчается объ имени Зебургъ (Seeburg, по шведски Sjöborg): «Seleburg esse putant in Semigallia ad Dunam fluviam, unde primi Semigalliae et Curlandiae episcopi dicti Selonenses. Sed improvisus adventus, et ipsa nominis a mari repetita deformatio ore advenarum, non bene quadrant in locum tam remotum a mare»; и къ слову Апулія (Apulia), на стр. 61-ой: Haud dubie Pilten in Curlandia ad Win-

1) Ставленикъ на мѣсто Ансгара, который вмѣстѣ съ нимъ, въ 852 году, пріѣхалъ въ Швецію и тамъ остался, чтобы продолжать его миссіонерскую дѣятельность.

davam fluvium. D(ahlmann). Sed cf. Kunik «Forschungen XXIV», qui locum Appule vel Ampule in chartis a. 1253 (Bunge, Livländ. Urkundenbuch I, p. 327. 335) nominatum, sed nunc destructum, intelligi posse censet».

Академикъ А. А. Куникъ въ 1883 г. предполагалъ, что твердь Зебургъ есть древне-сакскій переводъ чудско-корскаго названія мѣстности (какъ напр. Nöteborg-Орѣшекъ не что иное какъ шведскій переводъ финскаго названія крѣпости Шлюссельбургъ), но оставилъ вопросъ нерѣшеннымъ, въ какой курляндской гавани Шведы оставили свои корабли, когда они отправились въ Апулію.

Приводя Appule и варіантъ къ этой формѣ Ampule, г. Куникъ заключаетъ свое предположеніе о мѣстоположеніи Апуліи слѣдующими словами: «Коротко сказать, Ампуле-Аппуле вѣроятно лежитъ недалеко отъ границы Курляндіи въ Ковенской губерніи»[1]).

Вслѣдствіе письма Академика Куника, Курляндское Общество любителей литературы и художествъ тепло заинтересовалась этимъ извѣстіемъ о первомъ появленіи имени Коровъ и ихъ главныхъ градовъ въ исторіи, и въ его «Sitzungsberichte» за 1883 и 1884 гг. секретарь Общества Юл. Дёрингъ помѣстилъ нѣсколько статей по этому вопросу. По его мнѣнію, Апулія лежала при стеченіи Вардавы и Виндавы. Что однакожъ вызвало силь-

1) Welche der beiden Formen ist die ältere und die richtigere, Ampule oder Appule? Vielleicht haben beide ihre Berechtigung. Da Apulia als die Hauptburg oder der Hauptring der Kuren erscheint, so möchte man auch den tschudischen Ursprung dieses Namens zulassen. — Die Gesellschaft, in welcher Appule in der Urkunde von 1253 auftritt, hat meiner Ansicht nach ein mehr altlettisches, als tschudisches Gepräge. Freilich haben die Wohnsitze der Kuren sich tiefer in das Binnenland hinein erstreckt, als man früher glaubte, und einzelne kurische Ortsnamen könnten sich hier und da in Samogitien erhalten haben. Die Landschaft Ceclis war ein Grenzland, und Grenzländer wurden gerade in jenen Gegenden so exemplarisch verwüstet und entvölkert, dass es nicht Wunder nehmen kann, wenn man von den in Ceclis gelegenen und in verschiedenen Urkunden erwähnten Ortschaften einstweilen kaum die eine oder andere wieder auffinden kann. *Kurz, Ampule = Appule dürfte im Gouv. Kowno unweit der Grenze gelegen haben* (Forschungen, 195—196).

ное сомнѣніе пастора Биленштейна[1]), получившаго отъ Шкудскаго пастора В. Ливенталя и сосѣдняго Грамзденскаго Штегемана извѣстіе, что *по сіе время въ 10 верстахъ отъ м. Шкудъ въ Илоки, близъ деревни Шарки, противъ имѣнія Луизенгофъ существуетъ деревня «Appule» - Опуле*, гдѣ также мѣстными жителями показывается прекрасная сопка (ein hübscher Burgberg). Юл. Дёрингъ, справляясь по картамъ Генеральнаго штаба, 3-верстнаго масштаба, возразилъ на это, что въ этихъ мѣстностяхъ врядъ-ли мѣста для тверди-крѣпости съ 15,000 воинами, не считая дѣтей и женъ корскихъ, и что достовѣрность разсказа Римберта этимъ отождествленіемъ подвергается сильному сомнѣнію[2]).

Находясь минувшимъ лѣтомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ кругу любителей латышскаго языка и литературы, я, по предложенію А. Биленштейна, отправился вмѣстѣ съ Ю. Дёрингомъ прямо въ Шкуды-Апулію, чтобы на мѣстѣ, путемъ подробныхъ топографическихъ изслѣдованій, разрѣшить этотъ любопытный вопросъ о болѣе 1000-лѣтней исторіи града Корси, называемаго *Опуле*. Оказалось: 1) что давно уже литовскій писатель С. Довконтъ отождествлялъ Римбертову Апулію съ Опуле его родины (см. стр. 27); 2) подъ названіемъ *Опуле* подразумѣвается цѣлый рядъ урочищъ, отчасти выше приведенныхъ; и что въ древнихъ актахъ 16—18 вѣковъ область большаго имѣнія очерщается довольно ясно; 3) что въ центрѣ этой области, занимаемой Апульскими урочищами, находится дѣйствительно городище, называемое по литовски, какъ всѣ сопки, пилис-калнс (pèliskalns, по мѣстному произношенію). На этомъ пиликальнѣ, имѣющемъ до 500 шаговъ въ окружности, показывается мѣсто стараго колодца (šulinís), который будто-бы былъ желѣзными стѣнами выложенъ. Если бросишь камень туда, то зазвонитъ металлическимъ звономъ, а пока камень до дна доходитъ, не мало времени нужно.

1) См. A. Bielenstein: Antwort auf die Frage, wo lag Rimbert's Apulia? (Rigasche Zeitung, 1886 г., № 20).

2) Rig. Zeitung, 1886 г., № 38.

По другимъ разсказамъ, на этой горѣ стояла церковь, которая разрушена была Шведами. Въ долинѣ, распространяющейся на подножьѣ этой замковой горы, течетъ шумящій ручей Лоуба и съ той стороны Лоубы и долины возвышается другая гора, на которой стоятъ постройки однодворца Петрулевича. Этотъ дворъ называется Опуле, а пилискалнисъ нашъ, по литовскому выраженію, лежитъ «ужу Лоуба», за Лубою. Кромѣ того по дорогѣ отъ городища до имѣнія Луизенгофа есть вторая мѣстность Опульская, деревня Опули, въ которой теперь живутъ новые поселенцы, Латыши Весиль, Жагеръ и Малуке. На городищѣ нашли разные предметы древности: саблю, ложку и т. д. 4) Въ актовыхъ книгахъ россіенскаго земскаго суда *Опуле* или *Ополе* упоминается съ 1575 года. Въ 1600 г. подъ № 14,616, въ актѣ 219-мъ, стр. 404—466 есть продажная запись земянина Лавра Варѳоломеевича Кгедбутойтиса на половину жямайтскаго имѣнія его, Тельшевской волости, *Опуле* и *Милейкишки*, которая продается за 39 копъ грошъ литовскихъ и 5 бочекъ жита жямайтскому земянину Ивану Станиславовичу Опульскому. Въ актѣ отъ 1601, № 14,617, N. 172, упоминаются три поля жямайтскаго имѣнія Опуле: *Милейкишки*; за рѣкою *Шатею*; *Калюседеймасъ*. Другіе болѣе любопытные акты прилагаются ниже, какъ матеріалъ по исторической топографіи города Апоуле.

I.

Изъ актовой крѣпостной книги Россіенскаго земскаго суда за 1575 годъ, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 14575, актъ 28-ой, л. 55—56.

Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семдесятъ пятого, месеца генвара семого дня, въ пятницу. На рокохъ судовыхъ земскихъ ... ставши очевисто земенинъ господарскій, повету Троцкого, панъ Станиславъ Брезинскій показовалъ и покладалъ выписъ кгродскій Жомойтскій ... который выписъ такъ ся въ собе маеть: Выписъ съ книгъ кгродскихъ вряду староства Жомойтского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семдесятого, мца іюля двадцать второго дня ... постановившися обличне на враде кгродскомъ земенинъ господарскій волости *Кгрустенской* Войтехъ Яновичъ ... листъ свой вызнаный ... показовалъ, просячи за то, абыхмо тотъ листъ .. до книгъ кгродскихъ вписати велели, который ихъ

листъ его слово отъ слова такъ се въ собе маеть: Я Войтехъ Яновичъ земенинъ з. Ж., волости *Кгрустенской* посполъ зъ жоною своею Ядвигою Болтромеевною вызнаваемъ ... што мы взявши ... у земенина гр̑дского повету Троцкого пана Станислава Брезинского, зятя нашого, пятьдесятъ и чотыры копы грошей личбы и монеты литовской ... закупили есмо землю *близкость* свою, прозываемую *Ополо*, у земянки гр̑дской з. Ж. волости Кгрустенской Зофіи Мицковны Якубовой, которую она мела посполъ зъ детьми своими записаную отъ первшого мужа своего небожчика Балтромея Кгедбудойтя, которую землю водлугъ описа ее и детей ее мели есмо держать, почовши отъ року *1574*, а где бы на тотъ рокъ тое земли *Опольское* неоткупили, тогды мели есмо до другихъ семи годъ держати и уживати; поки бы тежъ и на тотъ рокъ выще мененый тое земли не откупили описаласе она сама и зъ детьми своими намъ въ листе своемъ, же мы, по вытью оныхъ роковъ, будемъ вольны тую землю *Опольскую* кому хотечи спустить и якимъ кольвекъ обычаемъ завести. А такъ мы имены верху мененые, немаючи чымъ тыхъ пенезей пети десятъ и чотырохъ копъ грошей зятю своему Станиславу Брезинскому заплатити и отдати, ино въ той пети десятъ и чотырехъ копахъ грошей тую землю *Опольскую* ему поступаемъ и .... и маетъ тую землю Опольскую Станиславъ Брезинскій ... держать уживать ажъ до отданья пенезей 54 копъ грошей до оныхъ роковъ вышей мененыхъ. И где бы она сама або дети ее у зятя моего Станислава Брезинскаго тое земли *Опольское* на тые роки не откупили и пенезей не отдали, воленъ будетъ зять мой Станиславъ Брезинскій справуючи и водле листовъ и твердостей намъ отъ нее данныхъ, тую землю отдать, продать, задать, заменить, отписать .... А я самъ, жона, дети и потомки мои въ тую землю зятю моему Станиславу Брезинскому въ 54 копахъ гр. зоставленую ничого мети ... не маемъ. А естли бы я самъ, жона, дети, потомки мои ... хотели бы Станислава Брезинскаго ... выискати ... таковый каждый винень будетъ господарю королю его милости вины заплатити двинадцать рублевъ грошей, а его милости пану старосте Жомойтскому шесть рублевъ грошей, а стороне ображоной такожъ шесть рублевъ грошей и вси шкоды и наклады ... И на томъ я Войтехъ Яновичъ далъ есми тотъ листъ мой зятю моему Станиславу Брезинскому подъ моею печатью ..... *Писанъ* въ *Ополяхъ*, лета Божего нароженья *тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого*, месеца *Сентебра осмого* дня.

Этотъ документъ явленъ вторично во II книгѣ *Россіенскаго земскаго суда*, *№ 14576*, актъ *27*, *л. 53—4*.

II.

Изъ тойже книги (№ 14575), актъ 246, л. 414—515.

Лета Божего нароженья 1575-ого, месеца Генвара чотырнадцатого дня, у пятницу. На рокохъ земскихъ судовыхъ ... постановившисе очевисто бояринъ господарскій земли Жомойтской, волости Кгрустенской Валентинъ Балтромеевичъ оповедалъ ... ижъ дей маючи свою пильную

потребу зъ боярку господарскою волости Кгрустенское Зофіею Мицковну а зъ братомъ моимъ Лавриномъ Балтромеевичомъ доставили есмо спольне боярину господарскому з. Ж. Войтеху Яновичу *именичко* нашое отчизное *Опольское*, лежачое у волости *Кгрустенской*, въ петидесятъ копахъ грошей ... якосмы спольне дали листъ нашъ заставный на тое *именичко Опольское* Войтеху Яновичу ... Якожъ Войтехъ маючи одъ насъ тую вольность на листе зоставнымъ одъ насъ описаный, кому хотечи зоставити ... где жъ тотъ же Войтехъ Яновичъ зоставилъ ... тое *именичко* наше вышей описаное зятю своему Станиславу Брезинскому....

Который листъ слово отъ слова такъ ся въ собе маеть: Я Валентинъ Балтромеевичъ — боярин господарскій з. Ж., волости Кгрустенское чиню явно ... ижъ которое *именейцо* свое властное отчизное *въ земли Жомойтской* у волости *Кгрустенской* лежачое, называемое *Опоми* я Валентинъ и зъ бояркою господарскою волости Кгрустенское Зофіею Мицковною — мачохою моею и зъ сыномъ ее властнымъ зъ братомъ моимъ Лавриномъ Балтромеевичомъ зоставили есмо ... боярину господарскому з. Ж. волости *Кгрустенское* Войтеху Яновичу, на што оному Войтеху и листъ свой вызнаны ... дали. .... А такъ тотъ Войтехъ Яновичъ ... тое жъ *именейцо* нашое, у насъ закупленое, зятю своему Станиславу Брезинскому въ тыхъ же петидесятъ копахъ грошъ литовскихъ зоставилъ ... про то я Валентинъ Балтромеевичъ сознавамъ и утверждаю то, ижъ тое именейцу мое ... *Опольское* ... тотъ Станиславъ Брезинскій ... маеть ... держати уживати редити справовати и подлугъ воли своей володати ....

Писанъ въ *Неморкитахъ*, году отъ нароженья сына Божого *тисеча пять сотъ семьдесятъ пятого*, мца *Генвара двонадцатого* дня ...

III.

Изъ актовой крѣпостной книги Россіенскаго земскаго суда за 1578 годъ, № 14576, актъ 28-ой, л. 54—56.

Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмого, мца Мая двадцать шостого дня, у понеделокъ. На рокохъ земскихъ судовыхъ ... ставши очевисто земенинъ господарскій повету Троцкого Станиславъ Брезинскій .. покладалъ выписъ Кградскій Жомойтскій .... Который жъ выписъ слово отъ слова такъ се въ собе маеть: Выписъ съ книгъ кгродскихъ, вряду староства Жомойтского. Лета Божего нароженья 1570-го, мца Іюля 22-го дня. Передо мною Павломъ Станиславовичомъ Кгруздемъ — судьею Кгродскимъ Жомойтскимъ .... постановившися обличне ... Войтехъ Яновичъ ... листъ свой записный ... передъ нами показывалъ ... который листъ слово отъ слова такъ ся въ собе маеть: Я Войтехъ Яновичъ — боярин господарскій земли Жомойской, волости *Кгрустенской* весполокъ зъ жоною моею вызнаваемъ ... што ижъ мел ... дочку нашую Полонію отдаючи въ малженство светоє за шляхетного Станислава Брезинского ... тому зятю нашому Станиславу и дотце нашой Полоніи даю дарую и поступую третюю часть *именейца* моего отчизного у волости Кгрустенской *въ Опуляхъ*, водлугъ выделенья

ровного дела кгрунту земли отчизное, ку тому дому прилеглое, то есть поль всякихъ и сеножатей, гаевъ, лесовъ и всякихъ зарослей, кустовья, ставовъ, рекъ и речокъ, подданыхъ и земль, службокъ и подачокъ ихъ всякихъ, хоромъ, будованья домового и гуменного, челеди невольное всякая и иншое маетности коней свирепъ, быдла рогатого ..... того всего третюю часть ... имъ самимъ и ихъ детямъ и потомъ будучимъ наследкомъ ихъ на вечность даю, дарую, записую.....

Писанъ въ Опуляхъ, лета Божего нароженя *тисеча пятьсотъ семьдесятъ семого*, мца *Сенътября семьнадъцатого* дня.

IV *).

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1578—1579 г., хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 14577, актъ № 49, л. 89.

Году от нароженя сына Божего тисеча пятсотъ семьдесят осмого мца Октября четвертого дня, у суботу. На рокох судовых земских водлуг статуту на завтрей по светомъ Михале святя римского осенного припалыхъ ... постановившыся очевисто боярин гдрьский (господарьскій) земли Жомойтской, волости Кгрустенской *Вителис Микутович* поспол з сыны своими *Шепутем* а *Урбанемъ Вителевичи* ... лист свой вызнаный .. перед нами показывали, просечи за то, обыхмы его утвержаючи до книгъ земских вписати дали. Который ж лист их словами и литеры *польскими* писаны на *русски* езыкъ так се в собе маеть: Я Вителис Микутович — боярин его кролевской мти, з влости Кгрустенскей, поспол зъ сыны своими Щепутемъ а Урбанемъ Вителевичи вызнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ властнымъ листем, кому текго потреба ведет бендзе, ижъ мы верху помененые припущили невестку нашую, сына а брата нашекго, бывшую Барбарою *Спикиновною* и мужа ее Авкустына *Вителевича* до части сына и брата нашекго небощика Щефана Вителевича, ктора на некго часть мела припасть, ктора есть в отделе спокойнымъ а ровнымъ деле от нас нашекго кгрунту власнекго а кгрунту отчизнекго *в Уполях* (вупол҃ѣ) лежунцекго ве влости *Кгрустенскей*, то ест шосту чест делу нашекго, ктору земе в обрембе маюнцъ з блискими, а с кревными нашыми сумежными текго обрембу з Войтехемъ Яновичемъ, а Станиславемъ Валентыновичемъ, Станиславемъ Брезинскимъ до ровнекго а слушнекго роздялу в именю нашимъ *Опольскимъ* (ѡпо҃лскимъ) лежунцымъ (в) влости Кгрустенскей и описуемъ и имъ подаруемъ зъ дочкою брата нашекго небощика Щефана Вителевича Полонию в име (имѣ) певней *в копах грошей литовских шестнасте*, а мы то отдавши тую суму волно бенде намъ або блискимъ нашымъ тих кгрунтов уживат

*) Примѣчаніе. Въ этомъ и во всѣхъ слѣдующихъ документахъ строго соблюдено правописаніе подлинника, а въ первыхъ трехъ актахъ переписчикомъ допущено было нѣкоторое отступленіе въ виду сближенія съ правописаніемъ настоящаго времени.

окромъ жаднекго права и позваня кгродскекго и земскекго, пакли быхмы верху помененое нашую невестку Барбару и мужа ее Авъкустына Витковича и дочку брата нашекго явим колвек обычаемъ вытискали або кгвалтемъ от них отнимали, мами имъ заплатит *коп тридесте и две* на пана старосте Жомоитскекго винни копъ дванасте, а на пана подстаростекго коп шест; то заплативши и имъ досыт учынивши, то мамы блискимъ нашимъ окупит, и на то дали тен нашы лист под нашыми печенчями и блиских нашыхъ Войтеха Яновича а пана Якуба Мартиновича— возпекго Телшовскекго, пана Станислава Брезинскекго, Юря *Бутайтя*— бояръ влости Кгрустенской и на наше прошене учинили све властне печенчи приложили. Дата в *Ополях* а҃ ф҃ о҃ г҃ месюнца Ноябра ві дня. У того листу притисненых печатей шесть. А такъ мы выслухавъши того добровольного оповеданья и вызнаня самого Вителя и сыновъ его на то вчиненого и листу его перед нами покладаного за прозбою их велели есмо то до книг земъских записати.

V.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1585 годъ, № 14584, актъ 68, л. 120—121.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пят сот осмъдесят пятого, м҃ца Октебра осмого дня. На рокох земских судовых... ставшы очевисто возные г҃дрские земли Жомоитской, одинъ — волости *Вешвянской* Юри Яцкович, а другой возный волости Телшовской — Миколай Петрович, вызнане свое возновское учинили, иж дня нинешного, в дате вышей писаного, земяне г҃дрские земли Жомоитской, волости *Кгрустенской* Станислав Валентинович *Опулскій* припозвал был позвы земскими Жомоитскими на роки, в том позве описаные земян господарьскихъ земли Жомоитской Станислава Якубовича Брезинского а Войтеха Яновича *Опульского* о некоторые листы твердости и привиля Витолтове и потвержене его кролевской м҃сти короля Жикгимонта, так теж о кгрунты *именя Опульского*, купленые и закупленые, и о неякие прибавки; а другими позвы земяне государские земли Жомоитской Валентын а Лаврин Балтромеевичи вышей мененого Станислава Брезинского припозвали были о неякое *именейцо отчизное, называемое Опулское* на тые ж теперешные роки вышей описаные, о чом ширей на тых обоих позвех жалоба их описана и доложона ест, также тежъ вышей речоный Станислав Брезинский припозвал был на роки придущие о три кролей припадываючые вышей мененого Станислава Валентиновича *Опульского*, о третюю част кгрунтов *именейца* Балтромеевского *Опулского*, о чом ширей и на том позве жалоба Станислава Брезинского описана была. А так они перед ними возными и людми добрыми, невступуючы в право, угодливым обычаем погодилисе тымъ способом, иж вышей мененый Станислав *Опулский*, Валентын а Лаврин Балтромеевичи не мают на вышей мененых Станиславе Брезинском а Войтеху Яновичу *Опулском* того всего водлуг позву своего и яко се вышей описалосе, повторе поискивати и того взно-

вляти, але о то все вечными часы молчати мают. Также теж и Станислав Брезинский на Станиславе Валентиновичу *Ополским* также повторе поискивати и того взновляти не мает, але водлуг позву своего и речи помененой вечне молчати мает. А естли бы который с них пропомневшы тое угоды межы себе вчиненое, о штож колвек о реч в позвех помененую, позвы один другого припозвали и повторали, тогды они перед ними ж возными о такую ж реч в том позве поновленую подвезалисе на уряд земский Жомоитский вины дванадцет рублев грошей платити, а стороне другую дванадцат рублев грошей, и вси шкоды и наклады кром жадного права доводу и присеги телесной, толко на слово речене стороны жалобной заллатити и нагородити, не вступуючы в право. Также теж они подвезали перед ними возными межи собою кгрунты земленые, лежачые в земли *Жомоитской*, у волости *Телшовской в Кловдяках, и у волости Кгрустенской до того ж именя Опулского приналежачые*, вышей речоные Станислав Валентинович *Опулский*, Станислав Брезинский а Войтех Янович *Опулский* сполне правом отыскивати и отыскавшы в ровный дел поделити. А естли бы теж не хотели сполне того правом доходити и дошодшы ровно поделити, тогды повезалисе тые ж вины платити вышей описаные. Которое сознане возных ест до книг земских записано...

VI.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1586 г., № 14584, актъ 40-ой, л. 86—87.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пят сот осмъдесятъ шостого, месеца Генвара двадцат осмого дня. На рокохъ земъскихъ судовыхъ ... покладалъ, земенинъ господарьский земъли Жомоитской *Алекшей* Петрович через земенина господарьского земъли Жомоитской пана Станислава Брезинского тестамент земенина господарьского земъли Жомоитской, волости Кгрустенской Станислава Валентиновича *Опульского* (ωαγльского) ... который ж тестамент слово от слова так се в собе мает: W imie Oyca y Sina y Ducha swiętego Amen.... Ja Stanisław Walętinowicz Opulski — ziemianin yego kroliewskiey mczi ziemie Zmoczkiey wloszczy Grusczięskiey wyznawam sam własnie tym moim teraznieysczym ostatecznym testamentem, yz ia... wydawaiąc corką swą Yadwigą w małzenski stan za slachetnego *Alexszego* Piotrowicza... opysuye y tym na wiecznosci daie y daruye ziecziowi swemu ziemieninu ziemie *Zmoiczkiey*, panu Alexszemu Piotrowiczu y corcze swey Yadwidze Stanisławownie *ymienicza* swego własnego, leżączego w ziemy *Zmoiczkiey*, we włosczi *Gruszczięskiey* w *Opulach* czwartą częscz gruntow wszeliakich... Takze tez opisuie małzonce swey *Orszulie Yezdownie* te try częsczi ymienicza swego zwysz pomienionego *Opulskiego* do zywocze yei, takze bydlo rogate y nerogate... A po iey zywoczie, to iesth małzonki moiey, ma to wszythko spadiwacz na syny móie na Yana a Adama Stanisławowiczow... Pisan w *Opolach* tysiąc pięcseth osmdziesiąth piątego roku, miesiąca Grudnia cztirnastego dnia...

У тего тестаменту печатей притисненыхъ пят...

VII.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1589—90 годъ, № 14589, актъ 371, л. 295—296.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пят сот осмъдесят девятого, мц̑а Июля второго дня. На рокох земских судовых ... жаловал и оповедал земенин гр̑ской земли Жомоитское, волости Росенской *Амъброжей Щастновичъ* о томъ иж дей году от нароженя Сына Божего а̑ ф̑ осмъдесят девятого мц̑а Июня, двадцат шостого дня служебник земенина гр̑дкого земли *Жомойтское* волости, *Кгрустенской* пана Станислава Стефановича Тарнавскаго на име Миколай Чеповичъ, прозываемы Микицки и поддане его села *Шаркев*, на име *Ясюлис Петрелейтис*, Петръ *Юркгелайтис*, а Щеп *Мажутайтис* и з иншими многими людми ... наѣздши квалтовне на власный кгрунт подданого его, седячого в именю *Опулскимъ* (wпy^скимъ) прозываемый *Рачи* на имя *Макя Кудитайтя*, пасучи быдло дотце его *Ганне Макиевне* и при ним матку Барбару Якубовну *Макиевну* бес винне кийми збили и ограбили быдла их рогатого четверо ...

Которое ж оповедане ... до книгъ земских записано.

VIII.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1592 годъ № 14595, актъ 183, л. 316—317.

Году от нароженя Сына Божого, тисеча пят сот девет десят второго, месеца Октября двадцат шостого дня. На рокох земских судовых ... постановившися очевисто ... земенин и земянка господарьскне, земли Жомойтской Станислав Якубович *Брезинский* и з малжонкою своею Полонию Войтеховною *Опульского* (wпyльского) ... покладали лист свой, доброволный запис ... который лист их слово в слово так се в собе мает: Я Станислав Якубович *Брезинскій* — земенин гр̑ский земли Жомоитской, а я Полония Войтеховъна *Опулского* (wпy^ского) — малжонка звыш речоного пана Станислава Брезинского, чыним явно ... што мы особы звыш речоные ... дочкам нашимъ ... Кристине Брезинской и малжонку ее а зятю нашому пану Амброжею Щасновичу и другой дотце нашой Ганне Брезинской даем даруем ... по животе нашом ... записуем имене нашое властное ... лежачое в земли Жомоитской, у волости *Телшовской*, называемое *Опулское* (wпy^ское) з будованемъ всяких дворных и гуменных, с челедю дворною неволною, с пашнею дворною ... с поддаными тяглыми и данными зъ их кгрунтами и маетностями ... зъ селицы, з навозы ... з лесы, з гаи, зъ сеножатми, с пущою, з озеры, з реками великими и малыми, з ставы, з млыни и сажовками, з ловы звериными, пташими и рыбными ... Которое ж тое имене нашое ... *Опулское* (wпy^ское) ... по животе нашом нас обеюхъ особъ в томъ листе поме-

неных тые дочки наши Кристина, а Ганна Станиславовны Брезинского ... мают, межи собою на полы в ровны дел окром дому великого ... который особливе ... даруем и записуем дочце нашой Кристине и малжонку ее ...

Писан в Росейнях, году от нароженя Сына Божого тисеча пять сотъ деветьдесят второго, мца Октября двадцат четвертого дня ...

IX.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1581—1599 г., № 14582, актъ 206-ой, л. 342—343.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот девет десят девятого, месеца Октебра, девятого дня. На рокох земских судовых ... постановившыся очевисто ... Юры Щефановичъ а Малхер Уръбановичъ Вителевича ... покладали лист свой добровольный вечистый продажный ... который ... слово от слова так се в собе мает: Я Юры Щефанович а я Малхер Уръбанович Вителевича—земяне господарьские земли Жомоитское, волости *Тельшовское* вызнаваемъ ... што ж мы .. маючи ... ниву кгрунтов оромых з сеножатю и с трохою хворосту, зарослого сполную, межы собою нерозделеную, лежачую в земли *Жомоитской*, у *волости Тельшовской* прозываемую *Калны*, въ полю *Опульском*, до именейца нашого властного отчизного, в земли Жомоитской, у волости Тельшовской лежачого, прозываемого *Опуле* приналежачую, на тры бочки жита сеня и на два воза сена кошеня, которая лежит в певных границах, то ест однымъ боком до кгрунту пана Станислава Брезинского, а другим боком до кгрунту те ж нашого сполного, концом одным до кгрунту земенина господарьского земли Жомоитское, волости Тельшовское пана Адама Станиславовича Опульского, а другим конъцом кончысе через ставок пана Станислава Брезинского, который заняты на его властной сеножати водою тое нивы нашое сполное залила и заходит на воз сена кошеня подле самое границы велможного его мти пана Яна Кароля Ходкевича — кграби зе Шклова и Мышы на Быхове, старосты Жомоитского, волости Кгрустенской села прозываемого *Южнайтевъ* так яко се тая нива въ долгости и в шырокости сама в собе в пожитках и в обиходех своих здавна мела и тепер мает ... тую ниву .. и з сеножатю; будучы на тот час пилно потребны пнзей продали есмо ею зе менину господарскому земли Жомоитское пану Станиславу Брезинскому за .. двандцат коп грошей литовских, вечне се знее вырекаючы. А што теж дед наш небожчык *Вителисъ Микутайтис* продал кгрунту земленого отчызны своей тогож *именейца Опульского* на розных местцах земенину господарскому з. Жомоитское пану Станиславу Брезинскому за пят коп грошей литовских, на што и листъ свой далъ под датою его году тисеча пят сот семдесят семого, мца Сентебра тридцатого дня, ... а по нем отец мой, Малхера, небожчык *Урбан Вителойтис*, теж будучы потребен пенезей також продал кгрунту земленого отчызны своей тогож именейца *Опулского* ниву одну на бочку жита сеня, сеножати на пят

возов сена кошеня, а на двух местцах в двух режах ниву на шест бочок солянок жита сеня за .. шест коп грош литовских тому ж пану Станисълаву Брезинскому, на што и лист свой дал под датою тисеча пят сот осмьдесят четвертого, месеца Мая пятого дня .. Которые тые листы звышъ помененые отдеда нашого и от отца моего, Малхера, даные во всем при зуполной моцы зоставуем и заховуемъ и .. утвержаем, и мает он пан Станислав Брезинский сам, жона, дети и потомки его тую продажу нашу сполную так теж продажу деда нашого и отца моего, Малхера, небожчыка Уръбана держати, уживати, володати, орати, пахати и вси пожытки на себе брати, отдати, продати, даровати, заменити, записати и ку своему наплешому пожитку оборочати ....

Писанъ въ *Опулях*, году от нароженя Сына Божого тисеча пят сот девят десят девятого, месеца Июля дванадцатого дня..... Pieczętarz thego listu vstnie vproszony od Jerzego Stephanowicza y od Malchera Vrbanowicza *Witelayciow* do tego listu pieczęc swą przycisnął y ręką swą podpisał Stanisław Tarnowski....

X.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1608 г., № 14632, актъ 92-ой, л. 145—147.

Году от нароженья Сына Божого тисеча шесть сот осмого месеца, Іюня девятого дня.

На рокох земъских судовых ... постановившысе очевисто земенин гр̃ский земли Жомоицской пан *Адамъ* Станиславович *Опулский* покладал и устнымъ ствержденьемъ своим сознал листъ свой доброволный вечыстый дълчый ... даный земенину гр̃скому земли Жомоицской пану *Яну* Станиславовичу Опулскому — брату своему ... который листъ свой ... просил нас враду, абыхмо тот листъ его до книгъ земских Жомоицских уписать велели. Который вписуючы яко с початку и до конца в слово в слово такъ се в собе маеть: Я Адамъ Станиславовичъ Опулский — земенин гр̃ский земли Жомоицское сознаваю и чыню явно ведомо симъ листомъ доброволнымъ вечыстымъ дълчымъ, ижъ я ... приступивши до згоды и милости братерской з братом моим рожонымъ земениномъ гр̃скимъ земъли Жомоицской паном Яномъ Станиславовичомъ Опулскимъ учинили есмо зъ собою делъ ровный вечыстый в именью нашомъ ойчыстомъ в земли Жомоицской, у волости Тельшовской лежачомъ, названого *Опуле*, по небожщику отцу нашомъ пану Станиславу Опулскимъ спалое, межы собою на *пол* розбераючы поделилихъ мосе деломъ ровнымъ вечыстымъ, яко в будованю хоромъ домовых и гуменных, такъ в речах рухомых, стадомъ коней, быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, зъбожемъ всякимъ молочным и в полю засеенымъ, сады овощовыми и хмелними, в прудах, в сажовках и в кгрунтехъ всяких оромых и неоромыхъ, в лесех, в гаех, в зарослях, в дубех, бартях, в сеножатях и во всих приналежностях, а меновите: *первшая штука* кгрунту названого *Калнась*, в долзъ кончысе до села *Скудского*, называемого *Кавколики*, в которой штуце пану Яну

Опулскому досталасе половица тое штуки, а другая половича мне Адаму; *другая* штука называюма *Пелка*, которая такожъ кончысе до того села Кавколиков, в той штуце досталосе пану брату Яну половица, а другая половича мне Адаму, от *Лавка Кгала*; *третя* штука *Ланжка Кгалась* кончысе концом до стены Юхнайтевъ, а бокомъ от стены Кавколиковъ, в той штуце досталосе половица пану брату моему пану Яну, а половица от стены Кавколиковъ мне Адаму; *четвертая* штука названая *Попежкис* кончысе концомъ до стены села Юхнайтевъ, в той штуце досталасе половича мне Адаму, а другая половица пану Яну брату моему; *пятая* штука через домъ мой Адама названая *Велдома Седеимас*, тая штука вся досталасе мне Адаму, в которой штуце суть два дубы, а у них барти семь, тые дубы и барти досталисе пану брату моему пану Яну и ему тые барцы и з дубами зоставаютъ при нымъ вечъне; *шостая* штука *над рекою Шатею в Роцлавкю*, тая штука вся досталасе мне Адаму; *семая* штука названая *Трейнемис* кончысе до стены села Юхнайгювъ, тогды отъ той стены досталасе половица до реки *Шоти* в поперогъ мне Адаму, а другая половича пану Яну брату моему з бартями трема; *осмая* штука в томъ же полю *Рачлавкисъ* з сеножатми кончысе до стены села Юхнайтевъ, тая штука вся досталасе пану Яну брату моему; *девятая* штука *Кганикла Режысъ* досталасе мне Адаму половица от дому моего Адама, а другая половича пану брату Яну; *десятая* штука *Лужасъ Пева*, тую штуку поперогъ розделилихмо на осмъ штукъ, с которых на первей пану Яну дасталосе штука от Режи Кганиклас, другая штука мне Адаму Опольскому досталасе, на которой и подданый мой Адама домомъ седитъ, третея штука пану Яну брату моему, четвертая мне Адаму от брата моего Яна и такъ до конца розобралихмо на ровные части; *одинадцатая* штука *Кальвя Седеимасъ*, в той се на первей достала половица в дол мне Адаму, а другая пану Яну; *дванадцатая* штука *Ланку Кгалась* от реки Лубы, в той штуце половица досталасе пану Яну брату моему от реки Лубы, а другая половица мне Адаму; *тринадцатая* штука *Нумъкгавдзе*, в той штуце половица мне Адаму, а другая пану Яну; *чотырнадцатая* штука *Трейнемиса*, тая вся штука досталасе на часть пана Яна; *петынадцатая* штука *Лендимасъ*, в той штуце досталосе половица пану Яну, а другая половица мне Адаму; *в Судах* моркги чотыри, с тых досталосе на часть пана Яна два отъ *городища* бокомъ, а другие два бокомъ от стены Кавколиковъ мне Адаму. Которые тые верху писаные меновите кгрунты и сеножати яко се поменило панъ Янъ Опулский, брат мой рожоный со мною Адамомъ Опулскимъ уживати вечными часы маемъ, яко властною отчызною своею волномъ мафунку своемъ водлугъ воли и уподобаня своею частью своею ровною на пожитокъ свой оборочати. ..... И на томъ я Адамъ Станиславовичъ Опулский далъ есми сесъ мой листъ доброволный брату моему рожоному пану Яну Станиславовичу Опулскому под моею властною печатю и с подписомъ руки моей и к тому под печатми и с подписами рукъ людей добрых оде мне устне упрошоных земян грских земъли Жомоицское пана Себестияна Яцкевича, пана Амброжея Шымоновича Довкгяла а пана Жикгимонта Довъкгяла. *Писанъ* в *Опулях* лета от нароженья Сына Божого *тисеча шесть сот осмого*, мца *Мая* первого дня. У того листу ...

XI.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1608 г., № 14632, актъ 93., л. 147—150.

Году от нароженья Сына Божого тисеча шесть сот осмого, месеца Июня девятого дня.

На рокох земских судовых водлуг статуту на завтрей, по святе Троицы свята рымъского приналых ... постановившысе очевисто земенинъ гр̃ский земли Жомоицской Янъ Станиславович *Опулский* оповедавши покладал *мистъ* свой доброволный *делчый* вечыстый земенину гр̃скому земли Жомоицской пану Адаму Станиславовичу Опулскому — брату своему рожоному даный, ... который тот листъ вписуючы до книгъ слово от слова такъ се в собе маеть: Я Янъ Станиславовичъ Опулский — земенинъ гр̃ский земъли Жомоицъской сознаваю и чыню ведомо сим листомъ моимъ доброволнымъ вечыстымъ делчымъ, ижъ я Янъ Станиславович Опулский приступивши до згоды и милости братерской з братом моим рожонымъ земениномъ гр̃ским земъли Жомоицской паном Адамомъ Станиславовичомъ Опулским учынили есмо собою дел ровный вечыстий в именью нашомъ ойчыстомъ в земли Жомоицской, у волости Тельшовской лежачом, названом *Опуле*, по небощыку отцу нашом пану Станиславу Опулскомъ спалое межы собою на пол розбераючи поделилихмосе деломъ ровнымъ вечыстим ... а меновите: *первая* штука кгрунту названая *Калнас* в долз кончысе до стены села Скудского, называемого Кавколики, в которой штуце мне Яну досталосе половица той штуки, а другая половица брату моему пану Адаму; *другая* штука называема *Пелка*, которая також кончысе до того жъ села Кавколиковъ, в той штуце мне Яну досталасе половица, а другая половица брату моему от Лавкакгалас; *третя* штука *Лавка Кгалас* кончысе концомъ до стены Юхнайтевъ, а бокомъ от стены Кавколиковъ, в той штуце досталосе пану брату моему Адаму от стены Кавколиковъ, а мне Яну другая половица; *четвертая* штука называема *Потелкис* кончысе концомъ до стены села Юхнайтевъ, в той штуце мне се Яну достала половица, а другая пану брату моему; *пятая* штука, через домъ пана брата моего Адама, названая *Велдома Седеимасъ*, та штука вся досталасе пану брату моему Адаму, в которой штуце сут два дуба, а в них барти семь, тые дубы и барти мне Яну волные зоставоють вечне; *шостая* штука над *рекою Шатею* в *Рочлавкю* и та вся досталасе пану брату Адаму; *семая* штука названая *Трейнелисъ* кончысе до стены села Юхнайтевъ, тогды от той стены досталасе пану Адаму половица до реки *Шоти* в *поперог*, а другая половича мне Яну з бартями тремя; *осмая* штука в том же полю *Рачлавкис* з сеножатми кончысе до стены села Юхнайтевъ, та вся досталасе мне Яну; *девятая* штука *Кганикла Режис* досталасе ему пану Адаму половица от дому его пана Адама, а другая половица мне Яну; *десятая* штука *Лужас Пива*, тую штуку поперог розделилихмо на штукъ осмъ, с которых на первей мне Яну от Режы Кганиклас досталасе штука одна, другая пану брату моему, на которой и подданый его Адама домомъ се-

дит, третея штука мне Яну, четвертая пану Адаму и так до конца розобралихмо; *одинадцатая* штука *Калея Седеимасъ*, в той се первей достала половича в долзъ пану Адаму, а другая мне Яну; *двандцатая* штука *Ланку Кгалас* от реки Лубы, в той се достала половица мне Яну от реки Лубы, а другая ему пану Адаму; *тринадцатая* штука *Нумкгавде*, в той се достала половица пану Адаму, а другая мне Яну; *чотырнадцатая* штука *Трейнелис*, та вся досталасе мне Яну; *петнадцатая* штука *Лендимасъ*, в той штуце досталасе половица мне Яну, а другая пану Адаму; в *Судах* моркги чотыре, с тых се достали два мне Яну от *городища* бокомъ, а другие два бокомъ от стены Кавколиковъ Адаму. Которые тые вси верху писаные меновите кгрунты и сеножати, як се поменило, пан Адамъ брат мой рожоный зо мною Яном ужывати вечными часы моемъ яко властною отчызною своею волном мафунку своим водлуг воли и уподобаня своего часть свою ровную на пожытокъ свой оборочити ..... И на то я Янъ Станиславович Опулский дал есми сесъ мой листъ доброволный брату моему пану Адаму Станиславовичу Опулскому ..... *Писанъ* в *Опулях* году от нароженья сына Божего *тисеча шест сот осмого*, мца *Мая первого дня*. ....

XII.

Изъ актовой крѣпостной книги Шавельскаго земскаго суда за 1774 г., № 14962, стр. 1035—1038.

Akt zapisu rozgraniczącego między W. J. panem Schwarchoffem — porucznikem J. K. mci, y panem Mateuszem Łukowiczem.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt czwartego miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego Xięstwa Zmudzkiego repartycyi Telszewskiey przede mną Ludwikiem Piłsudskim — pisarzem ziemskim y pułkownikiem Xięstwa Zmudzkiego comparendo personaliter ime pan Mateusz Łukowicz ten zapis rozgraniezny ... ad acta terrestria Telsensia podał, in eum tenorem pisany: Roku 1773°, miesiąca Junij, 15^{go} dnia. Rozgraniczenie dobr *Opul* w Xięstwie Zmudzkim, w powiecie Telszewskim sytuowanych, między W. imc. panem Frydrychem Augustem Schwarchoffem — porucznikiem J. K. mci z jedney, a imc panem Mateuszem Łukowiczem z drugiey strony, z opisaniem kopcow ad mentem ugodliwego oraz dzielczego między stronami stałego zapisu przeze mnie Ignacego z *Burnela Rajuniec* — przysięgłego powiatu Upitskiego komornika in praesentia tychże stron uczynione. Cuius tenor sequitur estque talis: Poczyna się pięta granicy obrębu imc pana Mateusza Łukowicza od rzeki Łuby przy scianie hrabstwa Szkudzkiego od wsi Kawkolikow, gdzie od rzeki uszedłszy sznurow włocznych cztery, pręt jeden kopiec starodawny graniczący wies Kawkoliki po lewey, a obręb imc pana Łukowicza po prawey stronie, od ktorego kopca eadem linea recta uszedłszy kopcami sznurow włocznych dwadziescie siedm, pręt jeden, pręcikow pięc kopiec rogowy teraz odnowiony między Kawkoli-

kami Juchnayciami y obrębem imć i pana Łukowicza, na ktorym kopcu zachylasię sciana ad angulum rectum po zachyleniu uszedłszy sznurow dwa włocznych, prętow osm, pręcikow cztery kopiec powodowy ad praesens consentientibus partibus odnowiony, rozgraniczący po prawey obręb imć pana Łukowicza, po lewey grunta wsi Juchnaycïow; od tego kopca eadem recta linea uszedłszy sznurow włocznych pięc kopiec nowo usypany za zazwoleniem z obu stron graniczących nad stawem J. pana Łukowicza od tego kopca in eadem linea recta uszedłszy sznurow włocznych trzy prętow trzy pręcikow cztery kopiec rogowy miedzy gruntami wśi Opulow w. i. pana Frydrycha Augusta Schwarchoffa — porucznika J. K. mći y obrębem J. pana Mateusza Łukowicza nowo przezemnie teraz consentientibus omnibus partibus usypany, w ktory to kopcu znaki graniczne kamienie węgle y żużle kowalskie, od którego kopca zachyla się sciana ad angulum acutum, na ktorey o sznur jeden kopiec powodowy dzielący po lewey grunta wsi Opulow, po prawem (prawey) i pana Mateusza Łukowicza od tego kopca idąc eadem linea recta kopcow pięc po sznurow włocznych pięc, w ktorych znaki podobnesz pierwszym. Daley tąż scianą uszedłszy sznurow włocznych dwa, prętow siedm kopiec nad rzeką Łubą nowo usypany z znakami temi samemi, od ktorego do rzeki Łuby prętow pięc, pręcikow szese, ławek pięc. Graniczy tedy obręb i. p. Mateusza Łukowicza bokiem jednym ze wsią Kawkolikami, na ktorym sznurow trzydziescie ieden, prętow dwa, pręcikow pięc; drugim bokiem ze wsią Opulami wynosi dłużyny sznurow włocznych dwadziescie dziewięc, prętow dwa, pręcikow szesc, ławek pięc; koncem iednym ze wsią Juchnayciami, drugim do rzeki Łuby. Które to rozgraniczenie ad mentem ugodliwego oraz dzielczego zapisu przeze mnie komornika uczynione y obwodnica exacte sporządzona oraz podpisem ręki mey własney stwierdziwszy partibus requirentibus wydałem. Datum roku, mca y dnia ut supra w *Opulach*. U tego zapisu podpis i. p. komornika temi słowy: Ignacy z *Burnela Gajunca* — przysięgły p-tu Upitskiego komornik m. p. (manu propria) ....

XIII.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1774 годъ, № 14962, стр. 1049—1052.

Przyznanie zapisu ugodliwego oraz dzielczego między W. J. panem Schwartchoffem — porucznikiem J. K. mći y panem Mateuszem Łukowiczem zaszłego.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt czwartego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego X-ttwa Z-mgo repartycyi Telszewskiey comparentes personaliter J. panowie Frydrych August Schwartchoff — porucznik J. K. Mći z iedney, Matheusz Łukowicz z drugiey strony ten zapis wieczysto ugodliwy oraz dzielczy ... przyznali ... y stwierdzili, in haec verba pisany: My Frydrych August Schwartchoff — porucznik J. K. mći z iedney, a Mateusz Łukowicz z drugiey strony wiadomo czyniemy ... iz

co my ... maiąc *dobra Opule* nazwane, w *Xięstwie Zmudzkim*, w *Powiecie Telszewskim* situowane od nie małego czasu w possessyi swoiey pro sorte sua należące, w *szachownicach*, tak w gruntach iako też siańożęciach y lasach zostaiące, doskonałe miedzy sobą uczynilismy *pomiarkowanie:* Ja Frydrych August Schwartchoff ... według sonancyi dokumentow ... przypadłą część z całosci dobr *Opul* na osobę J. mći pana Mateusza Łukowicza, idque włok dwie morgow dwanascie, prętow kwadratowych osmnascie, prencikow cztery y ławek pięc przy iednym mieyscu w obrębie przez w. i. pana Ignacego *Rajunca* — przysięgłego powiatu Upitskiego komornika odmierżoną y osobliwą obwodnicą ograniczoną pomienionemu J. panu Mateuszowi Łukowiczowi oddzieliłem y w wieczną possessyą y dzierżenie postąpiłem, zadney salwy, regressu y pretensyi do takowey części in quantitate wyż specifikowaney, tak z dokumentow okazuiącychsię do pioro, iako też na potym okazac się mogących, mnie y sukcessorom moim nie zachowuiąc, żadnych nowych akcyi rozpoczynac niemam y sukcessorowie moi nie powinni będą, a mianowicie summę kop dwiescie za prawem zastawnym od ich mośćiow panow Jana Zacharyasza y Piotra *Gaudykow Opulskich*, braci inter se rodzonych, predecessorow i. pana Mateusza Łukowicza iey mći pani Annie z Brzezinskich Balcerowey *Reksciowey* pod rokiem 1625 miesiąca Marca 3 dnia danym, mnie ad praesens należącą na interessowaniesię w. i. panow przyiacioł daruię y wiecznie ustępuię, tak same prawo zastawne, iako tez dekreta Trybunalskie o tę summę na ich mosciow panow Opulskich ad instantiam i. ppw Reksciow otrzymane kassuię, annihiluię y z xiąg eliminowac pozwalam. Econverso ia Mateusz Łukowicz ... zadnych nowych pretensyi wczynac y zagranicę obrębu moiego z ninieyszego umiarkowania oznaczoną y kopcami przez wyz mianowanego Imći pana komornika ograniczoną przestepowac y wdzieracsię niemam y sukcessorowie moi nie powinni będą, a praecipue uznawaiąc osobliwą dobroc y łaskę dla mnie w. i. pana Frydricha Augusta Schwartchoffa — porucznika iego Krolewskiey mosci w darowaniu mi summy kapitalney kop 200 y wskazow sądowych, maiąc takoż od ich mćw panow Bartłomeja Adamowicza *Opulskiego* y *Witelewiczow* kawał gruntu nie mierzony w cenie 100 złotych polskich wieczności pod rokiem 1645 miesiąca Januaryi, 17 dnia ad rationem głowczyzny za zabicie i mći pana Piotra Janowicza *Opulskiego* sobie dostały y należący w. i. panu Schwartchoffowi y Sukcessorom i. mći wiecznie ustępuie y następcom moim żadnego wstępu nie zachowuię. Co zyscie y dotrzymac pod zaręką talarow bitych pięciu sett et sub poenis trium lucrorum ab utrisque obowiązuiemy się. — ...

Pisan w *Opulach*, roku tysiąc siedmsett siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Junij piętnastego dnia.

Наконецъ считаю нужнымъ замѣтить, что мой бывшій спутникъ г. Дёрингъ теперь, вѣроятно, окончательно отказался отъ своего прежняго мнѣнія касательно мѣстоположенія града Апуліи. Планы, составленные имъ при мнѣ объ апульской сопкѣ и

окружающихъ его урочищахъ, обнародованы будутъ, по всей вѣроятности, еще въ 1887 году въ Ежегодникѣ Курляндскаго Общ. Любителей Художества и Литературы. Академикъ Куникъ въ настоящее время присоединился къ тому мнѣнію, что Зебургъ лежалъ или на берегу Балтійскаго моря, близъ г. Либавы нашего времени, или на берегу Нидеръ-Бартавскаго озера, около Либавы. Онъ также убѣжденъ, что именно съ этого пункта (который, по А. Биленштейну, отстоитъ, по обыкновенной дорогѣ, около 63 верстъ) Шведы предприняли свой походъ въ Апулію. Но Шведы безъ сомнѣнія не шли прямой дорогою, а должны были обойти обширные лѣса и болота, что значительно мѣшало ихъ скорому движенію, причемъ они походъ свой совершили, взявши съ собою также и провіантъ. При такихъ обстоятельствахъ пришлось имъ въ теченіе пяти дней проложить вовсе не торную дорогу въ растояніи вѣроятно болѣе чѣмъ 63 верстъ. О грамотахъ же 1253 года, въ которыхъ упоминается названіе *Апуле*, г. Куникъ предоставилъ мнѣ слѣдующую замѣтку, которую обнародовать для разъясненія этого интереснаго вопроса считаю пріятнымъ долгомъ.

«При раздѣлѣ *населенныхъ* мѣстностей (terrae inculiae) между нѣмецкимъ орденомъ и Генрихомъ, епископомъ Курляндіи, въ 1253 году первому досталось въ области Цеклисъ (Ceclis) много мѣстностей, изъ которыхъ въ каждой, изъ четырехъ грамотъ, въ началѣ называются: *Гандингенъ*, *Аппуле*, *Скоденъ*. Уже изъ того, что эти три мѣстности въ перечнѣ твердей, отданныхъ ордену, приводятся подъ рядъ, заключить можно, что градъ Апуле долженъ находиться близъ Шкудъ-Скоденъ (по литовски Скоўда). Мѣстность Апоуле, нашихъ дней, отстоитъ отъ Шкудъ дѣйствительно только 10 верстъ. Ни одна изъ этихъ раздѣльныхъ грамотъ сохранилась въ оригиналѣ. Одна изъ нихъ приводится въ перечнѣ грамотъ, сохранившихся въ орденскомъ архивѣ, но изъ Митавы архивъ этотъ Шведами вывезенъ былъ въ 1621 году и вѣроятно въ Швеціи и пропало [срв. Бунге, Livl. Urkundenbuch, VI, Nachträge, p. 1, 14 (ad 281)]. Копіи съ

этихъ актовъ (№ 1, 2, 4) сохранились въ довольно древней формѣ, а самые акты составлены были въ г. Гольдингенѣ. Вотъ краткій перечень этихъ четырехъ копій:

1) Планъ раздѣла земель между епископомъ и орденомъ отъ 5-го апрѣля (Nonas aprilis) 1253 года, составленный Генрихомъ, сохранился въ Кенигсбергскомъ архивѣ въ копіи, сдѣланной еще, какъ предполагаютъ, въ 14-мъ вѣкѣ. Эта копія печатана была Напьерскимъ въ «Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- u. Kurlands». Томъ VI (Riga, 1851), на стр. 235, и у Бунге, Livl. Urk.-Buch, I, № 249, слб. 327 (срв. его же регесты тамъ же, стр. 71, № 281).

2) Противень (Gegenurkunde) геррмейстера (dominus magister) Эбергарда фонъ Зейне[1]), отъ 4-го апрѣля 1253 года. Грамоту эту открылъ Кальмейеръ въ книгѣ Попенскихъ копій[2]). Въ ней встрѣчается форма «Аппуле» (Appule). Копія эта еще не напечатана.

3) Грамота епископа Генриха о раздѣлѣ, совершенномъ формально на основаніи вышеозначеннаго проекта, отъ 20-го іюля 1253 года. Она дошла до насъ единственно въ переводѣ, сдѣланномъ, какъ предполагаютъ, въ 14-мъ вѣкѣ на нижнѣмецкомъ языкѣ. Она сохраняется въ Курляндскомъ музеѣ, въ г. Митавѣ, и печатана у Напьерскаго въ 1849 г. въ «Mittheilungen», томъ IV, стр. 385, и у Бунге, Urkundenb. I, слб. 334, № 253 (срв. Regesten, стр. 73, № 286). Въ этой копіи названія этихъ трехъ мѣстностей гласятъ: Gandinghen, Ampule, Scoden.

4) Латинскій противень (Gegenurkunde) геррмейстера Эбергарда фонъ Зейне, отъ 20-го іюля 1253 г. Эта копія находится въ Попенской книгѣ (см. «Mittheilungen», IV, стр. 503). Здѣсь встрѣчается форма Аппуле (Appule).

Такъ какъ форма *Appule* встрѣчается не только въ двухъ гра-

---

1) Срв. Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde zu Riga, 1875, стр. 37.

2) См. Mittheilungen, IV, стр. 503.

мотахъ отъ 4 и 5 апрѣля 1253 года, но также, что особенно замѣчательно, и въ Попенской копіи латинскаго оригинальнаго акта отъ 20-го іюля, то предполагать можно, что Ampule въ нѣмецкомъ переводѣ ошибка переписчика. Въ это заблужденіе ввели переписчика, можетъ быть, названія Ampillen (или Empilten), Amboten и друг. Послѣднія имена безъ сомнѣнія происходятъ изъ лето-литовскаго языка. Есть ли Апуле, названіе одного изъ главныхъ градовъ племени Корси, чудскаго происхожденія, не смотря на то, что оно встрѣчается въ области современной Литвы, — вопросъ нерѣшенный. Для его разрѣшенія необходимо провѣрить вновь всѣ названія населенныхъ мѣстностей, встрѣчающіяся въ 4-хъ вышеуказанныхъ документахъ и въ грамотѣ отъ 4-го апрѣля 1253 года, печатанной у Бунге, l. c. № 248, слб. 322 (срв. Mittheilungen, IV, стр. 503)».

II.

Развалины Трокскаго замка.

На развалины Трокскаго замка вниманіе археологовъ и любителей литво-русской старины обращено было уже нѣсколько разъ. Въ 1860 году явилась статья В. В—аго въ Иллюстраціи (томъ VI, № 126 и 127). О Трокахъ говорится въ Атенеѣ Крашевскаго за 1841 годъ, томѣ V-мъ, отд. 3, стр. 157 до 181, гдѣ Винцентій Смоковскій обнародовалъ свои «Wspomnienie Trok» вмѣстѣ съ таблицею рисунковъ, изображающихъ тогда еще лучше сохранившіеся фрески Трокскаго замка всего 12, изъ которыхъ теперь едва различать можно три. Замокъ, развалины котораго виднѣются еще въ наше время на островѣ озера *Гальве*, основанъ, какъ извѣстно, великимъ княземъ Кейстутомъ «и ѣздечи князю Кейстутію од Трокъ (т. е. Старыхъ

Трокъ) за милю, ы сподобалося ему мейсце весьма подобно, межы озеръ, и онъ тамъ поселился, ы городъ заложилъ, ы нарече имя ему новые Троки, ы перенесетъ столецъ свой на новые Троки з старыхъ Трокъ[1])».

Замокъ этотъ былъ строенъ въ готическомъ стилѣ, какъ показываютъ развалины круглыхъ башенъ. На другомъ, сосѣднемъ, островѣ великій князь литовскій Витовтъ, въ 1418 году, выстроилъ часовню (божницу) для третьей своей жены Юліанны, княгини Гольшанской. Часовня эта посвящена была святому Юрію. Нынѣ разчищенное мѣсто фундамента и каменнаго пола ясно показываетъ слѣды этой постройки и недавно только, благодаря пожертвованію помѣщика Ч., поставленъ на этомъ островѣ крестъ изъ дубоваго дерева.

На третьемъ островѣ, арендуемомъ караимомъ С—, растутъ отличные огурцы, которыми только и славится этотъ нѣкогда знаменитый «столецъ» великокняжескій, теперь же уѣздный городъ, отличающійся впрочемъ также и рѣдкою на Литвѣ чистотою своихъ улицъ. Г. Трокъ легко доступенъ, по желѣзной дорогѣ доѣхать нужно до станціи Ландваровы, а оттуда 10 верстъ еще на лошадяхъ. Руины Трокскаго замка посѣщаются не малымъ числомъ любителей старины, которые вмѣстѣ съ тѣмъ молятся чудотворной иконѣ Божьей Матери Трокскаго католическаго фарнаго косцёла. Какъ извѣстно, икона эта, подарокъ греческаго императора Мануила, по великимъ праздникамъ украшается золотою короною, чудесной филиграновой работы византійскаго стиля. Вторая золотая корона прислана была въ 1778 году, во время коронаціи ея, при епископѣ Бржезостовскимъ. Вторая работа эффектнѣе, массивнѣе, но въ художественной тонкости работы далеко уступаетъ первой. Никто однакоже изъ пріѣзжающихъ любителей никогда не задалъ себя мыслью, какъ бы сохранить столь драгоцѣнныя руины Трокскаго

1) T. Narbutt, Pomniki do Dziejow Litewskich (Лѣтописецъ Быховца). Wilno, 1846, стр. 18.

замка для будущихъ поколѣній. Замокъ на островѣ ежегодно все болѣе рушится и особенно зимою, когда по льду онъ доступенъ для любителей каменнаго матеріала, растаскаются отвалившіеся кирпичи — но гораздо болѣе конечно дѣйствуетъ погода, которая намъ со временъ Смоковскаго уничтожила уже девять фресковъ вполнѣ.

Замокъ этотъ видѣлъ французскій путешественникъ Жильбертъ де Лануа, который въ 1413, 1414 и 1421 годахъ былъ на Литвѣ, и на обратномъ пути въ Пруссію въ 1414 г. заѣхалъ въ Троки. Литва его времени характеризуется короткими словами: «Et ont ung langaige à part eux; et ont les hommes leurs cheveulz longs et espars sur leurs espaules, mais les femmes sont a ornées simplement aucques à la coustume de Picardie». (И имѣютъ они языкъ свой особенный и носятъ волоса свои длинные и распущенные черезъ плеча; женщины же украшены просто почти на манеръ костюма нашей Пикардіи [1]). Этотъ костюмъ Трокскихъ Литвинокъ, нерѣдко замѣчательныхъ красавицъ, сохранился и до сихъ поръ, особенно въ принѣманскихъ волостяхъ, въ незамысловатой національной одеждѣ, состоящей изъ самотканнаго сукна, обнаруживающаго въ составленіи и выборѣ цвѣтовъ этихъ пестрядей иногда не мало вкуса крестьянокъ-ткачихъ [2]). О городѣ Трокахъ и его двухъ замкахъ, замкѣ на сушѣ и на островѣ, говоритъ упомянутый выше путешественникъ затѣмъ слѣдующее: «au départir de le Wilne, pour m'en retourner en Prusse, m'en alay parmy le royaume de Létau, le chemin qui

1) Gilbert de Lannoy et ses voyages en 1413, 1414 et 1421, commentés en français et en polonais par J. Lelewel. Bruxelles, 1844. § 57. Новое изданіе вышло подъ заглавіемъ: Oeuvres de Ghillebert de Lannoy. Publiées pas Ch. Potvin. Louvain 1878. 8°.

2) Срв. Виленск. Вѣстникъ 1887 г., № 125, гдѣ рѣчь идетъ объ образцахъ волокнистыхъ издѣлій крестьянокъ Ковенской губерніи и сказано, что наши литвинки и жмудинки обладаютъ не только богатою фантазіею и наблюдательностью, но и извѣстнымъ вкусомъ при выборѣ цвѣтовъ. Ткацкія работы крестьянокъ въ принѣманскихъ волостяхъ Трокскаго у. и отчасти, въ Сувалкской губерніи, въ богатствѣ образцовъ близко подходятъ къ издѣліямъ Ковенской губерніи.

s'ensieut: premier a une très grosse ville en Létau, nommée *Trancquienne*, malement maisonnée de maisons toutes de bois, et non point fermée.

Et y a deux chasteaulz, dont l'un est moult viel, fait tout de bois et de cloyes de terre placquies, et est ce viel chastel assis sur ung costé d'un lacq, mais d'autre part siet en plaine terre. Et l'autre chastel est en la moyenne d'un autre lacq, au trait d'un canon près du viel chastel, lequel est tout neuf, *fait de bricque à la manière de France*». Развалины этого замка «изъ кирпичей на французскій манеръ» подробно и поэтично описаны извѣстнымъ литво-польскимъ поэтомъ, авторомъ стиховъ «Маргерова гора», Вл. Сырокомлею-Кондратовичемъ въ его «Wycieczki po Litwie w promeniach od Wilna»[1]).

Замокъ построенъ былъ во формѣ прямоугольника и поражаетъ своими размѣрами. Самая длинная сторона имѣетъ 40, самая краткая 25 саженъ. Круглые бастіоны выступаютъ значительно впередъ, за линію внѣшнихъ стѣнъ. Одна изъ этихъ трехъ круглыхъ башенъ возвышается значительно: прежде можно было по ступенькамъ нынѣ разрушенной лѣстницы вскарабкаться вверхъ. Четвертый бастіонъ — четырехугольный, показываетъ рано-готическій характеръ стиля этой постройки à la manière de France. Зданіе замка возвышалось въ два этажа: въ одномъ помѣщались жилые покои и склады, другой служилъ для обороны отъ непріятелей. Снаружи замокъ обнаруживаетъ красные кирпичи и дикія камни, внутри нѣкогда замѣтна была штукатурка. На этихъ бѣленыхъ стѣнахъ Смоковскій, въ 1822 году, замѣтилъ и срисовалъ 12 фресковъ, теперь надъ дверями различать можно едва три или четыре остатка прежней стѣнной живописи, соотвѣтствующей приблизительно № 2, 3, 8 и развѣ 7 у Смоковскаго. Въ 1869 году, по А. Окулевичу[2]) въ одной изъ оконныхъ амбразуръ видны были три фрески: одна

1) 1857 г., стр. 90—122.

2) Вѣстникъ западной Россіи, изд. К. Говорскимъ Вильна, 1869. Томъ III, книжка IX, стр. 97—119.

изъ нихъ представляетъ мужчину, сидящаго на тронѣ, а передъ нимъ стоящую женщину и о чемъ то живо разсуждающую; другая изображаетъ также мужчину съ обращеннымъ къ зрителямъ лицемъ, держащаго въ одной что-то въ родѣ меча, а въ другой какую-то хартію. Въ группѣ, составляющей третюю фреску едва замѣтны фигуры князя и бьющаго челомъ ему народа [1]). По А. Коревѣ, замокъ Кейстута былъ въ свое время «лучшимъ произведеніемъ инженернаго искусства, какъ по выбору мѣста, такъ и по искуственному къ нему примѣненію сильныхъ твердынь, которыхъ слѣды до сихъ поръ свидѣтельствуютъ, какъ о прочности матеріаловъ, употребленныхъ для постройки, такъ равно и объ искусствѣ строителя» [2]). Въ главномъ строеніи обращаютъ на себя еще вниманіе значительное число углубленій конусообразной формы, которыя были нечто иное, какъ подпольныя комнаты, гдѣ помѣщались узники. Предположеніе свое А. Корева объясняетъ тѣмъ, что замокъ построенъ былъ во вкусѣ и по системѣ замковъ средневѣковой Европы, въ которыхъ обыкновенно устраивались такъ называемые *убліеты*, для помѣщенія плѣнныхъ и преступниковъ [3]).

Древній замокъ (очень старый, строенный изъ дерева, по словамъ Жильберта де Лануа) стоялъ на берегу озера. Въ настоящее время виднѣются четыре башни четырехугольныхъ и одинъ столбъ, на которомъ аистъ вьетъ свое гнѣздо. Въ одной башнѣ помѣщается нынѣ конюшня, въ другой живутъ филины и ужы, третья и четвертая завалены мусоромъ. Внутри сего стараго замка возвышается такъ называемая *доминиканская* горка, любимая прогулка Трочанъ. Форма этой послѣдней горы, повидимому искуственно насыпанной, измѣняется сильно оттого, что она, для удобства гуляющихъ здѣсь жителей, обводится дорожками и украшается земляными диванами. Эта горка, можетъ быть

1) l. c. стр. 108.

2) Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Ген. Штаба. Виленск. губ. С.-Петербургъ, 1861 г., стр. 797.

3) Стр. 795.

составляетъ, древнѣйшую часть трокскихъ укрѣпленій, она насыпана вѣроятно не для монастыря, а скорѣе всего сохранилась съ тѣхъ временъ, когда Литовцы еще ограничивались возведеніемъ земляныхъ укрѣпленій, называемыхъ на этомъ языкѣ пилискалнас (сопкою).

Кондратовичъ-Сырокомля заключаетъ свой очеркъ слѣдующими словами: «Runął zamek, śpią jego bohatérowie, minęły wieki bohatérów — przeszłość świeci martwym szkieletem. Tylko jedna i ta sama fala, zawsze żywa, zawsze ruchoma, od kilkuset lat, podmywa jeden i ten samy kamień — nieraz przed wieki oblany krwią swoich i wrogów»[1]).

Волны озера Гальвы еще и теперь подмываютъ одинъ и тотъ же замокъ, и, какъ и прежде, вода этого озера представляетъ дивный темнозеленый цвѣтъ, котораго нигдѣ на Жмуди и Литвѣ, кромѣ здѣсь, не встрѣтишь. Преданій о Трокахъ, его озерѣ, его замкахъ и прежнихъ чудесахъ Витольдова времени въ простонародьѣ не слышно; исторія Трокъ обнаруживается только при чтеніи древнихъ лѣтописей и актовъ; образованные обитатели сѣверо-западнаго края этими памятниками славной старины безъ сомнѣнія могутъ гордиться, но и должны думать о томъ, какъ эти древности сохранить и спасать отъ дальнѣйшаго разрушенія. Patrum instituta non temere deserenda.

1) l. c. стр. 122.

КЪ ИСТОРІИ ЛИТОВСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

(Литературные очерки.)

1. Постилла Н. Даукши 1599 года.

Въ нашемъ изданіи катихизиса Н. Даукши, въ введеніи на стр. XVII-ой сказано, что на Литвѣ уже въ 16-мъ вѣкѣ католическое духовенство учило простой народъ сопровождать молитвами и пѣснями на родномъ языкѣ непонятное ему богослуженіе и что оно его снабжало, хотя и скудно, литовскими книгами религіозно-нравственнаго содержанія. Н. Даукша былъ не только первый просвѣтитель литовско-жмудскаго народа, но и первый литовскій писатель, который сознательно старался дать своему народу вполнѣ органическое и самостоятельное правописаніе. Съ этою цѣлью онъ вездѣ передаетъ спеціально литовскіе звуки особенными знаками, въ польско-латинскомъ шрифтѣ не встрѣчающимися, или же обозначающими другое произношеніе. Послѣ Даукши всѣ литовско-жмудскіе литераторы (исключая только С. Довконта, братьевъ Юшкевичей и А. Барановскаго въ нашемъ столѣтіи) писали по литовски, примѣняясь болѣе или менѣе къ польскому письму и правописанію. Въ графикѣ же книгъ Н. Даукши мы встрѣчаемъ всякіе знаки: нѣмецкіе и даже чешскіе. Со словъ Симона Довконта мы предполагали (l. c. стр. XIII), что Н. Даукша издалъ, кромѣ катихизиса и постиллы, еще и третье сочиненіе «Омиліи». Минувшимъ лѣтомъ мнѣ удалось въ Шкудской воло-

сти, въ Тельшевскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Кивиляхъ познакомиться, у родственниковъ покойнаго жмудскаго писателя С. Довконта, съ ненапечатанными трудами этого рѣдкаго труженика и найти, въ его богатой (по части литовской исторіи) библіотекѣ, экземпляръ постиллы Н. Даукши безъ заглавнаго листа и предисловія, и также безъ любопытнаго послѣсловія о различіи говоровъ и особенностяхъ рѣчи ковенскихъ барочниковъ «витенинкай», плавающихъ на длинныхъ своихъ рѣчныхъ судахъ по рѣкѣ Нѣману и произносящихъ bat вм. bet. Экземпляръ С. Довконта неполонъ и его рукою сдѣланы и приклеены разныя приписки и выписки изъ другаго болѣе полнаго экземпляра. Печатанные листы кончаются на стр. 611-ой, затѣмъ слѣдуетъ рукописная вставка и еще печатанныя страницы 616 — 619 Экземпляръ, о которомъ здѣсь говорится, кончается второю проповѣдью «ant dienos užgimimo Mergos Marios», на день рождества Богородицы Дѣвы Маріи. Въ началѣ книги есть листъ съ посвященіемъ постиллы епископу Мелхіору Гедройцу и латинскою эпиграммою вмѣстѣ съ литовскимъ переводомъ, подписаннымъ Вацлавомъ Лабуновскимъ.

Tempore labantur magnorum Pergama regum
Tempore dispereunt, stemmata clara ducum —
Grandia consumit, diuturnum marmora tempus
Tempore pyramides roboraque alta ruunt,
At tua laus, Praesul, virtus, pietasque, fidesque
Est nulla prorsus de moritura die.
Cur? quia sacra tuae curasti pabula plebi
Nescit honor quorum gloria lausque mori.

По литовски:

Amżeis nupuła didźiu Karalu miestai
Amżeis pragaiszta brangus pamękłai Kariowedziu
Didziús suêda ilgi ûmźei marmurus,
Amżeis ir piramidas ir aukszti ąźułai gruna

Bet tâwa gârbe, Wiskupe, gamta nobaznumas ir wiera,
Neragáus smerties ant âmziu.
Kodrįn? néssa żmôniemus tawômus szwentą pâtiekei pêną,
Kurio szłowe, gârbe ir girimas ne môka numirt.

(Wacławas Łabunauskis)

О гербѣ Гедройца сказано:

In Stemma Illustrissimi ac Reverendissimi Domini D. Melchioris Gedroici Episcopi, Samogitiae etc. est rosa stemma, tuum, Praesul dignissime; in hortis multos quae flores utilitate praeit. Et merito, nam tu Patriae, quae commoda portas et Litauum bene gens et Samogita docet.

Постилла Н. Даукши начинается съ проповѣди на первое воскресенье адвента, какъ показываетъ нижеслѣдующая выписка, стр. 1—3. На стр. же 361-ой этой-же книги, въ проповѣди на 22-ое воскресенье послѣ Троицы (см. ниже вторую выписку) мы читаемъ: Kásgi rędis taw' iei tatái ne didis ſmârkumas? Bęt' biiáus, ioġ yra tokių tarp' mûſų tûli, ir dábar piktéſnių ir ſmárkęſniu. Nes' ką ape tûs tarſiſimę, kurie ne tiektái artimiemus atłáiſt ne nóri, bęt' wos źódelū paźeiſti, brólui ſawam' ąkałą átima, и т. д. — т. е. встрѣчаются тѣ слова (см. стр. XIII, Катих. Н. Даукши), которыя цитируетъ С. Довконтъ, якобы изъ Омилій 1588 года. Предположеніе Л. Гейтлера о существованіи третьяго сочиненія Н. Даукши, основанное на словахъ С. Довконта, не вѣроятно. С. Довконтъ пользовался своимъ неполнымъ экземпляромъ постиллы 1599 г., безъ заглавнаго листа, и цитировалъ приведенное мѣсто, по имѣющейся теперь у насъ книгѣ въ ложномъ, но естественномъ предположеніи, что у него въ библіотекѣ есть постилла 1588 года.

Постилла Н. Даукши, болѣе объемистѣе, чѣмъ катихизисъ 1595 года, отчасти исчерпана (см. l. c. стр. 63) Д. Суткевичемъ для лексикологіи. Но грамматически это новое сочиненіе Даукши пока не описано. Богатый матеріалъ для историческаго словаря литовскаго языка и исторіи духовно-христіанской тер-

минологіи можетъ быть извлекаемъ только при сравнительномъ изученіи постиллы вмѣстѣ съ такъ называемою, кальвинской библіею Хилинскаго-Минвида 1663 года, представившейся мнѣ, послѣ моего пріѣзда въ С.-Петербургъ, въ кабинетѣ академика А. А. Куника и найденною къ великой радости всѣхъ любителей литовскаго языка и письма такъ просто, неожиданно и вслѣдствіе весьма счастливыхъ обстоятельствъ не въ Лондонѣ, въ «British Museum», а на Васильевскомъ островѣ, въ библіотекѣ духовной католической Академіи. Въ нижеслѣдующемъ представляются образцы орѳографіи и языка обоихъ сочиненій.

Изъ Постиллы 1599 года.

Ant Pirmos Nedelos Adwento S. Ewangelia ape Adwenta, táy yrá, ape ataiimą Wießpaties Chriſtaus, ir yioiimą ąnt Karaliſtes ſawos. Katehuſsieṗ Dwieiu Deßymtu Pirmoi Cap.

Marci 11. Lucæ 15.

A Nuo metu: Kad ártinoś Jeroſolimoṗ, ir atâio inġ Bétphage, kâlnoṗ aliwų: tad Jéſus núſiunte du mókitiniu, bíłódamąs iiémus: Eîkite inġ miestéli, kuris yrá prieß ius: ir zôtaġ râſsite aſilîczią pririßtą, ir aſiłaity ſu iá, atriße atwêſkitẽ mañ iûś. O iẽi iúmus kas ką taris, paſsakikitẽ, iog ių Wießpats priwâlo: ir tûiau pałáis iûs. O tai wiſsa tikoś, idąnt ißpilditus, kas tarîta yrá per Prânaßą biłanti: Paſsakîkite dúktẽri Sióno: ßitái Karâlus táwas eit tawi rômus ir ſédis ąnt aſsilîczios, ir aſsiłáiczio ſunáus paiųġẽmos. Nuẽie tada mókitinei, padâre káip iiémus búwo inſákes Jeſus, ir átwẽde aſſiliczią ir aſsiłáiti, ir vzdéio ąnt ių rubús ſawús, ir vzſodino ij ąnt ių. O miniá dide kłóio rubúś ſawús ąnt kẽlo. O kiti wel kapôio ßakás nůġ mẽdžių, ir kłóio ąnt kiẽlo: o minios kuriós pirma êio, ir páſkui ſẽkie, ßauke biłótdamos: Hoſânna ſųnui Dowido. Pałáimintas, kuris éit inġ wârdą Wießpatiés, Hoſánna ąnt aukßtibių.

Iſaiæ. 62. Zacha: 9. Joan: 12.

Geneio. Pſal. 117.

IZGVLDIMAS.

Bażnîczia S. Krikßcionißka, mótina mûſų miéłoi, wiſſús wêi- Kas tai eſt Ad-
kałus Wießpatiés Chriſtaus, kuriús cziá ant tó paſáulo darit téi- wentas, ir ape
keś, del' iżgânimo muſų, nè pakąka râßtais tularôpais, ſákimais, ceremonias io.
molawônemis, ir wirßutinemis ceremoniomis priwadżiót ąnt atminimo ſunúmus ſawiémus, kaip ißtikimói apżiedûtine io: bat ir
wiſſús mętús, têip ßwąkei kartomis ſawomis, ir ßwętemis, kiek- Gražei.
wienám' mêtui pridęrancziomis iżſkirſte, idąnt ir łecziáuſias atmint gałétù, kaip dàuġ gęro ême nûġ Wießpatiés ſáwo. O ioġ
tarp wiſſų gerîbių Diewo, kuriás túrimè ßirdimì tikét ąnt nutęiſinimo, o naſráis iżpazint ąnt iżgânimo, didżèuſia yra, ataiîmas Rom. 10.
ąnt to paſáulo, ir įkûninimas Wießpatiés ir iżgèłbetoio mûſų Jéſaus Chriſtaús; todrînaġ nûġ tos nédêlós Bażnįczia mętús ſawûſius pradęſt', ir dieną Vżgimimo iżgęłbetoio (2) ſáwo ſu didżiú
Triumphú, ſu łįkſmumú, ir dżeugſmú apwáikßczioiè. Bat pirm' neġ atáis top, idąnt tû gèręus pazopóſtitumbimés ąnt priemimo
Wießpatiés ſawo muſúmp atączio: ßitái tą puſkętwirtós nedélos pirm' kalédų (kaip gawęnią pirm' Węlîkų) kuriás wadínamę Adwentú, tai yrá, ataiimas Wießpatiés: kuriosê míni múmus, anãs
kârßtas maldás, ir úżdęktus geidimús Tėwų Szwęntûių, ſèno żôkano: kaip iie trôßko, łáuke, gêide to ataiimo Meſiópßèus ſáwo Iſaiæ 45.
ßaukdami: Rorate coeli desuper etc. Idąt dągus, ir dębęſes nułaiſtų ſu raſsá, arba ſu lietumí tą têiſuii, o idant atdaritus
żęme, ir pagimdítų iiemus iżgęlbetoių. Kuriûs żodżiús dażnái Bazniczioia, míni tû mętú ßwęntú: idąnt pamatîtumbimę, kaip
tái géidzamas Wießpáts, ir iżganitoiès turi atâit muſúmp ſu wiſsomis dowanomís ir gerîbemis ſawomis: O kaip naudįgas ir priwalįgas paſáului ataiimas io ßwęntas. Ką gèrèus dábar pamatiſsimè iżġ Ewangeliios ßwęntós ßios dienós, kad' prikłauſiſsimeś,
kokſái tatái Karâlus ióia muſump, ir kaip turimè pazopôſtitis ąnt atáiimo io.

I.

Adwentas keturopas.

KEtwẽriópą tad ataiímą io raßtẽ rąndamẽ, kuris Zẽklinaś per tas kęturęs nędélas Adwénto ßwẹto. Pirmaſis aißkús ir rẽgimas atáimas ąnt to paſsâulo żmogîſteiẽ io. Antras ſłapús inġ dûßią krikβcziónißką per małónẹ. Trẹczęs téipaiau nężinomas, prieġ mirimui kiekwiéno. Kętwírtas weĺ áißkús, ir rẹgimas, ąnt ſûdo paſkuczęuſio, kad' atáis ſûditų giwų̃ ir miruſių. O kaiṗ kẽtwirtá nędêla Adwẹnto, niékad' nę pabaigẽś: teipaię ir páſtaras atàiimas Wießpatiés Chriſtuſo, gało niékada nęturés teip ąnt prażuwimo piktiémus, kaiṗ ąnt iżgânimo teisiémus. Taczẽu wienók Bażnįczia krikßcziónißká tů wiſsú mẽtu, daugẽuſei tů du Adwẹntú rẽgimůiu, pírmąii ir paſkutíni ſunúmus ſawiémus mini: kuriůsẽ tů kitú du widutiniú, ir nęrẹgimůiu vżrakínaś. Néſſą todrin' Chriſtus ąnt to paſsáulo atáio kunẽ, idąnt musímṗ per małónẹ giwẹnt gałétu. Teipóġ weĺ' po numirímui, kiékwiéno éit ſûdas paſkutínis. Teiṗ joġ du pirmůiu Adwẹntú dídį miełaßirdúmą Diéwo prieß mus rôdżia, o du paſkutiniú, teisíbe io aprẽiß kiẽ. Ape pirmaiį Adwẹntą yrá Ewangeliiá ßios dienós, kurioíẽ mumus aprâßo Prânaſſás tůiau ir ſu Ewangeliſtá, kokſai tái do Karâlus ióia muſumṗ, ir kokía tai yrá karaliſtẽ io. Nes nórint Wießpats Chriſtús bûdawo iau ir pirma tó, dażnái mięſtẽ Jerúsalem: bat czẽ tů mẽtú iôia tikrái ąnt karalíſtes ſawós: teiṗ nęt wiſsi iżpażint múſsiio, ioġ Meſiôßius iau atâio, ąnt to paſaulo: ir ioġ tas pats ẽſt Jeſus. Neſſą tů budų atâio, kaiṗ iį mumus aprâße Zachariioßius Prânaßas. Ir ąnt tó buwo atâies, idąnt tẹnái taisîtų atpirkímą muſų, tai yrá, idąnt ſmârku mirímą vż mús nukéłęs, ir patís ąnt krîżẽus Diewui Têwui afierawóiaſi, ißlůſůtú mus iżġ ſmârkios wẹrgîſtes nůdemes, mirimo, pẽkłos, ir ámżino prakeikímoio: o idąnt mus ſudẽrintú ſu Díewu Téwu, ir padarîtų mus ſunumis Diéwo, ir apturétų mumus téwainimą karaliſtes amżinôś.

Summa Ewángelios.

Apraßimas kâraliſtes W. Chriſtuſso. Zach. 9.

Kłáusíkiġ iau dabar kokſai tái Karâlus, o kaiṗ iį mums Prânaſsas aprâße: Sakíkite, tieġ, dúktẽriú Síono, tái ẹſt, iß-

tikimômus żmonémus manómus, ßitai Karâlus táwaſis, eit tau rômus, sedis ąnt aſslîczios ir kumęłélo ios, iúgu iau nuwaldîtos. Arba kaip ßwieſẽus tamímpiġ ií Prânaßiep ſkâitomẽ: Ląnkſmįkiś łabái duktę Siono, klîkauk dúktê Jerozólimo: nę́ſſą Karâlus táwaſis eít tau tẽiſus: ir iżgânąſis, o íiſsái bus grinas, ſedis ąnt aſsilîczios, ir ąnt kúmẽłclo ios.

Iſzguldimas żodżiu Prána-ßo Baruch. 3-Joann. 1.

O meiligi tai, paląkſminąiie żôdżei: Szitái tieġ Karâlus táwaſis: anás kurís nûg ąmżių giwẽno nę priẽięmoį ßwiesíbei, taſſái kurío ne wienas pirm' to rę́gét nęgałêio: taſſái ßitái núżęgę tawẽſp, priieme żmogíſtę tawą, ir ſtoiós tau wiſsamẽ patógumi, ißêmus nûdemęs: teip ioġ iaunu priweizdétis io, ir prikłausítis, ir pałitétiś gałí. Szitai awinêlis Diewo (3) kuris ßwéicze nûdemẽs to paſáulo.

Проповѣдь на 22 воскресенье послѣ Св. Троицы. (Матѳ. гл. 18). стр. 358—363.

Nedelos XXII po S. Traycei, Ewangeliá ape Karálu Rokundós kłauſanti. Mat: 18. Cap.

ANuo metu: Sáke Jeſus mokitiniamus ſawíemus ßitą prieżodi. Patôgi yra karalîſte dągáus żmógui karâlui, kuris norêio rokúndos det' ſu tarnáis ſawáis. O kad pradêio det' (aną) rokúndą, átwêde iam' wieną kuris búwo ſkełaś déßimti túkſtanczių, taléntų. Ir kad ne turêió kû vżmokêtų, liepe ii Wie-(359) ßpatiś io pardût', ir móteri io, ir ſûnus ir wiſsa ką turêio ir vżmokét'. Ir parpůłes tárnas ąnſái, praße ii tarîdamas: turék' pakintêiimą ąnt' manęs, ir wiſsa vżmokêſsių taw. Ir pagaiłęies Wießpatis tárno anó, ißłáido ii ir ſkôła iam' atłáido. Ißêięs tad târnas anſái rądo wiéną iżġ burſiníkų ſawų, kuris iam ſkêłêió ßimta gráßių. Ir nutwêres ſmáuge ii biłódamas atadůk ką ſkêli. Ir parpůłęs burſiníkas io mélde ii biłôdamas: pakinték' man' ir wiſsa vżmokêſsiu taw'. O iiſsái ne norêio, bet' nuêio ir imméte ii ſaitůſna, kółei vżmoketų ſkółą. Tad rêgêdami burſiníkai io, kas tikoś. Nulûdo łabái,

ir atâiẹ, paſsâke Wiéßpati ſawám' wiſſa kas tikos. Taḋ pawadino ii Wießpatis io, ir tą̇re iam': tarné piktáſis, wiſſą aną ſkołą atłáidżiau taw', ioġ mełdéi manė: argu kaḋ ne priwałú búwo, idąnt' ir tu ſumiltúmbeis ąnt' burſiniko táwo, kaiṗ ir aß ąnt' tawęs ſumilaus? Ir apnirtęs Wießpatis io indawe ii búdelamus ik' koł̇ei vżmokêtų wiſſą ſkołą: Téipaġ ir Tėwas mánas dąguiéiis padáris' iumus, iei notłáiſite kiekwiénas brólui ſawám', iżg ßirdų ſawú̧.

IZGULDIMAS.

Szios dienôs epiſtoloi' rágina mus Pówiłas S. idąnt' butúmbime wiſsi widuriûſe W. Jeſaus Chriſtaus: nórimegu idąnt' ir mes, ir darbai mûſų butú̧ meiłumis Diéwui. Ir tû mętú̧ ęſſmé ißtiefós widuriûſę io, káḋ túrime geidimús ßirdį ir affectús io, tai ęſt' kaḋ wáikßczioiamę méiłeié io, kaiṗ ir mus Chriſtus pamiłêio: ir kaḋ ſaw', bęḋrái kałtés atłaidżiamê, kaiṗ ir W. Chriſtus atłaido mumus. Idántiġ taḋ wíſsomis sîłomis tęſtúmbimeś toſṗ meiłeſṗ, bęḋrósṗ, ir atłeidimoṗ wiénas ąntram': idąnt' butúmbimę bę pażeidós, nę̇ṫ ik' diénas W. Chriſtaus: dêſt ßitái mumus po akiḿ Bażnięża Diéwo tamé priėżodiie, pirmą paważdą méiłes ir ſuſimilimo Diéwo, ó páſkui ſmárkų ißkarôiimą zmógaus ne meiłaßirdingo. Kaś' wiſſą trâukiaſi ir eit' pęktosṗ małdósṗ pótęriuie, Matth. 6: kúr bîłomę. Atłáiſk' múmus múſų kałtés, ḳaip ir męs atłáidziame kałtiémus mûſų. Bęt' pamatikime kiek' wiéną dáli, to tatái prieżodzio, idąnt' tû geréus wiſſą ſupraſt' gałêtumbime.

I.

Pirm' tas karálus, kuris norêio rokúndos darit' ſu tarnáis ſawáis, patis W. Diéwas yra. Tarnái Wießpatiés to lîgiei wiſsi żmónes; ir iżġ ßaliés pádârimo ir iżġ ßaliés atpirkimo, ir iżg ßaliés to ioġ yra pawadinti wiſsi ąnt' dárbo winiczion io. Bęt' kaiṗ męs wiſsi ęſſmé tû tarnú, kuris búwo ſkeł̇ąs karâlui dęßimtį túkſtanczių talėntų ſidábro. Néſſą wiſsi nuſidêiomę pêrżągiodami

túkſtąntį kártų dėßimtį prisâkimų io: ir priwâłome wiſsi małônes Rom: 3.
io S. kad ne eſt ne wiénas Diewiép teiſumi, nei kudikęlis wiénós
die-(**360**)nós. O kás piktélſnio ioġ ne túrįme iż kur vżmokét'. Nes'
ioġ nuſidêiomę prieß ßitą, kuris yra ne ißmeſtûimas, ir pacziós
wel nůdemes yra ne ſuſkáitomos, dėliġ to ir můſų káłte ſtóieś bę Iob. 4.
gâło: ioġ ios ąnt ámżių ißmôkitiś ne gâlime, negu bus małôneś
ir ſuſimilimo Diéwo.

Dárimas ſkaiczéus yra sûdas Wießpatiés, neś wiſsi túrimę
ſtowét' ſóſtiep io, ir důt' ſkáiczių wel' iżġ kiek' wiéno żódżio
túßczio. O tas ſkaiczús cze ąnt' to paſáulo pradêſtiś kad mus
Wießpatís tęſia paſsiſakimop nůdemių, krútindamas ir palitédamas
tůłais bůdais ſiéłą můſų, iau įkwepimú, iau wel' żodżiu ſawú: kad
mus ßirdiésp wêda, kad mus graudina, idąnt' pażintúmbimeś idąnt'
iauſtúmbime, iżġ kur iżpůłeme, kur pirma buwome[1]), kur nugú-
lime o kaná páſkui intêkt' túrime. Bęt' tôii rokúnda dabár pa-
báikſis ąnt' anó sûdo paſkutínio, kad wiſsi ſtóſsimeś sóſtiep
W. Chriſtaus, idąnt' kiekwiénas parnęßtú ſawą áłgą vż tatái ką
cze kûne dáre, nor pikta, nor gêra. Nes túrime Wiéßpati tokį
kuris niéko gêro bę mokeßczio, o niéko pikto bę korôiimo nôpláis.

Kadąġ tad Wießpatis ſu mumis rokawót' pradés, kad lieps
mus pardůt' ir ſu móterimis ir ſu waikáis, ir ſu wiſsú turtú můſų,
o vżmokét' ſaw'. Kamé rôdżes iżgąſtis sûdo Diéwo, ir anié báiſųs
dekrétai ant' nuſidêiųſių żmoniú ſenéi padarîti, ir baiſi ſentęntiá
rûſtibes ir paſkundinimo ámżino. Ir kad butú tąie ſententiá Chri-
ſtus vżrakinęs ſawa priéżodį, tikrái můſiię butúmbime impult'
inġ nuſiminimą bę pâdukſio ir bę paßałpós wiſsókios. Nėſsą ſkółá
tacziůġ múmus ąnt' kakłú drîbſo, o sûdo Diéwo ne wiénas ne
gali nųwęngt.

Bęt' můſų teip notliko tas Wießpatis małônuſis, bęt' múmus
łabiáus patis kėłą parôde, káip iąmp małône ir miełaßirdúmą
gautúmbimę. Nes' kłauſik' ką toláus priéżodiie biło: půłes ties iů
anſái târnas méłde ij teip biłôdamas Wießpatié, pakinték' man',

1) Какъ читать нужно вм. buwone.

o aß taw' tatái wiſſa vżmokéſiu. Tatáiġ tieſos bûdos ingiįmo małônes ir atłaidimo. Nes' pabekt' nera kur, vżgintis ne dêra ißkałbinêtis ne padés, paſłéptis ne patôgu. O teiṗ ne gal' kitáiṗ tiektái pult', tiektái mážintiś, nůdemes iżpażint', iżſakit' nůpůlus ſawús, pażintis ſkołóſṗ, ir apimtiś ią mokęt' ir nużemintą máłdą padarit'
Lucæ. 3. o geiſt' atłaidimo: żadédamas daugéſnió ſkołų ne pridedinét, ir gęréus gęráis darbáis praßôkuſiąſias nůdemes vżmokêt'. Nes' taſſái nóri wiſſo vżmokét', kuris paſkui apżadéſis ne tiektái dau-
Rom. 6. giáus ne nuſidét', bęt' łabiáus darit' węrtus waiſiús gaiłéiimo: o kaipo daug pírma Diéwą pážeidei, teipo dáug páſkui to rûpintiś kaipo iam' įſitekétumbei: o kaip iżdawinêiei ſąnarius ąnt'
I. Cor: II Epiſt: 8. tarnâwimô neteiſúmui, teipo wel' iůs iżdawinet' ąnt' tarnáwimo teiſibei. Ir łabái todrinaġ mus teipo W. Diéwas nulúdiia ir karôia, idąnt apellawótumbime miełaßirdúmoṗ io, ir kaipo Pówiłas S. biło, Joġ kada mus Diéwas ſúdiie, tad mus karôįe, idąnt' můſų fu paſáúlu ne pażudîtú. Nes' kaiṗ Auguſtînas paſsáke, niéko nera nełáimęſnio ąnt' pałaimos nuſidêdąnczių, nes tokiús Diéwas łáiko ąnt' ámżinų kanczių.

Weizdekiġ cze gęrái, koki yra gerîbę W. Diéwo táwo, ioġ iiſsái rękédamas ſkolinîką aną ſkółoie teiṗ łabái apſkiłusį ſusimîłe ąnt' io, ir pałáido ių wáłnai, ir ſkołą aną atlaido iam'. O wiſsagaliſis ir meiłaßirdi Wießpatié, kaipóġ tawé ne gárbint', kaipóġ tawé ne miłét', o tu teiṗ geras ęſsi, ioġ nera ſkaicziáus nei męſto miélaßirdúmui tawam', párôdei cze ßwieſei dóſnúmą táwą, ioġ daugiáſn' wiſſadós důſi, neġ tawé kas praßit' gâli. Nes' ßitái ir taſsái tárnas, tiektái pałukêiimo o praiłginimo práße, bęt' apé ſkołós wiſsós atłaidimą tikrái niékad praßît' butú negûndeſi: o tu iżġ tawós îpaczios małônes ir gerúmo, Wiſsą iam atłaidęi. O vż teiṗ didę ſkółą niéko kito ne geidi nůġ io, tiektái idąnt' iis' átmindamas ąnt tawós gerîbes, turętų wel' ſuſimilimą ąnt' artimůių ſawú (**361**).

II.

Bet' kaś tikoś? atłáido Wießpatis tárnui aną ſkôła wiſsą: ne tiektái idą̀nt' miełaßirdúmą io pažintų̀ ir ſakîtu, bęt' ir drin' to, idą̀nt' iiſsái wel' téipaieġ prieß kitús miełaßirdúmą rôditų. Bęt' iiſsái vžmîrßęs tą gerîbę, kurią dabár éme nůġ W. ſáwo, wieton' miełaßirdúmo tapęs eſt' ſmârkumi, o ne kam' ſwętimám' arba ne pažîſtamam', bêt' tikrám' burſiníkui ſawam': o idą̀nt' ape ką didžio ne gaiła butú, bęt' ape kęlis áukſinus: nórint' iam' tůkſtantį tůkſtanczių atláide. O kas dábar ſų̀kęſnio, ioġ ne tiéktái žódžeis ſkółą atgaúdinêei: bęt' ſu didžiu růſtawimu ir ſmárkumu: troßkiną, múßa, nôwiie, ir wos ne núdiria káilo ârtimo ſáwo. O nieko ne pakrútinaś táiſiau žodžeis, kuréis patis dabár miełaßirdúmą gáwo. O ne tiektai idą̀nt' iam' wiſsą atłáiſt' turêtų, bęt' iam' ne nôri ir pałukêt', ir liepia ių̀ ſaw' bę atgůldimo mokêt'. Ant' gâło žmógų, nužémintai méldžiąntį, neſumiltináis ſaitůſna indęſt', ir tęnái io nôri půdit, teip' iłgái, nęt' iam' vžmokêtų ik' mažeuſiam' pęnigêlui.

Kásgi ręgis taú iei tatái nedidis ſmârkumas? Bęt' biiáus, ioġ yra tokių tarp' můſų tůli, ir dabár piktéſnių, ir ſmárkęſniu. Nes' ką ape tůs tarîſimę, kurie ne tiektái artimiemus atláiſt' ne nôri, bęt' wos žodelū pažeiſti, brólui ſawam' kakłą átima*, nórint' iiemus W. Díewas ne wieną kártą kanczias pékłos ir amžinas atłáido, o ne tiektái atłaido, bęt' per ſmârkų mirimą wientůrczio o mielauſio ſunáus ſawo ir brą̀giauſiu krauiú io nůdemes ių̀ numazgôio ir nutrîne. Hei drin' mieláuſio Diéwo, iauſkimeś ir dabôkimeś, o ne brą̀ginkimeś teip' łabái ſu atłaidimú, kad mus kas įnáutis. Neſsáġ múmus drin to W. Diewas nůdemes atłáidžia, idą̀nt' wel' ir męs kałtęs můſu atłaidinétumbime. Ką idą̀nt' tů geréus darîtumbim', môkia mus cze, ioġ mûmus ártimas tiektai dęßimtį áukſinų kâltas, idą̀nt' múmus wel' nežináu ką padarîtų prieß tatái, ką múmus Diewas ſęptinęs dęßimtiś kârtų ßimtą túk-

*) Мой курсивъ. В.

ſtanczių áukſinų atłáido. Nes' įei múmus teipo dauġ atłáiſta, káipaġ ne gêdimeś ne norét' teip' mážo kìtiémus atłáiſt'? Bęt' iei atłaidinét' ir miełaßirdúmo ne turéſsime tad múmus taiaġ tikſis, kas' tam' târnui ſmârkiam' tikoś. Ant' kurio apruſtineś Wießpatis pádawe ių macin' budełamus, nęt' wiſsą ſkôłą vżmokêtų: o ioġ ios ąnt' âmżiu vżmokét' ne gałés, todrįnaġ ąnt' ámżių aną kánczią kęntét' turi. Téipaġ ir ąnt' mûſų tikrái ápnirs, ir nůdemes pirm' atłaiſtąſes ne mażeus ąnt' mûſų karós, kaip butų ių wel' niekad notłáides. Kamę idąnt' nieko ne abęiotumbimę Chriſtus pati tieſą ßwieſei ir aißkéi bîło. Téipaġ iumus padaris Téwas manas dąguiėiis, iei notłáiſite kiekwienas brolui ſawám iżġ ßirdies ſawós nůdemių ių ir prażęgimų ių.

Weizdékiġ, ioġ tas' tárnas ne tòdrin' pážudîtas, idąnt' intikéiimo ne turêtų, bęt' ioġ miełaßirdúmo ne turêio, ir ne parôde prieß ártimą. Néſsą ßeßi dáiktai yra, kurie pigái Diewiep ißpráßo nůdemių atłaidimą. Pirmas iżtięſôs gaiłéiimas, kaip' paraßîta, ioġ ßirdies grâudżios ir nużêmintos tú Diewę ne paniekinſsi. Antras yra małdá kaip paſsâke. Aß wįsą ſkołą atłaidżiau taw' todrin' ioġ manę praßéi. Tręczes yra méiłe. Nes' teip' vżdę́gia daugumą nůdemių, ir Magdalęnai dauġ nůdemių atłaiſta, todrin' ioġ dauġ numiłę̀io. Ketwîrtas yrá iałmużná ir miełaßirdingi darbai. Néſsa kaip' wąndů gęſia karßtą úgnį, teip' iałmużná ſtembia prieß nůdemes. Pę́ktas yra krìżiųs kąntrei iżkęſtas, ir kaipo paraßîta. Tu Wießpatie mętú prieſpaudos nůdemes múmus atłáidi. Pôwiłas S. bîło. Joġ tôii trumpá ir łęgwá prieſpauda, kad ią kąntrei kęncziamę ſtębúklingai ir ne iżbiłǫ̇tinai múmus gárbę dàro. Széſtas yra abîdą atłaidimas. Atłáiſkitę ir bus iumus atłáiſta (**362**).

Pſal: 30. Matt. 18. I Petr: 4. Lucæ 7. Eccle. 8. Iob. 3, 2. Cor: 4. Lucæ 6.

III.

O tadąġ dábar kas teip kiétas, ir ſmârkus bus, idąnt' abîdos nórint' didzéuſios artimiémus ſawiémus atłáiſt' ne turêtų, turêdamas teip dauġ prieżaſtu top? Pirm' ſwiéſią[1]) wálą ir įſakimą W. Diéwo ſawo, kuris' tatái teip dážnai ir top łabái rágina, ir

teiṗ didę̇ âłgą żáda: ioġ iei trúputį atłáiſi, iiſsái wel' taẃ teiṗ dauġ atłáis. O kuriſgi prakiięs teiṗ paſiútęs bus, idą̇nt' ne wêlitų, atłáiſt' wiéną áukſiną ſkołós ſawós, idą̇nt' iam' ą̇nt' tos wiétos ßeßis kartús ßimtą tukſtanczių áukſinų ſkołós io tikrái atłaiſtų? Bęt' teiṗ dauġ yra iłgaſis[2]) pęnįngų prieß déßimtį tukſtancżių talentų, kiek yra áukſinas prieß ßeßis kartús ßimtų tukſtanczių áukſinų. Kas' iéigi tâwęs ne pakrútina teiṗ dide naudá te pakrútini tawę dide żałá, ir teiṗ ſmárkųs korôiimas, kùris' páſkui tatái eit'. Nes' iei tu artimám notłáiſi, tad ir taw' Diéwas notłéis, ir geréus tawé indůs búdelamus ą̇nt' kanczių, nêt' wiſsa vżmôkéſsi. Néſſą sûdas bę miełaßirdúmá bus tam' kuris' ne dáre miełaßirdųmo. Ne norékiġ tad' átakiot' abîdos ſawós ą̇nt' artimų ſawų̇. Atmink' ioġ W. Diéwas įsâke. Laiſk ą̇nt' manęs átakes: o aß atadůſiu kiekwiénam' teiſingái. Atmink' ioġ ir tu Diéwui daugių kâłtas ir priwałéi didżio miełaßirdúmo. Nes' kad gęrai aprokawôtiś norêtumbime: ir dabôtiś, ką dárbų, ką biłą, ku rękêiimų girdéiimu, dûmoiimu, ir apłaidimú kiek' diénós nuſideme, ne żináu eitumbime kad miegôtų bę kurio talénto.

Mat: 6. 18. Mar: 11.

Iacob: 2. Iaco: 2.

O cze iau niékam' netinka anié ißkałbinéiimai atakingu ir ſmarkîųių żmonių̇. Nes' iei man' paſſakîſsi, ioġ taw' didés abidós padare, tad taczeu, nórint' didżeuſios butų̇, niéko ne wêikia, tiektai iłgąii penigų̇ o tos abîdos, kurés tu Diéwui padaréi, teiṗ dides yrá, kaiṗ dęßimtis tûkſtanczių talentų, kaiṗ cze W. Chriſtus brą̇gint' téikeś. Nes taſſái kuris' tawé pażeide, tad żmogus żmogų pażeide, betaiġ tu pażeidei W. Diéwą áugßczeuſiąii apſų̇kįſi, iżgirsi ſaw' nůġ W. aną żódį. O piktaſis ir pranarúſis tarné, aß taw'

1) Читай ſzwiéſia.

2) iłgaſis — древнелитовская монета. На стр. 380—386 тойже постиллы, въ проповѣди на день Св. Николая, о 19 гл. евангелія Луки, «ape iłguoſius iżdalitus tarṗ tarnų»: Н. Даукша *долія* равняетъ съ гривнами «dáwe iiemus, déßimtį iłgųių arba griwnų». Литовскій долгій напоминаетъ конечно новгородскую долгую, долгею: срв. Русскоживонскіе акты, 1868 г., стр. 54 «отъ бѣрковьска дати ему *долгая*», отъ рубля дати ему *долгая*», и въ грамотѣ 1309 г. «отъ тіуна по двѣ *долги*». По нѣмецки эта новгородская монета называется «Dolghen».

atłáidżeu máną wiſſą ſkołą, o ne kártą, nei du, bęt' tąkei: o tu ſaw' abîdas ſawás teip łabái brągini? o to ne dabóiieſi kokęs tu man' abidàs nepaláudamas darái?

O ięi paſſakîſsi; atłaidżeu kârtą, du, tris, iau iam' wel' to-
Matt: 8. laus kęntėt' ne galú. Tadág ąnt' to W. Chriſtus Pétrui, maż pirm' tos Ewangeliós atſake: iog ne tiektai ſeptînis kartús, tai yra tiek' kârtų kiek' tawę pážeide. O kû didęſnes' gerîbes nûg tawęs éme, kuris' tawé pážeide, tû turi daugéus dżeugtis', iógtamé eſsi pâtogumi Diéwui Téwui tawám', kuris' lîtų ir ſauſę ſawą nułáidżia teip ąnt' piktú, kaip ąnt' gerú.

Betaig dábar tarîſsi, idąnt' tatái ne téiſus dáiktas, idąnt' żałós kurią padâre taw', vżmokét' ne turêtų. Ant' to atſakáu taw', iog kad tu iam' abîdą atłáiſi, o rûſtibę nûßirdżéi numeſsi, nei norêſsi átakių iam' darit' abîdos ſawós nei żódżeis nei dárbáis, tad mokęſciú gali minę is'. Nórint' toli gęriaſn' búwo, iei yra dáiktas gáliąmas, wiſ' o wis' atłáiſt.

Tariſsi: tataigi iau atłâidżiu, bęt' iau nûg to, idąnt' turęczio ſu iû gérą pakâių, ne nórių ſu iû turét' ne wieno wéikałło, o tadąg, tai yra, nûßirdżéi atłaiſt'? O idąnt' tu palautúmbei ąnt' to idąntig téipaieg Diéwas atłaiſtú, o taczéu ape tawé żinot' ne nórêio? todrînag idąnt' niekú ne werſtúmbei, pridêio Wießpatis ißkeis żódżeis: iog mus búdelamus padûs, kaip ir tą nełáimį tárną ne miełaßirdî, iei artimiémus mûſų notłáisime iżg ßirdies tikrós.

Geneſ: 42. Exod. 32. Bęt' kurié iżg tikrós ßirdiés artimiémus atłaidżia, tie iiemus gerái dáro, kaip Jóſephas, kuris brôlus ſawus, kurié ių búwo newâlon' pęrdawę, łabai numiłêio, ir gauſei ir aprępnai dowanôio. Méldżes vż iûs kaip Móiżes, kuris' vż tûs, nûg kúrių abidás ir pákłapas bę ſkaiczéus kęnte, teip' Diéwui méldeś: Wießpatie, arba iiemus atłáiſk' ßitą nûdemę: arba manę (**363**) ißtêpk' iżg knįgų giwâtos amżinós. Kaip Stępbônas S. méldes' vż vżudîtoius ſawús, biłôdamas. Wiéßpatie ne norékig iiemus tatái vż nûdemę turét'. Arba kaip ir Pówiłas S. kuris' nórint' nûg żydų tûintimpós łabái daug kęnte: o taczeu norêio bút' del' ių átkirſtas nûg Chriſtaus.

Actor: 17. Rom. 9.

Tiegi wiſsi búwo źmónes kaip ir mês, idąnt' ne wiénas ne iſkálbinêtųś, kaip nekurie bę diéwo tiesós dáro, kad iiemus primęna Chriſtų Wiéſpatį ąnt' krîżeus vż kriżewótoius ſawús Diéwa Téwą práſąntį: iog iiſsai búwo Diéwas, o neſętas żmógus, o ne dabôies neſáimiei, iog tû pátįs gáudoś. Nes' ięi iiſſái bûdamas Diéwú, teip nuźêminos' drįn' tawęs: tu dûlkę o peſané, ne nużêmiſies drin' io, idąnt' drin' méiſes io, atſaiſtúmbei artimám' ſawâm' nuſidéiimą io? Jei iiſsái bûdamas Diewú, atſáidó żmogui, tu bûdamas żmógúmi ne atſáiſi lîgiam' ſaw'? kuris' ertés toli daugeſn' nuſidêięs, o neg taſſai kuris' tawé páżeide.

O iei kam' sųku rêgiś tą tatái affektą rûſtibes ir nopîkąntos pérgąſet': kaipog bę małônes ir padéiimo Diéwo niéko negâlime: patékekimes' Wieſpatiéſp ſawop, méſżdamiés ir vż priéſakius ſawus: ir patįs vż ſawé idąnt' múmus wiſsiémus teiktųs dût' dwáſią ſąndaros, méiſęs ir pakâiaus: idąnt' rûſtibes ir iſkoróiimo io ſmárkaus nuwęgt' gaſétumbime, o mieſaſirdîſtesp io iſkaktúmbime. Amen.

2. Библія Минвида.

Л. И. Реза († 1840) въ своей исторіи литовской библіи (Geschichte der litthauischen Bibel, ein Beytrag zur Religionsgeschichte der Nordischen Völker. Königsberg 1816), стр. 22 и 23 говоритъ о библіи кейданскихъ кальвиновъ 1660 года слѣдующее: «Въ то время, когда въ прусской Литвѣ возжелали видѣть библію напечатанной, евангелическія общины въ Замогитіи, въ Ковнѣ, Вильнѣ, Кейданахъ и другихъ мѣстахъ, по иниціативѣ Великаго канцлера Литвы, велѣли въ Лондонѣ въ 1660 году печатать библію. С. Б. Хилинскій былъ составитель этаго труда, который считаться вообще долженъ *первой* печатанной библіей, если исключать развѣ псалтыря Резы. Ибо, какъ уже 100 лѣтъ раньше, протестантскія общины Великаго Княжества Литовскаго снабжались черезъ канцлера и воеводу виленскаго Николая Радивила польской библіею (на его иждивеніи въ Брестѣ,

въ 1563 году таковая вышла въ свѣтъ), такъ теперь они имѣли счастье божественную эту книгу получить на литовскомъ языкѣ. Переводъ этотъ въ прусскихъ земляхъ однакоже извѣстностью никогда не пользовался. Онъ былъ для насъ (прусскихъ Литовцевъ) безъ значенія, такъ какъ онъ составленъ на чужомъ діалектѣ и заключаетъ въ себѣ много словъ, для насъ непонятныхъ. Въ немъ именно преобладаетъ замогитское или (!) восточно-литовское нарѣчіе, съ польскимъ языкомъ значительно перемѣшанное. Д. Квандтъ, въ предисловіи къ прусско-литовской библіи 1735 года, для сравненія привелъ нѣсколько мѣстъ изъ ветхаго завѣта, по Лондонскому изданію. Также онъ и сообщаетъ, что ему экземпляръ этой весьма рѣдкой, кальвинской библіи достался только послѣ долгихъ разысканій; по его словамъ, она доведена, только до псалмовъ, такъ что нельзя знать, доведена ли она дѣйствительно до конца»[1])... Въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ. за 1887 годъ, авг. кн., стр. 407 и 408, я уже сообщилъ ученымъ любителямъ литовской письменности, что въ Краковѣ объ этой библіографической рѣдкости г. Маврикій Станкевичъ, въ своихъ этюдахъ библіографическихъ по литовской литературѣ, пришелъ къ весьма остроумнымъ догадкамъ и нѣкоторымъ новымъ результатамъ. Оказывается, что С. Б. Хилинскій только назначенъ былъ первымъ корректоромъ кальвинской библіи, и растратилъ въ Англіи деньги синода, отпускаемые на ея напечатаніе. Вторымъ корректоромъ и редакторомъ былъ молодой кандидатъ богословія Минвидъ. Переводъ составленъ цѣлой комиссіею, состоящей изъ 8-и лицъ, изъ которыхъ называются поименно Юрій Скродзкій и Иванъ Боржимовскій. Печатаніе библіи дѣйствительно доведено до конца не было, по недостатку средствъ, которыя собирать было невозможно по случаю войны, опустошающей нашу Литву.

Къ этому прибавить надо, по разысканіямъ г. Академика А. А. Куника, слѣдующее: въ 1805 году литовскій дворянинъ Jer-

1) l. c. p. 23.

ży Grużewski, General Adjutant B. Woysk litewskich подарилъ единственный, до сихъ поръ извѣстный экземпляръ, библіотекѣ Виленскаго Университета. Въ 1842 году же она попала въ С.-Петербургъ въ католическую духовную академію, гдѣ ею пользовались С. Микуцкій въ 1850 годахъ и раньше М. Волончевскій, который въ одной записи о прочитанныхъ и видѣнныхъ ими рѣдкихъ литовскихъ книгахъ, оставилъ слѣдующую замѣтку: «Charakterem Lacińskim, drukiem pięknym, w dwie kolumny, poczyna się od pierwszey księgi Mojżeszowej, kończy się na karcie 416, z której początek psalmu 40-go.» Въ предлежащемъ намъ теперь экземплярѣ дѣйствительно существуетъ 416 страницъ, въ срединѣ нехватаетъ однакоже однаго печатнаго листа, стр. 337—352 (листа y). Выписки изъ библіи Минвида, ниже прилагаемыя, убѣждаютъ каждаго знатока литовской грамматики и лексикологіи, что эта книга, ходящая изъ рукъ въ руки, составлена на западно-литовскомъ нарѣчіи и содержитъ въ себѣ богатый источникъ для изученія литовской рѣчи 17-го вѣка. Переводъ составленъ былъ на основаніи прусско-литовскаго извода, неизданнаго труда Бреткуна, составленнаго съ большею ученостью, но врядъ ли такъ удобопочитаемого, какъ именно библія Минвида. Книга наша печатана мелкимъ, прекраснымъ, шрифтомъ эльзевировыхъ изданій и составлена рачительно и толково. Къ каждой отдѣльной статьѣ прилагается общій обзоръ содержанія ея, указаніе года по библейскому исчисленію и тому под. Языкъ библіи Хилинскаго-Минвида, какъ вообще книгъ 16 и 17 вѣковъ, *не жмудскій*, а литовскій. Въ сравненіи съ текстомъ Бреткуна переводъ кальвинскій написанъ въ болѣе удовлетворительной орѳографіи, при чемъ особенно пріятно поражаетъ различеніе sz и ź (ш, ж), s и z (с и з), этихъ звуковъ, существующихъ только въ литовско-славянскихъ нарѣчіяхъ, а отнюдь не въ латинскомъ и германскихъ языкахъ. Въ сравненіи же съ Даукшею правописаніе кальвиновъ представляетъ рѣшительный регрессъ: носовое произношеніе обозначается только тамъ, гдѣ оно существуетъ и въ польскомъ языкѣ, такъ напр. нѣтъ носо-

выхъ u (ų) и i (į). Специфически-литовскіе звуки *особыми* знаками, вслѣдствіе сильнаго польскаго вліянія, не изображаются: ŷ (û) передается всегда буквою o, ê вовсе нѣтъ, i^{e} (по Шлейхеру ë), по польскому обычаю, двумя буквами ie. Вліяніе первообраза, Бреткунова труда, замѣтно въ передачѣ ji буквами ghi. Ниже слѣдующіе образцы характеризуютъ общій характеръ перевода; часть образцовъ печатается en régard съ Бреткуновскимъ текстомъ, по списку Гейтлера,[1]) т. е. 1-ой книги Моисеевой гл. I, ст. 26 и слѣд., гл. 2, гл. 6 съ 13-го стиха — и гл. 7-ой, заключающей въ себѣ описаніе потопа. Кромѣ того прилагается начало 40-го псалма, статьи изъ книги Эсеирь и вся книга Руѳь. Послѣдній разсказъ особенно наглядно выставляетъ дикцію и прелесть и легкость перевода Минвида и кальвинскихъ синодаловъ.

Изъ Пятикнижія Моисеева (стр. 1—6).

PIRMA KNIGA

MAYŹESZAUS

wadynama GENESIS.

Uźsirakinimas tos Knigos.

Ta pirma Kniga Mayźeszaus wadynas wienu źodziu imtu isz Grekiszko lieźuwia, Genesis, źyminąciu giminę, arba pradzią, plemę. Turim nes cia pradzias; (kuros ira kaypo gimines, Gen. 2, 4) wisu regimu ir neregimu dayktu, nog Diewa and pradzios Źodziu jo isz nieko sutwertu ó terp tu, Źmogaus, abdowanoto abrozu Diewo, pastatyto Rojuy, kad atliekdamas kłauźadu, amźyney gitu, ko buwo jamuy regińciu źiąkłu, medis źywato. Kałbaś cia ape persergima Subatos ir istatyma Moteristes. Atsirąda cia pradzia gricko, smerties, ir wisokiu waryu, per nekłauźadą Adoma ir Evos, walgime uźsakito waysiaus, kaypo didzio twana and wisos gimines źmoniu iszlieto: bet teypag ira cia pirmas źadeimas łoskos ape iszlosawima źmogaus per sekłę Moteriszkies, kurą turejo dot Diewas išz pacios małones, kad gałyą, źalties (kursey rodyjo źmoguy nekłauźadosp) sutryntu, grieką ir smerti nukieltu, ó pate-

1) Litauische studien. Prag. 1875., стр. 12—15.

rotas dowanas teysibes ir żywato adgautu. Rądame cia pirmą pradzią tykro Moksła, Wieros ir Służbos-Diewo, kuriy pranoko su pirmu żadeimu, ó teypo tykros Baźniczos, netyktey tarnawimu Adoma, Abelies, (kury Kain użmusze) Setho, Enocha, Noacho, ir kitu rupiey rynktos, bet nog Diewa iki Noachuy małoningey apsaugotos. Priegtam ira toy Knigoy pradzios atpołusiu Kainitu, kurie atmetę tiesą, sufałszawoję Służbą-Diewo, ir nieku pawertę Diewo-baymę, atsidalijo nog tos szwętos gimines, ó and gało biaureys griekeys sawo ir bizurybemis użwede and sawęs koronę Twano, su użłaykimu wienok Noacho ir jo naminiku. Potam turim cia teypag pradzią pateysos swieta, po koroney, plemę giminiu, pirmąghi żadeimą, ape paszaukima Pahoniu, pradzią pirmos Wien-waldystes, perskirymą liežuwiu, ir pirmus gimines-reistrus, maczyjącius suskaytymop czesu, ir skirausp giminiu. Terp to pirmiausias akies-merkimas Mayżeszaus ira, parodyt pateysą Baźniczos, kuriy iszejus isz małó pułkiala szeyminos Noachò, paskuy to kaypo buwo użłaykita per trumpą czesą plemey Semo, galausiey teypag parpołe stułpu-garbeń. Ó noris Melchisedek ir jo naminikey, buwo dar atstanku Baźniczos, Diewuy teciaus mego, wieną giminę isz plemes Semo iszrynkt, kurą atskiręs nog wisu giminiu, norejo paszwęst andteywaynistes sawo. Todryń isz pacios łoskos pryeme Abrahomą su patamkeys jo, ir paszaukie ghi isz Ur, Chaldeoy, kame buwo stułpu garbińtoju, Źiameń Kanaan, żadedams jam, neskaytańt kitu teyp Kuniszku kaypo Dwasiszku paszławinimu, jog isz jo sekłes turejo gimt Messioszus: ir darydamias su jo sądarą, kurą stypryna źiąkłu apipjaustymo: Izaokas jam gima, kurampi turejo but jamuy praminta sekłe, ó ne Ismaeliy, kursey pirmto gime jamuy isz Hagaros, ney teypag tose waykose kurie gime jam po smertiy Saros, isz Keturos. Ó teciaus isakita buwo jamuy afierawot sunu sawo, kuramuy atsipetoja atnauinimu pirmu żadeimu. Nog Izaoka teywayniste żadeimo ateyt and Jokuba, kuramuy prowa pirmgimdistes nog Diewo likta, nog Ezavo pardodama, ó nog Izaoka paszławinime jo pażadama ir pastyprynama ést. Nog Jokuba ateyt and jo patamku, kaypo tey regiet isz jo paszławinima Pranaszyszkio. Tą iszrynktą giminę, netyktey Diewas wisados tykrame Moksłe, ir neižagtoy Służby-Diewo łaykie, żodziu sawo ir Dwasia rede, nog neprietelu ją gine, tułeys kryżeys jużkie, bet jose kałbomis sawo tieszyjo, ir iszlosawimeys iżgiałbejo. Karteys teciaus silpnibes źmogiszkos, ir prąkilniausiose terp ju rodes, kuras jemus Diewas del Messioszaus, kuri tykra wiera su tykru susigryżymu apkabino, małoningey atłayde. Tos dayktus łabey szwiesey regiet, teyp tame kas prysidawe Abrahomuy,

ir Izaokuy, Kanaoy, Egypte, ir Gerare, kaypo Jokubuy ir Jozefuy, Kanaoy, Mezopotamioy, ir Egypte. Galausiey mirszta palikie łabey prakiłnus ludyimus wieros sawo żadeimose Diewo, netyktey czesingose, kurie iszsitiesia gijańciump patamkump, bet teypag amżynose, kurie litis mirsztańciu ju asabu: isz kuru paskiausias (ape kuro smerti sakoś toy Knigoy) buwo Jozefas, su kuro giwatos pabayga, baygiaś ta Kniga, użrakinańt sawimpi Historią daugiaus nekayp dwieju tukstańciu ir tryju szymtu metu.

PAGULDYMAS I.

Diewas sutwera dągu ir żiamę. cyl. 1. 2. ir Szwiesę, Pirmoy dienoy, 3. Antroy, apigardą, atskirdamas apatynius ir wirszutynius wądenius, 6. Trecioy, skira żiamę ir wądenius, 9. Sutwera żołe ir waysingus medzius, 11. Kietwirtoy, Saułę, Menasi, ir Żwayżdes, 14. Pęktoy, mażas ir dydzias żuwis, ir paukszczus szławindams jems, 20. Szesztoy, żweris żiames, 24. Ópaskiausiey, Żmogu, wiriszku ir moteriszku, and pawcyksła sawo, dodamas jems wirszunę, ir paszławinimą sawo, 26. Atskirdamas teypag peną del żmogaus ir żweru, 29. Prypażysta wisus sutwerymus sawo sańt giereys, 31.

And (1) pradzios sutwere Diewas Dągu ir Żiamę.

2. Ó Żiame buwo pusta ir tuszcza, ó tamsibe buwo and prapulties: ó Dwasia Diewo krutejo and wądeniu.

3. Ir tare Diewas: T'est Swiese: ir buwo Szwiese.

4. Ir regiejo Diewas Szwiesę, jog buwo giara: ir padare Diewas skiru terp Szwieses ir terp Tamsibes.

5. Ir pramino Diewas Szwiesę Diena, ó Tamsibę pramino Nakcia: Buwo tada wakaras, ir buwo rytas, pirma Diena.

6. (2) Ir tare Diewas: T'est Apigardas widuriy Wądeniu: ir tedaro skiru terp Wądeniu, ir Wądeniu.

7. Ir padare Diewas Apigardą, ir padare skiru terp wądeniu, kurie ira (3) po Apigardu, ir terp wądeniu kurie ira (4) wirszuy Apigardo: ir buwo teypo.

8. Ir pramino Diewas Apigardą, Dągumi: Ir buwo wakaras, ir buwo rytas, antra diena.

---

1) Iob. 38. 4. Ps. 33. 6. ir 89,13. ir 136. 5. Darb. 14. 15. ir 17. 24 Żyd. 11. 2.
2) Ps. 33. 6 ir 104. 2. ir 156. 5 Priek. 8. 28. Ezai. 42. 5 Jerem. 10. 12.
3) Ps. 33. 7. ir 156. 6. Priek 8. 24.
4) Psol. 148. 4.

9. Ir tare Diewas: (1) Tesusirękа wądeniey wienoń wietoń, kurie ira po dągumi, ir tesiparodzia Sausa wieta, ir buwo teypo.

10. Ir pramino Diewas Sausą wietą, Źiame, ó surynkimą wądeniu pramino, Maromis: Ir regiejo Diewas jog tey buwo giar.

11. Ir tare Diewas: T'iźdost źiame atźołełes, źołę sejącią-sekłę, waysingą, medi iźdodąti waysiu pagal gimines sawo, kuro sekłe butu jampi and źiames: ir buwo teypo.

12. Ir iźdawe źiame atźołełes, źołę sejącią-sekłę pagal gimines sawo, ir medi atneszątі waysiu, kuro sekłe buwo jampi, pagal gimines sawo: ir regiejo Diewas jog tey buwo giar.

13. Ir buwo wakaras ir buwo rytas, trecia dieną.

14. Ir tare Diewas: (2) T'est Szwieses and Apigarda dągaus, kad darytu skiru terp dienos ir terp nakties: ir t'est uź źiąkłus, ir tykrus czesus, ir dienas, ir metus.

15. (3) Ir t'est uź Szwieses and Apigarda dągaus, kad szwiestu and źiames: ir buwo teypo.

16. Padare tada Diewas anie dwi dydi szwiesi: didę aną Szwiesę kad waldytu dieną: ó maźą Szwiesę, kad wałdytu nakti: ir źwayźdes.

17. Ir sustate jas Diewas and Apigarda dągus, kad szwiestu and źiames.

18. Ir kad waldytu dienoy ir naktiy, ir kad darytu skiru terp Szwieses, ir terp tamsibes: ir regiejo Diewas jog tey buwo giar.

19. Ir buwo wakaras, ir buwo rytas, kietwirta diena.

20. Ir tare Diewas: T'iźdost wądeniey apsciey idą giwu duszu: ó paukszczey tełekioja wirszuy źiames, Apigarde dągaus.

21. Ir sutwere Diewas dydzius dydźuwius: ir wisokią giwą, słegiącią duszą, kuras iźdawe wądeniey apsciey pagal gimines ju: ir wisoki sparnotą paukszty pagal gimines jo: ir regiejo Diewas jog tey buwo giar.

22. Ir paszławino jems Diewas, kałbańt: (4) Waysińkites ir daugińkites, ir prypiłdykit wądenius Marose: o paukszczey tesidaugina and źiames.

23. Ir buwo wakaras ir buwo rytas, pękta diena.

24. Ir tare Diewas: Tiźdost źiame gijącias Duszas, pagal gimi-

1) Iob. 38. 8. ir 26. 10. Psol. 24. 2. ir 33. 7. ir 136. 6.
2) Psol. 146. 7.
3) Deut. 4. 19. Jer. 31. 35.
4) Gen. 8. 7.

nes ju, Gałwighi, ir idą ir łauko żwery źiames pegal gimines jo: ir buwo giar.

25. Ir padare Diewas łauko żwery pagal gimines jo, ir peku pagal gimines jo, ir wisoki słegiąti żwery źiames pagal gimines jo: ir regiejo Diewas jog tey buwo giar.

26. Ir tare Diewas: Padarykim Żmogu and abroza musu, and paweyksła musu: ir tewieszpatauja and żuwu maru, ir and paukszczu dągaus, ir and pekaus, ir and ciełos źiames, ir and wisokio słęgiącio żweries, kursey słęgia and źiames.

27. Ir sutwere Diewas żmogu (1) and abroza sawo, and abroza Diewo sutwere ghi: (2) Wiriszku ir Moteryszku sutwere jos.

28. Ir paszławino jems Diewas: ir tare jump Diewas: (3) Waysińkites ir daugińkites, ir prypiłdykit źiamę, ir wałdokit ją, ir wieszpataukit and żuwu Maru, ir and paukszczu dągaus, ir and wisokio żweries słęgiącio and źiames.

29. Ir tare Diewas: Sztey (4) dawiau jumus wisokią żolinę sejancią-sekłę, kuriy ira and ciełos źiames, ir wisoki medi kurampi ira sekłę-sejąs medzio-waysius: t'est jumus and peno.

30. (5) Bet wisokiam żweruy źiames, ir wisokiam paukszczuy dągaus, ir wisokiam słęgiąciam żweruy źiames, kurampi ira giwa dusza, dawiau wisokią żalą żołę and peno: ir buwo teypo.

31. (6) Ir regiejo Diewas, wis tey ką padare, ó sztey, buwo łabey giar: buwo tada wakaras, ir buwo rytas, szeszta diena.

Ir biloia diewas, darikem szmones, weida múmùs ligů, kúrie ponawos ant ſzúwies jůrioſa, ir ant paukſchcziú po dangumi, ir ant bandos, i ant wiſsos szemes, ir ant wiſsas kirmes ant ſzemes replioienczias. Ir diewas leida szmogu ant sawo weido, ant diewo weido leida ghi, ir leida ios wyra ir moteri. Ir diewas perſzegnoia amis (ios), bei biloia iemis: Buket waiſingi ir padukſinkites, ir papildiket szeme, ir pawerſket ie po sawimi. Ir ponawoket ant ſzuwiu jůriů ir ant paukſchcziů po dangumi, ir ant wiſsas szwieries ant ſzemes replioienczios.

Ir diewas biloia: schitai, eſch iumus dawiau wiſsoke szole turenczê ſekła ant wiſsos szemes, ir wiſsokius waiſingus médzius ir medzius turinczių sekla iumus ant istrowos, ir wiſsems szweris ant szemes ir wiſsiems paukſchtiems po dangumi, ir wisam kirmiu, turinczіam giwata ant szemes. Idant anis wiſsoke szale szole walgitu. Ir stoios teipo. Ir diewas regeia wis, ka buwa padarens. Ir schitaj, bůwa labai gier. Saddar ados (staiosi) iſch wakaro ir ritomęto ſcheſchta diena.

1) Gen. 5. 1. ir 9. 6. I Kor. 11. 7. Efez. 4. 24. Kol. 3. 10.
2) Matth. 19. 4.
3) Gen. 8. 17. ir 9. 1, 3.
4) Gen. 9. 3. Posl. 104. 14. 15.
5) Ps. 104.
6) Deut. 32, 4. Mork. 7. 37.

PAGUL. II.

Diewas atylsi sekmoy dienoy. 1. 2. szławina ir paszwęcia ją. 3. prygimtus budus and prawaysinima źiames liekt, 5. Daugiaus kałbaś ape sutweryma źmogaus, pagal kuna ir duszos, 7. Diewas uźstato źmogu Rojuy, 8. Kursey apsiraszo su tomis upemis kuras turejo, 9. Uźsakimas, ape medy paźynties giaro ir pikto, 17. Adomas dost źwerams wardus ju, 19. Płaciaus sakoś ape sutweryma moteriszkies, 21. Kurą Adomas paźysta ir mieŀey pryima, 23. Stonas moteristes, 23. Nogastis źmoniu, 25.

Teypo pabaygti ira dągus ir źiame, ir wisi ju karey.

2. (1) Kad tada pabaygie Diewas sekmoy dienoy darbą sawo kuri padare, atyłsejo sekmoy dienoy nog wisokio darba sawo, kuri padare.

3. Ir paszławino Diewas sekmey dieney ir paszwęte ją, delto jog atyłsejo joy, nog wisokio darba sawo, kuri sutwere Diewas, kad ghi pabaygtu.

4. Tos ira gimines dągaus ir źiames, kad twerti buwo: toy dienoy, kad dare *WIESZPATS Diewas dągu ir źiamę.

5. Ir wisoki krumą łauko, pirmnekayp buwo and źiames, ir wisokią żołę łauko, pirmnekayp iźsprogo: nenułayde nes dar buwo WIESZPATS Diewas lietaus, ir źmogaus dar nebuwo, kursey iźdirbtu źiamę.

6. Bet rokas ejo isz źiames: ir atwilgdyno wisą źiamę.

7. Ir padare WIESZPATS Diewas źmogu isz (2) dulkiu źiames, ir ikwepe szniurkszłesna jo kwapą

Schitaipo padaritas tapa dangus ir szeme, su wiſsa iů ricerysta (graſzybe). Ir ſchitaipo pabenge Diewas ſekma diena ſawa darbus, kurius padare. Ir atſylſeia ſękma diena nůg wiſsů ſawa darbů, kurius dare. Ir ſzegnoia ſekmą diena ir paſchwente ghie todel, jog tami atſylſeiens buwa nůg wiſsů ſawa darbů, kurius diewas leida ir padare.

Schitaipo rados dangus ir ſzeme, kada anis buwa leidžami. Tů cziesu, kada ponas diewas szeme ir dangu dare ir wiſsokius mędzius ant laůko, kurie pirmai niekadai ne bůwa (biti bůwen) ant szemes. Ir wiſsoke szole ant laůko, kuri pirm niekadai ne bůwa augufi. Neſa diewas niekadai ne dawens buwa, litaus ant szemes. Ir ne buwo szmogaus, kurſai laukininkautu.

1) Exod. 20, 11 ir 31, 17. Deu. 5, 14. Źyd. 4, 4.

* Źyme Kame tas źodys WIESZPATS ira dydziomis literomis, tęn ira Źydyszkas źodys JEHOVAH, aba trumpiaus JAH.

2) 1 Kor. 15, 47.

giwatos: teypo stojoś źmogus (1) giwa dusza.

8. Isodyno teypag WIESZPATS Diewas Sodą, Eden, ties Uźtekieimą: ir uźstate tęn źmogu kury padare.

9. Ir padare WIESZPATS Diewas, jog iźsprogo wisokias medis isz źiames, gieydulingas and wizdziaus, ir giaras and peno: (2) Medi teypag widuriy soda: ir Medi paźynties giaro ir pikto.

Bet Mygle iſscheiga nůg szemes, ir padrekinna szeme.

Ir ponas diewas dare ſzmogu iſch gi dulku szemes, ir ikwiepe iam giwa dwaſse, ing nasi. Ir ſchitaipo tapa szmogus giwa duſche.

Ir padare ponas diewas szardi ing Eden, ant usſtekeymo ir ing ta inteya szmogů, kuri buwa padarens.

Ir diewas ponas dawe aukti iſch szemes wiſsokius medzius graſzus iweizdeti ir gierus walgiti, ir medi giwenima widdui Szardzio ir Medi paſzinties giero ir pikto.

10. Ó Upe tekiejo isz Edena, and atwilginima to Soda, ir dalijoś isz tęn, ir tapo kiatwertu gałwu.

11. Wardas pirmos upes ira Pison: ta ira kuriy apteka wisą źiamę Havilos, kame ira auksas.

12. Ó auksas anos źiames ira giaras: Bedola teypag, tęn ira, ir akmo Sardonix.

13. Ó wardas antros Upes ira Gihon: ta ira kuriy apteka wisą źiamę Kus.

14. Ó wardos trecios Upes ira Hiddekel: ta teka ties Uźtekieimą Assuro: kietwirta wel upe ira Fraṭh.

15. Eme tada WIESZPATS Diewas źmogu, ir uźstate ghi Sode Eden, kad apdirbtu ghi, ir saugotu jo.

16. Ir prysakie WIESZPATS Diewas źmoguy, kałbańt: Isz wisokio medzia to soda walgisi walney.

17. Bet isz medzia paźynties giaro ir pikto, ne walgisi isz jo, kuroy nes dienoy walgisi isz jo, smercia mirsi.

18. Kałbejo teypag WIESZPATS Diewas: Negiara ira źmoguy but paciam: padarysiu jamuy pagiałbę, kuriy butu kaypo tiesghi.

---

1) 1 Kor. 15, 45.
2) Apir. 2, 7.

19. Kad nes padare WIESZPATS Diewas isz źiames wisoki źwery łauko, ir wisoki paukszty dągaus, tada atwede jos Adomop, dabotis, kaypo ansjen pramintu wisokią gijańcią duszą toks butu wardas jos.

20. Pramino tada Adomas wardus wisokio galwija, ir paukszcza dągaus, ir wisokio źweries łauko: bet źmoguy notrado pagiałbos kuriy butu kaypo tiesghi.

21. Padare tada WIESZPATS Diewas jog połe and Adomo giłus sapnas, ir miegojo ansjen: ir eme wieną isz jo szono-kaułu, ir uździre wietą jo kunu.

22. Ir padare WIESZPATS Diewas, aną szono-kaułą, kury eme (1) isz Adomà, Moteriszkie: ir atwede ją Adomop.

23. Tare tada Adomas: Tu ira szą kart (2) kaułas isz kaułu mano, ir kunaś isz kuna mano: wadyns ją moteriszkie delto jog imta ira isz wira.

24. (3) Togdel apłeys źmogus tewą sawo ir motyną sawo, ó prysigłaus moteriesp sawo, (4) ir bus abejet wienu kunu.

25. Ir buwo abujen (5) nogeys, Adomas ir jo mote: ó nesigiedejo.

PAGUL. III.

Welnias gundzia Moteryszkię per żalti, 1. Moteryszkie iszwedziama est, ir perżęgt, kaypo ir Wiras, 6. Ką toys supręta, 7 .Abejetuy prysipażynańt Diewas iżdost dekretą, and Żalties, Moteryszkies, ir Wiro, su użsirakininąciu żadeimu ape Iżganitoghi, 8. Adomas Moteri sawo pramina Eva, 20. Diewas abejetą apdęgia, apjokia, nog medzia gywatos adbaydo, isz Rojaus iszwaro, 21.

Ó żaltys buwo kitresniu uź wisoki łauko źwery, kuri padare WIESZPATS Diewas: ir tare moteryszkiesp: Teypgu tey ira jog tare Diewas, Isz wisokio medzia to soda newalgisit?

2. Ó moteryszkie tare żaltiesp: Isz waysiaus medziu to soda walgisim.

3. Bet ape waysiu Medzia, kursey ira widuriy soda tare Diewas: Newalgisit isz jo, jey krutysit jo, kad nemirtumite.

1) 1 Kor. 11. 8.
2) Mal. 2. 14. Ef. 5, 30. 31.
3) Matth. 19. 5. Mork. 10. 7. Ef. 5. 31
4) 1 Kor. 6. 16. Ef. 5. 28. 26.
5) Gen. 3. 7.

4. Tare tada żaltiś (1) moteryszkiep: Nemirsit smercia.

5. Bet (2) żyno Diewas, jog kuroy dienoy walgisit isz jo, tada atsidaris akis jusu: ir busit kaypo Diewas, żynącieys giar ir pikt.

6. Ir regiejo moteryszkie, jog ans medis buwo gieru penop, ir jog buwo gieydulingu akiams, ir łabey medziu gieydulingu padaryt żynąciu, eme tada isz ano waysiaus ir (3) walgie, dawe teypag wiruy sawo su sawim, ir walgie ansjen.

7. Atsidare tada akis abejeto, ir paźyno, (4) jog buwo nogeys, ir sudure figos-medies łapus, ir padare sau uždągas.

8. Ir iźgirdo anisjen bałsą WIESZPATIES Diewo waykszczojańcio sode po weiuy dienos: pasisłepe tada Adomas, ir mote jo, nog weyda WIESZPATIES Diewo widuriy medziu soda.

9. Ir wadyno WIESZPATS Adoma, ir tare jam: Kame esi?

10. Ó ansjen tare: Iźgirdau bałsą, tawo sode, ir bijojauś, nogu nes esmi, togdel pasisłepiau.

11. Ó Ansjen tare: Kas pasakie tau jog esi nogu? Walgieygu isz ano medzia, ape kuri prysakiau tau kad newalgitumey isz jo?

12. Tare tada Adomas: Moteryszkie ana kurą mi dawey kad butu su manim, dawe mi isz ano medzia, ó walgiau.

13. Ir tare WIESZPATS Diewas anosp moteryszkiesp, Kas tey ira jog padarey? Ó moteryszkie tare; (5) Żaltis ans prywiłe mane, ó walgiau.

14. Tare tada WIESZPATS Diewas anop żaltiesp: Delto jog tey padarey, tada buk prakiayktu uź wisoki galwighi, ir uź wisoki łauko źwery: and piłwa tawo waykszczosi, ir dulkies żebsi, per wisas dienas giwatos tawo.

15. Ir pastatysiu (6) neprietelistę terp tawęs, ir terp moteryszkies, terp sekłes teypag tawo, ir terp jos sekłes; (7) ta sutryns tau gałwą, o tujen sutrynsi jey kułną.

16. Moteryszkiesp wel tare: Sopuli tawo padauginsiu łabey, ipaciey neszoimą tawo; su sopulu gimdysi waykus: ó gieydulis tawo bus wirop tawo, (8) ir ansjen wieszpataus and tawęs.

---

1) 2 Kor. 11, 3.
2) Jon. 8, 44.
3) Rym. 5, 14. 15 etc. 1 Tim. 2, 25.
4) Gen. 2, 25.
5) Apir. 12, 13.
6) Mar. 4, 1.
7) Kos. 2, 15.
8) 1 Kor. 14, 34. 1 Tim. 2, 10. Tit. 2, 5. 1 Pet. 3, 6.

17. Ó Adomop tare: Delto jog pakłausey bałsa moteries tawo, ir walgiey isz ano medzia, ape kuri prysakiau tau, kałbańt: Newalgisi isz jo: tada t'est prakiaykta źiame del tawęs, ir su sopulu walgisi isz jos, per wisas dienas giwatos tawo.

PAGUL. VI.

Abełnas pałodawimas, ir dide piktybe źmoniu, prieżascia ira Twano, po paczedyimuy szymto ir dwieju-deszymtu metu, 2, Milźyniey, 4. Noach rąda małonę Diewiep ir gauna isakimą ir paweyksłą kaypo daryt reykia Karobli 8, 14. Sądara Diewo su Noachu, 18. Isakimas ape wisoki źwery ir zoposa peno imt Karobli, 19.

Ir stojoś kad prasidejo źmones daugińtis and źiames, ir dukteris jemus gimt.

2. Jog suney Diewo weyzdejo and dukteru źmoniu, jog buwo graźos, ir eme sau moteris isz wisu tu, kuras aprynko.

3. Tare tada WIESZPATS: Dwasia mano nesibars and amźu su źmogumi, kadąghi ir ansjen ira kutu: dienu wienok jo bus szymtas ir dwideszyms metu.

4. Anose dienose buwo Milźyniey and źiames, ir potam teypag, kad iejo suney Diewo dukterisna źmoniu, ir prygimde szu wayku, tie ira gałuney, kurie isz sena buwo wireys wardo.

5. Ir regiejo WIESZPATS, jog piktybe źmogaus buwo tuła and źiames, ir (1) wisas padumawimas dumu szydries jo, buwo tykt pikt kas dien.

6. Gayłejoś tada WIESZPATS, jog padare źmogu and źiames: ir sopejo jam tey iki szyrdiy jo.

7. Ir tare WIESZPATS: Iźgayszysiu źmogu, kury sutwerau, isz źiames, nog źmogaus iki pekuy, iki słęgiąciam źweruy, ir iki paukszczuy dągaus: gaylis mi nes jog padarau jos.

8. Bet Noach rado łoską akise WIESZPATIES.

9. Tos ira gimines Noacho: Noach buwo teysu szczyru źmogumi giminesa sawo: (2) Noach wayszczojo su Diewu.

10. Ir pagimde Noach tris sunus, Semą, Chamą, ir Jafetą.

---

1) Żemey 8, 21. Job. 15, 16. Priek. 6, 14. Jer. 17, 9. Mat. 15, 19. Rym. 3, 10. 11. 12 ir 8, 6.

2) Gen. 5, 22.

11. Bet źiame pasigadyno po weydu Diewo: ir prypiłdyta buwo źiame gwołtu.

12. Regiejo tada Diewas źiamę, ó sztey, pagiedo: wisokias nes kunas pagadyno kiałą sawo and źiames.

13. Togdel tare Diewas Noachop: Wisokio kuna gałas atajo po weydu mano, prypiłdyta nes ira źiame per jos gwołtu: ó szey praźudysiu jos su źiame.

14. Padaryk sau Karobli isz Gofer-medzio, su kamaromis padarysi tą Karobli: ir isztepsi ghi degutu, isz widuries ir isz wirszaus degutu.

15. Ó teypo ira, jog ghi padarysi: Tris szymtey ołaktu t'est iłgumas Karoblies, pękios-deszymtis płatumas jo, ó tris-deszymtis ołaktu auksztumas jo.

16. Padarysi łągą Karobliesp, ir pabaygsi ghi and ołakties aukśztyń, ó durys. Karoblies pastatysi szaliy jo: padarysi ghi su apatinemis, antromis, ir treciomis grundomis.

17. Aszjen nes, sztey aszjen atwedu wądenio-twaną and źiames, kad praźudycia wisoki kuną, kurampi ira dwasia giwatos, isz padągio: wis tey kas ira and źiames, atados dwasią.

18. Bet su tawim iźstatysiu Sądarą mano: ir (1) ieysi Karobliń, tujen, ir suney tawo, ir mote tawo, ir moteris sunu tawo su tawim.

19. Ir iwesi, isz to wisa, kas gija, isz wisokio kuna dwejet isz kożna, Karobliń, kad uźłaykitumey su sawim giwa: patynas bus ir patełe.

20. Isz paukszczo pagal gimines jo, ir isz pekaus pagal gimines jo, isz wisokio słęgiącio źweries źia-

Tadda kalbeia Diewas Noaih: Wiſso kuno galas ateya po mana akim, neſa Szeme pilna ira piktenybiu iſch iu. Tu ſaw padaryk Skrine iſch eglies medzio ir padarykis anoie kamaras, ir iſchtepk ana ſmalaiſch widaus ir iſch lauko. Ir daryk ie ſchitaipo.

Triu schimtů ůlekcziu testow ilgimas, penkiu deſchimtu ůlekcziu platumas ir triů deſchimtů ůlekcziu aukſchtůmas. Langa ing wirſchu daryſi, wieno ůlekczio. Anga ing ios ſchalies widu padesi. Ir bus ios tris riekłės (wiſchkos) wenas szemai, antras widuie, treczas aukſchtai.

Neſa, ſchitai, eſch atſiuſiu patwana wandinio ant Szemes, ant niſkandinimo wiſso kuno turinczio giwa Dwaſse po Dangumi. Wis kas ant Szemes ira tures prapulti. Bet ſu tawimi padaryſiu Ryschi (sudereghima). Bei tu ieisi ing ta Skrine, ſu tawa sunumis, ſu tawa moterims. Ir tu ideſi ing tha Skryne wiſsokius ſzwieris iſch wiſso kuno, pa dweieta, patineli ir pacze, ieib giwi iſsilaikitu pas tawe. Iſch Paukſchcziů pagal iu

1) 1. Pet. 3. 20. 2. Pet. 2. 5.

mes pagal gimines jo, dwejet isz kożno ateys tawęsp, kad uźłaykitumey jos giweys.

21. Ir imk sau isz wisokio pena, kursey wałgomas est, ir surynk tawęsp, kad butu tau ir jemus and pena.

22. Ir padare Noach, (1) pagal to wisa, ką prysakie jamuj Diewas, teypo padare.

Weifle, iſch Bandos pagal io weifle ir iſch wiſsokio kirmikſchczio ant ſzemes pagal io weifle. Iſch tů wiſsů po dweieta tawesp ieis, ieib giwi iſsilaikytu. O tu iſch wiſsokios iſtrowos ſaw imk, ir ſaw rink, ieib ghi taw bei aniemus butu penukſchlů. Ir Noah dare wis ka iam Diewas priſake.

PAGUL. VII.

Diewas liepia Noachuy su naminikeys jo eyt Karobliń, 1. Isz wisokiu czystu ir neczystu źweru tykrąghi skayciu imt sawęsp, 2. Noach wis daro pagal isakima Diewo, 5. Twanas prasideda su patrukimu Fundamentu dydzios prapulties isz apacios, ir nelaujamu dydziulietumi isz wirszaus, 10. Wądeniey twinsta per szymtą ir pękiasdeszymtis dienu, abdęgia kałnus, ir tey wis, kas tury giwatą and źiames, źusta, 17.

Potam tare WIESZPATS (2) Noachop: Eyk tujen, ir cieli namey tawo Karobliń: (4) tawe nes regiejau teysu po weydu mano toy giminey.

2. Isz wisokio czysta pekaus imsi tawęsp po septynet, patyną ir jo patełę: bet isz to pekaus kursey n'est czystu, dwejet, patyną ir jo patełę.

3. Isz paukszczo teypag dągaus po septynet, patyną ir patełę, uźlaykit sekłę giwą, and ciełos źiames.

4. Po septynetuy nes dar dienu, padarysiu jos lis and źiames per kiaturas - deszymtys dienu, ir per

Ir biłoia Ponas Noaih: Eik ing Skryne, tu ir tawa wiſsi Namai. Neſa aſch tawe teiſu regeiau po mana akim ſchů cziesu. Iſch wiſsokios cziſtos Bandos imk ſawesp, pa ſeptineta, patinęli ir jo Pacze. O nug neczifstos bandos po du, patinęli ir jo pacze. Teipaiog ir iſch paukſchcziu po dangumi po ſeptinieta, patinęli ir jo pacze. Ieib sękla giwa iſsilaikitu po wiſsa Szeme. Nesa po ſeptiniu dienuu důſiu lyti ant szemos, per kę-

1) źemey. 7, 5. Żyd. 11, 7.
2) 2. Pet. 2. 5.
3) wirsz. 6. 9.
4) Lev. 11.

kiaturas-deszymtys nakciu: ir iszgayszysiu isz źiames wis tey kas apsistow, ką padarau.

5. (1) Ir padare Noach, pagal to wisa, ką prysakie jamuy WIESZPATS.

6. Ó Noach turejo szeszys szymtus metu, kad buwo Twanas wądeniu and źiames.

7. (2) Teypo iejo Noach, ir suney jo, ir Mote jo, ir Moterys Sunu jo su jo, Karoblíń, pro wądenius twano.

8. Isz czysta pekaus, ir isz to pekaus kursey nebuwo czystu, ir isz paukszczo, ir to wisa kas słęgia and źiames;

9. Atajo po dwejet Noachop Karoblíń, patynas ir patełe, kaypo isakie Diewas Noachuy.

10. Ir stojoś po septynetuy anu dienu, jog buwo wądeniey twano and źiames.

11. Szesztose szymtose metu giwatos Noacho antrame menasiy, sekmoy liekoy dienoy menasio: toy sekmoy dienoy patruko wisi fundamentey dydzios Prapulties, ir iszłaydos wądeniu dągaus atsidare.

12. Ir buwo dydz-lietus and źiames per kiaturas-deszymtys dienu ir per kiaturas-deszymtys nakciu.

13. Anoygi pacioy dienoy iejó Noach, ir Sem, ir Cham, ir Jafet, suney Noacho, mote teypag Noacho, ir trys moteris sunu jo su jeys, Karoblíń.

14. Patysjen, ir wisokias źwerys pagal gimines sawo, ir wisokias pekus pagal gimines sawo, ir wisokias słęgiąs źwerys, kursey słęgia and źiames, pagal gimines sawo, ir wisokias paukształys pagal turos deſchimtis dienu ir naktu, ir iſchgaiſzinsiu nůg Szemes wissa butybe (wis kas irą) kure eſch padariaú. Ir Noah dare wis ka iem Ponas prisake. O ghis buwa ſcheſchu ſchimtu mętů ſęnas, kaip wandů Patwanio ant ſzemes radoſ. Ir ghis ięija ing Skrine ſu ſawa sunumis, moterimi ir ſawa ſunu moterimſ delei audros patwano. Iſch cziſtos bandos ir neczíſtos, iſch Paukſchziů, ir wiſsu kirmiu ant szemes, ęia iopi ing Skryne pa du, patinelis ir pati, kaip iam Ponas priſakens buwa. Ir kaip praſchoka anas ſeptynos dienas, radosi audroś patwanas ant Szemes.

Schęſchtame ſchimtame mete giwenimo Noah, diena antro Meneſio, ira ta diena, kadda pratruka wiſsi Schullinei didzos gillybes, ir atſitwere langai dangaus, ir ateya Lytus ant Szemes, per ketures deſchimts Dienu ir naktu. Ta nieg paczen diena eya Noah ing Skryne ſu Sem, Ham ir Japhet ſawa ſunais ir ſu ſawa moterim, ſu ſawa sunu moterims. Teipaieg wiſsoke Szweris pagal ſawa Weiſle, ir wiſsoke Banda pagal ſawa weiſle, wiſsokie kirmis, kurie ant ſzemes replioy, ir wiſsokie paukſchtei pagal ſawa weiſle. Wis kas galleia

1) Wirsz. o. 22.

2) Matth. 24. 38. Łuk. 17. 27. 2 Pet. 3. 20.

gimines sawo, wisokias pauksztelis wisokio sparna.

15. Ir isz wisokio kuna, kurampi buwo dwasia giwatos, atajo po dwejet Noachop, Karoblińi.

16. Ó tie kurie tęn iejo, iejo patynas ir patełe, isz wisokio kuna, kaypo isakie jamuy Diewas: Ir uźwere WIESZPATS paskuy jo.

17. Ir buwo ans twanas per kiaturas-deszymtys dienu and źiames, ir twino wądeniey, ir pakiełe Karobli, teyp jog pasikiełe wirszuń źiames.

18. Ir patwino wądeniey, ir prasidaugino łabey and źiames: ir płaukie Karoblis and wądeniu.

19. Ir patwino wądeniey perłabey and źiames: teyp jog wisi aukszti kałney, kurie ira po ciełu dągu, abdęgti buwo.

20. Pękioliką ołaktu auksztyń patwino wądeniey: ó kałney apdęgti buwo.

21. (1) Ir atadawe dwasią, wisokias kunas kursey krutejo and źiames, isz pauksźczo, ir isz pekaus, ir isz łauko źweries, ir isz wisokio słęgiącio źweries, kursey słęgia and źiames, ir wisokias Źmogus.

22. Wis tey kas turejo atadwesi dwasios giwatos szniurkszłesa sawo, isz to wisa kas buwo and źiames, numire.

23. Teypo iźgadynta ira wis tey kas apstystojo, kas buwo and źiames, nog źmogaus iki pekuy, iki słęgiąciam źweruy, ir iki pauksźczuy dągaus, ir iźgayszyńti ira isz źiames: (2) Bet Noach pats tykt atliko, ir tey kas buwo su jo, Karobliy,

24. Ir pakako wądeniy and źiames, per szymtą ir pękias-deszymtis dienu.

1) Łuk. 17. 27.
2) 2 Pet. 2. 5.

lękti ir wis kas turreia sparnus, tatai wis eya Moap ing Skryne pa du, iſch wiſso kuno, turinczio giwa Dwaſse. Ir tatai buwa patelis ir pati wiſsokio kůno, ir ieya, kaip Diewas prisakens buwa. Ir Diewas uſzrakina po uſzpakalio io.

Tadda radaſi Patwanas ketures deſchimts dienů ant Szemes, ir wandinei papůta ir pakiele Skrine, neſche ana aukſcht szemes. Ir ſchitaipo iſchgaleia audra ir paputa didei ant szemes, kaip skrine ant wandinio plauke. Ir audra teip igaleia, ir teip didei paputa ant szemes, kaip wiſsi aukſchti kalnai po wiſsa dangu apdengiami buwa o penkiolika ůlekcziu aukkſchtumo eya audra ankſchcziaus kalnu, kurie apdengiami buwa.

Tadda prapůle wiſsas kunas ant ſzemes ręplans, buk paukſchcziu, huk bandos, buk kirmiu, buk wiſsa kas krita ant Szemes, buk wiſsu Szmoniu, wis kas tureia giwa Dwaſe ant Sauſumos, numirre. Schiteipo prapůle wis kas ant Szemes buwa nůg Szmogaus ikki bandos ir Kirmiů ir paukſchcziu pa dangumi, tatai wis tapa nug Szemes iſchpuſtita. Tiktai Noah iſsilaike ir kas ſu io Skrineie buwa. Ir ſchita audra ſtoweia ant Szemes ſchimta ir penkos deſchimts dienů.

Изъ книги Эсѳирь (стр. 374—377.)

KNIGA

ESTHEROS.

Uźsirakinimas tos Knigos.

TA Kniga, wadynas Kniga Estheros, delto jog łabiausiey joy kałbas ape ja, ipaciey kaypo galintyngas Karalus Ahasuerus, atmetęs dydzioy rustybey moteri sawo Vasthi, (jog and isakima jo, nenorejo ateyt, priesz wisus Kunigaykszczus, ir galintyngus Wieszpacius Persu, ir Medu,) aprynko uź moteri sawo Estherą, isz dydzio skayciaus pannu Susane surynktu, ir Karaliszkiop wertumop iszkiełe, darydamas jey and szłowes dydzią, ir prakiłną swodzbą. Patękant tey swodzbey Estheros su Ahasuerusu, nukrowe auksztey iszkiałtas, ir puykus Haman, (łabiausey isz nopikątos priesz Mardochai, kursey jam nekłoniojos, kaypo dare kiti Dydziuney dware Karalaus,) netyktey Mardochai, bet wisus teypag Źidus, kurie buwo, szymte dwideszyms, ir septiniose Karalistesa Ahasuerusa, wienoy dienoy uźmuszt, kop teypag gawo Karaliszki paweliğhima. Bet kad wisi Źydey, ir łabey pati Karaliene Esther, su dwaronkomis sawo, atsigryźo Wieszpatiesp Diewop pasnikose, ir małdose, tada iszkłause Wieszpats Diewas małoningey szauksmą ju ir małdas, ir piktą pramoni ir kruwiną norą Hamano, netyktey perszkadyjo, bet teypag adgrąźyno, jog wisiszkey kiteyp stojos, nekayp Haman tykiejos: isz isakima nes Karalaus, musijo daryt Mardocheuszuy aną dydzią szłowę, kurą sau buwo iszprowijęs, ir łabey Haman pakartas buwo and kartuwu aukszta pękias-deszymtys ołaktu, kuras liepe padaryt, pakart Mardochai Źydą. Iszaukłetoghi Karalienes Estheros, bet Mardochai ateyt Karalumpi dydsiosp szłowesp, ir iszkiałtas est dydziop turtop, Źydamus teypag pawelita ira gintys, ir pamstytis and neprietelu sawo: ką padarę, atprowinejo Źydey wisas dziaugsmo-szwętes, ó tey netyktey wieną kartą, bet Esther, ir Mardochai istate, kad tey darytu kas metus, dienose P u r i m, and atminima to stebuklinga, ir nełaukiamo iszlosawima, kury Diewas dawe źmonemus sawo, iszlosodamas jos isz rąkos neprietelu ju, kad regiejos jog męka buwo jems łaukt kokios pagiałbos. Tey kas sakos toy Knigoy, pagal nekuru iszmanima, nusidawe maź ne dwideszyms metose, noris nekurie skayto maźaus.

PAGUL. I.

Karalus Ahasuerus daro prakilną cziasty wisiemus Kunigaykszczamus źiamiu sawo, 1. etc. wisomus teypag źmonemus Susane. 4. Karaliene Vasthi, daro teypag cziasty wisomus moterims. 9. Karalus liepia ateyt Karalieney Vasthi, priesz sawe, Kunigaykszczus, ir wisas źmones. 10. Ko ana ne nori padaryt. 12. Togdel atmeta ją. 13. kitoms moteryms and paweyksła. 17. Isz ko prową daro, idant kiekwiens wiriszkas butu Wieszpaciu namosę sawo. 22.

IR nusidawe dienose Ahasueruso, (tas tey ira Ahasuerus kursey karalawo nog Indios, iki Murynu źiamey and szymta dwieju-deszymtu, ir septyniu źiamiu).

2. Anose dienose kurose sedejo Karalus Ahasuerus and sostos Karalistes sawo, kuriy buwo Piliy Susan.

3. Treciose metose karalistes sawo, padare cziasty wisiemus Kunigaykszczamus sawo, ir tarnamus sawo: galibe Persu, ir Medu, dydziausi Wieszpaciey, ir Wirausiey źiamiu, buwo po weydu jo.

4. Kad rode bagotystę szłowes Karalistes sawo, ir prakilnumą grażybes sawo: per daugiel dienu, szymtą, ir asztonias-deszymtis dienu.

5. Ir kad isipiłde anos dienos, padare Karalus cziasty wisomus źmonemus, kuros atsirado Piliy Susan, nog dydźiausio iki maźausiam, septynias dienas Prieseniy soda Karalus Pałoca.

6. Balty, źali, melini, pakabinimey buwo, prysegti, płonosp drobesp, ir purpuros sznurump, sidabro źiedose, ir marmora pilorump: pateley buwo isz auksa ir sidabra, and taka, purpuros-akmenia, ir marmora, ir alabastra, ir prakilnu akmenu.

7. Giart wel dawe aukso sudose, ir buwo wiens kitoniszkas nog kito suda, ir buwo daugiel Karaliszkio wina, pagal pergałeima Karalaus.

8. Gierymas wel buwo pagal istatyma, kad niekas neragintu: Teyp nes prysakie Karalus styprey, wisiemus Dydiemus namu sawo, kad darytu pagal walos kiekwiena.

9. Karaliene Vasthi padare teypag cziasty moterams, Karaliszkiose namose, kuros turejo Karalus Ahasuerus.

10. Sekmoy dienoy kad linxma buwo szyrdys Karalaus nog wina, tare Mehumanop, Bizthaop, Charbonop, Bigthop, ir Abagthop, Zetharop, ir Charchasop, septyniump Kamarnikump, tarnaująciump po weydu Karalaus Ahasuerusa.

11. Idant atwestu Vasthi Karalienę, priesz weyda Karalaus su Karaliszkia karuna, parodyt źmonemus, ir Kunigaykszczamus graźumą jos, graźy nes buwo and weyda.

12. Bet Karaliene Vasthi nenorejo ateyt, and źodzia Karalaus kursey pasakitas buwo jey per tarnawimą Kamarniku: Apsirustawo tada Karalus łabey, ir narsas jo uźsidegie jampi.

13. Tare tada Karalaus iszmintingump, numanąciump czesus (teypo nes reykia buwo, detis dayktuy Karalaus po weydu wisu tu kurie mokiejo prową, ir teysibę.

14. Ó Wirausiey buwo pas ghi Karsena, Sethar, Admahta, Tharsis, Meres, Marsena, Memuchan, septinetas Kunigaykszczu Persu ir Medu ręginciu weydą Karalaus, sedinciu wirszuy Karalistes.)

15. Ką reykia weykt su Karaliene Vasthi, pagal prowos? delto jog nepadare žodzia Karalaus Ahasuerusa, per tarnawima Kamarniku.

16. Tare tada Memuchan po weydu Karalaus, ir Kunigaykszczu: Karaliene Vasthi, netyktey perźęgie priesz Karalu: bet priesz wisus teypag Kunigaykszczus, ir priesz wisas źmones, kuros ira wisose źiamesa Karalaus Ahasuerusa.

17. Tas nes darbas Karalienes iszeys wisump moterump, teyp jog niekeys wers wirus sawo akise sawo, kad kałbes: Karalus Ahasuerus tare, kad atwestu Karalienę Vasthi priesz weydą jo, bet notejo.

18. Toygi dienoy teypag kałbe Kunigaysztes Persu ir Medu, wisump Kunigaykszczump Karalaus, kad iźgirs tą darbą Karalienes: ir gana bus paniekinimą, ir rustybes.

19. Jeygu tada tey giar regis Karaluy, t'iszeyt Karaliszkis isakimas nog jo, kursey butu paraszytas prowose Persu ir Medu, ir teneperźęgia jo: 'dant Vasthi neiszeytu priesz weyda Karalaus Ahasuerusa, ir tedost Karalus Karalistę jos artymey jos, kuriy giarasne ira uź ją.

20. Kad iźgirs tą isakimą Karalaus kury padarys wisoy Karalistey sawo (dyde nes ira,) tada szenawos wisos moterys wirus sawo, nog dydziausio, iki maźausiam.

21. Ir buwo tas žodys dydziu akise Karalaus, ir Kunigaykszczu ir padare Karalaus pagal žodzia Memuchano.

22. Ir nusiunte gromatas wisump źiamump Karalaus, kiekwienoń źiameń pagal raszta jos, ir kiekwienosp giminesp, pagal kałbos ios: Kiekwiens wiras t'est Wieszpaciu namose sawo: ir tekałba pagal kałbos gimines sawo.

PAGUL. II.

Ahasuerus atmenà and Vasthi. 1. daugiel surenka grežu Panelu. 2. idant a(p)rynktu sau Karalus už Karaliene wietoy Vasthi. 4. Mardocheuszas atweda Estherą terp anu panelu. 8. kuriy rąda małonę Hegajep Sargiep panelu. 9. Hegai dost jey iždabinimus. 12. atweda ją Karalausp. 26. uždeda jey karuną and galwos, ir daro ją Karaliene. 17. daro teypag jey and szłowes dyde swozdzbą. 18. du Kamarniku jeszko Karalu Ahasue rusą užmuszt. 21. ką Mardocheuszas iždost. 22. Krayników tey iraszo. 23.

PAskuy tu dayktu, kad nusiramde narsas Ahasueruso, atmine and Vasthi, ir to ką padare, ir ką nurodyjo priesz ją.

2. Tare tada jaunikayciey Karalaus, kurie tarnawo jamuy: Tejeszko Karaluy panelu, mergu, grežu and weyda.

3. Ir teužstato Karalus užwayzdus wisose žiamesa Karalistes sawo, surynkt wisas panełes, mergas, grežas and weydo Pilių Susan, namosna bałtu-gałwu, po ranka Hegai Kamarnika Karalaus, sargo bałtugałwu ir tedodami est joms paredymaj ju.

4. Ó panełe kuriy bus grežy akise Karalaus, t'est Karaliene wietoy Vasthi: Tas dayktas buwo giaras akise Karalaus, ir padare teypo.

5. Buwo Žydas Piliy Susan, kuro wardas buwo Mardocheuszas, sunus Jawo, sunaus Simei, sunaus Kis, žmogus isz Jemini.

6, Kursey nugabętas buwo isz Jeruzales (1) su nugabęteysiey, su Jechonja Karałumi Judos, kury nugabeno Nebukadnezar Karalus Babel.

7. Ó tas tey buwo kursey auklejo Hadassą (ta ira Esther, dukte dedes jo) neturejo nes tewa, ney motynos: ó ta panełe buwo grežo stomenies, ir grežy and weyda: ó kad tewas jos ir motyna jos, numire, pryeme ją, sau Mardocheuszas už duktery.

8. Nusidawe tada kad isiskiałbe žodys Karalaus, ir prowa jo, ir kad susirynko daugiel panelu Pilių Susan, po ranka Hegai: Esther teypag imta buwo namosna Karalaus, po ranka Hegai, sarga bałtu-gałwu.

9. Ó ta panełe buwo grežy akise jo, ir gawo małonę po weydu jo, togdel pasiskubino su paredymeys jos, ir su dalymis jos, dot jey, ir dot jey septynetą grežu panelu isz namu Karalaus: Ir perkiełe ją, ir panełes jos, gierausioń wietoń namu bałtu-gałwu.

10. Nesakie Esther gimines sawo, ney gięciu sawo: Mardocheuszas nes prysakie jey kad nesakitu to.

11. Mardocheuszas wel waykszczodawo kas dien priesz prieseni namu bałtu-gałwu dasižynot ape pałayme Estheros, ir kas desis su ja.

1) 2 Kar. 24. 14.

12. Ó kad artynos redas kiekwienos panełes eyt Karalausp Ahasuerusop, paskuy to kaypo dejos jey pagal prowos bałtu-gałwu per dwiliką menasiu, teypo nes isipyłdawo dienos iźdabinimu ju: szeszys menasius aliwos myrra, szeszys wel menasius kwepałeys, ir kiteys iźdabinimeys bałtu-gałwu.

13. Su to tada atajo panełe Karalausp, wis tey ką kałbejo dawe jey eyt su to isz namu bałtu-gałwu namosna Karalaus.

14. Wakaro-metu iejo tęn, ó ryto-metu sugryźo antrosna namosna bałtu-gałwu, per ranką Saasgazo Kamarnika Karalaus, sargo pamoteru, negryźo Karalausp, net kad gieyde jos Karalus, ir źadyno ją wardu.

15. Kad artynos redas Estheros dukteries Abichailies dedes Mardocheusza (kursey eme ją sau uź duktery) eyt Karalausp negieyde nieko daugiaus, net ką kałbejo Hegai Kamarnikas Karalaus, sargas bałtu-gałwu: ir gawo Esther małonę akise wisu tu kurie regiejo ją.

16. Teypo imta buwo Esther Karalausp Ahasuerusop namosna jo Karaliszkiosna, deszymtame menasiy kursey ira meno Tebeth, sekmose metose Karalistes jo.

17. Ir miłejo Karalus Estherą priesz wisas moteris, ir gawo małonę, ir meyłę po weydu jo, priesz wisas mergas: ir uźdejo and gałwos jos Karaliszkią karuną, ir padare ją Karaliene wietoy Vasthi.

18. Padare tada Karalus dydę cziasty wisiemus Kunigayksczamus sawo, ir tarnamus sawo, cziasty Estheros: ir dawe atylsi źiamems, ir dawe dowanas pagal pergałeima Karalaus.

19. Kad antrakart surynktos buwo mergos, tada sedejo Mardocheuszas bromoy Karalaus.

20. Ir tesakie Esther ape gientis sawo, ir ape gimine sawo, pagal to kaypo prysakie jey Mardocheuszas: Dare nes Esther isakimą Mardocheusza, pagal to kaypo kad buwo aukłeta jampi.

21. Anose dienose, kad sedejo Mardocheuszas bromoy Karalaus, Bigtan, ir Theres, du Kamarniku Karalaus, sargey słęgscio, susibare łabey, ir jeszkojo mest ranką and Ahasuerusa Karalaus.

22. Ó ape tą dayktą dasiźynojo Mardocheuszas, ir pasakie tey Karalieney Esther: Esther wel pasakie tey Karaluy wardu Mardocheusza.

23. Kad tyres to daykta, rado ghi teypo, ir pakore abjetą ju and kartuwu: ir paraszyta tey buwo Kraynikoy po weydu Karalaus.

PAGUL. III.

Haman iszkiałtas ira łabey auksztey nog Karalaus. 1. Wisi dwaroniey kłoniojas jamuy, iszemus tykt *Mardocheusza. 2. and ko apsi-*

rustauja Haman łabey. 5. jeszko netyktey Mardocheuszą, bet wisus Żydus iszszaknit. 6. ir liepia mest and to burta. 7. Apskundzia Żydus Karalausp. 8. ir gieydzia kad wisi Żydey butu iżgayszyty. 9. ką jam Karalus pawelija. 10. Apinaszyna wisiemus Kunigayksczcams wisose žiamesa. 12. ir siunciami est siuntyniey su to isakimu. 13. Karalus ir Haman sedi, ir giara, bet miestas Susan siełoja. 15.

PAškuy tu dayktu Karalus Ahasuerus padare dydziu Hamaną, sunu Hammedato, Agagitą, ir iszkiełe ghi: ir pastate krasią jo aukszczaus wisu Kunigayksczcu kurie buwo su jo.

2. Ir wisi tarney Karalaus kurie buwo bromoy Karalaus, łękies ir kłoniojos Hamanuy: teyp nes prysakie apc ghi Karalus: bet Mardocheuszas nesilękie, ney kłoniojos.

3. Tare tada tarney Karalaus, kurie buwo bromoy Karalaus, Mardocheuszop: Kodel perżęgi prysakimą Karalaus.

4. Nusidawe tada kad tey kałbejo jog nog dienos iki dieney, ó ans nekłause ju: tada pasakie tey Hamanuy, idant dabotus, jeygu apsistos žodziey Mardocheusza, pasakie nes jems, sawe sant Żydu.

5. Kad iszwido Haman jog Mardocheuszas nesiłękie, ney kłoniojos jamuy, tada prypiłdytas buwo Haman narsu.

6. Bet paniekino akise sawo, pakiałt ranką and paties Mardocheusza, (pasakie nes jam ape gimine Mardocheusza,) bet jeszkojo Haman iżgayszyt wisus Żydus, kurie buwo wisoy Karalistey Ahasuerusa, ipaciey giminę Mardocheusza.

7. Pirmame Menasiy (tas ira Menuo Nisan) antrose liekose metose Karalaus Ahasuerusa, mete Purą, ta tey ira, burtą, po weydu Hamano, nog dienos iki dieney, ir nog Menasio iki Menasiuy, iki antramuy liekamuy Menasiuy, tas ira Menuo Adar.

8. Tare nes Haman Karalausp Ahasuerusop, Ira gimine iżbarstyta ir perdalita terp žmoniu, wisose žiamesa Karalistes tawo: ó prowos jos kitoniszkos, nog prowu wisu giminiu: Karalaus teypag prowu nedaro: nedera tada Karaluy pałayst ją.

9. Jeygu tada giar regis Karaluy, t'est paraszyta, iżgayszyt ją: ó atswesiu deszymty tukstanciu talentu sidabro rąkosna tu, kurie dirba tą dayktą nugabent skarbosna Karalaus.

10. Nueme tada Karalus žiedą sawo, nog rąkos sawo, ir dawe ghi Hamanuy, sunuy Hammedato Agagitey, priesztarnikuy Żydu.

11. Ir tare Karalus Hamanop: Sidabras tas t'est tau dotas: žmones teypag tos, daryt su jomis, pagal to kas ira giar akise tawo.

12. Atwadynti tada ira rasztynikey Karalaus, pirmame Menasiy,

trecioy liekoy dienoy ano Menasia, ir paraszyta ira pagal to wisa ką liepe Haman Storastump Karalaus, ir Urednikump, kurie buwo and kiekwienos źiames, ir Kunigaykszczump kiekwienos gimines, kiekwieney źiamey pagal raszta jos, ir kiekwieney giminey, pagal kałbos jos: raszyta buwo wardu Karalaus Ahasuerusa, ir użpeczetyta buwo źiedu Karalaus.

13. Ó gromatos buwo iźsiustos per ranką siuntyniu wisosna źiamesna Karalaus, iźszaknit, użmuszt, ir iźgadint wisus Źydus, nog jauno, iki senam, maźus waykus, ir moteris, wienoy dienoy, trecioy liekoy dienoy antro liekia Menasio, (tas ira Menuo Adar,) ir iźgaut naudą ju.

14. Użsirakinimas raszta buwo, kad dota butu prowa, wisose źiamesa, atwira wisomus źmonemus, idant butu gatawos and anos dienos.

16. Iszejo siuntyniey prywesty budami źodziu Karalaus, iźdota teypag buwo prowa Piliy. Susan: ó Karalus, ir Haman sedejo, ir giere, bet miestas Susan buwo nuludusiu.

PAGUL. IV.

Mardocheuszas siełoja ir raudoja apiwiłktas mayszu. 1. ir teypo atajo priesz broma Karalaus. 2. Źydey siełoja, ir szaukia wisur kame tas smarkus paraszas prymusztas buwo. 3. Esther siuncia Mardocheuszuy rubus, bet ans nenori ju pryimt. 4. Liepia dasiźynot per Hatachą, kodel teypo siełoja. 5. ką Hatachuy sako. 7. su iszraszu paraszo parodyt ghi Estherey, ir graudent ją kad eytu Karalausp, ir pryczyniotus uź Źydus. 8. Kame Ester dydzią sunkibę rądą. 11. Bet Mardocheuszas doda tokias prieźastis. 13. jog źada jam eyt Karalausp, po pasnikus Źydu ir małdey per tris dienas Susane, ką teypag pati turejo weykt, ir dwaronkos jos. 16.

KAd żynojo Mardocheuszas wis tey kas nusidawe, tada perpłesze Mardocheuszas rubus sawo, ir uźwiłko mayszą su pełeneys: ir iszejo widuru miesto, ir szaukie dydziu ir kartu bałsu.

Книга Руѳь (стр. 204—207).

KNIGA

RUTH.

Użsirakinimas tos Knigos.

TA Kniga wadynaś Kniga Ruth, delto jog łabiausiey sakoś joy Historia jos, ipaciey, kaypo isz prieźasties pirmo nutekieima sawo uź sunu

Elimelecha, isz pahoniszkos stułpu-garbes prystojo tykrosp Wierosp, ir potam su oszwe sawo Naomi isz źiames Moabitu Bethleheman Judos atajus, stebuklingu redu Diewo nutekiejo uź Boaza, ir teypo (norisjen buwo isz pahoniszkos plemes) stojos boba Bobos-Dawida, ó teypo motyna Wieszpaties ir Iźganitoja musu CHRISTUSA, paźadetos anos sekłes. Ta Historia pryguli redop Sudziu, apē kury sakies praszokusioy Knigoy, kuriy stojoś metu bado ir brąguma Izraeliy. Nekurie iszmano kaypo ateytu Ruth ing Bethlehem ape metus sutwerymo 2730. po Sudzia Thola, kad pirmto kialata metu prywestas buwo Izrael per Midianitus dydźiań suspaudymań, ir nedastotkań wiso, kaypo sakoś, 6. 4. Sudz.

PAGULDYMAS I.

Elimelech łaydziaś pro brągumą, isz Bethlehem źiameń Moabitu, ir mirszta tęn, I. etc. du sunu jo weda Moabitiszkias moteris, ir mirszta teypag, 4. Naomi naszłe Elimelecho, iźgirdus jog lowes brągumas, łaydziąś su dwejetu aniciu sawo, Ofra ir Rutha, kielań ing Bethlehem, 6. Naomi ragina, kad abi aniti sugrysztu. 8. Ofra dodaś persikałbet, bet Ruth nieku badu nenori apłayst Naomi, 14. ateyna teypag abi Bethlehemań, 19.

ANose dienose, kad sudyjo Sudziey, tada stojos, jog buwo badas źiamey: togdel łaydes źmogus isz Bethlehem Judos, wieszaut kaypo ateywis łaukose Moabo, patsjen, ir mote jo, ir du sunu jo.

2. Ó wardas ano źmogaus buwo Elimelech, ó wardas moteries jo, Naomi, wardas wel dwejeto sunu jo, Machlon ir Chiljon; Efratitey, isz Bethlehem Judos: ir atajo anisjen łaukosna Moabo, ir atliko tęn.

3. Ir numire Elimelech, wiras Naomi: bet ana atliko su dwejetu sunu sawo.

4. Kurie eme sau Moabitiszkias moteris, wardas wienos buwo, Ofra, ó wardas kitos Ruth: ir atliko anisjen tęn ape deszymti metu.

5. Ir anie du, Machlon ir Chiljon, numire teypag: teypo atliko ana źmona, po dwejetuy sunu sawo, ir po wiruy sawo.

6. Kiełes tada su anitomis sawo, ir sugryźo isz łauku Moabo, girdeio nes źiamey Moabo, jog atłąkie WIESZPATS źmones sawo, dodams jems donos.

7. Togdel iszejo isz anos wietos kame buwo; ir dwi aniti jos su ja: ó kad ejo kielu, sugryszt źiameń Judos.

8. Jog tare Naomi dwejetuy aniciu sawo, Eykit, sugryszkit, kiekwiena namosna motynos sawo: tedaro jums WIESZPATS małone, kaypo daret numirusiems, ir mań.

9. Tedoda jums WIESZPATS, kad atrastumite atylsi, kiekwiena namosa wira sawo: ó kad ana pabuciawo jas, tada pakiełe anos bałsą sawo, ir werkie:

10. Ir tare anosjen jey: Tykrey sugryszyme su tawim źmoniump tawo.

11. Bet Naomi tare, sugryszkit, dukteris mano, kodel eytumite su manim: turugu dar sunus kune mano, kad butu jumus wireys?

12. Sugryszkit, dukteris mano, eykit, sena nes esmi turet wirą: Norisjen ir tarycia, Turu paduksi, norisjen ir szoy naktiy turecia wirą, ir łabey pagimdycia sunus.

13. Łauktumitegu to net uźaugtu anisjen, dotumitesgu del ju uźsituret, kad neimtumite wira? Ne, dukteris mano, toli mi tey ira karciaus, nekayp jumus, bet ranka WIESZPATIES iszejo priesz mane.

14. Pakiełe tada anosjen bałsą sawo, ir werkie wel: ó Ofra, pabuciawo oszwę sawo, bet Ruth turejoś jos.

15. Togdel tare ana, Sztey, szwogre tawo sugryźo źmoniump sawo, ir diewump sawo: ir tujen sugryszk paskuy szwogries tawo.

16. Bet Ruth tare, Nepulk mi priesz, kad apłayscia tawe, kad sugryszcia nog paskuy tawęs: kur nes eysi, aszjen teypag eysiu, ir kur nakwosi, aszjen nakwosiu, źmones tawo, ira źmones mano, ir Diewas tawo, ira Diewas mano.

17. Kame mirsi, aszjen mirsiu, ir ten busiu pakasta: teypo mi tepadaro WIESZPATS, ir teypo teprideda top: jeygu smertis tykt nepadarys skiraus terp manęs ir terp tawęs.

18. Ó kad ana iszwido jog styprey nukrowe eyt su ja, tada lowes josp kałbet.

19. Teypo ejo abi, net atajo ing Beth-lehem: ir stojos, kad iejo ing Beth-lehem, jog pasijudyno del ju wisas miestas, ir kałbejo, Tagu ira Naomi?

20. Bet ana tare jump, Neźadynkite manęs, Naomi, źadynkit mane, Mara, uźdawe mi nes Wisogalis dydi kartumą.

21. Łaydziaus pilna, bet tuszcza sugrąźyno mane WIESZPATS: kodel wadyntumite mane, Naomi, ó WIESZPATS ludyja priesz mane, ir padare mi pikt wisogalis.

22. Teypo sugryźo Naomi, ir Ruth, Moabite, anita jos, su ja, kuriy sugryźo isz łauku Moabo: ir atajo anosjen ing Beth-lehem, and pradzios miežu-pjuties.

PAGUL. II.

Ruth, iszejus łasit warpu łaukie, atcyna tiesiogiey and łauka Boaza, gientes nebaszczyko wira sawo, 1. etc. Kursey sutynka ją łabey patieszney, ir del jos doda łoskawąghi isakimą tarnams, 8. Ruth parejus namoń rodzią ir sako Naomey pałaymę sawo, 18. kuriy uź tey dekawoja Diewuy, ir liepia Ruthey atlikt and ano łauka, 20.

Ó Naomi turejo gięti wira sawo, źmogu, galintingąghi łobiy, isz gimines Elimelecho; ó wardas jo buwo (1) Boaz.

2, Ó Ruth, Moabite, tare Naomesp, Teymi meldziu łaukań, ir teręku isz warpu, paskuy to, kuro akise rasiu małonę: ó ana tare jey, Eyk, dukte mano.

3. Nuejo tada ana, ir atajo, ir łase and łauka, paskuy pjoweju: ir tropijos jey priepolu, stukas łauka Boazo, kursey buwo isz gimines Elimelecho.

4. Ó sztey, Boaz atajo isz Beth-lehem, ir tare pjowejams, WIESZPATS t'est su jumis: ó anisjen tare jam, WIESZPATS teszławina tau.

5. Potam tare Boaz waykuy sawo, kursey buwo uźstatytas and pjoweju: Kieno ira ta jauna-dukte.

6. O ans waykas, kursey buwo uźstatytas and pjoweju, atsakie, ir tare: Moabitiszkie tey ira jauna-dukte kuriy sugryźo su Naomi, isz łauku Moabo.

7. Ir tare, Telasau meldziu, ir ręku warpus pas pedus, paskuy pjoweju: atajo tada bowijos nog ryta, iki szołey, ó namie atlikima jos ira maź.

8. Tare tada Boaz Ruthosp, Negirdygu dukte mano? n'eyk łasit and kito łauka, n'eysi teypag isz cia: bet turesis cia mergu mano.

9. Akis tawo bus and to łauka, kury pjaus, ir waykszczosi paskuy ju, neprysakiaugu waykams, kad nekrutyntu tawęs? kad trokszsi, tada eyk sudump, ir giark isz to ką sems waykey.

10. Połe tada ana and weyda sawo, ir pasikłoniojo iki źiamey: ir tare jop, Kodel atradau małone akise tawo, jog paźysty mane, norisjen esmi praszalniete?

11. Ó Boaz atsakie, ir tare jey, Pamisakita ira gierey, wis tey ką padarey oszwey tawo, po smertiy wira tawo, ir apłaydey tewą tawo, ir motyną tawo, ir źiamę uźgimima tawo, ó ateiey źmoniump, kuru pirmto nepaźyney.

---

1) Mat. 1. 5.

12. Teuźmoka tau WIESZPATS darbą tawo, ir t'est tobuła ałga tawo, nog WIESZPATIES Diewa Izraelaus, po kuro sparnus atejey imt nusibegimą.

13. Ó ana tare, Terądu małonę akise tawo, Wieszpatie mano, kadąghi patieszyjey mane, ir kadągi kałbejey pagal szyrdies tarnaytes tawo: norisjen n'esmi, kaypo wiena tarnayciu tawo.

14. Ó kad buwo metas walgimo, tare jey Boaz, Pryeyk sza, ir walgik isz donos, ir dażyk kąsni tawo uksuse: atsedo tada ana po szaliy pjoweju, ó ansjen padawe jey sprogintu jewu, ir walgie ana, ir pasoto ir uźturejo.

15. Ó kad atsikiełe łasit, tada prysakie Boaz waykamus sawo, kałbańt, Teręka teypag terp pedu, ó negiedynkite jos.

16. Ir łabey teypag karteys pałayskit jey isz sauju, ir palikit, kad tey parynktu, ir nebarkit jos.

17. Teypo łase and ano łauka, iki wakaruy: ir iszkułe tey ką surynko, ó buwo to aplink Efą mieźu.

18. Ir paeme tey, ir atajo miestań, ó oszwe jos regiejo tey ką surynko: iszeme teypag, ir dawe jey tey ką uźturejo isz pasotyma sawo.

19. Tare tada jey oszwe jos, Kame rynkey sządien, ir kame dyrbey? paszławintas t'est tas, kursey paźyno tawe: ó ana sakie oszwey sawo kampi dirbo, ir tare: Wardas ano źmogaus kurampi dirbau sządien, ira Boaz.

20. Tare tada Naomi anitosp sawo, Paszławintas t'est WIESZPACIUY, kursey neuźmirszo gieradeistes sawo, and giwuju, ir and numirusiu: Priegtam tare jey Naomi, Źmogus tas ira giędiu musu, wienu ira isz wadotoju musu.

21. Ó Ruth, Moabite, tare: Priegtam, delto jog tare manęspi Turesies wayku, kuros turu, net Pabaygs wisą pjuti, kurą turu.

22. Ó Naomi tare Ruthosp anitosp sawo: Giar tey ira dukte mano, jog iszeysi su mergomis jo, kad nepułtu kas priesz tawe and kito łauka.

23. Teypo turejos mergu Boaz, łasit, net pasibaygie mieźu-pjutis, r kwieciu-pjutis: ir atliko oszweyp sawo.

PAGUL. III.

And rodos Naomi, 1. etc. Eyna Ruth and taka Boazo, ir atsiguła pas kojas jo, 6. kursey pabudęs, sutynka ją prietėliszkey, ir prypażysta pjową wadotojo, 8. bet jog buwo kits artesniu, už ghi, nori pirm kałbet su jo, 12. persiuncia Ruthą ryto-metu ąksty namoń su giera dowana, 14.

Ó Naomi, oszwe jos, tare jey: Dukte mano, neieszkociagu tau atylsies kad gierey westus tau?

2. Dabargi tada, n'estgu Boaz, su kuro mergomis buwey, isz musu giętistes? Sztey, wetis szoy naktiy miežus and kulamos-asłos.

3. Nusimazgok tada, ir pasitepk, ir apwilk rubus tawo, ir eyk and kulamos-asłos: bet nedok pasiżyńt anamuy żmoguy, net pabaygs walgit ir giart.

4. Ir stosis, kad atsiguls, jog dabosies anos wietos kur atsiguls, ieyk tada, ir adbłoszk dągą-koju jo, ir atsigułk: ó pasakis tau ką weyksi.

5. Ó ana tare josp: Wis tey ką mi kałbesi, padarysiu.

6. Teypo nuejo ana, anoń kulamoń-asłoń, ir padare pagal to wisa, ką prysakie jey oszwe jos.

7. Ó kad Boaz pawalgie ir pagiere, ir buwo linxma szyrdys jo, tada atajo adgult and paties gała kopos-jewu: potam iejo ana tyłomis ir atbłoszkie dągsty-koju jo, ir atsigułe.

8. Ir stojos puse naktiy: jog ans żmogus iżsigądo, ir szczupojo aplink sawęs: ó sztey, moteriszkie gułejo pas dągsty-koju jo.

9. Ir tare ansjen, Kasjen esi? ó ana tare, Ruth esmi, tarnayte tawo: isztiesk tada pałą tawo and tarnaytes tawo, wadotoju nes esi.

10. Ó ansjen tare, Paszławinta buk WIESZPACIUY, dukte mano, tą paskutinę gieradeistę tawo gierasne padarey nekayp pirmą, kadągi nenuejey paskuy kokio jaunikaycio, norisjen ubago, norisjen bagoto.

11. Ó dabar, dukte mano, nesibijok, wis tey ką kałbejey, padarysiu tau, żyno nes wisas miestas żmoniu mano, jog esi cnatliwa żmona.

12. Nugi tada, tiesa tey ira, jog esmi wadotoju: bet dar ira wadotojas, artesnis uź mane.

13. Perbuk tą nakti, potam ąksty stosis, jeygu wados tawe, gierey, tewadoja, bet jeygu nenori wadot tawęs, tada aszjen wadosiu tawe, teypo tykrey kaypo gija WIESZPATS: atsigułk tada iki ryto-metuy.

14. Teypo atsigułe pas dągsty-koju jo iki ryto-metuy, ir kiełes pirm nekayp gałejo paźynt wiens kitą: tare nes ansjen, Teneżyno, jog atajo moteriszkie and kulamos-asłos.

15. Priegtam tare ansjen, Padok tą nometą kursey ira and tawęs, ir turek ghi, ó ana turejo ghi: ó ansjen pamierawo szeszas mieras miežu, ir uźdejo jas and jos, potam patsjen nuejo miestań.

16. Ó ana atajo oszwesp sawo, kuriy tare, Kasjen esi, dukte mano? ó ana sakie jey wis tey ką padare jey ans żmogus.

17. Tare teypag: Tas szeszas mieras mieżu dawe mi: tare nes manęsp, N'eyk tuszczomiś oszwesp tawo.

18. Tare tada ana, Tyłek dukte mano, net żynosi, kaypo puls dayktas: żmogus nes ans neiłses, net pabaygs sządien tą dayktą.

PAGUL. IIII.

Boaz bilineja su kitu gięciu, kursey artesniu buwo už ghi, norygu używot prowos sawo wadawima, ir west Ruthą, aba ne, 1. etc. Kad ansjen jo węgie, ir prowos sawo nustojo, Boaz ima sudzias ir żmones už swiedkus, ir su życzyghimu-pałaymes wisu aplink stowinciu, weda Ruthą už moteri, 6. kuriy pagimdzia jamuy Obedą, Dedę Dowido, 13. Gimines-registras nog Perezo iki Dowiduy. 18.

Ó Boaz nuejo bromosp, ir atsisedo tęn: ó sztey, ans wadotojas, ape kury kałbejo Boaz, ejo pro szali: tare tada ansjen, Prałąk sza seskis cia, tujen, toks ir toks, ó ansjen prałąkie, ir sedos.

2. Ir eme ansjen deszymti wiru isz Wirausiu ano Miesta, ir tare, Atseskit cia, ó anisjen atsedo.

3. Tare tada ansjen anop wadotojop, Stuką źiames, kursey buwo brola musu Elimelecho, pardawe Naomi, kuriy sugryżo isz źiames Moabitu.

4. Ir tarau, Apireyszkisiu tey po ausimi tawo, kałbańt, Pirk ghi po akimis giwętoju, ir po akimis Wirausiu żmoniu mano, jeygu ghi wadosi, tada wadok, ó jeygu newadosi jo, pamisakik tey kad żynocia, nera nes nieko priesz tawe, kursey wadotu ghi, ir mane paskuy tawęs: tare tada ansjen, Aszjen wadosi ghi.

5. Bet Boaz tare, Kuroy dienoy pirksi źiame isz rąkos Naomi, pirksi teypag ghi nog Ruthos, Moabites, moteries numirusio, prykialt wardą numirusio and tewaynistes jo.

6. Tare tada ans wadotojas, Negałesiu to wadot del sawęs, kad nepagadyncia teywaynistes mano: wadok sau wadawimą mano, aszjen nes negałesiu wadot.

7. (1) O buwo tey paprotis isz seno Israeliy, prieg wadawimuy, ir maynuy, pastyprynt wisą dayktą, Nuawe żmogus czeweryką sawo, ir dawe ghi artymamuy sawo: ó tey buwo and ludyghima Izraeliy.

8. Tare tada ans Wadotojas Boazop, Pirk ghi sau: ir nuawe czeweriką sawo.

---

1) Deut. 25, 7.

9. Tare tada Boaz Wirausiump, ir wisump źmoniump, Swiedkeys este sziądien, jog pirkau wis tey kas buwo Elimelecho, ir wis tey kas buwo Chiliona ir Machlona, isz rąkos Naomi:

10. Priegtam igijau sau teypag Ruthą, Moabite, Moteri Machlona, uź moteri, kad prykielcia wardą numirusio and teywaynistes jo, kad nebutu iśszaknitas Wardas numirusio isz brolu jo, ir isz bromos wietos jo: swiedkeys este sziądien.

11. Ó wisos anos źmones, kuros buwo bromoy ir Wiriausiey: tare, Swiedkeys esme: Tepadaro WIESZPATS tą źmoną, kuriy ateyna namosna tawo, kaypo (1) Rachelą, ir kaypo Leą, kurie abi pabudawo jo namus Izraelaus: ir apsiwaykszczok budrey Efratoy, ir słownu daryk wardą tawo Bethleheme.

12. Ir t'est namey tawo kaypo namey (2) Perezo (kury pagimde Thamar Judey) isz tos sekłes, kurą dos tau WIESZPATS isz tos jaunos-źmonos.

13. Teypo eme Boaz Ruthą, ó ana tapo jamuy moterymi, ir iejo ansjen joń: Ir dawe jey WIESZPATS jog tapo nieszcza, ir pagimde sunu.

14. Tare tada moteris Naomesp, Pagarbintas t'est WIESZPATS kursey nopłayde dot tau sząd ien wadotojo: ir t'est słownu wardas jo Izraeliy.

15. Bus tau adgayminimu duszos, ir kad paremtu senatwę tawo, anita nes tawo, kuriy mili tawe, pagimde jam; kuriy gieresne tau ira nekayp septini suney.

16. Ir eme Naomi aną wayką, ir uźdejo ghi and priegłaupscia sawo, ir buwo nenka jo.

17. Ó susiedkos dawe jam wardą, kałbań t, Naomey, gime sunus, ir pramino ana wardą jo Obed, ó tas ira tewu Isaies Dowido tewa.

18. Ó tos ira gimines Perezo, (3) Perez pagimde Hezroną.

19. Ó Hezron pagimde Ramą, ó Ram pagimde Amminadabą.

20. Ó Amminadab pagimde Nahessoną, ó Nahesson pagimde Salmoną.

21. Ó Salmon pagimde Boazą, ó Boaz pagimde Obedą.

22. Ó Obed pagimde Isai, ó Isai pagimde Dowidą.

Gałas Knigos RUTH.

---

1) Gen. 30. 24. 25 ir 35, 17. 18. ir 29, 32 etc.
2) Gen. 38. 29. 1 Kray. 2. 4. Mat. 1. 3.
3) 1 Kray. 2. 5. Mat. 1. 3.

Псаломъ 40 (стр. 416).

PSOL. XL.

1. Dowana paduksies Dieuiep. 6, kłauźadz gieresne ira nekayp afiera. 13. Dowido słoga daro, o(g) karsztey mełdzias.

Psolmas Dowido: Wirausiamuy-giedotojuy.

2. Łaukiau iłgey and WIESZpaties: ó pasiłękie manęsp, ir kłause szauksmą mano.

3. Isztraukie mane isz huźącios dobes., isz kłumpącio luna, ó pastate kojas mano and ołes, źęgsnius mano pastypryno.

4. Ir dawe nasrosna mano naują giesmę, garbes-giesmę Diewa musu: daugiel regies ją, ó bijosis, ir duksesis WIESZpatiep.

5. Tykrey łaymingas ira tas źmogus, kursey daro paduksia sawo WIĘSZpaty, ó nedayros and puyku, ir and tu kurie gryszta mełop.

6. T. .

---

3. Жмудскій переводъ польскаго Житія Іисуса Христа (1522 года), изданный, вѣроятно, въ 18-мъ вѣкѣ.

Рѣдкая эта книга, подаренная намъ кс. Радукинасомъ въ Удріѣ, озаглавлена. «Żiwatas Pona ir Diewa musu, Jezusa Christusa, tay ira kielas iszganima, kuriu Ponas Iszganitoies Atpirktojes musu Jezusas Chrystusas. . . . . .

Для образца прилагаемъ духовные стихи: Pabudka. Ant werkſma pry Graba Jezuşa Pona, печатанныхъ на стр. 333—336.

PABUDKA.

Ant werkſma pry Graba JĘZUSA PONA.

Werkiet Aniołay, werkiet Dwaſes ſzwętas,
Linkſmibes juſu śiędien ir atimtas;

Werkiet pry ſmerte, werkiet pry pagraba,
Karálu juſu, idieje i Graba.
Werk yr tu linkſmas Dangiſzkaſis Dwaras,
Dienojy ſmutku, yſzleyski aſzaras.
Werkiet pry Graba, kuremy padietas,
Nu amźiu Diewa, kurs buwa żadietas.
Werk yr tu Mienu, werk yr Sawle świeſi,
Zwayzdie świeſiby ſawa ćion użlieſi.
Werkiet ſpinduley yſz Dangaws awkśćiawſe
Juſu użgieſa, ſwieſibe Pyrmiawſe.
Werkiet debeſis, werk oray litotas,
Wietojy raſos jums aſzaras duotas;
Werkiet Perkunay, yr Dangaws galibes,
Pry Graba Pona, Diewa yſz awkſztibes.
Werkiete wiejey, yr Dangyſskiy Biegay,
Werkiete litus, kruſzas, ſzaltey, ſniegay.
Werkiet kłodamyis ant tuwmis kałnumis:
Cionay gul Graby, kurſay rieda jumis.
Werkiet Inſułas, werkiete yr skałas,
Werkiete Mares, nes yr jums reykałas,
Numyre Ponas, kurs jus fundawoje
Cion guley taſay, kurs jus użkawoje.
Werk Weloriba, werkiete źuweles,
Werkiet Syrenas, werkiete kiyrmeles,
Werkiet wąndenie wyſus ſutwierymas,
Numyre Ponas juſu apginymas.
Werkiete upis, twanay nemieruty,
Yr jums ſzałtyney reyks aſzaras duty;
Numyre Ponas wyſu ſutwertojes,
Sięndiena werksmas ſutwierymuy ſtojes.
Werkiet pakalnes werkiet, kałnay dydy
Werkiete muray tus ſmutkus yſzwidy:
Myre tas Ponas, kurs jumis ſutwiere,
Yr kraſzta Mares wąndenis użwiere.

Werk yr tu kałnay ſzwętas, pagarbintas,
Jezuſa Pona krawju aplayſtitas
Dieł muſu ąnſay kada prakaytawa,
Nuſtoje ſiłos yr ſweykatas ſawa.
Werk yr tu Grabay ułojy yſzkałtas,
Kuri neśioj tas Ponas nekałtas,
Werk teypag ſmerte Jezuſa milawſe,
Pona ant Ponu yr Diewa tykriawſe.
Werkiet puſtines yr Cedray puykiawſy.
Yr jus ćion medziey werkiet artymiawſy,
Werkiete, kurio uksmie paguldiete
Kuna, yr Diewa Dwaſy uždęngiete.
Werkiete pawkſztey, werkiet yr pawkſzteley,
Werkiete medys zwieris yr zwiereley,
Werkiete wyſas ſutwierymas Pona,
Kurſay ant kriziaws dawe parwert szona.
Numyre dabar už wyſus kiętieje,
Krawjes ſzwęćiawſis wyſas yſztekieje.
Gułł Graby śytay padietas nebgiwas
Už ſutwieryma! Ach, kokſay ćion diwas!
Werk yr tu žmogaw, kurſay razumneſnis
Už ſutwieryma yr yſzmintingieſnis,
Neſang razuma turi Aniolyſzka,
Regi małony ant ſawęs Diewyſzka.
Padiek ćion werkty wyſam ſutwierymuy,
Kuryi ira ligus tawa prygymymuy:
Tas Ponas śytay yr tawi ſutwiere,
Dowenas gawſes dieł tawęs yſzbiere.
Tegułł atſtoſey ſwietyſzka pakuſa
Nug tawys, regint ſopulus Jezuſa.
Tegułł neduſey Kunuy tos ſwawales,
Pyktibiu złaſtys yr biawribiems wales.
Neſang Jezuſa kuna ſweyka niera,
Krawjuſy płuſta dieł tawęs bemiera

Nedukięs ćiertuy pats ant prapulyma,
Sytay Jezuſas dud taw yſzganima.
Nes Yſzganitos dieł tawęs kięntieje,
Ziwata ſawa uż tawi padieje,
Kada yſz maces ćierta yſzwadawa,
Daridams Danguy uczeſniku ſawa.
Tad imkies ſzwęta Petra giwenyma,
Weyziek kayp werkie po użſyginyma.
Mokikies werkty kaypo Màgdalena,
Ne kaypo werkiey zdrodliwe Syrena.
Ale ſu tykru gayleſiu werkdamas,
Kaltyby ſawa ćion yſzpażindamas.
Imk ant uwogas, jog tay złaſtys tawa,
Jezus milawſis ſmerti ćionay gawa:
Uz tawa griekus ir nukriżiawotas,
Pry ſtułpa płaktas muſztas yr miniotas
Tu iem karuna erſzkieću użdiejey,
Kada nećiſtas mysles użturiejey.
Słuſznus taw dayktas śiędien werkt śyrdingay,
Regi jog Diewas kięntieje meylingay,
Werkty reykałas karſztoms aſzaromis,
Kad galietumi łabay yr gawſiomis.
Lyiki yſz akiu ſzaltyni dydżiawſi,
Teyp parblagoſi Jezusa milawſi
O jey trudnaſtys śyrdiejy uźeyta,
Darik pakuta, yr gailesi graita.
Atſyduk Pannay Mariey ſzwęćiawſey
Po krizium ſmutnay yr ſopulingiawſey,
Ana dus akims aſzaru lieima,
Uż griekus tawa tykra gaylieima.
O teyp apwerkiys Jezuſa myruſi
Dieł atpyrkiyma tawa atejuſi,
Apwerk yr griekus ſawa giwenyma,
Duſey taw Dangu yr giera myryma.

4 Симонъ Довконтъ и Матвѣй Волончевскій.

На русскомъ языкѣ первый опытъ разсмотрѣнія жмудскихъ книгъ вышелъ въ 1865 году, въ замѣткѣ В. К—а: «Нѣсколько словъ о жмудскихъ народныхъ книгахъ.[1])» Въ этой статьѣ, составленной на основаніи матеріала, заимствованнаго изъ дѣлъ цензурнаго комитета, разсматриваются жмудско-литовскія книги весьма односторонно вслѣдствіе чего составитель ея пришелъ къ слѣдующимъ отрицательнымъ выводамъ: «Предоставляя читателямъ этотъ первый на русскомъ языкѣ, опытъ разсмотрѣнія жмудскихъ народныхъ книгъ, мы заранѣе сознаемся въ его неполномъ и другихъ недостаткахъ, полагаемъ, однако, что приведенныхъ выписокъ совершенно достаточно, чтобы составить понятіе о качествѣ той грамотности, о духѣ и направленію тѣхъ *религіозныхъ* книгъ, которыя сочиняются для литовскаго народа духовными его пастырями. Книги эти, составленныя съ предвзятыми идеями латинскими ксендзами и частію свѣтскими лицами польскаго происхожденія исполнены клеветы, ханжества, ненависти и нетерпимости ко всему неримско-католическому, именуются *священными*, *религіозными*, и вся эта накипь средневѣковаго изувѣрства, ad majorem Dei gloriam, внѣдряется въ народъ; вотъ надъ чѣмъ въ продолженіе столѣтій работало на Жмуди латинское духовенство, и отдадимъ ему должную справедливость, достигло желаемыхъ результатовъ: народъ тесненъ, суевѣренъ и фанастиченъ, какъ Испанцы. И *вотъ* народная литература!»[2])

Лицо, пишущее приведенныя строки, завѣдомо не зналъ по литовски, а строилъ свои выводы на переводѣ статей и отдѣльныхъ фразъ, представленныхъ ему г. П.—. Но спрашивается, задался ли онъ задачею, заниматься всестороннимъ разсмотрѣніемъ литовской письменности? По видимому нѣтъ. Ниже представлен-

1) Срв. Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ западной Россіи, изд. С. Шолковичемъ. Вильна. 1887, II. с. 405—423.
2) l. c. стр. 423.

ныя нами выписки доказываютъ другое и потверждаютъ то мнѣніе, что по матеріаламъ такого рода, какъ выше указано, судить о народѣ литовскомъ и его письменности едва ли возможно. — Тотъ-же М. Волончевскій, изъ сочиненія котораго приводятся нѣкоторыя фразы клерикально-католическаго характера, изъ книгъ, какъ нужно прибавить католическаго *епископа*, впослѣдствіи одобрилъ сочиненія, печатанныя русскимъ шрифтомъ и за это подвергся непопулярности своихъ земляковъ. Кромѣ того, въ 1863 году, М. Волончевскій издалъ посланіе къ своему паству, въ которомъ онъ Литовцевъ приглашаетъ послѣ польской смуты каяться въ своихъ заблужденіяхъ, дабы Господь милосердный воззрѣлъ бы на грѣшное созданіе свое и успокоилъ въ краѣ смятеніе. Листъ этотъ теперь рѣдко встрѣчается и оттого нами здѣсь перепечатается.

МАТВѢЙ КАЗИМІРЪ

ВОЛОНЧЕВСКІЙ,

Божіею и Апостольскаго Престола милостію Епископъ Самогитскій

Паству свою любезно привѣтствуетъ.

Въ началѣ смятенія въ нашемъ краѣ, посылая къ вамъ посланіе, приглашалъ я васъ къ раскаянію и исправленію грѣшной жизни, дабы Господь Богъ, разгнѣванный на насъ творенія своя, безпредѣльно не хотѣлъ испытывать. Вы дѣтки мои, внявъ отцовскому гласу, молитесь и вздыхаете, ожидая помилованія и водворенія мира, и хорошо дѣлаете; ибо всякія приключенія на земномъ поприщѣ по волѣ Господа Бога случаются. Войною и смятеніями Его всемогущая десница

MOTIEJUS KAZIMIERAS

WOŁONCZEWSKIS,

Isz Diewa ir Apasztaliszka Sosta Milestos Wiskupas Zemajcziu

Aweles sawa mejlingaj swejkin.

Pradźioj sumiszima musa szalij siuncziau pas jumis grometa, szaukdamas wisus ant pakutos ir patajsima grieszna giwenima, kad Wieszpats Diewas ant żmonelu sawa uźrustes be gała ne norietu datirti. Jus, wajkaj mana, tewiszka balsa pakłausen meldetes ir dusaujet, łaukdami susimileima ir istejgima pakajaus ir geraj daret; nesgi wisokie atsitikimaj ant szio swieta isz Wieszpates Diewa dalejdima paejna. Wajnas ir sumiszimus Jo deszine wisagalinga mandrej surieda. Isztar żodi ir pasijudin

премудро управляетъ. Промолвитъ слово и земля содрогаетъ; повелить вѣтрамъ и водамъ чтобы умолкли и мгновенно является милая тишина. Потому то и вторично, обращаясь къ вамъ съ посланіемъ, опять отъ раскаянія и призыва къ молитвѣ рѣчь мою начинаю. Ежедневныя бѣды и хлопоты, горестный плачъ и глубокіе стоны ясно показываютъ намъ, что Господь Богъ еще на край нашъ гнѣвается и сердится, и, не возвращая вождѣленнаго для насъ мира, жаждетъ болѣе къ себѣ насъ приблизить. За симъ, дѣтушки мои милые, овечки мои любезныя, не ожесточайте сердецъ вашихъ, а напротивъ будучи тяжело угнетенны бѣдствіями, не щадите молитвъ и раскаянія. Во первыхъ молитесь, дабы Богъ кровопролитію положилъ конецъ; дабы смятеніе, которое столь больно насъ удручило, поспѣшнѣйше прекратилъ, дабы въ сердца всѣхъ вложилъ любовь взаимную. Молитесь также за ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, нашего законнаго МОНАРХА и САМОДЕРЖЦА обширныхъ земель, дабы Господь Богъ вспомоществовалъ Ему небесною своею благодатью, и, обогативъ ЕГО душу всякими доблестями, руководилъ ЕГО на пути добродѣтели и любви

žiame, liep wejams ir wandenims nutilti ir tuojaus tammpa ramiausis wisur tikumas. Deltogi ir antra karta atsiliepdams szendien pri jusu, wielej nu pakutos ir małdawima kałba mana pradiesiu. Kasdieninės bedos ir wargaj graudus werksmas ir giłus wisur dusawimas roda mums ajszkej, jogej Wieszpats Diewas dar ant szales musu tebezustauna ir piksta ir negranżindams łaukta pakajaus nor da łabiau sawiep mumis patraukti. Tajgi wakaj mana milausi, aweles mana małoniauses, szirdżiu sawa ne norieket szendien użkietint, ir bedomis sunkej prisliegti małdu ir pakutos nesigajleket. Melsketes wisupirma kad praleimuj krauja gała padietu, kad sumiszima swieta, kurs tajp skaudżej wisus datire, ku wejkiausej nustabditu, kad SZWIESIAUSIAM CIECORIUJ ALEKSANDRAJ II, tikrajam musu MONARKAJ, apszcziu żiamiu waldimieruj, wisad su dangiszka łoska sawa pributu ir wisokiomis cnatomis dusze Jo apriedes westu aną kialu doribes ir małones del padonuju, kurius waldżéj Jo paskire: Melsketes už wisus stonus Ciecoristes, už Ministrus, Gubernatorius ir kitus Karejwiszkus ir szejp jau wirszinikus, idant milesta Diewa pripilditi ir apszwiesti wale Wieszpates umaj wisumet pilditu ir isz kiala

ко благу подданныхъ, коихъ поручилъ ЕГО власти. Молитесь за всѣ сословія Имперіи, за министровъ, губернаторовъ и другихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дабы всѣ они, милостію Божіею озаренные и одушевленные, волю Господа усердно и повсемѣстно исполняли и съ пути доблести не сходили. Молитесь и вздыхайте, кайтесь въ своихъ заблужденіяхъ, и навѣрно, Господь милосердный, воззритъ, на грѣшное созданіе свое и успокоитъ въ краѣ нашемъ смятеніе. Мы усердно жаждемъ и вздыхаемъ къ водворенію мира и готовы на все, лишь бы спокойствіе возстановилось; не менѣе насъ жаждетъ тишины и Высшее Правительство, и главные начальники. Всякія предпринимаютъ они мѣры, издаютъ разныя постановленія, караютъ виновныхъ въ мятежѣ, чтобы обуздать возстающихъ противу законной власти. Вотъ и теперь сдѣлано объявленіе отъ главнаго начальника края, чтобы всѣ удалившіеся въ мятежъ возвратились съ раскаяніемъ во свояси. Потому, желая спасти тѣхъ, которыхъ можно еще спасать, внушаю вамъ, дѣти мои, смиреніе передъ Правительствомъ и приказываю не слушаться тѣхъ, кои вводятъ васъ въ заблужденіе, обѣщая заграничную помощь: такъ какъ

doribes nekad ne klistu. Melsketes ir dusauket, pakuta už nusidieimus sawa dariket, o užtikra Wieszpats mielaszirdingas dažwelgs ant grieszna sutwierima ir szalij musu nuramdis sumajszti. Mes gejdžiam ir troksztam wisu szirdžiu pakajaus ir wiskan gatawi pakelti, bile tiktaj aną igitumem; ne mažiau geidź jo ir aukszta Wireśnibe ir didijej musu wirszinikaj. Jemas wisokiu spasabu, iszduod iwajrius pastanawiimus, dar ir koroj nukałtusius par sumiszima, bi tik sweteli sujudusi priesz tikraie wiresnibe numalditu. Szit ir dabar Kares Wilniaus Gubernatorius užsake linkiedamas, kad wisi pri sukilusiu prikluwen su gajlesiu namosna grinžtu. Noriedamas tada gelbieti tus, kurius da gal gelbieti, sakau szendien wisims, wajkaj mana, kad duotumet pakaju priesz wiresnibe ristes, kad nekłausitumet ikalbinieimu tu, kurie jums priżaśd pamacze sweczju szales; nesgi jau dabar lengwa parmanit, jogej ta jusu neiszmintinga wiltis ne iszsipildis, ir jejgu wejkiéj ne nurimste. Tajgi atsiduoket wisiszkaj ant milestos ir mielaszirdistes Aukszcziausios musu kraszte wiresnibes, kuriaj SZWIESIAUSIS CIECORIUS pawede mace dowenoti wisims, kurie pameten ginklus, parodis tikra gajlesi ir małdaus pasigajleima.

въ настоящую пору ясно уже, что безумныя надежды эти не сбудутся и если вскорѣ не положите оружіе всѣ до одного погибнете. А потому, безусловно предайтесь на волю и помилованіе Высшаго въ нашемъ краѣ начальства, которому ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поручилъ объявлять прощеніе всѣмъ положившимъ оружіе и чистосердечно кающимся. Паны и дворяне, въ подаваемыхъ адресахъ, изъявили уже свою покорность и просятъ о помилованіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; за симъ и вы, дѣти мои, не упорствуйте долѣе и не отставайте отъ нихъ въ покорности передъ Правительствомъ, памятуя всегда, что край нашъ составляетъ одно нераздѣльное цѣлое съ Россіею подъ благотворнымъ скипетромъ АВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА, общаго нашего БЛАГОДѢТЕЛЯ. Послѣ того можно будетъ надѣяться, что Высшее начальство, увидя въ краю водворенное спокойствіе, перестанетъ карать соучастниковъ мятежа, и воззря на заточенныхъ любимыхъ вашихъ духовныхъ наставниковъ, милосерднымъ окомъ дозволитъ имъ возвратиться къ своимъ костеламъ, а всѣмъ намъ наслаждаться по прежнему благоденствіемъ. Сіе мое посланіе прочтутъ ксендзы изъ амвона собранному въ

Ponaj ir bajoraj ant raszta jau aprejszkie sawa pakara ir prasza pasigajleima SZWIESIAUSIA CIECORIAUS; tajgi ir jus, wajkaj mana, ne norieket ilgaus priesz tikraje wiresnibe kiszioti ir nu ju liktes aprejszkime sawa pakaras, tuopradź atmindami, jogej musu szalis dara wiena neparskirta cielibe su Rossia, po gieradieiszku riedu SZWIESIAUSIA CIECORIAUS, abełna musu GIERADIEJAUS. Potam galesme turiet wilti, jogej Aukszcziause Wiresnibe, pamaczius sugranźita tarpo jusu pakaju, parstos spausti prikluwusius pri sukiłusiu, pażwełgs miełaszerdinga akia ir ant milemu jusu Kunigelu newaloj esancziu, ir dalejs pagrinszt jims pri sawa bażniczin ir wisims pazwalis po senowej tikiej giwenti. Szitan mana grometa parskajtis Kunigaj isz Ambones żmonims nedielos dienoj bażniczion susirinkusims. Rasziau Warniunse, 1863 m. Rugsieje 6 dienoj.

Pirmaj grometa parasze Wiskupas

Motiejus Wołonczewskis.

праздничный и воскресный день народу на молебствіе. М. Ворни. 1863 года, сентября 6 дня.

Переводъ вѣренъ: секретарь

Ю. Давидовичъ.

Выше названный чешско-хорватскій ученый Лавославъ Гейтлеръ († 1885), въ своей статьѣ «Litva i Litvane»[1]) говоритъ не безъ основанія слѣдующее о состояніи просвѣщенія на Литвѣ до 1863 года: «Právě pod ruskou vládou učinila polština na Litvě největši pokroky. Správa soudní, a školy byly polské, v blízkém Vilně polská universita, která pro vyvíjení polského ducha nesmírně mnoho učinila, *sami popové* a Rusové v Kovně, a jinde usedlí za dob před povstáním mezi sebou polštiny, div že přitažlivý polský živel nezapomněli svůj vlastní jazyk»[2]).

Не смотря на такое всесильное польское вліяніе на Литвѣ, въ лицѣ М. Волончевскаго и С. Довконта проявлялись серіозныя попытки къ широкому возсозданію самостоятельной, литовской письменности. М. Волончевскій и С. Довконтъ издали не только молитвенники, но и сборники народныхъ пѣсенъ, пословицъ и прибаутокъ. Они же, послѣ Доналейтиса, ввели въ литовскую литературу первыя свѣтскія и беллетристическія сочиненія. М. Волончевскій самъ произошелъ изъ народа, родился въ 1801 г., въ селѣ Настранахъ, Салантовскаго прихода, Тельшевскаго уѣзда, учился въ Кальваріи, Ворняхъ и Вильнѣ, въ 1829—1834 г. былъ учителемъ католической религіи въ Мозыри, Минск. губ., съ 1834—1840 служилъ въ той же должности въ Крожахъ, Ков. губ., потомъ, съ 1840 году, въ духовной академіи въ Вильнѣ и С.-Петербургѣ[3]).

---

1) Osvěta, (чешскій Журналъ), IV. 1874 г. стр. 477 и слѣд.

2) l. c. pag. 578.

3) См. его подробную біографію въ Katoliczesk'омъ Przegląd'ѣ за 1875 годъ. № 35 и 36, стр. 546—549 561—565.

Въ 1845 возвратился онъ изъ С.-Петербурга на родину, чтобы занимать должность ректора Ворненской семинаріи до конца 1849 года. Въ 1850 году онъ былъ посвященъ въ епископы, въ какомъ санѣ онъ умеръ въ 1875 году. Кромѣ, приведенныхъ нами (l. c. стр. XXIII и XXIV), сочиненій онъ издалъ еще слѣдующія книги:

1. Żine kajp rejk atlikti spawiedny isz wisa amżiaus. 1852.
2. Tamoſzius isz Kempis. 1852 книга, печатанная Монцевичемъ въ числѣ 5000 экземпляровъ.
3. Katekizmas Kuniga Żelwowicza (z polskiego na język litewski przełożył X. Zieniwicz), изд. въ числѣ 10,000 экз.
4. Apej brostwą blajwistes. 1858 г., печатано въ числѣ 40,000 эземпляровъ, «ale», замѣчаетъ Волончевскій въ записи, сохранившейся послѣ его смерти, «rząd przedawać nie dozwolił».
5. Dawatku kninga (Brewiarżyk tercyarski) 1863 г. Два раза издано.
6. Wajku knigiełe. Написана и печатана была эта книга въ 1864 году съ картинками: «książeczka ta bardzo się dzieciom podobała».
7. Paugusiu Żmoniu knigiełe. Книга эта, написанная въ 1864 году, вышла въ Берлинѣ, въ 1868 г.
8. Giwenimaj Szwentuju: часть вторая написана въ 1866 г., издана въ 1868 году (о первой части см. Кат. Даукши l. c. pag. XXXIII, примѣч.).
9. Въ 1874 году М. Волончевскій перевелъ весь псалтырь Давидовъ и въ томъ-же году издалъ подъ заглавіемъ: Wisas Pasalmes Szwenta Dawida Karalaus.
10. Въ 1871 году, говоритъ М. Волончевскій, въ означенной записи, «psalmy wszystkie Dawida przełożylem wierſzami, tak, ażeby lud mogł spiewać»: риѳмованный псалтырь вышелъ въ томже году (sc. заграницею).

11. Parkratimas sążines. (извлеченіе изъ рукописи кс. Пабрежиса, извѣстнаго литовскаго ботаника, монаха Кретингенскаго монастыря) 1849.
12. Apėj Brostwas su istatimaja Szw. Dominika.
13. Въ 1869 году издана народная книжка «Pałangos Juze» (sc. въ Мемелѣ).
14. Въ 1873 г. «sporządziłem katechizm żmudzki: Moksłas kataliku tikeima».

Ненапечатанными остались слѣдующіе труды:

1. Giwenimas Szw. Marios Panos, житіе Св. Дѣвы Маріи, составленное въ 1870 г.
2. Pasakoimas Antana Tretiniko (см. выписки выше на стр. 21.—24).
3. Roku 1873, значится въ упомянутой записи, «napisałem Pamiętnik domowy, który drukowaniem nie będze». Любопытныя эти современныя записки написаны рукою М. Волончевскаго на польскомъ языкѣ между прочимъ о происшествіяхъ 1863 года, къ которымъ онъ относился весьма хладнокровно, трезво и разумно. По желанію покойнаго, эти записки печатаны не будутъ.
4. Въ 1873 году перевелъ М. Волончевскій съ польскаго на жмудскій языкъ книгу: «Garbinimas Szwęcziauses Szirdies Diewa musu, Jezaus Kristaus».

Для курляндскихъ католиковъ изданы были М. Волончевскимъ слѣдующія книги, написанныя конечно по латышски:

1. Starego testamenta Historya: Wezzas derribas ſwehti ſtahſti no paſaules raddiſchanas lihdſ Kunga Kriſtus peedſimſchanas. Jelgawâ 1857.
2. Historya nowego przymierza: Muhſu kunga un Peſtitaja Jeſus Kriſtus dſihwoſchana jeb Jaunas derribas ſtahſti. 1859, въ Митавѣ.

Кромѣ этихъ сочиненій, составленныхъ М. Волончевскимъ и большею частію изданныхъ, сохранилась отъ его руки

масса писемъ, доказывающихъ, что онъ былъ человѣкъ громаднаго трудолюбія, который до послѣдней минуты своей жизни не переставалъ работать и заботиться о своемъ народѣ.

Съ цѣлью распространенія бо́льшаго просвѣщенія среди Жмудиновъ и Литовцевъ М. Волончевскій вызвалъ изъ С.-Петербурга и пригласилъ къ себѣ въ сподвижники, по части народнаго просвѣщенія, Симона Довконта, магистра историческихъ наукъ Дерптскаго Университета, служащаго тогда въ Петербургѣ, при сенатѣ, въ литовской метрикѣ. С. Довконтъ слѣдовалъ этому приглашенію и переселился, при тогдашнихъ трудныхъ путяхъ сообщенія, въ Ворни, мѣстожительство Жмудскихъ епископовъ.

Но здѣсь, въ Ворняхъ, жмудскому литератору и петербургскому чиновнику (Д. дослужилъ до д. статскаго совѣтника) жилось не особенно хорошо и скоро вышли недоразумѣнія, заставившія С. Довконта наконецъ совершенно оставить М. Волончевскаго и уйдти (пѣшкомъ) въ м. Попеляны, Шавельскаго уѣзда. Въ этомъ мѣстечкѣ жмудскій писатель С. Довконтъ умеръ въ 1864 году, оставивъ за собою кромѣ денежнаго капитала, коллекціи рѣдкихъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, богатую библіотеку по части литовской исторіи, много рукописей, неизданныхъ трудовъ и особенно также архивныхъ матеріаловъ, извлеченныхъ имъ изъ библіотеки бывшаго предводителя дворянства графа Плятера и еще болѣе изъ литовской метрики. Литвоманы нашихъ дней, эти воспитанники новой литворусской школы[1]), въ своихъ заграничныхъ органахъ, особенно въ газетѣ Аушрѣ за 1883 годъ стр. 13—15, 41—43, 279—254, стали обвинять М. Волончевскаго въ несправедли-

1) Въ Сувалкской губерніи, какъ извѣстно, литовской языкъ преподается въ гимназіяхъ Марьямпольской и Сувальской. Для воспитанниковъ этихъ гимназіи, для лицъ чисто-литовскаго происхожденія, при Московскомъ университетѣ, учреждена была въ концѣ 60-хъ годовъ литовская стипендія. Въ этой же самой губерніи нашимъ учебнымъ вѣдомствомъ въ литовской, учительской семинаріи выработался новѣйшій типъ русско-литовскаго школьнаго учителя, извѣстный типъ «Вейварьянца».

вости и осудить его за разныя обиды, оказанныя будто-бы имъ С. Довкопту. Но, по справкамъ, наведеннымъ мною у родственниковъ обоихъ литераторовъ, оказывается, что С. Довконтъ скорѣе всего сдѣлался жертвою невѣжества нѣкоторый части ксендзовъ, которые не захотѣли заниматься умственнымъ трудомъ. Если и теперь наши молодые Литовцы, прошедшіе Петербургскій и Московскій университеты, не всегда пользуются симпатіею, равной съ собратьями своими ксендзами, то что говорить про прошедшее время яраго полонизма, процвѣтавшаго на Литвѣ, именно до 1860-хъ годовъ? С. Довконтъ родился въ 1793 году, въ Ленкимскомъ приходѣ, Тельшевскомъ уѣздѣ, былъ студентомъ Виленскаго университета (куда въ свое время, съ 10 рублями серебра въ карманѣ, онъ пѣшкомъ отправился), съ 1825-го года служилъ въ г. Ригѣ переводчикомъ и чиновникомъ въ канцеляріи Генералъ-губернатора, въ 1835 году онъ переселился въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ служилъ до начала 1850-хъ годовъ. Своею ученостью и тонкой ироніею онъ поставилъ деревенскихъ ксендзовъ часто въ тупикъ и нерѣдко въ неловкое положеніе. Этотъ весьма образованный (онъ зналъ русскій, польскій, нѣмецкій, французскій, латинскій и греческій языки) и начитанный Жмудинъ былъ человѣкъ средняго роста, худощавый, безпрестранно трудящійся надъ изслѣдованіемъ и просвѣщеніемъ своей родины. Онъ старался писать всегда чисто по жмудски и вовсе не изобрѣлъ такъ много словъ и не заимствовалъ ихъ изъ латышскаго и древне-прусскаго, какъ обыкновенно думаютъ: На его родинѣ, напр., въ Шкудахъ, въ Тельшевскомъ уѣздѣ, слова, мало понятныя для ученыхъ изслѣдователей, или же неизвѣстныя Жмудинамъ Россіенскаго уѣзда, понимаются легко каждымъ крестьяниномъ. Въ своихъ книгахъ, онъ завѣдомо работалъ по русскимъ источникамъ, перевелъ русскія брошюры для народнаго чтенія, а въ своемъ азбуковникѣ, въ царствованіе польской школы, онъ даже ознакомляетъ Литовцевъ, съ русскимъ и славянскимъ альфавитами.

Въ одномъ сочиненіи, въ переводѣ Корнелія Непота, онъ въ

предисловіи, написанномъ *по русски*, излагаетъ свой взглядъ на соотношенія литовской и русской народностей и объясняетъ raison d'être такихъ труженическихъ переводовъ, какъ «Giwatas didiujû Karwaidû senowês. Petropîlie. 1846» тѣмъ, что это есть средство выпитать народъ: какъ и что онъ умѣетъ высказать на своемъ языкѣ?

Это «предисловіе издателя», во всѣхъ намъ доступныхъ экземплярахъ литовскаго перевода К. Непота, за исключеніемъ однаго (найденнаго нами въ деревнѣ Кивиляхъ, въ библіотекѣ, принадлежавшейся преже Довконту) почему то вырвано; оно же написано слѣдующими словами: «Русскія, польскія и тевтонскихъ рыцарей лѣтописи свидѣтельствуютъ о подвигахъ Литовскаго народа на военномъ поприщѣ; ибо какъ Русскіе, такъ равно Поляки и Нѣмецкіе рыцари испытывали, въ разные періоды времени воинственность его духа и громко было имя Литвы на всѣхъ краяхъ Европы. Въ XIV-е по XV-е столѣтіе погасла слава Литовскаго оружія и призракомъ бывшаго политическаго существованія осталась дипломатическая и судебная грамотность, доставшаяся ему въ удѣлъ вслѣдствіе сношеній и родственныхъ связей великихъ князей Литовскихъ съ великими князьями Московскими. *Эти памятники указываютъ, что Русь и Литва озарилися свѣтомъ гражданственности изъ одного источника политической жизни.* Особенность Литовскаго народа отъ всѣхъ нынѣ существующихъ народовъ Европы состоитъ въ его народномъ языкѣ, сохранившемся до селѣ лишь въ устахъ народа и народныхъ его пѣсняхъ. Грамотность Литовская народная, до исхода XVIII столѣтія, ограничивалась переводами ветхаго и новаго завѣта, молитвенниками, книгами духовнаго содержанія и тому подобнымъ, подъ вліяніемъ авторовъ иностранцевъ, изучавшихъ языкъ въ зрѣлые лѣта, когда тѣлесный организмъ весьма мало уступаетъ воли, стремящейся напечатлѣть уму тонкости языка, многоразличіе формъ и его богатство. Недостатокъ этотъ въ письменности отнималъ возможность желающимъ изучить его филологически. Потому извѣстные даже ученые нѣмец-

кіе, занимавшіеся Литовскимъ языкомъ, оканчивали наблюденія свои заключеніями изъ словъ, случайно, по обстоятельствамъ введенныхъ въ языкъ чуждыхъ Литовцамъ, о сходствѣ съ тѣми языками, изъ которыхъ заимствовано то или другое слово. Эти недостатки пополниться могутъ единственно старательнымъ сборомъ съ устъ народа понятій, какія по нынѣ находятся у него въ обращеніи. Переводъ классическихъ сочиненій, но переводъ труженическій, основанный на изученіи высказывающейся жизни въ преданіяхъ народныхъ, пословицахъ, есть средства выпытать народъ: какъ и что онъ умѣетъ высказать на своемъ языкѣ? Такую важность, въ моемъ понятіи, имѣетъ переводъ *Корнелія Непота* на Литовскій языкъ. Сверхъ того, желающіе изучать Литовскій языкъ по сей книгѣ, за неимѣніемъ словаря, найдутъ въ латинскомъ подлинникѣ Корнелія Непота надежнаго въ языкѣ толкователя».

«Съ тою цѣлью предпринялось изданіе перевода сочиненія Корнелія Непота на Литовскій языкъ. Правописаніе рукописи, принятое въ Прусіи, я считалъ нужнымъ, при печатаніи, замѣнить правописаніемъ, употребляемымъ въ Россіи, для сохраненія однообразія съ Литовскими книгами доселѣ изданными въ С.-Петербургѣ. Надѣюсь, что находящіеся въ сей книгѣ матеріалы столь малоизвѣстнаго языка, послужатъ любителямъ науки болѣе достаточнымъ основаніемъ ученыхъ изслѣдованій о языкахъ народовъ среднихъ вѣковъ, наводнившихъ Европу».

Кромѣ перевода Корнелія Непота, вышеприведеннаго труда о литовскихъ древностяхъ «Budas», С. Довконтъ издалъ еще слѣдующія книги:

1) Prasma Lotinû kałbôs paraszę K. W. Myle, Petropîlie 1837. (Латинская грамматика на литовскомъ языкѣ).
2) Parodimas kajp apinius auginti pagał Naujujû pritirimû, kórius apskélbę teutoniszkaj B. A. Grunards, o iszgóldę i Źiamajtiû kałbą Jonas Ragaunis. (О разведеніи хмѣля, переводъ съ нѣмецкой брошюры Грюнарда). Petropilie. 1847.

3) О разведеніи табака.
4) О садоводствѣ: Pamoksłą ape sodnus arba dajginus wajsingû mediû (J. H. Zigra) ĩszgołdę, ĩsz Teutonũ i Źiamajtiû Antonś Źejmis. Petropĩlie. 1849.
5) Ugnęs kningęłę, arba trumpą pamoksłą, kas źmôniems wertaj darytĩ pûlas pĩrm ugnẽs ugnej pasĩdariós etc. С.-Петербургъ. 1849.
6) О пчеловодствѣ: Bittiu knigełe, tay yra ajszkos pamokimas, kajp par iszmintingą bittiu kawojimą gał daug naudos nusipelnyti wĩssĩms bitteles mylentims ant gero, по брошюрѣ Settegast'a. Petropĩlie. 1848.
7) Элементоріусъ: Abecieła Lĩjtuwiû-Kalnienû ir Źiamajtiû kałbos. Petropĩlie. 1842.
8) Pamôkimą, kajp rinkti medĩnės siekłàs, pargóldę ĩsz Gudû kałbos i Źámajtiû kałbą Jonas Purwys, (переводъ съ русскаго). Petropĩlie, 1849.
9) Пѣсни жмудскаго народа: Dajnes Źiamajtiu, pagał żodiû dajninikû iszrazzytas. Pirmasis Pédelis. Petropilie. 1846.
10) Переводъ басенъ Федры: Pasakas Phedro, iszgúldę isz łotiniszkos kałbos i żamajtiszką Motiejas Szauklys, o apskelbe Ks. Kanapackis. Petropĩlie. 1846.

Въ рукописи остались по списку, составленному самымъ С. Довконтомъ въ 1857 году:

1. Paĺągos Petris. Повѣсть, подражаніе Робинсона.
2. О лѣсохраненіи.
3. Gaspadorius. Хлѣбопашецъ. Переводъ съ польскаго. Сочиненіе назначается для мелькихъ хозяйствъ.
4. Литовскій Элементоріусъ.
5. Justinus (Historiarum tłumaczenie).
6. Pasakojimas apej Wejkałus Letuwiu tautos senowie, kuri trumpaj apraszia Simanas Daukantas, Rasztinikas, Pilozopios Magistras. 1850. По Л. Гейтлеру «Litauische Studien», стр. 74, эта рукопись сохраняется въ Ковнѣ, въ католиче-

ской семинаріи. У меня нынѣ сохраняется: a) вторая часть, состоящая изъ 863 страницъ, и начинающаяся съ описанія царствованія Витенеса; b) Żemajtiszka Istorija, Жмудская исторія, доведенная до 1572 года, большой фоліантъ состоящій изъ 550 стр. Выписки слѣдуютъ ниже.

7. Rubĩnatio Peluzęs Giwenimas ĩszkgólditas isz Teutonû kałbos i Żamajtiû pagał 12-io ispaudîmo Joch. Heinr. Campe. Переводъ нѣмецкаго Робинсона I. P. Кампе. Рукопись эта просмотрѣна уже была цензурнымъ комитетомъ и имѣетъ надпись «Печатать позволяется» отъ 9 іюля 1846 года». Для образца привожу здѣсь предисловіе (pratarmie):

«Notijs Pełuzęs Rubinatę żinomas ir iszrasszitas wissose kałbose parguldiau isz Tautonu kałbôs i Łetuwiszka, Żàmaitiu ir Letuos jaunûmenè, už wiss tà kuri eidamai iszkałas arba moksliną zùrney ir nenor isz trobôs liste, kas piktesnè nulidieti skrey isz iszkałû numey, idant tenay tinginietum. Kieyk wens bernelis skaitidams tû knigele regies aiszkè i kokį wargą ir nełaimas gal ikriste jaunas wakas atkakłus ir tiginis, nepakłausus sauo teû ir sauo jaunosę deinosę niekù kittù neskotois tiktay weinù slinkawimù. — Cze is matis kaip didę nelaimù ira żmogû be draugies giwente ir kaip tû io nełaimingą businą wargù wargą remont wens io rimoiems ir prots tegal palengwinte, iè is sauo weikałuse stropey ir bukley elgses ir Deiwo apweizù pasikłaus, regies wiel kaip łaimingù ira źmogû giwente draugibie kiegkweino notię głobą nu kitu gaunontem; diel ko daug żmoniu ira ne dumointiû ir nerimontiû ape daug daktû didè naudingû żmogaus giwenimę ir su didiù wargù isteigtû, kurij iems niekas rodos essant: kaipogi daug szimtû metû praszoko, lig iszmintings żmogus iszmanę pirmůį żombi, lig weiną ontrą giwolį ir aszweinį prijaukino; on gała lig werpte ir auste iszmanę. Kokès tij pirmije mokitoje turieje bute geradeji».

Разсмотрѣніе сочиненій С. Довконта и М. Волончевскаго и разборъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ книгъ перваго убѣждаютъ

насъ въ противоположномъ мнѣніи, значительно различествующемъ съ словами К—на-Петкевича:

1) С. Довконтъ былъ *первый* свѣтскій писатель и первый литовско-жмудскій литераторъ, который послѣ Н. Даукши придержался оригинальнаго правописанія.

2) Языкъ сочиненій С. Довконта, какъ уже выяснено въ моемъ изданіи Катихизиса Даукши, односторонне діалектическій, и вслѣдствіе этого представляетъ много интереснаго, какъ для словаря, такъ и для грамматики. Нѣкоторыя особенности этаго Тельшевскаго діалекта, пограничной съ Курляндіею мѣстности, описаны въ сочиненіяхъ Л. Гейтлеръ «Litauische Studien», 1875 г. и въ его же «Beiträge zur litauischen Dialektologie 1885 г.» Дикція Довконта однако вполнѣ примѣнена къ сложной терминологіи какъ грамматики (напр. въ его Латинской грамматикѣ), такъ и историческихъ наукъ. Уроженцамъ восточной Литвы многія слова его сочиненій непонятны и кажутся заимствованными изъ латышскаго.

3. С. Довконтъ самоохотно и добровольно старался познакомить Литовцевъ какъ съ славяно-русскими письменами (въ своемъ элементоріусѣ), такъ и съ полезными русскими брошюрками и наконецъ разработалъ свою исторію Литвы на основаніи, между прочимъ, исторіи Карамзина и нѣкоторыхъ русскихъ архивныхъ матеріаловъ.

4. М. Волончевскій былъ клерикаломъ такимъ, какими вообще бываютъ римско-католическіе епископы всѣхъ странъ. Но онъ всегда вмѣстѣ съ тѣмъ остался Жмудиномъ-Литовцемъ, о просвѣщеніи и духовномъ наставленіи которыхъ онъ постоянно заботился. М. Волончевскій первый выдѣлилъ изъ общей массы католиковъ — Литовцевъ. По словамъ его біографа, нынѣшняго ректора г. Рачковскаго въ Ковнѣ, онъ по польски ничего не издалъ, а говорилъ, что нужно писать для Литовцевъ по литовски: «Поляки и такъ уже имѣютъ много писателей, могущихъ писать для Поляковъ по польски». Жмудскій народъ помнитъ

вслѣдствіе этого Волончевскаго и теперь еще, называя его, какъ мнѣ не разъ пришлось слышать изъ устъ простыхъ крестьянъ, своимъ просвѣтителемъ и наставникомъ.

5. Попытка къ созданію болѣе широкой литовской письменности, удовлетворяющей и свѣтски-просвѣтительнымъ цѣлямъ нашего вѣка, тѣмъ замѣчательнѣе, что она была сдѣлана на Литвѣ, во время преобладанія польскаго языка въ школѣ и обществѣ. Въ этомъ отношеніи М. Волончевскій и С. Довконтъ еще въ 40-хъ и 50-хъ годахъ положили начало къ отрезвленію Литовцевъ отъ культурно-политическихъ увлеченій и сближенію ихъ съ русскимъ народомъ.

6. Труженическіе переводы С. Довконта всегда послужатъ драгоцѣннымъ матеріаломъ для выясненія исторіи литовскаго языка и письма. (Срв. статью мою въ славянскомъ архивѣ В. Ягича. Т. IX. стр. 682—687):

Вообще-же можно сказать словами Гильфердинга[1]): «И такъ Литовскій народъ въ Россіи имѣлъ на своемъ языкѣ не только разныя книги для религіознаго и нравственнаго наставленія, у него есть и небольшая литература». Число сочиненій, изданныхъ у насъ и въ Пруссіи, съ 1553—1886 года на литовскомъ, не велико. До 1883 года вышло всего 807 книгъ, теперь ихъ считать можно до 1000.[2]) Въ Америкѣ и восточной Пруссіи издаются ежегодно 11—12 газетъ. Такъ какъ языкъ составляетъ главное средство къ образованію и поддержанію народнаго характера, то литературные пямятники литовскаго языка, сочиненія Н. Даукши, К. Ширвида, Х. Доналейтиса, Хилинскаго, М. Волончевскаго, С. Довконта и П. Вилейшиса составляютъ не только предметъ для ученыхъ изслѣдованій и выясненіе культурно-бытовыхъ отношеній русскаго и литовскаго народовъ, но и заслуживаютъ вниманія практическихъ дѣятелей сѣверо-западнаго края, въ особенности въ школѣ и на судѣ.

1) Нѣсколько замѣчаній о Литовскомъ и Жмудскомъ племени. Сборникъ С. В. Шолковича I, стр. 117.

2) По исчисленію, сдѣланному, г. Балтромайтисомъ, составителемъ библіографическаго обзора литовскихъ книгъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Изъ Жмудской исторіи С. Довконта.

Zęnes-szauręs raszitoiu ape Lëtuwių ir Źa°maiţių tauta, widutyniusiuse ûmżiuse (§ III).

Skaititos regieje dabar kû żęnoie Greka ir Rimionis ape Letuwių ir Ża°maitiu tauta ir ios kraszta gilio senowie ir pradio kristionibęs; dar zwilgteriete rek ont rasztu sziaures, kû jie skelb tęnai ape tû tauta.

Sziauręs raszitoie waden Ża°maitiu kraszta, ta ira wissa tû paiuri nu uppei Isla iki uppei Gauë, *Austur Rike*, ta ira auszros rikie, arba saulieteke ukę. Pajuri ontrupus Islas kęszontis i saulielidi, ta ira szios deinos pamari, wadęno Reit - *Gothland*, Guddu ża°mę arba ukę.

Pasakoiema ira, iog issikraustius tam atejunui, Gudu Wieszpatui Berig, kaip wirsziaus regiejem i pajurynius krasztus Żemaitiû palękęs io sunus Gapt bewaldus Letuwes Ża°maites ir Letueżas, kurem nustępus, igawes waldę tû krasztû kittas Gudû wieszpats wardù Augis. Tam bewieszpatauint Ża°maite, noriedamis issilûsûte nu io wergiba, buk patrakusis, sukuręs Augis kariaudams kruweno muszo gala gawęs.

Tolesne dar pasako: sunus to Augę, wardù Amulus, dikdams apmauda nugieyszte ont Ża°maitiu už nugalawima sao tiewa, bû pasiriedes i didę karę. Ża°maite matidamis didę galibę Gudû buk patelkusis sau Kriewiczius Igumius. Tû jusdams Amalus pasum-

dęs dar Totilu, kitta wieszpati Gudų. Tep abeję pasitieykei kariawusis ont ůndeniu ir żaᵉmę, wienog abejur Guda pergalieiusis Żaᵉmaitius, kurij paskui turieiusis dwejope důkle iems důte, ta ira wienam weiszpatui Gudų wergawusis tiewa Żemaitiû, ontram waka, bet kůmet tas bů nutękęs, niera minaoiema[1]). Tepat ira minaoiema paskalbomis szauręs, iog neatminamusę łaikuse Beding, wieszpats Danû, ta ira saulielidiniu Żuwiedų arba Skandiionû buk żigawes i Żaᵉmaitiû kraszta ir tęnai kariaudams patsai kluwes i ranka Żaᵉmaitems, nu kuriû wienog kokiu tęnai pragumù issprukes.

Kitsai tu Danų wieszpats, wardù Frotho, tas newen wissù sziaurę waldęs, bet dar kruwęna kariawes su Żaᵉmaites bey Lëtueżas, kurius pergaliejes i kunegaiksztù iû Daniù kruweno muszo nukôwes, o Kunegaiksztiù Żaᵉmaitiû i io wiêta Dagi pakielęs[2]).

Paskesne pagirtas Szaurie tamė ůmżui Żaᵉmaitiu witis, wardù Sterkoderis, negaliedamas nieka naudote ermiderie sao ukęs, buk pas saulielidiniu Żuwiedų arba Danų wieszpati, Frotho IV, atsibastes pagalbas io lůgote; bet idant pirmù wieszpatui pasielgtum, issiriedes Gudu pamariniu kariaute, kurij bůsis tů sikiù patrakusis ir nebnoriejesis důkles bedůte wieszpatui Frotho, kurius Sterkoderis nuweikes priesůke iem důkli szitte. Tůmi pasiklowes karalui Frotui, norieje dar apmauda nugieyszte ont Żaᵉmaitiu; darin patelkęs pamariniu Guddu wieszpati Wimo trauke i Żaᵉmaitius, kurius tynai kruwenosę muszosę pergaliejes, padare ius apent Frota wergas, bet Żaᵉmaite tujau wiel patrakusis ir nu wergiba Danų issilůsawasis[3]).

400—500 g. k.

Targnyrus, kitsai Żuwedû arba Skandiionû wieszpats, tepat pagirtas sao ůmżui kontribę ir narsibę newen nukariawes pa-

1) Voigt Preussens Geschichte B. 1, k. II. S. 135.—T. Hiärn's Lief. Est u. Lett lands Geschichte T. 1. B II. S. 64.

2) L. A. Gebhardi. Geschichte von Lief-Est-Kurlant. § 1.

3) Tasgi weito minaôto.

marinius, Guddus bet dar su kalawijù lånkidawęs ir Ża°maitius [1]).

Pasakoiema tepat ira, iog buk buwes Ża°maitiu tautos dide garbingas kunegaiksztis, wardù Odins, kursai ne wen dûklû niekam nesziles, bet dar dides daugibes tautû pergalejes ir waldes wissù sziauriù; tasai buk minaone sao pergalù padiejes pamatus pa Daugawie saô nauiè buweinę Asgar wadinama.

Kittas Danû wieszpats nuweikęs paiurinius Gudus, norieję ir Ża°maitius użkariaute, su kures kruwęnose kowièse ilga laika grumęis;wienog lig ne nuweikęs iu, turieje griszte paiuriniu Guddu drauste, kurij nesant patem bû patrakusis. Pasakoiema ira, iog kitsai Żuwiedû wieszpats Jarmeriks tånke lankidawes su kardù Ża°maitiu krasztus, wienog rasztuse niera aiszkè tu îo żigiu iszgulditû [2]).

Tokes pat bû netaikas dar ir 6 ûmżui Ża°maitiu jurio, kurioie galis už gali ne wen grumies, bet dar iszpûldameis weinę ontrems krasztus terioie ir plieszę sau grobį greidamis

500 — 600 g. k.

Tame ûmżui dide girramas wieszpats Żuwiedu, wardu Agantyr, buk kariawes su Ża°maites, bet tęnai niekap nenuweikdams nusisukęs pajuriniû Guddû kariaute, kurius pergalieies ir iu wieszpatiû pasidaręs [3]).

600 — 700 g. k.

Sekmameije ûmżui tei patis dar tebibû kerszta Ża°maitiu juro, pasakoiema ira, iog Ża°maitiu kunegaiksztis ûgne regiedams nu wissur sao tauta spaudama ir smeldama nu Gudu, on kuriu gieyżdams apmauda buk dide smarke su ies kariawes. Ta pati paskalba tepat zaunei, iog Jwars, wieszpats saulielidyniu Żuwiedų, apwergęs wissus Żaemaitiû kunegaiksztius, kurij wienog wieszpatauint kittam Żuwiedu karalui, wardu *Herald*, apent issilûsawusis kardù nu io waldies [4]).

1) Bayer opusc: p. 362.
2) Saxo Grammat. p. 155—156.
3) Suhm T. II. s. 86—99.
4) Depping. P. 1. p. 27.

700 — 750.

Paskiaus waldidams tus patius Żuwiedus arba Danus wieszpats Regnar Lodbrak, dide garbingas rieditos ir didis karwedis sao gadinie, ir už wissus szauręs wieszpatius jů garbęnams. Tas buk nebklausantes io waldios tautas norieję ies sudrauste. Wissu garsesię io žigis buwęs i Biarmijós žemę (szenden Permije wadinama) dide turtinga ir partekusi newen giwoliů, jawů, bet patęis auksa ir sidabra, kurios ukenika buwusis nu io issilůsawę. Lodbrak wildamos apent nuwergte ir tęnai nepaseykama grobi greite, trauke iu kariaute, bet baises darganas, litus, szalte, bada, mara ligas onkrite io, wissus kareiwius isznaikeno; tep iog Lodrok tenkinos patsai giwas begrisztus numon. Buk is griżes isz Biarmije per Ża°maitiu ża°me, kurij buk iem pasijeme talkiniete ir ij szelpte, keik reikint. Tù pagalbù Żemaitiů iszdędęs, griźo wiel su didesnę galibę i Biarmije, ir tęnai nuweikes ios ukinikus apwerge [1]).

Noris juras kerszta nu pęityniu krasztu karta tolynos i saulielidynius, wienog nestokoie onpůlių nie Ża°maitiu kraszta.

800 — 850.

Wieszpatauint Lotheknut Danijo, bůk tretioie dales in bernu susitarusi issidongęnusi i Ża°maitiů kraszta ir tęnai giwentoius onpůlusis, pasalù wiriszkusius nugalawę ir su iu žmonomis apsipatiawę ir su—wissú nutautusis saô pirmuiů numů Ża°maitiusę apsigiwenę [2]).

Kittas wieszpats tů patiů saulielidiniů Żuwiedů arba Danů buk issiriedes i Ża°maitiů kraszta, kuremę noris 5 pilis buwes nukariawes, wienog tas žigis iem newikęs; kaipogi Żą°maite pergalieiusis ij dide baise kruweno muszo, kurioie newen wessi io kareije palękusis beklaksú karwietie, bet dar wissi io laiwa tekusis i ranka Ża°maitems, wos ne wos pats giws beissprudes [3]).

1) Saxo Gram.: p. 173.
2) Petri Olai Chron.: Regn. Dan. p. 114.
3) Gebhardi weito minoato.

Ateinanti meta *Olef*, wieszpats szauriniû Żuwiedû, turies laimingesniû busis už Lothekunda, wieszpati saulielidiniu Żuwiedû, darin sutrauke dydę kariauna ir patiejke daugibę laiwû, su kures onpûles pasalù Ża°maitiû kraszta, ir tęnai didę pyli Paiurie wadinama (Seeburg), juras pyle, kurę 7000 Żemaitiu dide kontre ginioie, i kurę weinog Olef issilaużes sugriowę; paskui atleides numon tulus laiwus grobiu nuslûgûtus, patsai su kareiwes leidos i gylumo kraszta, issikieles paskui isz laiwu neprawardûto uppie. Paskui 5 deinas baużes per girres ir neiszengamus raistus su saô kareiweis, lig issibastes ont kitto garbinga miesta arba pyle, Apûlę wadinama, kurę 5000 ukeniku per 8 dienas dide kontre ginioie, wienog nuwargusis tûintimpyniems kruwęnnoms muszoms ir pradieiusis stokote mętala, 9 deino pasidawe pasiimdamis Żuwiedams ne wen grûżinte wis tû, kû praeiusij meta kariaudomis su Lothekunde gije, bet dar dûkle mokieti ir wadius diel klautei dûte.[1]).

917 ir t. tol.

Dù pargalwiù Norweju, tep wadinamos weinos dalęs szauriniû Żuwiedû *Thorolf* ir *Figil* atirklawusiu i Ża°maitius, on koke tynai mûge arba jomarka 14 deinu tęnai prekiòiusiù nieka pikta nedoriadamù. Bet pasibengus mûgę onpûlusiù pasalù giwentoius, bet negalieđamù iems nieka padarite apent sugriżusiù i sao laiwus. Payrklaus iù truputè tolesnè, issikielę itako uppes neprawardûtas ir isskaidiusiù tęnai saô ratas i girres issitraukę. Ankształiusię tynai tulus keimus sudegino, turtus plieszdamú ir giwentoius kaudamú. Tù tarpú Ża°maite sukielusis skubenè kareiwius susigrume su Żuwiedas, kurius ne wen pergalieję, bet ir pati iû karwedi Figal sugao. Bû ketiejusis ij Deiwams ont opiera deginte, bet tû deina wielù berodieses, palika tû darba ritui. Bet nakti Figil pasileides nudiba, iszlûsao dar ir ontra Żuwieda sao sądrauga. Isilaużusiu paskui i kleti, kurioie buwe ginkla o rusie pininga sukraute, apsiginklawusiu ir wissù dideije czeresna piningû i girrę

1) S. Rimbert Vita S. Ansgarii, pag. 24.

iszneszusiù, bet idant iû nieks iudum nebatimtum, sugriżusius keimus sudeginusiù ir żmonis iszkirtusiù. Tep nieka daugiaus nebipaôiaudamù grobi i laiwus nugabęnusis numon laiminga pagriżo. Ża°maite ont tep baisę nedoribę Norweju, traukusis i iù Ibingei kraszta ir tenai ij dide baise geiżdamis apmauda kardù ir ugnę nuterioie[1]).

Tose paskalbosę skaititos aiszkè gal matite, kokei żige ir kokes kares bey musza bû tû Żuwiedû su Ża°maites: kaipo gi dabar minaotas muszas ne wissas tegal liginteis su szios deinos muszomis, i kures 80000 arba 40000 swieta sto i wiena kową, kurioię issigrumus patio karweitie 8000 ar 9000 paleikt beklaksù. Dabar minaôtas muszas aiszkiaus gal liginte i szios deinos skardmuszas, kuriosę keles deszimtis arba keli szimta grumas noriedamis dûna ar grobi wens kittam iszwerszte. Żęnoma ira, iog Żuwiedijo ir wissô Szaurie ira ilgas żęimas, żiaudus ûras ir ne waisinga żemę: darin tonke dar szenden ukenika badau tęnai dûnas, dedesnè dar kita karta badaô, kad weinomis żuwimis męta. Todiel kartas berna su inumes galus graibstidamis susitare ir waldimiera sau paskirusis, sutupei i laiwus leidos i turtingesnius krasztus pena sau gręite. Reges badauint Żuwiedams, niekur nebû iems tep parånkui grabę greite kaip Ża°maitùsę, turtingamę kraszte ir jau żiło senowie dûnas żemę wadinama. Tokęi badautoie onpûlusis giwentoius ieme iems wess, kû użgrebę; kartas giwentoie negaliedamis su ies remtus dawęiems patis wes tô, kô ije norieje. Tep pasipelniusis tei badauie pargriżusis numei turtingas girries numękems, swetymas tautas nukariawę ir dûkles sau mokiete lieype, kartas wiresnesis tokiû badauiû daug krasztu nutrieses ir su didiû grobiù pergriżes numękems sakies wissa swieta nuweikes, o numęke diekaôdams už pergabinta sau pena tus witius dainiemis garbino, ius wieszpates wadindamis, iûi kures parkelies 10 ar 100 metu minaôie masindamis kittus ligę dalę pelniteis swetymusę krasztusę. Tas daines paskui raszitoie kaipo weikalus tautos i

1) Torfaei hist. Norvag. T. II. p. 154.

rasztus surasze. Wienog kartas nu tokiu skardmuszû isztyko i ilgas ir baises kares, bej dide kruwinas muszas[1]).

Noris tas paskalbas gal liginte su zaunomis, wienog skaitant dingtes alwienam i szirdi ir rado buwus us baisius ermiderius Letuos ir Ża°maitiû ża°mie; kaipogi iau pati tauta rodos kartas parskęlusi i dalis ir grumusis wiena su kitù, o neweikdama wiena ontras swetymos pagalbos ługouisi, arba kartas artimo gęminę regiedamo żunante gelbiedausi; bet diel ko? kokiu pragumu? arba kokę dinstę ię gelbieie ar pati tarp sawes sukersza? to niera dar szenden rasztuse randama.

Pareidams skaititas tas dabar minaotas szaures pasakas, noris maż kû terand tęnai ape Letuos tauta ir ios kraszta iki 9 ûmżiaus, bet galon tô åmżiaus kęlas wiel wers, kurio raszta aiszkè jau roda ne wen krasztus Letuos tautos, bet ios buda, dôbę ir apsieiemus su wissu pawiedius i wirsziaus męnaôtus nu Grekonû ir Rimionû apraszitus.

Buklus jureiwis *Wulfstans* issiustas nu Alpreda, didioie Inglû wieszpaties, arba karalaus, i Ża°maitius prekibas terauteis, nu kur griżdamas tokes żęnes buk pergabenęs.

Wulfstans kelao jurù pagal nu *Hedaby* prekibù pagirta Szleswiga miesta i itaka Islas. Tep sako is: «Wista arba Isla ira dida°le uppes, wieno pusie ios giwen (Weonoland) Guda, ontro pusie Wite, tek ij i Aestu; ta ira Ża°maitiu jura. Jû i saulieteki ira ontra uppes Ilfing wadinama, tepat tekonti i Ża°maitiu jura, ont ios skardiu ira prekibas weitowe, wadinama Trusso, i kurę atkelawęs 7 naktimis yrklûdams deina ir nakti. Ten bû sąkruwa wissû Ża°maitiû prekiu, kurios weito szenden wietowe wadinama Elbing, arba Elblaugs, traksza».

Reges, iog Wulfstan kelaudams i Ża°maitius, turieje jau daug żęnote ape iu dôbę, apsieiemus ir buda, noris pasakomis nu yrkloiû Ża°maitiu, lankantiu atokas Hedaby Birkas, Julina ir kitû weitowiu, su kuriomis Ża°maite prekiaie, o rasi is ír pate iû kalba parmanę.

1) Depping minaôto knigo.

Apraszes Wulfstans ûndinis Ża°maitiu tep pasako tolesne: «Ża°maitiu ża°me ira labai dide, turinté daug pyliu ir alwiena kunega, ta ira pyles-wirausieji. To żemieje ira apste medaus ir żuweis; kunegaikszte ir didûmenę ger kumelęs pieyna (rauginta), o nabaga ir wargdeine mędi, tarp sawei dide kersztau. Alaus Ża°maite nùziedej kaipogi gana iems tynai essù patęis mędaus».

Ta teisibe ira szenden regema, iog Ża°maitiu ża°me bû plati, ios palaka tû dar roda. Mędus atmęnama dar bû gierimù alwiena giwentoiaus, o praszaleite ne senè dar telowies wadinte Letuwa mędaus ża°mę, o ios girres lijpu girriemis. Ju didûmenę wadinusis kunegas, o iu waldionis kunegaiksztiû, ta ira auksztesniu už kunega, kaip iki sziolaika dar teb wadinos; nu paôiaus ukęs dirbusis pylis, kuriu palaka szenden dar susmęgęi i żemę, kaipo żenkla senowęs tebiera. Tęi kunegaikszte ne bûwe pataiko tarp sawęs, bet wiens su kittù kiwojes, wienog manite rek, iog tos kares bû daugiaus waidas dwiju, triju kunegaiksztui, nekap tękra karę wienos dalies tautos su antrù rasi daugiaus diel isigudinęma i kares nekap diel atmonû ir terionęs.

Tolaus pasako Wulfstan, ira dobé pas Ża°maitius nabasztika laikite kartas mienesi numuse nedeginta (nelaidota), iki wisims gentems susirenkant, uz wés didûmius ir kunegaiksztius ilgesnè ne mienesi numei lauko: tù tarpù atejusęije gentis iki palaidoientis budiedamis gerû. Nubengus tû stipa arba gierinę, tû deina, kad laôna ketina deginte, io turtus i 5 ar 6 dalis, o kartas ir daugesne isskaidę, kures paskui perglitomis per mile ir tolesne nu nûmų kelie iszdieloję, wissù didioje ir geroię dales bû wissù tolesnę padiete, o wissu menkoie turieje bute wissu artimoie nu nûmų kuriusè nabasztikas bû.

Pasků susirinkei tynai io drauga ir bendra ant wissu greitases żirgas lig neiszgabenus laôna isz numu triesę żowedù galis už gali palaku greite. Tas wirs kurs turieje wissu greitûi żirga, tas gao wissudidiauseiję dali ir tep tolesnè, wissu slinkasis gao paskûie, pas numus esante dali. Alwienas tokiu budù apsisawinęs daktas nabasztyko griżo numei. Todielgi ira tęnai dide greite żirga, bet

ir dide brangę. Ir tep ko ne pragierę io gentis budiedamis, tûmi swetęmis pasidaliję.

Ira dobes Ża°maitiusè wissus laônus deginte, iei koki numirielù nedeginta rastum, tada dide sunke kânkenamis bû tij, kurij turieje ij deginte. Ża°maite mokieiusis szalti padirbte, dielkogi iu laôna tep ilga laikomis negęda kaipo 2 baczkę alaus ar ûndens lige dalę zieyma ir wasara mokieje usszaldite[1]).

Wis tû kû ize dabar Wulfstans pasakoie saô ûmżiu, patwirten paskesnije Letuos tautos raszitoie, kû tujau alwienas skaititos regies. Liczius dielko praszaleite Ża°maitius Aestas wadino ira wirsziaus iszgulditas. Tos tiera żęnes ligsziole sziaures rasztuse randamas ape Letuas ir Ża°maitiû tauta.

Для объясненія употребляемыхъ Довконтомъ, знаковъ указываю на его «parsergiejemas». Весьма трудно, говоритъ Довконтъ, точно передать жмудскую рѣчь латинскими литерами или буквами, оттого прибавить нужно слѣдующіе знаки:

Didè sunkù ira iszreikszte aiszkè Ża°maitiszką kałbą Łotiniszkomis balsiemys arba litaramus, todiel czè padiejau żenkłus):

a° Skaitik it but essus ea wenkartù sunertas, kaip ira isztarema żodiusê: Ża°maitys, ża°me, dża°ugsmùs etc.

é kaip źodiusî: léngwùs, bélste, gétte, kétte etc.

è kaip źodiusî: weikè, stiprè, smarkè, gudrè etc.

ę kaip but essùs ia wenkartù sunertas, kaip ira isztarema: raszę, neszę, praszę, kartoię etc.

ê it but ie arba ei wenkartù sunertas, kaip źodiusî: źwakês warlês, kalês, raugtinatês, rakondalês (genetivus singularis).

ô it oa kaip, źôdiusî: kôks, kôts, gǫ̂bszus, siłpnôks etc.

ù kimíù bałsú kaip źodiusî: tù, dù, gùdrú etc.

1) Voigt. Preussens Geschichte B. 1. k. III, S. 206—208. — Bohusz weito minaôto.

û kaip essûs neaiszkus ún, kaip źôdiusî: tû wirû, tû darbû (genetivus pluralis).

ų widutiniu ira tarp û ir ù.

î rek isztarte kimiù bałsù, kaip źôdiusî rîste, krîste, likte etc.

į kaip but essûs in: skindinį, sziupinį, niukinį etc.

y kaip but dù ii essantiù: waldiusys, padirbusys, pasakiusys etc.

ë kaip but dù ee essantiù, kaip tëus. Kit źinoiems kałbôs pamokis, kaip kokę bałsę kokèmi źôdie rek isztarte, o ie kokê źôdî naparmanisi pakłauks bocziaus ar bobutês anij pasakis.

ļl kur du ļl ira skaitik ł.

II.

Изъ II-ой части сочиненія «Pasakojimas apej Wejkałus Lietuwiû tautos senowe, kuri trumpai apraszia Simonas Daukąntas. Rasztinikas, Pilozopios Magistras. Antra dalis. Metuse 1850».

DARBAJ WITENE.

Skajtitojas wirsziaus regieje użkariauwusis Prusus, dabar atsiartina kariauti Lietuwius Kalnienus ir Żiamajtius, netikielû wisudidżiausiû ir smarkiausiû sawa neprietelu, kurie nu pat atejima Wokytiû i tus krasztus tûintimpos su jejs kariawa, jau wientautius gielbiedamis, jau sawi dangûdamis.

Bujwidas arba Witys, kurs augdamas medioklese diena ir nakti grumies su szernajs, taurajs ir meszkomis, kurs teip tinaj atsiżenklina, jog nu jo kantribes ir narsibes buwa pramintû Wytiû. Paugies pirmasis eje i muszą sû neprietelejs, paskiausis isz jos griża. Traidiuj dar tebgywojent, tapa pirmû wirû rumû, paskuj ukęs Marczełgû, ant gała Trajdis mirdamas paskyria ji sawa karszinczin, o Lietuwej pakiela ji didżiûjû Lietuwos Kunegajksztiû.

Kas par namû kérsztaj buwa żengant Witeniuj i Lietuwos sostą niera żinoma. Regies jog pakukulûti didźiunaj nû Kriżokû, beje: Pelusa, Skumantas ir Girdilus, nugaława Kunegajkszti Trajdi, paskiaus krupaudamis karones uż sawa nudiemes iszsikraustia i Karalaucziû pas Kriżokus, kurims noriedamis pasigierinti apsikriksztija. Tarp Wokitiû dar Peluze didiûjû Lietuwos Kunegajksztiû wadinos.

Tą pat meta prasidieja wieł iłga ir kruwina sû Kriżokajs kare: tos priżasti buwa minawoti didżiunaj, kurie noriedamis ukęs waldę igyti, ługoja pagałbas nû Kriżokû. Tû łajkû, kad Witenis kunegajksztis sû Lankajs kariawa, tarti didźiunaj igundina Mistrą ejti kariauti Lietuwius. O iszejus senû paprotiû, pirmoses nełajmes Żiamajtems rejkieja nukientieti.

Kajpogi pradioj' żiemos Mistras traukie su stipri kariaunû par Nadraujus, parsikiele par Nemuną ir isigrudia i Żiamajtius. Tinaj paskiedes sawa kariauną i dwę dalę: sû wienû terioje ir degina krasztą, o sû antrû apgule pilę Biseną, kuri buwa tarp upes Nemuna ir Dubisas. Gret tos piles buwa żinicze Rumû sałû wadinama, apaugusisie szwentû lijknû ir isz wisû pusiû aptwerta sû stipri taszkû. Cze gan iłgaj gywena pagalaus Aukszcziausis kunegas, todieł ir ta wieta dieł sawa szwentinibes buwa didej garbinama.

Tą wietą Wokytems apgułus, Żiamajtej gine sû neapraszomû kątribi ir narsybi, wienog iki nesubrieszkus pargalieje Kriżokaj Żiamajtius ir isigriowe i pilę Biseną. Wisus giwus iszkirta, o patę pilę sudegina. Bet ar igija tû żigiû Kriżokaj patę Rumû sałą, rasztuse niera minawojema. Antroi dalis kariaunas nuteriojusi płates apigardas nusłûgûta gierijbiemis ateje pas Mistrą, kursaj nustojes dydios daugybes karejwiû netrywodamas Bisenoj griża i namus. Bet grisztant sû kariaunû par Nemuną, nu smaguma żmoniû ir turtû ledas iłuża ir daugibę Kriżokû tinaj nuskądina [1]).

Atejnanti metą Mistras sukiela naują kariauną nujautis, jog

1) Voigt. Gesch. Preus. B. IV, S. 12.

daug Prusû nenorentiû Wokytems wergauti, buwa iszsidąginusiû i Lietuwą ir Żiamajtius, o apsigywenusiû apigardoj Gradna. Tie iszejunaj traukąt Lietuwems sû Żiamajtejs i Prusus, rode kiali ir tûmi patiû buwa didej Križokams paojejs, kurie dielto wen kétieja sziû žigiû sû kariaunû tą sritę apłankiti.

Kajpogi Mistras pajeme dar su sawem Skumonta kajpo tû krasztû žinowa, kurs słapstydamos nû Križokû, pirmû tinaj gywena. Wasarop Mistras parsikieles par Nemuna jisigrudia stajgû i Lietuwą, ir apgule pilę Gradna, kuri ant deszinûjû skardiû Nemuna rioksoje. Woz buwa Križokaj atkoli koptas pri murû, tujaû wisubajsiause kowa prasidieja. Križokaj, it sniegą drebia wiliczes i pilę, o iguli žmonis Lietuwej łaijdia nu murû ant Wokytiû didius rąstus sû akminimis ir szimtajs meldzionû grudia kulwertinejs žiamin. Ilgas walandas werżies pargali, ant gała pawyka Križokams tinaj jisigrusti: kajpogi Skumantas žinodamas, kurioj pusiej pilęs płoni muraj buwa, ten didesnej sû taranajs kula, jisiłaužusis igulę iszkirta, o pilę sudegina. Paskuj Mistras atskiedis 2,000 jotęs nû kariaunos, wisą apigardą nuterioja, wis ką sutika, tą plieszia, ko newejkia kardu, tą ugni najkina. Sû didiû grobiû pagriža i Parusni. Kantras ir garsingas Pagezonû karwedis Auktuma giniodams pilę gałwa sawa padieja, kad nebutû jis kritis Križokaj nebutû jisiłauži tû žigiû i Gradną pilę[1]).

Nusigandusis Lietuwej tomis terioniemis Mistra giriese słapsties. Dû Bartoniû wiresniûjû Numa ir Derszka užkariawus Bartiję buwa issidanginiusiû i Lietuwą, ir dabar sû Lietuwejs isz Lankû pargriždamû i abaža Mistra iejusiû ługoja, kad lejstû i Bartiję gryžti ir kad sugautas jûdums zmonas ir wajkus Gradna piliej iszlûsûtû. Mistras pakłausia ko judû ługoja, noris daug Križokû nenorieja to daryti. Minawotû Bartionû noriedamû Križokams pasigerinti iszrejszkia kiali, kuriû Lietuwej traukia i namus isz Lankû sû grobiû, kurius Križokaj słaptû antpûłusis iszbłaszkia, ir grobi atiemia. m. 1284.

1) Voigt. Gesch. Preus. B. IV, S. 14.

Tû tarpû Parusienaj ir kiti parkriksztaj Wokytems wergaujentis noris iszterioti ir parkiłnotii kitus krasztus, kami nekami giriû kampuse beużlikusis wisa stokodamis negalieja wienog iprasti Wokytems wergauti ne sawa lûsybęs ir linksmą gywenimą senowęs uzmirszti. Kaipogi patis kapaj mirusiujû uż lûsybę graudina jû szirdi atminus, jog ije yra łajmingesnejs tinaj ilsiedamis, ne kajp szie warguse ir biedose diena ir nakti żudamis. Pats Derszka ir Numa kuriûdû tejp gejdia i senowę griżti tinaj atejusiû nusiminia, rasdami wis swetima o nieko tiewiszka, nej kałbos, nej tikybos, ne apsiejimû, wis apjûkta ar użginta, rumaj żiniczes ir pilys irose, szwenti lijknaj iszkirsti, wisur gywentoje swetimi ir nesukałbamis rusta diena rodia; jej kami beregieji sawa wentautius, tie wisi nuludi, wisi rupesningi triwoja wergybą braukdamis kruwiną prakajtą tims, kuriû kałbos nesuprata, ir pagoudas neparmania. Todieł pagajłusis praejusia łajminga gywenima welijos i tus patius kapus atgulti, kuriûse jû brolej jaû ilsieja, nekajp amżiną wergybą triwoti. Ant gało nebtwerdamos sutaria Bartijonys sû Pagezonejs wisus Kriżokus ir Wokytius kajpo sawa kraugerius iszpjauti. Tą ryżusis darýti susiżinoja sû Lietuwos Kunegajksztiû ir pagałbos nû jo ługoja, żadiedamis jam tarnauti. Kad wis ant tokia gała riedoma buwa, tû tarpû zdrajces aprejszkia Kriżokams, kurie tą pajutusis wiresniusius sutarina nutwieria ir nugaława iki nepatrakus dar swietuj, kursaj stokodamas wadowû ir wiresniujû nutiła ir wergdamas jemia wieł wergauti Wokytems.

Mistras budamas sukersztis sû Lankû kunegajksztejs, nebgalieja tolaus sû wisû sawa galybi Lietuwiû bekariauti, wienog noriedamas jus beparglitos gandinti ir nowyti, iszlejda tinaj Girdilû, wirsziaus minawotą pargalwi, sû kelejs szimtajs jotęs, kursaj regiedamas nełajmas nuwergtû Lietuwiû Parusniej' pasigajlis tejpat sena gywenima ir lûsybęs nebnorieja jau daugesnej Wokytems betarnauti. To diejęs wisupirmû susiżinoja sû Żiamajtejs, paskuj traukia pas pilę Ankajmia, ant skardiû Dubisos, sû kurios kamendotû sutaria Kriżokus galûti: kajpogi żenkłą parodius, igule

iszpůłusi pasałů mażne iki paskůjo wisus uugaława ir retas kur- m. 1285.
saj beispruda nu rustos giltinęs.

Noris križokaj nebklowies daugiaus parkriksztajs ir Lietuwiů atejunajs, wienog Peluze iszkłukia nů kamendota Karalaucziaus kéles deszimtis rimtos jotęs ir jů wiresniji Martina Golin, kursaj pirmesniuse žigiuse buwa atsiženklinis. Peluze nujautis esant suwodbą arba kozas to didžiuna, kursaj ji buwa isztriemis isz Lietuwos, norieja jam atmonyti. Peluze prisiartinis tyłů naktowidů pas pat jaunoja pilę sů sawa karejwejs, kami didůmene susirinkusi linksminos, radis Peluze tinaj wis be sargtęs, wienus begerantius, kitus bemiegtantius, antpůla sů tejp didiů tranksmů ir smarkybi, jog swetej nebsuskubieja ginkłą bepagrobti. 70 didziunů ir pati jaunuji nugaława, o žmonas ir wajkus i wergus iszwaria sů 100 arklů, sů daugybi auksa, sidabra ir kitů turtů. Tas nupůlis didej sopus buwa Lietuwems, kurie stokodamis turtů ir karwediů, nedrisa atejnanti meta Križoků bekariauti.

Wienog Mistras Križoků senů ipratimů wisados norieja tokejs antpůlejs Lietuwius Kalnienus ir Žiamajtius gajszinti ir nowyti, kad ije negalietů niekados pragumą gauti i karę rengties. To diejęs lejda riežokus kajp wirsziaus minawojau, kad po miszkus ir gires łondiodamis kajmas ir jawus dagiotů.

Kad tejp nů saulielydia pusios Žiamajtej skardies sů Križokajs, kitoj' pusiej' nu saulietekia tejpat kariawa sů Kaławijonimis nů pat atejima tinaj Mistra Szauenburg nů metů 1281, kajp jaů m. 1281.
minawojaů tůintimpos tapus Witeniuj didiůjů Kunegajksztiů Lietuwos, kariawa Padaugawie, Ziamgalej, Žiamajtej ir Lietuwej isz wiena ir nekarta wisa Padaugawi i pelenus ir tyra apwertia, o kasdiena sawa bajseis antpulejs newen nugąstejs, bet ir nepargalemajs daries, kuriů Kaławijonys niekajp negalieja nuwejkti.

Tą pati metą 1285 Konradas kunegajkszis Czerska, Zemowita m. 1285.
sunus, negaliedamas igiti waldios ant wisů Lanků, patélkia Lietuwius, kurie atejusis i Mozuriję apgula pilę Gostinina, i kurę jisiłaužusis igulę iszkirta, ką galieja paimti, tą pajemia, papilus nudegina, o Konraduj degiesus palika. Tolesnej nuejusis apigardas

Sochaczewa nuterioja, pati miesta nuplieszusis sudegina. Paskuj Konradas sukérszta sû Lietuwejs ir isztika i muszą, pargalietas, pats kluwa Lietuwems i ranką: patiû stebukłû nu jû issilûsawa, o Lietuwej didius turtus isz Mozurijos parwiedia i Lietuwą.

m. 1286. 1287. Wirsziaus skajtitojas regieja, kajp dide daugybe swieta nenoriedama wergauti Wokytems Parusniej issidangina i Lletuwą, be kokios padargas, be kaławijû ir be drabużia, kurims kriksćionis buwa iszpliesti. Witenis noriedamas jus głobti ir sutejkti pragumą ant gywenima, sukiela kariauną ir traukia i Dobrzynes apigardą; prisiartinis pri pat pilęs nedielęs dieną, swieta pasitika susirinkusia ant kokios szwentes, netikémaj stajgû ipûlis i miestą, kursaj norieja ginties, tą użmuszia; iszdrewiejis miestą ir apigardą nuteriojis, patiu imtiniû 9000 sû didiû grobiû i Lietuwą parwaria.

Padaugawiej', kajp sakiau Ziamgalej ir Żiamajtej wis skardies sû Kaławijonimis, ant gała sukiela didę kariauną, ateja pas Rigą kajp ant apjûkos tą patę diena, kad Mistras sukwietis Kontorus arba Kamendotus pilû ir Wiskupus, terawos Kapitułoj' kaip Żiamajtius ir Lietuwius nukariauti? Tû tarpû Ziamgalej parsikiełusis par Daugawą nuterioja apigardas Ykeskolęs. Ibingis Mistras sû esanti kariaunû jemia wyti Ziamgalus, kurius 3 diena panokis, noris rada didej stiprioj' wietoj' bestowentius abażi, wienog drąsindamas sawa karejwius sakia: «Cze ar Ziamgalus, ar mus wisus raus giltine». Tą pasakis pûla ant Ziamgalû, prasidieja wisusmarkiause kowa, iłgas wałandas warżies pargali, krauja sziurkszlej
m. 1287. szlekieja, jau Konturej arba Kamendotaj karwietiej kłoksoja, wienog dar Wokytej turiejos; bet kritus patem Mistruj Kaławijonû iszgura, retas katras gywas beispruda. Mistras pats sû 35 brostwejs karwietiej' palika, o 16 brostwiû križokû giwú sugawa, tarp kuriû wienus użdibawoja geiżdamis apmaudą, kitus ant piediemis lengwaj képina iki nustimpant, kitus i Lietuwą nusiuntia, ginkłaj żirgaj, gerybes Wokytiû kluwa i ranką Ziamgalems. Daug krita Ziamgalû ir Żiamajtiu toj' muszoj! uż wis, jog karwedia sawa nustoja.

Križokaj nupat użkariawima Sudaujû wis stiprinos, beje: nu

metû 1280 Ziamaitius najkindamis antpûlejs strunija piłys użimtusiuse krasztuse: kajpogi Parusiej' ikuria pilę Strasburg, Lecen, Ragajnę ir Tilżę, noriedamis tas piles jiszejmininti, dawia dides liecibas praszalejtems ir Wokytems, kad tinaj gywendamis Lietuwius smełktû; todieł tus praszalejtius iszlûsawa nû wisû mokesniû, szelpia iki pragywenant, o tû tarpû wisejp stejgia kałbą, abdarą ir budą Lietuwiû pejkti, o Wokytiû gynia ir płatina; Lietuwis kriksćionis niekokia amata wilkti negalieja, ir miesti gywenti jam użginta buwa, jis turieja łaukus arti ir kruwinû prakajtû Wokytius penieti

(Dar ne gałas).

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

При обнародованіи вышеозначенныхъ жмудско-литовскихъ литературныхъ и народныхъ текстовъ, я старался придерживаться, по возможности, оригинала, который воспроизведенъ былъ въ двухъ случаяхъ съ крайнею точностью, не исправляя, ни въ Постиллѣ, ни въ Библіи 17-го вѣка явственныхъ опечатокъ и ошибокъ. Такой методъ переизданія старопечатныхъ книгъ оправдывается современною постановкою вопроса объ авторствѣ и издательствѣ литовской библіи, въ которой между прочимъ встрѣчаются слѣдующія опечатки: на стр. 76-ой, стихъ 3. Swiese вм. Szwiese; стр. 83, ст. 5 szydries вм. szyrdies; на стр. 100, ст. 6 и стр. 101, ст. 10 teywaynistes вм. tewaynistes и мн. друг.; l и ł не всегда послѣдовательно различаются, напр. на стр. 99-ой, ст. 3. apwilk вм. apwiłk, и т. д.

Сравнительное изученіе кальвинскаго текста и перевода Бреткуна дало-бы интересные результаты не только для областнаго словаря, но также и для діалектологіи. Достаточно указать здѣсь на употребленіе словъ tart (говорить, слав. тара-торить) вм. biłot, degutas вм. smalas (деготь, смола), mares вм. jures (море), pekus вм. banda (скотъ, латинск. pecus), szńiurkszłesna (въ ноздри) вм. ing nasi (въ носъ), slęgtis вм. repliotis (пресмыкаться), slęgiącio źweries вм. kirmikſchczio, abrozas вм. weidas (обликъ), и т. д. — Характеристичны формы им. падежа, множ. числа suney (стр. 83) вм. sunus, употребляемыя и теперь, на границѣ Литвѣ и Курляндіи, въ Векшняхъ, въ Шавельскомъ у., и далѣе до Бирзенъ-Попела, въ Поневѣжскомъ. Постоянно встрѣчается (срв. книгу Руѳь) прономинальная приставка -jen, въ словахъ asz-jen (азъ-же), tu-jen (ты-же), anis-jen (они-же), anos-jen (онѣ-же) и т. д., о чемъ сравнивать нужно А. Бецценберга «Beiträge zur Geschichte der litauischen Sprache», стр. 175.

Въ Постиллѣ, относительно передачи буквъ готическаго характера латинскими знаками, сдѣлано отступленіе противъ прежняго введеніемъ различныхъ знаковъ для ę = ae, и ę = e, en: о чемъ подробнѣе мы уже раньше говорили въ изданіи Катихизиса Н. Даукши l. c. стр. LXXIV и слѣд. Въ статьяхъ, перепечатанныхъ нами изъ такъ называемой библіи Хилинскаго, ſ и s не различены, по чисто типографическимъ причинамъ, отчего и, въ дополненіи, стихъ 18—22, 3-ей главы, изъ I книги Моис., для образца воспроизведены съ буквою ſ, различеніе которой отъ s, для уразумѣнія звуковаго характера говора, никакого значенія не имѣетъ.

Языкъ Н. Даукши такъ богатъ, его-же правописаніе такъ оригинально, что типичное значеніе его сочиненій трудно наглядно иначе передать, какъ только посредствомъ фототипическаго снимка одной страницы его Постиллы, который и прилагается къ сему отчету.

15 декабря, въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣле-

нія И. А. Н., Г. Академикъ Куникъ, сообщилъ, что, на основаніи имъ собранныхъ печатныхъ и рукописныхъ библіографическихъ данныхъ, въ 1660 году Б. Хилинскій, по всей вѣроятности, началъ печатать Библію, между тѣмъ какъ Минвидъ, который только въ 1663 году, по порученію кальвинскаго синода, отправился въ Англію, врядъ-ли въ состояніи былъ взяться за продолженіе этого дѣла, — печатанія Библіи, пріостановленной по недостатку средствъ.

УКАЗАТЕЛИ

къ изданію литовскаго катехизиса Н. Даукши (1886 г.) и къ отчету о путешествіи по Литвѣ и Жмуди 1887 года.

I.

Списокъ городовъ, волостей, селъ и имѣній, изслѣдованныхъ Э. А. Вольтеромъ въ 1884—1887 годахъ.

Сообщая ниже, въ алфавитномъ порядкѣ, названія всѣхъ тѣхъ мѣстностей, которыя мнѣ служили наблюдательными пунктами при собираніи данныхъ по діалектологіи и этнографіи Литвы, я долженъ замѣтить, что свѣдѣнія о говорахъ собраны мною по программѣ, мною составленной и изданной (вмѣстѣ съ двумя азбуками, русско-литовской и латино-литовской) Имп. Русскимъ Географическомъ Обществомъ. Кромѣ того присланы были въ отвѣты на эту программу, какъ и на общую программу по этнографіи, различныя рукописи, какъ отъ природныхъ Литовцевъ, такъ и отъ любителей литовскаго языка и словесности.

Письменная передача устной народной словесности вышла особенно удачной изъ рукъ воспитанниковъ Вейверскихъ учительскихъ курсовъ, Литовцевъ Сувалкской губерніи. Учителя же Виленскаго учебнаго округа, какъ люди не принадлежащіе литовской національности, и изрѣдка умѣющіе порядочно говорить по литовски, такихъ матеріяловъ мало собрали. За то особенно благопріятно сложились обстоятельства въ г. Шавляхъ, гдѣ нѣкоторые гимназисты передали оттѣнки своего роднаго говора (Деваловтскаго и Лауксодскаго) съ удивительною послѣдовательностью и похвальной скромностью. Вовсе не годны были для изученія говоровъ гимназисты и студенты, рѣдко бывающіе на родинѣ, или-же тѣ, которые занимались литовскою литературою. Кое-какія данныя добыты нами были

отъ учениковъ Тельшевскаго и Вилкомирскаго уѣздныхъ училищъ, и отъ старшихъ мальчиковъ въ народныхъ школахъ вообще.

Нѣкоторый талантъ въ записываніи діалектологическихъ текстовъ обнаруживали одинъ врачъ, 2 волостныхъ писаря, два ксендза и нѣсколько учителей, отвѣты многихъ же другихъ сотрудниковъ, къ сожалѣнію, обнаруживали ложное представленіе мнимо образованныхъ людей о преимуществѣ одного говора передъ другимъ, о томъ, что вѣрно и невѣрно, правильно или испорчено и тому подобное.

Если желаешь себѣ добыть сотрудниковъ, не получившихъ научнаго образованія, то конечно нельзя требовать примѣненія физіологическаго алфавита Беля [1]), но, что касается литовскихъ говоровъ, то оказалось, что мѣстные сотрудники лучше передали особенности литовской рѣчи латинскимъ шрифтомъ, нежели русскимъ. Способъ примѣненія русскихъ буквъ къ литовскому языку, въ представленныхъ мнѣ рукописныхъ матеріалахъ, такъ мало удовлетворительны оттого, что различіе звуковыхъ системъ русскаго и литовскаго языка до сихъ поръ, ни въ наукѣ, ни въ школѣ, достаточно выяснено не было.

Въ виду различныхъ обстоятелствъ, я старался наконецъ въ послѣднее время изучать преимущественно говоры Виленской губерніи и между прочимъ оттого, что на одномъ изъ нихъ я самъ выучился говорить.

Аванта (Вилкомир. у.).
Алексота (Маріямпольск. у.).
Алота (Вилкомирск. у.).
Аполлоновка им. въ Росс. у.
Благовѣщенскъ-Хвалойни (Шавельскаго у.).
Бордзе-Біяты (Росс. у.).
Бирштаны (Троксk. у.).
Вечканы (Троксk. у.).
Беняконы (Лидск. у.).
Бутриманцы (Троксk. у.).
Векшни (Шавельск. у.).
Ворни (Тельш. у.).
Видзы (Ново-александр. у.).
Вейверы (Марьям. у.).
Вейсее (Сейнск. у.).
Вилкомиръ у. городъ.
Вильна.
Вепри (Вилком. у.).
Войткушки (Вилком. у.).
Высокій-Дворъ (Троксk. у.).
Гродно (Городень) по литовски Gardinas.
Гирдишки (Росс. у.).
Годлево (Марьямп. у.).
Гельваны (Вил. у.).
Гелуце им. (Росс. у.).
Гедройци (Вил. у.).
Гераніоны (Ошмян. у.).
Годутишки (Свенц. у.).
Ганушишки (Трок. у.).
Даукши (Кальвар. у.).
Девалтова (Вилком. у.).
Довойново-Колнуе им. (Росс. у.).

1) Лундель. Объ изученіи говоровъ. Перевелъ А. Васильевъ. С.-Петербургъ 1887. (Приложеніе къ Извѣстіямъ Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1887 годъ, Т. XXIII.).

Девенишки (Ошмян. у.).
Довгелишки (Свенц. у.).
Дорсунишки (Трокскаго у.).
Друскеники (Гроднен. у.).
Дубинки (Вил. у.).
Евье (Трокскаго у.).
Езно (Трокскаго у.).
Жосли (Трок. у.).
Жижморы (Трок. у.).
Жирмуни (Лидск. у.).
Жмуйдки(Жемаймт-кеме)(Вилком.у.).
Заблотишки (Свенц. у.).
Интурки (Вил. у.).
Ковно (Каунас) городъ.
Конява (Лидск. у.).
Крони (Трокск. у.).
Кукутишки (Свенцян. у.).
Кунигишки (Вилком. у.).
Кальварія у. городъ.
Колтыняны (Росс. у.).
Колтыняны (Свенц. у.).
Кожи (Росс. у.).
Комаи (Ново-алек. у.).
Кейданы (Ков. у.).
Кельми (Росс. у.).
Кивили дер. (Тельшев. у.).
Кракополь (Кальвар у.).
Купишки (Вилком. у.)
Людвиново (Марьямп. у.).
Лукнишки (Шавельск. у.).
Лейпуны (Сейнск. у.)
Лабонары (Свенц. у.).
Лынгмяны (Linkménai) (Свенц. у.).
Мацкишки (Лидск. у.).
Меречь (Трокск. у.).
Меленгяны (Свенц. у.).
Мацьково (Сеинск. у.).
Мили (Свенц. у.).
Маляты (Вил. губ.).
Марьямполь у. городъ.
Междурѣчье (Трок. у.).
Мусники (Вол. у.).
Мпрославъ (Кальвар. у.).
Нача (Лидск. у.).
Нединги (Трокск. у.).
Окмяны, Akmenai (Шавельск. у.).
Олава (Трокск. у.).
Олькеники (Валькеникаі) (Трокск.у.).
Опуле, усадьба (Тельш. у.).
Ораны, Варе́наі (Трокск. у.).
Першукшты (Свенц. у.).
Подавине (Кальвар. у.).
Подубисси (Шав. у.).
Поневѣжь уѣзд. городъ.
Попеляны (Шав. у.).
Пошили (Росс. у.).
Пуни (Трок. у.).
Прелаи (Прок. у.).
Потаранцы дер. (Трок. у.).
Подберезье, Па́бирже (Вил. у.).
Повондены (Тельшев. у.).
Покроженты (им. Росс. у.).
Понемунекъ (Ново-алек. у.).
Путкалнъ, Шкудск. в., Тельш. у.
Радунь (Лидск. у.).
Рѣша (Вил. у.).
Ротница, Ratnicze (Трок. у.).
Россіены (Raseinai) у. городъ.
Свѣнцяны (Švintenai) у. городъ.
Свядосы (Вилком. у.).
Солечники (Вил. у.).
Седлисскъ (Ошмян. у.).
Сумелишки Sameliškai (Трок. у.).
Сейны у. городъ.
Скаудвили (Росс. у.).
Солы им. (Вилком. у.).
Скоробуцяны (Между-рѣчская вол.) (Трокс. у.).
Троки (новые).
Троки (старые).
Таурогенъ (Росс. у.).
Тельши у. городъ.
Таурогина (Ново-алекс. у.).
Трокеле (Ошмян. у.).
Тверечь (Свенц. у.).
Урдомино (Кальвар. у.).
Удрія (Кальвар. у.).
Шавкяны (Шавел. у.).
Шавли у. городъ.
Шкуды (Тельш. у.).
Шимкайцы (Россіен. у.).
Эржвилки (Росс. у.).
Эйшишки (Лидск. у.).
Юргеляны им. (Трокск. у.)
Яишки (Вилен. у.).
Ятуны (Вил. у.).

II.

Указатель именъ.

Аделунгъ 64.
Апастасевичъ В. XLVI.
Ансіаръ 26, 27, 29, 32.
Антоновичъ В. Б. 18—19.
Апуле 25 и слѣд.
Апусена 26.
Апухтинъ А. Л. 16.
Балевичъ Т. 154, 159.
Барановскій А. VIII, XI, XXXVI—XXXVIII, LIII, LV, LVI, LIX, LXV, 128, *25, 57.*
Балтромайтисъ 65, 106 примѣч. *121.*
Барсовъ 125.
Басановичъ 3.
Бергъ Н. IX.
Бецденбергеръ А. IX, XI, XII, XX, XXI. XXVII — XXIX, XXXIV, XXXVII, XLVIII, XLV, XLIX, L, LII, LVI, LVII, LIX — LXII, LXVIII, 62, 84, 88, 100, 102, 115, 117, 126, 127, 158.
Беларминъ (P. Bellarmin) R. XII, LXXXI, LXIV, 62.
Бетпгола XIV.
Бетлингъ VI.
Бехтель Ф. XI, XLIX, L.
Биленштейнъ А. II, XLIX, 67, 88.
Биржи LXXII.
Битнеръ С. 64.
Благословъ Янъ LXIX.
Боленъ П. (Bohlen) XLVI.
Богушъ Х. 63.
Боппъ Ф. П. XLVII.
Боржимовскій Ив. 72.
Бортеве 13.
Бразайтисъ 136—137, 141.
Брауне В. XLVIII, XLIX.
Брезинскій Ст. 35.
Бреткунасъ XVII. 98, 126.
Брикнеръ А. (Brückner), V, X, XXI, L, 74, 88, 90, 173—174, 177, *4.*
Бржезовскій (кунігас) *11.*
Бродовскій 67, 95.
Бунге 49, 51.
Бурда В. XLVIII.
Бутайтисъ Ю. 39.
Бругманъ А. IX, X. LXII, LXIII.
Вайцъ 29, 32.
Вайчайтисъ 2.
Ваттенбахъ 29.
Ватсонъ I, II.
Вага Е. XVI.
Веберъ Г. VIII, IX, XII, XX, XXXVIII, LII, LXV, 128.
Весилъ 35.
Вителевичъ (Шепутъ и Урбанъ) 38.
Витенесъ 119.
Витовтъ 52.
Windisch. IV.
Wierzbię'ta M. LXVI.
Vietor H. LXIII.
Вилейшисъ П. XIX. *121.*
Виллентъ XI, XVII.
Вильна XIV.
Войцеховскій К. Ф. 160.
Воловичъ 121 (вм. Туменаса).
Волончевскій М. X, XIII, XIV, XXX, XXXIII—XXXVI. *1-2, 20-24.*etc.
Ворни м. (Тельш. у,) XIV.
Ворняна, дер. надъ рѣкою Берже, Шав. у. 136, 141.
Вуйкъ XIV, LI.
Галинды 2.
Гандингенъ (Гондинга) 26.

---

*) Нижеслѣдующіе указатели составлены какъ къ отчету, такъ и къ моему изданію Катихизиса Н. Даукши (Зап. Т. 53, кн. 2): числа и слова, печатанныя курсивомъ относятся къ отчету 1887 года, остальныя всѣ къ изданію Н. Даукши 1886 года.

Гассенкампъ Р. (Hassenkamp) VII, XLIX.
Г. (аудусевичъ) 102.
Гайдыкъ П. 48.
Гедрайтисъ (Giedroyc) Мелхіоръ XV, XV, XVI, XVII, XXXIII.
Гедрайтисъ Іосифъ XXXIII. 64.
Гейтлеръ А. IX, X, XIII, XIX, XXXV, LI, LXIV, LXXXIII 62, 76, *59, 111.*
Геросъ (Gerss) XLVII.
Герулы XI.
Гильфердингъ А. II, VI, VII, XVII, LII.
Гарбе Р. XI, XXX, LIII, LXXXI.
Гатала М. (Hattala) XIX.
Гимжемскій С. 101, 102.
Говорскій К. 54.
Гопне Ф. (Hoppe) XLIX.
Гомалевскій 72, 170.
Гомеръ II.
Gornicki L. LXVIII.
Графъ XLVI.
Гриммъ Я. XLVI, 67.
Гревеницъ Н. А. 16.
Гротъ Я. К. 136.
Груздъ (Кируздъ) 37.
Гружевскій Ю. 73.
Груновъ (Симонъ) XI, XLIV.
Гумбольдтъ В. III.
Гусъ Иванъ LXV.
Даль В. 102.
Дальманъ (Dahlmann) 28, 33.
Даукша Н. Х. XVI, XX—XXII, XXV. 1—2. *57—71.*
Дашкевичъ Н. П. 18—19.
Дейнова 2.
Добрянскій Ѳ. 173, 177.
Довкиялъ 44.
Довконтъ С. XIII, XXXV, XXXVI, LXXXIII. 117, 129. *1—2, 13, 20, 106 и слѣд.*
Доналейтисъ (Donalitius) Х р. III, IV.
Дёринтъ. Юл. II, *33—34, 48.*
О. Доннеръ, II. 78.
Жагеръ 35.
Желвовичъ XVIII.
Заборовскій Ст. LXVII.
Зыкусъ Ѳ. 165, 180.
Zakalius N. LXVII.
Захаріашъ Я. 48.
Эбергардъ фонъ-Зейне 50.
Зенкптокъ Л. XI.
И. Р. L.
Ивинскій XXXVI.
Кальмейеръ 50.
Калужняцкій Э. LXV, LXV, LXVIII.
Карловичъ Янъ V, XIX, XXXVIII, LIII, LIV, LXII.
Кахановъ И. С. 16.
Квандтъ Л. 72.
Кейстутъ XLI.
Kellemesius M. LXVII.
Кёппенъ П. I, II, XVI, XVIII, 64.
Клейнъ Д. XXVIII, XXIX.
Книскіусъ XVI.
Кольбергъ О. IX.
Кондратовичъ-Сырокомля 54, 56.
Концевичъ К. 157.
Корева А. 55.
Косаковскій LIV, 63.
Kochanowskij Ian LXVIII.
Кочубинскій А. VII.
Кояловичъ Альбертъ XXV.
Крашевскій 51. XV.
Краучунасъ М. XIV.
Крожи XIV.
Крыловъ XVIIII.
Кудитайтисъ Макъ 41.
Кузнецовъ Ю. IX.
Кукольнинъ П. IX.
Куле XXXVI, 169.
Кулинъ В. XVIII, XIX, *106, 120.*
Куникъ А. VI, XLV, 179, *2, 28, 29, 32-34, 49-51, 60 и слѣд.*
Куровскій Е. А. 16.
Куршатъ Ф. III, VII, IX, LX, 62, 137, 166.
Лабардзи 67.
Лабуновскій В. 58—59.
Жильбертъ де-Лануа 53—55.
Лахавичъ 169.
Ласицкій (Lasicius) XXI, 124.
Лавриновичъ Ив. 66.
Лёвенфельдъ Р. LXVIII.
Лескинъ А. VII, X, XI, XLIX, LXXXIV, 73, 93.

Ледесма XII, LI, LXIX.
Laukys см. Довконтъ.
Лелевель 53.
Либава 27.
Ливентальъ В. 34.
Линде Б. С. XLVI.
Липпертъ О. 179.
Лунзенгофъ 27.
Луковичъ М. 46.
Людвигъ (Венгерскій) XLI.
Мажвидасъ (Мосвидіусъ) XVII.
Маловъ LXXXIV.
Малецкій А. LXVI.
Mannhardt 124.
Мадейкисъ LXXX.
Мажутайтис (Изен) 41.
Макиевна Б. Я. 41.
Mallet F. 28.
Малуке 35.
Мартиновъ Ив. XIII, XVII, XXX.
Малала I. XLI, 90.
Мерзинскій XXI, XXII.
Миндовгъ 174.
Миклошичъ Ф. LXIX, 98, 102, 176.
Микутовичъ В. 38.
Миллеръ В. Ѳ. VII, IX, LII.
Мильке 97.
Минвидъ 2, 71 etc.
Мечусъ 10.
Микуцкій С. VII, IX, XXV, XXVI, LIII. LVIII, LXII, 130, 153.
Митава 9.
Монъ (Mone) XLVI.
Мосяды 26.
Напъерскій 50.
Naprągi N. LXVII.
Нарбутъ Ѳ. 52.
Нейманъ (Neumann) Frd. XLVII.
Непотъ Корн. 115—117.
Несѣцкій (Niesiecki) XIII, XIV.
Нессельманъ Ф. XX, XLV, XLVI, XLVII, XLVIII 62, 77, 78, 95, 130.
Носовичъ V. 71.
Ноткѐръ LXIX.
Оболенскій М. 174, 177—178.
Окуловичъ А. 54.
Олафъ 26—32.
Опульскій 39—41, 43—46, 48.
Оссовскій И. XLIX, L.
Паули. К. (Pauli Carl) XLVIII.
Паулъ Г. XXIX.
Петкевичъ см. Кулинъ.
Петрелейтис (Ясюлис) 41.
Пилсудскій Л. 46.
Пирсонъ В. XLV, XLVIII, XLIX.
Попель (Поневѣж. у.) LXI.
Поттъ А. Ф. III, XLVII.
Прейсъ. П. III—V, 173—174.
Прель (Динабургск. у.) 78.
Причкусъ Виллусъ (Friedrich Wilhelm) XX.
Радукинасъ 102.
Рачковскій I. LIV.
Раюнецъ 46.
Реза (Rhesa), III, 71.
Рига 84.
Римбертъ 26.
Rostovski St. XIII, XVI, XVII, XXI, 101.
Рогальскій Л. XIV, XXVI, 64.
Рубшисъ 84.
Рутовичъ. 101, 102.
Руссъ 94 и слѣд.
Сикусъ А. 10.
Смитъ В. К. V, VI, XLVII.
Скродзкій Ю. 72.
Скродзскій К. 169.
Смоковскій В. 51, 54.
Спрогисъ И. Я. VIII, XX, 83, 123—125, *6.*
Срезневскій И. И. 179.
Страздлисъ (А. Дроздовскій) 159.
Стамеровъ Л. С. 16.
Станкевичъ М. 72.
Струве К. В. XLXII.
Суткевичъ Д. XXVI, LXX, LXXI, LXXXI, 62—64, 130.
Субочъ XVI, 66—67.
Судавія LIX, *2—3.*
Судаўскаj 3.
Thamošius is Aquino 54.
Тарновскій Ст. 43,
Tacitus 67.
Тёппенъ. М. LVIII.
Терветенъ 19.

Техмеръ Х. П.
Тилтагола 66.
Трейландъ-Бривземніаксъ VIII, 9.
Трусманъ Г. П.
Ужуписъ А. 8.
Ульманъ 77, 89.
Унглеръ Фл. LXVI, LXVIII.
Фатеръ С. XLIV, XLVI.
Фекенштедтъ XXXVI, 88, 89, 124.
Фёрстеманъ (Förstemann E.) VI.
Фикъ. А. VII, XLIX.
Филиппи XX.
Фойгтъ (Voigt) XLVI, XLVII.
Фортунатовъ VII.
Фридрихъ XX.
Фришбиръ Ф. *L.*
Хилинскій С. Б. LXVII—2, 71—74.
Цеклисъ LIX, *27, 33.*
Цераускн LXVII.
Ч. — 52.
Черневскій П. О. XIX.
Швартхофъ Ф. Авг. 46—48.
Шёгренъ А. 2.
Ширвидъ К. XI, XII, XVL, XXVI, XXVII, XXX, XXXI, XXXII, LIII, LXIII, LXIV, LXIX, LXXXI, LXXXVI, 62, 63.
Ширренъ К. XI.
Шифнеръ А. VI.
Шкуды (Скауда) 26, 34.
Шлейхеръ Авг. III, VI, VII, XII, XXVIII, XLVII, LIX, LVI, LVIII, LXI, LXXI.—II, LXXXV.
Шлёцеръ XLIV.
Шмидтъ I. VI, VII, XI, XLVII, XLVIII, XLIX.
Шолковичъ С. XXXIII, 6—7.
Шлёцеръ. XLIV.
Штегсманъ 34.
Шэу. Т. (Scheu) XXXVI.
Щасновичъ А. 41.
Юзумовичъ LIV.
Юндилъ 83.
Юліанна 52.
Юрій Фридрихъ (Georg Friedricly) XX, XXI, XXII.
Юргевичъ, V, XLII.
Юркелайтис П. 41.
Юцевичъ Л. XV, XX, XXII.
Юшкевичъ А. VII, VIII.
Юшкевичъ И. IX, LVIII, LXII 66—70, 73, 94, 115, 122, 123, 176, 3.
Ярошевичъ XX.
Ягичъ В. V, XLII.
Якубова 3. 36.
Яновичъ В. 35, 37.
Januszkowski J. LXVII, LXVIII.
Ясикевичъ Р. 159.
Ясулайтисъ 131—135.
Ятвяги 19.
Яцковичъ, Ю. 39.
Эсонръ 88 и слѣд.

IIIа.

Литовскія слова.

âbẽjẽtas 65.
abejojimas 65.
abida 65.
abrozas 65.
absirikimas 65.
Aitvaras (Oitvaras) 84.
akis 137.
aldija (ладья) XXVI.

ałga 65.
ałgoti 65.
ałkanas 65.
ałkintis 65.
ałkas, elkas XXI, 66—67.
alpt 67.
alwas 67.
angis 4.
apczîstit 67.
apgaut 68.
apkabint 68.
apłaidimas 68.
apmaudas 68.
apmaudůt 68.
apreykšti 68.
apreykštas 68.
apreykštai 68.
aprikimas 68, 69.
apsikabinet 69.
apskritumas 69.
apskritas 69.
apskritimas 69.
apturejimas 69.
apturet 69.
apweideime 69.
apweizdet 69.
apwerkt 69.
apżadas 69.
apżiebet 69.
apżiebimas 69.
apżiedůtinis 69.
apżiedůti 69.
argų 69.
artes 69.
asz-jen 138.
auka XXI.
aukininkas XXI.
aukuoti XXI.
aukuras XXI.
autuwas 70.
Авижинасъ (Аўсянасъ) XLIII.
baime 70.
banda 84, *138.*
baras 166.
barnis 99.
bat, bẽt 70, *58.*
bažmas LXIV.
będriste 70.
begałé 70.
begalis 70.
bei 170.
bewęlit 70.
biarniekas 162.
biéſſus 71.
biłot 71, 5.
vž-błésti 71.
bluznit 71.
nu-bost 71.
bostis 71.
bodet 71.
bodus 71.
Braškutis 10.
bróulis LXII.
Брузге (Bruzgis) XLIII.
budas 71.
Бундза XLII.
bursinikas 71.
burta 71.
burtas 71.
burti 71.
burtinike 71.
búżie 162.
cnata 71.
czestis 71.
čestawot 71.
czîſtatá 71.
čistumas 72.
cziusta м. p. LXIX.
dabot 72.
czwiczyiimas 72.

czwŷczýti 72.
Даглисъ XLIII.
daiłé 72.
dąkstyti 72.
dargumas 72.
dargus 72.
daritoẽs 72.
Даўгота XLIII.
daugsinti 72.
daužitis 72.
deja 72.
dejůti 72.
Deiwas 73.
pa-deiwinti 73.
Deiwiste 72.
atsidejvóti 73.
Deivutis 10.
пруск. deiwuts 73.
dëna (deina) LVI.
pri-dękt 73.
pa-dergt 73.
dergiamas 73.
desetinas 73.
dẽstis 73.
didźturis 73.
Dīwerīks 174 и слѣд.
do 74.
dosnumas 74.
draust 74.
už-draudinet 74.
drębet 74.
drin 74.
drugẽlis 74.
dudenć 95.
duksejimas 74.
dusauti 74.
důt 74.
pa-dûtas 74.
půdůtinis 75.
dwẽiatẽ 75.
лат. Džiltinė 78.
dwilipas, Дзвилипасъ XLIII.
dzẽugsmas 75.
edesis 75.
eile 75.
ẽißkei 75.
ẽkẽte 75.
êlgeta 75.
elgtis 75.
falšiwas 75.
gabenti 75.
gaišt 75.
gaišinti 75.
galis 75.
galibe 75.
gamint 75.
gamta 75, 76.
gą̃dzẽus 76.
garsticzia 76.
su-gebieti XXXV.
gêdiszkas 76.
gędulis 76.
gẽist 76.
gełe, gełałe 2.
gentis 76, 77.
geras 77.
geradzia 77.
geradarimas 77.
gẽrbt 77.
gerbtinas 77.
gerêtus 77.
gerejimas 77.
issigierť 77.
giama 77.
giditojas 77.
giltens лат. 77.
giltine 77, 78.
gimdiwe 78.
gint 78.
ap-gint 78.

vż-gint 78.
girt 78.
giwata 78.
giwate 78, 79.
głaboti XXXV.
głapstit 79.
glapstimas 79.
gobeimas 79.
gobtis 79.
godás 79.
gomuris 79.
graudinti 79.
graudumas 79.
graudus 79.
grausme 79.
gražus 80.
gražumas 80.
gražint, iżgražint 80.
grinas 80.
grinumas 80.
su-gurić 5.
gurułas 162.
guvus XXXV.
harda LXX, 80.
herelis LXV, 80.
Hetmonas LXX, 80.
horas LXX, 80.
hożis, hożelis LXX, 80.
hukis LXX, LXXI, 80.
humis LXXI, 80.
iczit 80.
įdai 162.
iłgai 80.
iłgłukeimas 80.
isiiłkstu 80.
im-mąkštint 80.
ing, ingi 80.
ingit 80.
ingyimas 81.
įgraudinimas 81.
įkuninimas 81.
įsikunijimas 81.
įsisenėt 81.
įżułas 81.
inżułumas 81.
inżuley 81.
îpaczei 81.
iłgasis 69.
išimtininkas 7.
iscia 81, 82.
iškada 82.
iškus 80.
iłmanit 82.
iłmintis 82.
iszmonis XXXV.
iłreiłimas 82.
išczias 80.
izganitoies 82.
irgirst 82.
iżguldit 82.
iłguldîmas 82.
iżłôiot 82.
iżpażinimas 82.
išrowimas 82.
iłtiẽs 82.
iźtieſt 83.
iżtiłłai 82.
iżtremimas 83.
jai, jai-g, jaigu, iẽi 83.
iẽłkośiu 83.
jaust 83.
judint 83.
Юнда XLII.
Юндзилъ XLII, 83.
junkti 83.
kabėti 83.
kaip 136.
kaimînas 83.
į-kaitint 83.
kałacia 83.

kaline 83.
kâlinis 83.
kanczia 83.
pa-kakt 83, 84.
pakaktinái 84.
kantribe 84.
kantrus 84.
kantrumas 84.
karias 84.
kartus 84.
karunawojimas 84.
karšinčius 7.
karyti 84.
katechismas 84.
katechismelas 84.
kaukas XX, XXI, XXII, 84, 85.
kaukole 85.
kaukspeńs 84.
kiżie 85.
kiżėła 85.
kaunis, kautis 99, 100.
Kowine 99, 100.
kłoūnis LXIII.
kłonis 85.
kłotis XXXV.
kraujas 85.
kraupludis 85, 86.
kredo 86.
kreiwumas 86.
kreslas 86.
kriesas 86.
kraustitis 5.
kraulinas 5.
kukštera XXXV.
kůras 84.
kunigas 86, *25—26.*
kunigîste 86, *4.*
kunigawoć, 86, 187.
kunigistinikas 25.
laidzīc (karwe) 5.
łaist 86.
laikîtis 86.
łaikyti 86.
łaimis 86.
łáimint 86.
łaistimas 87.
łąngas (łąngs, łùngs) LVI.
at-łąkit 87.
łâpint 87.
łapumas. 87.
łapus 87.
łaßẽlis 87.
łaupſe 87.
łaupsint 87.
lekarstva 87.
laudis XXVI, LXIV.
Łaumes pape 84.
liga, лат. lyga 87, 88, 137.
Līgo лат. XVI.
ligônis 88.
ligotas 88.
likti 88.
palitétis 88.
litejimas 88.
litis LXIII.
Линга, Линго, Линге XLIII.
łobis 88.
ludit 88.
ludimas 88.
łůmas 88.
iź-lůsůti 89.
łųßas 89.
mandagus 89.
mares 138.
mažintelis 89.
Medeine (Modeina, Medzoima) XXI, 89, 90.
mædis 89.
medźas 89.
pa-megti 90.

méile (meílė, meiła) LVI, 90.
mẽrga 90.
mestas 91.
mestus 91.
metas 90.
minėti 90.
miñti 90.
mirimas 90.
mirtis 90.
moj 162.
mõutinėła LXIII.
mur̃mėti 90
nasras 91.
nártint 91.
nauda 91.
naudingas 91.
neaprepta 91.
negalis 91.
neįžagtas 91.
neížbîłomas 91.
nẽiżmeſtûiẽmas 91.
nełaimis 91.
nẽpalauiąſis 91.
nẽpẽrſememos 91.
nẽrtet̀ 92.
nertąs 92.
nẽt 92.
nętéisus 92.
niekíbe 92.
nikšt'ukas XXII.
nodbojimas 92.
noras 92.
noŕ 92.
nôrîme-gu 92.
norint 93.
nugrinímas 93.
nų 93.
numarinimas 94.
nunaĩ 93, 162.
nůdeme 93.
nůdemeta 93.
nuodie 93.
nůdziá 93,
nuodijimas 93.
nůdiią 93.
nůdyti 93.
numazgoti 94.
nůmonia 93, 94.
nusidejimas 94.
nusidėt̀ 94.
nužęgt 94.
nużemintas 94.
nużeminimas 94.
owija XXVI, 94,95.
pabanga 95.
pâdaras 95.
paduksis 95.
pagałba 95.
pagina 95.
paginėjimas 95.
paginėć 95.
pagirtá 95, 96.
pagraudimas 96.
pagunda 96.
pagundimas 96.
pahonis LXXI.
paiłst̀ 96.
pajudinimas 96.
pakajus 96.
pakastas 96.
paklõdė 96.
paklusnuș 96.
paklusnumas 96.
pakrutejimas 96.
pastaras 98.
paßałpa 98.
pašelpt̀ 98.
pataikint 98.
pataysit̀ 98.
patẽpimas 98.

pateptinis 98.
patept 98, 99.
patremimas 99.
pakuta 97.
paĺaidoṫ 97.
paĺaikas 97.
paĺáiminimas 97.
palitejimas 97.
paprâte 97.
paprotis 97.
pasaulis 97.
pasiteket 97.
pasižeminimas 98.
paskądinimas 98.
pasmêlys 97.
pasmerkimas 98, 111.
pasnikas 98.
pasnikaut 98.
paútart 95.
paůstimas 99.
pawẽiksłas 99.
pawersṫ 99.
pawerżimas 99.
pawida 99.
pawidas 99.
pawidus 99.
pawiduolis 99
pawizdet 100.
pawizet 100.
pazopoſtyjimas 100.
pazopostit 100.
pażeidimas 100.
pażeist 100.
pażigejimas 100.
pażimet 100.
pażimint 100.
pażintis 100.
pażinti 100.
pażwilimas 100.
pażwiłst 100.
pażwiłumas 100.
peizot 100.
pekas 100, 101, *141*.
pęnas 101.
penẽt 101.
peregrinas 101.
peregrinawot 101.
Percůnas, лат. Pérkůns XIX, XX, 101—102, *8—11*.
peteliške 101—102.
pigẽus 102.
pinkẽtas 102.
pirkia 102.
pirštukas XXII.
pirtinia 102.
pirtis 102—103.
pleštekẽ 102.
płudimas 103.
płusṫ 103.
pópiežius 103.
prabilis 103.
prabiłojimas 103.
porit 95.
prâbąga 103.
prabingus 103.
prabinkti 103.
pragaras 103.
prajūweĩ LXIII.
praĺaist 103.
pranašawimas 103.
pranašaut 103.
prapůlimas 103.
prapułtis 103.
prašmatus 103.
prašmatnus 103.
prašokt 103.
prašukti 103.
prawit 104.
pražęgt.
prażut 104.

prẽkijas 104.
prieg, priege 104.
prięntis 104.
priepũlis 104.
priesakis 104.
priespauda 104.
priešinikas 104.
priešus 104.
prieraut 105.
priezástis 105.
prikũpt 104.
prikłaupt 105.
primitint 105.
prisakimas 105.
prisiega 105.
prisiegot 105.
prisitaisit 105.
pritarimas 105.
pritikimas 105.
pritirt 105.
priwalus 106.
Пуйше (Линкявичусъ) XLIII.
puldinet 106.
Pukis, лат. 84.
putłaut 106.
putłumas 106.
Raubis 10.
ragaut 106.
ragáwimas 106.
raišus 106.
raišũti 106.
ramus 106.
rągtis 106.
raupũtus 106.
rėdyti 106—107.
prirektis 107.
repliotis 141.
rikas 107.
rikia 107.
rišis 107.
Rogachina (?) XLI.
rojus 107.
romus 107.
romumas 107.
ronas 107.
ruǵuǵełe 4.
rupestis 107.
rupintis 107.
rustaut 107.
rustus 107.
rustibe 107.
rustint 107.
ruzgėt 107,
saitas, лат. saite 108.
saitinis 108.
sakitojas (koznadija) XXXV.
s'aka 162.
sakiot 108.
saldibe 108.
saldumas 108.
sambare 108.
sanaris 108.
sargus 108.
saugot 109.
sekiot 109.
sałazanis 5.
siekt 109.
sieła 109.
siełojimas 109.
siełotis 109.
siełwartas 109.
siła 109.
siłpnas 109.
skaiczus 109.
skida 109.
skirius 110.
íż-skirsit 110.
skola 110.
skomia 110.
skrinia 110.

skubintis 110.
skubus 110.
skųstis 110.
słapti 110.
słapte, pa-slapte 110—111.
słegt 111.
słęgtis 138.
słept 111.
słowiit 111.
smalas 138.
smalkai 98.
smarkinikas 111.
smarkus 111.
smarsas 111.
smartas 116.
smerkit 111.
smilkit 97.
smilkti 97.
sopulis 111.
sopus 111.
sôstas 111.
spawiedis 112.
spawiedotus 112.
stawarîs 5.
stębetis 112.
stebukłus 112.
stebuklingas 112.
stęmbt 112.
stembumas 112.
stęrbłe 112.
stiebas 112.
pa-stiprint 112.
spirgutis 10.
stejgties XXXV.
stieptis 106.
stôkti 105.
stotkas 162
straublīs 162.
strûius 112.
stułpas 112.
subrist 113.
subtîlnas 113.
sudejimas 113.
suguldimas 113.
sunkîbe 113.
susimiłt 113.
sutwarczioł 113.
sutirpimas 113.
sweczijimas 113.
swętimmoterauł 113.
swetmoteris 113.
Swirbut XLIII.
šaka 5.
šneķėt 95.
šniupszczioł 114.
šniurkszłai 141.
pra-šukt 114.
šwankint 114.
šwankumas 113.
šwankus 114.
šwendras 162.
šwentas 8.
tączeu 114.
tankus 114.
tart 114, *141.*
tapt 114.
tarpas 114.
tarpinikas 114—115.
tauta LXIV, 115.
teigt 115.
teikt 115.
tęket 115.
terioł 115.
tęſtis 116.
tewainis 116.
tewainumas 116.
tewíkßczia 116.
tičiomis 116.
tikejimas 116.
tingejimas 116.

tingėti 116.
tingus 116.
tobliczia 116.
tobułas 116.
tobułumas 116.
todrin 116—117.
traice 117.
ata-tremti 117.
tr'oba 117.
trokšt 117.
troškumas 117.
truputis 162.
tůintimpos 117.
tułaropas 118.
tułas 118.
turėt 118.
tuskėt 118.
tuščei 118.
twardimas 118.
ubagiste 118.
ůła 118.
uredas 118.
utarka 162.
pa-utorić 162.
užaušti 118.
užkietėjimas 118.
vžtaritoja 119.
wakaruška 195.
wāks, waiks LVI, 119.
waikelis 119.
waistas 119.
waistitojas 119.
wala 119.
waldžiot 119.
waĺksnas 119—120.
wągstit 119.
wargas 120.
wartot 120.
wasara 120.
weikałas 120—121.
Желвидоръ XLIII.
wėlinas 121—125.
welíkos 125.
welís 121—125, 179—180, 184—185.
wengt 125.
wėrgas 125.
wėrkt 125—126.
wertas 126.
wienatijis 126.
wienatras 126.
wienėlôpai 127.
wiera 20.
wiernasis 126.
wiešpats 126.
wiežliwas 126.
wỹlius 126.
pa-wiłst 126.
wirpėt 126.
wisados 127.
wogt 127.
uoszkà LXIII.
wotis 127.
zára 102.
zokanas 127.
zokannikas 127.
zopostit 127.
zotag 72, 127.
zupełnai 127.
žadėt 127.
žadint 127.
žaizdas 127—128.
žała 128.
žalingas 128.
žaltis 128 (срв. XVII и XX).
Žemina (dea terrestris) XXI.
žemint 128.
žęnklint LVI, 128.
žibėjimas 128.
žibėt 128.

žiburis, žiuburis XXXV, 128.
žime 128—129.
žinaut 129. Въ Купишкахъ, Вилкомирскаго у., Ков. губ., žiñůne com. gen. означаетъ знахарь, колдунья.
žingslis 129.
žigis 129.
žiwate 129.
du žmune XXVI.
Žondis 89.
žůbris 129.
žwaĺe 129.
žwilkteret 129—130
žwilůt 100.

IIIb.

Славянскія слова.

битникъ 7.
Велика недѣля, блр. велúкодне, великъ дзень 125.
вѣжливо 126.
вѣра 126.
galęz (sęk) 5.
десятина 73.
долгея, долгая 69.
животъ 129.
záraz 162.
исто, истеса 82.
кънагыни 25—26.
кънязь 25—26.
блр. исциць 80.
latrosl 120.
блр. наўдá 90.
обида 65.
папертъ 102.
польск. papież 103.
перть 102.
позапасти 100 (срв. 127).
постьникъ 98
Пяру́нъ 101.
рана 107.
сила 109.
скамья 110.
славить 111.
блр. спóвѣдзь, польск. spowiedź 112.
стръый 112.
стълпъ, столпъ 112.
тыцъ 116.
ушкурство 7.
честь 71.
блр. честовáць 71.
чистота 71—72.
хижа, польск. chyż 85.
хижка 85.
явѣ, блр.ява = явленіе, псковск. явá = диво 94.
Яўтеръ 84.
жжь (ужь) 176, *4.*

ОПЕЧАТКИ и ДОПОЛНЕНІЯ.

9, 7 читай *огнепоклонники* вм. *огнеклонники*.
12, 12 читай *tai* вм. *txi*.
43, 30 земянин вм. земянии.
44, 11 Юхнатювъ вм. Юхнайгювъ.
44, 20 Яну вм. Япу.
44, 31 Трейнелисъ вм. Трейнелиса.
44, 38 уподобаня вм. уподобаыя.
44, 40 своего вм. своею.
45, 24 досталася вм. досталося.
45, 35 семь вм. семъ.
46, 9 чотыры вм. чотыре.
46, 13 маемъ яко властъною вм. моемъ яко властною.
46, 15 оборочати вм. оборочити.

69, въ примѣчаніи относительно слова «iłgasis» = долгея прибавить нужно: по Ст. де-Шодуару «Обозрѣніе русскихъ денегъ и иностранныхъ монетъ съ древнихъ временъ» С.-Петербургъ, 1837, стр. 35, «Долгея отъ слова: долгій, происходитъ, длинный, можетъ быть такъ названа по своему продолговатому виду. Она ходила въ Новгородѣ и объ ней упоминается въ договорахъ сего города съ В. К. Тверскимъ Михайломъ Ярославичемъ (1305—1308 гг.), но въ другихъ договорахъ Новгородскихъ съ симъ же В. К. Тверскимъ, съ братомъ его Ярославомъ Я—ичемъ, 1270 г., и съ сыномъ его Алексѣемъ Михайловичемъ, 1327 г., вмѣсто «*долгеи*» написаны уже *куны*, изъ чего видно, что *долгіи*, *куны* и *рѣзаны* были въ одной цѣнѣ. Въ договорахъ 1305 —

1308 г. сказано: «а дворянамъ твоимъ како пошло *погонъ* имати отъ князя по ѕ (5) *кунъ*, а отъ Тіуна по двѣ *долгыи*». Въ договорахъ же 1370—1305—1317: а дворянамъ твоимъ, како пошло погонъ имати отъ князя ѕ (5) *кунъ*, а отъ Тіуна по в (2) куны».

По французски онѣ называются lingots, по нѣмецки Stabgeld. Интересно, во всякомъ случаѣ, то, что Даукша равняетъ долгеи съ гривнами, которыя дѣйствительно, въ болѣе новое время, имѣютъ вѣсъ полъ фунта или 43—48 золотниковъ (Срв. А. Куника «О русско-византійскихъ монетахъ Ярослава I. Владиміровича». С.-Пет. 1860., стр. 11).

На стр. 83 прабавляй нижеслѣдующіе стихи 18—24, конецъ 3-ей главы:

18. Erſzkiecius teypag iźdos tau ir uśnius: ir walgiſi źołę łauko.

19. Prakayte weyda tawo walgiſi doną, net ſugryſzy źiameń, delto jog imtas eſi iſz jos: dulkiemis nes eſi, ir dulkieſna ſugryſzy.

20. Prieg tam pramino Adomas wardą moteries ſawo Eva: delto jog ira Motyna wiſu giwuju.

21. Ir padare WIESZPATS Diewas Adomuy ir moteriy jo rubus iſz odu, ir apwiłko jos.

22. Tare tada WIESZPATS Diewas: Sztey, źmogus ſtojoś kaypo wiens iſz muſu, źynodamas giar ir pikt: Dabargi tada, kad neiſztieſtu rąkos ſawo, ó neimtu teypag iſz Medzia źywato, ir walgitu, ó gitu and amźu:

23. I zſiuńte tada ghi WIESZPATS Diewas iſz ſoda Eden, kad abdyrbtu źiamę, iſz kuros buwo imtas.

24. Ir iſzware źmogu: ir paſtate Cherubim ties Uźtekiemą, ſoda Eden, ir liepſnotą, aſztrumą kaławijo kurſey wartes: kad ſaugotu kiałą medzio źywata.

Ant Dienos Andrieiaus S.

Ewangeliá ape pawadinima keturiu Apaſtalų Mattheuβiep S. 4. Cap.

NNuo metu: Wáikβcziodamas Jeſus per marés Galiléos/pamâte du brôlu/ Simona kuris búwo wadinimas Petrú/ir Andreių brôli io/bekáidʒenczius tinkla ĩnʒ marés (nes' búwo ʒweiei) ir táre iiemus/eikite páſkui mane ir padarîſsiu ius ʒwéicis arba ʒúkliieis ʒmonių. O iie tůiau palike tinklús/ėio páſkui ii. O paʒigêies nůg ten' pamâte kitu du brôlu. Jokûba Zebedêuβo ir Jôna brôli io/kůté (arba aldiôti) ſu Zebedéuβu téwu ių/ bewârʒanczius tinklus ſawús/ir pawadino iůs/o iie tůiau palike tinklús ir Téwa/nuėio páſkui. Mat: 1. Mar: 1. Luc 5.

IZGVLDIMAS.

TOii βwentá Ewangeliá kuria girdêiote brôlei miélauſieii / aprakinėie mumus paſaukima ir pawadinima ant' vrėdo Apâſtaliβko / keturių ʒweių o letůißių ir didi ių intikėiima / ir wéikų pakluſnůma / iog teiius wiſſa pamîtė / sėke Wieβpati mûſų Jėſų Chriſtų. Kur dėra paſtębėtis ſtebukligos iβmintiés Diewo / kam' Wieβpatis nemôkitus ir ketús/kam' dwi pori brôlu pawadint' têikeś ant' teipo didʒio vrêdo Apâſtaliβko. O paſkui to iβwiſt' kokſái yra vrêdas ių / ir wiſsų piemenų arba ſakitoių ʒódʒio Diewo : ir kaip mes tôli nůʒ to ſtrôpumo ir grėito pakluſnůmo / kuri iie turėio ant' wiêno iſakimo Wieβpatiés mûſų.

I.

ISΝweizdėkimes gérái /kokié búwo βitái tie / kuriůs cze W. Jėganitoios aprinkt' ſaw ir paβaukt' téikeś. Wáikβcziodamas / tieg /W. Jėſus per marės Galilėos / iſtwido du brôlu / Simona Pėtra ir Andreių / o iie tinkla táidʒe martoſn' / nes búwo ʒwęięi : ir táre iiemus : éikite páſkui mane/ ir aβ ius padarîſsiu ʒúkliięis ʒmonių. Cze rêgime / iog βitai βitie kuriůs Wieβpatis aprinkt' ir pawadint (arba paʒádint') téikeś búwo ketáis/ bęt' wienók' búwo ſaw brôlei / tatái yra/ méike brôliβka ſudęrá tarp ſawés ir iβtikimái nůβirdʒéi ſaw padėda / ir ne vʒſpeio ių Wieβpatis pateikâuienczių/ bęt' prieg dárbo / o dárbo ne kâtto / kuris' ne paʒiſta fâlβeus/ nei wilaus : iog βitái iʒg bédro ėʒero pěna ſaw gamino / wienu ʒodʒių tarenė búwo ʒwęięis.

Jr cze kas pakkauſtų / kam' Wieβpatis / ne karalús / ne kunigaikβcziůs / ne didʒturius / neiβmintigůſius to paſáulo / bęt' bęmókſlus / griinůſius / ir tetůſius iβrinkt' téikes ant' teip didʒio vrėdo Apâſtaliβko: padâ-

re tai pir-